БѢЛГРАДЪ 1924 1-й ГОДЪ ИЗД.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ ОБ-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

1920 ГАЛЛИПОЛИ. 1921

Адресъ редакціи Бѣлградъ (Сербія) Улица Кр. Милутина, 51.

Цѣна номера 2 динара.

№ 1. 31-го Декабря 1923 года. № 1.

31 декабря 1923 г. Бѣлградъ.

Существуетъ старая литературная традиція: въ первомъ номерѣ выходящаго журнала помѣщать передовую статью о задачахъ и цѣляхъ изданія.

Нужно ли это для нашего скромнаго „Вѣстника?“ Полагаемъ, что для всѣхъ насъ — галлиполійцевъ, разбросанныхъ по всему міру, слишкомъ очевидна настоятельная необходимость связи. Говорить объ этомъ совершенно не приходится. И весь вопросъ только въ томъ, какъ осуществить это при полномъ отсутствіи матеріальныхъ средствъ.

Мы дѣлаемъ попытку, хотя бы частично, восполнить этотъ пробѣлъ. Не останавливаютъ насъ на нашемъ пути и матеріальныя затрудненія, съ которыми уже пришлось столкнуться, и которыя заставили такъ задержать выпускъ въ свѣтъ перваго номера „Вѣстника“.

Выпускать „Вѣстникъ“ предположено 1—2 раза въ мѣсяцъ, по мѣрѣ накопленія информаціоннаго матеріала. Продажная цѣна номера назначается съ такимъ разсчетомъ, чтобы только оплатить типографскіе расходы. И мы полагаемъ, что если всѣ галлиполійцы и лица, сочувствующія выявленной въ Галлиполи національной идеѣ, которымъ мы посылаемъ для ознакомленія первый номеръ „Вѣстника“, оплатятъ его стоимость и вышлютъ такую же сумму въ О-во для подписки на слѣдующій номеръ, — у насъ явится возможность расширить наше начинаніе.

Вмѣстѣ съ этимъ, мы увѣрены, что и мѣстныя отдѣленія Общества и отдѣльные ихъ члены, гдѣ бы они ни находились, установятъ съ редакціей „Вѣстника“ самую тѣсную связь и не откажутъ обмѣниваться информаціонными свѣдѣніями о своей жизни.

При общемъ нашемъ сотрудничествѣ, „Вѣстникъ“ явится такимъ образомъ, связующимъ звеномъ, столь необходимымъ въ настоящее время.

Къ исторіи О-ва Галлиполійцевъ.

Мысль о созданіи О-ва Галлиполійцевъ возникла въ Галлиполи и окончательно вылилась въ Уставѣ, принятомъ на собраніи Учредителей Общества, 22 ноября 1921 г., въ годовщину прибытія 1-го Корпуса въ Галлиполи.

Учредители были (подписавшіе Уставъ): ген.-отъ-инф. Кутеповъ, ген.-л. Карцовъ, ген.-м. Штейфонъ, полк. Сорокинъ, полк. Савченко, полк. Баумгартенъ, шт.-к. Крюковской, шт.-кап. Полянскій, шт.-кап. Раевскій, шт.-кап. Борисовъ, пор. Рыбинскій, пор. Малышевъ, подпор. Курцъ, подп. Саханевъ, подп. Шевляковъ, подп. Даватцъ, д. с. с. Рѣзниченко, д. с. с. Суринъ.

Согласно утвержденному Главнокомандующимъ Уставу, 26 Ноября 1921 г., въ Галлиполи, были избраны:

Почетный Предсѣдатель О-ва (пожизненно) генералъ Врангель.

Почетный Предсѣдатель Совѣта (пожизненно) ген.-отъ-инф. Кутеповъ.

Члены Совѣта: ген.-л. Репьевъ, ген.-л. Витковскій, ген.-л. Барбовичъ, ген.-м. Штейфонъ, ген.-м. Пешня, ген.-м. Градовъ, ген.-м. Зинкевичъ, ген.-м. Скоблинъ, полк. Баумгартенъ, полк. Савченко, полк. Сорокинъ, полк. Чернявскій, полк. Христофоровъ, кап. Волошинъ, шт.-кап. Полянскій, подпор. Ширяевъ, подп. Даватцъ, подпор. Шевляковъ, подпор. Саханевъ, д. с. с. Рѣзниченко, прот. Миляновскій.

Кандидаты къ нимъ: ген.-м. Фокъ, ген.-м. Курбатовъ, ген.-м. Туркулъ, ген.-м. Буровъ, ген.-м. Болтуновъ, ген.-м. Сниткинъ, полк. Сергѣевскій, полк. Ягубовъ, полк. Лупандинъ, полк. Пахомовъ, кап. Манценко, шт.-кап. Раевскій, поручикъ Рыбинскій, подп. Мироновичъ.

Въ засѣданіи Совѣта въ тотъ же день были избраны:

Предсѣдатель Совѣта: ген.-л. Репьевъ.

Предсѣдатель Правленія: ген.-м. Штейфонъ.

Секретарями О-ва: подпор. Саханевъ и подп. Даватцъ.

Членами Правленія: полк. Савченко, подпор. Ширяевъ и д. с. с. Рѣзниченко.

Членами Ревиз. Комиссіи: ген.-л. Бѣлозоръ, ген.-м. Келлеръ, подполк. Яхонтовъ, кап. Крюковской, д. с. с. Суринъ.

Кандидатами къ нимъ: ген.м. Купчинской (†), полк. Медвѣдевъ, полк. Лебедевъ, полк. Гегелашвили.

Вскорѣ послѣ этого части 1-го Арм. Корпуса отбыли частью въ Болгарію, частью въ Сербію.

Совѣтъ и Правленіе имѣли своимъ мѣстопребываніемъ Тырново и сразу попали въ тяжелую обстановку работы, т. к. члены Совѣта разбились по разнымъ городамъ и даже по двумъ странамъ.

Приходилось путемъ кооптаціи добирать изъ членовъ Совѣта Правленіе, привлекая лицъ, живущихъ въ Тырновѣ. То-же относится и къ Ревизіонной Комиссіи.

За болѣзнью и отъѣздомъ ген.-м. Штейфона обязанности Пред. Правленія исполнялъ д. с. с. Рѣзниченко. Обязанности казначея О-ва и секретаря Правленія соединялъ подпор., а затѣмъ шт.-кап. Саханевъ; за отъѣздомъ полк. Савченко и подпор. Ширяева къ участію въ засѣданіяхъ Правленія привлечены члены Совѣта О-ва ген.-м. Курбатовъ и подпор. Шевляковъ.

Въ Ревизіон. Комиссію, предсѣдателемъ которой былъ избранъ ген.-м. Кельнеръ, кооптированы полк. Бѣлавинъ и полк. Супиковъ.

Судъ чести не могъ быть сформированъ.

* * *

Послѣ высылки изъ Болгаріи большинства членовъ Совѣта, въ Тырновѣ собралось совѣщаніе подъ предсѣд. д. с. с. Рѣзниченко, въ составѣ и. о. Предсѣдат. Ревиз. Комиссіи д. с. с. Сурина, члена Рев. К-сіи полк. Супикова и Секретаря О-ва шт.-кап. Саханева, которое, 29 сент. 1922 г. констатировало невозможность оставленія центра въ Тырново, а 22 ноября 1922 г. собравшіеся въ Бѣлградѣ члены Совѣта постановили перенести дѣйствіе центральнаго органа О-ва въ Бѣлградъ.

Въ виду новой обстановки было постановлено выработать новый Уставъ, который представить, съ согласія Главнокомандующаго, на утвержденіе сербскихъ властей. Новый уставъ былъ подписанъ: ген.-л. Репьевымъ, ген.-л. Витковскимъ, ген.-м. Фокомъ, ген.-м. Туркуломъ, полк. Сорокинымъ, ген.-м. Баумгартеномъ, кап. Мащенко, кап. Рыбинскимъ и подпор. Даватцъ и былъ зарегистрированъ Управой града Београда 9 марта 1923 г. подъ лит. А. № 8155.

О-во Галлиполійцевъ и его Управленіе.

Высшее Управленіе О-вомъ принадлежитъ по Уставу Съѣзду Представителей О-ва, на которомъ участвуютъ: 1) Почетные Члены О-ва; 2) Члены Совѣта О-ва; 3) Предсѣдатели мѣстныхъ Отдѣленій; 4) Уполномоченные на Съѣздѣ О-ва (по 1-му чел. на 50 чл. О-ва).

По цѣлому ряду причинъ, Съѣздъ О-ва до сихъ поръ не могъ быть созванъ и Управленіе О-вомъ осуществлялось Вр. Совѣтомъ въ Бѣлградѣ.

Почетные члены О-ва (пожизненные): Почетный Предсѣдатель О-ва, генералъ Врангель. Почетный Предсѣдатель Совѣта О-ва, генералъ Кутеповъ.

Вр. Совѣтъ О-ва: Почетный Предсѣдатель — ген.-отъ-инф. Кутеповъ. Замѣстит. Предсѣдат.: — ген.-лейт. Репьевъ. Члены Вр. Совѣта: ген.-л. Витковскій, ген.-л. Барбовичъ, ген.-м. Зинкевичъ, ген.-м. Пешня, ген.-м. Фокъ, ген.-м. Туркулъ, ген.-м. Степановъ, ген.-м. Баумгартенъ, ген.-м. Бредовъ, д. с. с. Рѣзниченко, полк. Друецкій, полк. Сорокинъ. полк. Савченко, прот. Миліановскій, кап. Ма-

щенко, кап. Рыбинскій, шт.-кап Алексѣевъ, подпор. Шевляковъ, подп. Даватцъ.

Вр. Правленіе О-ва: Предсѣдатель ген.-л. Репьевъ. Замѣст. Предсѣд. ген.-л. Барбовичъ. Члены: ген.-м. Зинкевичъ, ген.-м. Фокъ, ген.-м. Пешня, ген.-м. Баумгартенъ, подп. Даватцъ. Члены Совѣта на правахъ Членовъ Правленія: ген.-л. Витковскій, полк. Савченко, кап. Рыбинскій.

Секретарь О-ва (Совѣта и Правленія): подп. Даватцъ.

Казначей О-ва: (вакантно; врем. замѣщ. Секретаремъ О-ва)

Вслѣдствіе невозможности созвать Съѣздъ Представителей О-ва, Вр. Совѣтъ, черезъ свое Правленіе, въ скоромъ времени разсылаетъ анкетные листы для выборовъ членовъ постояннаго Совѣта. Соотвѣтственные листы будутъ разосланы:

1) Почетнымъ Членамъ О-ва.

2) Участникамъ засѣданія инициативной группы въ Галлиполи, 27 сент. 1921 г.

3) Участникамъ засѣданія, принявшимъ первоначальный Уставъ въ Галлиполи, 22 ноября 1921 г.

4) Учредителямъ О-ва (подписавшимъ первонач. Уставъ).

5) Учредителямъ О-ва (подписавшимъ легализир. Уставъ).

6) Членамъ Совѣта и Правленій всѣхъ созывовъ.

7) Уполномоченнымъ на Съѣздъ Представ. О-ва, о которыхъ донесено Правленію.

8) Начальникамъ частей.

Этимъ способомъ Вр. Совѣтъ разсчитываетъ выяснить желательный составъ Совѣта, который долженъ былъ быть избранъ на Съѣздѣ Представит. О-ва.

Отдѣленія О-ва.

1. Марковское. (Бѣлградчикъ, Болгарія). Предсѣд. г.-м. Докукинъ, секрет. полк. Рябухинъ.

2. Корниловское Арт. (Свищовъ, Болгарія). Предс. полк. Рапонетъ, секрет. полк. Петренко.

3. Марковское Арт. (Орханіе, Болгарія). Предсѣд. полк. Яковлевъ, секрет. шт.-кап. Фишеръ.

4. Дроздовское Арт. (тамъ-же). Продсѣд. полк. Шеинъ.

5. 5-е Артиллерійское (Станимака, Болгарія). Предсѣд. г.-м. Ахматовъ, секрет. полк. Леонтьевъ.

6. Бронепоѣздное (Разградъ, Болгарія). Предсѣд. полк. Шамовъ, секрет. полк. Дѣловъ.

7. Саперное (Шуменъ, Болгарія). Предсѣд. полк. Ивановъ, секрет. подполк. Александровъ.

8. Гвардейское (Ловечъ, Болгарія). Предсѣд. полк. Карповъ, секрет. шт.-кап. Шугаевскій.

9. Штаба 1-й пѣхотн. дивизіи (Свищовъ, Болгарія). Предсѣд. полк. Дергаченко, секрет. ротм. Михайловъ.

10. 1-е Красно-Крестное (почт. ст. Гроцка, село м.-Иванча, Сербія). Предсѣд. д. с. с. Суринъ, секрет. С. І. Сахновскій.

11. Офиц. Арт. Школы (Нова-Загора, Болгарія). Предсѣд. полк. Гонорскій, секрет. шт.-кап. Кристи.

12. Константиновско-Корниловское (Горна Джумая, Болгарія). Предсѣд. полк. Дмитріевъ, секрет. шт.-кап. Штайгеръ.

13. Александровское (Свищовъ, Болгарія). Предсѣд. г.-м. Любимовъ, секрет. полк. Фоминъ.

14. Николаевско-Алексѣевское (Княжево, Болгарія; почтовый адресъ: Софія, Регентская, 64). Предсѣд. полк. Поповъ, секрет. чин. Александровъ.

15. Сергіевское (Т.-Сеймень, Болгарія). Предсѣд. г.-м. Курбатовъ, секрет. полк. Федоровъ.

16. Бѣлградское (Бѣлградъ, ул. Кр. Милутина, 51). Предс. г.-л. Мартыновъ, секрет. кап. Завадскій-Краснопольскій.

17. Тырновское (В.- Тырново, Болгарія). Предсѣд. полк. Елизаровъ, секрет. с. с. Трейманъ.

18. Кральевское (Кральево, Сербія). Предсѣд. г.-л. Карцовъ, секрет. полк. Ивановъ.

19. Корбевацкое (почт. адресъ: Сербія, Вранье, штабъ Кубанск. дивизіи). Предсѣд. полк. Шмидтъ, секрет. полк. Островскій.

20. Союзъ Студентовъ Галлиполійцевъ въ Бѣлградскомъ университетѣ (Немаьина, 20. Бѣлградъ, Сербія). Предсѣд. полк. Брунъ, секрет. кап. Шапшалъ.

21. Землячество Русскихъ Студентовъ Люблянскаго Университета (Любляна, Сербія, Университетъ). Предсѣд. ротм. Минаевъ, сек. кап. Гравировскій.

22. Загребская группа студентовъ-Галлиполійцевъ (Сербія, Zagreb, Visoka Tehniska Skola). Предсѣд. полк. Балковскій,

23. Кружокъ Студентовъ-Галлиполійцевъ Субботицкаго университета. Организуется; иниціат. группа: Графъ Шамборантъ (Subotica, Save Tekelije, 94, Gosp. Svetevu za Samboranta).

Галлиполійцы въ другихъ странахъ.

1. Союзъ Галлиполійцевъ во Франціи. Центральное Правленіе въ Парижѣ. Адресъ: II Passage Bosquet, II, Paris VII. Предсѣдатель полк. Андріяновъ; секр. полк. Данилевскій. Отдѣленіе въ Ліонѣ (организуется). Связь съ мѣстными отдѣленіями черезъ Парижское Правленіе.

2. Галлиполійское землячество въ Прагѣ. Предсѣд. поруч. Ширяевъ (живетъ въ Брно). Замѣст. Предсѣд. капит. Малышевъ, секрет. поруч. Стефановъ. Адресъ: Praha, Liben, Svobodarna. Галлиполійское землячество въ Брно. И. о. Предсѣдателя — А. Леневовъ (Cechoslovakia, Brno, Cihjarskà, c. 21).

3. Галлиполійская группа въ Венгріи: Возглавляющій полк. Лукинъ Budapest Kiraliji Pat Utza 9—11—1. Colonel Loukine.

Правленіе О-ва проситъ сообщить о возможныхъ неправильностяхъ при перечисленіи лицъ и адресовъ.

Издательскій отдѣлъ О-ва Галлиполійцевъ

сообщаетъ, что съ 1-го Января 1924 года вслѣдствіе увеличен. тарифа въ Германіи, цѣна на сборникъ

„РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ"

для членовъ Общества и чиновъ Русской Арміи **вмѣсто 75 дин за экз. опредѣлена въ 100 дин.**

Условія разсрочки платежа допускаются на прежнихъ основаніяхъ. Заказы, поступившіе до 1-го января 1924 года, будутъ выполнены по прежней цѣнѣ.

Хроника Общества.

Въ Совѣтѣ Общества.

25 ноября въ Бѣлградѣ состоялось открытое засѣданіе Совѣта Общества, пріуроченное къ ближайшему дню годовщины прибытія перваго эшелона русскихъ войскъ въ Галлиполи. Открывая засѣданіе, предсѣдательствующій ген.-лейт. Репьевъ произнесъ краткое слово, посвященное годовщинѣ и указалъ, что непреодолимыя препятствія не позволили въ этомъ году собрать съѣздъ Представителей Общества, какъ это требуется уставомъ, и Правленіе созываетъ въ этотъ день засѣданіе Совѣта, съ участіемъ представителей бѣлградскаго мѣстнаго отдѣленія и прбывшаго уполномоченнаго изъ Парижа.

Оглашаются привѣтственныя телеграммы отъ генераловъ Врангеля, Кутепова и предсѣдателей мѣстныхъ отдѣленій. Собраніе постановляетъ послать привѣтственныя телеграммы Почетнымъ Предсѣдателямъ О-ва и его Совѣта. Секретарь О-ва, подпоручикъ Даватцъ, сдѣлалъ докладъ о дѣятельности правленія. Уполномоченный парижскаго отдѣленія подполковникъ Данилевскій сообщилъ о дѣятельности отдѣленія въ Парижѣ. Вернувшійся изъ поѣздки въ совѣтскую Россію полковникъ Брунъ подѣлился съ собраніемъ своими впечатлѣніями, послѣ чего былъ объявленъ перерывъ, послѣ котораго Совѣтъ разсматривалъ очередныя дѣла.

По разсмотрѣннымъ вопросамъ Совѣтъ вынесъ слѣдующія рѣшенія: протестъ Александровскаго Отдѣленія на постановленіе Правленія по организаціонной части отклонить; утвердить проектъ инструкціи, регулирующей взаимоотношенія Начальниковъ галлиполійскихъ группъ и рабочихъ партій и Предсѣдателей Мѣстныхъ Отдѣленій общества; принять въ члены — соревнователи: профессора А. В. Карташева, Н. Н. Львова, Н. М Котляревскаго; по представленіямъ:

Кральевскаго отдѣленія инж. В. С. Парфенова, его жену — Н. А. Парфенову и дочерей Нину и Маріанну; подполк. Щепина, В. А и Е. Ф Мазаракій, В. А Цакони, Л. В. Слободчикову, корнетовъ Критскаго, Черноглазова, Трофимова, Линника, Жукова, Журьяри, Короткаго, Скородумова, Силича, Адоневича, де-Боккаръ, Леуса, Полякова, Рекса, вольноопр. Латвинова и Кунаховича; бронепоѣзднаго отдѣленія полк. Каршинскаго, Конст. Корнил. отдѣл. — подпор. Шумакова; 1-го Кр. Кр. Отдѣл. Т. Е. Кузнецова; Алексѣевскаго пѣх. полка поруч. Морозенкова.

По вопросу объ исключеніи членовъ по ст. 13 Устава О-ва, Совѣтъ вынесъ слѣдующія принципіальныя постановленія: 1. Участіе въ Союзѣ Возвр. на Родину и явный переходъ на сторону большевиковъ являются достаточнымъ основаніемъ для исключенія. 2. Отъѣздъ въ Совѣтскую Россію въ настоящее время знаменуетъ собою отказъ отъ идеи борьбы съ большевиками и является основаніемъ для исключенія. 3. Исключеніе изъ Арміи по суду чести является достаточнымъ основаніемъ для исключенія. 4. Переводъ въ бѣженцы въ дисциплинарномъ порядкѣ является недостаточнымъ мотивомъ для исключенія и требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія каждаго случая въ отдѣльности. 5. Переходъ на бѣженское положеніе добровольно, безъ обстоятельствъ указанныхъ выше, не является мотивомъ для исключенія изъ О-ва.

Въ силу этого, Совѣтъ О-ва постановилъ исключить въ порядкѣ 13 Устава О-ва (съ представленіемъ на усмотрѣніе Съѣзда Представителей О-ва): бывш. поручика Муравьева; его жену Е. К. Муравьеву. Бронепоѣзднаго отдѣленія: капит. Шувалова, мл. фейерв. Болдырева, мл. фейерв. Мартовицкаго, мл. фейерв. Приходько, бомб. Шарая, бомб. Родіонова, канон. Григоревича, кап. Манухова-Закржевскаго; 5-го Артил. отдѣленія: ст. фейерв. Зосимова, бомб. Гавриленко и бомб. Форушкина; Констант.-Корнил. отдѣленія: шт.-кап. Евдокимова, подпор.: Харченко, Артемова, Біятенко, Завадзинскаго, Червяка, Кожевникова, Лавришнина, Савенко-Осмоловскаго, Куна, Петрова, Таморидце, Демченко, Фоменко, юнкер. Дарагассъ, Компанійца (кольцо № 4559), Компанійца (кольцо № 4560), Долгаго, мл. урядн. Фартукова, фельдш. Боголюбовскаго.

Финансовый Отчетъ Правленія.

Вслѣдствіе отсутствія Ревизіонной Комиссіи, которая по Уставу избирается на Съѣздѣ Представителей О-ва, для повѣрки денежныхъ суммъ и отчетности созывались распоряженіемъ Предсѣдателя Правленія повѣрочныя Комиссіи:

3-го мая — Предсѣд. — Ген.-м. Пешня. Члены: ген.-м. Бредовъ и шт. кап. Алексѣевъ.

6-го сент. — Предсѣд. — ген.-м. Фокъ Члены: ген.-м. Бредовъ и шт. кап. Алексѣевъ.

27-го ноября Предсѣд. — ген.-м. Бредовъ. Члены: полк. Піо-Ульскій, кап. Завадскій-Краснопольскій, поруч. Критскій.

Всѣ комиссіи удостовѣрили правильность записей въ приходо-расходной книгѣ, бухгалтерской отчетности, наличіе приходо-расходныхъ документовъ и кассы, соотвѣтственно записямъ.

Комиссіями были разсмотрѣны и признаны правильными балансы О-ва къ 1-му сентября и къ 1-му ноября с. г.

Послѣдній балансъ приводится ниже.

Балансъ на 1-ое ноября 1923 г.

Счета	Дебетъ	Кредитъ	Сальдо Д-тъ	Сальдо К-тъ
Кассы	72.477 15	45.282 50	27.194 65	
Издат	11.411 25	19.434 00	—	8.022 75
Общества . .	9.829 50	29.243 95		19.414 45
Колец.	8.350 00	3.299 50	5.050 50	—
Брошей . . .	768 00	1.300 00	—	532 00
Галл. снимк .	4.332 00	4.394 50	—	62 50
Сборника . .	18.596 50	6.782 75	11.813 75	
Мастерской .	2.000 00	4.900 00		2.900 00
Кіоска	1.000 00	1.000 00	—	—
Валюты . . .	19.797 75	19.164 00	633 75	—
Пам. на Аваль	—	9.416 75	—	9.416 75
Разныхъ лицъ	9.892 25	14.644 50	—	4.752 25
Чл. взносовъ		6.160 60		6.160 60
Тырн. Отд. .	6.568 65		6.568 65	—
	165.023 05	165.023 05	51.261 30	51.261 30

Всѣ члены Правленія и бухгалтеръ исполняли свои обязанности безвозмездно. Съ 15 дек. с. г. Правленіе постановило, оставивъ всѣ должности безплатными, оплачивать трудъ бухгалтера въ 300 дин. въ мѣсяцъ.

Въ помѣщаемомъ ниже отчетѣ о движеніи суммъ видѣнъ приходъ и расходъ по мѣсяцамъ, въ различной валютѣ.

Въ кассовомъ отчетѣ показаны и поступленія по спеціальному назначенію. Къ первому декабря по указаннымъ статьямъ состояло пожертвованій на памятникъ на Авалѣ въ суммѣ 10.368—75 динаръ и 5 бельг. фр.

Такимъ образомъ суммъ, принадлежащихъ Обществу, къ 1-му декабря состояло: 17.830—60 динаръ, 6 болг. левъ, 48—50 фр. фр., 1 бельг. фр., 1 долларъ, 18,50 піастровъ.

Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1-го Іюля по 1-ое Декабря.

		Динары	Герм. мар	Левы	Фр. фр.	Бельг. фр.	Фунты	Доллары	Ит. лиры	Тур. піастр	Фин. мар.	Ч.-сл. кр.
Къ 1 Іюля:		5 890 50	24.000	8	786 50	—	3 10	1	—	118 50	145	—
За Іюль	Приходъ:	4.119 50	—	1.200	4 531 00	—	—	—	—	—	—	—
		10.010 00	24 000	1.208	4.817 50	—	3 10	1	—	118 50	145	—
	Расходъ:	6.160 25	24.000	1.200	4.810 00	—	3 10	1	—	100 00	—	—
Къ 1 Авг.		3.849 75	—	8	7 50	—	—	—	—	18 50	145	—
За Авг.	Приходъ	3.215 80	—	—	—	—	—	1	10	—	—	—
		7.065 55	—	8	7 50	—	—	1	10	18 50	145	—
	Расходъ:	5 005 50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ 1 Сент.		2.060 05	—	8	7 50	—	—	1	10	18 50	145	—
За Сент.	Приходъ:	5.665 10	—	—	20 00	—	—	—	—	—	—	
		7.725 15	—	8	27 50	—	—	1	10	18 50	145	
	Расходъ:	755 00	—	—	—	—	—	—	—	—	145	—
Къ 1 Окт.		6.970 15	—	8	27 50	—	—	1	10	18 50	—	—
За Окт.	Приходъ:	24.022 25	—	956	22 00	5	—	—	—	—	—	—
		30.992 40	—	964	49 50	5	—	1	0	18 50	—	—
	Расходъ:	3.797 75	—	950	—	—	—	—	10	—	—	—
Къ 1 Нояб.		27.194 65	—	14	49 50	5	—	1	—	18 50	—	—
За Нояб.	Приходъ:	12.094 95	—	482	—	1	—	—	—	100	—	130
		39.289 60	—	496	49 50	6	—	1	—	118 50	—	130
	Расходъ:	11.090 25	—	490	1 00	—	—	—	—	100	—	130
Къ 1 Декаб.		28.199 35	—	6	48 50	6	—	1	—	18 50	—	—

„Вѣстникъ Русскаго Національн. Ком-та."
Выходитъ подъ общей редакціей А. В. КАРТАШЕВА.
Парижъ, 79, B-d St.-Michel.

† П. П. Сумскій.

Въ старомъ замкѣ Вурбергъ, стѣны котораго видѣли столѣтія — умеръ отъ злой чахотки молодой мальчикъ Петръ Сумскій.

Что говоритъ это имя? Ничего. Но мы, галлиполійцы, знали молодого юнкера Сумскаго, нашего галлиполійскаго поэта. Мы помнимъ его стихи, еще не совсѣмъ окрѣпшіе по формѣ, которую онъ еще не сумѣлъ найти.

Но юнкеръ Сумскій нашелъ ихъ духъ — и въ этихъ стихахъ, трогательныхъ и чистыхъ, воспѣвалъ онъ свою бѣлую мечту, свою любовь къ дорогимъ вождямъ, свою вѣру въ торжество правды...

Въ мрачный годъ болгарскихъ гоненій юнкеръ Сумскій превратился въ молодого подпоручика.

Не весело встрѣчать жизнь новыхъ офицеровъ. Дорогіе погоны приходится надѣвать на одинъ короткій день, а за этимъ праздничнымъ днемъ слѣдуютъ длинныя безпросвѣтныя будни.

Будни подпоручика Сумскаго были особенно тяжелы. Организмъ, подорванный лишеніями, не вынесъ тяжести.

Сломался.

И только духъ его былъ такъ-же силенъ, такъ-же тосковалъ по правдѣ, такъ-же — до послѣдняго дня томился по подвигѣ...

Спи мирно, дорогой другъ! Ты сдѣлалъ все, что могъ, пусть подвигъ дѣлаютъ живые... „Н. В.“.

В. ДАВАТЦЪ.

Одному изъ Вождей.

Узкой тропинкой надъ мрачною бездною
Велъ Ты насъ, Рыцарь, идя впереди
Съ сердцемъ, закованнымъ волей желѣзною,
Волей суровой въ могучей груди.

Шли мы безмолвно, съ тяжелыми думами
Многія ночи и многіе дни
И на пути намъ изъ мрака угрюмаго
Смутно блистали чужіе огни...

Крѣпко тянулись, какъ щупальцы жадныя,
Чьи то къ намъ руки, маня за собой...
И насторожившись тьма безотрадная
Тѣни плела надъ мятежной замлей...

Многіе ринулись тьмой соблазненные
Въ безду, уставъ за Тобою итти,
Многіе честно легли подъ знаменами
Или остались на скорбномъ пути.

И лишь немногіе, очень немногіе,
Тѣ, кто для славы быть можетъ рожденъ,
Шли своей прежней тернистой дорогою,
Тѣсно сплотившись у старыхъ знаменъ.

Часто Твой голосъ изъ тьмы къ намъ враждебной
Бодрость и вѣру въ сердца вдругъ вливалъ,
Часто лишь взглядомъ, какъ силой цѣлебной,
Ты утомившійся духъ исцѣлялъ.

Часто каралъ Ты, и очень немногіе,
Тѣ, что итти продолжали съ Тобой,
Знали, какъ могутъ ласкать эти строгіе,
Очи стальные достойныхъ порой.

Очень немногіе знали какъ билося
Честное сердце въ желѣзной груди,
Какъ оно тоже быть можетъ молилося,
Скорбно молилось въ тяжеломъ пути.

Молча донесъ Ты его закаленное
Въ братскій, насъ принявшій радостно станъ.
И... надломилось оно, оскорбленное
Здѣсь у вершинъ голубѣвшихъ Балканъ...

Знай же, что слезы, Тобой оброненныя
На недостойный, измѣнческій прахъ,
Нами гонимыми и оскорбленными,
Бережно собраны въ вѣрныхъ сердцахъ.

Крѣпче, чѣмъ бури и прежнія грозы,
Крѣпче, чѣмъ вѣра въ смертельномъ бою
Эти невольно сверкнувшія слезы
Нашу спаяли навѣки семью.

О, не стыдись же, что перлы кровавые
Ты до Балканъ лицемѣрныхъ донесъ...
Вспомни, какъ плакалъ когда то предъ Славою
Въ тьмѣ Гефсиманской Скорбящій Христосъ...

Юнкеръ Петръ Сумскій

г. В.-Тырново. (Болгарія).

16 іюня 1922 г.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Галлиполійцы въ Венгріи

(Письмо изъ Будапешта).

Число русскихъ общественныхъ организацій въ Венгріи прямо пропорціонально числу русскихъ, нашедшихъ пріютъ въ этой странѣ. Въ сущности въ Будапештѣ можно насчитать всего три русскихъ организаціи, проявляющихъ замѣтную дѣятельность. Организаціи эти: „Союзъ Офицеровъ", „Общество Галлиполійцевъ" и „Казачья Станица". Кромѣ этихъ въ Будапештѣ имѣются и значительно меньшія по численности русскія организаціи, вродѣ „Союза Студентовъ" и „Монархическаго объединенія".

Изъ всѣхъ русскихъ организацій наиболѣе сплоченной и крупной по численности является „О-во Галлиполійцевъ". Значительная часть галлиполійской группы около 70 человѣкъ, во главѣ съ полковникомъ Лукинымъ, живетъ въ общежитіи на этапѣ при русскомъ Военномъ Представителѣ.

По праздникамъ и субботамъ заглядываютъ сюда и другіе Галлиполійцы, живущіе на сторонѣ, чтобы почитать русскія газеты, узнать новости. Такимъ образомъ, галлиполійская спайка и здѣсь сумѣла создать свой галлиполійскій центръ. Кромѣ галлиполійцевъ въ общежитіи живетъ человѣкъ 15—20 офицеровъ другихъ бѣлыхъ армій.

Предсѣдателемъ Союза Офицеровъ состоитъ ген. штаба ген.-лейт. Марушевскій, бывш. профессоръ Академіи Ген. Штаба, кстати сказать, принимавшій участіе въ борьбѣ съ большевиками, какъ помощникъ генерала Миллера (Архангельскъ). Отношенія у Союза съ галлиполійской группой установились самыя дружественныя.

Галлиполійцами открыта на этапѣ своя столовая, въ которой довольствуются всѣ живущіе тамъ. Образованъ заемно-обмундировальный капиталъ, предположено открыть особую читальную комнату. При Союзѣ Офицеровъ имѣется сапожная мастерская, дающая возможность строить обувь въ разсрочку. Въ общемъ, по сравненію съ прошлымъ годомъ, галлиполійцы обжились, лучше устроились.

На этапѣ имѣется амбулаторія, устроенная Союзомъ Офицеровъ и Рос. О-мъ Кр. Креста, во главѣ которой стоитъ свѣтл. кн. Волконская и врачъ Галлиполійскаго техническаго полка Бѣловскій.

Въ русской школѣ въ Будапештѣ, гдѣ имѣется православная церковь, во время богослуженій поетъ галлиполійскій хоръ подъ управленіемъ кап. Кологривова.

Въ общемъ по сравненію съ прошлымъ годомъ, галлиполійцы устроились лучше, но заработная плата все же очень невысока и потому замѣчается желаніе перебраться на работы въ страны съ болѣе высокой валютой.

ГАЛЛИПОЛІЕЦЪ.

—

Письмо изъ Чехіи.

Общее собраніе Галлиполійскаго Землячества въ Брно въ знакъ единенія между всѣми лицами, носящими Черный Крестъ и членами Землячества, признало желательнымъ установить взаимное привѣтствіе между названными лицами, и уполномочило Правленіе войти съ

соотвѣтствующимъ предложеніемъ въ Общество Галлиполійцевъ, Галлиполійское Землячество въ Прагѣ, Кружокъ Моряковъ, и станицы: Донскую, Кубанскую и Терскую.

—

Въ Болгаріи.

ЛОВЕЧЪ. За послѣднее время убыло въ разныя страны 111 галлиполійцевъ: изъ нихъ въ С. Х. С. 51, во Францію — 27, въ Германію 9, въ Прагу — 6, въ Константинополь — 5, въ Румынію 4, въ Эстонію — 3, въ Грецію 2, въ Польшу — 2, въ Финляндію — 2, въ С. Америку — 1.

По полученнымъ отъ уѣхавшихъ письмамъ лучше всего устроились уѣхавшіе во Францію, гдѣ всѣ устроены на работы при среднемъ заработкѣ 18 22 франка за 8 часовъ, что вполнѣ обезпечиваетъ прожиточный минимумъ. Безработныхъ въ Ловичѣ почти нѣтъ.

СВИЩОВЪ. Въ Александровскомъ отдѣленіи О-ва 145 человѣкъ устроены на работахъ и размѣщены въ 21 пунктѣ Болгаріи. Наибольшая группа 65 человѣкъ работаетъ на Перникѣ.

СТАНИМАКА. Средняя заработная плата держалась 60 80 лева. Съ прекращеніемъ полевыхъ работахъ среди галлиполійцевъ усилилась тяга во Францію. За послѣдній мѣсяцъ уѣхало 40 человѣкъ.

ПЛОВДИВЪ, ЯМБОЛІ, ХАСКОВО. Пишутъ, что перемѣнъ въ жизни галлиполійцевъ не произошло. Союзъ Возвр. на Родину прекратилъ свою дѣятельность. Отношеніе властей хорошее. Настроеніе бодрое.

МИНА ПЕРНИКЪ. По ряду писемъ, полученныхъ редакціей, общее положеніе галлиполійцевъ рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Настроеніе бодрое. здоровое. Отношеніе со стороны администраціи и русскихъ инженеровъ въ высшей степени предупредительное. Въ серединахъ и низахъ отношеніе зависитъ отъ личныхъ симпатій агентовъ надзора, а также и отъ собственнаго поведенія рабочихъ. Открытой вражды во всякомъ случаѣ не проявляется.

По техническимъ условіямъ пріемъ новыхъ рабочихъ производится только на отдѣльные рудники, главнымъ образомъ, внутрь. Основная единица для поступающихъ ниже чѣмъ для старыхъ работниковъ. Пища хорошая и сытная. Желающимъ резрѣшается переходить на денежный раціонъ, который, правда, выдается съ затяжкой вслѣдствіе неналаженности аппарата.

КНЯЖЕВО. Въ воскресеніе 25 ноября нов. стиля Алексѣевцы отпраздновали здѣсь свой полковой праздникъ.

Т.-СЕЙМЕНЪ. Составъ галлиполійской группы увеличился съ переѣздомъ сюда галлиполійской гимназіи.

В. Х. Даватцъ и Н. Н. Львовъ

„Русская армія на чужбинѣ“.

Цѣна 30 динаръ

Продажа во всѣхъ книжныхъ — магазинахъ и кіоскахъ —

„ПАМЯТНИКЪ НЕИЗВѢСТНОМУ РУССКОМУ СОЛДАТУ“

Премированный проектъ, художника И. А. РЫКЪ.

Памятникъ „Неизвѣстному Русскому Солдату".

Идея сооруженія памятника на забытыхъ могилахъ русскихъ солдатъ на горѣ Авалѣ, вблизи Бѣлграда, принадлежитъ генералу А. П. Кутепову.

Идея эта встрѣтила самое теплое сочувствіе въ кругахъ русской эмиграціи. Открытый въ газетѣ „Новое Время" пріемъ пожертвованій далъ до настоящаго времени свыше 10 тысячъ динаръ. Поступленіе пожертвованій продолжается и теперь; какъ извѣстно, такой пріемъ пожертвованій открытъ и издающейся въ Софіи русской газетой „Русь".

На конкурсѣ проектовъ, организованномъ по порученію О-ва Галлиполійцевъ Обществомъ Русскихъ Архитекторовъ въ С. Х. С., первой преміи удостоенъ проектъ художника Рыкъ, представляющій собою четырехугольный параллепипедъ изъ сѣраго рванаго камня, увѣнчанный древне русскимъ шлемомъ и мечемъ. На лицевой сторонѣ памятника на мраморной доскѣ предположена слѣдующая надпись: "Русскому Воину вѣрные сыны Россіи".

Въ настоящее время проектъ представленъ на утвержденіе сербскаго правительства, послѣ чего будетъ приступлено къ предварительнымъ работамъ по сооруженію памятника.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Почтовый ящикъ.

Студенту Д. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, вопросъ о новомъ пріемѣ въ высшія учебныя заведенія въ Прагѣ въ настоящее время значительно обострился. Разсчитывать на возможность поступленія не приходится. Старайтесь устроиться въ другомъ государствѣ.

Капитану КОЗЕЛЬСКОМУ. Если вы имѣете удостовѣреніе на право ношенія Галлиполійскаго знака, этимъ самимъ вы пріобрѣтаете право по вашему желанію быть членомъ Общества Галлиполійцевъ. Жена ваша, если она не была въ Галлиполи, можетъ быть принята въ О-во только какъ членъ-соревнователь.

Хорунжему ВЕРШИНИНУ. Вы смѣшиваете совершенно различныя вещи: знакъ носится независимо отъ состоянія въ О-вѣ; кольца же носятъ только члены О-ва совершенно независимо отъ того имѣютъ они право на знакъ или нѣтъ. Поэтому и члены-соревнователи имѣютъ право на ношеніе кольца съ надписью „Галлиполи".

Н. МАРЬИНУ. Отдѣленій О-ва въ Америкѣ пока не имѣется. Вашу просьбу мы передали по назначенію.

Канцелярія Правленія О-ва убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ, обращающихся по тому или иному поводу въ Правленіе, обязательно всякій разъ указывать свой точный адресъ и четко подписывать свою фамилію.

Литература о Галлиполи

Ив. Лукашъ „Голое поле“ книга о Галлиполи. . 15 дин.
М. Критскій — „Сказаніе о галлиполійскомъ сидѣніи“. 6 „
В. Х. Даватцъ и Н. Н. Львовъ „Русская Армія на чужбинѣ . . . . . 30 „
Газета „Галлиполи“ ном. 1-й (распродано)
„ „ „ 2-й . . . . . 5 „
„Живымъ и Гордымъ“ анкета о Галлиполи. . . 6 „
„Русскіе въ Галлиполи“ художественно изданный иллюстрирован. сбор. (около 500 стран.) 100 „
А. Ренниковъ „Галлиполи“, драма въ 4 дѣйствіяхъ (готовится къ печати).

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія: О-во Галлиполійцевъ Бѣлградъ, ул. Краля Милутина, 51.

Продолж. подписка на газету

„Новое Время“

Редакторъ - Издатель М. А. СУВОРИНЪ.

Бѣлградъ, ул. Кр. Наталіи, 21.

Газ. „РУСЬ“

Выходитъ въ Софіи ЕЖЕДНЕВНО.

Адресъ редак. и к-ры: Софія, ул. Беньковская, 34.

„Дни нашей жизни“

Ежемѣсячн. журналъ. ИЗДАНІЕ

Кружка Русской молодежи въ Финляндіи: Helsingfors Vasagatan, №3, A, lok. 2.

ОБЩЕКАЗАЧІЙ ЖУРНАЛЪ

„Казачьи Думы“

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

При журналѣ выходитъ освѣдомительн. листокъ 2 раза въ нед. Редакція и к-ра: Болгарія, Софія, ул. Патріархъ Ефтимій, 88.

Изданіе ОРЭСО

„Студенческіе Годы“

Прага. Praha - Zizkov, Borivojova, 19.

Виды Галлиполи

На открытыхъ письмахъ предлагаетъ фотографъ А. И. Левицкій: Болгарія, В.-Тырново, Офицерская 283.

Правленіе О-ва принимаетъ заказы на

Галлиполійскіе значки

малаго формата (для штатск. костюмовъ) и дамскія броши по цѣнѣ 20 динаръ.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

Виды Галлиполи

Предлагаетъ русскій фотографъ А. А. Федоровъ: ЛОВЕЧЪ, БОЛГАРІЯ.

СНИМКИ,

ИЛЛЮСТРИРУЮЩІЕ ЖИЗНЬ и БЫТЪ

РУССКОЙ АРМІИ НА ЧУЖБИНѢ

Предлагаетъ русскій фотографъ И. В. Богдановъ. Бѣлградъ, ул. Кр. Милутина, 51, УПРАВЛЕНІЕ РОССК. ВОЕННАГО АГЕНТА.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ ОБ-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

Цѣна номера
2 динара.

№ 2. 31-го Января 1924 года. № 2.

31 Января 1924 г. г. Бѣлградъ.

Мы не разсчитывали, что первый № „Вѣстника“, какъ казалось на первый взглядъ, очень сухой, будетъ имѣть такой большой успѣхъ у галлиполійцевъ.

Тѣмъ важнѣе отмѣтить этотъ фактъ: утомленные общими фразами, галлиполійцы съ интересомъ отнеслись къ той незамѣтной и будничной работѣ, которая совершается въ рядахъ Общества.

Правленіе считаетъ, что оно правильно поставило задачу „Вѣстника“: оповѣщать о внутренней жизни и служить связью между галлиполійцами.

Оповѣщая о внутренней жизни, давая отчеты о засѣданіяхъ Совѣта, о постановленіяхъ Правленія, о собраніяхъ мѣстныхъ Отдѣленій, о состояніи кассы Общества, о личномъ составѣ, — Правленіе надѣется, что къ активной жизни Общества еще больше будутъ привлечены не только его верхи, но и низы, безъ которыхъ немыслима общественная жизнь.

Помѣщая фактическія данныя, Правленіе заинтересуетъ этимъ и лицъ, стоящихъ внѣ Общества, доказательствомъ чего являются многочисленныя письма, полученныя Редакціей „Вѣстника“.

Къ выпуску второго номера мы получили нѣсколько писемъ, что свѣдѣнія помѣщенныя въ первомъ номерѣ, уже дали возможность цѣлому ряду лицъ найти ихъ родственниковъ и знакомыхъ, связь съ которыми, какъ казалось, была окончательно потеряна.

Событія въ Россіи, смерть Ленина, начало объединенія русскихъ національныхъ силъ заграницей, — всѣ эти факты диктуютъ необходимость еще болѣе тѣсной спайки, — и Правленіе надѣется, что въ лицѣ каждаго галлиполійца оно встрѣтитъ не только читателя „Вѣстника“, но и сотрудника.

ВЪ СОВѢТѢ ОБЩЕСТВА.

Пополненіе состава Вр. Совѣта.

Согласно постановленія Вр. Совѣта составъ его пополнился пятью представителями Кавалерійскаго Отдѣла. Въ качествѣ таковыхъ вошли: полковникъ Рясянскій, полк. Лабунскій, полк. Лихачевъ, подполк. Эрдели и поручикъ Корольковъ.

Засѣданіе Совѣта Общества.

20 января, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Кутепова, состоялось засѣданіе Совѣта Общества.

Открывая засѣданіе, генералъ Кутеповъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой указалъ, что если справедливо общее мнѣніе, что эмиграція ничего не сдѣлала, то справедливъ также и упрекъ, что Общество Галлиполійцевъ сдѣлало не вполнѣ достаточно. Необходимо оживить дѣятельность Общества такъ, чтобы въ немъ принимали участіе не только верхи, но и низы. При этомъ мы всѣ должны помнить, что мы тѣсно связаны съ Русской Арміей, что большинство участниковъ — офицеры и что на насъ лежитъ особый долгъ сглаживать всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя раскалываютъ обычно русскую эмиграцію.

Секретарь Общества, подпоручикъ Даватцъ, читаетъ протоколъ засѣданія Совѣта 25 ноября прошлаго года, который утверждается безъ поправокъ.

По вопросу о выборахъ въ новый Совѣтъ, Правленіе проситъ указаній о способахъ опредѣленія избранныхъ лицъ. Согласно постановленію Совѣта его составъ расширенъ съ 20 до 25 лицъ включеніемъ 5 лицъ отъ Кавалерійскаго Отдѣла. Необходимо согласовать это постановленіе съ тѣми результатами, которые могутъ получиться при подачѣ записокъ.

По предложенію представителя Кавалеріи полковника Лабунскаго принятъ слѣдующій порядокъ: 1) При подсчетѣ записокъ всѣ кандидаты распредѣляются по убывающему числу голосовъ. 2) Изъ этого списка исключаются всѣ члены Кавалерійскаго Отдѣла, и 20 лицъ, стоящихъ первыми по списку, считаются избранными въ члены Совѣта. 3) Выборъ остальныхъ 5 лицъ предоставляется Кавалерійскому Отдѣлу, которому предварительно сообщается, сколько голосовъ получили его члены на общихъ выборахъ.

Срокъ подачи избирательныхъ записокъ Совѣтъ откладываетъ до 15 февраля.

Большія пренія вызываетъ вопросъ объ организаціи Общества въ Болгаріи. Въ результатѣ всесторонняго обсужденія Совѣтъ принимаетъ слѣдующее постановленіе:

„Признавая, что распоряженіе генерала Кутепова отъ 19 декабря 1923 г. за № 47 уже возстановило нормальныя основанія для дѣятельности Общества въ Болгаріи, Совѣтъ Общества, въ полномъ

согласіи съ Правленіемъ, дѣйствовавшимъ на основаніи Устава, утвержденнаго Главнокомандующимъ, постановляетъ:

1) Члены Общества, находящіеся въ раіонѣ своей части (полка, дивизіона, отдѣльной батареи) могутъ образовывать отдѣленія Общества Галлиполійцевъ только по распоряженію командира части или старшаго начальника. Составъ Правленій таковыхъ отдѣленій объявляется въ распоряженіи.

2) Члены Общества, проживающіе внѣ расположенія указанныхъ выше частей, могутъ образовывать отдѣленія Общества, руководствуясь точными указаніями Устава. О составѣ Правленій таковыхъ отдѣленій Правленіе Общества сообщаетъ соотвѣтствующему начальнику для отданія въ распоряженіи.

3) Для объединенія дѣятельности мѣстныхъ отдѣленій Общества въ Болгаріи, Софійское Отдѣленіе будетъ преобразовано въ Областное Отдѣленіе въ Болгаріи, согласно особой инструкціи, выработанной Совѣтомъ.

4) До организаціи Областного Отдѣленія, мѣстное Софійское Отдѣленіе наименовывается Временнымъ Областнымъ Софійскимъ Отдѣленіемъ въ цѣляхъ представительства Галлиполійцевъ въ Болгаріи. Впредь до выработки инструкціи, указанной въ п. 3, Мѣстныя Отдѣленія сносятся съ Правленіемъ Общества въ Бѣлградѣ.

5) Впредь до организаціи Областного Отдѣленія въ Болгаріи, членскіе взносы въ размѣрѣ 1 лева въ мѣсяцъ съ члена Общества пересылаются Правленію Общества. За мѣстными Отдѣленіями устанавливается какъ право опредѣленія добавочнаго взноса на мѣстныя нужды, такъ и право ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи суммъ, причитающихся къ пересылкѣ Правленію Общества, на эти нужды".

Совѣтъ утверждаетъ отчетъ о дѣятельности Правленія, планъ его работы и смѣту.

Согласно § 11 Устава Общества принимаются въ члены-соревнователи: С. Н. Палеологъ, ротмистръ Эггертъ, маіоръ де-Рооверъ; по представленіямъ: Кральевскаго Отдѣленія: ген.-маіоръ Турбинъ, Н. Р. Турбина, Н. А. Турбина, Е. Р. Гроссевитъ, О. Р. Клепикова, А. Н. Мартынова; Бронепоѣзднаго Отдѣленія: поручикъ Соловьевъ, подпоруч. Филимоновъ; Бѣлградскаго Студенческ. Отдѣленія: вольноопр. Гиммель, Н. А. Брунъ, бывшій кадетъ Котельниковъ, ун.-оф. Мельниковъ.

По представленію Константиновско-Корниловскаго Отдѣленія: исключенъ въ порядкѣ § 13 Устава Общества (съ представленіемъ на усмотрѣніе Съѣзда Представ. Общества) подпоручикъ Роменскій.

Вопросъ о наслѣдованіи права ношенія галлиполійскаго знака, разсмотрѣніе инструкціи Совѣту и Правленію и Положенія о Судѣ Чести отложены на слѣдующее засѣданіе.

Финансовый отчетъ Правленія.

Вслѣдствіе реорганизаціи счетоводства, Правленіе не могло составить годового балланса на 1 января 1924 года и въ дополненіе къ ранѣе опубликованнымъ свѣдѣніямъ сообщаетъ только отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ къ 1 января 1924 года:

Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1-го декабря 1923 г. по 1-ое января 1924 г.

	Дин.	Левы	Ф. фр.	Б. фр.	Дол.	Т. п.
Къ дек. 1923 г. . .	28.199 35	6 00	48 50	6 00	1	18 50
Приходъ	26.759 75	25 00	30	—	—	—
	54.959 10	31 00	78 50	6 00	1	18 50
Расходъ	20.938 25	—	—	—	—	—
Къ 1 янв. 1924 г. .	34.020 85	31 00	78 50	6 00	1	18 50

Ко дню засѣданія Совѣта, т. е. къ 20 января кассовая наличность видна изъ слѣдующей таблицы:

Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1-ое по 20-ое января 1924 года.

	Дин.	Лев.	Ф. ф.	Б. фр.	Дол.	Т. п.
Къ 1 янв. 1924 г. .	34.020 85	31 00	78 50	6 00	1	18 50
Приходъ	10.125 75	156 00	15 00		1	—
	44.146 60	187 00	93 50	6 00	2	18 50
Расходъ	18.155 00	—	—	—	—	—
Къ 20 янв. 1924 г. .	25.991 60	187 00	93 50	6 00	2	18 50

Изъ этихъ суммъ — забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. На памятникъ на Авалѣ	6.690 75 дин.	
2. Казна В. К. Ник. Николаевича . .	76 — „	
3. Суммы спеціальнаго назначенія . .	1.505 50 „	
		8.272 25 дин.
Суммъ Общества:		
1. Касса Взаимопомощи	1.587 — дин.	
2. Остальныя суммы	16.132 35 „	
		17.719 35 дин.
ИТОГО		25.991 60 дин

Касса взаимопомощи.

Правленіе О-ва рѣшило упорядочить вопросъ о выдачѣ пособій и ссудъ, который до сего времени производился болѣе или менѣе случайно.

Въ засѣданіи Правленія 26 декабря 1923 г. было постановлено образовать спеціальный капиталъ кассы взаимопомощи, составивъ его:

1. Изъ всѣхъ ранѣе выданныхъ ссудъ отдѣльнымъ лицамъ, не погашенныхъ до 1-го января 1924 года.

2. Изъ 10% отчисленій съ каждаго поступленія, начиная съ 1 января 1924 года, за исключеніемъ суммъ спеціальнаго назначенія, какъ не принадлежащихъ О-ву (на памятникъ на Авалѣ, въ казну В. К. Ник. Николаевича, пожертвованія на спеціальныя цѣли, взносы для выполненія различныхъ порученій и пр.).

Въ томъ же засѣданіи была избрана Комиссія въ составѣ Предсѣдателя — полк. Піо-Ульскаго, капит. Завадскаго-Краснопольскаго, поруч. Критскаго и представителя кавалеріи по указанію ген. Барбовича для выработки положенія о заемномъ капиталѣ О-ва.

До окончанія работъ этой Комиссіи постановлено никакихъ выдачъ изъ указаннаго выше капитала не производить.

Процентныя отчисленія по п. 2, приведенному выше, производятся къ 1-му и 15-му числу каждаго мѣсяца.

Къ 15-му января 1924 г. состояніе кассы было слѣдующее:

1. Ассигновано въ 1923 г. .	3.100	1. Непогашено пособій:	
		срочныхъ	1.000
2. Возвращено пособій . . .	500	безсрочныхъ . .	1.200
3. % отчисленія съ 1-го по 14-ое января . .	187	2. Наличіе кассы къ 15-му янв. .	1.587
	3.787		3.787

Такимъ образомъ наличіе кассы на 15-ое января опредѣлилось въ 1.587 динаръ.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Выборы въ Совѣтъ Общества.

Какъ сообщалось въ первомъ номерѣ „Вѣстника“, вслѣдствіе невозможности созвать Съѣздъ Представителей Общества, Вр. Совѣтъ поручилъ Правленію разослать анкетные листы для выборовъ членовъ постояннаго Совѣта. Соотвѣтственные листы были разосланы лицамъ, имѣющимъ по Уставу право быть членами Съѣзда Представителей. Однако, Совѣтъ, учитывая то значеніе, которое имѣютъ для Общества существующіе кадры Арміи, расширилъ списокъ лицъ включеніемъ въ него начальниковъ частей.

Всѣхъ лицъ, упомянутыхъ выше, оказалось 114. Анкета не могла быть отослана за отсутствіемъ адресовъ слѣдующимъ лицамъ:

ген.-лейт. Бѣлозору, полк. Пахомову, полк. Яхонтову, кап. Борисову и протоіерею Буткову.

Срокъ подачи отвѣтовъ на анкету былъ опредѣленъ первоначально до 15 января. Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣтъ продлилъ этотъ срокъ до 15 февраля.

До настоящаго времени поступило около сорока отвѣтовъ, преимущественно изъ Болгаріи.

Для разсмотрѣнія результатовъ анкеты будетъ избрана спеціальная комиссія не изъ членовъ Правленія.

Болгарскій Отдѣлъ общества.

Совѣтъ Общества въ послѣднемъ своемъ засѣданіи принципіально рѣшилъ выдѣлить мѣстныя Отдѣленія въ Болгаріи въ самостоятельную единицу съ центромъ въ Софіи.

Такъ какъ вопросъ этотъ требуетъ большой подготовительной работы, то предварительно рѣшено переименовать Правлен. Мѣстнаго Софійскаго Отдѣленія во Временное Правленіе Болгарскаго Отдѣленія въ Софіи, предоставивъ ему право представительства отъ имени Галлиполійцевъ въ Болгаріи.

Впредь до выработки соотвѣтствующей инструкціи, порядокъ управленія остается прежнимъ (черезъ Совѣтъ и Правленіе Общества).

Составъ Временнаго Правленія Болгарскаго Отдѣленія въ Софіи: Предсѣдатель ген.-м. Зинкевичъ, Члены: Секретарь — кап. Фоссъ. Казначей — подполк. Дылевскій, Ревизіонная Комиссія: Предсѣдатель — ген.-м. Болтуновъ, Члены: полк. Фридманъ и полк. Куровецъ. Кандидаты: полк. Петриченко, подполк. Тустановскій и подполк. Троицкій. Запасн. кандид.: подполковникъ Лешъ и подполк. Касьяновъ.

Въ Бѣлградскомъ Отдѣленіи Общества.

8-го января состоялось Общее Собраніе членовъ Бѣлградскаго Отдѣленія Общества подъ предсѣдательствомъ ген.-л. Репьева при секретарѣ кап. Завадскомъ-Краснопольскомъ.

Кап. Завадскій-Краснопольскій докладываетъ о дѣятельности Правленія и въ частности о постановкѣ пьесы А. Ренникова „Галлиполи".

Подпоручикъ Даватцъ подвергъ дѣятельность Правленія рѣзкой критикѣ, указавъ, что она не распространяется только на Предсѣдателя Правленія ген.-лейт. Мартынова, который по служебнымъ обстоятельствамъ живетъ въ Кральевѣ, и капитана Завадскаго-Краснопольскаго, который единственный изъ членовъ Правленія — проявлялъ активную дѣятельность.

Контрактъ, заключенный съ представителемъ товарищества артистовъ В. Щучкинымъ при самомъ бѣгломъ просмотрѣ, поражаетъ своей невыгодностью. Но даже въ предѣлахъ контракта можно было уменьшить его невыгодность, путемъ установленія строгаго контроля и непосредственнаго наблюденія за постановкой дѣла.

Отчетъ по другимъ отраслямъ дѣятельности подпоруч. Даватцъ признаетъ настолько недостаточнымъ, что не можетъ, какъ это обычно принято, даже въ условномъ смыслѣ, предложить выразить благодарность этому Правленію.

Послѣ оживленнаго обсужденія доклада капитана Завадскаго-Краснопольскаго собраніе, по пред-

ложенію ген.-лейт. Репьева, постановило: считать докладъ секретаря Правленія недостаточнымъ и предложить новому Правленію разобраться въ работѣ членовъ стараго Правленія при постановкѣ пьесы „Галлиполи".

Подачей записокъ выбрано новое Правленіе въ составѣ: Полковниковъ: Друецкаго, Каблицкаго, Піо-Ульскаго, подполковника Кузьменко, капитана Завадскаго-Краснопольскаго и шт. кап. Калошина. Въ Ревизіонную Комиссію избраны: полковникъ Сорокинъ, подполковникъ Абрамовичъ, ротмистръ Пенкинъ, капитанъ Синицкій и поручикъ Воскресенскій.

Въ числѣ прочихъ вопросовъ постановлено войти въ болѣе близкое соприкосновеніе съ Правленіемъ Бѣлградскаго Студенческаго Отдѣленія и выработать основанія къ сліянію обоихъ отдѣленій.

Въ Бѣлградскомъ Студенческомъ Отдѣленіи.

9 января Бѣлградское Студенческое Отдѣленіе устраивало концертъ-балъ, прошедшій съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Отмѣчается большая симпатія мѣстной публики къ студентамъ-галлиполійцамъ, которые сумѣли организовать вечеръ, по общему признанію, прошедшій съ большимъ оживленіемъ.

Въ концертѣ принимали участіе: г-жи С. Р. Драусаль, М. М. Папкова, Е. Полякова, Ю. В. Ракитина, сербскій артистъ Милутиновичъ-Добрица, г-да: Е. С. Марьяшецъ, проф. В. И. Слатинъ и Б. Добровольскій.

Распорядительницами бала были дамы изъ бѣлградскаго Общества, г-жи: Е. И. Лебедева, В. Г. Сорокина, Н. А. Брунъ, Т. Ф. Коршъ, Т. К. Гнегова, В. А. Алдатова и Г. Г. Піо-Ульская.

Балъ затянулся далеко за полночь.

—

*** Намъ пишутъ, что въ Парижѣ открылся юридическій кабинетъ г.г. А. Загорскаго и М. Майлова.

Для лицъ малоимущихъ (по представленіи соотвѣтствующихъ доказательствъ) юридическая консультація безплатно.

Адресъ: Cabinet juridique A. Zagorsky et M. Mailoff, 45. Rue de la Tour, 45, Paris (XVI-e). Телефонъ: Passy 23-59. Часы пріема: ежедневоо отъ 10-12 и 4-6, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. По суббоамъ 10-12.

Умершіе члены Общеества:

Семеркинъ Евгеній, подпор. Корнилов. полка (№ кольца 3300) умеръ 1-го декабря 1923 г. въ державной больницѣ г. Бургаса отъ маляріи и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ.

Правленіе Общества подтверждаетъ просьбу къ мѣстнымъ отдѣленіямъ сообщать свѣдѣнія объ умершихъ членахъ Общества (по возможности съ указаніемъ номера кольца), а также времени и обстоятельствахъ ихъ смерти и точнаго мѣста ихъ погребенія.

Свѣдѣнія эти будутъ печататься по мѣрѣ поступленія.

Галлиполійскій памятникъ невредимъ.

Появившіяся въ печати свѣдѣнія о томъ, что построенный русскими войсками памятникъ въ Галлиполи былъ разрушенъ турками, занявшими городъ послѣ оставленія его французскими оккупаціонными войсками, къ большой радости всѣхъ Галлиполійцевъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности..

Въ Бѣлградѣ недавно было получено письмо отъ сторожа турка Исхаметъ-Оглу, охраняющаго памятникъ съ увѣдоменіемъ, что русскій памятникъ цѣлъ и невредимъ.

Цѣла наша національная святыня.

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ

ВАСЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ. ИЗЪ НИХЪ ДВѢНАДЦАТЬ УЖЕ СОСТОЯТЪ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА.

Уплачивая аккуратно **ТОЛЬКО по 1-му динару (лева)** въ мѣсяцъ членскаго взноса, вы вносите въ кассу Общества

12.000 динаръ (левъ) ежемѣсячно.

Въ теченіе года это составитъ уже

144.000 ДИНАРЪ (ЛЕВЪ)

Десятипроцентное отчисленіе изъ этой суммы дастъ уже 14.400 динаръ въ кассу взаимопомощи. Помогая другъ другу, укрѣпляя взаимную связь, докажите еще разъ вашу спайку и организованность!

Вносите-же вашъ динаръ (левъ)!

† О. Виталій Ивановъ.

4 ноября 1923 года скоропостижно скончался въ Шуменѣ (Болгарія) законоучитель Русской гимназіи о. Виталій Григорьевичъ Ивановъ, на 50-омъ году жизни.

Прибывъ съ одной изъ частей въ Галлиполи, о. Виталій съ августа 1921 года сталъ законоучителемъ Галлиполійской гимназіи имени ген. Врангеля; съ этой гимназіей онъ переѣхалъ въ Болгарію. Въ родной ему этой гимназіи онъ отдавалъ законоучительству всѣ свои силы, пока, въ 1922 году, не принялъ на себя законоучительство въ Русской Шуменской Гимназіи. О. Виталій на новомъ мѣстѣ продолжалъ служить своему любимому дѣлу, не порывая связи со своими бывшими учениками и друзьями по Галлиполійской Гимназіи.

Покойнымъ во время своего законоучительства составлены и подготовлены къ печати учебники вѣроученія и нравоученія для старшихъ классовъ гимназіи. Перу покойнаго принадлежитъ статья „Церковь“ въ сборникѣ „Русскіе въ Галлиполи“.

Высокій духовный обликъ о. Виталія ясно памятенъ всѣмъ, знавшимъ его. Глубокая его вѣра въ Бога и въ Его скорую помощь страдающей Россіи—привлекали къ нему всѣхъ и невольно заражали даже самыхъ отъявленныхъ скептиковъ. Церковныя службы о. Виталія производили сильное впечатлѣніе на молящихся своей искренностью. Во время литургіи о. Виталій такъ увлекался молитвой, что, по его собственнымъ словамъ, иногда вовсе не слышалъ пѣнія хора.

Господь не судилъ этому человѣку дожить до исполненія его завѣтной мечты — возвращенія на родину.

Вся Шуменская Гимназія съ печалью провожала къ могилѣ останки о. Виталія. Несмотря на длительность чина священническаго погребенія (около 8 часовъ), никто изъ младшихъ и старшихъ дѣтей не проявилъ разсѣянности, столь естественной при утомленіи. Могила покойнаго сплошь была покрыта вѣнками.

О. Виталій оставилъ трехъ сыновей офицеровъ въ Болгаріи и многочисленную семью въ Россіи.

В. М.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Галлиполійцы въ Болгаріи.

(Отъ нашего корреспондента)

Моральное состояніе чиновъ галлиполійской группы спокойное и твердое.

Пріѣздъ генерала Кутепова и посѣщеніе имъ на мѣстахъ рабочихъ группъ внесло большое оживленіе въ повседневную жизнь. Жизнь эта изо дня въ день проходитъ въ работѣ. По большей части таковую приходится искать внѣ расположенія своихъ частей. Такъ, главная масса рабочихъ тырновской группы сосредоточена въ Горной-Орѣховицѣ, изъ Ловеча уѣзжаютъ въ Софію или крупныя промышленныя предпріятія. Особенно неблагопріятныя условія для пріисканія работъ создались въ Русе, т. к. благодаря большому количеству русскихъ всѣ фабричныя, заводскія и другія предпріятія переполнены. Съ окончаніемъ работъ на сахарной фабрикѣ этотъ вопросъ еще болѣе осложняется. Нѣкоторымъ облегченіемъ явился затянувшійся въ этомъ году, благодаря исключительно хорошей погодѣ, строительный сезонъ. Холода наступили только въ двадцатыхъ числахъ декабря. Свѣдѣнія съ мѣстъ указываютъ однако, что несмотря на все возрастающее предложеніе рабочихъ рукъ со стороны русскихъ и возрастающую въ связи съ этимъ трудность пріисканія работъ, чины галлиполійской группы такъ или иначе обезпечили себѣ существованіе на зиму. Съ удивительнымъ мужествомъ и достоинствомъ преодолѣваютъ они всѣ невзгоды, переходя съ постоянныхъ работъ на пилку дровъ и окарауливаніе, напримѣръ, домовъ съ заразно-больными. При этомъ большинство даже не забываетъ аккуратно высылать въ свою часть 15-ти левный взносъ.

Заработная плата повсюду колеблется отъ 40 — 50 левъ въ сутки; спеціалисты, конечно, вырабатываютъ больше.

Санитарная часть находится въ удовлетворительномъ состояніи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ощущается недостатокъ въ медикаментахъ. Въ стѣснительномъ состояніи находится Русе, гдѣ русскіе контингенты не имѣютъ своего врача и вынуждены обращаться къ болгарскимъ. Эпидемическихъ заболѣваній не отмѣчается за исключеніемъ маляріи, крайне изнуряющей и безъ того подорванные работой и неполнымъ питаніемъ организмы. На минѣ „Черное Море“ (близъ Бургаса) заболѣваніе маляріей достигаетъ 100%. Условія работъ здѣсь особенно тяжелы, въ постоянной грязи и водѣ, при недостаткѣ чистаго воздуха.

Живутъ рабочія группы замкнуто, но отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ повсюду не оставляютъ желать ничего лучшаго. Зато внутри галлиполійской группы чины поддерживаютъ постоянную связь. Съ неослабнымъ интересомъ слѣдили вездѣ за процессомъ Конради и Полунина, и вердиктъ лозаннскаго суда присяжныхъ былъ встрѣченъ съ глубокимъ моральнымъ удовлетвореніемъ.

Софія. Г. В.

Студенческія дѣла.

(Письмо изъ Софіи).

Болгарія является одной изъ тѣхъ странъ, гдѣ положеніе русскихъ студентовъ надо считать наиболѣе тяжелымъ. Еще годъ тому назадъ на второмъ общестуденческомъ съѣздѣ въ Прагѣ было рѣшено принять экстренныя мѣры къ вывозу студентовъ изъ Болгаріи, но въ силу ряда причинъ практическихъ результатовъ до сего времени достигнуто не было. Пробирались (большею частью нелегальнымъ путемъ) въ Прагу лишь отдѣльныя лица. Казачьему землячеству удалось устроить часть своихъ членовъ въ Парижѣ и другіе города Западной Европы, но подавляющее большинство студентовъ и абитуріентовъ по прежнему оставалось въ Болгаріи, гдѣ, за очень рѣдкими исключеніями студентамъ приходится жить тяжелымъ физическимъ трудомъ.

До самаго послѣдняго времени въ Болгаріи существовало три отдѣльныхъ студенческихъ союза, не имѣвшихъ общаго представительства и дѣйствовавшихъ совершенно независимо другъ отъ друга, хотя въ средѣ русскаго студенчества въ Болгаріи не наблюдалось тѣхъ рѣзкихъ принципіальныхъ расхожденій по чисто политическимъ вопросамъ, которыя дѣлали бы невозможнымъ объединеніе студентовъ въ одну организацію.

Въ первыхъ числахъ декабря въ Софіи собрался съѣздъ представителей всѣхъ русскихъ студенческихъ организацій въ Болгаріи, который привелъ къ полному объединенію студенчества. Въ съѣздѣ участвовали представители: 1) Союза русскихъ студентовъ въ Болгаріи, Общеказачьяго Землячества и корпорацій русскихъ студентовъ при Софійскомъ университетѣ. 2) Національнаго русскаго студенческаго союза. 3) Союза студентовъ — галлиполійцевъ.

Въ пленарномъ засѣданіи съѣзда предложеніе о полномъ слияніи, поставленное на закрытое голосованіе, было принято большинствомъ $^3/_4$ голосовъ, а уставъ объединеннаго союза — единогласно.

Союзъ получилъ названіе „Національно-академическаго союза русскихъ студентовъ въ Болгаріи".

Съѣздъ избралъ предсѣдателемъ Объединеннаго Союза студ. Чекана и въ президіумъ студ. Лесевицкаго, Чумаченко, Раевскаго, о. Михаила Шишкина и Сендульскаго.

Актомъ о слияніи предусмотрѣно образованіе Галлиполійскаго Землячества, которое будетъ существовать на правахъ отдѣла Національно-Академическаго Союза Русскихъ Студентовъ въ Болгаріи.

Н. РАЕВСКІЙ.

Галлиполійскій театръ.

(Письмо изъ Болгаріи).

На минѣ Перникъ, — самыхъ большихъ рудникахъ Болгаріи, гдѣ насчитывается свыше пяти тысячъ русскихъ рабочихъ, обосновалась и играетъ русская труппа.

Труппа эта по своему составу имѣетъ для насъ несомнѣнный интересъ, такъ какъ сформирована она изъ артистовъ бывшаго галлиполійскаго театра. Не лишена интереса и исторія образованія этой труппы и условія, въ которыхъ приходится ей работать. Артисты—они въ то же время и рабочіе на государственныхъ рудникахъ Болгаріи, и чины русской Арміи генерала Врангеля, перешедшей на трудовое положеніе. Большинство артистовъ — профессіоналы. Сформировавшаяся еще въ Галлиполи труппа, была пополнена и любителями, вполнѣ обыгравшимися теперь. И вотъ, въ Болгаріи съ переходомъ Арміи на трудовое положеніе, часть этой труппы въ поискахъ заработка перебралась изъ г. В.-Тырново на Перникъ, гдѣ и обосновалась въ мѣстномъ театрѣ, образовавъ трудовое товарищество на равныхъ маркахъ.

Въ виду малочисленности труппы репертуаръ состоялъ вначалѣ главнымъ образомъ изъ миніатюръ и сольныхъ выступленій; спектакли давались регулярно одинъ разъ въ недѣлю, проходили всегда съ успѣхомъ, не только художественнымъ, но въ достаточной степени и матеріальнымъ. Посѣщали театръ не только русскіе, но и болгары. Доходъ на марки получался вполнѣ достаточный. Не хватало оборотныхъ средствъ, но какъ-то изворачивались.

Помѣщеніе театра вполнѣ удовлетворительное, но сцена очень бѣдна декораціями. Имѣется всего два павильона и одна лѣсная декорація; совершенно нѣтъ необходимыхъ мелочей, напримѣръ: камина, кустовъ, пригорковъ и пр. Все это приходилось дѣлать за свой счетъ, своими средствами, „по галлиполійски“, въ большинствѣ случаевъ изъ подручнаго матеріала...

Играютъ въ театрѣ и болгары: мѣстные любители и пріѣзжающая отъ времени до времени труппа софійскаго народнаго театра. Слѣдуетъ отмѣтить, что болгарской труппѣ помѣщеніе театра, а также и оркестръ предоставляются администраціей рудниковъ совершенно безплатно, между тѣмъ, какъ съ русскихъ за каждый спектакль взимается аренда 20% съ валового сбора, да еще 5% приходится уплачивать государственный налогъ съ билетовъ, что, конечно, ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ.

Театръ на Перникѣ небольшой, всего 300 мѣстъ, и цѣны въ немъ отъ 5 до 25 лева.

Лѣтомъ прошлаго года составъ труппы замѣтно усилился прибывшими на Перникъ другими артистами-галлиполійцами, и это дало возможность перейти къ болѣе серьезному репертуару. Но въ силу разныхъ условій, доходы товарищества значительно сократились. Главнымъ образомъ, сыграло роль то, что Перникъ началъ привлекать гастролеровъ изъ другихъ городовъ и получилось перепроизводство зрѣлищъ и увеселеній: рѣдкій день обходится теперь безъ концерта или спектакля...

Товарищество распалось и перешло на антрепризу, возглавляемую тремя артистами-галлиполійцами, и несмотря на неблагопріятныя условія, русская галлиполійская труппа играетъ теперь 4—6 разъ въ мѣсяцъ, дѣлая сборы съ среднемъ по 3—4 тысячи лева на кругъ,

что указываетъ на несомнѣнную потребность здѣсь въ русскомъ театрѣ...

Въ настоящее время составъ труппы состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Вельская Н. А., Лукьянова О. П., Мурская М. М., Пепескулъ Е. І., Посьецкая И. И., Арскій В. И., Данилевскій Д. Д. (помощн. режиссера), Десмурскій С. І., Карпантье Н. И., Славянскій Г. Ф. (глав. режиссеръ), Панченко Г. И., Пепескулъ А. И., (суфлеръ), Посьецкій А. Е., Хрѣнниковъ К. В. (очеред. режиссеръ), Фатовъ М. Н. (суфлеръ).

Репертуаръ носилъ нѣсколько случайный и невыдержанный характеръ въ зависимости отъ наличія пьесъ. До сего времени прошли слѣдующія пьесы: „Безъ вины виноватые", „Бѣшенные деньги", „Не все коту масленница", „На бойкомъ мѣстѣ", „Гроза", „Женитьба Бѣлугина", „Свадьба Кречинскаго", „Война", „Торговый домъ", „Вѣра Мирцева", „Касатка", „Тетка Чарлея", „Дорога въ адъ", „Змѣйка", „Въ горахъ Кавказа", „Начало карьеры"; шли также одноактные фарсы и оперетты.

К. В. Х.

Въ Т.-Сеймѣ.

*** Тырновская гимназія, образовавшаяся изъ двухъ гимназій: Галлиполійской и Петропавловской, устроилась въ новомъ помѣщеніи. Пока она занимаетъ часть зданій мѣстныхъ казармъ, предоставленныхъ ей военнымъ министерствомъ. Въ остальной части этихъ казармъ продолжаютъ помѣщаться кадры персонала и временно пріѣзжающіе съ работъ офицеры — бывшіе юнкера Сергіевскаго и Кубанскаго Алексѣевскаго военныхъ училищъ, находившихся здѣсь раньше. Съ предстоящимъ въ февралѣ, и во всякомъ случаѣ не позже апрѣля 1924 года, переѣздомъ остатковъ Сергіевскаго училища въ Софію, все занимаемое имъ теперь помѣщеніе должно перейти въ распоряженіе гимназіи, которая получитъ при этомъ дополнительно 6 квартиръ для персонала, обширный залъ для интерната и столовой и такое же полуподвальное помѣщеніе, пригодное для устройства классовъ и другихъ разнообразныхъ нуждъ гимназіи. Съ осуществленіемъ этого, помѣщеніе гимназіи будетъ совершенно достаточнымъ для свободнаго размѣщенія 300 учащихся.

Гимназія пользуется церковью Сергіевскаго училища, въ которой законоучитель гимназіи служитъ по очереди съ священникомъ училища. Церковный хоръ состоитъ изъ учениковъ и учениць гимназіи.

(„За Свободу").

Летчики-Галлиполійцы въ Сербіи.

(Письмо изъ Новаго Сада).

Первая группа летчиковъ-галлиполійцевъ прибыла въ Сербію въ маѣ 1922 г. изъ Варны, откуда была выслана правительствомъ Стамболійскаго въ связи съ репрессіями по отношенію къ русской арміи. Позже, одиночнымъ порядкомъ, прибыло въ Сербію еще 20 че-

ловѣкъ; почти всѣ прибывшіе — офицеры. Всѣ прибывшіе въ поискахъ заработка разбились на три группы: часть устроилась на пограничной стражѣ, часть въ сербской авіаціи въ Новомъ Саду, и часть — въ Бѣлградѣ, живя случайнымъ заработкомъ.

Группѣ летчиковъ, попавшей на службу въ пограничную стражу, пришлось разсѣяться и поодиночкѣ вкрапиться въ чисто сербскія части; въ настоящее время на пограничной службѣ осталось изъ летчиковъ только 3 офицера и 1 солдатъ. Бѣлградская группа летчиковъ не могла вся устроиться въ самомъ Бѣлградѣ и разъѣхалась въ поискахъ заработка въ провинцію: на постройку дорогъ въ Крагуевацъ, Нишъ и Скопле. Вся Ново-Садская группа (20 человѣкъ) служитъ въ сербской военной авіаціи въ качествѣ авіаціонныхъ механиковъ, сборщиковъ аэропланова, техниковъ и т. д.; только три человѣка служатъ въ качествѣ пилотовъ по прямой своей спеціальности. Тѣ и другіе состоятъ „дневничарами“, получая поденную плату въ 33 — 38 динаръ. Эта группа, при дороговизнѣ жизни въ Новомъ Саду, является матеріально наименѣе обезпеченной, но возможность быть у любимаго дѣла заставляетъ мириться съ денежнымъ недостаткомъ. Отношеніе со стороны сербовъ въ массѣ хорошее, не испортилъ его и случай съ летчикомъ Лойко, пытавшимся улетѣть въ Совдепію. Справедливость требуетъ отмѣтить, что русскіе пилоты и механики очень хорошо зарекомендовали себя. Однако въ послѣднее время со стороны сербовъ замѣчается желаніе освободить себя отъ необходимости русскаго труда; подготовляются свои инструктора, механики и другіе спеціалисты. Можно предвидѣть, что черезъ годъ — два въ русскихъ уже не будетъ насущной необходимости.

Настроеніе среди летчиковъ-галлиполійц. бодрое. Одна мысль — скорѣе фактически стать въ ряды арміи; одна мечта — въ рядахъ этой арміи вернуться въ Россію. А пока работаютъ всѣ изъ-за куска хлѣба, примѣняя свои знанія и свои способности.

К. А.

Галлиполійцы въ Бельгіи.

Благодаря хлопотамъ дочери генерала Корнилова Н. Л. Корниловой получено согласіе на устройство 75 человѣкъ корниловцевъ на работы въ Бельгіи, изъ которыхъ 25 человѣкъ уже устроились на шахтѣ въ Монтеньи.

Встрѣтили нашихъ офицеровъ очень сердечно. Директоръ шахтъ г. Шлоссъ, привѣтствуя прибывшихъ, заявилъ, что они будутъ рабочими только во время работы въ шахтахъ; въ остальное же время они для него русскіе офицеры и лучшіе друзья. Цѣлый рядъ бельгійскихъ промышленниковъ прожили по 10 — 20 лѣтъ въ Россіи и неудивительно, что они относятся къ большевикамъ съ негодованіемъ и мечтаютъ послѣ ихъ паденія возвратиться въ Россію. Одинъ изъ нихъ, г. Желаръ, бывшій директоръ Енакіевскаго завода, часто ихъ навѣщаетъ и является посредникомъ при переговорахъ съ администраціей.

Слѣдуетъ отмѣтить, что администрація относится къ нашимъ офицерамъ съ рѣдкой заботливостью. Для русскихъ снятъ отдѣльный домъ. У каждаго пружинная кровать, матрацъ, подушка, двѣ простыни и два одѣяла. При домѣ умывальная съ горячей и холодной водой и особое изолированное помѣщеніе для больныхъ.

Каждому пріѣхавшему выдано по два рабочихъ костюма, по двѣ пары бѣлья, по два полотенца и парѣ ботинокъ для работы, за что удерживается по 10 франковъ въ недѣлю, что совсѣмъ незамѣтно.

Работа разнообразная, на глубинѣ 850 метровъ подъ землей, что однако, облегчается великолѣпной вентиляціей. По возвращеніи на поверхность, рабочіе пользуются горячимъ душемъ и переодѣваясь, отправляются домой. Работа въ три смѣны изъ которыхъ одна ночная.

Заработная плата 20 франковъ, при чемъ дано обѣщаніе увеличивать ее по два франка каждый мѣсяцъ.

Столъ очень сытный. Утромъ кружка кофе съ молокомъ и кусокъ бѣлаго хлѣба съ масломъ. Въ шахту подается два литра кофе и четыре куска хлѣба съ масломъ. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ съ разнообразнымъ мяснымъ и пивомъ. Вечеромъ ужинъ тоже изъ двухъ блюдъ. Подкупать что либо не приходится. За довольствіе вычитаютъ семь съ полов. франковъ въ день.

Сильно мѣшаетъ незнаніе французскаго языка. Контингентъ рабочихъ самый разнообразный: итальянцы, французы, поляки, негры, — и все это ломаетъ французскій языкъ, который у фламандцевъ и безъ того очень исковерканъ. При этихъ условіяхъ научиться французскому языку не такъ ужъ легко.

Корниловцы пишутъ, что постоянно вспоминаютъ, какъ передъ отъѣздомъ изъ Софіи имъ пришлось видѣть генерала Кутепова. Онъ приказалъ имъ оставаться тѣми же корниловцами-галлиполійцами, какими они были до сихъ поръ, пожелалъ счастливаго пути и обѣщалъ навѣстить ихъ въ Бельгіи.

Корниловцы съ нетерпѣніемъ ждутъ исполненія этого обѣщанія.

Галлиполи въ литературѣ и искусствѣ.

Галлиполи уже имѣетъ свою литературу и свое искусство.

Редакція „Вѣстника“ будетъ періодически помѣщать краткіе отзывы о книгахъ, постановкѣ пьесъ, выставкахъ и т. д., связанныхъ съ Галлиполи.

„Галлиполи“, пьеса А. Ренникова.

Первая постановка пьесы А. Ренникова подъ названіемъ „Галлиполи“ прошла въ Бѣлградѣ 2-го декабря при переполненномъ театрѣ. Публика прослушала пьесу съ большимъ интересомъ — и въ теченіе нѣсколькихъ дней весь Бѣлградъ дѣлился своими впечатлѣ-

ніями. Были сторонники и противники пьесы. Противники указывали, что названіе „Галлиполи“ не совсѣмъ отвѣчаетъ темѣ, т. к. изъ четырехъ актовъ первый проходитъ въ Севастополѣ, а третій — въ Константинополѣ. Указывали на то, что отрицательные типы были выведены болѣе ярко, чѣмъ положительные и т. д.

По нашему мнѣнію несправедливо такъ разцѣнивать пьесу, которая не имѣетъ чисто-бытового характера. Галлиполи, — не какъ географическій терминъ, а какъ идея непримиримой борьбы и высокаго національнаго напряженія — проходитъ во всѣхъ четырехъ актахъ — и даже въ константинопольскомъ ресторанѣ, среди пьяныхъ коммунистовъ появляется русскій офицеръ-галлиполіецъ, какъ яркое бѣлое пятно на фонѣ красной разнузданости. Одна изъ героинь пьесы — Варвара, падающая все ниже и ниже и въ концѣ концовъ, измученная, возвращающаяся въ Галлиполи — развѣ это не символъ Россіи, по крайней мѣрѣ такой, какой мы ее представляемъ? Сестра милосердія Ирина, хотя идущая за арміей, но вѣчно колеблющаяся, заблуждающаяся и однако остающаяся духовно все время съ нею — развѣ не напоминаетъ она русскую эмиграцію?

Въ сценѣ въ галлиполійской палаткѣ разбросано много типичныхъ чертъ, знакомыхъ для каждаго галлиполійца: тутъ и „губа“, и „слухи“, и „объединеніе“ — но это все частности передъ символами нашихъ трагическихъ дней и передъ красной нитью, проходящей черезъ всю пьесу, о національной борьбѣ за Россію.

Талантливый авторъ предполагаетъ выпустить пьесу отдѣльнымъ изданіемъ.

О. Д.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Е. АУЛЬ К. Дѣйствительнымъ членомъ О-ва можетъ быть только Галлиполіецъ. Вы, какъ и всѣ лица, имѣющія нагрудный знакъ съ надписью „Лемносъ“, или съ названіемъ другого лагеря, конечно, явитесь желаннымъ гостемъ въ О-вѣ но на правахъ члена соревнователя.

ЮНКЕРУ И. МУХИНОВУ. Стихи не будутъ напечатаны т. к. „Вѣстникъ“ не имѣетъ литературнаго отдѣла. Информацію, рисующую бытъ и условія жизни галлиполійцевъ присылайте. Изложеніемъ не стѣсняйте ь

Г-ЖѢ СТРОЕВОЙ Членомъ-соревнователемъ можетъ быть всякій, сочувствующій идеямъ О-ва, но для записи въ О-во необходима рекомендація двухъ дѣйствительныхъ членовъ.

Б. В. КРОНБЕРГЪ. Стѣсненный форматъ „Вѣстника“ лишаетъ возможности завести отдѣлъ по розыску лицъ. За пожеланіе благодаримъ; совѣтъ принимаемъ къ свѣдѣнію.

Правленіе Общества проситъ:

1) Всѣхъ корреспондентовъ указывать на самомъ письмѣ ихъ точный адресъ.

2) Членовъ О-ва обращающихся по различнымъ дѣламъ, указывать ихъ номеръ кольца.

3) Лицъ, желающихъ вступить въ дѣйствительные члены Общества, или выписывающихъ черезъ Правленіе галлиполійскіе знаки—номеръ удостовѣренія на право ношенія знака.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ ОБ-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

1920 Галлиполи. 1921

Цѣна №-ра 2 дин.
У газетчиковъ —
$2^1/_2$ дин.

№ 3. 29-го Февраля 1924 года. № 3.

29 Февраля 1924 г. г. Бѣлградъ.

Нашъ скромный „Вѣстникъ“, вызвалъ къ себѣ, однако, большое вниманіе со стороны національно-мыслящихъ русскихъ людей.

Отъ лица, фамилію котораго Пра-вніе не считаетъ возможнымъ оглашать, получено интересное предложеніе — сконцентрировать около „Вѣстн.“ усилія цѣлаго ряда общественныхъ дѣятелей, для участія — уже въ чисто литературномъ отдѣлѣ.

Во что выльются эти переговоры практически, говорить преждевременно.

Но мы хотимъ подѣлиться съ нашими читателями отраднымъ для насъ фактомъ: мы не одиноки.

Мы не одиноки потому, что въ насъ живетъ, въ чистомъ видѣ, безъ всякаго соглашательства, та же идея, которая одухотворяетъ насъ въ теченіе ряда лѣтъ: непримиримая борьба съ большевиками.

Эта борьба не представляется намъ, какъ воспитаніе чувства мести противъ всѣхъ и вся: мести, въ которой погибаютъ невинные и отъ которой ускользаютъ виновные.

Но сохраненіе постоянной напряженности, строгость къ себѣ и отметаніе отъ себя всякихъ „соглашательскихъ“ соблазновъ, вотъ то основное, что воспитывалось въ насъ въ Галлиполи и что до сихъ поръ привлекаетъ къ намъ русскихъ людей. Нѣсколько лѣтъ какъ раздается соблазняющій призывъ „Смѣны Вѣхъ“. Мы противопоставляемъ ему старыя вѣхъ, съ вѣрой, что онѣ приведутъ насъ къ давно жданной побѣдѣ.

Вотъ почему намъ особенно дорого сочувствіе людей, которые хотятъ помочь намъ увеличить наши усилія и поддержать насъ въ борьбѣ.

И мы вѣримъ, что въ тотъ моментъ, когда вмѣстѣ съ отчетами о нашей внутренней жизни наши читатели смогутъ увидѣть на столбцахъ нашего „Вѣстника“ отраженія мысли многихъ нашихъ друзей,— въ этотъ моментъ каждый изъ насъ почувствуетъ, что значеніе Галлиполи больше по своему объему, чѣмъ духовная связь соратниковъ по оружію.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Въ Вр. Правленіи Общества.

Вр. Правленіе Общества въ настоящее время занято выясненіемъ вопроса о составѣ новаго Совѣта. Всѣмъ лицамъ, избраннымъ въ его составъ, а также въ Ревизіонную Комиссію и Судъ Чести посланы извѣщенія съ просьбой сообщить о принятіи избранія. Въ зависимости отъ отвѣтовъ опредѣлится и его составъ.

Для приведенія въ ясность задолженности мѣстныхъ Отдѣленій, Правленіе разослало циркулярное предложеніе сообщить по мѣсяцамъ, начиная съ 1-го апрѣля прошлаго года,— количество членовъ, числящихся въ Отдѣленіяхъ и количество членскихъ взносовъ, переведенныхъ въ О-во.

Правленіе подтверждаетъ распоряженіе — сообщать каждое 5 число о положеніи отдѣленія, т. е. о числѣ членовъ, о происшедшихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ, о количествѣ полученныхъ членскихъ взносовъ и проч.

Вслѣдствіе поступающихъ запросовъ отъ одиночныхъ членовъ О-ва, какимъ образомъ надлежитъ имъ вносить членскіе взносы, Правленіе сообщаетъ, что одиночно живущіе члены О-ва должны присылать членскій взносъ по почтѣ въ Правленіе Об-ва (Бѣлградъ, ул, Кр. Милутина, 51) или въ свою часть для пересылки Правленію, сообщая при этомъ № своего кольца.

Желающіе вступить въ члены О-ва, или члены О-ва, не знающіе № своего кольца, — обращаются въ Правленіе О-ва, или въ свою часть, сообщая ту часть, въ которой они получили удостовѣреніе на право ношенія галлиполійскаго креста, чинъ, имя, отчество, фамилію, годъ рожденія и № удостовѣренія на знакъ.

Результаты выборовъ.

Какъ сообщалось въ № 2 „Вѣстника“, Правленіе разослало 109 бланковъ для выборовъ въ Совѣтъ О-ва, Ревизіонную Комиссію и Судъ Чести.

Бланки были разосланы лицамъ, имѣющимъ по § 14 право на участіе въ Съѣздѣ Представителей Общества. Вслѣдствіе невозможности собрать этотъ съѣздъ, Совѣтъ постановилъ расширить число этихъ лицъ начальниками частей и членами Совѣта и Ревизіонной Комиссіи прежнихъ созывовъ, а также Учредителями О-ва (изъ коихъ почти всѣ попадали въ категорію лицъ, указанныхъ въ § 14).

Для законности постановленія Съѣзда (§ 20) необходимо не менѣе половины лицъ, имѣющихъ право участія на Съѣздѣ. Такъ какъ число такихъ лицъ было опредѣлено въ 114 (5 лицамъ повѣстки не были посланы по отсутствію адреса), то для законности выборовъ необходимо было получить 57 записокъ.

Комиссія по подсчету избирательныхъ записокъ подъ предсѣдательствомъ Генер. Штаба Полковника Сорокина установила, что

къ 15-му февраля (т. е. къ послѣдн. сроку подачи записокъ) таковыхъ получено 65. При этомъ голоса распредѣлились такъ:

ВЪ СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА:

59 голосовъ: Ген.-лейт. Репьевъ. 58 голосовъ: Ген.-м. Крейтеръ, Подпоручикъ Даватцъ. 55 голосовъ: Ген.-лейт. Барбовичъ, Ген.-лейт. Мартыновъ. 52 голоса: Ген.-м. Пешня. 50 голосовъ: Ген.-м. Казьминъ, Ген.-м. Бредовъ, Полк. Сорокинъ. 49 голосовъ: Протоіерей Миляновскій. 48 голосовъ: Ген.-м. Гернгроссъ. 46 голосовъ: Ген.-м. Баумгартенъ. 45 голосовъ: Ген.-м. Зинкевичъ: 44 голоса: Ген.-м. Фокъ, Полк. Савченко. 43 голоса: Дѣйств. ст. сов. Рѣзниченко, Капитанъ Рыбинскій. 42 голоса: Ген.-м. Ползиковъ. 41 голосъ: Ген.-м. Туркулъ, Пор. Критскій, Подпор. Шевляковъ. 37 голосовъ: Ген.-м. Буровъ, ст. сов. Трейманъ. 34 голоса: Ген.-м. Скоблинъ. 32 голоса: Ген.-м. Власенко. 30 голосовъ: Ген.-м. Щеголевъ. 28 голосовъ: Ген.-м. Эрдманъ. 27 голосовъ: Полк. Елизаровъ, Полк Осиповъ. 22 голоса: Полк. Лукинъ, Полк. Дьяченко: 19 голосовъ: Ген.-м. Илляшевичъ. 18 голосовъ: Ген.-лейт. Витковскій. 17 голосовъ: Полк. Брунъ. 16 голосовъ: Ген.-м. Ерогинъ. 15 голосовъ: Ген.-м. Баркаловъ. 11 голосовъ: Полк. Фуксъ.

Менѣе 10 голосовъ получило 70 лицъ.

ВЪ РЕВИЗІОННУЮ КОМИССІЮ:

Ревизіонная Комиссія состоитъ изъ лицъ, не являющихся Членами Совѣта.

Составъ ея опредѣлится только послѣ полученія согласія на избраніе первыхъ 20 лицъ, избранныхъ въ Совѣтъ (за исключеніемъ изъ этого списка членовъ Кавалерійскаго Отдѣла) и указанія Кавалерійскимъ Отдѣломъ 5 своихъ представителей въ Совѣтъ.

Вслѣдствіе этого, мы приводимъ болѣе подробный списокъ распредѣленія голосовъ при выборахъ въ Ревизіонную Комиссію:

17 голосовъ: Ген.-м. Власенко, Полк Брунъ. 16 голосовъ Ген.-м. Щеголевъ, Дѣйств. ст. сов. Рѣзниченко, кап. Рыбинскій. 15 голосовъ: Полк. Ряснянскій, Полк. Савченко. 13 голосовъ: Полк. Елизаровъ, Полк. Осиповъ. 12 голосовъ: Ген.-м. Баумгартенъ, Полк. Поповъ, пор. Критскій. 11 голосовъ: Ген.-м. Гернгроссъ, Ген.-м. Эрдманъ, Ген.-м-Казьминъ. 10 голосовъ: Дѣйств. ст. сов. Суринъ. 9 голосовъ: Ген.-м. Зинкевичъ, Ген. м. Бредовъ. 6 голосовъ: Ген.-л. Барбовичъ, Ген.-м. Пешня, Ген.-м. Кельнеръ, Полк. Лукинъ, Прот. Миляновскій, ст. сов. Трейманъ. 5 голосовъ: Ген.-л. Карцовъ, ген.-м. Туркулъ, ген.-м. Крейтеръ, Полк. Сорокинъ.

Менѣе 5 голосовъ получило 45 лицъ.

ВЪ СУДЪ ЧЕСТИ:

42 голоса: Ген.-л. Репьевъ. 30 голосовъ: Ген.-л. Мартыновъ. 29 голосовъ: Ген.-лейт. Барбовичъ. 25 голосовъ:

Ген.-м. Гернгроссъ. 22 голоса: Ген.-м. Крейтеръ, Ген.-м. Казьминъ. 15 голосовъ: Ген.-м. Баумгартенъ, Полк. Савченко. 14 голосовъ: Ген.-м. Бредовъ. 12 голосовъ: Ген.-м. Буровъ. Ген.-м. Власенко, Подпор. Даватцъ. 11 голосовъ: Полк. Сорокинъ, Полк. Осиповъ, 10 голосовъ: Ген.-м. Пешня, Ген.-м. Зинкевичъ, полк. Рясянскій.

Менѣе 10 голосовъ получило 52 лица.

Касса Взаимопомощи.

Правленіемъ О-ва разсмотрѣнъ проектъ Положенія о Заемномъ Капиталѣ, выработанный Комиссіей подъ предсѣдательствомъ полковника Піо-Ульскаго, который принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями.

Правленіе будетъ руководствоваться имъ, какъ „Временнымъ Положеніемъ“ до утвержденія его Совѣтомъ Общества. „Положеніе“ состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

§ 1. Заемный Капиталъ имѣетъ назначеніе доставлять Членамъ Общества Галлиполійцевъ возможность въ случаѣ нужды получить деньги въ ссуду на необременительныхъ условіяхъ и путемъ взиманія $^0/_0$ съ выданныхъ ссудъ увеличивать капиталъ.

§ 2. Вѣдаетъ Заемнымъ Капиталомъ Правленіе Общества и отчетъ по нему повѣряется Ревизіонной Комиссіей.

§ 3. Заемный Капиталъ состоитъ изъ:

1. Всѣхъ ранѣе выданныхъ ссудъ отдѣльнымъ лицамъ до 1-го января 1924 года.
2. 10$^0/_0$-хъ отчисленій съ каждаго поступленія съ 1-го января 1924 года, за исключеніемъ суммъ спеціальнаго назначенія.
3. Пожертвованныхъ въ капиталъ суммъ.
4. $^0/_0$-товъ, получаемыхъ отъ выданныхъ ссудъ.

§ 4. Чтобы получить ссуду, необходимо состоять членомъ О-ва, внося ежемѣсячный членскій взносъ. Размѣръ выдаваемой ссуды не долженъ превышать удесятеренной суммы внесенныхъ членскихъ взносовъ, но не болѣе 500 динаръ.

§ 5. Для полученія ссуды необходимо подать въ Правленіе О-ва заявленіе, указавъ № кольца и удостовѣреніе о внесенныхъ членскихъ взносахъ.

§ 6. Ссуда выдается не болѣе, какъ на 3 мѣсяца изъ 2$^0/_0$ мѣсячныхъ (24$^0/_0$ годовыхъ), которые удерживаются впередъ за весь срокъ при выдачѣ ссуды; $^0/_0$ за просроченныя ссуды зачисляются, считая до 15 дней за $^1/_2$ мѣсяца, а 16—30 за мѣсяцъ.

§ 7. Ссуда выдается подъ поручительствомъ войсковой части, Отдѣленія, двухъ дѣйствительныхъ членовъ или лицъ, пользующихся довѣріемъ Правленія О-ва.

§ 8. Каждый дѣйствительный членъ имѣетъ право поручиться не болѣе, какъ за 2 лицъ одновременно и на общую сумму, не превышающую удесятереннаго внесеннаго имъ членскаго взноса, причемъ взаимное поручительство не допускается. До погашенія ссуды,

поручитель имѣетъ право пользоваться заемнымъ капиталомъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ § 4, но за вычетомъ суммы взятаго на себя поручительства.

§ 9. Свободная наличность капитала хранится въ банкѣ на текущемъ счету.

§ 10. Расходы по операціямъ заемнаго капитала относятся за счетъ самого капитала.

§ 11. Почтовые расходы по пересылкѣ денегъ производятся за счетъ получающаго ссуду.

§ 12. При превышеніи заемнаго капитала свыше 10.000 динаръ, Правленіе О-ва имѣетъ право выдавать ссуды на развитіе торговыхъ предпріятій, но не болѣе $^1/_{10}$ капитала, но подъ вѣрное поручительство.

§ 13. Изъ получаемыхъ отъ выданныхъ ссудъ $^0/_0$, ежемѣсячно Правленію предоставляется право выдѣлять для выдачи безвозвратныхъ ссудъ въ особо важныхъ случаяхъ не болѣе $^1/_4$ суммы, образованной отъ $^0/_0$.

Къ 15-му февраля 1924 г. состояніе кассы было слѣдующее.

1. Ассигн. до 1-го февраля 1924 г.	3.964 50	1. Непогаш. ссуды . . .	1.200
2. $^0/_0$ отчисленія съ 1—14 февраля	392 00	2. Наличн. капиталъ къ 15 февраля	3.156 50
	4.356 50		4.356 50

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ.

съ 1-го января по 1-ое февраля 1924 года.

	Динаръ	Левъ	Ф. фр	Б. фр.	Долл.	Тур. п.	Ит. л.	Ав. кр.
Къ 1 января 1924 г. . .	34.020 85	31 00	78 50	6 00	1	$18^1/_2$	-	-
Приходъ . . .	13 457 75	156 00	20 00	—	1	—	2	20.000
	47.478 60	187 00	98 50	6 00	2	$18^1/_2$	2	20.000
Расходъ . . .	30.964 00	—	—				—	—
Къ 1 февраля 1924 г. . . .	16.514 60	187 00	98 50	6 00	2	$18^1/_2$	2	20.000

Изъ этихъ суммъ забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. На памятникъ на Авалѣ	8.086 75	
2. Суммы спеціальн. назначенія . .	30 00	
		8.116 75

Суммъ Общества:

1. Касса взаимопомощи	2.764 50	
2. Остальныя суммы	5.633 35	
		8.397 85
ИТОГО		16.514 60

Въ Мѣстныхъ Отдѣленіяхъ

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Гвардейск. (Ловечъ). Вслѣдствіе предстоящаго сокращенія кадра, при которомъ въ Ловечѣ не можетъ функціонировать Правленіе, обязанности Предсѣдателя Правленія исполняетъ полк. Христофоровъ.

Корбевацкое (Корбевацъ, Сербія) —Предсѣд. полк. Шмидтъ, секрет. полк. Елчаниновъ.

Дроздовс. Артил. (Орханіе) Предсѣд. полковникъ Протасовичъ секрет. чиновн. Кравцовъ.

Бѣлградское Отдѣленіе. За сложеніемъ обязанностей Секретаря кап. Зівадскимъ-Краснопольскимъ, Секретаремъ Правленія избранъ подполковн. Кузьменко— (Ул. Воевода Брана, 23).

Вновь организовано:

Перниковское (Мина Перникъ) — Предсѣд. ген.ер-м. Докукинъ, Секрет. подполк. Богоразшвили.

Галлиполійцы во Франціи.

Галлиполійцы во Франціи сорганизовались въ „Союзъ Галлиполійцевъ“ съ областнымъ правленіемъ въ Парижѣ.

Численность галлиполійцевъ приблизительно слѣдующая: въ Парижѣ около 240 человѣкъ, въ Деказевилѣ — 52, въ Ліонѣ 24, въ Монтебра—14, въ Васкхалѣ—6, въ Кантенѣ 8.

Объединеніе галлиполійцевъ и вступленіе въ Союзъ новыхъ членовъ, какъ въ самомъ Парижѣ, такъ и въ Мѣстныхъ Отдѣленіяхъ продолжается.

30 января подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Фока состоялось Общее Собраніе галлиполійцевъ. Почетными гостями были: ген. Миллеръ, ген. Шатиловъ и ген. Хольмсенъ. Всего собралось 173 человѣка. Въ Областное Правленіе Союза избраны: Предсѣдателемъ полковникъ Андреяновъ, членами Правленія: полк. Самуэловъ, подполк. Александровскій, кап. Кнохъ, кап. Соловьевъ и запасными членами: кап. Таменъ и шт.-кап. Кривошеевъ.

На собр. ніи принято положеніе о заемномъ капиталѣ. Основныя черты положенія слѣдующія: 1) обязательное участіе съ единовременнымъ взносомъ въ 10 франковъ и ежемѣсячнымъ—въ 2 франка, пока сумма вклада не достигнетъ 100 франковъ, 2) выдача ссуды за поручительствомъ 2 членовъ, 3) при выходѣ изъ Общества или при ликвидаціи его деньги возвращаются на руки.

Правленіе Общества Галлиполійцевъ участвуетъ въ заемномъ капиталѣ вкладомъ въ 5.000 динаръ.

На томъ же собраніи постановлено отчислять по 50 сантимовъ въ мѣсяцъ въ Національный фондъ Великаго Князя Николая Николаевича, причемъ взносъ дѣлается сразу за 6 мѣсяцевъ, т. е. въ размѣрѣ 3 франковъ.

Совѣтъ Общества.

Къ моменту печатанія „Вѣстника“ — получено согласіе на вступленіе въ составъ Совѣта отъ слѣдующихъ лицъ: ген.-л. Репьева, ген.-л. Мартынова, ген.-м. Казьмина, ген.-м. Баумгартена, полк. Сорокина, кап. Рыбинскаго, поруч. Критскаго, подп. Даватцъ.

Кромѣ сего, отъ Кавалерійскаго Отдѣла получено сообщеніе о составѣ членовъ Совѣта отъ Отдѣла: ген.-л. Барбовичъ, ген.-м. Крейтеръ, полк. Лихачевъ, подпол. Эрдели и поручикъ Корольковъ.

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ, ЖЕРТВУЙТЕ ВЪ КАЗНУ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА!

Пожертвованія направляются — въ войсковыя части или въ Правленія Мѣстныхъ Отдѣленій.

Одиночныя пожертвованія, направляемыя непосредственно въ Правленіе О-ва, передаются Правленіемъ члену Общества С. Н. Палеологу для направленія по назначевію.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письмо съ Перника

Русскіе на Перникѣ, несмотря на тяжелыя условія труда, завоевали себѣ прочное положеніе.

Еще во время режима Стамболійскаго, т. е. при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, надзиратели говорили, показывая на русскихъ: „Дайте мнѣ 50 такихъ и я откажусь отъ смѣны въ 200 человѣкъ, да и ни одного надзирателя не потребуется". При помощи русскихъ были очищены многіе старыя шахты и производительность рудниковъ сильно повысилась.

Мина Перникъ — это цѣлый рядъ отдѣльныхъ рудниковъ: „Травербанъ", „Пьяновъ Долъ", „Бѣлый Брегъ", Хумни Долгъ", „Гладно поле", „Христо Ботевъ" и др.

Травербанъ — самый отчаянный заброшенный рудникъ, почти исключительно поднятый русскими; галлерея на уровнѣ поверхности; газовъ нѣтъ. „Хумни Долъ" съ пожарами, гдѣ недавно сгорѣли 5 болгаръ и 1 русскій.

Самая трудная работа — на забояхъ: тутъ нужно умѣніе, опытность, осторожность, ловкость, сила и выдержка.

Мѣсячный заработокъ на забоѣ колеблется отъ 1000 до 3000 лева въ мѣсяцъ; надничары получаютъ меньше.

Русскіе студенты-галлиполійцы въ Софійскомъ Университетѣ

Русскихъ студентовъ-галлиполійцевъ въ Софійскомъ Университетѣ насчитывается въ настоящее время 16 по факультетамъ: медицинскомъ 5, ист.-филолог. 2, физико-математ. 7 и агрономическомъ 2.

Такое незначительное число студентовъ-галлиполійцевъ въ Софійскомъ Университетѣ, при наличіи на территоріи Болгаріи р. контингентовъ, гл. обр., изъ Галлиполи, а слѣдовательно и большого процента лицъ, имѣющихъ право на поступленіе въ Университетъ, объясняется какъ отсутствіемъ спеціальныхъ факультетовъ: инженерно-строит., электро-технич., горнаго и т. п. и существующей, напр. на медицинскомъ факультетѣ, процентной нормой для русскихъ, такъ, и тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ, въ которомъ находятся студенты.

Въ минувшемъ году студенты-галлиполійцы, число которыхъ достигало 24-хъ, были обезпечены ежемѣсячнымъ пайкомъ въ 300 лв. отпускавшимся управленіемъ р. контингентовъ, что, вмѣстѣ съ другими видами помощи студентамъ, составляло прожиточный minimum въ 850 лв.; въ настоящемъ году положеніе значительно ухудшилось, въ виду прекращенія выдачи пайка. 7 студентовъ изъ общаго числа зачислены на стипендіи проф. Уйтимора, остальная же часть предоставлены самимъ себѣ и заботамъ комитета по обезпеченію образованія р. юношеству заграницей, который, къ сожалѣнію, не можетъ развернуть широко свою дѣятельность и ограничивается уплатой за правоученіе и выдачей незначительныхъ пособій; въ болѣе значительной степени помогаетъ Отдѣлъ Европейской помощи учащимся при Всемірной студенческой христ. федераціи, выдающій обѣ-

ды и пособія на пріобрѣтеніе одежды, обуви и книгъ; что же касается помощи со стороны Болгарскаго Правительства, то она очень незначительна и выражается въ освобожденіи отъ платы за правоученіе только студентовъ, проявившихъ maximum активности, оцѣниваемой высшей отмѣткой; конечно, при столь тяжелыхъ условіяхъ студенческой жизни, препятствующихъ достиженію высшей успѣшности, освобождается отъ платы за ученіе весьма незначительный процентъ.

Въ академическомъ отношеніи, несмотря на тяжелое матеріальное положеніе, успѣшность — средняя; два студента ист.-филол. факультета закончили слушаніе лекцій. (8 семестровъ) и, подавъ письменныя работы и выпускное сочиненіе, готовятся къ выпускнымъ экзаменамъ; другіе сдаютъ зачеты и практ. работы и держатъ экзамены; и только два студента, вслѣдствіе болѣзни — туберкулеза и апендицита, — не имѣли возможности выполнить академическія требованія.

Необходимо отмѣтить и подчеркнуть необыкновенную предупредительность и лучшее отношеніе, которое встрѣчаютъ русскіе студенты въ Университетѣ со стороны администраціи и профессуры: чувствуется сердечная благорасположенность, нѣтъ тенденціи къ принудительному и обязательному изученію мѣстнаго языка: не только русскіе студенты отвѣчаютъ и пишутъ работы на родномъ языкѣ, но и большинство профессоровъ обращается и задаетъ вопросы на русскомъ языкѣ... Пріятный и дорогой русскому сердцу штрихъ въ тяжелой эмигрантской жизни!

Студенты-галлиполійцы, какъ и вообще русское студенчество въ Болгаріи, не принимаютъ участія въ политической жизни; входятъ въ составъ галлиполійскаго студ. землячества, которое является отдѣломъ центральнаго студенческаго органа — „національно академич. союза русскихъ студентовъ въ Болгаріи".

N.

Въ Болгаріи

СВИЩОВЪ. Въ цѣляхъ нѣкотораго улучшенія тяжелаго матеріальнаго положенія семейныхъ галлиполійцевъ, предположено на 5-й недѣлѣ Великаго поста устроить въ Свищовѣ большую выставку-базаръ работъ русскихъ. Главный % дохода поступитъ въ пользу выставившихъ свои работы и 10% — въ фондъ Вел. Князя Николая Николаевича.

На масленной предположено устроить также благотворительный вечеръ.

* * *

Два музыкально-вокальныхъ вечера, организованныхъ съ цѣлью сбора въ пользу „фонда возстановленія Родины" прошли съ исключительнымъ патріотическимъ подъемомъ и дали чистаго сбора около 10.000 лева. Собранныя деньги отправлены Вел. Князю Николаю Николаевичу.

КНЯЖЕВО. Смерть Ленина и рядъ вѣстей изъ Россіи значительно подняли настроеніе галлиполійцевъ, находящихся на работахъ. Однимъ изъ галлиполійцевъ получены письма изъ Россіи со слѣдующими фразами:

1) „Папа и мама (совѣтская власть) дряхлѣютъ не по днямъ, а по часамъ.

2) Энергичный дядя (Вел. Князь Николай Николаевичъ) попрежнему

за работой — это хорошо Я удивляюсь его энергіи, настойчивости и увѣренности. Всякое дѣло требуетъ прежде всего увѣренности. Разъ дѣла идутъ, значитъ она есть".

БЕРКОВИЦА. Собравшіеся съ работъ галлиполійцы провели праздники Св. Рождества Христова по старому русскому обычаю; для дѣтей была устроена елка.

Вмѣсто подписки на ужинъ для встрѣчи Новаго года, по общему желанію были собраны деньги въ казну Великаго Князя Николая Николаевича.

РАХОВО на ДУНАѢ. Открытый здѣсь Марковцами Русскій Клубъ становится прочно на ноги. Въ данное время клубъ обладаетъ инвентаремъ, небольшой библіотекой. При клубѣ имѣется также и читальня.

ПЕРНИКЪ. Большое оживленіе вызываетъ выдѣленіе рудниковъ изъ вѣдомства М. Т. и П. Это выдѣленіе, которое пріурачиваютъ къ апрѣлю, отразится, главнымъ образомъ, на улучшеніи быта рабочихъ и на повышеніи заработной платы.

8 января протопресвитеръ о. Шабельскій устроилъ въ театрѣ собесѣдованіе съ русскими.

Въ каждой рабочей партіи вынесены постановленія о самообложеніи для фонда Вел. Князя Николая Николаевича и для помощи инвалидамъ.

Галлиполійцы въ Болгаріи.

Свѣдѣнія съ мѣстъ о жизни галлиполійскихъ рабочихъ группъ въ Болгаріи сводятся къ нижеслѣдующему:

1) особыхъ перемѣнъ въ жизни группъ не произошло; 2) моральное состояніе спокойное; 3) въ связи съ сильными морозами и обильнымъ снѣгопадомъ повысилась безработица; 4) санитарная часть всюду налажена.

Праздники вездѣ прошли по старому русскому обычаю, причемъ встрѣча Новаго Года въ нѣсколькихъ мѣстахъ происходила совмѣстно съ болгарами.

Особо приходится отмѣтить, устроенную по иниціативѣ Н. В. Плевицкой, елку на минѣ Перникъ. Елка эта, предназначавшаяся главнымъ образомъ для дѣтей, собрала почти все русское населеніе на Перникѣ и прошла съ исключительнымъ оживленіемъ.

20-го января въ Габрово состоялось открытіе столовой Русскаго Экономическаго Общества.

Нельзя не подвести и общихъ итоговъ истекшему году, какъ это весьма удачно сдѣлалъ одинъ изъ старшихъ галлиполійской рабочей группы. Въ указанномъ отношеніи намѣчаются два основныхъ факта: 1) уходъ изъ частей на работы и распыленіе въ связи съ этимъ первыхъ, и 2), по устройству отдѣльныхъ лицъ на работахъ,—возстановленіе нарушенной съ частью связи.

Работающіе убѣдились, что принадлежность ихъ къ опредѣленной группѣ не только налагаетъ на нихъ нѣкоторыя стѣсняющія обязательства, но и даетъ права к поддержку.

Выводы весьма характерные для оцѣнки внутренней дисциплины и спайки галлиполійцевъ.

Весьма щедрыя пожертвованія производятся въ казну Вел. Кн. Николая Николаевича, причемъ работающіе склонны смотрѣть на эти взносы какъ на обязательные.

Въ связи съ событіями въ Россіи настроеніе въ группахъ въ послѣднее время повышенное.

Приходится отмѣтить еще общія нареканія, вызываемыя дѣятельностью представителя по финансовой части Рус. Болг. Комитета г-на Серафимова, мнѣніе коего въ вопросѣ о распредѣленіи инвалидныхъ пайковъ и пособія является рѣшающимъ. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ помощь инвалидамъ и семьямъ все время производилось въ высшей степени неаккуратно, съ большимъ опозданіемъ, и части выплачивали пайки инвалидамъ изъ своихъ скудныхъ средствъ. Съ 1-го марта с. г. выдача денежныхъ пособій инвалидамъ и семьямъ вовсе будетъ прекращена.

Г. В.

Софія 1924 г.

Къ судьбѣ Галлиполійскаго памятника

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ № 2 „Вѣстника“ о судьбѣ Галлиполійскаго памятника, мы помѣщаемъ копію оффиціальнаго письма, полученнаго Правленіемъ О-ва изъ Константинополя отъ ген. шт. полк. Флорова.

16 февраля 1924 года
№ 93
Г. Константинополь Генералъ-Лейтенанту Репьеву.
На № 1019, 1923 г.

Согласно сообщенію Консульскаго Агента Франціи въ Галлиполи г. Генриха д'Андріа, лично посѣтившаго русское военное кладбище, могилы и памятникъ находятся въ хорошемъ состояніи, лишь окружающая памятникъ нижняя площадка, дала трещины въ различныхъ направленіяхъ подъ вліяніемъ дождей и морозовъ, бывшихъ въ Галлиполи въ послѣднее время; кромѣ того, на небольшихъ колонкахъ, окружающихъ кладбище, обилась штукатурка.

Такимъ образомъ, газетная замѣтка о разрушеніи памятника послѣ ухода союзныхъ войскъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ основаній въ дѣйствительности.

Столь значительное запозданіе въ выясненіи вопроса о состояніи памятника вызвано тѣмъ, что, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ для сношеній съ Галлиполи, я вынужденъ былъ, для наведенія необходимыхъ справокъ, избрать весьма длительный путь обращенія къ иностраннымъ дипломатическимъ миссіямъ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ ФРОЛОВЪ.

Мы съ особой радостью перепечатываемъ это письмо, которое **окончательно** опровергаетъ газетный вымыселъ о разрушеніи дорогого для насъ памятника.

Намъ особенно пріятно, что съ самаго начала мы опровергали этотъ слухъ, противорѣчащій тому благородному облику турецкаго народа, который не можетъ допустить осквернения могилы воина.

Галлиполи въ литературѣ и искусствѣ.

В. Х. Даватцъ и Н. Н. Львовъ: — „Русская Армія на чужбинѣ".

Хотя книга эта имѣетъ въ виду тему болѣе широкую, чѣмъ Галлиполи и обрисовываетъ всю сложную обстановку жизни Арміи, начиная съ крымской эвакуаціи до нашихъ дней, значительная глава книги естественно приходится на галлиполійскій періодъ.

Оба автора настолько прониклись общей идеей, что читателю трудно установить какія страницы принадлежатъ одному или другому; но несомнѣнно, что страницы о Галлиполи написаны лицомъ, пережившимъ галлиполійское сидѣніе.

Книга встѣтила живѣйшій откликъ многихъ лицъ и почти всей зарубежной печати. „Дни" въ статьѣ „Безъ Идеи" иронизируютъ надъ авторами книги, надъ „пустотой и безсодержательностью врангелевскаго энтузіазма" и особенно нападаютъ на описаніе Галлиполи. Цѣна этихъ нападокъ для каждаго галлиполійца видна хотя бы изъ нѣсколькихъ выдержекъ:

„... Даватцъ и Львовъ подробно описываютъ культурно-просвѣтительную дѣятельность Кутепова. По ихъ утвержденію этотъ генералъ — не вѣшатель, растрѣливавшій, безсудно казнившій, а покровитель наукъ и искусствъ".

Или:

„... Насиліе Кутепова удержало вокругъ призрачной врангелевской власти лишь самыхъ голодныхъ, самыхъ измученныхъ, перенесшихъ неслыханныя страданія, людей".

„Послѣднія Новости" даютъ сдержанный отзывъ. Отрицая историческую цѣнность книги и называя ее „памфлетомъ", они нападаютъ главнымъ образомъ на первую часть работы и на освѣщеніе общеполитической обстановки.

„Въ извѣстномъ смыслѣ, — говорятъ они, — по той свѣжести, съ которой здѣсь передаются поблекшія нынѣ настроенія, книжка можетъ служить первоисточникомъ для изученія взглядовъ руководителей эвакуированной Арміи".

Лакейскую газету „Наканунѣ" мы, конечно, не цитируемъ.

Въ дружественной намъ печати книга встрѣтила очень теплый пріемъ. Но особенно интересенъ цѣлый рядъ частныхъ писемъ, полученныхъ О мъ Галлиполійцевъ и авторами книги, начиная отъ весьма извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и кончая рядовыми Галлиполійцами.

Изъ этихъ отзывовъ мы приведемъ нѣкоторыя выдержки.

Принцъ А. П. Ольденбургскій пишетъ, между прочимъ: „Главное достоинство труда по моему въ томъ, что авторы имѣли гражданское мужество выпустить его на свѣтъ теперь и высказать правду во всеуслышанье, идя противъ теченія, и правда эта сказанная въ дни, когда у многихъ поколеблена вѣра въ свѣтлое будущее Россіи, должна несомнѣнно принести пользу".

Митрополитъ Антоній говоритъ: „—Начавъ читать эту книгу въ Преображенье раннимъ вечеромъ, я не могъ оторваться отъ нея, пока не дочиталъ до конца. Ея несравненныя достоинства, какъ по талантливости изложенія, такъ и по потрясающей силѣ, изложенныхъ фактовъ о подвигахъ и страданіяхъ нашихъ вождей и воиновъ, заставляютъ волноваться надеждами и плакать слезами состраданія. По своему положенію я близко стоялъ къ Арміи въ Царьградѣ и въ Сербіи, но до прочтенія книги я не представлялъ себѣ всего трагизма борьбы за Армію нашего вождя и его сотрудниковъ, а также борьбы Арміи съ нуждой и обидами отъ иностранцевъ и отъ недостойныхъ соотечественниковъ. Книга должна быть переведена на всѣ языки и прочитана Государями и Правителями всѣхъ странъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ русскими".

Книга эта является очень цѣннымъ дополненіемъ къ изданному Обществомъ сборнику „Русскіе въ Галлиполи", о которомъ мы дадимъ рецензію въ слѣдующемъ номерѣ „Вѣстника".

О. Д.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Рѣчь Обера".

Подлая сущность большевизма разгадана. Забрало сброшено, и изумленное человѣчество воочію увидало его страшный ликъ, дышащій разрушеніемъ и холодомъ смерти.

Пусть въ массахъ не изжита еще вѣра въ практичную осуществимость соціализма; пусть въ политикѣ продолжаетъ еще царствовать принципъ „реальнаго разчета", — на ряду съ этимъ растетъ и ширится въ человѣчествѣ, притихшій за время потрясеній послѣднихъ лѣтъ, неумирающій голосъ совѣсти. Среди пошлости и прозы нашихъ дней особенно вѣсско зазвучалъ этотъ голосъ на процессѣ Конради.

Процессъ Конради — не только міровой, историческій процессъ; это — первый этапъ на поворотномъ пути человѣчества къ духовному возрожденію. Въ маленькой затеряв шейся среди горныхъ громадъ, Лозаннѣ впервые передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы были сказаны слова правды о величайшей трагедіи русскаго народа. Передъ независимымъ судомъ присяжныхъ засѣдателей на скамьѣ подсудимыхъ оказались не Конради и Полунинъ — метители за честь паруганной Родины, — а большевики, — палачи и убійцы русскаго народа.

Центральнымъ мѣстомъ въ этомъ процессѣ явилась исключительная по силѣ рѣчь защитника Полунина, швейцарскаго адвоката Обера. Рѣчь эта продолжлась свыше 8 часовъ, и талантливый юристъ въ сжатой и исчерпывающей формѣ, сумѣлъ передать не только мотивы, побудившіе Конради убить одного изъ палачей русскаго

народа, но и всю трагедію, которая постигла Россію. Рѣчь Обера явилась рѣшающимъ моментомъ въ оправдательномъ приговорѣ.

Вся русская эмиграція, безъ различія партій, трепетно слѣдила за ходомъ процесса. Одна-ли только эмиграція? Не бились-ли надеждой и вѣрой въ неумирающую правду, и сердца, томящихся въ красной неволѣ русскихъ людей? Вполнѣ естественъ и тотъ огромный интересъ, съ которымъ всюду была встрѣчена издавная отдѣльной книгой на французскомъ языкѣ рѣчь Обера.

Въ настоящее время книга эта переведена на русскій языкъ и на этихъ дняхъ выйдетъ въ свѣтъ.

Всецѣло сочувствуя широкому распространенію этой прекрасной книги, Правленіе О-ва открываетъ у себя подписку на книгу. Выписывающіе изъ О-ва (Бѣлградъ, ул. Кр. Милутина, 51) за пересылку не платятъ. Цѣна книги 20 динаръ.

„Казаки въ Чаталджѣ и на Лемносѣ".

Подъ такимъ названіемъ въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ сборникъ, содержащій рядъ статей о пребываніи казачьихъ частей въ лагеряхъ на чужбинѣ. Сборникъ будетъ иллюстрированъ фотографіями и чертежами.

Отъ души привѣтствуемъ выходъ „Сборника".

Умершіе члены Общества.

СИПЕРОВИЧЪ, Николай Павловичъ, подполк. Дрозд Арт. Див. (№ кольца 6573) погреб. 5 сент. 1923 на кладбищѣ въ Орханіе.

СТАНКЕВИЧЪ, Евгеній Георгіевичъ, мед. фельдш. Дрозд. Арт. Див. (№ кольца 6582) погреб. 9 янв. 1924 г. на кладб. въ Орханіе.

ГЛАГОЛЕВЪ, Василій Никитичъ, капит. Марковскаго полка (№ кольца 7708) умеръ отъ порока сердца 29 янв. 1924 г. въ В. Тырновѣ, погребенъ тамъ-же.

*** Для оборудованія „Дома Милосердія" Одбора Кн. Любице спѣшно требуются до 15 мастеровъ-столяровъ 1, 2 и 3-й руки и простыхъ съ инструментами (и верстаками). Выполненіе столярныхъ работъ въ суммѣ до 40-45 тысячъ. Начало работъ — первая половина марта. Нужны также хорошіе русскіе печники, маляры, штукатуры. Въ послѣдствіи группу рабочихъ можно поставить на другія работы. Помѣщеніе готовое.

Адресъ для справокъ: Урошевацъ. Косово. Градителю Дома Милосердія А. Сенькину.

*** Черезъ посредство Бѣлградскаго Отдѣленія Общества Галлиполійцевъ (Бѣлградъ, ул. Воівода Брана № 23) могутъ быть пріобрѣтены слѣдующія издѣлія, изготов-

ленныя изъ сплава подъ серебро (композиція):

Георгіевскіе кресты и знаки Кубанскаго похода (безъ черни) шт. 20 д.; офицерскія и гражданскія кокарды по 10 дин. шт.; знаки (на погоны) саперные, желѣзнодорожные. пушки (сереб. и золот.); звѣздочки (серебр. и золот.) шт. 2 дин.; знаки Николаевскаго Кавалерійскаго Училища (бронзирован.) шт. 40 дин.; образокъ Спасителя (подъ чеканку) — 15 дин. Сверхъ того по соглашенію трафареты Добровольческихъ частей, №-ра и вензеля старыхъ полковъ, знаки военно-учебныхъ заведеній и полковые.

Въ ближайшее время будетъ имѣться знакъ Бредовскаго похода по 25 дин. шт. Пуговицы военнаго образца съ орломъ большія и маленькія.

Условія выписки: Деньги одновременно съ заказомъ препровождаются по адресу: Бѣлградъ, ул. Воевода Брана № 23 секретарю Отдѣленія М. Кузменко; на заказы на сумму до 100 дин. слѣдуетъ прибавлять на упаковку и пересылку 20% суммы заказа; на заказы отъ 100 500 динаръ 10% и свыше 500 динаръ 5%.

При запросахъ должна быть приложена марка на отвѣтъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Г-ЖѢ Д. Д. Кольцо съ надписью „Галлиполи" носится на безымянномъ пальцѣ правой руки.

ГЕНЕРАЛУ И. Затронутый Вами вопросъ выходитъ изъ компетенціи общества. Вся дѣятельность О-ва регламентирована уставомъ, который будетъ Вамъ высланъ по полученіи 3 динаръ.

ВОЙСК. СТАРШИНѢ А. Отказываться по нашему не слѣдуетъ тѣмъ болѣе что по распоряженію штаба ген. Врангеля Главнокомандующій „находитъ допустимымъ временное принятіе подданства Королевства С. Х. С. чинами Арміи ежели это ставится непремѣннымъ условіемъ для принятія ихъ на Державную службу".

Г-НУ ПЕТРОВСКОМУ. Посылки наложеннымъ платежемъ заграницу не принимаются Обратитесь къ представителямъ нашего издательства въ Болгаріи, у которыхъ имѣется „Русская Армія на чужбинѣ" Адреса ихъ: Софія, Славянская 15. Книжный складъ „Зарницы" и В. Тырново, ул. Ив. Пановъ, № 751. С. М. Шевляковъ.

ЗИГФРИДУ. Анонимныхъ сообщеній не печатаемъ. Кто вы такой?

Г. ГРИГОРЬЕВУ. Ново-Село, Струлица. 18 драг. чета Правленіе О-ва сообщаетъ, что высланный Вамъ сборникъ „Русскіе въ Галлиполи" возвращенъ 1-го сего февраля за неразысканіемъ адресата. Сообщите точный адресъ.

М. А. КУЛЫГИНОЙ. „Вѣстникъ" выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Подписную плату (2 дин. за №) можно присылать впередъ за любое число номеровъ. Въ кіоскахъ — 2 съ пол. динара.

—

Галлиполійцевъ, проживающихъ въ Вѣнѣ, проситъ сообщить адреса В. Синеоковъ-Андріевскій: Wien XIII Wattmangasse 7-16.

Въ Софіи „Вѣстникъ Правленія О-ва Галлиполійцевъ"
можно получать у Г. Ф. Волошина: Регентская, 64.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА „НОВЫЯ РУССКІЯ ВѢСТИ„
Helsingfors, Nikolaigat. 19, I. 2. (Финляндія).

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу № 4

Военно-научнаго и военно-историческаго журнала

„Военный Сборникъ"

выходящаго подъ редакціей Генеральнаго Штаба
Полковниковъ В. М. ПРОНИНА, И. Ф. ПАТРОНОВА
и адмирала А. Д. БУБНОВА.

Въ № 4 помѣщены статьи: Проф. Н. Н. Головина, В. М. Драгомирова, Ю. Н. Данилова, Р. К. Дрейлинга, А. С. Лукомскаго, К. Монастырева, Ф. Ф. Палицына, проф. В. Н. Полянскаго, И. Ф. Патронова, В. К. Фуксъ, А. Розеншильдъ-Паулина и др.

Журналъ содержитъ около 350 страницъ и свыше 30 схемъ.

Цѣна въ Королевствѣ С.Х.С. 60 динаръ, за грани-
:-: :-: :-: цей 75 центовъ или 12 франковъ. :-: :-: :-:

:-: Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. :-::

Редакція и складъ: Бѣлградъ, улица Проте-Матеіе, № 51.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ на 1924 г.

„Новое Время"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
Въ Корол. С. Х. С. .	35 дин.	100 дин.	200 дин.	380 дин.
Въ Чехословакіи . .	20 ч. кр.	55 ч. кр.	110 ч. кр.	200 ч. кр.
Въ Болгаріи	60 лев.	170 лев.	340 лев.	650 лев.
Въ Свв. Ам. С. Шт.	—	2 долл.	4 долл.	7 долл.
Во Франціи и другихъ странахъ . .	10 фр. ф.	28 фр. ф.	50 ф. фр.	100 фр. ф.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ:
БѢЛГРАДЪ, улица Кр. Наталіи, 21
и во всѣхъ контръ-агентствахъ газеты.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ ОБ-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Цѣна №-ра 2 дин.
У газетчиковъ —
$2^1/_2$ дин.

№ 4. 31-го Марта 1924 года. № 4.

31 марта 1924 г. Бѣлградъ.

Уѣзжаетъ въ Парижъ генералъ Кутеповъ.

Если бы даже мы и не знали, что его отъѣздъ связанъ съ работой на пользу Арміи, никто изъ насъ ни на одну минуту не могъ бы подумать, что генералъ Кутеповъ оставляетъ насъ: генералъ Кутеповъ не можетъ отойти отъ Арміи.

Гдѣ бы онъ ни былъ, его душа будетъ съ нами. И гдѣ бы онъ ни былъ, каждый его шагъ будетъ связанъ съ мыслью о насъ и съ работой для насъ.

Пусть же и дорогой нашъ Командиръ знаетъ, что галлиполійцы платятъ ему тѣмъ же.

Они не забудутъ, что онъ вдохнулъ въ усталыхъ людей духъ живой, что онъ напомнилъ намъ о томъ, что мы — солдаты, что сила наша прежде всего въ сознаніи нашего долга.

Объ этомъ долгѣ неустанно твердилъ намъ генералъ Кутеповъ и его единственные тосты въ Галлиполи были всегда неизмѣнно:

— За Россію и Главнокомандующаго...

И теперь, уѣзжая отъ насъ, онъ можетъ быть увѣренъ, что мы сохранимъ его завѣты, что мы донесемъ ихъ въ полной неприкосновенности до того дня, когда надъ Русской Арміей, какъ символъ національнаго единства, встанетъ Верховный Главнокомандующій Россійской Арміи.

Пожелаемъ же дорогому и любимому Александру Павловичу бодрости и силъ, и будемъ глубоко вѣрить, что онъ появится среди насъ въ тотъ радостный день, когда развернутся старыя русскія знамена для новыхъ побѣдъ!

Въ Совѣтѣ Общества.

23 марта состоялось засѣданіе Совѣта Общества подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи А. П. Кутепова.

Открывая засѣданіе, генералъ Кутеповъ подѣлился своими впечатлѣніями о жизни и настроеніяхъ галлиполійцевъ въ различныхъ странахъ, которыя онъ посѣтилъ за время своей послѣдней поѣздки (Загребъ, Парижъ, Брюссель и Будапештъ). Подробное содержаніе его сообщенія мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ. Его впечатлѣнія вызываютъ увѣренность, что взаимная связь галлиполійцевъ не ослабѣваетъ и что Общество Галлиполійцевъ все больше и больше получаетъ вліянія въ зарубежныхъ русскихъ организаціяхъ. Призывая всѣхъ галлиполійцевъ къ дружной работѣ, генералъ Кутеповъ предлагаетъ забыть мелкія несогласія, которыя всегда возникаютъ въ работѣ, и имѣть въ виду то общее, что всегда выявляется, когда собираются галлиполійцы.

Секретарь Общества, подпоручикъ Даватцъ, читаетъ протоколъ засѣданія Совѣта 20 января сего года, который утверждается безъ поправокъ.

Предсѣдатель Правленія генералъ-лейтенантъ Репьевъ сообщаетъ результаты выборовъ въ Совѣтъ Общества, Судъ Чести и Ревизіонную Комиссію. Изъ всѣхъ лицъ, избранныхъ въ составъ Совѣта Общества, генералъ-маіоръ Зинкевичъ не счелъ возможнымъ принять избраніе вслѣдствіе мѣстопребыванія генерала Зинкевича внѣ мѣста засѣданія Совѣта. Такимъ образомъ, въ настоящее время Совѣтъ Общества состоитъ изъ 24 лицъ. Слѣдующимъ кандидатомъ, къ которому Правленіе Общества обратится съ предложеніемъ замѣстить отказавшагося ген. Зинкевича, является ген.-маіоръ Скоблинъ.

Оглашается составъ новаго Совѣта:

Ген.-л.: Репьевъ, Барбовичъ, Мартыновъ; ген.-м.: Фокъ, Пешня, Крейтеръ, Буровъ, Туркулъ, Ползиковъ, Казьминъ, Баумгартенъ, Бредовъ; д. с. с. Рѣзниченко; с. с. Трейманъ; протоіерей Миляновскій; полковники Савченко, Сорокинъ, Лихачевъ; подполковикъ Эрдели; капитанъ Рыбинскій; поручики Корольковъ и Критскій; подпоручики: Шевляковъ и Даватцъ.

Составъ Ревизіонной Комиссіи: Ген.-м. Щеголевъ и Власенко; полковники: Елизаровъ, Осиповъ, Ряснянскій, Брунъ.

Составъ Суда Чести Общества: Ген.-л.: Репьевъ, Барбовичъ, Мартыновъ; ген.-м.: Крейтеръ, Гернгроссъ, Казьминъ и Баумгартенъ.

Правленіе предлагаетъ Совѣту обсудить вопросъ о выборахъ новаго Правленія. Для того, чтобы придать правленію большую авторитетность, старое Правленіе рекомендуетъ въ настоящемъ засѣданіи ограничиться выработкой кандидатскаго списка путемъ закрытой подачи голосовъ, каковой списокъ разослать всѣмъ членамъ Совѣта. Совѣтъ принимаетъ предложеніе и проситъ старое Правленіе продолжать свою работу впредь до выясненія результатовъ выборовъ. Число членовъ Правленія Совѣтъ увеличиваетъ съ 7 до 10.

Подачей записокъ выставлены кандидатуры слѣдующихъ 10 лицъ: 10 голосовъ: ген.-лейт. Репьевъ, подпор. Даватцъ; 8 голосовъ: ген.-м. Крейтеръ, ген.-м. Баумгартенъ; 7 голосовъ: ген.-лейт. Мартыновъ, полк. Савченко, кап. Рыбинскій; 5 голосовъ: полк. Сорокинъ, полк. Лихачевъ, поруч. Критскій.

Секретарь О-ва докладываетъ балансъ Общества на 1 января с. г., состояніе заемнаго капитала и кассы Общества. Балансъ Общества и заемнаго капитала утверждается.

По вопросу о заемномъ капиталѣ Правленіе Общества, предлагая утвердить временное о немъ Положеніе, проситъ дополнительнаго указанія, слѣдуетъ ли возвращать взятые ранѣе проценты въ случаѣ возвращенія ссуды ранѣе срока, или таковыя суммы слѣдуетъ обращать въ фондъ установленный § 13 временнаго Положенія для выдачи безвозвратныхъ ссудъ. Совѣтъ Общества утверждаетъ Положеніе о заемномъ капиталѣ; по вопросу о выдачѣ % Совѣтъ высказывается за ихъ возвращеніе по разсчету указанному въ § 6 Положенія.

Секретарь О-ва докладываетъ, что отъ различныхъ отдѣленій поступаютъ отвѣты на запросъ Правленія о ихъ задолженности и только съ полученіемъ всѣхъ отвѣтовъ, Правленіе могло бы составить правильную смѣту и планъ работъ. Вслѣдствіе этого таковую работу Правленіе предлагаетъ выполнить будущему Правленію Общества и обсужденіе этого вопроса отложить.

Совѣтъ принимаетъ это предложеніе.

По вопросу объ отдѣленіяхъ О-ва при войсковыхъ частяхъ Совѣтъ, основываясь на своемъ постановленіи 20 января с. г., подтверждаетъ, что въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ существованіе Мѣстныхъ Отдѣленій начальниками признается нецѣлесообразнымъ, таковыя отдѣленія должны почитаться упраздненными.

Совѣтъ переходитъ къ обсужденію Инструкціи болгарскимъ Отдѣленіямъ Общества, принимая поправки къ проекту Софійскаго Отдѣленія въ редакціи Правленія. Софійскому Отдѣленію предлагается передать утвержденный проектъ на разсмотрѣніе членовъ Совѣта, проживающихъ въ Болгаріи, для соотвѣтствующаго его редактированія.

Утверждается Уставъ Союза Галлиполійцевъ во Франціи. Ходатайство Правленія Союза о пересмотрѣ Инструкціи взаимоотношенія старшихъ и Правленій Мѣстныхъ Отдѣленій оставляется безъ послѣдствій.

Ежемѣсячные членскіе взносы опредѣляются: въ Болгаріи — 1 левъ, въ Сербіи — 1 динаръ, во Франціи — 50 сантимовъ, въ остальныхъ странахъ примѣнительно къ членскому взносу во Франціи. Ходатайства объ уменьшеніи членскихъ взносовъ и объ оставленіи членскихъ взносовъ на мѣстныя нужды отклоняются. По вопросу объ израсходованіи генераломъ Пешней — 500 динаръ на помощь инвалидамъ изъ суммъ отдѣленія — постановлено просить ген. Кутепова сдѣлать распоряженіе о перечисленіи этой суммы, какъ долгъ Марковскаго полка Обществу Галлиполійцевъ.

Вопросъ о расширеніи правъ членовъ-соревнователей вызываетъ

оживленныя пренія. Ген.-л. Репьевъ, ген.-м. Казьминъ, полк. Савченко и полк. Лабунскій высказываются противъ расширенія. Ген.-л. Мартыновъ, кап. Рыбинскій, пор. Критскій указываютъ на необходимость расширенія правъ. Совѣтъ принимаетъ предложеніе кап. Рыбинскаго, согласно которому членамъ-соревнователямъ, имѣющимъ знакъ въ память пребыванія Русской Арміи на чужбинѣ (Лемносъ, Константинополь, Бизерта и пр.), предоставляется рѣшающій голосъ и активное избирательное право на собраніяхъ Мѣстныхъ Отдѣленій.

Согласно § 11 Устава Общества принимаются въ члены-соревнователи: генералъ-отъ-кавалеріи Баратовъ, полк. Знаменскій, кап. Конради, В. М. Знаменскій, г-жи: В. Л. Конради, В. А. Критская; по представленіямъ: Кральевскаго Отдѣленія: ген.-м. Снѣсаревъ, кап. Гіацинтовъ, Б. И. Слободчиковъ, С. П. Соботко, И. І. Лауданскій, С. А. Конозъ, г-жи И. Т. Соботко, А. С. Конозъ, Н. С. Конозъ; Константиновско-Корниловскаго Отдѣленія: полк. Максимовичъ; Парижскаго отдѣленія: генералъ-отъ-кавалеріи Шатиловъ, ген.-л. Миллеръ, ген.-м. Хольмсенъ; Бѣлградскаго Отдѣленія: лейтен. Муромцевъ, И. Н. Шнейдеръ, Н. И. Жухинъ, М. С. Столяровъ, Н. И. Поповъ; Бѣлградскаго Студенческаго Отдѣленія: профессоръ Е. В. Спекторскій, В. Е. Пихтовниковъ, А В. Половцовъ, полк. Зуевъ, кап. Кундрюцковъ, шт.-кап. Борисевичъ, корн. Борисоглѣбскій, корн. Тарапановъ, юнк. флота Таубкинъ, ст. ун.-оф. Тесельскій; Отдѣленія въ Бѣлой Церкви: полк. Стрижевскій, кап. Романовъ, кадеты: Полуянъ, Левинъ, Акрипъ, Мазаевъ, Рышковъ, Медовщиковъ, Бревернъ, Рустановичъ, Шантаровичъ, Григоровъ.

Въ отношеніи капитана Конради Совѣтъ постановилъ просить Судъ Чести Общества Офицеровъ Дроздовскаго полка о предоставленіи ему права на ношеніе галлиполійскаго знака.

Предсѣдателю Отдѣленія въ Бѣлой Церкви полковнику Савченко предложено сообщить, кто изъ лицъ принятыхъ въ члены-соревнователи имѣетъ право на галлиполійскій крестъ на предметъ перечисленія ихъ въ дѣйствительные члены.

БАЛАНСЪ ОБЩЕСТВА

На 1-е января 1924 г.

(Къ засѣданію Совѣта О-ва 23 марта 1924 г.)

АКТИВЪ		ПАССИВЪ	
Касса	34.020 85	Капиталъ	50.396 17
Валюта	497 11	Суммы, не принадлеж. О-ву	6.634 54
Сб. „Рус. въ Галл.“	21.142 88	Разныя лица и учрежденія	3.451 98
Броши	210 00		
Снимки Галлиполи . .	94 25		
Знаки Галлиполійскіе	3.020 00		
Кольца	1.497 60		
	60.482 69		60.482 69

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1-го февраля по 1-ое марта 1924 г.

	Динаръ	Левъ	Фр. фр.	Б. фр.	Ш. ф.	Дол.	Т. п.	Ит. л.	Ав. к.	Ч.-с. к.
Къ 1 фер. 1924 г.	16.514 60	187	98 50	6	—	2	18½	2	20.000	—
Прих.	5.909 00	4.924	100 00	—	5	1	—	—	—	15
	22.423 60	5.111	198 50	6	5	3	18½	2	20.000	15
Расх.	11.515 50	180	5 00	—	—	—	—	—	—	—
Къ 1 мар. 1924 г.	10.908 10	4.931	193 50	6	5	3	18½	2	20.000	15

Изъ этихъ суммъ — забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. Памятникъ на Авалѣ	8.457 75	
2. Казна В. К. Ник. Ник.	10 00	
3. Спеціальн. назначенія	30 00	
4. Переход. суммы	35 00	
		8.532 75
Суммъ Общества:		
1. Касса взаимопомощи	3.259 50	
2. Дефицитъ по общей кассѣ . . .	884 15	
		2,375 35
ИТОГО		10.908 10

Заемный капиталъ.

Совѣтомъ О-ва утверждено Временное Положеніе о заемномъ капиталѣ, съ дополненіемъ о возвращеніи %% за ссуды, возвращенныя до срока (см. отчетъ о засѣданіи Совѣта 23 марта).

За время съ 1-го по 23 марта было выдано ссудъ на 1.300 дин. и получено погашеній 1.000 динаръ.

Состояніе Заемнаго Капитала на 23 марта (день засѣданія Совѣта) видно изъ нижеслѣдующаго:

1. Ассигнов. къ 1 янв. 1924	3.100	1. Дебиторы	2.500
2. 10% отчисленія . .	2.203	2. Наличіе кассы . . .	2.881
3. % за взятыя ссуды .	78		
	5.381		5.381

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСКАГО ОТДѢЛА ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА.

Въ цѣляхъ упрощенія счетоводства, Издательскій Отдѣлъ будетъ высылать „ВѢСТНИКЪ“, начиная съ № 5, только тѣмъ лицамъ, которыя уже оплатили высылаемые номера. Высылка „ВѢСТНИКА“ въ кредитъ будетъ допускатся только для воинскихъ частей и Правленій мѣстныхъ Отдѣленій Общества.

ПРОВОДЫ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА.

Въ воскресенье 23-го марта проживающіе въ Бѣлградѣ и окрестностяхъ Галлиполійцы провожали отъѣзжающаго въ Парижъ генерала А. П. Кутепова.

Въ 7 часовъ вечера въ ресторанѣ „Русскій Уголокъ“ собралось свыше ста человѣкъ Галлиполійцевъ и Первопоходниковъ.

Прибывшій генералъ Кутеповъ былъ встрѣченъ звуками Преображенскаго марша.

Первый тостъ провозгласилъ Предсѣдатель Правленія Общества Галлиполійцевъ генералъ-лейтенантъ Репьевъ — за Родину и за Великаго Князя Николая Николаевича. Второй тостъ провозгласилъ генералъ Кутеповъ — за Армію и Главнокомандующаго генерала Врангеля. Оба тоста были покрыты долго несмолкавшимъ „ура“.

ГЕНЕРАЛЪ А. П. КУТЕПОВЪ.

Мы приводимъ ниже главнѣйшіе изъ провозглашенныхъ тостовъ:

Ген. Репьевъ: „Почетный Предсѣдатель Совѣта Общества Галлиполійцевъ Александръ Павловичъ Кутеповъ, выбранный на эту должность пожизненно еще въ Галлиполи и остающійся на ней, гдѣ бы онъ не былъ, покидаетъ Сербію и переѣзжаетъ на временное жительство во Францію.

Душа нашего О-ва отлетаетъ отъ насъ.

Каждый Галлиполіецъ и каждый членъ нашего Общества отлично сознаетъ и понимаетъ значеніе для него этого отъѣзда. Вѣяніе смерти чувствуется надъ Обществомъ Галлиполійцевъ.

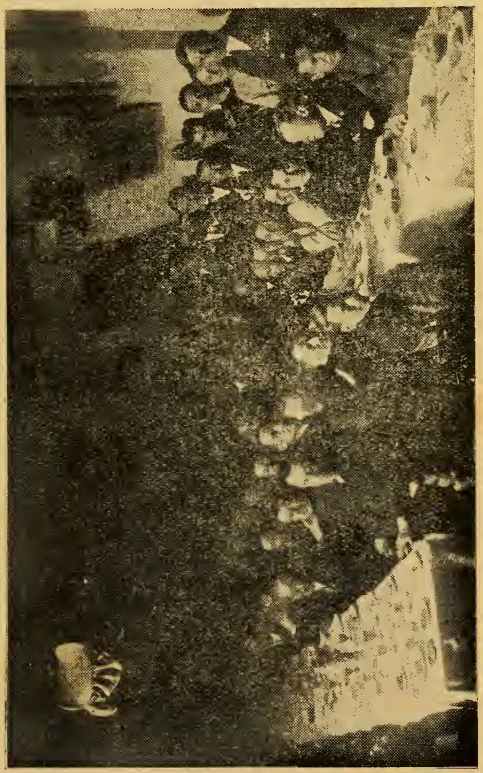
Но Галлиполійцы крѣпки своей національной идеей и единеніемъ со своимъ руководителемъ Александромъ Павловичемъ, наше Общество не разрушится и Галлиполійцы не разъединятся.

Поменьше словъ, побольше дѣла — вотъ девизъ, который оставляетъ намъ Александръ Павловичъ. Онъ ѣдетъ во Францію дѣлать большое государственное и отвѣтственное дѣло. Да поможетъ ему въ этомъ Господь Богъ, а мы, оставаясь здѣсь, будемъ надѣяться, что онъ не забудетъ своихъ вѣрныхъ Галлиполійцевъ.

За здоровье Александра Павловича Кутепова — ура“.

Ген. Кіріенко (Предсѣдатель Отдѣленія Общества Первопоходниковъ): „Я не буду вспоминать о воинскомъ мужествѣ, о твердости характера, не буду вспоминать того, что вы сдѣлали на Дону, на Кубани, на Кавказѣ, въ Крыму... Я хочу вспомнить одинъ эпизодъ. Я переношусь въ то время, когда безумцами былъ низвергнутъ Императорскій штандартъ. Вы одинъ изъ первыхъ подняли трехцвѣтное національное знамя, донесли его до Галлиполи. Теперь вы

уѣзжаете въ Парижъ, гдѣ около Великаго Князя Николая Николаевича, рядомъ съ Императорскимъ штандартомъ будете держать національное знамя. И въ грядущей работѣ пусть поддержатъ васъ тѣни тѣхъ безвѣстныхъ людей, которые легли за честь Родины на поляхъ Кубани, Кавказа, Крыма. Мы вѣримъ, что пойдемъ за Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ подъ вашимъ водительствомъ. Пожелаемъ нашему любимому Командиру здоровья, счастья и успѣха. Ура".



НА БАНКЕТѢ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ГЕН. А. П. КУТЕПОВА.

Полковникъ Гротенгельмъ (К-ръ сводно-технической роты): „Разставаясь съ нашимъ любимымъ Командиромъ, я отъ лица единственной воинской части I-го корпуса, находящейся въ Сербіи, прошу вѣрить, что мы, бывшіе съ вами и въ бояхъ и въ Галлиполи,— мы за вами пойдемъ по первому призыву, куда вы прикажете, безъ разсужденій".

Ген. Кутеповъ „Вы отлично понимаете, что уѣзжая отсюда, я не разстаюсь съ вами, но отрываюсь на болѣе далекое разстояніе. Офицеръ всегда руководствовался долгомъ. Во время „безкровной" революціи офицеръ остался на фронтѣ. Когда генералъ Алексѣевъ кликнулъ кличъ, то всѣ офицеры, кто успѣлъ и могъ, всѣ пришли на Донъ. Офицеры въ Добровольческой Арміи показывали примѣръ выполненія долга; если было надо — они были хлѣбопеками, кашеварами... Я помню, въ

Ростовѣ на главной улицѣ: ѣдетъ походная кухня — на козлахъ офицеръ уланъ Ея Величества, а за кухней — Павлоградскій гусаръ; на тротуарѣ глазѣетъ, смѣясь, публика; но вотъ остановился старый генералъ — увидѣлъ кухню и заплакалъ. Офицеры — кашеваръ и ѣздовой бодро отдали генералу честь. Публика перестала смѣяться, понявъ что офицеры эти исполняютъ свой долгъ.

Когда формировался I-й офицерскій полкъ, возникъ вопросъ о формѣ. Сразу рѣшили, что форма должна быть черная съ бѣлымъ— въ знакъ траура по Родинѣ. Я повторяю, что первый, кто вступился за честь родины былъ Русскій офицеръ.

Впереди еще много борьбы и здѣсь, и на Руси. И если Русскій офицеръ будетъ исполнять свой долгъ до конца, тогда мы спасемъ честь Родины. За васъ, галлиполійцы, за васъ перводоходники, и за русскаго офицера, гдѣ бы онъ ни страдалъ"...

Подпоручикъ Даватцъ (секретарь Правленія О-ва Галлиполійцевъ): „Правленіе поручило мнѣ привѣтствовать васъ, глубокоуважаемый Александръ Павловичъ. Когда мы уѣзжали на „Акъ-Денизѣ" изъ Галлиполи, вы стояли на спардекѣ и смотря на скрывавшуюся изъ вида дорогу вдоль берега сказали: „Я знаю эту дорогу до послѣднеи извилины... Закрылась исторія Галлиполи, — и я скажу: закрылась почетно". Прошло два года — и теперь ясно, что закрылась только первая глава, но цѣлый томъ не закрытъ. Мы это знаемъ, но знаемъ и то, что вамъ извѣстна на только каждая извилина галлиполійской дороги, но и каждая извилина галлиполійской души. И вы знаете, что осуждали когда-то мы васъ за вашу строгость; знаете, что теперь не только не осуждаемъ, но любимъ. Я могъ-бы подтвердить это цѣлымъ рядомъ писемъ, которыя приходится получать. И самое главное въ этомъ — то, что мы поняли, что тогда, когда мѣрами суровости приходилось изъ толпы дѣлать Армію, — вы приняли на себя все осужденіе, чтобы остался чистымъ образъ другого, который въ Константинополѣ боролся за насъ и олицетворялъ нашу идею.

Вы уѣзжаете. Можетъ быть вамъ снова придется подставить себя подъ удары, чтобы защитить отъ самыхъ тяжелыхъ нападокъ— нападокъ отъ своихъ — того, кто попрежнему является символомъ нашей борьбы. Можетъ быть вамъ будетъ очень тяжело, но мы знаемъ: вы мужественны. Зная это, мы съ грустью разстаемся съ вами, дорогой Александръ Павловичъ, и съ радостью провожаемъ васъ въ Парижъ".

Генералъ Мартыновъ (начальникъ рабочей группы въ Кральевѣ). Позвольте мнѣ отъ лица чиновъ, работающихъ въ Кральевѣ и отъ послѣднихъ Галлиполійцевъ привѣтствовать васъ. Вѣсть о вашемъ отъѣздѣ произвела сильное впечатлѣніе, впечатлѣніе и печали и радости. Печали потому, что не будемъ васъ видѣть, будемъ лишены вашего заступничества, радости — потому что вы будете тамъ, гдѣ вершится русское дѣло, гдѣ нашъ Верховный вождь"...

Полковникъ Друецкій (Предсѣдатель Бѣлградскаго Отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ): „Генералъ Кутеповъ для Галлиполійцевъ—

образецъ безпредѣльной преданности долгу, Родинѣ и бодрости духа. Его отсутствіе тяжело. Вы помните какъ его ждали изъ поѣздки въ Константинополь, и какъ его встрѣтили по пріѣздѣ... Мы помнимъ, на гражданской войнѣ въ опасныхъ мѣстахъ, въ мѣстахъ гдѣ было особенно трудно – всегда былъ онъ. Онъ уѣзжаетъ и это

ГРУППА ЧЛЕНОВЪ ВНОВЬ ИЗБРАННАГО СОВѢТА ОБЩЕСТВА.

Стоятъ (слѣва направо): полк. Лихачевъ. пор. Критскій, капит. Рыбинскій, подпор. Даватцъ, полк. Савченко.
Сидятъ: полк. Сорокинъ, ген.-л. Репьевъ, ген. отъ-инфант. Кутеповъ, ген.-л Мартыновъ, ген.-м. Баумгартенъ.

значитъ, что тамъ, куда онъ ѣдетъ, начинается отвѣтственная работа. Ура ему".

Полковникъ Брунъ (предсѣдатель студенческаго отдѣленія о-ва Галлиполійцевъ). „Высоко поднимаю бокалъ отъ лица студентовъ-галлиполійцевъ. Вы не только вождь, за которымъ мы всѣ пойдемъ куда и на что угодно. Вы символъ долга, чести, мощи,

символъ неоконченной побѣды. Намъ не страшна разлука: связь нашу ничто нарушить не можетъ; по прежнему мы будемъ дѣлать свое малое дѣло, какъ вы заповѣдали намъ въ Галлиполи. Мы вѣримъ, что скоро услышимъ ваши короткія опредѣленныя команды, съ которыми пойдемъ за вами въ Россію"...

Ген.-Маіоръ Ивановъ (к-ръ 2-го кав. полка). „Много мѣстъ пришлось мнѣ перемѣнить во время службы на погр. стражѣ и въ финансійскомъ контролѣ. Я помню, объѣзжалъ я разбросанную по островамъ 21-ю чету. Когда пріѣхалъ на одинъ изъ постовъ, то люди были разочарованы: оказывается разнесся слухъ, что пріѣхалъ генералъ Кутеповъ. Мы долго вспоминали васъ, наши ученья, тревоги, смотры. Вездѣ на первомъ мѣстѣ вашъ портретъ. Всѣ разспрашивали, гдѣ вы, какъ живете. Я спокоенъ: мы жили вашимъ именемъ 2 года, не видя васъ, проживемъ и еще. Отъ лица конницы, которая никогда не забудетъ своего командира корпуса — ура"!

Половцевъ (б. членъ Гос. Думы, первопоходникъ). „Я глубоко штатскій человѣкъ. Я буду говорить не о воинской доблести, а о другомъ. Мы всѣ помнимъ чудную картину чудной Имперіи, занимавшей $^1/_6$ часть свѣта. Это была Имперія, управлявшаяся на строгомъ основаніи закона. Пришли несчастные дни — и вся Родина пришла къ заключенію — законъ дѣло неважное, второстепенное, важнѣе его воля человѣка. И — государства не стало Люди опомнились, хотѣли возсоздать Государство; принесены жертвы, но успѣха не было, ибо люди извѣрились въ силу закона и потеряли вѣру въ государство. Надо было внушить уваженіе къ закону. Я не говорю о воинскомъ долгѣ. Вы, Александръ Павловичъ, почти единственный человѣкъ, которому по плечу возстановленіе порядка въ Государствѣ. Вы возсоздали Армію, изъ арміи потерпѣвшей пораженіе. Вы убѣжденный поклонникъ закона, и вы заставили уважать законъ. И теперь, я знаю, что новые лавры увѣнчаютъ ваше чело. Вы заставите уважать законъ и возсоздадите государство. И, если вы сумѣете подобрать людей, вы это сдѣлаете. Я пью за будущаго государственнаго человѣка Россіи".

Генералъ Кутеповъ. „Если бы я считалъ себя такимъ, какъ здѣсь говорятъ, у меня вскружилась бы голова. Но, я солдатъ. Я ѣду на болѣе скромное дѣло. Я сдѣлаю все, что въ моихъ силахъ. Я живу вашими мыслями и вашими надеждами. Берегите вашу спайку, берегите нашу галлиполійскую семью. И если вы ихъ сбережете, то мы донесемъ до Родины знамя Корнилова и Алексѣева. Знамя это было поднято русскими офицерами. Никогда не стыдитесь, что вы принимали участіе въ бѣломъ движеніи, но всегда гордитесь этимъ. За бѣлое движеніе, ура!"

Оглашаются почто-телеграммы генерала Баратова (предсѣдатель Союза инвалидовъ), генерала Карцова (предсѣдатель Крымскаго отдѣленія Общества Галлиполійцевъ и полковника Грибовскаго (отъ группы Галлиполійцевъ въ Сараевѣ).

Генералъ Кутеповъ. „Согласно приказа Главнокомандующаго я временно оставляю Армію, но то, что я пережилъ съ вами, на-

столько меня связало, что всегда и всей душой буду съ вами. Я имѣю честь носить мундиръ всѣхъ шефскихъ частей. Когда Богъ дастъ намъ возможность снова взяться за дѣло, я буду съ Вами. Когда меня спросили, „увѣрены ли Вы въ своихъ войскахъ", я отвѣтилъ, „если была бы гора, на ней 2000 орудій и хоть десять верстъ проволоки — мои войска взяли бы эту гору". И я скажу заранѣе: я буду болѣе строгъ и требователенъ, чѣмъ былъ до сихъ поръ. Я не пойду за вами, но пойду съ вами, хотя бы около меня собралась горсть людей. Но я знаю васъ и я пью за васъ, галлиполійцы и первопоходники.

Когда я объѣзжалъ Болгарію, я видѣлъ въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ находятся на работахъ наши офицеры. Но я убѣдился, что работающіе сохранили свой духъ. Я пью за нихъ.

Есть еще офицеры, старые, преданные нашему дѣлу, которые остались въ Россіи и работаютъ тамъ для нашего дѣла; они находятся все время подъ угрозой меча. За ихъ здоровье, ура"...

Вечеръ прошелъ съ огромнымъ воодушевленіемъ. Студенты-галлиполійцы пѣли „студенческія" пѣсни: „Еще солнце не всходило, батальонъ былъ во цѣпу"... и др. Ген. Кутеповъ, перечисляя всѣ галлиполійскія части, командовалъ офицерамъ этихъ частей „встать!" и въ ихъ лицѣ пилъ отдѣльно за здоровье этихъ частей.

Въ одиннадцатомъ часу ген. Кутеповъ простился и съ оглушительнымъ крикомъ „ура" былъ вынесенъ на рукахъ на улицу.

М. С.

Галлиполійцы въ Европѣ.

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта О-ва генералъ Кутеповъ подѣлился своими впечатлѣніями о галлиполійцахъ въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ ему пришлось быть во время послѣдней поѣздки.

Въ Загребѣ студенты сорганизовались въ сплоченную группу и уже сумѣли зарекомендовать себя съ самой лучшей стороны. Недавно они устроили галлиполійскій вечеръ, прошедшій съ большимъ оживленіемъ. Вечеръ происходилъ въ помѣщеніи офицерскаго собранія мѣстнаго сербскаго полка, которое не сдается для устройства частныхъ вечеровъ. Блестящій порядокъ, который царилъ на вечерѣ, общая его организація, залъ, украшенный портретами вождей нашей арміи, видами Галлиполи и различными эмблемами, произвели на всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе. И командиръ полка сообщилъ галлиполійцамъ, что въ дальнѣйшемъ всегда будетъ радъ оказать имъ гостепріимство.

По пріѣздѣ генерала Кутепова въ Загребъ, студенты очень тепло встрѣтили его и даже устроили ему помѣщеніе въ частномъ сербскомъ домѣ, радушно его принявшемъ. По случаю его пріѣзда въ томъ же офицерскомъ собраніи былъ организованъ чай, во время

котораго изъ заявленій цѣлаго ряда лицъ, не принадлежащихъ къ галлиполійцамъ, профессоровъ университета и другихъ, генералъ Кутеповъ убѣдился, что галлиполійцы составляютъ попрежнему прочное ядро и своей энергіей и упорствомъ успѣли пріобрѣсти общее уваженіе.

Почти всѣ галлиполійцы живутъ вмѣстѣ въ одномъ баракѣ.

Въ Парижѣ студенты въ противоположность Загребу живутъ на частныхъ квартирахъ, разбросанныхъ по всему городу. Это не мѣшало имъ, однако, собраться со всѣхъ концовъ для чествованія пріѣхавшаго генерала. Генералъ Кутеповъ отмѣтилъ выдающуюся дѣятельность Предсѣдателя Союза Галлиполійцевъ во Франціи полковника Андріянова, который въ своей маленькой комнаткѣ на четвертомъ этажѣ, возвратившись послѣ тяжелой работы и не успѣвъ еще вымыть руки, принимаетъ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ Союза.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что значеніе галлиполійцевъ начинаетъ учитываться и группами враждебными. Въ одномъ частномъ домѣ одинъ изъ членовъ Союза услышалъ мнѣніе незнакомаго ему пожилого господина, который говорилъ, что если есть среди эмиграціи дѣйственная группа, то это — галлиполійцы. Каково же было его изумленіе, когда онъ узналъ, что господинъ этотъ — одинъ изъ вліятельнѣйшихъ политическихъ дѣятелей, неоднократно выступавшихъ противъ Русской Арміи.

Въ Брюсселѣ галлиполійцевъ очень мало. Однако, и тутъ они стараются держаться вмѣстѣ. Въ одномъ изъ лазаретовъ служили двѣ сестры милосердія-галлиполійки; теперь ихъ уже тамъ пять, и онѣ хотѣли организовать даже свое отдѣленіе, но генералъ Кутеповъ рекомендовалъ подождать до того времени, когда можно будетъ открыть отдѣленіе Общества Галлиполійцевъ въ Бельгіи.

Въ Будапештѣ стоятъ техническія части полковника Лукина. Положеніе галлиполійцевъ тамъ самое тяжелое. Средній заработокъ въ недѣлю — 70.000 кронъ, въ то время, какъ билетъ на трамваѣ стоитъ 2.000 кронъ. Почти всѣ галлиполійцы заняты физическимъ трудомъ и живутъ далеко за городомъ въ баракѣ, оборудованномъ на средства Кр. Креста. Вообще, слѣдуетъ отмѣтить очень сочувственное отношеніе къ нимъ со стороны русскихъ общественныхъ организацій, которыя за недостаткомъ средствъ, къ сожалѣнію, не могутъ оказать дѣятельной помощи.

Русская колонія въ Будапештѣ и сами венгры были особенно удивлены отношеніемъ галлиполійцевъ къ своимъ умершимъ. Уже давно русскихъ хоронили безъ всякой торжественности; умершаго же недавно одного изъ галлиполійцевъ, несмотря на всю скудность своихъ средствъ, галлиполійцы похоронили со всѣми почестями, съ возложеніемъ вѣнковъ, хоромъ и пр.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Галлиполійцы - телеграфисты въ С. Х. С.

Необходимость добыванія собственными силами насущнаго куска хлѣба, резбросала телеграфистовъ, въ поискѣ труда, по всему Королевству С. Х. С.

Большинство изъ нихъ обосновалось въ Бѣлградѣ, остальные небольшими группами и одиночно въ провинціи.

Очень немногимъ посчастливилось устроиться на болѣе или менѣе постояную службу: чиновниками на телеграфъ, механиками и монтерами на мѣстную телефонную станцію; прочіе принуждены тяжелымъ физическимъ трудомъ поддерживать свое существованіе,

Средняя заработная плата, для большинства, опредѣляется въ 35—40 динаръ, за 8 рабочихъ часовъ.

При наличіи спеціальныхъ знаній, но вслѣдствіе отсутствія соотвѣтствующихъ этимъ знаніямъ мѣстъ, а также малой ихъ оплаты, многіе работаютъ въ качествѣ: кузнецовъ, слесарей, плотниковъ, каменщиковъ, кладчиковъ и простыхъ рабочихъ.

Этимъ отраслямъ труда они научились еще въ Галлиполи.

Честнымъ отношеніемъ къ дѣлу и своимъ обязанностямъ телеграфисты всюду снискали себѣ симпатіи сербовъ. Хорошее отношеніе къ намъ русскимъ, было отмѣчено Королемъ Александромъ, который при своемъ посѣщеніи центральной телеграфно-телефонной станціи въ Бѣлградѣ, удостоилъ своимъ разговоромъ и пожатіемъ руки нашего галлиполійца чиновника Г. А до этого, Г. былъ награжденъ за усердную и добросовѣстную службу золотой медалью.

Слѣдующая по численности группа телеграфистовъ находится въ городѣ Чачакѣ, гдѣ, въ теченіи почти двухъ лѣтъ, работаетъ въ мѣстной желѣзно-дорожной секціи.

Эта группа устроилась сносно. Своимъ трудолюбіемъ и спайкой она сумѣла зарекомендовать себя съ лучшей стороны и пріобрѣсти полное довѣріе и уваженіе, не только сербскаго начальства, но и мѣстныхъ жителей. Физическій трудъ, благодаря особой „галлиполійской закалкѣ“ не сломилъ въ нихъ стремленія къ культурной жизни.

Удачный подборъ лицъ этой группы далъ имъ возможность организовать свой хоръ, который, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ поетъ въ мѣстномъ сербскомъ храмѣ, привлекая массу молящихся и просто слушателей. Имѣется и свой же струнный оркестръ.

На дняхъ, ими же былъ устроенъ съ благотворительной цѣлью, въ пользу русскихъ дѣтей города Чачака, вокально-музыкально-танцевальный вечеръ, въ чисто русскомъ духѣ, собравшій массу посѣтителей, не только изъ мѣстныхъ жителей (сербовъ и русскихъ), но и изъ ближайшихъ пунктовъ. Вечеръ сошелъ очень удачно и далъ частаго сбора около 4 тысячъ динаръ.

М. К.

—

Галлиполійцы въ Болгаріи.

I.

Мартъ мѣсяцъ, внѣ всякаго сомнѣнія, будетъ самымъ тяжелымъ для галлиполійцевъ въ Болгаріи. Запоздавшая въ прошломъ году зима, все еще не хочетъ уступить мѣсто веснѣ; снѣгъ вездѣ сошелъ, но по ночамъ температура опускается до 3 — 4-хъ градусовъ ниже нуля. Строительныя работы въ связи съ этимъ еще нигдѣ не начаты, и число безработныхъ въ нѣкоторыхъ группахъ достигаетъ 20%. Къ этому присоединяется обстоятельство, о которомъ уже упоминалось въ предшествующей корреспонденціи, а именно — неполученіе денежнаго пособія за январь и февраль мѣсяцы инвалидами и семьями.

Безработнымъ помогаютъ, какъ только могутъ, части; главнымъ образомъ въ счетъ, такъ называемыхъ, запасныхъ пайковъ. Въ Александровскомъ военномъ училищѣ сумма такихъ выдачъ превысила ежемѣсячный отпускъ суммъ на запасные пайки.

Съ наступленіемъ теплыхъ дней вопросъ о безработицѣ, конечно, потерялъ острый характеръ.

Что касается лицъ, состоящихъ на работахъ, то положеніе ихъ, въ смыслѣ аккуратнаго полученія заработной платы и отношенія администраціи, удовлетворительно. Исключеніе составляетъ мина „Принцъ Борисъ“ (Плачковцы), гдѣ все время происходятъ тренія съ администраціей по поводу своевременной уплаты жалованья и условій при расчетѣ рабочихъ.

II.

Настроеніе, въ общемъ, хорошее. Въ нѣкоторыхъ группахъ отмѣчается недовольство по поводу помѣщенія въ газетахъ непровѣренныхъ сенсаціонныхъ слуховъ о событіяхъ въ Россіи. Ко всему происходящему на родинѣ галлиполійцы относятся съ исключительнымъ вниманіемъ и, конечно, въ высшей степени важно, чтобы газетныя свѣдѣнія, въ погонѣ за сенсаціей, не возбуждали напрасныхъ надеждъ.

Кстати будетъ замѣтить, что признаніе совѣтской власти иностранными державами вызываетъ необходимость въ компетентномъ истолкованіи юридическаго, экономическаго и политическаго значенія этого признанія. Послѣднее, взятое само по себѣ, какъ голый фактъ, оказываетъ извѣстное психическое давленіе и въ совершенно искривленномъ видѣ рисуетъ политическую обстановку, въ особенности это касается тѣхъ, кто по условіямъ жизни или образованія лишенъ возможности ознакомиться съ политикой дня. Не лишнимъ, быть можетъ, было бы въ виду этого направить въ мѣста расположенія рабочихъ группъ, въ качествѣ лектора, лицо, которое могло бы подвести извѣстный итогъ происходящему.

Въ послѣднее время, полученныя многими русскими письма вновь переполнены волнующими намеками. Одно лицо, напримѣръ, пишетъ:

„Ждемъ въ скоромъ времени дядю (Вел. Кн. Ник. Ник.) и, конечно съ семьей (что подразумѣвается подъ семьей — понятно).

Другое сообщаетъ:

„Берегите деньги для скорой дороги“.

Такіе намеки можно найти почти въ каждомъ письмѣ.

Въ связи съ измѣнчивостью тем-

пературы нѣсколько усилились простудныя заболѣванія; эпидемій не замѣчается.

13-го февраля, въ день 5-й годовщины возсозданія Александровскаго военнаго училища въ гг. Свищовѣ и Софіи были отслужены молебны и панихиды, и всѣ рабочія партіи обмѣнялись поздравительными телеграммами. На Перникѣ офицерами того же училища былъ устроенъ концертъ-спектакль.

14-го февраля, послѣ панихиды въ посольской церкви по Императорѣ Александрѣ II-мъ, на памятникъ Царя-Освободителя Болгаріи былъ возложенъ русскими организаціями вѣнокъ.

22-го февраля на Перникѣ мѣстнымъ правленіемъ Отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ былъ организованъ вечеръ на усиленіе средствъ О-ва, давшій около 7 тысячъ лева чистаго сбора.

Сборы въ казну Великаго Князя Николая Николаевича продолжаются успѣшно.

Г. В.

Софія, 1924 г.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Зарегистрированы мѣстныя отдѣленія Общества Галлиполійцевъ:

Ерцегнови-Игало. Предсѣдатель ст. совѣт. Корсаковъ, секретарь полк. Александровъ (Адресъ. Ерцегнови-Игало, 90. Сербія).

Бѣлая Церковь: Предсѣдатель полк. П. С. Савченко, секретарь Базаревичъ. (Адресъ: Сербія, Бела Црква. Караджорджева, 57).

Алексѣевское Артиллерійское: Предсѣдатель ген.-м. Мельницкій, секретарь полк. Гаганидзе. (Адресъ: Болгарія, Казанлыкъ. За руски генералъ Мельницкій).

Пѣсни Добровольчества

Издательскій Отдѣлъ Правленія О-ва Галлиполійцевъ предполагаетъ выпустить сборникъ пѣсенъ, рожденныхъ эпохой Добровольчества. Организаціонныя работы по сбору пѣсенъ и изданію сборника поручены члену О-ва В. К. Мироновичу (София, ул. Искръ, 14).

Издат. Отдѣлъ проситъ всѣхъ лицъ, сочувствующихъ идеѣ изданія этого сборника и имѣющихъ въ своемъ распоряженіи слова (а, можетъ быть, и музыку) всѣхъ пѣсенъ и частушекъ, исполнявшихся въ частяхъ Добровольческой и Русской Арміи въ періодъ гражданской войны и въ годы изгнанія, — не отказать въ предоставленіи этого матеріала В. К. Мироновичу.

Галлиполійскія открытыя письма.

Издат. Отд. Правленія О-ва Галлиполійцевъ приступлено къ изданію ряда открытыхъ писемъ. Въ первую очередь выпущены открытыя письма съ портретами Почетныхъ Предсѣдателей О-ва и Совѣта О-ва генераловъ Врангеля и Кутепова. Заказъ бымъ произведенъ въ Берлинѣ, и по полученнымъ свѣдѣніямъ, законченъ и въ настоящее время находится уже въ пути.

Цѣна открытаго письма будетъ опредѣлена по себѣстоимости.

——

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

Б. В. КОРСАКОВА.

Въ Варшавѣ умеръ отъ туберкулеза корнетъ Борисъ Корсаковъ.

20-лѣтнимъ юношей въ 1918 г. покойный вмѣстѣ съ своимъ братомъ, годомъ старше его, сталъ въ ряды защитниковъ Родины.

Старшій братъ въ концѣ января 1920 г. въ конной атакѣ у Сивашей, тяжело раненый, умеръ отъ ранъ.

Покойнаго Бориса щадила судьба въ безконечныхъ бояхъ, а затѣмъ „Галлиполійское сидѣніе" надломили молодыя силы и въ 1921 году онъ пріѣхалъ въ Варшаву совершенно больной.

Съ теченіемъ времени развился туберкулезъ, который и свелъ въ могилу свѣтлаго бойца за Родину, искренне вѣровавшаго въ скорый часъ ея освобожденія, рвавшагося туда, домой, въ послѣднія безсознательныя минуты своей жизни.

Будучи въ конвоѣ Главнокомандующаго въ Крыму во время эвакуаціи былъ въ числѣ 3, послѣдними оставившихъ родную землю.

Спи мирно, честный боецъ.

З. МАРТЫНОВЪ.

—

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

РОТМИСТРУ ЗАПОРОЖЦУ. Ваше предложеніе о введеніи обязательнаго обложенія всѣхъ членовъ О-ва опредѣленнымъ взносомъ къ казну Вел. Князя противорѣчитъ смыслу этихъ обложеній. Всѣ взносы, согласно желанія самого Великаго Князя должны быть исключительно добровольными.

П. Т Иванову. В. С. Трофимовичу, Сестрѣ Милосердія Дской. Неизвѣстному. То же. что ротм. Запорожцу

Д. КРИВСКОМУ. Пожертвованія на постройку памятника„ Неизвѣстному Русскому Солдату" на горѣ Авалѣ принимаетъ редакція „Новаго Времени"; въ Болгаріи — газета „Русь".

И. ДОМБРОВСКОМУ. Вмѣсто информаціи, вы въ вашей корреспонденціи сводите съ кѣмъ то личные счеты. Это никому не интересно, а потому не принято

Д. ПОРТНОВУ. Сообщенныя вами свѣдѣнія не лишены интереса, но воспользоваться ими едва ли прійдется. Корреспонденція слишкомъ засорена ура-патріотическими фразами. „Вѣстникъ"-же — журналъ галлиполійцевъ, а они меньше всего любятъ слова. Пишите не такъ кудряво и давайте больше фактическаго матеріала.

Г. НОЗИКОВУ. За присылку матеріала благодаримъ; кое-чѣмъ воспользуемся. Отъ стиховъ — увольте.

А. М. Д. Вопросъ внѣ нашей компетенціи. Обратитесь въ Державную Комиссію.

*** Ни фамиліи, ни адреса... Кто вы таинственныя три звѣздочки?

П. К. КОНДРАТЬЕВУ. (Clichy) Гораздо проще сдѣлать это черезъ Союзъ Галлиполійцевъ во Франціи.

Э. ЗОРИЧУ. По соглашенію съ издательствомъ при выпискѣ черезъ О-во „Рѣчи Обера" — пересылка безплатна.

М. БОРИСОВУ. (Загребъ) Вопросъ объ участіи О-ва Галлиполійцевъ на выставкѣ въ Бѣлградѣ переданъ для организаціонныхъ работъ въ Мѣстное Бѣлградское Отдѣленіе, отъ котораго и можете получить всѣ интересующія васъ справки.

А. ПЕТРОВСКОМУ. № 2-й „Вѣстника" весь разошелся. Присланные деньги зачислены въ счетъ дальнѣйшихъ.

Въ Софіи „Вѣстникъ Правленія О-ва Галлиполійцевъ"
можно получать у Г. Ф. Волошина: Регентская, 64.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ ОБ-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи Бѣлградъ (Сербія) Улица Кр. Милутина, 51.

1920 Галлиполи 1921

Цѣна №-ра 2 дин. У газетчиковъ — 2½ дин.

№ 5. 27-го Апрѣля 1924 года. № 5.

Христосъ Воскресе!

ПРОЕКТЪ РУССКАГО ХРАМА ВЪ БѢЛГРАДѢ.

Архитекторъ художникъ Р. Н. Верховской любезно предоставилъ намъ рисунокъ своего проекта русскаго храма въ Бѣлградѣ. Въ настоящее время богослуженіе отправляется въ деревянномъ баракѣ гораздо болѣе убогомъ, чѣмъ наши полковыя церкви, въ которыя вкладывалось столько любви.

Проектъ принятъ внѣ конкурса и по своимъ качествамъ является выдающимся произведеніемъ русскаго художника.

Какъ нашъ памятникъ въ Галлиполи служитъ вѣчнымъ напоминаніемъ о пережитой героической эпохѣ, такъ новый храмъ въ Сербіи будетъ служить памятникомъ пребыванія русскихъ людей въ изгнаніи.

Въ Правленіи Общества.

До полученія отвѣтовъ отъ Членовъ Совѣта Общества по вопросу о желательныхъ кандидатахъ въ Правленіе Общества, Совѣтъ поручилъ текущую работу прежнему Правленію, которое работаетъ въ настоящее время въ составѣ своихъ членовъ, проживающихъ въ Бѣлградѣ: ген.-л. Репьева, ген.-м. Баумгартена, кап. Рыбинскаго и подпор. Даватцъ.

Внутренняя работа настоящаго Правленія сосредоточена на приведеніи въ извѣстность задолженности Отдѣленій и составленіи правильной приходной и расходной смѣты. Это возможно провести лишь въ томъ случаѣ, если создастся точная картина численности Отдѣленій и причитающихся къ полученію членскихъ взносовъ. Живя исключительно на собственныя средства, Общество можетъ осуществлять свою работу черезъ Правленіе только въ томъ случаѣ, если членскіе взносы будутъ поступать правильно и безъ задержки.

Внѣшняя работа Правленія состоитъ главнымъ образомъ въ поддержаніи нужной связи, въ исполненіи различныхъ просьбъ членовъ Общества (розыски, ходатайства о выдачѣ удостовѣреній на право ношенія галлип. знака, — что осуществляется черезъ соотвѣтствующія части), изданіи „Вѣстника“ и оказаніи помощи путемъ выдачи ссудъ изъ Заемнаго Капитала. Съ 1-го января по 20-ое апрѣля было выдано ссудъ на 4.250 дин. и возвращено на 1.000 динаръ. Дѣятельность эта въ ближайшее время должна будетъ нѣсколько сократиться, такъ какъ полученіе большей части выданныхъ ссудъ пріурочено къ іюню и іюлю мѣсяцу, а до ихъ возвращенія касса Заемнаго Капитала будетъ пополняться только 10% отчисленіями изъ общихъ поступленій.

Члены Правленія работаютъ безвозмездно. На оплату личнаго труда Правленіе ассигновало съ 1 января с. г. вознагражденіе для двухъ служащихъ: счетовода и машиниста — по 300 динаръ въ мѣсяцъ.

Правленіе напоминаетъ всѣмъ членамъ Общества, что отъ аккуратной присылки членскихъ взносовъ зависитъ возможность расширить его дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ.

Заемный капиталъ.

Состояніе Заемнаго Капитала на 1-ое апрѣля 1924 года:

1. Капиталъ на 15 марта 1924 г.	5 351 00	1. Дебиторы	3.000 00
2. 10% отчисленія . .	99 50	2. Наличіе кассы . . .	2.510 50
3. %% за выданныя ссуды	60 00		
	5.510 50		5.510 50

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1 марта по 1 апрѣля.

	Дин.	Левъ	Ф. фр	Б. фр.	Ш. ф.	Дол.	Тур. п.	Ит. л.	А. кр.	Ч. кр.
Къ 1 марта 1924 г. . .	10.908,10	4.931	193,50	6	5	3,00	18½	2	20.000	15
Приходъ . . .	13.296,80	160	110,00	5	—	0,20	—	—	—	—
	24.204,90	5.091	303,50	11	5	3,20	18½	2	20.000	15
Расходъ . . .	8.617,50	4.931	—	—	5	0,20	—	2	20.000	15
Къ 1 апрѣля 1924 г. . .	15 587,40	160	303,50	11	—	3,00	18½	—	—	—

Изъ этихъ суммъ — забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. Памятникъ на Авалѣ	9.493 75	
2. Казна В. К. Ник. Ник.	120 00	
3. Спеціальнаго назначенія	30 00	
4. Переход. суммы.	258 75	
		9.902 50

Суммъ Общества:

1. Касса взаимопомощи	2.510 50	
2. Остальныя суммы	3.174 40	
		5.684 90
ИТОГО		15.587 40

Бѣлградское Студенческое Отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ.

„Родина выше всего".
„Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного".

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1922 г. съ Албанской границы Королевства С.Х.С прибыла въ Бѣлградъ для поступленія въ университетъ первая значительная партія галлиполійцевъ (35-40 чел.), образовавшая „Группу студентовъ-галлиполійцевъ при Бѣлградскомъ университетѣ", предсѣдателемъ которой былъ полк. Лихачевъ.

Вначалѣ прибывшіе ютились на чердакѣ одного изъ студенческихъ общежитій, но затѣмъ, послѣ настойчивыхъ хлопотъ, при помощи Правленія Бѣлградскаго Студенческаго Союза, была полу-

чена старая запущенная казарма на Неманьиной улицѣ. Для галлиполійцевъ отвели двѣ комнаты, неприспособленныя къ жилью. Пришлось самимъ настилать полы, вставлять стекла въ рамы, бѣлить и т. д. Первое время спали на полу, на ящикахъ. Затѣмъ были получены кровати, одѣяла и постельное бѣлье.

Благодаря отзывчивости Главнокомандующаго, который принялъ живѣйшее участіе въ судьбѣ новоприбывшихъ галлиполійцевъ, каждымъ студентомъ были получены денежное пособіе и безплатные обѣды, выдававшіеся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Эта матеріальная помощь дала возможность болѣе регулярно посѣщать лекціи; но все-таки работать приходилось преимущественно, физическимъ трудомъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1923 года академическія требованія студентами были выполнены и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Державная Комиссія стала выдавать ссуду въ размѣрѣ 400 динаръ. Къ этому времени „Группа студентовъ-галлиполійцевъ при Бѣлградскомъ университетѣ“ возросла до 90 человѣкъ.

Послѣ окончанія лѣтняго семестра большинство студентовъ разъѣхалось на практику и работы въ провинцію.

Въ ноябрѣ 1923 года прибыла новая партія студентовъ-галлиполійцевъ изъ пограничной стражи и финансоваго контроля.

На общемъ собраніи было выбрано новое правленіе, обязанности предсѣдателя отдѣленія принялъ полк. Брунъ.

Прежнее названіе „Группы студентовъ-галлиполійцевъ при Бѣлградскомъ университетѣ было замѣнено наименованіемъ „Бѣлградское Студенческое Отдѣленіе О ва Галлиполійцевъ“. Изыскивались средства. Устроенъ былъ концертъ-балъ, чистая прибыль отъ котораго поступила въ распоряженіе Правленія Отдѣленія.

Въ настоящее время Отдѣленіе насчитываетъ около 200 членовъ.

На техническомъ факультетѣ состоитъ 85 человѣкъ, на философскомъ — 31 чел., на медицинскомъ — 14 чел., на юридическомъ— 9, на агрономическомъ — 36 и на богословскомъ — 1.

Большинство студентовъ живетъ въ общежитіяхъ, небольшая часть на частныхъ квартирахъ.

Совмѣстить службу или работу съ регулярными занятіями и посѣщеніями лекцій почти невозможно, поэтому огромное большинство студентовъ очень нуждается и живетъ впроголодь, но привыкшіе стойко переносить матеріальныя невзгоды, галлиполійцы и здѣсь оказываются на высотѣ положенія, отлично выполняя академическія требованія, сдавая экзамены и коллоквіумы.

Большую отзывчивость и готовность хлопотать о нуждающихся студентахъ проявилъ проф. Е. В. Спекторскій. Благодаря его заботамъ, были получены наиболѣе нуждающимися студентами безплатные обѣды отъ Державной Комиссіи и даны единовременныя пособія изъ „Общества помощи русскимъ учащимся“.

Основною задачей Отдѣленія является сохраненіе нравственныхъ и воинскихъ качествъ среди своихъ членовъ, готовыхъ вернуться въ ряды Арміи по первому призыву Главнокомандующаго. Главною же

цѣлью Отдѣленія является проведеніе и поддержка въ студенческой средѣ — русской національной идеи. Выбранъ судъ чести, который состоитъ изъ предсѣдателя, 4 членовъ дѣйствительныхъ и 2 запасныхъ, и ревизіонная комиссія, состоящая изъ 3 членовъ.

Членскій взносъ установленъ въ 5 динаръ, изъ которыхъ 2 динара идетъ въ казну Великаго Князя Николая Николаевича, 1 динаръ въ Правленіе О-ва Галлиполійцевъ и 2 динаря предназначаются для нуждъ канцеляріи и прочихъ расходовъ по организаціи Отдѣленія.

Для информаціи членовъ о политическихъ событіяхъ, Отдѣленіемъ получаются газеты: „Новое Время“, „Старое Время“ и „Дни“.

Не входя въ политическія партіи, и по-прежнему исповѣдуя національно-государственныя идеи, студенты-галлиполійцы ставятъ своей задачей использовать время эмиграціи для полученія научныхъ знаній, чтобы вернуться въ дорогую Россію полезными и дѣятельными работниками и, чтобы поскорѣе возстановить измученное отечество, вернувъ ему былую мощь и славу.

С. П.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

НА РАБОТАХЪ ВЪ КРАЛЬЕВО.

По живописному ущелью р. Ибра, вдоль шоссе отъ Кральево на Рашку, расположены части нашей Арміи, перешедшей на трудовое положеніе. На всемъ 80 верстномъ протяженіи пути кипитъ работа: строятъ новый „варіантъ“, выравнивая шоссе, обходя слишкомъ крутые спуски и подъемы.

Работу ведетъ одно изъ наиболѣе солидныхъ обществъ русскихъ инженеровъ.

Части живутъ въ спеціально для нихъ выстроенныхъ баракахъ, по 60 — 80 человѣкъ. Съ внѣшней стороны бараки мало чѣмъ отличаются отъ обычныхъ рабочихъ казармъ, только развѣвается при входѣ національный флагъ. Но внутри картина совершенно неожиданная: вмѣсто обычной грязи и неряшливости рабочихъ помѣщеній — идеальная чистота, подчеркнутый порядокъ. Стѣны украшены портретами вождей, патріотическими лозунгами и картинами. Аккуратно постеленныя кровати, чистое бѣлье. Рядомъ со спальнями обычно столовая.

Особенно хорошо себя чувствуютъ части на участкѣ инженера В. С. Парфенова, гдѣ кромѣ обширнаго и уютнаго офицерскаго собранія и отличной кухни, выстроенъ даже баракъ-баня.

Во всѣхъ частяхъ организованы библіотеки, получаются свѣжія газеты.

Этого сравнительнаго комфорта и удобства удалось достигнуть, съ одной стороны, благодаря исключительно доброжелательному отношенію администраціи общества и большинства инжене-

ровъ, и съ другой стороны, благодаря такту и настойчивости начальника кральевской рабочей группы.

Затерянныя среди горъ, вдалекѣ отъ населенныхъ пунктовъ, части ведутъ суровую, трудовую жизнь. Здѣсь остались только тѣ, чья жизнь неразрывно связана съ идеей сохраненія кадровъ арміи, кто свою полковую семью любитъ больше шума и соблазновъ города.

Въ зимнее время трудовой день продолжается не больше 8 часовъ. Большинство работъ — сдѣльныя (аккордныя). Оцѣнку работы производитъ инженеръ, начальникъ участка. Очень рѣдки случаи, когда оцѣнка вызываетъ неудовлетвореніе. Поденная плата (надница) также назначается начальникомъ участка, и колеблется зимою между 24 — 30 динарами. На нѣкоторыхъ участкахъ инженеры находятъ возможнымъ платить всегда не меньше 30 динаръ.

Рѣзко отличается отъ будняго дня праздникъ. Уже съ утра всѣ одѣваютъ свою полковую форму. Нѣтъ рабочихъ, есть офицеры, юнкера и солдаты. Всѣ горды своей принадлежностью къ Русской Арміи, своими частями и погонами.

Днемъ организуются общія чтенія, разборъ наиболѣе интересныхъ военныхъ и политическихъ новостей. Къ вечернему чаю изъ сосѣднихъ частей приходятъ гости. Быстро и незамѣтно пролетаетъ праздникъ. Къ 9 часамъ вечера гости расходятся, и дорогіе каждому военному звуки вечерней повѣстки и зори собираютъ всѣхъ на молитву.

А съ утра уже въ 7 часовъ, гулко разносится по ущелью первый взрывъ подорванной скалы. Скрипятъ стремительно бѣгущія вагонетки. Энергично стучатъ по камнямъ кирки и лопаты. Правильно организованная работа кипитъ. Плечо къ плечу дружно работаютъ русскій офицеръ и русскій солдатъ.

Золотыми буквами впишетъ будущая исторія Русской Арміи странички изъ жизни и борьбы нашихъ скромныхъ героевъ.

Л. Б.

Галлиполійцы на Практическихъ Техническихъ Курсахъ въ Софіи.

Съ зимы 1922/23 г. въ Софіи функціонируетъ превосходно поставленное техническое учебное заведеніе, основанное Американскимъ Союзомъ Христіанскихъ Молодыхъ Людей и предназначенное для русскихъ и болгарскихъ бѣженцевъ. Заведеніе это носитъ названіе „Практическихъ Техническихъ Курсовъ Американскаго Союза Христіанскихъ Молодыхъ Людей“ и имѣетъ три отдѣленія — слесарно-механическое, архитектурно-строительное и землемѣрное. Въ соотвѣтствіи съ названіемъ Курсовъ главное вниманіе обращено на практическую подготовку, но одновременно проходится обширная теоретическая программа. Курсъ продолжается шесть мѣсяцевъ и проходится весьма интенсивнымъ темпомъ.

Слушатели (300 ч.) обязаны жить въ общежитіи Курсовъ и обезпечены полнымъ пансіономъ вплоть до стирки бѣлья и починки обуви.

Руководитъ Курсами энергичный mister Smith, искренно полюбившій русскую молодежь и недурно для иностранца владѣющій русскимъ языкомъ.

Директоромъ Курсовъ состоитъ инженеръ Пут. Сообщ. И. О. Барановскій. Деканы отдѣленій, преподаватели и почти всѣ служащіе — русскіе.

Въ нынѣшнемъ учебномъ году изъ 300 слушателей русскихъ около 90%, остальные — болгары, по преимуществу бѣженцы-македонцы.

Почти всѣ русскіе слушатели — галлиполійцы и лемносцы, состоящіе въ частяхъ Арміи. Около 150 ч. — молодые офицеры, окончившіе лѣтомъ 1923 г. наши Военныя Училища. Командованіе оказало слушателямъ Курсовъ, состоящимъ въ Арміи, крупную поддержку, внеся за нихъ по 1.000 лева, требуемыхъ при поступленіи, безъ чего большинству не удалось бы попасть на Курсы. За офицеровъ, только что окончившихъ Училища, какъ за наиболѣе необезпеченныхъ, указанная сумма внесена полностью, за остальныхъ офицеровъ и солдатъ — въ половинномъ размѣрѣ. Всего Отдѣломъ Снабженія внесено за слушателей Курсовъ 200.000 лева.

При Курсахъ имѣется библіотека, организованъ хоръ, струнный оркестръ, отъ времени до времени устраиваются спектакли и вечера. Наблюдается значительный интересъ къ религіознымъ вопро. самъ и еженедѣльно по четвергамъ и воскресеньямъ въ клубѣ Курсовъ устраиваются лекціи и собесѣдованія на религіозныя темы. Какъ и всюду слушатели-галлиполійцы и лемносцы живутъ и работаютъ очень дружно. Около 200 слушателей состоятъ въ Національно-Академическомъ Союзѣ Русскихъ Студентовъ въ Болгаріи.

И. Р.

ВЪ ЛІОНѢ.

Крупнѣйшій промышленный центръ Франціи, Ліонъ, насчитываетъ нѣсколько тысячъ русскихъ. Несмотря на такое громадное число россійскаго люда, здѣсь нѣтъ ничего объединяющаго. Всѣ идутъ вразбродъ. Маленькая галлиполійская группа является, дѣйствительно, крохотнымъ островкомъ среди этого безликаго бѣженскаго моря. Наши идеалы, наша вѣра, наша спайка удивляютъ разрозненнаго русскаго обывателя. Не понимаетъ онъ этой спайки, которой, дѣйствительно, могутъ гордиться галлиполійцы. „Вѣдь васъ мучили тамъ, въ Галлиполи, а вы такъ усиленно защищаете царившій тамъ деспотизмъ", — говорятъ заученную бѣженцемъ фразу, поражаясь тѣмъ отзывамъ о галлиполійскомъ сидѣніи, которое является для насъ такимъ яркимъ солнечнымъ этапомъ жизни.

Страннымъ кажется и эта неизмѣнная связь съ родными частями, это добровольное выполненіе тѣхъ или другихъ денежныхъ

повинностей. Русскій бѣженецъ во всемъ изувѣрился, никому не довѣряетъ. А тутъ люди даютъ деньги для нуждъ своихъ частей, довѣряютъ свою сумму для „кассы взаимопомощи“ подчасъ неизвѣстному лично человѣку.

И всему гарантіей является принадлежность къ Арміи, стремленіе сохранить ея честь.

Отношеніе французской администраціи и мыслящей части населенія къ галлиполійцамъ весьма благожелательное, и имя ген. Врангеля удивительно популярно во всѣхъ слояхъ общества.

Продолжая свою скромную жизнь въ Ліонѣ, мы убѣждены, что въ нужный моментъ лучшіе, дѣйственные люди пойдутъ за галлиполійскимъ авангардомъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПОЖАРЕВАЦА.

Пожаревацъ — довольно порядочный городъ. Это окружный центръ. Вообще насъ русскихъ здѣсь немного, а галлиполійцевъ и совсѣмъ мало. Если считать съ женами и дѣтьми, тоже галлиполійцами, то набирается всего лишь 12 душъ. Немногимъ изъ насъ уже удалось устроиться болѣе или менѣе сносно на постоянной работѣ или на сербской службѣ. Остальнымъ же, послѣ прекращенія выдачи пособій, приходится переживать очень тяжелое время. Но наступающее лѣто открываетъ возможность устроиться на работы въ полѣ или въ секціяхъ по постройкѣ или изысканію путей сообщенія.

Отношеніе сербовъ къ намъ русскимъ сносное, но граничащее съ безразличіемъ, особенно со стороны нѣкоторой части интеллигенціи. Непріятно бьютъ по нашимъ нервамъ довольно часто задаваемые вопросы: „Скоро-ли вы опять въ Россію“? или: „Отчего вы не ѣдете въ Россію? Вѣдь, тамъ уже жизнь налаживается“?

А. А.

ВЪ САРАЕВО.

Въ 1922 году рядъ Галлиполійцевъ, окончивъ службу въ пограничной стражѣ и жандармеріи, пріѣхали въ Сараево въ поискахъ заработка.

Объ интеллигентномъ трудѣ думать не приходилось, такъ какъ, гдѣ было возможно, устроились раньше осѣвшіе въ Сараево наши соотечественники.

Скудность средствъ не давала времени на раздумье: одни пошли въ чернорабочіе, другіе — въ полицейскіе.

Не многіе смогли покинуть негостепріимный городъ, чтобы устроиться въ другомъ мѣстѣ.

Въ концѣ 1922 года, въ Сараево, насчитывалось до 50 человѣкъ галлиполійцевъ. Потребность объединенія вылилась въ Общее Собраніе, на которомъ было избрано временное Правленіе. Ему было

поручено войти въ связь съ Бѣлградомъ и просить объ утвержденіи мѣстнаго Отдѣленія Общества.

Такъ какъ въ то время Уставъ Общества еще не былъ утвержденъ властями, ходатайство сараевцовъ удовлетворено не было.

Къ веснѣ 1923 года наша группа сильно порѣдѣла: часть служившихъ въ полиціи были командированы на усиленіе таковой въ другіе города Босніи и Герцеговины; уѣхало еще немало нашихъ въ поискахъ рабочаго счастья.

Оставшіеся до сего времени здѣсь — либо служатъ въ полиціи, либо работаютъ въ мастерскихъ, въ корпусѣ, въ канцеляріяхъ и т. д., дополняя свой скудный заработокъ тренировкой лошадей сербскихъ офицеровъ, игрой въ оркестрѣ и т. д.

А тутъ еще тяжелый трудовой день — есть рядъ офицеровъ, работающихъ по 18 ч. въ сутки. И при этомъ заработокъ низкій— отъ 400 до 800 динаръ, что при дороговизнѣ помѣщеній и продуктовъ совершенно недостаточно.

Организація работъ большими группами не коснулась сараевцевъ, а потому мы, радуясь за соратниковъ, вошедшихъ въ эти группы, грустимъ о томъ, что мы не съ ними.

А пока-что терпимъ, крѣпимся и ждемъ свѣтлаго дня возсоединенія всѣхъ русскихъ людей.

Съ весною оживаютъ надежды, забываются всѣ невзгоды зимняго существованія, — стало легче жить; а потому неудивительно, что у насъ, разбросанныхъ по разнымъ „радиоцамъ", складамъ, цейхгаузамъ и канцеляріямъ, явилась потребность общенія. Тѣмъ болѣе, что для доброй половины здѣшней колоніи мы — досадное напоминаніе о томъ, что до сего дня нами для Россіи сдѣлано больше, чѣмъ ими.

Что касается отношеній мѣстныхъ жителей-сербовъ, то они, конечно, различны. Крестьяне — симпатизируютъ; интеллигенція — въ зависимости отъ партійности — либо благожелательно, либо равнодушно, либо отрицательно настроена къ намъ. Такъ же — и рабочіе: чернорабочіе въ большинствѣ очень цѣнятъ наше приличное съ ними обращеніе и уважаютъ насъ за нашу незлобивость и покорность судьбѣ; спеціалисты, надзорники и ихъ помощники, на $^3/_4$ съ соціалистическимъ душкомъ завидуя нашей культурности нерѣдко пытаются „поучать" насъ за неправильность и непатріотичность политики русской эмиграціи. Было два случая, когда надзорникъ зарвался до того, что увѣрялъ, что мы просто измѣнники Россіи.

Въ заключеніе скажу, что если бы сами русскіе были болѣе сплочены и всегда помнили, что они русскіе — всѣмъ было бы легче жить.

Возвращаясь къ жизни Общества — нельзя не сказать о томъ, что всѣмъ намъ дало большое моральное удовлетвореніе — постановленіе Совѣта о чинахъ Русской Арміи, имѣющихъ право на знаки за Лемносъ, Бизерту и т. д., какъ расширяющее идейную работу Общества Галлиполійцевъ.

РОМАНЪ ГРИБОВСКІЙ.

СКОРО.*

Я знаю — страшенъ хохотъ молній,
Я знаю — жгучъ бездомья жгутъ.
Мой бѣлый другъ, онѣ придутъ,
Зарницы солнечныхъ минутъ,
Надеждой кубокъ свой наполни!

Иди въ юдоль не вбродъ, а вплавь —
Глубинъ глубинный не боится.
Въ гнѣздо судьбы влетитъ Жаръ-Птица,
Какъ золотая небылица,
И то, что нынче только снится, —
На-завтра встрѣтится, какъ явь.

Размыта грозами дорога,
Тяжелый міръ заржавленъ зломъ.
Я знаю — кровью брызжетъ громъ,
Я знаю — горько подъ дождемъ.
Мой бѣлый другъ, нашъ близокъ домъ!
Мой бѣлый другъ, мы у порога!

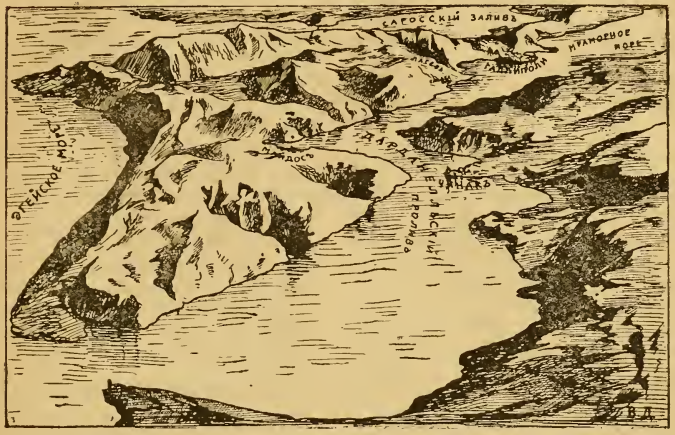
Иванъ Савинъ.

Гельсингфорсъ, 1923.

---

*) Авторъ помѣщаемаго стихотворенія — вольноопредѣляющійся Русской Арміи, остался въ Крыму въ плѣну у большевиковъ и, неоднократно приговариваемый ими къ смерти, счастливо пробрался въ Финляндію, гдѣ съ неослабѣваемымъ жаромъ, уже съ перомъ въ рукѣ, борется за наше дѣло. Войдя въ сношеніе съ О-вомъ Галлиполійцевъ, онъ первымъ дѣломъ вошелъ въ связь со своимъ полкомъ и первымъ его желаніемъ было — получить отъ полка надлежащее удостовѣреніе. Стихотворенія И. Савина выявляютъ его крупный талантъ, какъ по силѣ изобразительности, смѣлости образовъ, законченности формъ, такъ и по искренности и цѣльности настроенія. В. Д.

ДАРДАНЕЛЬСКІЙ ПРОЛИВЪ СЪ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА.



Рисунокъ сдѣланъ по фотографіи съ иллюстраціи въ одномъ изъ нѣмецкихъ изданій въ дни Великой Войны, съ замѣной нѣмецкихъ надписей русскими и съ обозначеніемъ мѣста Галлиполійскаго лагеря.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Новыя Отдѣленія О-ва.

Въ Сараево организовалось Отдѣленіе Общества Галлиполійцевъ.

Предсѣдателемъ избранъ полковникъ Р. И. Грибовскій, секретаремъ — прич. къ ген. штабу ротмистръ Хрыповъ. (Адресъ: Сараево, Сербія. Скендерија, 57, полк. Грибовскому).

Капитанъ Конради.

Судъ чести гг. офицеровъ Дроздовскаго полка призналъ кап. Конради достойнымъ права ношенія галлиполійскаго знака (кап. Конради покинулъ Галлиполи ранѣе отбытія своей воинской части).

Вслѣдствіе этого Правленіе О-ва перечислило кап. Конради изъ членовъ-соревнователей въ дѣйствительные члены Общества.

Поправка.

Въ № 4 „Вѣстника“ на стр. 4 при перечисленіи лицъ, принятыхъ въ члены-соревнователи, ошибочно были указаны фамиліи: ген.-м. Снѣсарева, С. А. Конозъ, А. С. Конозъ и Н. С. Конозъ.

Указанныя лица имѣютъ всѣ права на зачисленіе дѣйствительными

членами О-ва и включеніе ихъ въ списокъ членовъ-соревнователей произошло вслѣдствіе ошибки въ черновомъ экземплярѣ протокола.

Кромѣ того была допущена ошибка въ написаніи одной изъ фамилій, т. к. слѣдуетъ писать: ген.-м. Снессоровъ.

Въ Бѣлгр. Студ. Отд. О-ва.

Судъ Чести Бѣлград. Студ. Отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ, разсмотрѣвъ дѣло объ инцидентѣ, происшедшемъ между членами отдѣленія шт.-ротмистромъ 1-го кавалерійскаго полка Тулубьевымъ и шт.-ротм. 3-го кавалерійскаго полка Зубковскимъ, признавъ шт.-ротм. Тулубьева виновнымъ въ грубыхъ, недопустимыхъ для офицера и галлиполійца выраженіяхъ, постановъ.:

1. Шт.-ротм. Тулубьеву объявить выговоръ.

2. Предложить шт.-ротм. Тулубьеву принести въ присутствіи Суда Чести извиненіе шт.-ротм. Зубковскому.

3. Шт.-ротм. Зубковскаго считать по Суду Чести правымъ.

Лекція проф. Н. С. Арсеньева.

Устроенная 21 апрѣля Бѣлградскимъ Студенческимъ Отдѣленіемъ О-ва Галлиполійцевъ лекція профессора Кенигсбергскаго Университета Н. С. Арсеньева „О религіозныхъ основахъ духовной жизни русскаго народа“ собрала полную аудиторію, главнымъ образомъ молодежи. Лекторъ указалъ, что основная особенность русскаго человѣка „мятущійся духъ“ получаетъ успокоеніе только въ религіи христіанской и православной, для которой величайшимъ откровеніемъ является фактъ Воскресенія Христова. Мысль свою докладчикъ иллюстрировалъ примѣрами изъ литературы и многочисленными цитатами изъ Св. Писанія и Отцовъ Церкви. Все это убѣждаетъ въ томъ, что народъ русскій обладаетъ неисчислимымъ духовнымъ богатствомъ, особенно цѣннымъ, что вѣрное пониманіе религіи требуетъ дѣйственной работы.

Лекція была прослушана съ большимъ вниманіемъ и вызвала обмѣнъ мнѣній по вопросу о „Царствіи Божіемъ на землѣ“.

Мы особенно отмѣчаемъ то новое теченіе мысли эмиграціи, которое объединяетъ студентовъ и профессоровъ въ изслѣдованіи вопросовъ чисто духовнаго и религіознаго характера.

Въ Бѣлградскомъ Отдѣл. О-ва.

Кромѣ функціонирующей уже мастерской (см. объявленіе на послѣдней страницѣ), съ 1 мая при Отдѣленіи открывается Бюро Труда. Члены Отдѣленія приглашаются сообщать о всѣхъ освобождающихся мѣстахъ работъ секретарю Отдѣленія.

Русская выставка въ Бѣлградѣ.

На организованной Зем. Союзомъ выставкѣ принимаетъ участіе О-во Галлиполійцевъ. Правленіе О-ва выставляетъ свои изданія. Бѣлградское Отдѣленіе О ва экспонируетъ работы своей галлиполійской мастерской. Художественное галлиполійское творчество будетъ представлено большой бронзовой группой работы г. Качуринцева. Художникъ Рыкъ экспонируетъ свой проэктъ памятника „Неизвѣстному Русскому Солдату“, исполненный въ большомъ масштабѣ.

„Русское воинство въ изгнаніи“.

Въ газетѣ „Новое Время“ открытъ спеціальный отдѣлъ „Рус-

ское Воинство въ изгнаніи", редактируемый В. Х. Даватцемъ. Отдѣлъ ставитъ своей задачей правдивое изложеніе информаціи о Русской Арміи. Сообщая объ этомъ, Правленіе О-ва приглашаетъ всѣхъ галлиполійцевъ, гдѣ бы они ни находились, присылать В. Х. Даватцу, не стѣсняясь формой изложенія, всѣ свѣдѣнія о бытѣ и жизни чиновъ Арміи, перешедшихъ на трудовое положеніе.

Информація на мѣстахъ

Съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ выпускъ собственной „Информаціи" Дроздовскимъ Арт. Дивизіономъ. Полученные нами первые номера составлены очень интересно и прочитываются съ большимъ вниманіемъ.

„Информація" ставитъ своей задачей поддержаніе связи между разбросанными на работахъ дроздовцами артиллеристами. Большой интересъ представляютъ помѣщаемыя выдержки изъ писемъ, получаемыхъ изъ разныхъ угольковъ Европы и даже Совдепіи. Размножается „Информація" домашнимъ способомъ, на пишущей машинкѣ и оставляетъ самое отличное впечатлѣніе.

Галлиполійскія открытыя письма.

Изд. Отдѣл. получена первая партія заказанныхъ въ Берлинѣ открытыхъ писемъ съ портретами Почетныхъ Предсѣдателей Общества и Совѣта Общества генераловъ Врангеля и Кутепова.

Въ цѣляхъ широкаго распространенія среди галлиполійцевъ этихъ открытыхъ писемъ Правленіе О-ва постановило опредѣлить цѣну ихъ при выпискѣ черезъ Правленіе по себѣстоимости, т. е. по 1 динару за штуку; съ пересылкой по 1 д. 50 пара.

Клише этихъ открытыхъ писемъ будутъ воспроизведены въ слѣдующемъ (6-мъ) номерѣ „Вѣстника".

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. г. редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ нашего „Вѣстника" слѣдующее:

Ввиду поступающихъ запросовъ о мастерской Бѣлградскаго Отдѣленія и новыхъ заказовъ, сообщаю, что мной сложены обязанности казначея и секретаря Бѣлградскаго Отдѣленія Общества Галлиполійцевъ 1-го Марта с. г.

Всѣ заказы и запросы надлежитъ направлять секретарю Отдѣленія подполковнику Кузьменко, Београд, ул. Војвода Брана № 23.

Кап. ЗАВАДСКІЙ КРАСНОПОЛЬСКІЙ.

БИБЛІОГРАФІЯ

„НАШЕ БУДУЩЕЕ". Подъ этимъ названіемъ группой русскихъ студентовъ Бѣлградскаго университета къ первому дню Св. Пасхи выпускается однодневная газета, посвященная сбору пожертвованій въ казну Вел. Князя Николая Николаевича.

Въ газетѣ, среди прочаго матеріала помѣщены статьи: митрополита Антонія, Азвягъ-Хана, баронессы М. Д. Врангель, г-жи Глуховцевой, В. Даватца, Казака, П. Н. Краснова, С. С. Ольденбурга, проф. А. Погодина, А. Ренникова, Н. Рынскаго, М. А. Суворина, Н. Тальберга и Николая Чухнова.

Въ цѣляхъ широкаго распространенія издатели выпускаютъ газету въ видѣ безплатнаго приложенія къ пасхальному номеру „Нов. Вр.". Отъ всей души желаемъ газетѣ полнаго успѣха въ призывѣ къ священной жертвѣ.

—

Книги, присланныя въ редакцію „Вѣстника" для отзыва: „Студенческіе Годы" № 1 (12), А. Балашовъ — сборникъ стиховъ, Николай Чухновъ — „Бѣлое, бѣлое"... Ю. Л. Елецъ — „На крестномъ пути" романъ, изданіе „Зарницы", Софія.

Некрологи.

Э. М. Битте.

26 февраля с. г. на военномъ аэродромѣ близь гор. Риги разбился военный летчикъ подполковникъ Эдвинъ Мартыновичъ Битте.

Латышъ по происхожденію, но русскій всей душой, покойный былъ однимъ изъ выдающихся летчиковъ Русской Арміи. Попавъ послѣ развала фронта въ 1917 г. вмѣстѣ со своимъ отрядомъ въ центральную Россію, Э. М, служилъ въ совѣтской авіаціи до средины 1918 года, когда отрядъ былъ назначенъ на южный фронтъ. Немедленно онъ на своемъ аппаратѣ со своимъ наблюдателемъ поручикомъ Шуриновымъ перелетаетъ къ бѣлымъ и попадаетъ въ Донскую Армію. Въ исторію Донской авіаціи онъ вписалъ не мало блестящихъ страницъ.

Его полетъ съ поручикомъ Барановымъ для связи съ корпусомъ ген. Мамонтова, когда летчики должны были опускаться у красныхъ 9 разъ, чтобы выяснить, гдѣ находится эта донская конница, и когда вторая половина пути была пройдена уже безъ надежды на возвращеніе домой, былъ блестящимъ примѣромъ воинскаго мужества, самоотверженія и исполненія своего долга.

Летая до конца на фронтѣ, Э. М. съ арміей былъ эвакуированъ изъ Крыма и однимъ изъ первыхъ попалъ въ Галлиполи. Оттуда онъ уѣхалъ спустя годъ къ отцу, — и Э. М. сталъ офицеромъ латвійской арміи, гдѣ и нашелъ свою судьбу — почти неизбѣжный конецъ летчика.

Любимый многочисленными друзьями за благородный, веселый и отзывчивый характеръ, этотъ доблестный русскій офицеръ-галлиполіецъ оставилъ по себѣ незабываемую память.

К. АНТОНОВЪ.

Памяти Х. С. Арабаджіева.

Въ лицѣ скончавшагося въ Болгаріи Хрисанфа Спиридоновича Арабаджіева отошелъ въ вѣчность галлиполіецъ-поэтъ, который въ своихъ произведеніяхъ отражалъ всѣ тѣ настроенія, мечты и чаянія, которыми мы всѣ жили и питались въ дни великой галлиполійской страды.

Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ стихотвореній онъ съ вѣрою, что желанное время приближается, писалъ:

„Видна ужъ тѣнь Россіи обновленной
„И слышно — небеса ей гимнъ поютъ".

искренно вѣря, что

...„возсіяетъ крестъ на небѣ ..
„Воскликнетъ Русь: Христосъ Воскресъ"!

Но не судилъ Господь дожить ему до этого свѣтлаго дня. Миръ праху его!

А. АНТОНОВЪ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Г. Сверчевскому. Затронутый вами вопросъ безспорно вполнѣ назрѣвшій и своевременный, но къ сожалѣнію мы не можемъ открыть страницы „Вѣстника“ для его освѣщенія. Это вышло бы за предѣлы нашихъ заданій. Обратитесь съ вашей статьей въ одну изъ русскихъ національныхъ газетъ.

Вл. Смирновскому. Слишкомъ спеціальная тема. Воспользуемся только присланной вами информаціей.

Неизвѣстному изъ Берлина (Шарлотенбургъ). Можно ли такъ неразборчиво подписывать свою фамилію? Ваша просьба по этой причинѣ осталась неисполненной.

Д. Попову (Польша). Все очень интересно; просимъ писать чаще.

М. Григорьеву (Санъ-Франциско). Отвѣты на всѣ интересующіе васъ вопросы найдете въ № 1-мъ „Вѣстника“.

Б. Гай-Гаевскому. Присланная вамн фотографія представляетъ собою просто группу молодыхъ людей. Кому это интересно? Для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“ желательно получить отъ васъ фотографическіе снимки, характеризующіе условія работы и бытъ галлиполійцевъ.

Поручику Иванову. Вы сѣтуете, что Правленіе Общества „разводитъ формалистику“, требуя въ заявленіи о желаніи вступить въ члены О-ва помѣщать часть, чинъ, имя, отчество. фамилію и даже (!) годъ рожденія. Для Вашего успокоенія можемъ сообщать Вамъ справку, сколько членовъ Общества носятъ одну и ту-же фамилію. Изъ рѣдкихъ: Цимбалъ—4; Эрницъ — 2; Даватцъ (оба Владимира) — 2. Изъ болѣе распространенныхъ: Харченко — 11; Поповъ — 14; Сорокинъ — 15; Алексѣевъ — 19. Что же касается Ивановыхъ, то ихъ пока 107.

Вы же не только обидѣлись, но прислявъ на отвѣтъ марку, даже забыли написать адресъ.

Отъ Издательскаго Отдѣла Правленія Общества.

Пасхальный номеръ „Вѣстника“ выходитъ вмѣсто :-: :-: очередного номера (30 апрѣля). :-: :-: Выпускъ „Вѣстника“ въ дальнѣйшемъ рѣшено пріурочить къ первому числу каждаго мѣсяца. Вслѣдствіе этого слѣдующій номеръ (6-й) „Вѣстника“ :-: :-: выйдетъ 1-го іюня 1924 г. :-: :-:

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

БѢЛГРАДСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

ВЫПОЛНЯЕТЪ СЛѢДУЮЩІЯ РАБОТЫ:

1 СЛЕСАРНЫЯ: Изготовленіе и ремонтъ слесарныхъ и легко кузнечныхъ издѣлій (желѣзныхъ кроватей, умывальниковъ, замковъ, ключей, ножей, ножницъ и проч)

2. СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ПОЧИНОКЪ „ПРИМУСОВЪ" всѣхъ системъ.

3. ЖЕСТЯННЫЯ: Приготовленіе жестяной посуды, ремонтъ жестяной эмалированной и мѣдной посуды (чайники, ведра, кофейники, миски, тазы, кастрюли, самовары).

4. ПОЛУДА МѢДНОЙ ПОСУДЫ.

5. ЛИТЕЙНЫЯ: Пріемъ заказовъ на изготовленіе военныхъ заказовъ (полковыхъ, училищныхъ, вензелей трафаретовъ и проч. и выпускъ таковыхъ по собственному почину. Образцы — въ витринѣ у Военнаго Агента Краля Милутина 51).

Въ готовомъ видѣ, въ небольшомъ количествѣ, военныя издѣлія имѣются въ мастерской (Шуматовачка 130).

Иногороднимъ заказы надлежитъ адресовать на имя секретаря Бѣлградскаго Отдѣленія Общества Галлиполійцевъ — Београд ул. Војводе Ерана бр 23 М. Кузменко

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ: Деньги одновременно съ заказомъ препровождаются секретарю правленія. На заказы на сумму до 100 динаръ слѣдуетъ прибавлять на упаковку и пересылку 20 процентовъ суммы заказа; на заказы отъ 100 — 500 динаръ — 10 процен. и свыше 500 дин. — 5 процентовъ.

При запросахъ на отвѣтъ должна быть приложена марка.

ЦѢНЫ НА ВОЕННЫЕ ЗНАКИ:

1. Георгіевскіе кресты 1-й и 2-й степ (вызол.) . . . 40 д шт.
2. Георгіевскіе кресты 3-й и 4-й степ. (высер) . . . 30 д. шт.
3. Знаки Кубанскаго похода (высеребрен. съ чернью и золоч. эфес.). . 35 д. шт.
4. Знакъ Бредовскаго пох. (высеребрен. съ накладнымъ мечомъ съ золоченъ эфесомъ на бѣлой эмали) . . . . . 45 д. шт.
5. Знакъ Дроздовскаго пох. (высеребрен.) . . . . . 30 д. шт.
6. Знакъ Екатеринославск пох. (высеребрен. съ чернью подъ старое серебро) . . . . . 35 д. шт.
7. Никол. кав. уч. (съ вызол. двухглав. орломъ, накладн. высер. звѣзд., синяя эмаль) . . . . . 65 д. шт.
8. Розетки гусарскія на винтахъ (вызолочен.) . . . 40 д. п.
9. Розетки гусарскія на винтахъ (высеребр.) . . . . 35 д. п.
10. Знаки саперн., желѣзнодор. и пушки (высеребрен. и вызолочен.) . . . . . 14 д. п.
11. Кокарды офиц. и гражд. (высеребр съ забронз. щиткомъ) . . . . . 13 д. шт,
12. Звѣзд. на пог. (высеребр. и вызолочен.) . . . . . 3 д. шт.
13. Образ. Спасит. (шейный по рус. мод., высер.) 20 д. шт.
14. Пуговицы русск. съ орлами большія, средн. и малыя—высеребр. и вызолочен.) . . . . . 3 д. 50 п
15. Ленты шелковыя, георгіевск. и національн., (отрѣзъ 15 сант.) . . . . 10 д.

Сверхъ указанныхъ выше операцій, мастерская производитъ покупку мѣднаго лома: самовары и части отъ него; примусы и части его, кастрюли, чайники, кофейники и проч.

Для удобства заказчиковъ возможенъ вызовъ мастера на квартиру открытымъ письмомъ. Вызовъ независимо отъ разстоянія — 10 динаръ. Въ вызовѣ должны быть указаны: адресъ вызывающаго, въ чемъ поврежденіе и какого рода. Вызовъ посылается по адресу: Београд Шуматовачка 130 — Галлиполійская мастерская.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ ОБ-ВА **ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ**

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Цѣна №-ра 2 дин.
У газетчиковъ —
$2^1/_2$ дин.

№ 6. 1-го Іюня 1924 года. **№ 6.**

1 Іюня 1924 г.

Истекшій мѣсяцъ ознаменовался большимъ возбужденіемъ въ массахъ русскаго офицерства, и русскаго бѣженства, въ связи съ манифестомъ В. К. Кирилла Владиміровича. Правленіе О-ва, какъ и всѣ офицерскіе Союзы, получило сношеніе отъ ген. Обручева съ предложеніемъ отвѣтить на манифестъ изъявленіемъ своего подчиненія распоряженіямъ Блюстителя Престола.

Общество Галлиполійцевъ никогда не вело самостоятельной политики; состоящее въ большинствѣ своемъ изъ членовъ Русской Арміи, Общество руководствовалось всегда главной своей задачей сохранить кадры Русской Арміи, связанные добровольно наложенной на себя воинской дисциплинной.

Вслѣдствіе этого, Правленіе Общества представило полученное сношеніе ген. Обручева Почетному Предсѣдателю Общества генералу Врангелю на его распоряженіе.

Правленіе О-ва убѣждено, что оно поступило согласно старымъ галлиполійскимъ традиціямъ. Въ сегодняшнемъ № „Вѣстника“ мы читаемъ рѣчь ген. Кутепова о „священной обязанности галлиполійцевъ донести до Россіи то національное знамя, подъ которымъ умерли генералы Алексѣевъ и Корниловъ“ и о необходимости „показать примѣръ единенія и подчиненія своимъ вождямъ“. Самовольное измѣненіе нашихъ знаменъ и произвольный выборъ нашихъ вождей никогда не могутъ быть допущены въ галлиполійской средѣ.

Знамя Корнилова было подхвачено горстью русскихъ патріотовъ. Оно было пронесено черезъ Кубань, Крымъ, Галлиполи. Мы знаемъ, кто охранялъ его отъ натиска враговъ — своихъ и чужихъ.

И мы знаемъ, что воля нашего Главнокомандующаго передать корниловскія знамена Тому, Кого покойный Императоръ Николай II поставилъ послѣднимъ приказомъ во главѣ Россійской Арміи и Кому ввѣрилъ русскую честь.

Мы это знаемъ — и хранимъ бережно въ своемъ сердцѣ.

Русская Армія будетъ въ этихъ вопросахъ „великой молчальницей“, — и вмѣстѣ съ нею будетъ итти Общество Галлиполійцевъ.

Въ Правленіи Общества.

Новый составъ Правленія. Изъ 25 лицъ, состоящихъ членами Совѣта Общества, при выборѣ Правленія Общества подано къ установленному сроку 17 записокъ, которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ: По Сербіи — 11 (не подано 3), по Болгаріи — 6 (не подано 3); изъ другихъ странъ не подано ни одной (слѣдовало 2). Избранными оказались: 16 голосами — ген.-м. Репьевъ, ген.-м. Мартыновъ, ген.-м. Баумгартенъ, полк. Сорокинъ, кап. Рыбинскій, пор. Критскій и подпор. Даватцъ; 15 голосами: ген.-м. Крейтеръ и полк. Лихачевъ; 14 голосами — полк. Савченко.

Первое засѣданіе новаго Правленія состоялось 18 мая. На этомъ засѣданіи произведены выборы должностныхъ лицъ. Предсѣдателемъ Правленія Общества избранъ ген.-л. Репьевъ; Секретаремъ Общества — подпоручикъ Даватцъ. Обязанности Казначея постановлено возложить на Секретаря Общества.

По вопросу о распредѣленіи обязанностей между членами Правленія постановлено учредить отдѣлы въ слѣдующемъ составѣ: 1) Организаціонный: ген.-л. Репьевъ, подпор. Даватцъ, 2) Издательскій и Информаціонный: кап. Рыбинскій и подпор. Даватцъ, 3) Культурно-просвѣтительный: ген.-м. Баумгартенъ, полк. Савченко и пор. Критскій. Существовавшій ранѣе Отдѣлъ по пріисканію труда постановлено передать Бѣлградскому Отдѣленію Общества.

Общій планъ работы. Главное вниманіе постановлено направить на укрѣпленіе взаимной связи и организацію Отдѣленій Общества. Осуществленіе этой задачи, какъ и остальныхъ (организація труда, взаимопомощь и т. д.) возможна только при правильномъ притокѣ членскихъ взносовъ, являющихся почти единственнымъ источникомъ средствъ Общества. Къ сожалѣнію Правленіе должно было констатировать далеко не полное поступленіе членскихъ взносовъ, для устраненія чего постановило обратиться ко всѣмъ Отдѣленіямъ съ просьбой указать опредѣленныхъ лицъ, на которыхъ возложить обязанность слѣдить и напоминать объ уплатѣ членскихъ взносовъ среди опредѣленнаго, небольшого и лично имъ извѣстнаго круга членовъ Общества.

Заемный Капиталъ.

Съ 1 января по день засѣданія Правленія 18 мая было выдано ссудъ на сумму 5240 динаръ. Такъ какъ лица, которыя въ прошломъ году не возвратили взятыхъ ссудъ, являются согласно Положенію о Заемномъ Капиталѣ дебиторами Кассы Взаимопомощи, — то общая сумма невозвращенныхъ ссудъ равняется 6440 динаръ. Такъ какъ въ Кассѣ Взаимопомощи оставалось въ наличіи 8 дин. 75 пара, а начисленіе %% пріурочено къ 1 іюня, то Правленіе постановило до 1 іюня не принимать вообще прошеній о ссудахъ. При этомъ выяснилось, что пополненіе Кассы путемъ возврата ссудъ можно

ожидать въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ іюнѣ 1920 динаръ, въ іюлѣ — 2450 динаръ и въ августѣ — 870 динаръ.

На 1-ое іюня состояніе Заемнаго Капитала видно изъ нижеслѣдующаго:

1. Дебиторы . . .	6440 —	1. Кап. на 1 мая . .	6393 75
2. Наличіе кассы . .	576 75	2. 10% отчисл. . .	568 —
		3. % за взят. ссуды	55 —
	7016 75		7016 75

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1 апрѣля по 1 іюня.

	Дин.	Левъ	Ф. фр	Б фр.	Ш. ф.	Доп.	Тур. п.	Ит. л.	Ф. м.	Пол. марки (мил.)
Къ 1 апрѣля 1924 г. . .	15.587,40	160	303,50	11	—	3,00	18½	—	—	—
Приходъ . . .	8.897,25	120	50,00	—	5	1,00	—	2	—	10
	24.484,65	280	353,50	11	5	4,00	18½	2	—	10
Расходъ . . .	10.234,00	30	30,00	—	—	—	—	—	—	—
Къ 1 мая 1924 г. . .	14 250,65	250	323,50	11	—	4,00	18½	2	—	10
Приходъ . . .	7.956,00	52	10,00	—	—	1,00	—	2	20	10
	22.206,65	302	333,50	11	5	5,00	18½	4	20	10
Расходъ . . .	8.409,00	302	305,00	—	5	5,00	—	4	—	—
Къ 1 іюня 1924 г. . .	13.797,65	—	28,50	11	—	—	18½	—	20	10

Изъ этихъ суммъ — забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

	На 1 мая		На 1 іюня	
1. Пам. на Авалѣ . . .	9.913 75		9.413 75	
2. Казна Велик. Князя Ник. Ник.	335 00		—	
3. Переход. суммы . .	950 00		—	
		11.198 75		9.413 75
Суммъ Общества:				
1. Касса взаимопом. .	943 75		576 75	
2. Остальн. ссумы . .	2.108 15		3.807 15	
		3.051 90		4.383 90
ИТОГО		14.250 65		13.797 65

Поздравительныя телеграммы.

Правленіемъ Общества Галлиполійцевъ получены ко дню Св. Пасхи слѣдующія телеграммы:

Отъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича.

10 мая 1924 года

Шато Шуаньи.
Сантени.

Предсѣдателю Правленія Общества Галлиполійцевъ Генералъ-Лейтенанту Репьеву.

Воистину Воскресе.

Сердечно благодарю за поздравленіе съ Великимъ Праздникомъ Воскресенія Христова.

Въ великіе Пасхальные дни всѣ вѣрующіе преисполнены чувствомъ радости.

Молю Бога, чтобы Господь укрѣпилъ въ насъ вѣру въ безграничное Свое милосердіе и даровалъ намъ надежду, что Воскресшій Христосъ дастъ намъ увидѣть воскресеніе Святой Руси въ ея величіи славѣ и благоденствіи.

Объединенныя усилія всѣхъ Русскихъ на чужбинѣ несомнѣнно ускорятъ наступленіе этого свѣтлаго и столь желаннаго дня.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на слѣдующее посланное привѣтствіе Е. И. В. со Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія отъ Правленія Общества Галлиполійцевъ:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу.

Христосъ Воскресе.

Правленіе Общества Галлиполійцевъ всепреданнѣйше проситъ Ваше Императорское Высочество принять поздравленіе съ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Да поможетъ Господь объединиться русскимъ людямъ около Вашего Имени и услышать радостный Пасхальный звонъ въ древней Москвѣ.

Предсѣдатель Правленія, Генералъ-Лейтенантъ Репьевъ.

Секретарь О-ва, Подпоручикъ Даватцъ.

27 апрѣля 1924 г.
№ 662.
гор. Бѣлградъ.

Отъ Почетнаго Предсѣдателя О-ва Галлиполійцевъ ген. Врангеля.

Предсѣдателю Правленія Общества Галлиполійцевъ Генералъ-Лейтенанту Репьеву.

Горячо поздравляю дорогихъ доблестныхъ галлиполійцевъ съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ и шлю имъ свои наилучшія пожеланія. Непоколебимо вѣрю, что неисчислимыя жертвы, принесенныя ими на Голгофѣ русскаго воинства послужатъ искупленіемъ за грѣхи русскихъ людей передъ Родиной и приведутъ ее къ Воскресенію и новой свѣтлой жизни.

27 апрѣля 1924 года.
№ К/3064.
гор. Сремски Карловци.

Генералъ Врангель.

Отъ Почетнаго Предсѣдателя Совѣта О-ва Галлипол. ген. Кутепова.

Генералъ-Лейтенанту Репьеву.

Христосъ Воскресе.

Сердечно поздравляю Васъ и въ Вашемъ лицѣ родныхъ моему сердцу галлиполійцевъ съ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Дай Богъ, чтобы наступающій великій праздникъ освѣтилъ собою и дальнѣйшій нашъ жизненный путь и приблизилъ время осуществленія нашей завѣтной цѣли — видѣть свою Родину освобожденной и возрожденной въ былой ея мощи и славѣ.

Находясь нынѣ вдали отъ Васъ, я попрежнему остаюсь душою съ Вами и вѣрю, что ту идею, которой жило старое добровольчество и которая создала легендарную страницу исторіи борьбы на югѣ Россіи и галлиполійское единеніе, галлиполійцы бережно донесутъ до родной земли.

Генералъ-отъ-Инфантеріи Кутеповъ.

21 апрѣля 1924 г.
Парижъ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ФРАНЦІИ.

Гдѣ только нн разбросаны русскіе по французской землѣ... Въ большихъ городахъ, въ Парижѣ, въ Лилѣ, Марселѣ, въ Бордо, тамъ, гдѣ за дымовой завѣсой раздаются гудки фабричныхъ сиренъ, на востокѣ Франціи, въ полуразрушенныхъ городахъ и селеніяхъ, — вездѣ можно встрѣтить русскаго человѣка и услышать русскую рѣчь.

Всѣ разбросаны. Но держится связь черезъ своихъ друзей, черезъ Союзы, Общества. Въ Парижѣ, — тамъ кипятъ страсти, тамъ различныя теченія политической мысли вступаютъ въ борьбу... Но чѣмъ дальше, тѣмъ однороднѣе становится русскій элементъ, ибо

въ провинціи помнятъ и каменистое Галлиполи, и пески Туниса, и суровыя Балканы. И стоитъ только прислушаться въ Аррасѣ, въ Монтази и въ другихъ мѣстахъ Франціи къ говору, къ думамъ „русскихъ рабочихъ", какъ становится ясно, что несмотря на тяжелыя, изнурительныя работы, частенько подъ окрикъ „шефа"-коммуниста, не умерли идеи и не умеръ духъ.

Надо видѣть, съ какой радостью встрѣчаютъ вновь прибывшаго на работу или однополчанина, или вообще галлиполійца, тунизійца, или просто человѣка „своего"... Почти всегда постараются помочь новичку въ подысканіи хорошей работы, дешевой комнаты, дешеваго стола. И живутъ русскіе обыкновенно въ какомъ-либо излюбленномъ кварталѣ, поближе другъ къ другу и, если не готовятъ дома, то обѣдаютъ въ какомъ нибудь излюбленномъ дешевомъ ресторанѣ.

Получаемаго жалованья въ большинствѣ случаевъ вполнѣ хватаетъ на жизнь, и по воскресеніямъ собирается наша военная братія. За бутылкой простого вина вспоминается старое боевое время. Встаетъ Лежанка, Усть-Лаба, Царицынъ, Полтава, Каховка. Вспоминаютъ — и не плохимъ словомъ — послѣдніе дни Крыма, Константинополь, Галлиполи, Лемносъ, Балканы. И конечно, кончается родной русской пѣснью. Тутъ и „Кубань-ты наша Родина", и „Занесло тебя снѣгомъ Россія" и „Кудеяръ"...

Среди удивленныхъ французовъ разносятся тягучіе, мощные звуки русскихъ пѣсенъ. И забывается, что на завтра раздадутся другіе звуки — фабричной заводской сирены, что выходной костюмъ замѣнится промасленной рабочей одеждой...

В. М.

С.-Поль.

ПИСЬМО ИЗЪ КНЮТАНЖА.

Одна изъ партій русскихъ, отправившаяся во Францію изъ Сербіи, устроилась на заводѣ въ Кнютанжѣ, въ провинціи Мозель, въ старой Лотарингіи. Это громадный металлургическій заводъ, на которомъ сейчасъ работаетъ до 5.000 рабочихъ (уменьшенный штатъ). Имѣется 9 доменныхъ печей, изъ которыхъ въ настоящее время дѣйствуетъ 6. Весь заводъ разбитъ на рядъ отдѣленій: доменныя печи, сталелитейня, чугунно-литейное, рельсо-прокатное, слесарно-токарное, отдѣленіе газо-моторовъ и т. д.

Хорошее знаніе французскаго языка, конечно, много помогаетъ; но составъ рабочихъ очень смѣшанный, даже съ преобладаніемъ говорящихъ по нѣмецки. Французы — директора, шефы отдѣленій и чиновники. Настоящіе французы не идутъ работать въ качествѣ рабочихъ, вслѣдствіе низкой заработной платы.

Русскихъ пока 800 человѣкъ: 600 пріѣхавшихъ изъ Польши и около 200 изъ Сербіи. Всѣ, за малымъ исключеніемъ, работаютъ

какъ чернорабочіе. Начинаютъ организовываться, и въ первую очередь организовалась украинская группа (петлюровцы), со своимъ клубомъ, хоромъ и оркестромъ. Русскіе думаютъ организоваться въ крѣпкую массу, образовавъ общество взаимопомощи (профессіональный союзъ въ Кнютанжѣ не разрѣшенъ). Галлиполійцевъ — около 25 человѣкъ, которые вступятъ въ связь съ Союзомъ Галлиполійцевъ во Франціи въ Парижѣ.

Всѣ рабочіе размѣщаются по общежитіямъ. Семейные — по частнымъ квартирамъ. Приличная комната съ газовымъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и ванной стоитъ 15 франковъ въ мѣсяцъ. Нѣкоторые живутъ не на заводѣ, а въ самомъ городѣ: это уже извѣстная роскошь. Мягкая постель, бѣлье и т. д. 200 – 270 франковъ въ мѣсяцъ.

Въ русской кантинѣ (общежитіи) полагается кровать, два одѣяла, подушка, простыня и столъ. Столъ русскій, довольно приличный и сытный за 6 франковъ, при добавкѣ одного франка можно получить литръ молока, или двѣ кружки пива. Расплата помѣсячно по заборнымъ книжкамъ, по которымъ можно получать все, что угодно: отъ зубной пасты, сардинокъ, сала, до костюма и ботинокъ. Эта система является большимъ подспорьемъ.

Работа самая разнообразная. Первое время было очень утомительно, но теперь привыкли, и 6 мѣсяцевъ контракта не кажутся такой вѣчностью, какъ это было въ первое время. Лучше всего устроились мотористы и смазчики при газовыхъ моторахъ, — работа совсѣмъ легкая. Довольно тяжело приходится котельщикамъ, починяющимъ сейчасъ доменныя печи. Самая опасная работа у бессемеровскихъ грушъ въ стале-литейномъ отдѣленіи и у доменныхъ печей. Опасность отъ жидкаго шлака и газовъ, которые массами выдѣляются при отливныхъ работахъ. Существуетъ цѣлая система звонковъ и свистковъ, предупреждающихъ объ опасныхъ моментахъ, и нужно быть очень внимательнымъ и осторожнымъ. Есть уже отравившіеся газами и умершіе отъ ожоговъ.

Плата нормальная — 10 франковъ и 4 франка на дороговизну; 60 сантимовъ полагается процентовъ за безпрерывную работу. За хорошую работу можно получить премію отъ 50 сантимовъ до 5 франковъ въ день. Такая плата во всѣхъ отдѣленіяхъ, за исключеніемъ бессемеровскихъ грушъ, гдѣ основное содержаніе 12 франковъ. Кромѣ того существуютъ ежемѣсячные вычеты до 15 франковъ въ различныя кассы и средній заработокъ равняется 400—450 франкамъ въ мѣсяцъ, что значительно ниже, чѣмъ на другихъ заводахъ.

Отношенія съ французами довольно приличныя, шефы внимательны и стараются найти болѣе подходящую работу по знаніямъ и лѣтамъ. Благодаря этому всѣ пожилые и старики работаютъ на легкихъ работахъ, почти не утомляясь. Во всемъ видно желаніе пойти навстрѣчу.

Старые рабочіе насъ жалѣютъ, стараются помочь своимъ опытомъ и совѣтами. Интересуются, кѣмъ мы были до войны и почему

работаемъ здѣсь. Отвѣты наши ихъ, повидимому, удовлетворяютъ и мы никогда не встрѣчаемъ насмѣшки.

Молодые рабочіе относятся явно враждебно: лучше не говорить, что ты офицеръ, да еще арміи Врангеля. Сперва демонстративно обращались на „ты"; теперь перешли на „вы"...

А. В.

Кнютанжъ.

Почетный Предсѣдатель Общества Галлиполійцевъ Генералъ Петръ Николаевичъ ВРАНГЕЛЬ.

ВЪ ЧЕХОСЛОВАКІИ.

Галлиполійцы въ Чехословакіи, разбросанные по высшимъ учебнымъ заведеніямъ, организованы въ Галлиполійское Землячество. Дѣятельность Землячества лишена какой либо политической окраски и очень интенсивно проявляется во взаимной поддержкѣ и помощи своимъ членамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что безъ Землячества, во главѣ котораго стоятъ Г. И. Ширяевъ и Н. Н. Малышевъ, нашимъ галлиполійцамъ пришлось бы пережить много тяжелыхъ минутъ, и многіе не могли бы успѣшно окончить начатаго образованія.

Въ настоящее время часть галлиполійцевъ уже окончила курсъ учебныхъ заведеній. Получилъ дипломъ инженера старшій первой партіи галлиполійцевъ М. А. Прокофьевъ; недавно блестяще сдалъ государственный экзаменъ на филологическомъ факультетѣ б. адъютантъ Корниловскаго полка В. Л. Копецкій.

Галлиполійцы поддерживаютъ другъ друга не только матеріально, но и духовно, и главнѣйшіе дни изъ эпохи Добровольческой и Русской Арміи отмѣчаются торжественными собраніями и

докладами. Въ день памяти ген. Корнилова было собраніе съ цѣлымъ рядомъ докладовъ, на которомъ выступалъ Предсѣдательствующій на собраніи Почетный Членъ Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ академикъ П. Б. Струве. Докладъ этотъ про извелъ очень сильное впечатлѣніе, какъ и рядъ другихъ докладовъ, и былъ отмѣченъ почти во всей эмигрантской печати.

Почетный Предсѣдатель Совѣта О-ва Галлиполійцевъ Генералъ Александръ Павловичъ КУТЕПОВЪ.

Слѣдующее за Прагой по численности Землячество находится въ Брно. При общемъ количествѣ студентовъ — 600 человѣкъ въ Галлиполійскомъ Землячествѣ находится 150; естественно, что оно является значительнымъ факторомъ студенческой жизни.

Недавно организовано Отдѣленіе при Пшимбрамской Горной Академіи, гдѣ находится около 10 человѣкъ галлиполійцевъ.

Весьма тяжелыя минуты переживали галлиполійцы въ декабрѣ прошлаго года, когда подъ натискомъ коммунистовъ и, вѣроятно, эсеровъ начались форменныя гоненія въ соотвѣтствующей печати и даже былъ запросъ въ парламентѣ. Но благодаря такту галлиполійцевъ, невмѣшательству ихъ въ политическую жизнь, чешское правительство не сдѣлало тѣхъ ложныхъ выводовъ, на которыя провоцировали его лѣвые элементы.

Событія эти, взволновавшія студенчество, улеглись, и жизнь вошла въ нормальную академическую колею.

Прага. В. Г.

Работы во Франціи.

Вслѣдствіе массового стрѣмленія къ переѣзду на работы въ страны съ высокой валютой и поступающихъ въ Правленіе О-ва Галлиполійцевъ запросовъ отъ своихъ членовъ объ условіяхъ этихъ работъ, Правленіемъ принятъ рядъ мѣропріятій къ наиболѣе полному освѣщенію этого вопроса. Въ настоящемъ номерѣ „Вѣстника“ помѣщенъ рядъ корреспонденцій изъ Франціи, въ которыхъ наши читатели найдутъ отвѣты на интересующіе ихъ вопросы. Кромѣ того, редакція „Вѣстника“ дополняетъ эти сообщенія бесѣдой, которую имѣлъ нашъ сотрудникъ съ недавно возвратившимся изъ Франціи генераломъ Д. Н. Потоцкимъ, обслѣдовавшимъ на мѣстѣ этотъ вопросъ, какъ предсѣдатель о-ва „Технопомощь“.

— Чѣмъ вызванъ спросъ на рабочіе руки во Франціи и не попадаютъ ли русскіе рабочіе въ положеніе „бѣлыхъ рабовъ“?

На эти вопросы мы получили слѣдующіе отвѣты:

— Во Франціи сейчасъ замѣчается непомѣрный ростъ индустріи, особенно въ присоединенныхъ и пораженныхъ войной областяхъ. Французскій рабочій, въ массѣ своей, послѣ войны оказался поставленнымъ въ очень благопріятныя матеріальныя условія. Это прежде всего прикрѣпило его къ мѣсту службы на старыхъ заводахъ и вызвало рядъ буржуазныхъ навыковъ въ смыслѣ комфорта. Такой рабочій вовсе не идетъ въ отхожіе промыслы. Пробѣлъ этотъ восполняется пришлымъ элементомъ изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ, изъ Италіи, Польши и Чехіи и въ послѣднее время русскими изъ рядовъ эмиграціи.

Долгое время русскіе рабочіе встрѣчали недовѣріе со стороны французскихъ предпринимателей, но первыя партіи прибывшихъ рабочихъ успѣли прекрасно зарекомендовать себя, и теперь русскій рабочій — желанный гость на каждой фабрикѣ.

Въ охранѣ труда и расцѣнкѣ заработной платы французскій законъ не знаетъ никакой разницы между французомъ и иностранцемъ. Средній заработокъ чернорабочаго около 450 франковъ въ мѣсяцъ. Прожиточный минимумъ свободно можно свести на 200 фр., что даетъ экономію въ 250 франковъ. Техники и квалифицированные рабочіе зарабатываютъ больше. Надѣяться на примѣненіе интеллигентнаго труда пока не приходится.

Въ видѣ пробы, пока въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ фабрики искусственнаго шелка поступило требованіе на женскій трудъ. Расширеніе спроса будетъ зависѣть отъ качества этого труда.

Въ настоящее время, между прочимъ, имѣется спросъ рабочихъ на бумажныя фабрики въ Безансонѣ, на вагоностроительный заводъ, мебельную фабрику въ Турѣ, на заводъ Крезо и въ Алжиръ (Бужи) на постройку порта.

Д. Н. Потоцкій сообщилъ нашему сотруднику, что объѣзжая французскіе заводы и фабрики, онъ встрѣчалъ самое благопріятное отношеніе къ пріему русскихъ рабочихъ. Предприниматели обѣщаютъ

содѣйствовать организаціи и развитію при заводахъ русскихъ колоній.

Политическая ситуація и даже возможность признанія большевиковъ, по мнѣнію Д. Н. Потоцкаго, никоимъ образомъ не измѣнитъ отношенія французовъ къ русскимъ рабочимъ во Франціи.

Въ заключеніе бесѣды Д. Н. Потоцкій отмѣтилъ сердечное отношеніе сербскаго правительства къ отъѣзжающимъ рабочимъ, предоставляющаго до границы безплатный проѣздъ и значительно облегчившаго формальности съ выѣздными документами. Это обстоятельство и авансированіе французскими предпринимателями ѣдущихъ на работы, понизило стоимость единовременной затраты для ѣдущаго до 250 динаръ со всѣми путевыми расходами.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Галлиполійцы и Первопоходники.

Въ цѣляхъ возможнаго объединенія и взаимной информаціи между Обществомъ Галлиполійцевъ и Союзомъ Первопоходниковъ Правленіе Общества постановило приглашать на свои засѣданія представителя Правленія Союза участниковъ 1-го Кубанскаго похода.

„Галлиполи“ въ Болгаріи.

Намъ сообщаютъ изъ Перника, что авторомъ пьесы „Галлиполи“ А. М. Ренниковымъ предоставлено право постановки этой пьесы драматической артисткѣ Н. А. Вельской.

Пьеса будетъ представлена первыми спектаклями на Перникѣ въ исполненіи артистовъ-галлиполійцевъ. Послѣ чего труппа предполагаетъ поставить пьесу въ Софіи и совершить турнэ по Болгаріи, посѣтивъ мѣста расположенія русскихъ контингентовъ.

Союзъ галлиполійцевъ во Франціи

12-го мая въ Парижѣ состоялся вечеръ объединенія галлиполійцевъ и первопоходниковъ.

Небольшое помѣщеніе русскаго артистическаго О-ва, по словамъ „Вечерн. Времени“, едва вмѣстило явившихся членовъ и гостей. Среди присутствовавшихъ генералы: Кутеповъ, Шатиловъ, Миллеръ и др., тепло встрѣченные младшими соратниками по Ледяному походу и Галлиполи.

Большое оживленіе внесъ выступившій съ большимъ успѣхомъ Аполонъ Лидинъ, безконечно пѣвшій русскія народныя пѣсни и цыганскіе романсы. („Н. В.“).

*
* *

1-го іюня въ 2 часа дня въ залѣ Демократи, 38 бульваръ Распай, состоялось общее собраніе Галлиполійцевъ во Франціи.

Присутствовавшій на собраніи генералъ Кутеповъ въ краткомъ вступительномъ словѣ напомнилъ, что на всѣхъ русскихъ офицерахъ лежитъ священная обязанность донести до Россіи то національное знамя, подъ которымъ умерли генералы Алексѣевъ и Корниловъ.

Въ настоящее время, когда большевики, возможно, будутъ признаны Франціей, галлиполійцы дол-

жны еще разъ показать примѣръ единенія и подчиненія своимъ вождямъ.

„Только въ единеніи сила", это тотъ девизъ, подъ которымъ мы пережили Галлиполи и, дастъ Богъ, придемъ въ Россію. Послѣ этого Правленіе сдѣлало докладъ о дѣятельности общества за истекшій годъ.

Въ скоромъ времени Общество Галлиполійцевъ будетъ имѣть собственное собраніе. („Веч. Вр.").

***

Нами получено сообщеніе, что Секретарь Союза Галлиполійцевъ во Франціи капитанъ Соловьевъ получилъ тяжелое раненіе, попавъ подъ автомобиль.

Въ настоящее время подробности этого несчастнаго случая еще не извѣстны; судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ жизнь пострадавшаго находится внѣ опасности.

Несомнѣнно, что этотъ случай тяжело отразится на дѣятельности Правленія Союза, работѣ въ которомъ кап. Соловьевъ удѣлялъ много энергіи и силъ.

Союзъ Воиновъ въ Марселѣ.

Въ Марселѣ образовался Союзъ Русскихъ Воиновъ подъ предсѣдательствомъ ген.-л. Андріевскаго (замѣст. ген. штаба полк. Савельевъ). Въ Правленіи состоятъ: ген.-л. Ангуладзе, полк. Римскій-Корсаковъ, подполковники Феодоровичъ-Котовъ, Ушаковъ, кап. Сѣденко и шт.-ротм. Родіоновъ. Въ Ревизіонной Комиссіи: полковники Хосровіани, Геникъ и Доцовъ.

Задача Союза — объединеніе организацій быв. военно-служащихъ на почвѣ взаимной поддержки и помощи. Правленіе Союза предложило Правленію Общества Галлиполійцевъ установить взаимную связь и обѣщало оказывать галлиполійцамъ всевозможную помощь какъ проживающимъ въ Марсели, такъ и намѣревающимся ѣхать во Францію.

Галлиполійскія открытки.

Выпущенныя Правленіемъ Общества открытыя письма съ портретами Почетнаго Предсѣдателя Общества и Почетнаго Предсѣдателя Совѣта Общества поступили въ продажу. Стоимость открытаго письма — 1 дин. 50 пара съ пересылкой. При массовой выпискѣ — по 1 дин. штука.

Въ настоящемъ номерѣ мы воспроизводимъ клише этихъ открытыхъ писемъ.

Запрещеніе книги.

По свѣдѣніямъ изъ Риги, въ Латвіи запрещена книга В. Х. Даватцъ и Н. Н. Львовъ „Русская Армія на Чужбинѣ".

Чѣмъ вызвано такое запрещеніе — сорершенно непонятно.

Интересно отмѣтить одно: демократическія страны, въ которыхъ провозглашены республики и всѣ гражданскія свободы, какъ общее правило, очень часто прибѣгаютъ къ запрещенію неугодной имъ литературы.

Извѣстіе о запрещеніи совпало какъ разъ съ значительнымъ усиленіемъ спроса на эту книгу и интереса къ ней.

Безвѣстныя могилы.

Членъ Общества Галлиполійцевъ, сестра А. Поликовская, сообщаетъ списокъ умершихъ офицеровъ Русской Арміи, о которыхъ, по ея мнѣнію, знаетъ только она одна, такъ какъ они, какъ ея больные, умерли у нея на рукахъ и были ею похоронены. Дальнѣйшія обстоятельства, по ея мнѣнію, исключили всякую возможность ихъ регистраціи:

Поручикъ Юрченко Михаилъ, изъ Кіева. Умеръ въ ноябрѣ 1919 г. въ Екатеринодарѣ въ 3 Вр. Военномъ Госпиталѣ отъ сыпного тифа.

Юнкеръ Александеръ, Владиміръ, изъ Москвы, Алаксандр. Военнаго у-ща, 19 лѣтъ. Умеръ 15 января 1919 г. въ г. Армавирѣ отъ сыпного тифа; похороненъ въ гробу; священникъ отпѣвалъ и проводилъ на старое русское кладбище.

Поручикъ Рудь, Андрей, артиллеристъ изъ Харькова. Бѣльскаго (вѣроятно, Старобѣльскаго?) уѣзда. Умеръ отъ холеры въ г. Армянскѣ въ Крыму 4 іюня 1920 г. Похороненъ на кладбищѣ въ гробу. Офицеры-сослуживцы поставили ограду и большой деревянный крестъ съ надписью.

Поручикъ Суковаченко, Александръ, танкистъ, изъ Харьковской губ. Умеръ отъ холеры въ г. Армянскѣ послѣ боевъ подъ Каховкой, въ іюнѣ 1920 г., похороненъ въ гробу; на кладбищѣ поставленъ малый деревяный крестъ.

Поручикъ Баяновъ, Сергѣй, 22 лѣтъ, изъ Нижняго Новгорода. Умеръ отъ холеры въ г. Армянскѣ въ концѣ 1920 г. Похороненъ въ гробу съ отпѣваніемъ священника.

Поручикъ Кернъ, Александръ, изъ Харькова, умеръ отъ сыпного тифа въ концѣ декабря 1918 г. въ г. Армавирѣ и похороненъ съ отпѣваніемъ священника на старомъ кладбищѣ.

Поручикъ Поляковъ, Сергѣй, изъ Кіева, умеръ отъ сыпного тифа въ Екатеринодарѣ въ октябрѣ 1918 г.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Рукописные журналы.

Галлиполи продолжается.

Продолжается не потому, что галлиполійцамъ по прежнему приходится бороться съ неисчислимыми матеріальными лишеніями. Продолженіе Галлиполи мы видимъ въ незамирающей духовной жизни: ставшіе на работы наши контингенты не стали „сознательнымъ пролетаріатомъ", не опустились и не усвоили его идеологіи желудка. Съ большимъ удовольствіемъ поэтому отмѣчаемъ возобновленіе рукописныхъ журналовъ.

Одинъ изъ такихъ журналовъ сейчасъ передъ нами. Это —

журналъ Сергіевскаго Училища: „Огонечекъ Малешенекъ“ № 1. Періодъ изданія 2-й. Апрѣль. Софія.

Мы хорошо помнимъ какъ затеплился этотъ огонекъ еще въ Галлиполи, не задула его непогода болгарскихъ будней; вѣримъ, что будетъ горѣть онъ и дальше. Привѣтствуя возрожденіе „Огонечка“, отмѣчаемъ въ немъ хорошо исполненныя иллюстраціи и желаемъ ему полнаго успѣха.

Н. Р.

* * *

Маленькая тетрадка, носящая названіе „Лучина“, написанная печатными буквами, съ заставками, рисунками, каррикатурами и даже съ юмористичаскимъ приложеніемъ „Скорпіонъ“ — трудъ послѣ тяжелыхъ работъ, солдатъ саперъ Галлиполійцевъ.

Пасхальный № журнала былъ первымъ номеромъ и съ первыхъ же строкъ чувствуется не ослабѣвающее мерцаніе духа — лучины Галлиполійской.

Красочно и живо встаетъ картина Бѣлокаменной, страшенъ вопросъ Ивана Великаго — „Русь! Неужели ты умерла?“ и отвѣтъ даютъ мысли Галлиполійцевъ въ болгарскихъ рудникахъ „... потеряли Родину! Но не потеряли они Вѣру въ Нее, не угасла у нихъ еще надежда въ Ея Воскресеніе! И чѣмъ горше страданья — тѣмъ крѣпче у нихъ Вѣра!“.

Хочется думать, что это не послѣдній № „Лучины“ и редакція поддержанная нашимъ сочувствіемъ, предприметъ болѣе рѣшительные шаги къ продолженію такого удачнаго и такого національнаго своего сапернаго журнала.

Сотрудники найдутся!

„...И пусть смѣются вороги,
Надъ слабенькой лучиною,
Мерцай, Л у ч и н а истиной
Надъ темною пучиною!“

И. ЗАВАДСКІЙ-КРАСНОПОЛЬСКІЙ.

* * *

Управленіе войсками и бой всѣхъ родовъ войскъ дѣйствующихъ совмѣстно (Германскій полевой уставъ).

Подъ такимъ названіемъ Совѣтомъ Объединеныхъ Офицерскихъ Обществъ выпущена въ переводѣ ген.-л В. М. Драгомірова опрятно изданная книга, представляющая для спеціалистовъ военнаго дѣла несомнѣнный интересъ. Уставъ обнимаетъ статьи 225 до 466 и охватываетъ отдѣлы непосредственнаго боя, что даетъ возможно.ть сдѣлать всесторонніе выводы изъ опыта послѣдней всемірной войны.

Книга эта тѣмъ болѣе интересна, что, какъ указывается въ предисловіи генералъ фонъ-Зекта, „Уставъ беретъ за основаніе численность и снаряженіе арміи могущественнаго современнаго государства, а не только германской арміи въ 100 тысячъ человѣкъ, сформировянной по мирному договору“.

Цѣна книги — 11 динаръ, что надо признать вполнѣ умѣренной.

Галлиполи въ литературѣ и искусствѣ.

Сборникъ „Русскіе въ Галлиполи".

Сборникъ этотъ, составленный самими участниками галлиполійскаго сидѣнія и роскошно изданный въ Берлинѣ, явится несомнѣнно не только цѣннымъ воспоминаніемъ для каждаго, кто пережилъ этотъ періодъ, но и большимъ вкладомъ въ литературу о Русской Арміи и русской эмиграціи.

Матеріалы по написанію сборника подверглись большой обработкѣ въ спеціальной комиссіи подъ предсѣдательствомъ полковника Савченко и охватили буквально всѣ стороны галлиполійской жизни. Все это снабжено богатымъ цифровымъ и статистическимъ матеріаломъ и иллюстрировано прекрасно исполненными репродукціями фотографій и оригинальными виньетками и заставками.

Осуществленіе этого изданія потребовало громаднаго напряженія и могло быть выполнено только благодаря содѣйствію Всерос. Земскаго Союза въ лицѣ Предсѣдателя его Гл. Комитета А. С. Хрипунова. Непосредственное наблюденіе за изданіемъ было поручено спеціальной коллегіи, въ которую представителями Общества Галлиполійцевъ явились Н. Н. Чебышевъ и ген. А. А. фонъ-Лампе. Оба они проявили громадную энергію и отдали этому дѣлу много заботъ и увлеченія.

Благодаря особому соглашенію съ издательствомъ, Правленіе Общества получило право распространенія этой книги по 75 динаръ съ разсрочкой для членовъ Общества на три мѣсяца; однако, переходъ Германіи къ золотой маркѣ и вызванное этимъ увеличеніе тарифа свыше чѣмъ на 200% заставили Правленіе Общества установить съ 1 января сего года продажную стоимость сборника въ 100 динаръ, сохраняя за членами Общества право на разсрочку при соблюденіи объявленныхъ ранѣе условій.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

И. МАНУХИНУ. Поднятый вами вопросъ о работахъ въ странахъ съ высокой валютой давно интересовалъ Правленіе О-ва. Въ этомъ номерѣ „Вѣстника" мы помѣщаемъ бесѣду съ ген. Потоцкимъ, изъ которой вы почерпнете интересующіе васъ свѣдѣнія о Франціи. Относительно Америки пока ничего не можемъ сообщить. Ждемъ полученія сообщеній отъ нашихъ корреспондентовъ.

НЕИЗВѢСТНОМУ. Такъ неразборчиво съ вычурными завитками, подписывались только штабные писаря въ доброе старое время. Подпись не разгадана. Кто вы?

В. Н. ЛОНСКОМУ. За присланные адреса благодаримъ. Будетъ очень хорошо, если сообщите дополнительныя свѣдѣнія.

И. ИВАНОВУ. Наши изданія имѣются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ изданіи Правленія выпущены открытыя письма пока только съ портретами генераловъ Врангеля и Кутепова.

Съ 15 іюня с. г. каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ будетъ выходить

„Наше Будущее“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ РУССКАГО НАЦІОН.-МЫСЛЯЩАГО СТУДЕНЧЕСТВА

При участіи выдающихся литераторовъ обществ. и политич. дѣятелей.

Цѣна отдѣльнаго номера въ Королевствѣ С.Х.С. — 1 д. 50 пара.

Адресъ редакц. и конт.: ul. Kr. Natalije, 21. Beograd (Jougoslavie).

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЕ СНИМКИ

ПРЕДЛАГАЕТЪ БЫВ. КОРПУСНЫЙ ФОТОГРАФЪ А. А. ФЕДОРОВЪ

Каталогъ можно получить у М. Л. Синицкаго, Бѣлградъ, Кр. Милутина, 51 по высылкѣ марки на пересылку, которая требуется и для полученія какихъ либо справокъ.

Общество „Технопомощь“.

Въ Правленіе Общества поступаетъ множество писемъ съ просьбой о записи на разныя работы безъ выполненія установленнаго порядка. Правленіе объявляетъ, что для записи въ кандидаты на работы необходимо: заполнить опросный листъ по установленной формѣ, приложить 9 фотографическихъ карточекъ, надписавъ свою фамилію на обратной сторонѣ, и внести установленный членскій организаціонный взносъ въ 50 динаръ и 129 динаръ расходы по заготовкѣ паспорта Лиги Націй, сербской выѣздной визы и безплатнаго проѣзда.

Безъ выполненія этихъ условій Правленіе Общества не можетъ удовлетворить срочныхъ просьбъ о записяхъ на отправку.

Всѣ информаціи о поступающихъ предложеніяхъ и формы анкетныхъ листовъ Правленіе будетъ разсылать въ колоніи, куда и слѣдуетъ обращаться живущимъ въ колоніяхъ.

Непосредственно Правленіе будетъ отвѣчать лицамъ, живушимъ внѣ колоній при высылкѣ для отвѣта конверта съ адресомъ и маркой.

ПРАВЛЕНІЕ.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

1920 Галлиполи 1921

Цѣна №-ра 2 дин.
У газетчиковъ —
$2^1/_2$ дин.

№ 7. Іюль 1924 года. № 7.

Десятилѣтіе со дня объявленія Великой Войны.

1914—1924.

По случаю исполнившагося десятилѣтія со дня вступленія Россіи въ Великую Войну, Главнокомандующимъ Русской Арміи генераломъ Врангелемъ отданъ слѣдующій приказъ:

„Десять лѣтъ тому назадъ Россія поднялась на защиту братской Сербіи. Подъ верховнымъ водительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Россійскія войска побѣдоносно двинулись впередъ. Побѣды вплели новые лавры въ вѣнокъ Россійской славы.

И когда послѣ года войны, не разъ самоотверженно спасая своихъ союзниковъ, войска, истекая кровью, отошли въ родные предѣлы, ихъ духъ остался не поколебленъ.

Еще два года борьбы съ перемѣннымъ успѣхомъ, борьбы, равной которой не знаетъ міръ, не сломили мощи русскихъ богатырей.

Ее сломила возникшая въ Государствѣ смута. Свергнутъ былъ Царь и вырвано изъ рукъ Верховнаго Главнокомандующаго русское знамя. Схватившіе его, выронили изъ слабыхъ рукъ. Лишенная вождя, разбѣжалась Армія. Обезумѣлъ народъ. Кровь и слезы залили Россію.

Но среди малодушія, трусости и предательства горсть русскихъ воиновъ подняла изъ праха родное знамя. Сплотивъ вокругъ него тѣхъ, въ комъ не угасла любовь къ Родинѣ, они несли его три года сквозь смерть и страданія, незапятнаннымъ сохранили на чужбинѣ и нынѣ вернули Тому, изъ рукъ Котораго оно было вырвано семь лѣтъ тому назадъ.

Исполнивъ долгъ, мы ждемъ обѣщаннаго Имъ призыва: не предрѣшая будущихъ судебъ Россіи, отдать ей наши силы на новый

Въ Совѣтѣ Общества.

20 іюля состоялось засѣданіе Совѣта Общества подъ предсѣдательствомъ ген.-л. Репьева.

Секретарь О-ва подпор. Даватцъ читаетъ протоколъ засѣданія Совѣта 23 марта с. г., который утверждается безъ поправокъ.

Совѣтъ разсматриваетъ Инструкцію Совѣту Общества и Положеніе о Правленіи Общества, Инструкція и Положеніе утверждаются, причемъ согласно § 22 Устава Общества, Инструкція Совѣту подлежитъ окончательному утвержденію путемъ разсылки членамъ Съѣзда Представителей Общества для заключенія.

Правленіе Общества представляетъ докладъ о своей дѣятельности. Какъ видно изъ кассового отчета, за первые полъ года (съ 1 января по 1 іюля) приходъ выражается (не считая валюты) въ 60.260 динаръ 30 пара; расходъ — 87.483 динара 55 пара. Перерасходъ покрытъ изъ кассовой наличности къ 1 января с. г. Значительное превышеніе расхода объясняется уплатой въ январѣ большой суммы за сборникъ „Русскіе въ Галлиполи", поступленіе за который имѣло мѣсто въ прошломъ году, а потому не вошло въ отчетный періодъ. Принимая это во вниманіе, можно сдѣлать заключеніе, что Общество сводитъ операціи безъ дефицита, даже съ увеличеніемъ капитала, но состояніе кассы не даетъ возможности развивать дѣятельность Общества такъ, какъ это было бы желательно. Помочь этому могутъ только сами члены Общества интенсивной уплатой членскихъ взносовъ.

Балансъ Общества и подробныя приходо-расходныя смѣты по цѣлому ряду техническихъ причинъ Правленіе Общества не можетъ внести на обсужденіе настоящаго собранія.

Совѣтъ Общества соглашается со всѣми положеніями доклада и утверждаетъ его. Полковникъ Савченко указываетъ на трудность собиранія однодинарнаго взноса и высказываетъ предположеніе, что технически легче провести взносъ за годовой періодъ. Послѣ обмѣна мнѣній, Совѣтъ постановляетъ — обратиться ко всѣмъ мѣстнымъ Отдѣленіямъ и отдѣльнымъ членамъ въ день годовщины Общества Галлиполійцевъ (9) 22 ноября сдѣлать сборъ въ размѣрѣ не менѣе годового членскаго взноса въ 12 динаръ (за годъ впередъ), для образованія кассовой наличности, могущей быть использованной для нуждъ Общества.

Ген.-л. Репьевъ докладываетъ о предстоящемъ отъѣздѣ своемъ во Францію и предлагаетъ высказаться о наилучшей конструкціи управленія дѣлами Общества послѣ его отъѣзда. Секретарь О-ва докладываетъ Совѣту постановленіе Правленія Общества отъ 18 іюня с. г.,согласно которому выражено желаніе, чтобы генералъ-лейтенантъ Репьевъ оставался въ должности Предсѣдателя Правленія до новыхъ выборовъ. Если это пожеланіе Правленія будетъ одобрено Совѣтомъ, то на основаніи раздѣла III § 7 принятаго Положенія о Правленіи Общества, фактическое руководство дѣлами Правленія должно перейти къ члену Правленія ген.-м. Баумгартену.

Совѣтъ Общества принимаетъ это предложеніе.

Секретарь О-ва оглашаетъ поступившія заявленія отъ ген.-м. Ползикова, ген.-м. Илляшевича, ген.-м. Баркалова, ген.-м. Болтунова, ген.-м. Бурова, ген.-м. Бредова, д. ст. сов. Рѣзниченко, ст. сов. Трейтмана, прот. Ф. Миляновскаго, полк. Христофорова, полк. Елизарова, полк. Дьяченко, подпор. Шевлякова, въ которыхъ упомянутые члены Общества обращаются съ просьбой къ Совѣту Общества возбудить вопросъ объ избраніи ген.-л. Репьева Почетнымъ Членомъ Общества въ воздаяніе его неоспоримыхъ заслугъ передъ О-мъ Галлиполійцевъ.

Совѣтъ Общества, раздѣляя вполнѣ мотивы, изложенные въ перечисленныхъ заявленіяхъ, всѣми голосами, при воздержавшемся ген.-л. Репьевѣ, постановилъ обратиться къ членамъ Съѣзда Представителей Общества съ просьбой высказать свое мнѣніе по вопросу объ избраніи ген.-л. Репьева Почетнымъ Членомъ Общества.

Согласно § 11 Уст. Об-ва принимаются въ члены-соревнователи: По представл. Правл. О-ва: инж. В. П. Шмитъ, д. с. с. В. П. Рѣдькинъ, свящ. П. Поповъ, полк. Тиньковъ, корн. Балакиревъ, подпор. Марковъ, вольноопр. Саволаинъ, А. В. Баумгартенъ. Кавалер. Отдѣла: ген.-м. Чекотовскій, эст.-юнкера: кн. Оболенскій, Аверкіевъ; вольн. Латышовъ, ряд. Черкасовъ. Бѣлградск. Отдѣленія: кап. Мацковъ, кап. Ломоносовъ, кап. Потаповъ, кап. Поляковъ, сотн. Хохлачевъ, сотн. Красновъ, есаулъ Бѣлявскій, поруч. Петинъ, хор. Поповъ, хор. Винниковъ, вольн. Акольскій, Корманскій, сестра мил. Т. Бнагова. Бѣлгр. Студ. Отдѣл.: подпор. Альбовъ, юнк. Лютомскій. Люблянск. Студ. Землячества: кап. Уткинъ, лейт. Виленчицъ, хор. Соболевъ, хор. Зарѣцкій, юнк. Томазо, юнк. Ярмолочукъ, вольн. Сочинъ. Бронепоѣзднаго Отдѣл.: подпор. Баркаловъ. Алексѣевск. Арт. Отд.: полк. Шировъ, подп. Якимовъ. Марковскаго Отд.: ст. унт.-офиц. Гузиковъ. Марк. Артилл. Отд. шт.-кап. Ларіоновъ. Кральевск. Отд.: г. Г. Н. Кирилинъ.

Согласно § 13 Устава Общества исключаются изъ членовъ Общества по ходатайству Предсѣдателей Правленій Мѣстныхъ Отдѣленій слѣдующія лица (съ послѣдующимъ докладомъ Съѣзду Представителей Общества): Марковск. Артил. Отдѣл.: мл. фейерв. Шлычковъ, бомбард. Савченко, канон. Готка, фельдш. Загриценко, фельдш. Кржижановскій; Конст.-Корн. Отд.: подпор. Божеряновъ.

Послѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, ген.-м. Мартыновъ обращается къ Предсѣдателю Правленія съ рѣчью, въ которой отъ имени всѣхъ членовъ Совѣта благодаритъ ген.-л. Репьева за его энергичную и плодотворную дѣятельность съ самаго основанія Общества Галлиполійцевъ и, выражая полную увѣренность, что съ отъѣздомъ генерала Репьева его связь съ центральнымъ Правленіемъ Общества не прекратится, проситъ принять отъ имени Совѣта глубокую благодарность и пожеланіе счастливаго пути.

Закрывая засѣданіе ген.-л. Репьевъ благодаритъ членовъ Совѣта за довѣріе и указываетъ, что если его работа и принесла нѣкоторую пользу Обществу, то это могло быть только благодаря постоянной поддержкѣ и сотрудничеству всѣхъ членовъ Общества.

СВѢДѢНІЯ

о приходѣ и расходѣ по кассѣ Общества за первую половину 1924 г.*)

ПРИХОДЪ

НАИМЕНОВАНІЕ	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	СУММА
1) Общій	5.430 —	135 —	4.856 30	572 —	1.891 —	2.005 —	14.889 30
2) Депозитъ	—	—	2.063 —	3.346 —	84 —	1.178 50	6.671 50
3) „Русск. въ Галл."	1.689 25	1.797 —	1.372 —	480 —	974 50	497 25	6.810 —
4) Издательство	319 —	35 —	129 75	85 —	126 50	360 95	1.056 20
5) „Вѣстникъ"	388 —	408 —	706 50	649 25	574 —	621 —	3.346 75
6) Кольца, знаки и пр.	93 —	2.034 —	1.512 —	1.050 50	1.115 50	18 25	5.823 25
7) Членскіе взносы	726 —	537 —	876 —	924 —	2.038 25	496 —	5.597 25
8) Заемный капиталъ	1.000 —	—	108 —	147 —	328 25	636 —	2.219 25
9) Переходящ.	3.812 50	963 —	1.673 50	1.643 25	824 —	4.930 55	13.846 80
	13.457 75	5.909	13.296 80	8.897 25	7.956 —	10.743 50	60.260 30

РАСХОДЪ

1) Вознагражденіе служащ. . . .	1.000 —	600 —	600 —	900 —	300 —	600 —	4.000 —
2) Почтовые расходы	1.492 75	503 —	874 50	1.446 75	655 —	608 50	6.680 50
3) Канцелярскіе расходы	233 —	230 —	251 50	233 —	301 —	657 50	1.906 —
4) „Русск. въ Галлиполи“	23.960 75	4.160 50	—	—	1.406 —	1.700	31.227 25
5) Издат.	—	—	966 —	—	245 —	—	1.211 —
6) „Вѣстникъ“	1.100 —	1.750 —	796	4.289 —	25 —	1.730 —	9.690 —
7) Кольца, знаки и пр.	—	706 —	—	—	1.000 —	—	1.706 —
8) Ссуды	—	3.000 —	2.800	2.500 —	1.490 —	700 —	10.490 —
9) Непредвидѣнные расходы . . .	896 —	—	2.050 —	210 —	250 —	170 —	3.576 —
10) Переход.	2.281 50	566 —	279 50	655 25	2.737	11.577 55	18.096 80
	30.964 —	11.515 50	8.617 50	10.234 —	8.409 —	17.743 55	87.483 55

*) Въ приведенной ниже таблицѣ помѣщенъ приходъ и расходъ въ динарахъ не считая иностранной валюты. Вслѣдствіе ничтожности операцій въ валютѣ, общая картина движенія кассовыхъ суммъ измѣняется весьма незначит.

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1 іюня по 1 іюля.

	Дин.	Ф. фр	Б. фр.	Левъ	Дол.	Р. лей	Ит. л	Тур. п.	Ф. м.	Д. кр. (въ тыс.)	Пол. мерки (мил.)
Состояло на 1 іюня 1924 г. . .	13.797,65	28,50	11	—	—	—	—	18½	20	—	10
Приходъ . . .	10.743,50	20, –	–	90	1	20	2	—	10	100	—
	24.541,15	48,50	11	90	1	20	2	18½	30	100	10
Расходъ . . .	17.743,55	—	—	70	—	—	—	–	–	—	—
Состоитъ на 1 іюля 1924 г. . .	6.797,60	48,50	11	20	1	20	2	18½	30	100	10

Изъ этихъ суммъ — забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. Пам. на Авалѣ . . .	2.413 75	
2. Казна Велик. Князя Ник. Ник.	340 —	
3. Переход. суммы . .	1.054 50	
		3.808 25

Суммъ Общества:

1. Заемный капиталъ	1.033 75	
2. Остальн. ссумы . .	1.955 60	
		2.989 35
ИТОГО		6.797 60

Заемный Капиталъ.

Правленіе Общества въ засѣданіи своемъ 25 іюня с. г. разсматривало вопросъ о мѣрахъ, которыя необходимо принять въ отношеніи лицъ, пользовавшихся ссудами изъ Заемнаго Капитала и намѣренно уклоняющихся отъ уплаты долга.

Лицами, намѣренно не выполняющими своихъ обязательствъ, признано считать тѣхъ, которыя, не уплативъ въ срокъ своего долга, не возбудили своевременно передъ Правленіемъ ходатайства объ отсрочкѣ срока погашенія ссуды и не отвѣтили на напоминанія Правленія Общества. О таковыхъ лицахъ (а также о поручителяхъ) предложено Секретарю Общества входить въ Правленіе Общества съ докладомъ объ опубликованіи ихъ фамилій въ „Вѣстникѣ Правленія Общества Галлиполійцевъ“ — по отношенію къ лицамъ, взявшимъ ссуды, черезъ мѣсяцъ, а по отношенію къ поручителямъ — черезъ 2 мѣсяца послѣ наступленія срока платежа.

Въ томъ же засѣданіи постановлено во исполненіе этой мѣры опубликовать фамиліи слѣдующихъ лицъ:

Поручикъ Яблочковъ, получилъ 14 марта 1923 г. ссуду въ 500 дин. съ обязательствомъ возвратить черезъ мѣсяцъ, т. е. 14 апрѣля 1923 г.; несмотря на цѣлый рядъ напоминаній, до сихъ поръ ссуды не вернулъ.

Корнетъ Погосянцъ, получилъ 28 ноября 1923 г. ссуду въ 100 дин. съ обязательствомъ уплатить при первой возможности; несмотря на двукратное напоминаніе, не представилъ Правленію объясненій и ссуды не погасилъ.

Состояніе Заемнаго Капитала на 1-ое іюля 1924 г. видно изъ нижеслѣдующаго:

1. Дебиторы . . .	6.554 50	1. Кап. на 1 іюля .	7.016 75
2. Наличіе кассы . .	1.033 75	2. 10% отчисл. . .	501 —
		3. % за взят. ссуды	70 50
	7.588 25		7.588 25

Письмо ген.-л. Репьева.

Покидая Бѣлградъ, ген.-л. Репьевъ передалъ для опубликованія въ „Вѣстникъ Пр-нія О-ва Галлиполійцевъ“ нижеслѣдующее письмо:

„Родные галлиполійцы!

Уѣзжая во Францію, я повинуюсь волѣ Совѣта Общества и до новыхъ выборовъ сохраняю должность Предсѣдателя Правленія Общества Галлиполійцевъ.

Эта воля Совѣта Общества накладываетъ на меня тяжелую отвѣтственность и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ ту связь, которую я до конца моихъ дней сохраню съ дорогими галлиполійцами.

Связь эта зародилась на каменистомъ Галлиполи, пронесена была черезъ Болгарію и Сербію — и не ослабнетъ въ теченіе моего десятимѣсячнаго отпуска во Франціи.

Нашъ лозунгъ — борьба съ большевиками до полнаго ихъ уничтоженія.

Наша готовность — отказаться отъ личной жизни, не боясь мученій и смерти, если это нужно для нашего дѣла.

Зная это, мы при всѣхъ обстоятельствахъ будемъ помнить завѣты создавшаго Галлиполи своей желѣзной рукою Командира I-го Армейскаго Корпуса, генерала Кутепова:

Превыше всего любить Россію и ея національное знамя и быть вѣрными солдатами Главнокомандующаго Русской Арміи.

Предсѣдатель Правленія Общества Галлиполійцевъ
Генералъ-Лейтенантъ РЕПЬЕВЪ.

Бѣлградъ. 23 іюля 1924 года.

Проводы ген.-лейт. М. И. Репьева.

Въ воскресенье, 20 іюля въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи въ Бѣлградѣ состоялся прощальный ужинъ въ честь отъѣзжающаго во Францію Предсѣдателя Правленія Общества Галлиполійцевъ генералъ-лейтенанта М. И. Репьева.

И. о. Предсѣдателя Правленія г.-м. Баумгартенъ указалъ на старую офицерскую традицію прежде всего вспомнить о тѣхъ, кто стоитъ во главѣ Арміи и предложилъ первый тостъ за возглавителя національнаго антибольшевистскаго движенія Вел. Князя Николая Николаевича и Главнокомандующаго Русской Арміи генерала Врангеля.

Ген. Кусонскій привѣтствуетъ генерала Репьева отъ имени Главнокомандующаго. „Будущій историкъ, — говоритъ ген. Кусонскій,— внѣ сомнѣнія отнесется очень строго не только къ бѣлому движенію, но и къ такъ называемымъ „бѣлымъ генераламъ". Побѣдителей не судятъ; наоборотъ, побѣжденныхъ всегда судятъ и судятъ несправедливо. Но и этотъ безмѣрно строгій судъ исторіи — долженъ будетъ отмѣтить исключительный по своему значенію и небывалый фактъ — сохраненіе Русской Арміи, несмотря ни на какія препятствія. Заслуга этого принадлежитъ Главнокомандующему и тѣмъ, которые помогали ему въ этомъ трудномъ дѣлѣ.

Среди этихъ лицъ Вы имѣете право на выдающееся мѣсто.

И теперь, при разставаніи съ Вами, Главнокомандующій, поручилъ мнѣ отъ его имени отъ всей души выразить благодарность за понесенные труды, просилъ меня передать, что онъ глубоко увѣренъ, что настанутъ дни, когда Вы вернетесь изъ Вашего отпуска, чтобы снова стать активнымъ помощникомъ въ общей работѣ".

Одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ офицеровъ, генералъ-отъ-инфантеріи Эккъ привѣтствуетъ генерала Репьева, какъ Предсѣдатель Совѣта Объединенныхъ Офицерскихъ организацій въ Кор. С.Х.С. и съ благодарностью отмѣчаетъ его высокополезную дѣятельность, какъ члена Совѣта и члена Суда Чести.

Ген.-м. Крейтеръ привѣтствуетъ генерала Репьева отъ Кавелерійской Дивизіи и Кавалерійскаго Отдѣла Общества. Въ то время, какъ при разставаніи обычно пробуждается грусть, Кавалерійская Дивизія провожаетъ генерала Репьева съ бодрымъ чувствомъ. Три элемента поддерживаютъ насъ въ эти тяжелые дни: наша идея, наша спайка и наша вѣра. Что можетъ измѣниться съ отъѣздомъ генерала Репьева? Съ его отъѣздомъ ни у насъ, ни у него не поколеблется наша идея. Мы увѣрены, что не ослабнетъ и наша спайка, и что генералъ Репьевъ такъ же будетъ связанъ со всѣми галлиполійцами. И наконецъ, не потухнетъ и та вѣра, которая освѣщала насъ столько лѣтъ.

Вотъ почему нѣтъ унынія и, наоборотъ, провожая генерала Репьева въ Парижъ, Кавалерійская Дивизія надѣется, что тамъ ге-

нералъ Репьевъ получитъ енце больше возможности, чтобы работать на пользу галлиполійцевъ.

Ген.-л. Карцовъ, какъ старшій по чину галлиполійскаго гарнизона, въ очень теплой рѣчи отмѣчаетъ выдающіяся организаціонныя способности генерала Репьева, какъ инспектора артиллеріи и какъ воспитателя и хранителя того воинскаго духа, которымъ такъ сильна была старая русская Армія.

Оглашается привѣтственная телеграмма отъ генерала Кутепова, въ которой выражается благодарность и признательность генералу Репьеву за его работу на пользу Общества и глубокая увѣренность, что идеи, которыми жило старое добровольчество, и которыя создали дружную галлиполійскую семью, будутъ служить и въ дальнѣйшемъ путеводной звѣздой въ дѣятельности Правленія.

Предсѣдатель Правленія О-ва Галлиполійцевъ ген.-л. М И. РЕПЬЕВЪ.

Секретарь О-ва подпор. Даватцъ оглашаетъ полученныя привѣтствія и телеграмы: полк. Андріянова (Парижъ), полк. Антонова (Пожаревацъ), полк. Апухтина (Трогиръ), г.-л. Архангельскаго (Сремски Карловци), г.-м. Ахматова (Станимака), полк. Балковскаго (Загребъ), г.-л. Барбовича (Панчево), г -м. Баркалова (Рущукъ), полк. Безака (Софія), г.-м. Бредова (Свищовъ). полк. Бруна (Крагуевацъ), г.-м. Бурова (Свищовъ), В. Бѣлявскаго (Брно), полк. Глѣбова (Мариборъ), полк. Грибовскаго (Сараево), полк. Дмитріева (Гор-

ная Джумая), полк. Елизарова (В.-Тырново), г.-м. Зинкевича (Софія), г.-м. Илляшевича (Софія), г.-м. Кельнера (Смедерово), г.-м. Кіріенко (Бѣлградъ), кап. Мориса Конради (Лозанна), ст. сов. Корсакова (Эрцегнови), Н. М. Котляревскаго (Сремски Карловцы), полк. Лукина (Будапештъ), Н. Малышева (Прага), полк. Маркова (Пожаревацъ), Прот. Ф. Миляновскаго (В.-Тырново), ротм. Минаева (Любляна), г.-м. Ползикова (Софія), кап. Раевскаго (Франкфуртъ н/М.), полк. Раппонета (Свищовъ), дѣйст. ст. сов. Рѣзниченко (В.-Тырново), полк. Соколовскаго (Горная Джумая), полк. Сорокина (Софія), г.-л. Ставицкаго (Софія), дѣйст. ст. сов. Сурина (Враньская Баня), ст. сов. Трейманa (В.-Тырново), полк. Фукса (Кральево), А. С. Хрипунова (Берлинъ), полк. Христофорова (Ловечъ), полк. Чевати (В.-Тырново), г.-м. Эрдмана (Станимака), подпор. Шевлякова (В.-Тырново), полк. Шмидта (Корбевацъ).

Оглашается отдѣльное обращеніе С. В. Рѣзниченко, въ которомъ говорится, что мы уже привыкли къ тому, что уходитъ отъ насъ „дерзающая молодежь“ — учиться, смотрѣть на міръ, разносить по нему нашу вѣру. Но теперь уходятъ наши „дѣдушка съ бабушкой“. Уходитъ „такая намъ родная, такая уютная и всѣми нами любимая и чтимая пара“. И этой парѣ авторъ желаетъ, чтобы „по крайней мѣрѣ ихъ уголъ оказался теплымъ и уютнымъ“.

Подпор. Даватцъ привѣтствуетъ ген. Репьева лично отъ себя. „Позвольте мнѣ, — говоритъ онъ, — прибавить два слова нашимъ „дѣдушкѣ и бабушкѣ“. Многіе изъ насъ здѣсь на чужбинѣ не имѣютъ личной жизни; многимъ изъ насъ дорогую семью замѣняетъ наша Армія и все, что съ нею связано. И вотъ, какъ олицетвореніе этой семьи — были вы, всегда близкіе и дорогіе.

Я — новичекъ въ офицерской корпораціи. Офицерскую этику, офицерскій духъ — мнѣ приходится улавливать ощупью. Но я знаю, что во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни, я приду къ нашему „дѣдушкѣ“ — и онъ дастъ мнѣ вполнѣ исчерпывающій и опредѣленный отвѣтъ.

Знаю я и другое. Когда становится тяжело, когда захочется добра и теплоты, я приду къ „бабушкѣ“ — и она дастъ мнѣ это тепло и эту доброту.

Теперь „дѣдушка и бабушка“ уѣзжаютъ. Позвольте же мнѣ, пожелавъ имъ всего добраго, просить, чтобы въ далекомъ Парижѣ они иногда вспоминали своего внука“.

Ген.-л. Репьевъ отвѣчаетъ на привѣтствія. „Отъ всего сердца, — говоритъ онъ, — благодарю васъ за то вниманіе, которое вы мнѣ оказываете, но я нахожу, что по своей работѣ я его не заслужилъ. Я радъ, что среди галлиполійцевъ есть единеніе — вѣдь это залогъ нашего успѣха. Мы всѣ объединены одной національной идеей. Нашъ лозунгъ — борьба съ большевиками до полнаго ихъ уничтоженія. Мы готовы отказаться отъ личной жизни, разъ это требуется для нашей родины. Но насъ мало и нашъ голосъ не слышатъ, или не хотятъ слышать тѣ, кому грозитъ большевизмъ.

Большевики — это гнойникъ на тѣлѣ, и если тѣло здорово, а таковымъ я представляю себѣ нашу родину, то оно выздоравливаетъ и начинаетъ набираться силъ и здоровой жизни.

Вотъ въ это время потребуемся мы — націоналисты. Мы всѣ принадлежимъ къ одной Арміи, которая сейчасъ по роду своихъ занятій не можетъ почитаться кадровой, вооруженной всѣми техническими средствами для боя. Но мы представляемъ изъ себя основу Арміи – и основу съ могучимъ духомъ. Мы обязаны не дать этому духу угаснуть и это время должны использовать на всестороннее образованіе, чтобы притти на родину съ полезнымъ багажемъ знаній: знаніе это мы пріобрѣтаемъ въ той жизни, которую ведетъ Армія".

Ген. Репьевъ подымаетъ свой бокалъ за эти успѣхи въ жизни и за скорѣйшее возвращеніе на родину.

Полк. Криницкій привѣтствуетъ ген. Репьева отъ Общества Офицеровъ Артиллеристовъ, подчеркнувъ особенность генер. Репьева — отдавать свою душу въ то дѣло, за которое онъ берется, и всегда находить время для работы.

Н. Н. Чухновъ привѣтствуетъ ген. Репьева отъ редакціи „Нашего Будущаго". За надписью „Галлиполи" на черномъ крестѣ онъ читаетъ другую: „Симъ побѣдиши".

Полк. Савченко указываетъ, что въ нашей эмиграціи онъ видитъ три категоріи людей: тѣхъ, которые думаютъ только о себѣ, забывъ Россію и борьбу за нее; тѣхъ, которые уже бросили мечту о борьбѣ и пассивно ждутъ чего то внутри Россіи, и, наконецъ, тѣхъ, кто покинулъ Россію въ борьбѣ и продолжаютъ жить этой борьбой за раскрѣпощеніе Россіи.

Ген. Репьевъ принадлежитъ къ третьей категоріи. Онъ, какъ настоящій галлиполіецъ, можетъ сказать словами галлиполійскаго поэта:

„Мы — плѣнные орлы у насъ устали крылья
Врагъ побѣдилъ, но мы какъ прежде злы
И для послѣдняго смертельнаго усилья
Готовы вновь летѣть мы, плѣнные орлы"...

В. М. Знаменскій подчеркиваетъ значеніе традиціи, которая должна быть внутренней, глубокой, должна ощущаться самыми сокровенными движеніями нашей души. Такое интимное ощущеніе традиціи глубокой связи съ событіями въ прошломъ должно оберегать насъ въ изгнаніи. Ощущеніе этой глубокой внутренней связи событій, и радостныхъ и печальныхъ, должно крѣпкими звеньями связывать въ одну непрерывную цѣпь единаго національнаго бытія. Сегодняшніе проводы это одно изъ звеньевъ той же цѣпи. Связь съ прошлымъ такъ же сильна, какъ связь съ настоящимъ. И мы знаемъ, что находясь вдали отъ насъ, ген. Репьевъ будетъ сохранять съ нами эту связь и станетъ какъ бы могучимъ радіо-телеграфомъ, который будетъ посылать свои волны по всему міру, гдѣ живутъ галлиполійцы.

Полк. Сергіевскій вспоминаетъ эпизодъ изъ великой войны, имѣвшій мѣсто въ дивизіонѣ 37 артиллерійской бригады у

деревни Грегорово. Доблестнымъ командиромъ этого дивизіона былъ полковникъ Репьевъ.

Подпоручикъ Даватцъ указываетъ на значеніе генерала Репьева, какъ объединяющаго центра, вліяніе котораго распространяется за предѣлы военной семьи. Настоящее наше торжество почтили своимъ присутствіемъ наши члены-соревнователи, которымъ отъ лица Правленія онъ приноситъ благодарность.

Ген.-л. Репьевъ растроганный благодарилъ собравшихся и выразилъ увѣренность, что галлиполійскій духъ сохранится при всякихъ условіяхъ.

Младшій изъ корнетовъ поднесъ генералу Репьеву традиціонную „чарочку“ подъ общее пѣніе застольной пѣсни.

Ужинъ закончился рѣчью г.-м. Баумгартена. въ которой онъ просилъ генерала Репьева передать привѣтъ галлиполійцевъ командиру I-го корпуса генералу Кутепову и предложилъ прокричать въ его честь громкое „ура“.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Открытіе Собранія Галлиполійцевъ

Въ воскресенье, 20 іюля, въ 4 ч. дня на 26, rue Henri Monier въ Парижѣ состоялось торжественное освященіе новаго помѣщенія офицерскаго собранія союза Галлиполійцевъ. Собрались всѣ галлиполійцы и многочисленные гости. Служилъ преосвященный митрополитъ Евлогій. Хоръ галлиполійцевъ пѣлъ великолѣпно. Послѣ провозглашенія многолѣтія Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу, митрополитъ обошелъ всѣ комнаты, окропивъ ихъ святою водою.

Подали столъ съ виномъ и легкой закуской. Провозглашены тосты за галлиполійцевъ, за Великаго Князя, за генерала Врангеля, за ген. Кутепова, за другихъ начальниковъ, за гостей.

Изъ приглашенныхъ отвѣчали ген. Ознобишинъ, ген Баратовъ, А. В. Карташевъ, сенаторъ Глинка и другіе. Гости разошлись въ 6 часовъ съ чувствомъ, что здѣсь создался теплый уютный уголокъ, гдѣ „Русью пахнетъ“. („Веч. Вр.“).

Проводы М. Д. Сорокина.

Въ субботу 21 іюня въ помѣщеніи Русскаго Офицерскаго Собранія въ Бѣлградѣ состоялись проводы ген. шт.полк. М. Д. Сорокина, по случаю его отъѣзда въ Болгарію. Отъ лица собравшихся галлиполійцевъ М. Д. Сорокина привѣтствовалъ ген.-л. Репьевъ.

Проводы носили очень сердечный характеръ.

„Галлиполи“ на Перликѣ

Газеты отмѣчаютъ успѣхъ, выпавшій на долю пьесы А. М. Ренникова „Галлиполи“, прошедшей два раза. Пьеса шла въ исполненіи галлиполійской труппы почти въ прежнемъ ея составѣ.

Въ Бѣлградскомъ Студенческомъ Отдѣленіи О-ва.

По ходатайству Правленія О-ва Комитетомъ Помощи Русскимъ Воинамъ на Балканахъ на образованіе Заемнаго Капитала въ Бѣлградскомъ Студенческомъ Отдѣленіи О-ва Галлиполійцевъ отпущено 15.000 динаръ.

Тріумфъ галлиполійцевъ

Съ удовольствіемъ заимствуемъ изъ парижскаго „Вечерняго Времени“ сообщеніе объ исключительномъ успѣхѣ хора галлиполійцевъ на 8-й олимдіадѣ:

„Среди шума и страстей, возбужденныхъ 8-й олимпіадой, совершенно незамѣченнымъ прошелъ международный конкурсъ хоровъ и оркестровъ, организованный мэріей 17 аррондисмана.

Подготовка къ организаціи конкурса началась еще въ концѣ зимы.

На участіе въ конкурсѣ изъявили согласіе до сотни хоровъ и оркестровъ разныхъ странъ, въ томъ числѣ и русскій хоръ подъ управленіемъ свободнаго художника г. Сорокина.

Къ началу конкурса съѣхалось до 7.000 участниковъ. Всѣ хоры и оркестры были разбиты на 24 группы и съ 9 часовъ утра 6 іюля начались своеобразныя состязанія.

Они состояли: 1) въ чтеніи нотъ (сольфеджіо), совершенно незнакомаго музыкальнаго текста; 2) въ исполненіи одной изъ данныхъ французской вещи и 3) въ исполненіи одного номера своего репертуара, національнаго характера.

Въ результатѣ состязаній русскій хоръ г. Сорокина получилъ первую денежную премію (1200 фр.), почетный дипломъ и медаль за исполненіе, особый дипломъ за чтеніе нотъ, а г. Сорокину выданъ, кромѣ того, дипломъ (нѣчто вродѣ адреса) отъ жюри за артистическое, высокохудожественное управленіе хоромъ.

Русскій хоръ г. Сорокина организовался изъ ядра хора Алексѣевскаго полка, перенесшаго въ рядахъ русской арміи всѣ невзгоды эвакуаціи и пребыванія въ Галлиполи.

Послѣ того, какъ русская армія стала на работу, нѣсколько хористовъ пробрались на югъ Франціи въ Деказевиль, куда вскорѣ прибылъ и г. Сорокинъ. И вотъ явилась мысль организовать хоръ. Нѣсколько мѣсяцевъ неустанной работы и результатъ на лицо. Русскій хоръ получаетъ первый призъ на международномъ конкурсѣ...

Неужели теперь — замѣчаетъ „Веч. Время“, — послѣ такого блестящаго успѣха хоръ г. Сорокина вынужденъ будетъ влачить свое нынѣшнее существованіе: работать на заводахъ и платить изъ своихъ скудныхъ средствъ даже за помѣщеніе для спѣвокъ, которыя и организовывать приходится лишь по воскресеніямъ, когда всѣ свободны отъ работъ“?!.

Поѣздка членовъ Правленія О-ва.

Члены Правленія О-ва кап. Рыбинскій и подпор. Даватцъ въ началѣ іюля совершили поѣздку по Македоніи. Во время поѣздки они имѣли возможность ознакомиться съ жизнью и бытомъ галлиполійцевъ, служащихъ въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ этой дикой страны. Собранный ими матеріалъ будетъ использованъ въ печати.

НЕКРОЛОГИ.

И. М. Калинниковъ.

25 іюля въ Софіи убитъ редакторъ газеты „Русь“ Иванъ Михайловичъ Калинниковъ.

Покойный являлъ собою примѣръ убѣжденнаго и стойкаго бойца съ III интернаціоналомъ. Съ самаго начала революціи онъ оказался съ нами, по эту сторону фронта, и до послѣдней минуты продолжалъ борьбу. Редактируемыя имъ „Русь“ и ранѣе въ Константинополѣ „Зарницы“, такъ хорошо памятныя галлиполійцамъ, всегда поддерживали Русскую Армію и защищали ее отъ нападокъ и клеветы со стороны лѣвой печати.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это — дѣло большевиковъ. Убитъ одинъ изъ активныхъ эмигрантовъ; изъ тѣхъ, что честно умираютъ на своемъ посту, но не мѣняютъ вѣхи.

Н. Р.

Корнетъ В. Н. Грѣховъ.

2 іюля на итальянской границѣ близь Шорицы погибъ на посту членъ Общества корнетъ Грѣховъ.

Покойный былъ однимъ изъ дѣятельныхъ галлиполійцевъ и въ своей глуши все время мечталъ о томъ, какъ быть полезнымъ Обществу въ распространеніи его идей.

Свою приверженность къ этимъ идеямъ онъ доказалъ своей славной смертью, когда на требованіе итальянцевъ сдать оружіе, врученное ему для защиты сербской границы, онъ отвѣтилъ отказомъ и былъ убитъ на мѣстѣ.

Подъ одеждой сербскаго пограничника билось сердце русскаго офицера.

Шт.-кап. Л. В. Игнатьевъ.

10 іюня въ македонскихъ горахъ, вблизи г. Гостивара, въ бою съ арнаутами палъ смертью храбрыхъ штабсъ-капитанъ Левъ Владиміровичъ Игнатьевъ.

Вся жизнь покойнаго являла собою тернистый путь вѣрнаго долгу русскаго офицера. Съ наступленіемъ гражданской войны, Л. В. Игнатьевъ находитъ мѣсто въ рядахъ славнаго Корниловскаго полка, вмѣстѣ съ которымъ дѣлитъ всю борьбу съ большевиками и отбываетъ тяжелый стажъ галлиполійскаго сидѣнія. Съ переѣздомъ въ Сербію, Л. В. Игнатьевъ поступаетъ на сербскую пограничную стражу, въ рядахъ которой доблестно защищая интересы государства, пріютившаго его, находитъ смерть.

Умершіе члены Общества.

Полковн. Сикстель, кап. Флоровъ, кап. Рункевичъ, кап. Макаревичъ, шт.-кап. Игнатьевъ, шт.-кап. Штучковъ, подпор. Ассѣевъ, подпор. Лутковскій, подпор. Костинъ, подпор. де-Вильбоа, корнетъ Грѣховъ, ветер. врачъ Ванинъ, мл. фейерв. Соломко, мл. унт.-оф. Козуновъ, ефр. Рудяковъ, рядовой Коротковъ.

„ОРЛИ".

Галлиполійцемъ полковникомъ А. К. Тупаловымъ организованъ въ Сараево артистическій кружокъ „ОРЛИ" (О-во Русскихъ любителей Искусства) Кружокъ предполагаетъ устроить рядъ благотворительныхъ спектаклей въ пользу галлиполійцевъ-инвалидовъ.

—

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИНЪ.

Д. НАРУМОВУ. Временный адресъ генерала Репьева: Monsienr Gherassimoff pour M. Répieff. 19, Boulevard d'Angleterre, 19. Vesinet (Seine et Oise), France.

ПОР. ЧЕЛИЩЕВУ. Адресъ к-ры „Технопомощь"; Бѣлградъ, Косовская 41. По возбужденному вами вопросу вамъ слѣдуетъ обратиться непосредственно въ к-ру „Технопомощь", приложивъ марку на отвѣтъ.

Г. ГРОМОВУ. Ошиблись адресомъ. Общество Галлиполійцевъ ничего общаго съ „профсоюзомъ" не имѣетъ.

ТАМАРѢ З. Стихи — плохіе; но — увы, не печатаемъ.

М. Н. К-еву. Посылка возвращена обратно; сообщите точный адресъ.

В. Х. Даватцъ и Н. Н. Львовъ

„Русская армія на чужбинѣ".

Цѣна 30 динаръ

Продажа во всѣхъ книжныхъ — магазинахъ и кіоскахъ —

Издательскій Отдѣлъ

проситъ подписчиковъ „Вѣстника Правленія Общества Галлиполійцевъ" внести подписную плату до 1-го января 1925 г. (изъ разсчета 2 дин. для Сербіи, 3 лева для Болгаріи и 50 сант. въ остальныхъ странахъ).

—

Литература о Галлиполи

Ив. Лукашъ — „Голое поле“ книга о Галлиполи. . 15 дин.
М. Критскій — „Сказаніе о галлиполійскомъ сидѣніи“ 6 „
В. Х. Даватцъ и Н. Н. Львовъ „Русская Армія на чужбинѣ . . . . . 30 „
Газета „Галлиполи“ ном. 1-й (распродано)
„ „ „ 2-й . . . . . 5 „
„Живымъ и Гордымъ“ — анкета о Галлиполи. . . 6 „
„Русскіе въ „Галлиполи“ художественно изданный иллюстрирован. сбор. (около 500 стран. 100 „

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія: О-во Галлиполійцевъ Бѣлградъ, ул. Краля Милутина, 51.

ОБЩЕСТВО „ТЕХНОПОМОЩЬ“.

Косовска, 41.

Правленіе Общества увѣдомляетъ, что въ теченіе Августа предстоятъ отправки на нижеслѣдующіе заводы: Шнейдера и К-о въ Шампань, близь Парижа — исключительно техники - спеціалисты; Крезо — чернорабочіе; Неверъ (провинція Ніевръ) — на работы по исправленію желѣзно-дорожнаго матеріала (кузнецы и молотобойцы); Ланжеръ, близь Тура, — дровосѣки; Канталь — на строительно-бетонныя работы; въ Сенсъ (провинція Іоннъ) — на заводъ по исправленію вагоновъ — рабочіе-техники и чернорабочіе и въ Виши — на вогоностроительный заводъ. Всего намѣчено и записано на имѣющіяся разрѣшенія изъ Франціи свыше 300 человѣкъ. Для отправокъ въ Сентябрѣ заготовляются списки. На указанные заводы запись не производится, ибо имѣется достаточное количество кандидатовъ уже ранѣе записавшихся въ Правленіи Общества. Кромѣ указанныхъ заводовъ малыми группами спеціалисты-техники и рабочіе отправляются на механическій заводъ Бельфоръ по мѣрѣ полученія именныхъ сертификатовъ отъ указаннаго завода.

Новыя записи принимаются безъ указанія завода, а по спеціальности, или „чернорабочій“ — съ отмѣткою: „не желаетъ на рудники, лѣсныя разработки или иныя тяжелыя работы“. Правленіе запрашиваетъ заранѣе согласія записывающагося въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отправки. При всѣхъ запросахъ вновь записывающихся просятъ прикладывать марку для отвѣта.

ПРАВЛЕНІЕ.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Цѣна №-ра 2 дин.
У газетчиковъ —
$2^1/_2$ дин.

№ 8. Августъ 1924 года. № 8.

Выступленіе П. Н. Милюкова въ Парижѣ, прочитавшаго лекцію на тему „О бѣломъ движеніи“, надо считать весьма знаменательнымъ эпизодомъ въ исторіи внутреннихъ отношеній въ эмиграціи. Послѣ злобнаго отрицанія и работы по распыленію Арміи, было провозглашено, что „бѣлое движеніе кончилось“ и началась эпоха длительнаго равнодушія и замалчиванія. И вотъ, въ 1924 г., П. Н. Милюковъ снова говоритъ о бѣломъ движеніи передъ аудиторіей, гдѣ было значительное количество галлиполійцевъ, говоритъ, что „не надо разрывать съ бѣлымъ движеніемъ“ и что онъ „никогда не ударялъ ни по патріотическому чувству, ни по корпоративной связи“.

Для насъ, галлиполійцевъ, которыхъ П. Н. Милюковъ главнымъ образомъ и имѣетъ въ виду, чрезвычайно показательно его возвращеніе къ темѣ, которую, по его-же газетѣ, давно слѣдовало сдать въ архивъ. Еще болѣе показательно упоминаніе о „корпоративной связи“, которая „всегда имѣетъ цѣнность“: почему-же предавали насъ проклятію за стремленіе всѣми силами отстоять корпоративную связь, т. е. Армію?

Мы не дѣлаемъ изъ этого доклада вывода, что П. Н. Милюковъ идетъ къ намъ навстрѣчу. Мы не думаемъ и сами дѣлать шаги примиренія, какъ плату за такое „признаніе“, тѣмъ болѣе, что П. Н. Милюковъ до сихъ поръ одержимъ идеей, что великое знамя Корнилова мы смѣнили на узко-монархическія задачи. Для него никогда не будутъ убѣдительны ни заявленія Главнокомандующаго, ни ясная декларація В. К. Николая Николаевича, которую никакъ нельзя назвать „монархической“. Борьба за Россію внѣ политическихъ программъ — для него непонятна.

Тѣмъ не менѣе, докладъ Милюкова убѣждаетъ насъ въ томъ, что даже наши противники должны признать: 1) что „бѣлое движеніе“, трижды похороненное, живетъ и 2) что живетъ оно благодаря тому, что жива Армія.

Результаты нашей борьбы только начинаютъ сказываться. Мы увѣрены, что не такъ далекъ день, когда они скажутся еще отчетливѣе.

Въ Правленіи Общества.

Правленіе Общества еженедѣльно собирается по средамъ для разрѣшенія текущихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ зам. Предсѣдателя Правленія г.-м. Баумгартена.

За августъ мѣсяцъ Правленіе констатировало вполнѣ удовлетворительное поступленіе въ погашеніе выданныхъ ссудъ по Заемному Капиталу, что дало возможность выдать рядъ новыхъ ссудъ. Считая весьма важнымъ правильное функціонированіе Заемнаго Капитала, Правленіе стало на точку зрѣнія неукоснительнаго исполненія требованій Положенія о Заемномъ Капиталѣ („Вѣст. Прав." № 3).

Вмѣстѣ съ этимъ Правленіе отмѣчаетъ крайне неаккуратное поступленіе членскихъ взносовъ — и вновь обращается ко всѣмъ, кому дорого Общество, — къ незамедлительному взносу причитающихся суммъ.

Установивъ, что значительная часть долга Всер. Зем. Союзу по изданію Сборника „Рус. въ Гал.", уже погашена Обществомъ, Правленіе нашло возможнымъ въ цѣляхъ наиболѣе широкого распространенія сборника установить болѣе льготныя правила для его выписки. Для членовъ О-ва (указавшихъ № своего кольца) — книга высылается по полученіи 50 динаръ; остальныя 50 дин. уплачиваются въ теченіе слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ (по 25 динаръ). При поручительствѣ командира части или предсѣдателя Мѣстнаго Отдѣленія — допускается болѣе льготная разсрочка, каждый разъ по особому соглашенію.

Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи Правленіе заслушало и приняло къ свѣдѣнію заявленіе д. с. с. В. П. Рѣдькина о выходѣ своемъ изъ состава членовъ-соревнователей Общества.

Съ Предсѣд. Правленія ген.-л. Репьевымъ поддерживается постоянная связь. По случаю исполнившагося 27-го с. августа сорокалѣтія пребыванія ген. л. Репьева въ офицерскихъ чинахъ, Правленіемъ отправлена привѣтственная телеграмма.

Заемный Капиталъ.

Состояніе Заемнаго Капитала на 1 августа 1924 г.

1. Дебиторы:			1. Кредиторы		5 —
по ссудамъ	6.870 —				
по %% . .	64 50		2. Капиталъ		8.432 —
		6.934 50			
2. Касса		1.502 50			
		8.437 —			8.437 —

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1 іюля по 1 августа.

	Динаръ	Фр. фр.	Б. фр.	Шв. фр.	Левъ	Долларъ	Лей	Ит. лиръ	Т. піастр.	Фин. м.	Дв. кр. (тысячи)	Польск. марокъ (милл.)
Состояло на 1 іюля 1924 г. . .	6.797,60	48,50	11	—	20	1	20	2	18½	30	100	10
Приходъ . . .	8.749,00	70,00	—	5	130	15	100	—	—	—	—	—
	15.546,60	118,50	11	5	150	16	120	2	18½	30	200	10
Расходъ . . .	7.043,50	118,50	11	5	—	15	—	—	—	—	200	—
Состоитъ на 1 авг. 1924 г. . .	8.503,10	—	—	—	150	1	120	2	18½	30	—	10

Изъ этихъ суммъ забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. Пам. на Авалѣ . . .	2.413 75	
2. Казна Велик. Князя Ник. Ник.	308 —	
3. Переход. суммы . .	120 —	
		2.841 75

Суммъ Общества:

1. Заемный Капиталъ .	1.502 50	
2. Остальн. суммы . .	4.158 85	
		5.661 35
ИТОГО		8.503 10

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Юбилей.

27 августа (14 авг. ст. ст.) исполнилось 40 лѣтіе пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Предсѣдателя Правленія О-ва Галлиполійцевъ генералъ-лейтенанта Репьева.

Въ Союзѣ Галлиполійцевъ во Франціи.

10 августа въ помѣщеніи Собранія Галлиполійцевъ на улицѣ Анри Монье, 26 состоялось общее собраніе членовъ Союза по слѣдующей повѣсткѣ:

1. Докладъ о дѣятельности правленія. 2. Докладъ ревизіонной комиссіи. 3. Увеличеніе членскаго взноса. 4. Положенія: о библіотекѣ и ревизіонной комиссіи. 5. Выборы новаго правленія, комиссій заемнаго капитала и ревизіонной. Выборы хозяина собранія и библіотекаря.

Въ Правленіе оказались избранными: Предсѣдателемъ ген.-лейт. Репьевъ, (139 голосовъ изъ 158) и членами Правленія: Ген.-м. Скобелинъ, полковники Андріяновъ, Ягубовъ, Сухаревъ, Колтышевъ, Бочаровъ, Дядюра и Самуэловъ.

На собраніи выяснилось, что у новаго Правленія предстоитъ очень энергичная работа вслѣдствіе замѣтно увеличившагося значенія Союза.

Галлиполійское Собраніе.

Открывшееся въ Парижѣ Собраніе Союза Галлиполійцевъ во Франціи должно сыграть большую роль въ жизни Союза. Первоначально организованное на деньги, заимообразно взятые у Главнаго Командованія, Собраніе должно стать на собственныя ноги путемъ дѣятельнаго участія всѣхъ его членовъ. Членами собранія состоятъ только члены Союза Галлиполійцевъ во Франціи; остальные считаются гостями, постоянными или временными. Дѣйствительные члены не вносятъ спеціальнаго взноса; гости-постоянные — 5 франковъ въ мѣсяцъ, а временные — 1 франкъ въ день посѣщенія. Для управленія собраніемъ Правленіе собранія выбираетъ трехъ членовъ Распорядительнаго Комитета, которому подчиненъ хозяинъ собранія, выбираемый Общимъ Собраніемъ Союза Галлиполійцевъ.

Собраніе имѣетъ довольно большой залъ, человѣкъ на 150, комнату для библіотеки и читальни, столовую на 10 столиковъ, канцелярію, кухню и еще нѣсколько комнатъ. Аренда помѣщенія обходится Союзу въ 1400 франковъ въ мѣсяцъ.

Галлиполійцы въ Бельгіи.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Брюсселѣ состоялось организаціонное собраніе галлиполійцевъ, образовавшихъ Отдѣлъ Общества. Въ Правленіе избраны: Предсѣдатель — подполковникъ Худокормовъ, Казначей — подполк. Погорѣльскій и Секретарь — шт.-кап. Рымкевичъ; кромѣ того отъ группы Корниловцевъ, работающихъ въ Монтини-де-Тилейль, въ Правленіе избранъ подпоручикъ Каменскій.

Въ Брюсселѣ какъ извѣстно, имѣется два офицерскихъ Союза. Галлиполійцы, вѣрные своимъ традиціямъ, рѣшили сохранить полную безпартійность и безпристрастіе и на первомъ организаціонномъ собраніи постановили, что они могутъ входить какъ въ одинъ, такъ и въ другой Союзъ.

Галлиполійцы въ Бельгіи особенно чувствуютъ свою оторванность и главной задачей, помимо матеріальной помощи, ставятъ сохраненіе и укрѣпленіе взаимной связи.

Въ концѣ іюля на общемъ собраніи было постановлено учредить Заемный Капиталъ и этимъ положить начало осуществленію одной изъ задачъ галлиполійскаго объединенія.

Адресъ Правленія: Monsieur A. Khoudokormoff, 15. rue Auguste Gevaert, 15, Bruxelles, Belgique.

Въ Бѣлградскомъ Отдѣленіи О-ва.

Въ виду отъѣзда на работы во Францію съ группой галлиполійцевъ и. о. предсѣдателя Отдѣленія полковника Каблицкаго, въ исполненіе обязанностей предсѣдателя вступилъ полк. Піо Ульскій.

Печальная дата.

Изъ Софіи сообщаютъ. что въ годовщину трагической смерти убитаго въ В.-Тырновѣ болгарскими жандармами въ ночь съ 15 на 16 августа 1922 г., юнкера Сергіевскаго училища Георгія Николаевича Лободы, 17 августа была отслужена въ русской церкви въ Софіи панихида.

Какъ извѣстно, предательское убійство юнкера Лободы совпало съ началомъ гоненій на русскіе военные контингенты со стороны правительства Стамболійскаго.

Панорама Галлиполи.

Правленіе Общества приняло на себя представительство по распространенію внѣ Болгаріи интересной панорамы галлиполійскаго лагеря, исполненной по фотографіи подполковника Ѳеоктистова. Панорама представляетъ собою четыре сложенныхъ фотографическихъ снимка, размѣромъ въ 13 × 18 каждый. Общая длина панорамы около 70 сантиметровъ. Снимки выполнены чрезвычайно отчетлиио и охватываютъ весь лагерь, снятый съ пригорковъ 6 артиллер. дивизіона. Снимокъ даетъ полное представленіе о всемъ лагерѣ въ цѣломъ и захватываетъ какъ пѣхотную, такъ и кавалерійскую дивизіи.

Думается, что каждый галлиполіецъ захочетъ имѣть эту память о своемъ пребываніи въ Галлиполи.

Ильинъ День.

20 іюля (ст. ст.) проживающіе въ Кор. С. Х. С галлиполійцы-радіотелегра фисты скромно отпраздновали день своего Праздника — Св. Ильи товарищескимъ ужиномъ Отсутствующимъ—старшему радіотелеграфисту Русской Арміи полковнику Рару (Болгарія) и командиру Радіоотдѣленія полковнику Краснописцеву (Сербія) были посланы привѣтственныя телеграммы.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

КНЮТАНЖЪ (Франція)*.

I.

Русскіе, работающіе въ Кнютанжѣ, постепенно обживаются на новомъ положеніи. Судьба забросила сюда лицъ разныхъ профессій и состояній и среди чернорабочихъ можно встрѣтить бывшаго губернатора, лицо неизвѣстной профессіи, свободно говорящее на шести языкахъ, простыхъ казаковъ и т. д. Бываютъ совсѣмъ исключительные случаи. На заводъ попала молодая дама съ мужемъ; дама эта оказалась дочерью владѣльца крупнаго завода въ Донецкомъ бас-

---

* Мы помѣщаемъ изъ Кнютанжа два письма отъ двухъ корреспондентовъ, пользующихся полнымъ довѣріемъ. Оба письма рѣзко противорѣчатъ другъ другу, въ смыслѣ оцѣнки мѣстной обстановки, на что мы обращаемъ вниманіе читателей.

сейнѣ, на которомъ, въ качествѣ служащаго, работалъ теперешній директоръ кнютанжскаго завода.

Постоянно прибываютъ новыя и новыя партіи. Только что прибыла изъ Болгаріи партія въ шестьдесятъ казаковъ; пріѣхали изъ Польши; часто прибываютъ многосемейные. Среди прибывшихъ есть одинъ, жена котораго умерла мѣсяца два тому назадъ, оставивъ малолѣтняго ребенка. Отецъ долженъ и работать, и стирать бѣлье и чинить чулочки...

Тѣмъ не менѣе, жизнь налаживается. Много помогаетъ назначенный особымъ уполномоченнымъ по русскимъ дѣламъ г. Вейландъ, которому предоставлено дирекціей право разрѣшать всѣ русскія дѣла и сноситься съ комитетомъ русскаго союза,—„Ассоціаціей Русскихъ Эмигрантовъ въ Кнютанжѣ“, который недавно организовался здѣсь, послѣ продолжительнаго и довольно безтолковаго, какъ и полагается, общаго собранія.

Дирекція завода принимаетъ всѣ мѣры, чтобы закрѣпить русскихъ рабочихъ. Она идетъ охотно на выписку семействъ изъ заграницы, предоставляя самыя льготныя условія, прекрасно учитывая, что это лучшій способъ удержать здѣсь отъ соблазнительной попытки перейти на другой заводъ съ болѣе высокой оплатой труда и въ часности попробовать счастья въ Парижѣ. Но по существу и здѣсь можно заработать не меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Уже теперь многіе изъ поступившихъ получаютъ до 17 франковъ въ день, что при дешевизнѣ жизни и при отсутствіи столичныхъ соблазновъ болѣе, чѣмъ достаточно. Особо удобно, что плата за кантину, т. е. пользованіе помѣщеніемъ и столомъ удерживается механически при полученіи расчета.

Заботы администраціи и горячее сочувствіе г. Вейланда постоянно чувствуются на тѣхъ улучшеніяхъ въ бытѣ, которыя предпринимаются и уже отчасти осуществлены. Предполагается постройка и оборудованіе нѣсколькихъ спеціальныхъ бараковъ, въ одномъ изъ которыхъ будетъ помѣщаться русская церковь. Это послужитъ къ большому объединенію русскихъ, которые всегда съ такой любовью относились къ церкви въ своемъ изгнаніи.

Больше всего страдаютъ русскіе отъ отсутствія печатнаго слова. Кое-кто выписываетъ „Послѣднія Новости“, появилось въ продажѣ „Вечернее Время“ и изрѣдка появляется „Новое Время“, на которое жадно набрасываются, отыскивая въ немъ отраженіе жизни Русской Арміи.

Среди работающихъ въ Кнютанжѣ находится галлиполіецъ, артистъ Новскій, выступавшій въ Бѣлградѣ. Въ Галлиполи онъ игралъ на сценѣ городского театра. Здѣсь онъ организовалъ свою труппу, которая дала очень недурно сошедшій и привлекшій многочисленную иностранную публику спектакль. Ставили легкую оперетту „Кончета“, послѣ чего было концертное отдѣленіе, лубокъ, русскіе романсы и танцы.

Однако вскорѣ послѣ спектакля Новскому удалось расторгнуть контрактъ, что очень трудно, и онъ покидаетъ Кнютанжъ.

Вообще, легально расторгнуть контрактъ удается очень немногимъ; уѣзжаютъ больше явочнымъ порядкомъ. Дирекція до сихъ поръ смотрѣла на это сквозь пальцы; но полиція слѣдитъ за этимъ очень бдительно, и недавно двое самовольно ушедшихъ были водворены на мѣсто своего жительства.

Коммунистовъ вообще мало. Но несмотря на это, надо забыть (конечно, не для себя) свое офицерское прошлое. Достаточно, если подъ рабочей одеждой будетъ биться офицерское сердце.

А. В.

II.

По пріѣздѣ въ Кнютанжъ насъ сейчасъ же распредѣлили по спеціальностямъ и предложили стать на работы. Со мной пріѣхали два инженеръ-механика и оба работаютъ простыми слесарями; при этомъ всѣмъ, не исключая и инженеровъ, предложили сдѣлать пробу. Нужно было сдѣлать квадратную пластинку изъ желѣза (подъ угольникъ), вырѣзать на ней шестигранное окно и къ нему подогнать шестиугольникъ изъ другого куска желѣза. Все, конечно, въ опредѣленномъ размѣрѣ. Не выдержавшихъ испытанія отсылаютъ простыми чернорабочими.

Всѣхъ насъ помѣстили въ итальянскую кантину. Кровати въ два яруса, грязь, духота, вонь, вши, клопы, шумъ круглыя сутки, темно, словомъ всѣ рѣшительно удобства. Ко всему этому кормятъ насъ водой съ макаронами и макаронами съ водой, а можно получить и воду и макароны въ отдѣльности. Столъ отвратительный за 6 франковъ и я жду не дождусь, когда явится возможность уйти изъ общежитія. Работа въ три смѣны по 8 часовъ — 6 утра, 2 дня, 10 вечера.

Я вмѣстѣ съ прочими произвожу ремонтъ всѣхъ машинъ своей мастерской. Работа до одурѣнія грязная. Металлическая пыль, смѣшавшись съ масломъ, просачивается черезъ платье и впитывается въ тѣло такъ, что отмыть нельзя спеціальными ѣдкими средствами. Нигдѣ никакого комфорта и впечатлѣніе грязнаго фабричнаго поселка. Квартиру найти въ городѣ трудно, за кровать просятъ 35 фр.; средній заработокъ въ день — 17 франковъ. Отношеніе со стороны руководителей хорошее, со стороны рабочихъ подозрительное. Многіе изъ пріѣхавшихъ изъ Сербіи жалѣютъ, что покинули прежнія условія. Что же касается дороговизны, то она не меньше, чѣмъ въ Сербіи.

Скажу два слова о самомъ путешествіи. Ѣхали мы пять сутокъ въ отдѣльномъ вагонѣ. Маршрутъ: Буксъ—Цюрихъ—Базель—Мецъ. Державная Комиссія, конечно, никакихъ пособій не дала. Въ Австріи заплатилъ за билетъ 200 тысячъ кронъ, по Швейцаріи — 8 шв. фр. ($^1/_2$ цѣны по льготному проѣзду) и по Франціи — 42 франка.

Въ Базелѣ разсыпались по городу. Вообще, лучшее впечатлѣніе осталось отъ Швейцаріи.

ИНЖЕНЕРЪ.

ПИСЬМО ИЗЪ АНЖЕРА.

Въ Анжерѣ русскихъ около 40 человѣкъ съ преобладающимъ большинствомъ офицеровъ. Люди самыхъ разнообразныхъ политическихъ взглядовъ. Есть ушедшіе изъ Галлиполи во французскій легіонъ и прошедшіе здѣсь школу сержантовъ. Имъ предложили подписать контрактъ на пять лѣтъ; большинство отказалось. Почти всѣ они очень отрицательно относятся къ Арміи.

Наряду съ этимъ здѣсь есть небольшая группа Алексѣевцевъ, вокругъ этой группы объединились всѣ одинаково мыслящіе съ ними. Всѣ праздники проводятъ вмѣстѣ въ дружной и успокаивающей атмосферѣ. Алексѣевцы поддерживаютъ связь съ Парижскимъ Союзомъ Галлиполійцевъ, аккуратно дѣлаютъ отчисленія въ Казну Вел. Кн. Николая Николаевича, въ свою часть, въ пользу инвалидовъ и не забываютъ вносить членскій взносъ въ Союзъ Галлиполійцевъ. Кромѣ Алексѣевцевъ есть нѣсколько офицеровъ Корниловскаго и Дроздовскаго Артилл. Дивизіона.

Всѣ работаютъ на канатной фабрикѣ по предварительной подготовкѣ пеньки для дальнѣйшей обработки на нитки, шпагатъ и т. д. Работа легкая и чистая. Однако, ночныя смѣны (съ 9 веч. до 5 утра) и пыль, получаемая при прохожденіи пеньки черезъ машины, тяжело отражаются на здоровьи и вызываетъ кашель. Но съ наступленіемъ лѣтняго времени, когда есть возможность вентилировать помѣщеніе, болѣзненные симптомы значительно уменьшились.

Въ нашемъ отдѣлѣ работаютъ только русскіе; изъ французовъ — только надзиратель и его помощникъ. Живемъ всѣ на частныхъ квартирахъ, занимая вполнѣ приличныя комнаты, довольствуемся почти всѣ у двухъ русскихъ дамъ. Одѣты всѣ прекрасно и отношеніе французовъ самое благожелательное.

Б.

ВЪ БОЛГАРІИ

ВЪ ГАБРОВО

Габрово внѣ всякой ироніи можно назвать болгарскимъ Манчестеромъ, т. к. это едва ли не самый крупный промышленный цетръ въ странѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Габрово насчитываетъ до 60 различныхъ фабрикъ. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ работаютъ на 2 — 3 станка. Тѣмъ не менѣе, на этихъ фабрикахъ въ настоящее время работаетъ свыше 700 человѣкъ русскихъ, главнымъ образомъ, — галлиполійцевъ.

Средній заработокъ на фабрикахъ можно опредѣлить въ 1.200 лева въ мѣсяцъ; техики и прочіе „спецы“, а также служащіе въ администраціи фабрикъ зарабатываютъ отъ 2 3 тысячъ лева въ мѣсяцъ. Въ настоящее время строительная горячка, и рабочіе, занятые на постройкахъ. выгоняютъ въ общемъ, до 2 тысячъ лева въ мѣсяцъ.

Найти работы въ Габрово не трудно; не работаетъ только тотъ, кто не хочетъ. И это обстоятельство служитъ приманкой для рабочихъ изъ другихъ мѣстъ. Къ тому же, въ большинствѣ предпріятій, рабочій день строго ограниченъ 8 часами. Наши галлиполійцы, исколесившіе всю Болгарію, находятъ, что условія труда здѣсь значительно лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Фабриканты, въ большинствѣ, дорожатъ „руснаками“ и очень охотно принимаютъ на службу. По сравненію съ другими мѣстами, жизнь въ Габрово значительно дороже.

Нельзя не отмѣтить существованіе въ Габрово „Русскаго Дома“, функціонирующаго на кооперативныхъ началахъ, гдѣ можно вкусно и недорого пообѣдать. Въ Русскомъ Домѣ устроено общежитіе, имѣются комнаты для пріѣзжающихъ, выписываются газеты, но къ сожалѣнію за отсутствіемъ средствъ не удается оборудовать библіотеки, потребность въ которой очень настоятельна. Раза два въ мѣсяцъ въ Русскомъ Домѣ устраиваются вечеринки съ художественно-литературно-вокальнымъ и музыкальнымъ отдѣленіемъ. И хотя онѣ носятъ довольно скромный характеръ, но всегда отдыхаешь душою на нихъ, находясь въ своей русской семьѣ. Здѣсь такъ тепло вспоминается старое, такъ уютно и такъ весело коротаешь досугъ на чужбинѣ. Созданъ домъ русскими людьми, ставшими теперь по волѣ судьбы у станка, и удѣляющими на его содержаніе средства изъ своего заработка.

Сравнительно недавно въ Габрово поселилась извѣстная артистка Е. М. Астрова, уѣхавшая изъ Россіи вмѣстѣ съ мужемъ офицеромъ Русской Арміи, и отбывшая вмѣстѣ съ нимъ галлиполійскій стажъ. Е. М. горячая патріотка, убѣжденнѣйшая галлиполійка, хорошо памятная всѣмъ по ея выступленіямъ тамъ, на пустынномъ берегу Дарданеллъ. Очень возможно, что она украситъ своимъ выступленіемъ вечера въ Русскомъ Домѣ.

Н. Н.

ВЪ Т.-СЕЙМЕНѢ.

„Боже, помоги спасти Россію“. Съ этимъ девизомъ въ Галлиполи въ началѣ 1920 года начала свое существованіе Галлиполійская Русская Гимназія — нынѣ состоящая въ вѣдѣніи Вс. С. Гор. Тамъ на берегахъ Мраморнаго моря и Дарданельскаго пролива былъ открытъ питательный пунктъ съ дѣтскимъ садомъ для дѣтей Галлиполійцевъ, а 7 февраля 1921 года состоялось преобразованіе ихъ въ пятиклассную гимназію.

29-го іюня того-же года на торжествѣ въ гимназіи, принявшей названіе по имени Главнокомандующаго генерала П. Н. Врангеля, среди украшеній на палаткѣ интерната дѣтьми гимназіи былъ прикрѣпленъ трехцвѣтный русскій національный флагъ съ надписью „Боже, помоги спасти Россію“. Флагъ этотъ сохраненъ гимназіей до настоящихъ дней и служитъ лучшимъ украшеніемъ помѣщенія интерната.

Прошло 3 года и, несмотря на трудныя условія жизни и работы съ постояннымъ перемѣщеніемъ мѣста стоянки, гимназія довела своихъ старшихъ воспитанниковъ до окончанія ими полнаго 8-ми годичнаго курса обученія. 5-го августа (23 іюля по ст. ст.) состоялся актъ въ гимназіи, съ врученіемъ аттестатовъ 25-ти окончившимъ гимназію воспитаникамъ, изъ коихъ двѣ воспитанницы.

Среди окончившихъ: офицеровъ Русской Арміи — 4, вообще военныхъ, побывавшихъ въ строю и даже въ бояхъ — 21, казаковъ — 6; бывшихъ кадетъ — 3, реалистовъ — 4, классиковъ — 13 и другихъ учебныхъ заведеній — 3. Всѣ выпускные православные. 18 изъ нихъ были въ Галлиполи и носятъ знакъ „Галлиполи", считаясь членами Общества Галлиполійцевъ. Кромѣ того 5 чел. носятъ знакъ „Лемноса".

Прибыли они въ гимназію разновременно — а именно: въ Галлиполи 11 ч., въ Пловдивъ 2 ч., въ Горно-Паничеровѣ — 7 ч. и въ Сейменъ-Тырновѣ — 5 ч. Съ золотой медалью кончаютъ 5 воспитанниковъ: Рулевъ, Федоровъ, Жаданъ, Жевагинъ и Остапенко; съ серебряной медалью — 7 человѣкъ.

Пожелаемъ же имъ продолжать работу по пріобрѣтенію знаній и пусть здоровье, крѣпость, терпѣніе будутъ постоянными спутниками нашимъ молодымъ Русскимъ людямъ, закинутымъ на чужбину!

А. К.

СЕРБІЯ.

РУДНИКЪ КОСТОЛАЦЪ.

Жизнь на рудникѣ стала очень тяжелой. Весной, по мѣрѣ увеличенія дня число часовъ на рудникѣ все увеличивалось и къ Пасхѣ рабочій день дошелъ до 12 часовъ, причемъ поденная плата не повышалась. Не желающіе работать попросту увольнялись.

Особенно тяжело положеніе тѣхъ, которые попадаютъ подъ прямое начальство рабочихъ, отравленныхъ коммунистической пропагандой. Тяжелыя условія 12 часового рабочаго дня усугубляются невыносимымъ моральнымъ состояніемъ.

КРАЛЬЕВО.

Работы по постройкѣ шоссе Кральево — Рашка являются однѣми изъ самыхъ трудныхъ. Приходится прокладывать путь по каменистой почвѣ, работая 8 часовъ зимой и 10 — лѣтомъ. Не рѣдки ушибы и увѣчья. Былъ случай, когда камнемъ проломило голову и работающій лишился трудоспособности; одному сорвавшаяся вагонетка раздробила ногу, которую пришлось ампутировать. Легкія ссадины уже не считаются.

Ко всему этому надо прибавить, что въ баракахъ, гдѣ помѣщаются люди, несмотря на принимаемыя мѣры, дезинфекцію и пр. развелось такое громадное количество клоповъ, что предпочитаютъ

спать подъ открытымъ небомъ, уходя въ баракъ только въ дождливую погоду.

Сырое лѣто, постоянные дожди, очень сильно отразились на заработкѣ.

Лѣтомъ многіе работаютъ въ однихъ только трусикахъ и почти всѣ предпочитаютъ работать босикомъ, т. к. нѣтъ никакой возможности починять постоянно рвущуюся обувь.

Въ этихъ тяжелыхъ условіяхъ всѣ особенно цѣнятъ организацію и крѣпко держатся другъ друга. Благодаря организованности, вполнѣ прилично налажено питаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ нами вмѣстѣ работаютъ сербскіе рабочіе, настоящіе „шумадійцы", что у насъ въ Россіи соотвѣтствуетъ великороссамъ-москвичамъ, которые зачислились къ намъ на артельное довольствіе и удивляются обилію, сытности и дешевизнѣ стола. Надо признать, что они относятся къ намъ съ глубокимъ уваженіемъ, вспоминаютъ старую Императорскую „майку Русію" и часто подчеркиваютъ, что именно она спасла Сербію въ тяжелый моментъ.

Въ условіяхъ Кральевской жизни особенно тѣсно сплотились вокругъ своихъ полковыхъ ячеекъ. Многіе мечтаютъ о Франціи. Да и какъ не мечтать? Однако, когда было дано на поѣздку во Францію 170 вакансій, записалось только 100, потому что хотятъ ѣхать со своею частью, не отрываясь нтъ нея. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы было предложено ѣхать опредѣленной части, то она поѣхала бы цѣликомъ, исключая отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ какими либо причинами съ пребываніемъ въ Сербіи. Боязнь растеряться, разсѣяться, сильнѣе страха передъ тяжестью физической работы: работающій въ однихъ трусикахъ, часто по колѣно въ водѣ, никогда не забываетъ, что онъ есть чинъ воинской части.

Это чувство трогательно проявилось во время похоронъ недавно выпущеннаго изъ училища корнета Канторовича. Отдать послѣднюю почесть умершему пришла молодежь, сдѣлавъ для этого по 15 20 километровъ за ночь, съ тѣмъ, чтобы послѣ похоронъ сейчасъ же вернуться назадъ на работу. Хоронили покойнаго съ подобающими воинскими почестями. По бокамъ катафалка, на которомъ помѣщался гробъ, обитый защитной матеріей, шли съ обнаженными шашками два унтеръ-офицера георгіевскихъ кавалера, и полуэскадронъ въ стройномъ воинскомъ порядкѣ съ хоромъ музыки замыкалъ шествіе. За гробомъ покойнаго кавалериста великоня, покрытаго черной буркой. Хоръ музыки кадетъ Крымскаго кадетскаго корпуса провожалъ гробъ траурнымъ Шопеновскимъ маршемъ.

З. М.

Памяти бѣлаго рыцаря.

„Твоя дорога — дорога чести".
„Война и миръ", т. III.

Послѣдній день августа (18-го ст. ст.) — день Ангела Л. Г. Корнилова. Этого рыцаря безъ страха и упрека.

Среди насъ много „рыцарей на часъ", о которыхъ Некрасовъ отчеканилъ правдивый и такой тяжкій для нашего національнаго самосознанія приговоръ:

„Покорись, о. ничтожное племя
Неизбѣжной и горькой судьбѣ —
Захватило васъ трудное время
Неготовыми къ трудной борьбѣ"..

Всегда покорные и неготовые къ борьбѣ.

На своемъ страдномъ жизненномъ посту Корниловъ былъ „всегда готовъ".

Сибирскій корпусъ, Михайловское артиллерійское училище, Академія генеральнаго штаба — его школьная дорога, которую онъ прошелъ блестяще. А дальше повилась черезъ послѣднія тяжелыя десятилѣтія русской жизни и судьбы тернистая дорога подвига на службѣ офицера генеральнаго штаба, въ Русско-Японскую войну, въ Карпатскихъ бояхъ 48-ой дивизіи, въ плѣну и въ побѣгѣ изъ плѣна.

Затѣмъ подошли жуткіе и невыносимо тягостные для офицерства дни 1917 года. И вотъ здѣсь, въ глубинѣ паденій, въ кругу измѣнъ, развала и предательства сталъ все выше и все стальнѣе дѣлаться образъ Корнилова, прошедшаго на фонѣ стремительныхъ революціонныхъ перемѣнъ трагическій путь русскаго офицера.

Только глубокое сознаніе долга передъ Родиной заставило его покинуть фронтъ и принять въ свои руки бродившій по тротуарамъ петроградскій гарнизонъ.

Всмотрѣвшись въ него и услыша то, что доносилось съ фронта, онъ нашелъ въ себѣ силы и вѣру сказать: „Да, наша армія опасно заболѣла — это правда. Но я глубоко вѣрю въ душу русскаго человѣка, я отлично знаю доблесть нашего солдата. Мы оправимся, мы побѣдимъ, въ противномъ случаѣ — лучше не жить".

Съ этой вѣрой онъ поѣхалъ на позиціи 8 арміи. Какъ разсказывалъ потомъ кап. Нѣжинцевъ, Корниловъ, знакомясь съ фронтомъ, приближался къ австрійскимъ позиціямъ и становился все мрачнѣе. „Позоръ, измѣна", говорилъ онъ, „вы чувствуете весь ужасъ и кошмаръ этой тишины: за нами слѣдятъ и насъ не обстрѣливаютъ; издѣваются, какъ надъ безсильными. Боюсь, что меня, какъ командующаго, они встрѣтятъ маршемъ".

Это было прелюдіей его страстной убѣжденности на Московскомъ совѣщаніи и его открытаго выступленія во имя спасенія Россіи.

А 1-го сентября, арестованный, онъ уже прощался съ Корниловцами и съ арміей: „Будьте и впредь такими, какіе вы теперь. Всѣ ваши мысли, чувства и силы отдайте Родинѣ, многострадальной Россіи. Живите, дышите только мечтой о ея величіи, счастьи и славѣ".

Онъ сумѣлъ принять вызовъ и спасти національную честь Родины.

Съ горстью храбрѣйшихъ онъ воскресилъ въ двадцатомъ вѣкѣ легенды крестоносцевъ.

И погибъ. На боевомъ посту.

„Пройдутъ годы", говоритъ генералъ Деникинъ, „и къ высокимъ берегамъ Кубани потекутъ тысячи людей поклониться праху мученика и творца идеи возрожденія Россіи".

Тѣ, кто прошелъ Галлиполи, исповѣдуютъ завѣты Корнилова.

Пусть же ярче и глубже, чрезъ тину и тучи кругомъ, обрисуются предъ нами дѣла его, и пусть свѣтлый огонь служенія Родинѣ нашей ярче разгорается въ насъ подвигомъ и дѣломъ.

Б. Церковь. П. САВЧЕНКО.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ условіяхъ общей эмигрантской нищеты Кружокъ Студентовъ-богослововъ Имени Св. Іоанна Богослова нашелъ достаточно силъ и средствъ, чтобы выпустить первый номеръ своего журн. „Странникъ".

Журналъ производитъ весьма отрадное впечатлѣніе, какъ внѣшнимъ своимъ видомъ, такъ и содержаніемъ. Наряду съ солидными научными статьями митрополита Антонія, проф. Троицкаго, проф. Глубоковскаго, мы находимъ чрезвычайно свѣжую, полную религіознаго экстаза, поэму Керна: „Крины молитвенные". Кромѣ этой „поэмы въ прозѣ" есть нѣсколько недурныхъ стихотвореній. Сборникъ заканчивается небольшимъ отчетомъ о дѣятельности Кружка и краткой библіографіей.

Намъ особенно дорого отмѣтить, что предсѣдателемъ Кружка и его вдохновителемъ является нашъ галлиполіецъ священникъ В. Неклюдовъ.

О. Д.

Въ архивной пыли.

Въ изданной въ Совдепіи перепискѣ К. П. Побѣдоносцева встрѣчаешь не лишенныя интереса свѣдѣнія о томъ значеніи, которое имѣлъ Галлиполи въ войнѣ 1877—78 г.г. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ гр. Н. П. Игнатьевъ по поводу заключенія Санъ-Стефанскаго договора и мотивовъ отказа его отъ требованія выдачи Турціей лучшихъ броненосцевъ:

„Я впрочемъ и самъ сознавалъ невозможность довести до конца это требованіе наше, въ виду англійской броненосной эскадры, появившейся у Принцевыхъ острововъ, близъ Стамбула, и прошедшей въ Мраморное море, вслѣдствіе незанятія нашими войсками (вопреки моимъ настояніямъ, какъ вамъ, вѣроятно, памятно) Галлиполи. Англичане имѣли полную возможность, съ согласія и безъ согласія султана, взять турецкія суда подъ свою охрану и присоединить ихъ къ эскадрѣ, въ виду русской арміи".

† П. П. ШАМШЕВЪ.

26 іюля въ Тырновскомъ госпиталѣ умеръ военный инженеръ полковникъ Петръ Петровичъ Шамшевъ

Два года тому назадъ послѣ расформированія Офицерской Инженерной Школы, въ которой полк. Шамшевъ состоялъ преподавателемъ и инспекторомъ классовъ, ему пришлось добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ Собравъ изъ молодыхъ офицеровъ артель, онъ взялся за пробивку одного изъ туннелей на дорогѣ Сарамбей-Неврокопъ (Болгарія). Работы на этой дорогѣ велись самымъ примитивнымъ способомъ, вручную, въ тяжелыхъ и невыгодныхъ условіяхъ. Непосильный и непривычный физическій трудъ очень быстро отразился на здоровьи П. П Зимою 1922 года, онъ слегъ съ тяжелой сердечной болѣзнью въ госпиталь, откуда уже не выходилъ до своей смерти.

Въ Галлиполи онъ сперва состоялъ въ Техническомъ полку, а съ открытіемъ инженернаго училища и инженерной школы былъ приглашенъ въ эти учебныя заведенія (а потомъ и въ кавалерійское уч ще) преподавателемъ фортификаціи. Вмѣстѣ съ училищемъ и школой онъ переѣхалъ въ Болгарію.

Армія въ лицѣ полк. Шамшева потеряла преданнаго ей всей душой человѣка и прекраснаго съ высокими понятіями о чести офицера. Строгіе его взгляды многимъ были непонятны Но кто зналъ ближе этого въ высшей степени порядочнаго, безкорыстнаго и въ частной жизни непрактичнаго человѣка, тотъ не могъ не уважать и не любить его.

Пожареваць. В. МАРКОВЪ.

И. М. Каллиниковъ.

Редакторъ русской національной газ. „Русь“, предательски убитый въ гор. Софіи. (См. „Вѣстникъ“ № 7).

ПОПРАВКА.

Въ прошломъ № въ почтовомъ ящикѣ, въ отвѣтѣ Д. Наумову вкралась корректурная опечатка въ текстѣ адреса ген.-лейт. Репьева. Мы перепечатываемъ его снова: Monsieur Gherassimoff pour M. Répieff, 19, Boulevard d'Angleterre, Vesinet (Seine et Oise) France.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь г. Редакторъ.

Не откажите въ любезности удѣлить мѣсто на страницахъ нашего „Вѣстника“ слѣдующему моему недоумѣнію:

Живя вдали отъ центра, я къ сожалѣнію не имѣю подъ рукой Устава Общества, но хорошо помню, что по смыслу, если не по буквѣ Устава, — желѣзное кольцо, которое носятъ всѣ члены является символомъ желѣзнаго единенія всѣхъ галлиполійцевъ.

Между тѣмъ, „модерный вкусъ“ проникаетъ и въ нашу среду; мнѣ не разъ приходилось встрѣчать галлиполійцевъ членовъ О-ва, носящихъ кольца или изъ серебра, или изъ другого металла, или даже эмалированныя всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ.

Обычно новаторы мотивируютъ свой выборъ кольца тѣмъ, что это красивѣй. Можетъ быть это и такъ: о вкусахъ не спорятъ. Но гдѣ тогда символика нашего желѣзнаго единенія?

Яркій костюмъ городского щеголя красивѣй монашескаго клобука, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что и монаху нужно не отставать отъ моды. Вѣдь галлиполійцы своего рода орденъ, и я полагаю, что намъ всѣмъ слѣдуетъ возможно бережнѣй относиться къ своимъ традиціямъ.

ГАЛЛИПОЛІЕЦЪ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Полк. Д. Поднятый Вами вопросъ, какъ и все, что содѣйствуетъ сближенію русскихъ людей, конечно заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія. Вопросъ о взаимномъ привѣтствіи всѣхъ галлиполійцевъ до сего времени въ Правленіи О-ва не подымался, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гдѣ существуютъ галлиполійскія организаціи онъ получилъ разрѣшеніе путемъ взаимнаго соглашенія. Такъ напримѣръ въ Чехословакіи русскія студенческія землячества рѣшили этотъ вопросъ даже нѣсколько шире чѣмъ вы предлагаете: взаимное привѣтствіе какъ знакъ единенія обязательно не только для галлиполійцевъ, но и для лемносцевъ и вообще для лицъ пробывшихъ въ другихъ лагеряхъ.

Кубанцу Н-КО Никакихъ свѣдѣній объ условіяхъ работъ на Конго не имѣемъ, совѣтывать что-нибудь конечно, трудно но лучше — воздержитесь.

Ротмистру СТЕПАНОВУ. Во Франціи существуетъ три вида рабочихъ: чернорабочій (manoeuvre), спеціалистъ-рабочій (manoeuvre specialisé) и квалифицированный спеціалистъ (ajusteur).

Для лицъ не имѣющихъ спеціальности остается одинъ путь — чернорабочаго съ малой оплатой труда и почти съ невозможностью подняться на высшую ступень

Спеціалисты-рабочіе черезъ три мѣсяца имѣютъ право держать экзаменъ на квалифицированнаго рабочаго: послѣднее же вполнѣ обезпечиваетъ существованіе заграницей и пріемъ на всѣ заводы.

Для поступленія въ разрядъ спеціалиста-рабочаго manoeuvre specialisé) и избѣжанія амплуа чернорабочаго, необходимо представить удостовѣреніе на французскомъ языкѣ объ окончаніи въ Россіи техническаго училища или же свидѣтельства отъ какого либо завода о соотвѣтствующей службѣ

Такъ какъ многіе изъ лицъ, ѣдущихъ во Францію, имѣютъ возможность въ полученіи таковыхъ свидѣтельствъ и не дѣлаютъ этого очень часто изъ за того, что не придаютъ значенія подобнымъ документамъ, то мы обращаемъ Ваше вниманіе на крайнюю желательность запасаться такими документами.

* * *

Лицъ имѣющихъ № 2 „Вѣстника Правленія О-ва Галлиполійцевъ“ (распроданнаго) и согласныхъ его уступить, просятъ сообщить объ этомъ редакціи.

ОБЩЕСТВО „ТЕХНОПОМОЩЬ“.

Косовская, 41.

Правленіе Общества увѣдомляетъ, что новыя записи принимаются безъ указанія заводовъ, а по спеціальности: „спеціалистъ“ или „чернорабочій“ — съ отмѣткою: „не желаетъ на рудники, лѣсныя разработки или иныя тяжелыя работы“. Правленіе запрашиваетъ заранѣе согласія записавшагося въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отправки. При всѣхъ запросахъ вновь записывающихся просятъ прикладывать марку для отвѣта. Службы до увѣдомленія просятъ не бросать.

ПРАВЛЕНІЕ.

„РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ“.

Идя навстрѣчу просьбамъ своихъ членовъ, Правленіемъ О-ва допущена льготная подписка на сборникъ „РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ“: единовременно вносится 50 динаръ и остальные 50 динаръ вносятся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. При заказѣ необходимо сообщить № галлиполійскаго кольца. При поручительствѣ командировъ частей и предсѣдателей мѣстныхъ отдѣленій можетъ быть допущена еще болѣе льготная разсрочка по соглашенію.

ПАНОРАМА ГАЛЛИПОЛИ.

На четырехъ большихъ (13 × 18) фотографическихъ снимкахъ.

Цѣна 30 динаръ съ пересылкой.

Заказы принимаются Правленіемъ О-ва; подписная плата вносится при заказѣ. Исключительное представительство по Болгаріи принадлежитъ Рущукскому Отдѣленію О-ва (Русе, ул. Ангелъ Кънчевъ, 63), Г. Н. Кошличу.

Издательскій Отдѣлъ

О-ва Галлип. во избѣжаніе перерыва въ исправной высылкѣ

„Вѣстника Правленія Общества Галлиполійцевъ“

проситъ г.г. подписчиковъ озаботиться своевременной присылкой подписной платы.

Издательскій Отдѣлъ проситъ оплатить подписку на „Вѣстникъ“ до 1 января 1925 года.

Книжн. складъ и газетн. экспед. „ЗАРНИЦЫ“

Софія, Славянская, 15.

Пріемъ подп.: на „Русь“ (60 л.), „Новое Вр.“ (80 л.), „Руль“ съ илл. воскр. журн. „Нашъ Міръ“ (90 л.), „Рус. Газ.“ (100 л.), „Вечер. Вр.“ (въ Парижѣ) - 75 л. и др.

„Вѣстникъ О-ва Галлиполійцевъ“ цѣна № 3 лева.

Всѣ новинки книжнаго рынка.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

ВѢСТНИКЪ

ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи
Бѣлградъ (Сербія)
Улица
Кр. Милутина, 51.

1920 Галлиполи. 1921

Цѣна №-ра 2 дин.
У газетчиковъ —
2½ дин.

№ 9-10. Сентябрь — Октябрь 1924 года. **№ 9-10.**

Въ связи съ провозглашеніемъ В. К. Кирилла Владиміровича Императоромъ Всероссійскимъ, Высшій Монархическій Совѣтъ подвергъ этотъ актъ критической оцѣнкѣ и, указавъ на спорность вопроса, кто является законнымъ правопріемникомъ Императорскаго Престола, высказалъ мысль о преждевременности рѣшенія этого вопроса въ условіяхъ эмиграціи. Отказываясь подчиниться этому акту, Высшій Монархическій Совѣтъ кромѣ того подчеркнулъ его вредность съ точки зрѣнія „реальныхъ возможностей успѣха".

Это — та точка зрѣнія, которую мужественно отстаивала Русская Армія отъ попытокъ слѣва—провозглашенія республики—и справа—провозглашенія монархіи. Это — та точка зрѣнія, которая съ исчерпывающей ясностью была высказана Верховнымъ Главнокомандующимъ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ. И мы должны признать, что теперь нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы кричать чуть не о предательствѣ, когда руководители Русской Арміи отказываются измѣнить тѣ знамена, которыя даны намъ незабвеннымъ ген. Корниловымъ и на которыхъ написано одно слово — „Родина".

Не мѣсто здѣсь полемизировать съ тѣми, кто подрывалъ престижъ Главнокомандующаго, добиваясь превращенія Русской Арміи изъ хранительницы національныхъ завѣтовъ въ орудіе опредѣленнаго политическаго теченія. Мы можемъ только радоваться, что сама жизнь приводитъ настоящихъ патріотовъ къ тому взгляду, который все время отстаивался Арміей.

Выступленіемъ В. К. Кирилла Владиміровича несомнѣнно сдѣлана брешь въ единствѣ монархическаго движенія. Но это обстоятельство ничуть не отразилось на единствѣ носителей русскихъ національныхъ стремленій — и создало возможность еще болѣе тѣснаго объединенія вокругъ выразителя ихъ — Вел. Кн. Николая Николаевича.

Въ Правленіи Общества.

Приказъ генерала Врангеля отъ 1 сентября с. г. за № 35 объ образованіи Русскаго Обще-Воинскаго Союза по существу вноситъ мало новаго въ организацію, которая до сихъ поръ имѣла мѣсто, и является какъ бы ея завершеніемъ. Однако, существенное отличіе отъ прошлаго заключается въ томъ, что въ Союзъ могутъ входить не только офицерскія общества, но и смѣшанныя, т. е. состоящія не изъ однихъ офицеровъ. Таковыми, кромѣ Общества Галлиполійцевъ, являются Союзъ Участниковъ I-го Кубанскаго Похода, Союзъ Георгіев. Кавалеровъ и пр.

Совершенно понятно, что Общество Галлиполійцевъ, самымъ тѣснымъ образомъ связанное и неотдѣлимое съ Русской Арміей, войдетъ въ составъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Этотъ актъ не могъ быть предусмотрѣнъ Уставомъ Общества и по духу Устава, какъ являющійся весьма существеннымъ шагомъ въ жизни Общества, долженъ былъ бы быть проведенъ высшимъ его органомъ, т. е. Съѣздомъ Представителей. Однако, Правленіе глубоко убѣждено въ единодушіи всѣхъ своихъ членовъ въ этомъ вопросѣ и, хотя формально еще не закрѣпило своего постановленія, считаетъ этотъ вопросъ предрѣшеннымъ и въ дальнѣйшихъ своихъ шагахъ исходитъ изъ этого предположенія, какъ существующаго факта.

Съ этой цѣлью былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ Устава Общества съ точки зрѣнія новыхъ обстоятельствъ. Въ цѣломъ рядѣ засѣданій Правленіе обсуждало постатейно Уставъ Общества и, главнымъ образомъ, два проэкта, выдвинутыхъ генералъ-лейтенантомъ Витковскимъ и подпоручикомъ Даватцъ. По этому вопросу Правленіе Общества имѣло нѣсколько засѣданій съ участіемъ генералъ-лейтенанта Архангельскаго, которыя установили полную возможность примирить различные оттѣнки обоихъ проэктовъ. Въ частности, по вопросу объ организаціи Общества въ Болгаріи было констатировано единодушіе.

1 октября подъ предсѣдательствомъ ген. Врангеля состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали ген.-лейт. Архангельскій, ген.-л. Барбовичъ, ген.-л. Мартыновъ, ген.-м. Крейтеръ, ген.-м. Баумгартенъ, полк. Савченко, кап. Рыбинскій, пор. Критскій и подпор. Даватцъ. На этомъ совѣщаніи состоялся оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу Устава и были даны Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества руководящія указанія.

Въ двухъ послѣдующихъ засѣданіяхъ Правленія выработаны основныя положенія Устава, который будетъ внесенъ Правленіемъ Общества на обсужденіе Совѣта и Съѣзда Представителей на точномъ основаніи ст. 18, 19 и 20 нынѣ дѣйствующаго Устава.

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1 августа по 1 октября.

	Динаръ	Фр. фр.	Б. фр.	Левъ	Долларъ	Лей	Ит. лиръ	Т. піастр.	Фин. м.	Пол. мар. (милл.)	Ав. кр. (тысячи)	Ч. кр.
Состояло на 1 авг. .	8.503,10	—	—	150	1	120	2	18½	30	10	—	—
Приходъ .	5.224,25	75	30	77	—	—	—	—	—	—	50	—
	13.727,35	75	30	227	1	120	2	18½	30	10	50	—
Расходъ. .	10.364,00	75	—	210	1	120	2	—	30	—	50	—
Состояло на 1 сент.	3.363,35	—	30	17	—	—	—	18½	—	10	—	—
Приходъ .	5.769,75	71	—	220	22,10	—	7	—	20	—	—	165
	9.133,10	71	30	237	22,10	—	7	18½	20	10	—	165
Состоитъ на 1 окт. .	4.194,75	25	—	230	19,00	—	7	—	20	—	—	—
	4.938,25	46	30	7	3,10	—	—	18½	—	10	—	165

Изъ этихъ суммъ забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

	На 1 сентября.		На 1 октября.	
1. Пам. на Авалѣ .	2.413 75		2.413 75	
2. Казна Вел. Кн. Николая Никол. .	14 00		17 00	
3. Переходящія суммы .	101 50		95 75	
		2.529 25		2.526 50
Суммъ О-ва (не считая валюты):				
1. Заемный капит. .	1.141 75		1.142 00	
2. Остальн. суммы	(дефиц.) 307 65		1.269 85	
		834 10		2.411 85
Итого		3.363 35		4.938 35

Заемный Капиталъ.

Состояніе Заемнаго Капитала:

1) На 1 сентября 1924 г.

1. Дебиторы:				
по ссудамъ	7.705 —		1. Кредиторы	5 —
по %%% . .	38 50		2. Капиталъ	8.880 25
		7.743 50		
				8.885 25
2. Касса . . .		1.141 75		
		8.885 25		8.885 25

2) На 1 октября 1924 г.

1. Дебиторы:				
по ссудамъ	8.045 —		1. Кредиторы	13 —
по %%% . .	60 50		2. Капиталъ	9.234 50
		8.105 50		
				9.247 50
2. Касса . . .		1.142 —		
		9.247 50		9.247.50

Правленіе О-ва на основаніи сдѣланнnго постановленія объ опубликованіи лицъ, не погасившихъ своего долга въ надлелащій срокъ, не возбудившихъ ходатайства объ отсрочкѣ и не отвѣтившихъ на напоминаніе Правленія, сообщаетъ:

1. Сводно-технич. роты Шт.-кап. Гоголкинъ — 13 мая получилъ ссуду въ 240 дин., срокъ погашенія которой истекъ 13 августа. Ссуда не погашена и всѣ напоминанія остаются безъ отвѣта.

2. 4-ой конно-артил. батареи Шт.-кап. Ширяевъ — 9 іюня получилъ ссуду въ 200 дин., срокъ погашенія которой истекъ 8 сентября. Напоминанія остаются безъ отвѣта. 22 сентября, однимъ изъ его поручителей — подпоручикомъ Киселевымъ — внесено въ погашеніе долга кап. Ширяева половинная сумма въ размѣрѣ 100 дин.

3. Сводно-технич. роты Подполковникъ Іоновъ — 13 мая получилъ ссуду въ 210 дин., срокъ погашенія которой истекалъ 13 августа. По ходат. Правленія Бѣлградск. Огдѣл., уплата ссуды отсрочена до 13 сентября. Дальнѣйшія напоминанія остаются безъ отвѣта.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

День Ангела ген. А. П Кутепова.

День Ангела генерала А. П. Кутепова 11 октября Правленіе Общества отмѣтило молебствіемъ въ русской церкви въ Бѣлградѣ. Особенную интимность придало то обстоятельство, что молебствіе совершалъ галлиполіецъ, священникъ Владиславъ Неклюдовъ. На богослуженіи, кромѣ Правленія О-ва въ полномъ составѣ, и многихъ находящихся въ Бѣлградѣ галлиполійцевъ, присутствовали также видные представители мѣстной общественности.

Вечеромъ въ этотъ же день, въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи былъ организованъ чай, привлекшій много галлиполійцевъ и ихъ друзей.

Устроители предполагали придать вечеру совершенно интимный характеръ и не разсылали спеціальныхъ приглашеній. Тѣмъ не менѣе, залъ собранія былъ полонъ собравшимися, среди которыхъ было много представителей общественности, литературы и искусства. Собраніе посѣтилъ генералъ Врангель, оживленно бесѣдовавшій съ собравшимися. Среди присутствующихъ были: П. В. Скаржинскій, В. В. Шульгинъ, Н. Н. Чебышевъ, Н. Н. Львовъ, А. М. Ренниковъ и др.

Особенно пріятно отмѣтить теплое отношеніе мѣстнаго артистическаго міра, благодаря которому совершенно экспромтомъ въ совершенно семейной обстановкѣ былъ исполненъ рядъ номеровъ. Въ импровизированномъ концертѣ приняли участіе г-жи Карякина, Марчетичъ, Ракитина и Тиденъ; г-да Елачичъ, Лебединскій, Пржевальскій, Ракитинъ, Севастьяновъ.

Вечеръ прошелъ съ большимъ оживленіемъ, и присутствующими было послано генералу Кутепову теплое привѣтствіе, подписанное всѣми многочисленными гостями. Около нѣкоторыхъ фамилій были сдѣланы приписки: „вѣрные кутепчата“, „Да здравствуетъ Кутепія!“ Генералъ Врангель написалъ: „Творцу Галлиполи — привѣтъ“.

Во время общей бесѣды, когда артисты и публика смѣшались другъ съ другомъ, возникла мысль о желательности устройства большого галлиполійскаго вечера. Необычайное сочувствіе представителей артистическаго міра даетъ основаніе предполагать, что для такого вечера возможна дѣйствительно „мобилизація“ лучшихъ артистическихъ силъ.

Ген. Репьевъ — Почетный Членъ О-ва.

Въ засѣданіи Правленія О-ва 17 сентября были доложены результаты голосованія членовъ Съѣзда Представит. О-ва по вопросу объ избраніи ген.-л. Репьева Почетнымъ Членомъ Общества. Изъ 35 полученныхъ отвѣтовъ не было ни одного отрицательнаго (разослано анкетъ 50). Остальные члены Съѣзда уже ранѣе высказались, либо въ качествѣ иниціаторовъ, либо въ качествѣ членовъ Совѣта, принявшаго 20 іюля постановленіе о желательности такового избранія. Такимъ образомъ, Правленіе констатировило, что ген.-л. Репьевъ избранъ 50 голосами при 15 воздержавшихся, если

таковыми признать лицъ, отвѣты отъ коихъ не получены.

Такъ какъ въ исторіи О-ва это первый случай избранія въ Почетные Члены, то было постановлено, что актъ объ избраніи долженъ быть отъ лица Общества подписанъ его Почетнымъ Предсѣдателемъ.

23 сентября генералъ Врангель подписалъ актъ объ избраніи ген.-л. Репьева Почетнымъ Членомъ О-ва Галлиполійцевъ.

Избраніе ген. Баумгартена.

Въ ознаменованіе тѣсной связи, установленной Обществомъ Взаимопощи Инвалидовъ и б. военнослужащихъ въ г. Ковно съ Правл. О-ва Галлип., Зам. Предсѣд. Правл. ген.-м. Баумгартенъ избранъ почетнымъ членомъ О-ва.

Въ Бѣлградскомъ Отдѣленіи.

Вслѣдствіе возвращенія въ Бѣлградъ Предсѣд. Правленія Отдѣленія полк. Друецкаго, послѣдній вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Въ Кральевскомъ Отдѣленіи.

Вслѣдствіе отъѣзда изъ Кральево Предсѣд. Правленія Кральевскаго Отдѣленія ген.-л. Карцова, сформировано новое Правленіе въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдат. полк. Сомовъ, члены Правленія: полковники Захаровъ, Мосевичъ и подпоруч. Крупеня. Секретаремъ и Казначеемъ выбранъ пор. Крупеня.

Въ Красно-Крестномъ Отдѣленіи.

По полученнымъ частнымъ свѣдѣніямъ, вслѣдствіе расформированія 7 передового отряда Кр. Креста, и отъѣзда большинства членовъ Отдѣленія въ другія мѣста, въ скоромъ времена предполагается закрытіе 1-го Красно-Крестнаго Отдѣленія О-ва.

Къ юбилейному номеру „Вѣстника".

Сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ, организованный для выпуска № 11 „Вѣстника" вызвалъ необычайно горячій откликъ со стороны галлиполійцевъ и ихъ друзей. Присылаютъ деньги изъ самыхъ глухихъ мѣстъ и часто съ письмами трогательнаго содержанія.

Хотя срокъ поступленій по подписнымъ листамъ былъ опредѣленъ къ 15 октября, многіе подписные листы продолжаютъ поступать вмѣстѣ съ пожертвованіями. Къ моменту выпуска номера, включая и валюту, собрано свыше 13.000 динаръ.

Полный отчетъ о пожертвованіяхъ будетъ помѣщенъ въ № 11 „Вѣстника".

Правленіе О-ва проситъ всѣхъ галлиполійцевъ сообщить, какъ будетъ отмѣченъ въ различныхъ мѣстахъ галлиполійскій день 9/22 ноября.

„Чашка чая".

Въ цѣляхъ объединенія и взаимнаго ознакомленія членовъ Союза Первопоходниковъ и О-ва Галлиполійцевъ было устроено двѣ „чашки чая" въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи. Вечера прошли съ большимъ оживленіемъ. Въ дальнѣйшемъ предположено „чашку чая" устраивать каждый мѣсяцъ, пріурочивая ее къ ближайшему воскресенію каждаго 9(22) числа.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

La Seyne.

... Наша группа въ 70 человѣкъ была помѣщена въ отдѣльномъ вагонѣ, предоставленномъ сербами и, пользуясь безплатнымъ проѣздомъ, мы такимъ образомъ прибыли на пограничную станцію, имѣя въ Сербіи четыре пересадки. Проѣздъ по Австріи занялъ около сутокъ. Швейцарія промелькнула также очень быстро, не пришлось даже полюбоваться ея красотами. Въ Базелѣ насъ встрѣтилъ представитель, который, оплативъ всей группѣ проѣздные билеты, сопровождалъ насъ до Туля. Отмѣчу, что всюду въ дорогѣ мы встрѣчали самое теплое отношеніе и заботу.

Въ Тулѣ насъ размѣстили въ лагерѣ, гдѣ выдали кровати и по одѣялу на человѣка. Туль это — центральный пунктъ для всѣхъ бѣженцевъ, прибывающихъ во Францію группами. Здѣсь встрѣчаешь и русскихъ изъ Сербіи и Болгаріи, и поляковъ, и чеховъ, и представителей другихъ національностей. Прибывшіе въ Туль проживаютъ въ лагерѣ неопредѣленное время, ожидая полученія работы. Паекъ здѣсь выдается вродѣ нашего галлиполійскаго, и я съ удовольствіемъ съѣлъ три банки консервовъ такихъ же самыхъ, какъ получалъ въ Галлиполи. Многимъ приходится просиживать въ лагерѣ довольно долго; свобода передвиженія для лагерныхъ жителей ограничена. Къ счастью эти ограниченія не коснулись нашей группы, т. к. мы ѣхали на законтрактованныя работы, и потому насъ задержали только для медицинскаго осмотра.

Заводъ, куда я ѣхалъ, оказался не въ самомъ Тулонѣ, а въ городкѣ Seyne, въ 6 кил. отъ Тулона. Seyne въ 3—4 часахъ ѣзды отъ Ниццы и отъ Марселя. Собираюсь при случаѣ посѣтить оба эти города. Сообщеніе съ Тулономъ — трамваемъ. Seyne населенъ исключительно заводскими рабочими и торговцами.

Заводъ, на которомъ я работаю, очень большой, около 6000 рабочихъ и очень старый, а потому и неблагоустроенный, т. к. совершенно отсутствуютъ послѣднія техническія усовершенствованія. Между прочимъ на этомъ заводѣ строились наши суда „Цесаревичъ“, „Баянъ“ и др., модели которыхъ до настоящаго времени хранятся на верфяхъ.

На заводѣ насъ встрѣтили довольно тепло, и сразу же для опредѣленія нашихъ способностей намъ дали пробу, признаться, довольно легкую, которую я сдѣлалъ лучше всѣхъ и потому получилъ высшій окладъ. Однако, оплата труда здѣсь, на рѣдкость, низкая. Я, такъ сказать, квалифицированный „спецъ“, получаю всего 16 франковъ 70 сант. за 8 часовый рабочій день; остальные изъ прибывшей партіи всѣ гораздо ниже. Максимумъ платы на этомъ заводѣ — 22 франка за то же число часовъ.

Работаю я въ мастерской по постройкѣ паровыхъ турбинъ. Работы очень интересныя, есть чему поучиться; работается мнѣ легко и довольно свободно. Первое время смущало незнаніе языка; теперь

чувствую себя и въ этомъ отношеніи несравненно лучше: знаю уже названія почти всѣхъ инструментовъ, да и ухо привыкаетъ къ французской рѣчи, и многое уже начинаю понимать.

Русскихъ здѣсь немного, всего 25 человѣкъ; зарекомендовали они всѣ себя съ самой лучшей стороны. Администрація завода очень довольна русскимъ трудомъ и предпочитаетъ русскаго рабочаго всякому другому. Со стороны французскихъ рабочихъ отношеніе тоже отличное, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ недоразумѣній не было.

Заводъ предоставляетъ всѣмъ рабочимъ помѣщенія: комнату на двухъ холостыхъ и для семейныхъ — комнату съ кухней. Всѣ эти помѣщенія въ бывшемъ монастырѣ, и въ оплату ихъ изъ жалованья удерживается 1 фр. 25 сант. въ недѣлю съ каждаго рабочаго. Заводъ выдаетъ также кровать съ матрасомъ и по 2 одѣяла. Но я со своими пріятелями поселился въ гостинницѣ; живемъ въ одномъ номерѣ, платя 20 франковъ въ мѣсяцъ. А теперь перешли въ болѣе дешевую и платимъ по 10 фр. въ мѣсяцъ. При гостинницѣ ресторанъ, сытное и хорошее довольствіе въ которомъ обходится въ 5—6 фр. въ день. Мой столъ: кофе утромъ, обѣдъ изъ трехъ блюдъ, ужинъ изъ 2 блюдъ и $^1/_2$ литра вина. Въ общемъ, несмотря на низкую плату, жить можно довольно прилично, можно одѣться и даже отложить на черный день франковъ 40 въ мѣсяцъ. Ботинки здѣсь 35 — 70 фр., костюмъ отъ 120 фр., бѣлье — 35 фр. смѣна.

Изъ галлиполійцевъ насъ здѣсь всего двое: я, да еще одинъ солдатъ кавалерійскаго полка.

Г. СЕЛЕЗНЕВЪ.

НА КРЕЗО.

Крезо довольно большой городъ, главный контингентъ населенія — рабочіе на заводѣ Шнейдеръ и Комп. Русскихъ въ Крезо 560 человѣкъ, изъ нихъ большинство прибывшихъ изъ Сербіи, есть прибывшіе изъ Константинополя, Бизерты, Польши и др. мѣстъ. Заработокъ простого рабочаго колеблется между 12 и 20 франками, жизнь — скромно — 6—8 франковъ въ день съ квартирой и столомъ. Работы, по большей части, очень не трудныя и не сложныя. Отношеніе къ намъ французовъ очень благожелательное, въ общемъ же на русскихъ, какъ и на всѣхъ иностранцевъ, смотрятъ безразлично. На заводѣ и вообще въ частной жизни разницы между французомъ и русскимъ не дѣлаютъ. Политическіе взгляды каждаго въ отдѣльности здѣсь никакой роли не играютъ. Да и естественно: здѣсь имъ нужны рабочія руки, — намъ деньги. Одѣться здѣсь можно легко и дешево. Штатскій костюмъ отъ 125 до 400 франковъ. Обувь 30—70 франковъ. Въ общемъ выводъ такой: здѣсь можно жить несравненно лучше, чѣмъ въ Югославіи во всѣхъ отношеніяхъ.

Однако, тѣ русскіе, которые устроились на сельско-хозяйственныя работы, насколько мнѣ извѣстно, очень недовольны своимъ положеніемъ. Заработокъ меньше. Работаютъ у мелкихъ сельскихъ хозяевъ по 1 — 2 человѣка и конечно заняты цѣлый день съ утра

до ночи. Заработокъ средній при готовой квартирѣ и столомъ 150 франковъ въ мѣсяцъ. Мой однополчанинъ и другъ ротмистръ К. устроился въ провинціи на скаковую конюшню въ имѣніи французскаго графа жокеемъ, но такъ какъ онъ все-таки на привиллегированномъ положеніи, то ему живется очень хорошо. Графъ самъ кавалерійскій офицеръ, великолѣпно къ нему относится и черезъ посредство своихъ друзей устраиваетъ его на парижскій ипподромъ, но такіе случаи, конечно, рѣдки. Вообще же кавалерійскимъ офицерамъ устроиться по конному дѣлу здѣсь можно, и не такъ трудно.

СМЕДЕРЕВО.

Несмотря на небольшіе размѣры города и колоніи, русскіе здѣсь живутъ разрозненно. Всѣ поглощены своими дѣлами и мало интересуются другъ другомъ. Послѣ 8 часовой работы нужно еще обслужить самого себя, потомъ ѣда, сонъ, а утромъ опять тоже. Особенно жаль молодежь, которая не можетъ продолжать своего ученія. Заработка хватаетъ только на ѣду и квартиру. Уже нѣсколько лѣтъ работаютъ, кто слесаремъ, кто маляромъ, кто писаремъ. Теперь потянулись во Францію.

Характеръ работъ въ Смедерево: 1) Ремонтная вагонная мастерская — „Фабрика Сертид". Есть русскіе слесаря, маляры, столяры, электротехники. Нѣсколько человѣкъ служитъ въ канцеляріи. Несмотря на добросовѣстную хорошую работу, русскимъ платятъ меньше, чѣмъ другимъ (нѣмцамъ, венграмъ, евреямъ) и не охотно продвигаютъ на лучшія должности. Повидимому, капиталъ фабрики нѣмецко-еврейскій, и всѣ административныя мѣста заняты нѣмцами и евреями

Средній заработокъ русскаго — 1000 динаръ. Маляры зарабатываютъ больше. Также нѣсколько больше платятъ служащимъ въ канцеляріи.

2) „Железничка радионица" — небольшая желѣзнодорожная (державная) мастерская для ремонта вагоновъ. Характеръ работъ и оплата — такіе же, какъ и на фабрикахъ. Завѣдывающій мастерской, инженеръ Малеровичъ, сербъ, хорошо относится къ русскимъ.

Недавно умеръ одинъ русскій рабочій въ радіоницѣ. Малеровичъ принялъ часть расходовъ по погребенію за счетъ мастерской и провожалъ покойнаго на кладбище.

3) Механическій заводъ „Фармер".

Имѣетъ немного рабочихъ. Оплата труда невысокая, отношеніе къ русскимъ безразличное.

4) „Гидротехническій одсек" — державное учрежденіе, вѣдающее регуляціей рѣкъ въ Смедеревскомъ раіонѣ.

Администрація и почти весь персоналъ — русскіе. Работа спокойная, оплачивается удовлетворительно (обыкновенному служащему отъ 1000 до 1500 динаръ). Всѣ крѣпко держатся за свои мѣста.

5) Нѣсколько человѣкъ работаетъ на ж. д. станціи, въ державныхъ и общинскихъ учрежденіяхъ. Державная служба оплачи-

вается чрезвычайно низко, низшіе служащіе 600 динаръ, инженеры около 1500 динаръ. Отношенія въ общемъ приличныя.

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ НА ПЕРНИКѢ.

ПЛАЧКОВЦЫ (БОЛГАРІЯ).

6) Есть нѣсколько русскихъ предпріятій, успѣшно процвѣтающихъ: торговля Полежаева, винодѣліе и три русскихъ столовыхъ.

ВЪ ЗДРАВНИЦѢ.

(Во Враньской Банѣ).

Я только что пріѣхала изъ Враньской Бани, гдѣ шесть недѣль провела въ Здравницѣ Комитета Помощи Русскимъ Воинамъ и ихъ семьямъ на Балканахъ.

Мнѣ приходилось бывать въ платныхъ санаторіяхъ, но никогда я не испытывала такого теплаго и душевнаго отношенія, какъ здѣсь. Душой всему Е. А. Котляревская, которая блюдетъ интересы больныхъ, посвящая этому круглыя сутки. Тонкій и своеобразный юморъ не покидаетъ, ее и всѣ огорченія больныхъ воспринимаетъ она, какъ свое личное горе. Самый для нея тяжелый день, понедѣльникъ — день всеобщаго взвѣшиванія. Е. А. волнуется уже съ утра. Особенно огорчаютъ ее больные, которые мало ѣдятъ и слишкомъ много гуляютъ, и въ этотъ день больше, чѣмъ когда либо раздается ея голосъ: „господа, умоляю васъ, кушайте".

ПЛАЧКОВЦЫ. У ВХОДА ВЪ ШАХТЫ

Всеобщей любовью пользуется докторъ Н. А. Терещенко. Онъ кротко выслушиваетъ всѣ жалобы, всѣ просьбы, съ доброй улыбкой, такъ успокоительно дѣйствующей на больныхъ. Слегка усталой походкой онъ ходитъ по всѣмъ отдѣленіямъ во всякую погоду и не теряетъ ни энергіи, ни своей умиротворяющей улыбки.

Значеніе для здравницы этихъ двухъ людей особенно велико, если вспомнить, что несмотря на то, что здравница находится на курортѣ, или по сербски „банѣ", — это мѣсто, которое никакъ нельзя назвать культурнымъ. Часто нельзя достать самыхъ необходимыхъ продуктовъ, и только энергіи Е. А. Котляревской обязаны мы тѣмъ, что всегда имѣли очень обильный и вкусный столъ и что главная цѣль здравницы — питаніе — была на должной высотѣ. А питались, можно сказать, съ утра до вечера. И почти всѣ больные значительно прибавились въ вѣсѣ.

Среди дамъ — почти всѣ галлиполійки. Послѣ перенесенныхъ невзгодъ, онѣ дѣйствительно отдыхали душою и тѣломъ, и чувство глубокой благодарности къ баронессѣ О. М. Врангель раздѣлялось несомнѣнно всѣми.

Уѣзжая оттуда, окрѣпшей и отдохнувшей, я не могу не отмѣтить, что только благодаря ея необыкновенной энергіи возможно было осуществить это поистинѣ святое дѣло.

ВѢРА К.

Русскій трудъ во Франціи.

(Бесѣда съ ген. Д. Н. Потоцкимъ).

Нашъ сотрудникъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ предсѣдателемъ Общества „Технопомощь“ генераломъ Д. Н. Потоцкимъ, возвратившимся изъ Франціи. Бесѣда касалась, главнымъ образомъ, вопроса объ устройствѣ русскихъ на работахъ во Франціи.

Генералъ Потоцкій, между прочимъ, сообщилъ, что въ Парижѣ онъ имѣлъ по этому же поводу бесѣду съ генераломъ А. П. Кутеповымъ, который благодарилъ его за организацію перевозки и размѣщеніе на работахъ цѣлыми партіями. Генералъ Кутеповъ отмѣтилъ, что получаетъ много писемъ отъ галлиполійцевъ, въ которыхъ они отмѣчаютъ, что устроены хорошо.

Нашъ сотрудникъ замѣтилъ, что редакція „Вѣстника Правленія О-ва Галлиполійцевъ“ получила нѣсколько писемъ отъ лицъ, попавшихъ на сельско хозяйственныя работы, съ жалобой на очень тяжелый физическій трудъ. На это ген. Потоцкій сообщилъ, что первая отправка на эти работы совпала какъ разъ съ лѣтней рабочей страдой, и людямъ, невтянувшимся въ работу, первое время дѣйствительно приходилось довольно тяжело. Къ тому же, на сельскохозяйственныхъ работахъ приходилось имѣть дѣло съ отдѣльными фермерами; весьма возможно, что кое гдѣ примѣнялась и эксплоація труда. Годовой контрактъ на эти работы имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, зимнее время, когда работы совершенно замираютъ, но наниматель обязанъ содержать работника на полномъ пансіонѣ, платя ему одинаковое жалованье, какъ и въ лѣтніе мѣсяцы. Къ слову сказать, почти всюду въ деревняхъ и хозяева и рабочіе ѣдятъ за общимъ столомъ, такъ что жалобъ на довольствіе ни отъ кого не приходилось слышать. Лица, которыя не могли дотянуть до зимнихъ мѣсяцевъ на сельскихъ работахъ, безъ особаго труда нарушали контрактъ черезъ два мѣсяца, имѣя уже полную возможность изъ жалованья уплатить понесенные фермеромъ расходы, и поступали на заводъ.

— Считаю нужнымъ замѣтить, — продолжалъ генералъ Потоцкій,— что всѣмъ ѣдущимъ на заработки во Францію слѣдуетъ имѣть въ виду одно обстоятельство. Во Франціи больше всего цѣнится трудъ, и человѣкъ, расчитывающій на примѣненіе своего труда никогда не ошибется. Въ нѣсколько иное положеніе попадаютъ лица квалифицированныхъ профессій, расчитывающія на заработокъ по своему праву на него. Такимъ лицамъ, прежде, чѣмъ ѣхать, необходимо основательно взвѣсить всѣ обстоятельства. На этой почвѣ было уже нѣсколько разочарованій. Бросая здѣсь насиженное и хорошо оплачиваемое мѣсто, по пріѣздѣ во Францію, спеціалисты даже выдерживая экзаменъ, не могутъ занять подходящей должности и долгое время въ качествѣ стажа занимаютъ постъ гораздо низшій, чѣмъ они хотѣли занять.

— Поэтому, всѣмъ прочно и хорошо устроеннымъ не слѣдуетъ необдуманно мѣнять мѣста.

— Въ настоящее время Парижъ насыщенъ до отказа; сносно устроиться въ Парижѣ становится все труднѣе, и особенно остро обстоитъ квартирный вопросъ. Это заставляетъ „Технопомощь“ при распредѣленіи на работы обращать вниманіе на провинцію.

— Я объѣхалъ свыше 10 пунктовъ, гдѣ работаютъ русскіе, и долженъ отмѣтить, что всюду замѣчаются со стороны французовъ самыя теплыя симпатіи къ труду нашихъ соотечественниковъ, которыя они завоевали добропорядочнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Подписанные контракты почти всюду выполняются очень аккуратно; русскіе всюду охотно принимаются за работу. И если происходитъ задержка съ отправкой, то только потому что имѣется въ виду желаніе дать одной партіи сначала устроиться, а потомъ уже отправлять другую, не перегружая заводъ скопленіемъ новыхъ лицъ.

— Русскіе держатся всюду своими тѣсными группами. Въ большихъ колоніяхъ въ 100-200 человѣкъ устраиваются русскія церкви, организуются хоры, оркестры, обзаводятся библіотеками и т. д.

Галлиполійскій день.

Совѣтъ О-ва, учитывая громадное значеніе галлиполійскаго дня 9/22 ноября, предложилъ Правленію озаботиться организаціей празднованія этого дня во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживаютъ галлиполійцы.

Во исполненіе этого, Правленіе разослало воззванія, въ которыхъ указывается на важность взаимной спайки, которая реально должна проявиться въ наше тяжелое время матеріальной поддержкой Общества.

Въ воззваніи указывается, что при увеличеніи основного капитала, часть его пойдетъ на образованіе Заемныхъ Капиталовъ во всѣхъ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Общества и каждый галлиполіецъ въ трудную минуту сможетъ получить ссуду. Такіе капиталы уже образованы въ Бѣлградѣ и въ Парижѣ. На очереди образованіе капитала въ Брюсселѣ.

Вслѣдствіе этого въ день празднованія дня прибытія Русской Арміи въ Галлиполи, Правленіе предлагаетъ уплатить годовой членскій взносъ (за годъ впередъ).

Воззваніе кончается слѣдующими словами:

„Галлиполійцы! Во исполненіе приказа генерала Кутепова вы сочли своимъ святымъ долгомъ принести каждый по камню для созданія памятника погибшимъ братьямъ — и въ Галлиполи выросъ курганъ. Такъ и теперь, пусть каждый галлиполіецъ въ день своего праздника принесетъ свои членскіе взносы, и по всему свѣту разростется живое русское дѣло“.

Правленіе О-ва предполагаетъ ознаменовать этотъ день устройствомъ панихиды наканунѣ и молебна въ день праздника. Вечеромъ въ Бѣлградѣ состоится общій банкетъ.

КЪ ГАЛЛИПОЛІЙСКОМУ ПРАЗДНИКУ.

9 — 22 ноября.

Для каждаго галлиполійца день 9 — 22 ноября является незабываемымъ днемъ

4 года тому назадъ въ этотъ день первые эшелоны Русской Арміи достигли Галлиполи. И въ полномъ невѣдѣніи о завтрашнемъ днѣ, не имѣя ни денегъ, ни крова, но бережно сохраненныя винтовки, начали новую эру въ исторіи Русской Арміи.

Черезъ годъ образовалось „Общество Галлиполійцевъ".

Теперь, черезъ 3 года, это Общество уже извѣстно всему міру и многіе, справа и слѣва, хотѣли бы имѣть это Общество своимъ.

Но оно идетъ своей дорогой, какъ и Армія, ожидая приказа Верховнаго Вождя Вел. Князя Николая Николаевича, храня вѣрность своему Главнокомандующему и крѣпко любя своего творца, генерала Кутепова.

Есть дни, въ которые необходимо собраться вмѣстѣ и, несмотря на разбросанность по всему міру, въ одинъ и тотъ же часъ знать, что мысли всѣхъ устремляются воедино.

Въ этотъ день Правленіе О-ва призываетъ васъ, галлиполійцевъ, гдѣ бы вы ни были, быть вмѣстѣ, вспомнить о вашихъ вождяхъ, здравствующихъ и почившихъ, вспомнить другъ о другѣ и провести вечеръ за дружеской бесѣдой.

Такъ какъ этотъ день приходится на субботу, то всѣ, находящіеся на работахъ, могутъ посвятить свой досугъ на отдыхъ въ своей галлиполійской семьѣ.

Пусть старшій изъ васъ организуетъ такой вечеръ. И на этомъ вечерѣ докажите вашу сплоченность, отчисленіемъ годового членскаго взноса въ кассу Общества. Пусть сумма собранныхъ денегъ краснорѣчиво скажетъ о томъ, что какъ и тогда, 4 года тому назадъ, мы живы и готовы для борьбы!

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ И МИЛЮКОВЪ.

Помѣщеніе Союзомъ Галлиполійцевъ во Франціи объявленій о панихидѣ по генераламъ Алексѣевѣ и Марковѣ въ „Послѣднихъ Новостяхъ“ вызвало рѣзкую отповѣдь на столбцахъ „Русской Газеты“.

Мы прекрасно понимаемъ, что объявленія были сдѣланы съ цѣлью наиболѣе широкаго оповѣщенія и самый фактъ этихъ объявленій не сдѣлалъ ни галлиполійцевъ „республиканскими демократами“, ни г. Милюкова членомъ-соревнователемъ О-ва Галлиполійцевъ.

Однако, фактъ этотъ вызвалъ во многихъ галлиполійцахъ живущихъ внѣ Франціи и случайно прочитавшихъ это объявленіе, большую тревогу. Правленіе О-ва получило нѣсколько запросовъ, съ просьбой сообщить, что это значитъ, и не произошелъ ли въ Союзѣ Галлиполійцевъ во Франціи расколъ

Г. Милюковъ учтетъ это сообщеніе, какъ отрадный фактъ, что расколъ „чо-сится въ воздухѣ“. Мы же оцѣнимъ его то же, какъ отрадный фактъ, что самое отдаленное предположеніе, о какой либо близости къ г. Милюкову вызываетъ изъ самыхъ разнообразныхъ галлиполійскихъ круговъ рѣзкую реакцію.

—

Библіографія.

Спутникъ русскаго во Франціи.

Рѣдко можно встрѣтить такую книжку, какъ изданный бѣлградскимъ издат. „Возрожденіе“ самоучитель или правильнѣе, „разговорникъ“ для лицъ направляющихся во Францію. Въ то время, какъ извѣстныя изданія „Русскій во Франціи“ и пр. заполняли свои страницы всякимъ ненужнымъ хламомъ, здѣсь мы встрѣчаемъ слова и фразы, дѣйствительно необходимыя и притомъ прекрасно систематизированныя, напримѣръ: Носильщикъ, Въ кассѣ, На желѣзной дорогѣ, Потерянныя вещи, Квартира, Ресторанъ, Справки и пр. Приложена схематическая карта Франціи съ желѣзными дорогами.

Недостатки книги настолько незначительны, что о нихъ не стоитъ говорить.

Книга издана на хорошей бумагѣ и должна быть признана очень полезнымъ пособіемъ для всѣхъ, направляющихся во Францію.

Складъ изданія: Книжный магазинъ „Возрожденіе“ Бѣлградъ, ул. Милоша Вел. 11.

—

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ив. ТОРГОВУ. Галлиполійскія кольца на складѣ Правленія остались только малаго размѣра; ожидать изготовленія новыхъ въ скоромъ времени не приходится Нѣкоторые члены О-ва покупаютъ въ виду этого кольца независимо отъ ихъ размѣра и сами отдаютъ въ передѣлку, т. к. кольцо желѣзное и легко поддается растяженію.

Сестрѣ Д. К Л. Присланный Вами матеріалъ не подходитъ ни для юбилейнаго ни вообще ни для какого номера „Вѣстника“. Нужна информація, а не воспоминанія, даже интересныя.

Г. ФЕДОРОВУ. (Beyrouth). Спасибо. Но за дальностью разстоянія едва ли это возможно будетъ осуществить.

Д-ру ЧЕРНОВУ. (Рига). Отдѣленій О-ва въ Прибалтикѣ не имѣется. Отвѣтъ на вашъ запросъ о розыскѣ пока не полученъ.

М. ШИШКИНУ. Всѣ правила о пользованіи Заемнымъ Капиталомъ О-ва найдете въ № 3 „Вѣстника“.

Г. РУДАКОВУ и др № 2 „Вѣстника“ имѣется въ ограниченномъ количествѣ. Поэтому заказы на комплекты всѣхъ вышедшихъ номеровъ исполняемъ въ порядкѣ поступленія заказа и полученія возврата отъ нашихъ контрагентовъ.

Портреты вождей.

На складѣ Правленія О-ва Галлиполійцевъ имѣются въ ограниченномъ количествѣ открытыя письма (изданіе Добр. Арміи) съ портрет. генераловъ Алексѣева, Корнилова, Маркова.

Цѣна открытаго письма 2 дин. съ пер.

ПАНОРАМА ГАЛЛИПОЛИ.

На четырехъ большихъ (13 × 18) фотографическихъ снимкахъ.

Цѣна 30 динаръ съ пересылкой.

Заказы принимаются Правленіемъ О-ва; подписная плата вносится при заказѣ. Исключительное представительство по Болгаріи принадлежитъ Рущукскому Отдѣленію О-ва (Русе, ул. Ангелъ Кънчевъ, 63), Г. Н. Кошличу.

„РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ".

Идя навстрѣчу просьбамъ своихъ членовъ, Правленіемъ О-ва допущена льготная подписка на сборникъ „РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ": единовременно вносится 50 динаръ и остальные 50 динаръ вносятся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. При заказѣ необходимо сообщить № галлиполійскаго кольца. При поручительствѣ командировъ частей и предсѣдателей мѣстныхъ отдѣленій можетъ быть допущена еще болѣе льготная разсрочка по соглашенію.

Издательскій Отдѣлъ

О-ва Галлип. во избѣжаніе перерыва въ исправной высылкѣ

„Вѣстника Правленія Общества Галлиполійцевъ"

проситъ г.г. подписчиковъ озаботиться своевременной присылкой подписной платы.

Издательскій Отдѣлъ проситъ оплатить подписку на „Вѣстникъ" до 1 января 1925 года.

Единственная на Балканахъ еженедѣльн. иллюстриров. газета

„НЕДѢЛЯ"

Софія, (Болгарія), Беньковская, 34.

Событія міровой жизни въ иллюстраціяхъ. Многочисленные снимки, рисунки, портреты. Русскіе на Балканахъ.

Подп. плата съ перес. въ Болгаріи 1 мѣс. 15 лева. Загран. 3 мѣс 10 фр. фр

Въ Правленіи Общ-ва получены и поступили въ продажу

Галлиполійскіе значки

малаго формата (для штатск. костюмовъ) и дамск. броши по цѣнѣ 20 дин. (съ перес. 23 д.) или вал. по курсу дня. Перес. налож. платеж. только въ Кор. С.Х.С.

Изданіе ОРЭСО

ЖУРНАЛЪ

„Студенческіе Годы"

Складъ изд.: „Plamja", Praha II, Jecna, 32.

ГАЗЕТА

„РУСЬ"

Выходитъ въ Софіи ЕЖЕДНЕВНО.

Адресъ редак. и к-ры: Софія, Беньковская ул., 34.

Русская Типографія, Бѣлградъ, Космайская, 20.

1920
ГАЛЛИПОЛИ
1921
ВѢСТНИКЪ
ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

*** Бѣлградъ, 22 ноября 1924 г. 3
И. Бунинъ. Тѣмъ, которые „дали Богу души свои“ . . 6
В. Сиринъ. Костеръ. Стихотвореніе 7
К. Зайцевъ. Армія, какъ явленіе національное 8
И. Ильинъ. О нашемъ политическомъ ликѣ 10
Глѣбъ Рубановъ. Стихотвореніе 14
М. Арцыбашевъ. Что было 15
Е. Акаро. Бѣлому воину. Стихотвореніе 19
Вл. Бурцевъ. Знамя Корнилова 20
Николай Чухновъ. Галлиполійцамъ. Стихотвореніе . . . 21
Сергѣй Горный. „Его“ портретъ 22
Мих. Критскій. Освобожденный Новороссійскъ 25
П. Савченко. Радостный день 27
Сергѣй Кречетовъ. Рыцари бѣлой дамы 29
В. Шульгинъ. Памяти М. В. Алексѣева 31
Иванъ Савинъ. Стихотвореніе 34
А. Карташовъ. Корниловское знамя 35
Н. Львовъ. 31 марта 1918 года 38
Григорій Ландау. Дѣло Петра 46
Иванъ Лукашъ. Ночь въ Фельдкирхенѣ 49
Глуховцова. Бѣлая чайка 50
Евгеній Жуковъ. Результаты „ленинизма“ 52
А. Ренниковъ. Галлиполіецъ — Галилей 57
С. Р. Минцловъ. Изъ „Сновъ Земли“ 58
Борисъ Роснянскій. Дружина. Стихотвореніе 67
Евгеній Чириковъ. Дѣвичья тайна 68
Сергѣй Палеологъ. Бѣженцы въ національномъ дѣлѣ . 73
*** Защитникъ русскаго дѣла 75
*** Друзья Арміи: С. Н. Палеологъ, С. В. Рѣзниченко . . 76
*** Комитетъ Помощи Русскимъ Воинамъ на Балканахъ . . 80
Г. Волошинъ. Этическій и историческій смыслъ Галлиполи . 81
Н. Рыбинскій. Семеро 83
В. Даватцъ. Галлиполи 87
З. А. Мартыновъ. Послѣдніе галлиполійцы 111
Петръ Струве. Русь Святая и Россія Вѣковая 113

Отчетъ. Хроника. Корреспонденціи.

ВѢСТНИКЪ

Главнаго Правленія Общества Галлиполійцевъ

ТРЕХЛѢТІЕ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ (1921 — 1924)

Адресъ редакціи: Бѣлградъ (Сербія) Улица Кр. Милутина, 51.

БѢЛГРАДЪ
Русская Типографія, Космайская, 20.
1924

Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ — 12 динаръ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
(Съ портрета, снятаго въ іюнѣ 1924 г.)

Главнокомандующій Русской Арміей
Генералъ
баронъ П. Н. ВРАНГЕЛЬ

(Съ портрета, снятаго въ ноябрѣ 1924 г.)

Бѣлградъ, 22 ноября 1924 г.

Три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ глубокой осенью, когда холодный вѣтеръ началъ срывать наши послѣднія палатки, — явилось на свѣтъ Божій Общество Галлиполійцевъ.

Осенній вѣтеръ и теперь бушуетъ и обдаетъ насъ холодной волною. Мало весны выпало за эти три года намъ на долю. Но какія перемѣны произошли за эти три года!

Тогда — въ 1921 г. только минулъ годъ съ начала нашего изгнанія. Почти дезорганизованными мы вступили на землю Галлиполи; и черезъ годъ, благодаря желѣзной твердости ген. Кутепова, мы покидали ее съ сознаніемъ, что уходимъ мы Русской Арміей, что на нашу долю выпало въ первыхъ рядахъ бороться за наше дорогое національное знамя. Въ это время наша грудь впервые украсилась дорогимъ для насъ скромнымъ крестомъ, — но значеніе его во всемъ мірѣ знали только мы одни.

Теперь, въ 1924 году, этотъ дорогой крестикъ мы носимъ уже три года. Но символъ этотъ извѣстенъ всему міру. Въ политическихъ рѣчахъ, преніяхъ, засѣданіяхъ, употребляютъ слово „галлиполійцы“ — и никому не приходитъ въ голову спрашивать:

— Что это такое?

Тогда, три года тому назадъ, наши враги, — послѣ бѣшеной атаки, — думали, что насъ добили. Была взята кутеповская цитадель; галлиполійцы распылились по странамъ и весямъ. „Опереточное воинство“ кончалось — и хитроумные политики говорили, какъ „отъ соприкосновенія съ жизнью“, внѣ „начальственной опеки“ и „принужденія“, мы разбредемся, какъ стадо, и попадемъ въ сѣти политическихъ кудесниковъ.

И прошло три года. Отъ „соприкосновенія съ жизнью“ еще сильнѣе почувствовали мы свою правоту: эта жизнь, гдѣ цѣнилась только фраза и поза, была для насъ той чечевичной похлебкой, за которую мы не хотѣли отдать своего первородства. Безъ „начальственной опеки“ и „принужденія“ мы еше дороже стали цѣнить свою спаянность, и тѣми-же стройными рядами, когда каждый чувствуетъ локтемъ сосѣда, пошли въ широкій и враждебный намъ міръ.

И мы встрѣтились лицомъ къ лицу съ вами, старые кудесники. Добитое воинство, три года пролежавшее во гробѣ, воскресаетъ передъ вашими глазами. И гдѣ-бы вы ни были, какія бы заклинанія вы ни произносили, — вы встрѣтитесь съ нашимъ чернымъ галлиполійскимъ крестомъ!

* * *

Въ день нашего праздника, во всемъ мірѣ соберутся галлиполлійцы — и въ одинъ день и часъ будутъ думать другъ о другѣ и мысленно соединятся вмѣстѣ.

Это — не красивая сантиментальность.

Массовое напряженіе мысли учли уже соціалисты, когда въ одинъ день — 1-го мая — предписывали праздновать „праздникъ труда“.

Минутная остановка всей жизни въ день и часъ подписанія Версальскаго мира, тоже не есть признакъ сантиментальности холодныхъ британцевъ.

Массовое напряженіе мысли, когда знаешь, что въ одинъ и тотъ-же мигъ близкіе друзья соединяются въ общемъ духовномъ стремленіи, укрѣпляетъ волю, уничтожаетъ усталость, усиляетъ упорство.

Нѣтъ преграды, для того, чтобы духовно соединиться. Нѣтъ разстоянія, нѣтъ границъ, нѣтъ препятствій, нѣтъ визъ.

Въ этотъ день мы будемъ вмѣстѣ — отъ Главнокомандующаго до рядового.

* * *

Въ этотъ день и мы — здѣсь — воспримемъ силу нашего духовнаго единенія.

Двѣнадцать тысячъ галлиполійцевъ, записанныхъ въ наше Общество, помогутъ намъ въ нашей работѣ, незамѣтной, повседневной, но безконечно-трудной.

Какъ часто, когда казалось, что уже нѣтъ больше силъ, получалось письмо, простое и теплое, отъ кого-то, кто съ этимъ же чернымъ крестомъ сидитъ, одинокій, на отдаленномъ посту, сгибается подъ тяжестью работы на рудникѣ и убиваетъ свое здоровье на заводѣ. И въ этомъ письмѣ говорилось о великой тоскѣ по Россіи, говорилось о своихъ повседневныхъ нуждахъ, спрашивалось совѣта,— говорилось не такъ, какъ полагается писать бумаги, а какъ обращаются къ близкому другу и брату. И вотъ эти письма отъ „неизвѣстныхъ галлиполійцевъ" намъ дороже внѣшнихъ успѣховъ и общественнаго признанія. Въ нихъ вс.. Ради нихъ стоитъ жить и стоитъ работать.

И опять закипала энергія. Опять находились силы, опять по грошамъ собирались трудовыя деньги, — и опять разносился галлиполійскій духъ по цѣлому свѣту, и огнемъ великой любви и спаянности загорался нашъ галлиполійскій крестъ.

* * *

Сегодня, въ день нашего праздника, мы не одни. Люди чуткой совѣсти, высокой души, опыта и таланта, пришли къ намъ въ нашу галлиполійскую семью.

Не со стороны пришли они, чтобы украсить сегодня нашъ номеръ своимъ знаніемъ, опытомъ, искусствомъ. Пусть они не носили винтовки; пусть не сидѣли въ палаткахъ, не мокли подъ дождемъ; пусть не испытали гоненій физическихъ и моральныхъ; пусть не сподобились высокаго счастья носить нашъ галлиполійскій крестъ. Но они пришли не со стороны: духовная семья наша б о л ь ш е двѣнадцати тысячъ человѣкъ.

И въ томъ, что она больше, и въ томъ, что она не тускнетъ, не уменьшается, — но черезъ три года, въ день нашего праздника, собирается подъ знаменемъ нашего креста, — во всемъ этомъ наше оправданіе и наша надежда. Ибо не силой двѣнадцати тысячъ хотимъ мы побѣдить враговъ нашей родины, но силой всеобщаго признанія в е л и к и х ъ о с н о в ъ д о л г а, с о в ѣ с т и и ч е с т и.

Тѣмъ, которые „дали Богу души свои".

„Пусть не всегда были подобны горнему снѣгу одежды бѣлаго ратника,— да святится во-вѣки его память! Подъ тріумфальными вратами галльской доблести неугасимо пылаетъ жаркое пламя надъ гробомъ безвѣстнаго солдата. Въ дикой и нынѣ мертвой русской степи, гдѣ почіетъ бѣлый ратникъ, тьма и пустота. Но знаетъ Господь, что творитъ. Гдѣ тѣ врата, гдѣ то пламя, что были бы достойны этой могилы? Ибо тамъ гробъ Христовой Россіи. И только ей одной поклонюсь я, въ день, когда Ангелъ отвалитъ камень отъ гроба ея.

Будемъ же ждать этого дня. А до того да будетъ нашей миссіей не сдаваться ни соблазнамъ, ни окрикамъ. Это глубоко важно и вообще для неправеднаго времени сего, и для будущихъ праведныхъ путей самой-же Россіи.

А кромѣ того есть еще нѣчто, что гораздо больше даже и Россіи и особенно ея матеріальныхъ интересовъ. Это — мой Богъ и моя душа. „Ради самаго Іерусалима не отрекусь отъ Господа!" Вѣрный еврей ни для какихъ благъ не отступится отъ вѣры отцовъ. Святой Князь Михаилъ Черниговскій шелъ въ Орду для Россіи; но и для нея не согласился онъ поклониться идоламъ въ ханской ставкѣ, а избралъ мученическую смерть"..

Такъ говорилъ я прошлой зимой, въ Парижѣ, на собраніи, посвященномъ публичной бесѣдѣ о миссіи русской эмиграціи. Что иное могу сказать я и теперь, въ день славной и поистинѣ священной для всякаго русскаго человѣка, не утратившаго образа и подобія Божія, годовщины Галлипоційцевъ?

Дорогіе, любимые, Вы, которые, по слову лѣтописца, безтрепетно „дали Богу души свои", Вы, крестными путями и подвигами своими спасшіе честь Россіи и вѣру въ нее, — земной поклонъ Вамъ!

И БУНИНЪ

КОСТЕРЪ.

На сумрачной чужбинѣ, въ чащѣ,
гдѣ ужасъ очертанья стеръ,
среди прогалины,— горящій,
какъ сердце жаркое, костеръ!

Вокругъ — синѣющія тѣни,
и сквозь летающую сѣть
тѣней и рдяныхъ отраженій —
— склоненныхъ лицъ не разсмотрѣть.

Но, отгоняя сумракъ жадный,
вотъ пѣсня вспыхнула въ тиши:
гори, костеръ, гори, отрадный!
Шинели наши осуши...

И снова — всколыхнулись плечи,
и снова — полнозвучный взмахъ:
кипятъ воинственныя рѣчи,
— и слезы свѣтятся въ глазахъ...

Звѣрье блуждающее въ чащахъ,
ночные духи и вѣтра
бѣгутъ отъ этихъ глазъ горящихъ
и отъ поющаго костра.

Зато — съ какимъ благоговѣньемъ,
съ какою вѣрой въ трудный путь,
утѣшенъ пламенемъ и пѣньемъ,
подходитъ странникъ отдохнуть...

В. СИРИНЪ.

Армія, какъ явленіе національное.

Часто, причемъ иногда среди лицъ, даже сочувственно относящихся къ бѣлому движенію, можно слышать обращенные къ арміи упреки по поводу недостаточной ясности и отчетливости ея политической программы. Лицо арміи, для людей, привыкшихъ къ точнымъ, формально отвердѣвшимъ политическимъ программамъ, остается туманнымъ, загадочнымъ, двусмысленнымъ.

Однимъ это даетъ поводъ самимъ строить и вмѣнять арміи опредѣленную политическую программу, лишь тактически, по ихъ мнѣнію, завуалированную, причемъ, въ зависимости отъ личной установки наблюдателя, армію либо относятъ къ реакціонно-монархическому лагерю и клеймятъ, какъ гнѣздо реставраторовъ, либо ропщутъ на непріятіе арміей легитимно-монархическаго принципа и клеймятъ ее, какъ революціонную. Другимъ это даетъ поводъ говорить о политическомъ безразличіи участниковъ арміи, низводящемъ ихъ до положенія „ландскнехтовъ“ міровой реакціи, ожидающихъ работы.

Между тѣмъ, смыслъ и значеніе внѣшне убогаго и скромнаго, но духовно могучаго и величественнаго явленія русской арміи на чужбинѣ именно въ томъ и заключается, что она, чувствуя себя единственнымъ остаткомъ русской національной арміи и, будучи таковымъ, не можетъ имѣть своей особой политической программы. Армія не поличическая партія. Въ тотъ моментъ, когда армія провозгласила бы опредѣленную политическую программу, она упразднила бы себя, какъ единственный въ современности символъ національной Россіи и стала бы одной изъ многихъ политическихъ эмигрантскихъ организацій. Поэтому глубокое и трагическое непониманіе проявляютъ тѣ друзья арміи. которые воспринимаютъ политическое молчаніе арміи, какъ тактическій пріемъ, опредѣляемый лишь несвоевременностью раскрытія политическаго лица арміи. Нѣтъ, не въ томъ дѣло, что тактически неудобно или невыгодно теперь же обозначить себя на сложной политической картѣ эмигрантскихъ теченій, а въ томъ, что армія принципіально не можетъ признать за собой права на политическое самоопредѣленіе внѣ политическаго самоопредѣленія Россіи. Армія не политическая организація, а военно-техническій аппаратъ, являющійся основой и орудіемъ національной власти. Такой власти сейчасъ нѣтъ: армія ждетъ. Этимъ ожиданіемъ опредѣляется ея бытіе и ея бытъ, ея духовное содержаніе и ея національное значеніе.

Армія не ставитъ ультиматовъ русской исторіи: пусть придетъ національная власть, любая національная власть, и армія ей отдается, вливаясь своимъ концентрированнымъ растворомъ въ стихійный потокъ возрожденія русской національной государственности.

Намъ могутъ сказать: почему же ждать рожденія національной власти, когда нужно ее создать; зачѣмъ отдаваться

власти, когда нужно ее взять. Насъ могутъ упрекнуть: вы проповѣдуете квіетизмъ; не дѣло арміи стоять зрителемъ — ея дѣло быть участникомъ борьбы и ея вершителемъ.

Это разсужденіе было бы вѣрно, если бы мы жили въ эпоху активной борьбы, но это разсужденіе звучитъ соблазнительнымъ и кощунственнымъ софизмомъ въ условіяхъ современности, когда силой вещей армія, какъ таковая, находится на покоѣ, когда она, въ извѣстномъ смыслѣ, существуетъ лишь потенціально. Наступитъ время, когда армія снова будетъ участницей активной борьбы, но пока этого нѣтъ, армія, какъ таковая, не можетъ и не должна размышлять вслухъ на политическія темы, ставить политическіе прогнозы, вступать въ политическіе дебаты. Армія либо молчитъ, либо дѣлаетъ свое дѣло, и это ея дѣло, отвѣтственное и грозное, не ищетъ и не терпитъ лишнихъ и преждевременныхъ словъ — ибо имя этому дѣлу мечъ и кровь. Да, когда наступитъ моментъ послѣднихъ, окончательныхъ рѣшеній, когда настанетъ время вынуть мечъ и ринуться въ кровавую сѣчу, тогда, но только тогда, армія, въ лицѣ своего Верховнаго Вождя, рѣшитъ отвѣтственно и властно свою судьбу и свяжетъ ее съ судьбой какихъ то силъ, ярко политически окрашенныхъ. До этого момента армія бережетъ себя, готовится и ждетъ, не зная, какъ таковая, политики. Пусть въ арміи будетъ хоть сто процентовъ монархистовъ. Это означало бы лишь то, что армію покинули всѣ, кромѣ монархистовъ; это демонстрировало бы лишь то, что идея арміи, какъ символа національнаго начала, въ его борьбѣ съ краснымъ началомъ, и какъ хранительницы русской чести, сильна лишь среди людей, монархически настроенныхъ. Армія, въ которой остались одни лишь монархисты, не есть еще монархическая армія. Пусть задумаются надъ этимъ парадоксомъ тѣ, для которыхъ вся проблема современной политической орієнтировки сводится къ отнесенію каждаго къ одной изъ двухъ исчерпывающихъ группъ: монархистовъ и республиканцевъ.

Армія есть явленіе національное; для нея высшая цѣнность національная Россія, какой она выйдетъ изъ горнила революціи. Эту армію нужно беречь и хранить, какъ драгоцѣнный символъ, какъ священный огонь, который нужно донести неугаснимъ до чаемаго дня возвращенія намъ Россіи.

ЗАЙЦЕВЪ.

О нашемъ политическомъ ликѣ.

(Отрывокъ изъ частнаго письма).

„... Вы спрашиваете меня, есть ли у бѣлыхъ политическій ликъ и сомнѣваетесь въ опредѣленности его чертъ. Знаю, откуда Вы подходите къ этому вопросу; знаю, что таится за этимъ сомнѣніемъ. И постараюсь отвѣтить прямо и опредѣлительно.

Я ни одного дня не былъ въ бѣлой арміи и никогда не носилъ оружія. Но я связанъ съ нею давно; съ самаго ея основанія и, въ сущности, еще раньше. Духомъ и волею я былъ съ нею каждый день и часъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ она возстала и начала слагаться во всѣхъ прямыхъ русскихъ сердцахъ, сразу, одновременно, въ тысячахъ, выростая изъ одной и той же любви и вѣры, изъ единаго чувства достоинства и чести, изъ единаго, неодолимаго отвращенія ко злу. Но я взывалъ къ ней гораздо ранѣе, всею силою моего видѣнія и моей воли - еще весною 1917 года, когда я понялъ, что гражданская война неминуема и что побѣдить въ ней можетъ только наступающій. Я понималъ, что эта бѣлая сила можетъ сложиться только добровольно и что она будетъ состоять изъ тѣхъ, которые, не ища себѣ ничего и, можетъ быть, теряя все свое, „дадутъ Богу души свои“. Мига не было, чтобы я сомнѣвался въ осуществимости такой арміи; и то, что шло мимо этой цѣли или противъ нея, я все болѣе воспринималъ, какъ пустую или преступную болтовню. Медленно, слишкомъ медленно прозрѣвали умы; поздно слишкомъ поздно стали выдѣляться героическіе люди. Но, когда они выдѣлились и ушли, — я зналъ, что это были за люди и какія побужденія живутъ въ ихъ душахъ. Бѣлые всѣ спаяны между собою единымъ духовнымъ опытомъ, лежащимъ въ основѣ ихъ личнаго поведенія и ихъ общаго дѣла; они быстро узнаютъ другъ друга по этому опыту, довѣряютъ другъ другу и не любятъ спорить между собою. Они люди единой духовной закваски; и вотъ изъ нея-то — я и попытаюсь отвѣтить на Вашъ вопросъ.

На югъ шли бѣлые. Конечно, шли и „черные“, тѣ, что тянутъ направо не для Россіи, а для себя; попадались можетъ быть, и „красноватые“, тѣ, что тянутъ налѣво, — кто отъ глупости, а кто для себя. Но главное ядро, то, которое „древне духомъ“, какъ сама Россія, то самое, духу котораго принадлежитъ на Руси будущее,— это ядро было бѣлое. Бѣлые это тѣ, которые шли за Русь, за ея бытіе, ея достоинство и силу, а себѣ (ни лично, ни для своего класса) — не искали прибытка, ни въ имуществѣ, ни въ чести. Надо понять это разъ навсегда: бѣлизна опредѣлялась съ самаго начала и будетъ опредѣляться до самаго конца — чистотою движущаго мотива и религіознымъ напряженіемъ патріотической воли. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ и бѣлаго.

Бѣлые это не тѣ, что бѣжали изъ Россіи, спасая себя или свое состояніе. Это и не тѣ, которые оставались на мѣстахъ, надѣясь не до конца погибнуть надъ своимъ спасаемымъ имуществомъ. Бѣлые

это не тѣ, что, отсиживаясь въ Россіи, выжидали „политической коньюнктуры“, собираясь предъявлять побѣдителю (кто бы имъ ни оказался) „требованія“, торговаться съ нимъ и проталкиваться къ власти подъ флагомъ „демократіи“. Но это и не тѣ, кто нынѣ стряпаетъ въ эмиграціи выгодную для себя коньюнктуру, съ тѣмъ, чтобы сослѣпу навязать ее Россіи въ тотъ моментъ, когда коммунисты бросятъ ее, доведя до прострації.

Нѣтъ, бѣлый это тотъ, кто безъ заднихъ мыслей и разсчетовъ искалъ спасенія Россіи и боролся за ея достоинство. Поймите: это совсѣмъ просто, но въ этомъ в с е. Въ этомъ его побѣда, что онъ т а к ъ боролся и т а к и м ъ остался; и эту побѣду ни отнимутъ у него ни болтающіе слѣва, ни интригующіе справа.

Бѣлый не человѣкъ фразы; и онъ это доказалъ. Онъ и не человѣкъ позы; за это говорятъ его дѣла. Какое „воззваніе“ можетъ призвать его и куда? Онъ ждетъ приказа по Арміи. Какіе посулы могутъ соблазнить его? Посулы, это для черныхъ и красныхъ, для жадныхъ и хищныхъ; а бѣлый кормится своимъ тяжелымъ трудомъ. Бѣлый человѣкъ в о л и и п о с т у п к а; за этою волею — его вѣра; за этимъ поступкомъ — его любовь. За кѣмъ пойдетъ онъ? Только за бѣлымъ; за человѣкомъ не фразы и не позы; за человѣкомъ воли и поступка; за тѣмъ, кто дѣломъ жизни и смерти доказалъ свою любовь къ родинѣ.

Пусть говорятъ о бѣломъ, что онъ „политическій аморфенъ“; Вы вѣдь тоже думаете это. Придетъ время и онъ отвѣтитъ на это не позой и не фразой, а поступкомъ. Какимъ, не лѣвымъ ли? Васъ тревожитъ это? Нѣтъ, не лѣвымъ; ибо для этого онъ долженъ былъ бы быть или злодѣемъ, или фразеромъ. Но что же значитъ, правымъ? Конечно, правымъ. Но не правой позой, за которой скрывается трусливая и алчная душа. И не правой фразой, въ которой столь же мало спасенія, сколько въ лѣвой фразѣ. Онъ проявитъ себя дѣломъ, какъ было сначала, какъ онъ дѣлаетъ это и сейчасъ. Это будетъ дѣло не личное и не классовое, не революціонное и не реакціонное. Это будетъ дѣло всенародное, патріотическое и религіозное, возстанавливающее Россію; грозное для ея внутреннихъ враговъ и глубоко консервативное для ея національныхъ святынь.

Я знаю всѣ Ваши дальнѣйшіе вопросы... Не значитъ ли это, что бѣлый — монархистъ?

Въ 1921 году въ совѣтскомъ трибуналѣ, среди другихъ православныхъ священнослужителей, „судившихся“ за укрываніе священныхъ сосудовъ и впослѣдствіи разстрѣлянныхъ, былъ Іеромонахъ одного изъ московскихъ монастырей о. Телѣгинъ. Его открытая, героическая защита своей правоты потрясала присутствующихъ и смущала „судей“.

„Вы, что же, будете монархистъ“? ехидно спросилъ его одинъ изъ „судей“.

Грозно ударилъ кулакомъ по „судейскому“ столу исповѣдникъ. „А кѣмъ же я еще могу быть, если не монархистомъ“?! — былъ его отвѣтъ...

Но почему же, спросите Вы, бѣлый не заявляетъ объ этомъ открыто и не торопится принять участіе въ соотвѣтствующихъ организаціяхъ?

Мнѣ достаточно одного этого Вашего вопроса, чтобы сказать, что Вы сами не бѣлый. Если бы Вы сами были человѣкъ бѣлой воли и бѣлаго дѣла, то Вы не стали бы спрашивать насъ объ этомъ: Вы спросили бы самого себя; и отвѣтили бы себѣ изъ собственнаго духовнаго опыта; и Вашъ отвѣтъ былъ бы вѣренъ и недвусмысленъ, ибо у бѣлаго не бываетъ кривыхъ и двусмысленныхъ отвѣтовъ...

Но я отвѣчу Вамъ.

Что значитъ „заявить открыто“ о своемъ монархическомъ образѣ мыслей? Выступить съ рѣчью? Открыть преніе? Принять „резолюцію“? Начать политическую распрю и пикировку въ пустомъ мѣстѣ эмигрантскаго безсилія и безплодія? — Но бѣлый человѣкъ дѣла, а не фразъ.

Что значитъ „принять участіе въ соотвѣтствующихъ организаціяхъ“? „Записаться“? Сдѣлать взносъ? Получить „партійный билетъ“?

Но бѣлый записался раньше всѣхъ и искони состоитъ на учетѣ. Онъ дѣлаетъ взносы въ казну Великаго Князя; и ждетъ приказа, чтобы идти, но не на митингъ, а на смерть.

Или надо перемѣнить бѣлаго вождя на небѣлаго? На кого же: на краснаго? или на чернаго?

Но это значило бы какъ разъ перестать быть бѣлымъ: ибо, какъ пойдетъ человѣкъ патріотическаго дѣла, человѣкъ искренности, меча и смерти, спаянный со своими вождями въ побѣдахъ и въ страданіяхъ, — за человѣкомъ фразы и позы, за человѣкомъ, не принявшимъ бѣлаго движенія и не обнажившимъ меча въ борьбѣ за Россію? Промѣнять бѣлаго вождя на небѣлаго — значитъ уйти отъ бѣлыхъ, въ поискахъ „лучшихъ мѣстъ“; но это значило бы только, что въ прошломъ было недоразумѣніе и что небѣлый напрасно считалъ себя доселѣ бѣлымъ. Мы уже видѣли такіе уходы; ихъ было немного, и не почетомъ покрыты имена ушедшихъ. Можетъ быть Вамъ втайнѣ хотѣлось бы, чтобы они и впредь имѣли мѣсто? Немного ихъ будетъ. Но этимъ уходящимъ, съ самаго начала, пусть будутъ сказаны во слѣдъ разрѣшающія и извергающія слова: „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“...

Но, если бѣлый — монархистъ, спрашиваете Вы еще, и если онъ „послѣдователенъ“, тогда онъ долженъ быть легитимистомъ и стоять за законнаго Царя?..

Я отвѣчу Вамъ и на это.

Скажите мнѣ: за какого же еще Царя можно стоять, если не за законнаго? За незаконнаго? Или за противозаконнаго? Или, какъ въ старину, воровскимъ манеромъ за самозванца?

Вы торопитесь учить прямыхъ — прямотѣ, и вѣрныхъ — вѣрности, и не замѣчаете, что Вы ломитесь въ открытыя двери! Или Вы не договариваете до конца? Или Вы думаете, что Вы прямѣе прямыхъ и вѣрнѣе вѣрныхъ? Когда мы, бѣлые, шли на смерть, каж-

дый на своемъ военномъ или гражданскомъ посту, мы не учились у Васъ ни вѣрности, ни прямотѣ; и наши исконные помыслы о законномъ Царѣ не Вами навѣяны. Вы, кажется, все еще думаете, что мы не осилили красныхъ потому, что мы не стали въ позу и не сказали фразу? Какая поверхностность, какая наивность въ пониманіи исторіи! Какое невидѣніе русской національной бѣды и ея размѣровъ! Боритесь же позами и фразами, а, если сможете, то и деньгами; но не учите насъ ни вѣрности, ни прямотѣ!

Законный Царь! Пусть знаетъ онъ, что въ насъ бьются вѣрныя и прямыя сердца! Да онъ и не можетъ не знать этого! Но кто назоветъ его, кто укажетъ намъ его, если не сама Россія и не въ самой Россіи! Гдѣ русскіе высшіе государственные органы, полномочные, чтобы констатировать незанятость престола? Кто въ правѣ изъяснить компетентнымъ образомъ смыслъ и объемъ двухъ трагическихъ отреченій 1917 года? Кто въ правѣ истолковать законъ о престолонаслѣдіи? Кто въ правѣ примѣнить истолкованный законъ? Кто возьметъ на себя непринадлежащее ему право скрѣпить манифестъ о восшествіи на престолъ? Кто въ правѣ совершить это все за предѣлами Россіи, на чужой территоріи, по свему произволу?

Но, если пренебречь этими вопросами, то какъ говорить нелицемѣрно о законномъ Царѣ? Или мы, прямые не на словахъ, и вѣрные не на показъ, начнемъ, явно и сознательно измѣняя законности и кривя душою, пренебрегать правдою въ угоду людямъ и рѣшать все это отъ своего имени? Или Вы думаете, что законность состоитъ въ томъ, что всякій произвольно толкуетъ законы? Или Вы думаете, что любой юридическій актъ можетъ быть совершонъ кѣмъ угодно и въ любой формѣ? Вы не можете думать это: вѣдь такъ поступали и поступаютъ революціонеры, вѣдь въ этомъ превышеніи своихъ полномочій и попраніи всѣхъ формъ состоитъ самая стихія революціонности и большевизма! Или Вы думаете, что законнаго Царя можно найти беззаконно и противозаконно? Или Вы не понимаете, что священная безспорность восшествія на престолъ есть первый залогъ царскаго достоинства и первая гарантія отъ династическихъ гражданскихъ войнъ? Вы, какъ монархистъ, не можете не понимать, что законный Царь есть всенародный Царь и что обрѣтеніе его есть великое религіозное событіе. Какъ же Вы можете звать къ произвольному умствованію, кривотолку и разнорѣчію?

Вѣдь если каждый изъ насъ начнетъ „толковать“ и „усматривать“, рѣшать и выкликать, то священное дѣйствіе станетъ дѣломъ базара и толпы, эмигрантской распри и злобныхъ интригъ. И если всѣ мы, самозванно рѣшающіе, и всѣ одинаково некомпетентные, разойдемся другъ съ другомъ въ „толкованіи“ и „рѣшеніи“ и пойдемъ другъ на друга и начнемъ борьбу съ мечемъ въ рукахъ, то развѣ мы всѣ не окажемся измѣнниками Россіи? Или Вы считаете, что такъ и надо, и Вы хотѣли бы сдѣлать изъ бѣлыхъ — черныхъ преторіанцевъ? Или Вы считаете, что персона Царя выше Родины и что мы имѣемъ право терзать Россію изъ за того, что не захотѣли найти юридически безспорнаго, всенароднаго рѣшенія?

А мы увѣрены, что законный Царь ставитъ благо Россіи выше своего, что онъ цѣнитъ Родину выше своихъ, самыхъ безспорныхъ правъ и выше своей жизни. Ибо Родина священна для Царя; онъ для нея, а не она для него; и въ этомъ одна изъ первыхъ аксіомъ монархическаго чувства и правосознанія. И потому законный Царь возсіяетъ въ Россіи, во всей безспорности своихъ канонически освященныхъ правъ, какъ всенародно выстраданный избавитель и умиротворитель, какъ Царь не сословій, не классовъ, не группъ и не партій, а какъ Царь всея Руси.

Мы увѣрены, что законному Царю нужны не двусмысленные холопы съ кривотолкомъ на устахъ и алчностью во взорѣ, не забѣгающіе впередъ торопливцы, не шептуны и не льстецы, не перевертни и не полуворы. Ему нужна вѣрная и прямая Россія и мы, бѣлые, утверждаемъ въ себѣ ея духъ. Мы твердо увѣрены въ томъ, что спасеніе Россіи не въ распрѣ и не въ разбродѣ, а во всенародномъ покаяніи, прощеніи, возсоединеніи и примиреніи; и столь же твердо мы увѣрены въ томъ, что такова же вдохновенная воля невѣдомаго намъ еще, но грядущаго русскаго законнаго Царя.

Не называйте же нашей глубоко-продуманной политической сдержанности „аморфностью“! Мы, бѣлые, имѣемъ за собою нѣкій духовный опытъ, изъ котораго мы черпаемъ и наше разумѣніе и нашу сплоченную силу. И этотъ опытъ выстраданной революціи и борьбы съ нею — настоительно требуетъ отъ насъ, чтобы мы оставались на уровнѣ всенародно-примиряющихъ, національныхъ и патріотическихъ началъ.

И нашей кажущейся „аморфностью“ мы въ дѣйствительности лучше всего служимъ единому дѣлу Россіи и законнаго Царя“...

И. ИЛЬИНЪ.

* * *

Всегда съ тобой кольцо стальное
И крестъ желѣзный на груди.
Суровый воинъ, въ голубое
Чужое небо, — не гляди...

Ты вдаль гляди съ тревожной думой:
По зову Родины твоей
Ты берегъ чуждый и угрюмый
Покинешь для ея полей...

При жуткомъ смѣхѣ иновѣрца
Твое задумчиво лицо:
Желѣзный крестъ сжимаетъ сердце,
Рука закована въ кольцо...

Одна молитва. Одно счастье.
И въ этой жизни одинъ ключъ:
Народъ родной еще могучъ, —
Мы постъ блюдемъ передъ Причастьемъ...

ГЛѢБЪ РУБАНОВЪ.

Прага.

Что было.

Недавно я получилъ приглашеніе участвовать въ юбилейномъ сборникѣ Общества Галлиполійцевъ.

Какая страшная катастрофа должна была произойти, чтобы послѣдняя организованная часть русской арміи стала „Галлиполійской!“.

Причины этой катастрофы и до сихъ поръ не для всѣхъ ясны. Какъ могло случиться, что героическая армія, которая еще такъ недавно чуть не голыми руками отражала желѣзный натискъ германцевъ, а потомъ одинъ противъ ста, гнала красныя орды почти до Москвы, вдругъ не только оказалась вдребезги разбитой этими самыми ордами, но даже не могла удержаться въ такой природной крѣпости, какъ Крымскій полуостровъ.

Говорятъ о разложеніи внутри самихъ бѣлыхъ армій. Можетъ быть. Но разложеніе, уже само по себѣ, знаменуетъ неудачу. Побѣдоносныя арміи разложенія не вѣдаютъ.

Къ тому же, я думаю, что разговоры о разложеніи сильно преувеличены. Даже послѣ окончательнаго разгрома и ряда эвакуацій, которыя вообще распыляютъ арміи, на галлиполійскомъ полуостровѣ и на островахъ Архипелага оказалось же нѣсколько десятковъ тысячъ дисциплинированныхъ, закаленныхъ въ бояхъ, совершенно боеспособныхъ войскъ. Въ масштабѣ гражданской войны это большая сила.

Кромѣ того, мнѣ кажется чрезвычайно подозрительнымъ, что все, что теперь говорятъ о разложеніи бѣлыхъ арміи, до точности совпадаетъ съ тѣмъ, что говорили большевики еще въ періодъ борьбы. Вѣдь, нельзя сомнѣваться въ томъ, что большевики писали о бѣлыхъ лишь нужное имъ для агитаціи, и трудно допустить, чтобы въ данномъ случаѣ они были кристально справедливы.

Въ то время, когда шла вооруженная борьба, я былъ отрѣзанъ въ Москвѣ отъ всего міра и о совершавшейся трагедіи не зналъ ничего, кромѣ того, что угодно было печатать большевицкимъ газетамъ. Когда же я, наконецъ, очутился заграницей, эта эпоха уже отошла въ прошлое и судить о ней я могу только на основаніи противорѣчивыхъ мемуарныхъ свѣдѣній. Поэтому для меня, въ мучительныхъ размышленіяхъ о причинахъ катастрофы, единственнымъ путемъ является путь логическихъ заключеній.

И этотъ путь приводитъ меня къ слѣдующимъ выводамъ:

Кто бы ни стоялъ во главѣ красной арміи, но война внутри Россіи была войной, все-таки, русскихъ съ русскими. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны шли люди, въ концѣ концовъ, совершенно равные, какъ боевой матеріалъ. И солдатскія массы и, къ сожалѣнію, командный составъ были однотипны, а при такихъ условіяхъ побѣда естественно могла опредѣлиться только качествомъ вооруженія и количествомъ силъ.

Что касается вооруженія, то не будучи военнымъ спеціалистомъ, я не могу дать опредѣленное заключеніе, но повидимому — въ общемъ обѣ стороны находились въ равныхъ условіяхъ. Конечно,

большевикамъ достались огромные запасы великой войны, но бездорожье, большевицкая разруха и безпримѣрныя хищенія сводили это преимущество на нѣтъ. Въ концѣ концовъ, красная армія была такъ же безоружна, раздѣта и разута, какъ и армія бѣлая.

За то численное превосходство безусловно было на сторонѣ большевиковъ, и въ такомъ размѣрѣ, который предрѣшалъ судьбу войны.

И вотъ здѣсь то для меня и возникаетъ кардинальный вопросъ: какимъ образомъ на сторонѣ большевиковъ могло оказаться преимущество силъ, то есть, какъ никакъ, а большинство русскаго народа?

Опять таки, говорятъ, будто бѣлыя арміи шли во имя возвращенія къ „старому режиму", ведя за собой „помѣщиковъ и капиталистовъ" и отталкивая отъ себя сочувствіе народныхъ массъ насиліемъ и грабежемъ.

Пусть такъ. Но для меня, шесть лѣтъ прожившаго подъ властью большевиковъ это звучитъ неубѣдительно, ибо я слишкомъ хорошо знаю, что большевицкій режимъ сопровождался такимъ терроромъ и такимъ грабежомъ, что никакіе эксцессы со стороны бѣлыхъ не могли бы повернуть симпатію народа въ сторону красныхъ. И никакіе „помѣщики" не могли идти даже въ сравнительное сопоставленіе съ большевицкими комиссарами.

Единственнымъ объясненіемъ этой загадки мнѣ представляется то, что въ самомъ русскомъ народѣ совершался какой то внутренній процессъ, психологическая основа котораго совершенно противорѣчила тѣмъ лозунгамъ, съ которыми шли бѣлые на возстановленіе Россіи.

Это были лозунги закона и порядка.

Конечно, и до революціи въ Россіи царствовалъ извѣстный законъ и поддерживался извѣстный порядокъ. Но будучи монархистомъ или республиканцемъ, все равно, каждый честный человѣкъ не можетъ не признать того, что эти законъ и порядокъ дореволюціонной Россіи далеко не были совершенны, рѣзко перегибаясь въ сторону привиллегированныхъ классовъ и оставляя милліонныя массы на положеніи если не паріевъ, то во всякомъ случаѣ — гражданъ четвертаго сорта.

Это, конечно, не значитъ, что при такомъ порядкѣ Россія не могла крѣпнуть и развиваться. И это, конечно же, не свидѣтельствуетъ ни о правдѣ большевизма, ни о необходимости революціи.

Но это питало въ широкихъ массахъ крестьянъ, рабочихъ и интеллигенціи то смутное настроеніе недовольства и протеста, которое нельзя было не чувствовать, и которое дало право на извѣстное (по существу невѣрное!) опредѣленіе русскаго народа, какъ „бунтовщика по духу, по природѣ".

Для „революціонной интеллигенціи" было, конечно, естественно — объяснять существованіе дореволюціоннаго строя исключительно „гнетомъ полицейскаго самодержавія". Но это было глубоко ложно. Строй существовалъ не потому, что онъ поддерживался „пулеметами и нагайками царскихъ опричниковъ", а потому, что въ этомъ строѣ, созданномъ вѣками, воплощалось народное представленіе о существѣ государственной власти вообще.

Русскій народъ еще слишкомъ дикъ, чтобы воспринять идею отечества въ ея чистомъ видѣ, и слишкомъ невѣжественъ, чтобы понять государсвенный порядокъ, какъ простую жизненную необходимость.

Русскій народъ весьма смутно представлялъ себѣ, что такое Россія, и не отдавалъ себѣ отчета въ механизмѣ государственной организаціи.

— Мы калуцкіе, до насъ нѣмецъ не дойдетъ! — говорили мужики во время войны, а въ мирное время, когда жизнь становилась черезчуръ тяжкой, бунтовали противъ сосѣдняго помѣщика и мѣстнаго уѣзднаго исправника.

Для этой первобытной массы нуженъ былъ живой символъ живое олицетвореніе и власти, и отечества.

Этимъ олицетвореніемъ былъ Царь.

„Вѣра, Царь и Отечество" были для русскаго народа тѣмъ тріединымъ символомъ, который этой полудикой многомилліонной массѣ давалъ смыслъ существованія, не въ видѣ распыленныхъ единицъ, а въ видѣ нѣкоего стройнаго цѣлаго.

Любопытна фраза, которую я слышалъ однажды изъ устъ стараго мужика, послѣ отреченія Государя отъ престола. Этотъ мужикъ очень сокрушался о томъ, что нѣтъ больше Царя и, когда его спросили, что собственно, давалъ ему Царь, то онъ отвѣтилъ:

— Давать то онъ ничего не давалъ, да хоть мы знали, что онъ есть!

Тогда это показалось очень наивно, но потомъ я понялъ, какой глубокій смыслъ, можетъ быть, и совершенно безсознательно, вкладывалъ въ свои слова старый крестьянинъ.

Да, не идея монархіи, не форма государственной власти, а именно то что „онъ есть" играло рѣшающую роль.

Было что то, или кто то, въ чемъ концентрировалось представленіе народа о цѣлостности Россіи, о сосредоточеніи всѣхъ силъ, воль, правъ и обязанностей невѣроятной массы людей, живущихъ на невѣроятно огромномъ пространствѣ. Достаточно было выдернуть одинъ членъ этой тріединой формулы, чтобы все разсыпалось.

Не стало Царя, не стало ни отечества, ни вѣры, исчезло связующее, вѣнчающее начало. Исчезъ всякій смыслъ подчиненія какимъ то общимъ цѣлямъ, а на смѣну выступили одни зоологическіе инстинкты.

Люди остались одни, и каждому показалось, что отнынѣ всѣ его обязанности кончились, а настало время „каждому за себя и одному противъ всѣхъ" бороться за максимумъ благъ и, даже не за минимумъ, а за полное отсутствіе обязанностей.

Россія? Но они ее не знали. Государство? Но они его не понимали. Доступнаго дикарскому представленію, живого смысла не было, и все разваливалось на составныя частицы.

Вотъ та почва, на которой большевистская демагогія расцвѣтала неудержимо и естественно, а идеологія наивной „революціонной демократіи" неизбѣжно должна была потерпѣть полное крушеніе.

Всуе было народу, для котораго революція была непонятнымъ словомъ, говорить о „революціонной дисциплинѣ, о революціонномъ порядкѣ и революціонной совѣсти".

Народъ, сдвинутый съ точки, утратившій объединяющій символъ, не могъ найти того „во имя", ради чего онъ долженъ былъ снова подчиняться и нести жертвы.

Знаменитое „углубленіе революціи" такой народъ иначе и не могъ понять, какъ въ смыслѣ безграничнаго развитія своего своеволія.

При этомъ, конечно, все, что говорило о безграничныхъ правахъ, совпадало съ настроеніемъ массъ, а все, что говорило о какихъ либо ограниченіяхъ, казалось ненужнымъ, безсмысленнымъ и враждебнымъ.

И бѣлое движеніе, организованное наиболѣе сознательной, или просто наиболѣе привычной къ дисциплинѣ частью народа, оказалось противъ всей народной массы.

Мы были легкомысленны, были не способны проникнуть въ сущность совершавшагося, когда надѣялись на скорое изжитіе большевизма, на возможность возстановить порядокъ внѣшней силой.

Если бы крушеніемъ родины и гибелью всего святого мы не были такъ потрясены и могли бы въ то время сохранить хладнокровіе, мы, конечно, поняли бы тогда же, что нуженъ длительный внутренній процессъ, чтобы народъ русскій изжилъ взрывъ своеволія, осозналъ необходимость закона и порядка, нашелъ бы для себя какое то новое „во имя", ради котораго люди могли бы поступиться своими правами и наложить на себя ограничительныя обязанности.

Этотъ процессъ совершается на нашихъ глазахъ вотъ уже семь лѣтъ и только теперь, какъ мнѣ кажется, болѣе или менѣе близокъ къ своему завершенію.

Народъ, не понимая большевиковъ, шелъ за ними, во имя своеволія, и забрелъ въ пучину неимовѣрныхъ страданій. Потомъ, ненавидя ихъ, онъ все же шелъ за ними потому, что уже усталъ отъ своеволія, жаждалъ спокойствія и порядка, но не видя никакой иной силы, способной возстановить этотъ порядокъ, надѣялся, что это сдѣлаютъ большевики.

Но въ настоящее время онъ уже понялъ, что власть большевиковъ самодовлѣюща, что она существуетъ помимо интересовъ народа и вопреки его волѣ. Именно послѣднее, что власть существуетъ помимо воли народа, показало народнымъ массамъ, что своеволіемъ жить нельзя, что оно фатально приводитъ къ появленію какой-то власти, но притомъ къ власти тираническої. Въ связи съ безконечными страданіями, это отшатнуло душу народа отъ своеволія вообще и вызвало въ немъ тоску по закону и порядку. Эта тоска все еще удерживаетъ народъ отъ стихійнаго взрыва той ненависти, которую накопилъ онъ въ своей душѣ въ теченіе этихъ семи лѣтъ власти грабителей, палачей, инородцевъ, безумныхъ фанатиковъ чуждой и непонятной для народа идеи.

Но процессъ совершается быстрѣе, чѣмъ онъ развивался, и уже недалеко то время, когда власть, созданная взрывомъ народнаго своево-

лія, окажется настолько отмершей, что достаточно будетъ небольшого толчка, чтобы она отвалилась, какъ сухой листъ отъ живой вѣтки.

И въ этотъ моментъ чрезвычайно важно существованіе всѣхъ русскихъ организацій заграницей, въ томъ числѣ и Общества Галлиполійцевъ, которыя сохранили то „во имя", которое утратилъ русскій народъ. Несмотря на всѣ наши политическія разногласія, мы всѣ равно живемъ во имя Россіи, и народъ, въ своемъ процессѣ преодолѣнія большевизма мечущійся, пока что, въ туманѣ безыдейности, безсознательно воспринимаетъ отъ насъ возглавляющую идею — Россіи.

М. АРЦЫБАШЕВЪ.

БѢЛОМУ ВОИНУ.

Посвящаю В. Х. Даватцъ.

Натянулась туго тетива,
И стрѣла взвилась, запѣла тонко.
Мечъ упалъ нестрашный и незвонкій.
Заалѣла смятая трава.

Солнцу, видно, больше не сіять:
Тучамъ чернымъ по небу клубиться...
Грозно стягамъ княжескимъ не виться:
Пала, пала Игорева рать...

Надъ вечернимъ молчаливымъ полемъ
Темнымъ вихремъ кружитъ воронье...
Князь мой, князь! Кто Русь тебѣ вернетъ?
Тяжела татарская неволя...

Часъ пробилъ. Не страшенъ лютый врагъ.
Словно прахъ, развѣяна недоля.
Надъ кровавымъ Куликовымъ полемъ
Кто вознесъ побѣдный русскій стягъ?

Намъ приснился давній страшный сонъ:
Будто слава наша стала дымомъ,
И надъ пыльнымъ, надъ сожженымъ Крымомъ
Вьется стая хищная воронъ..

Будто мы забыты цѣлымъ міромъ,
Дальній путь нашъ терніемъ поросъ, —
И бѣгутъ, бѣгутъ потоки слезъ
Изъ очей тоскливой птицы-Сиринъ...

О, не вѣрь лихому колдовству,
Бѣлый Воинъ! Богъ зоветъ на битву!
Путь тебѣ съ побѣдой и молитвой
Въ древнюю вѣнчанную Москву...

Е. АКАРОВ

Lož pri Rakeku. Slovenija.

„Знамя Корнилова".

22-го ноября въ воспоминаніе того, какъ четыре года тому назадъ, въ 1920 г., первая колонна русской арміи, эвакуированная изъ Крыма, прибыла на „ставшую исторической почву Галлиполи", Правленіе Общества Галлиполійцевъ выпускаетъ очередной (11-й) номеръ своего „Вѣстника".

Въ этотъ же день исполняется и трехлѣтіе существованія „Общества Галлиполійцевъ", объединяющаго тѣхъ, кому „дорога національная идея и въ комъ живъ духъ непримиримой борьбы съ большевиками".

Въ полученномъ мною отъ редакціи „Вѣстника", приглашеніи прислать статью, говорится, что Общество Галлиполійцевъ свято охраняетъ „національное знамя Корнилова".

Галлиполійцы, защищающіе знамя Корнилова, могутъ быть трердо увѣрены, что они всегда встрѣтятъ горячій откликъ со стороны всѣхъ, кто только любитъ Россію и вѣритъ въ ея будущее.

На страницахъ выходящаго номера „Вѣстника Правленія Общества Галлиполійцевъ", конечно, будутъ статьи и о Корниловѣ и о его завѣтахъ. Къ этимъ воспоминаніямъ о немъ и я хотѣлъ бы добавить нѣсколько словъ.

Лично съ ген. Корниловымъ я не былъ знакомъ. Я его видѣлъ и слышалъ только разъ — въ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ и знаменательныхъ моментовъ его жизни. Это было въ Москвѣ на памятномъ Собраніи общественныхъ дѣятелей въ августѣ 1917 г.

Появленіе Корнилова на ораторской трибунѣ, какъ и появленіе тогда же ген. Каледина, глубоко взволновало тѣхъ изъ присутствующихъ, кто съ тревогой въ сердцѣ предвидѣлъ развитіе въ Россіи большевистской опасности. Каждое его слово было предостереженіемъ относительно этой надвигавшейся на нашу родину опасности и призывомъ къ борьбѣ съ большевиками. Съ нимъ тогда душой были и тѣ, кто по своему прошлому и по многимъ своимъ взглядамъ никогда раньше не шли вмѣстѣ съ нимъ.

Аудиторія рѣзко подѣлилась на двѣ части.

Съ одной стороны были большевики и тѣ, кто имъ расчищалъ дорогу къ власти. Они съ озлобленіемъ протестовали противъ Корнилова и мѣшали ему говорить.

Съ другой стороны были представители различныхъ антибольшевистскихъ теченій. Они горячо и шумно привѣтствовали Корнилова.

Въ залѣ во время рѣчи Корнилова были и будущіе корниловцы — участники Ледяного похода и Крымской борьбы, и будущаго Галлиполи. Но тутъ же были и тѣ, кто въ послѣдніе годы являются помощниками большевиковъ и гонителями русской арміи. Были тутъ же и будущіе убійцы Корнилова, издѣвавшіеся надъ его трупомъ. Тутъ же были и тѣ, кто теперь засѣдаетъ въ Кремлѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло семь кровавыхъ лѣтъ.

Нѣтъ уже ни Корнилова, ни Каледина. Въ борьбѣ съ большевиками погибли огромныя массы русскихъ патріотовъ изъ различныхъ антибольшевистскихъ теченій. Кровью истекала за эти годы Россія. Но призывъ Корнилова, раздавшійся въ Москвѣ, и теперь еще звучитъ въ ушахъ всѣхъ насъ, кто тогда его слушалъ. Онъ никогда не замретъ на страницахъ исторіи.

Благо тѣмъ, кто вспоминая Корнилова въ этотъ день галлиполійскаго торжества, 22-го ноября, могутъ сказать, что они никогда не мирились съ большевиками и никогда своихъ партійныхъ или классовыхъ интересовъ не ставили выше борьбы за родину, и они вправѣ будутъ называть себя корниловцами.

Мы не сомнѣваемся, что 22-го ноября будутъ вспоминать имя Корнилова не въ одной эмиграціи. Его вспомнятъ и въ Россіи — теперь пока хотя бы тайно въ ожиданіи того времени, когда этотъ день можно будетъ праздновать явно повсюду въ освобожденной отъ большевиковъ Россіи.

Вспоминая Корнилова, всѣ должны задать себѣ вопросъ: остались ли они вѣрны его завѣтамъ?

Завѣты Корнилова, его знамя — это: борьба за спасеніе родины и непримиримая борьба съ большевиками подъ общенаціональнымъ знаменемъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни партійности, ни классовымъ интересамъ, гдѣ въ основу всей политики положено признаніе воли народа и широкіе общественные взгляды.

ВЛ. БУРЦЕВЪ.

Парижъ 30 — XI 1924 г.

ГАЛЛИПОЛІЙЦАМЪ.

Вы въ историческій скрижали
Свои вписали имена;
За днями дни, какъ сны, бѣжали
И гибли въ злобѣ племена.

Но крестъ, воздвигнутый у моря,
Сіялъ незримой красотой,
На путь тернистый слезъ и горя
Манилъ за „бѣлою мечтой".

Здѣсь въ дни позора и паденья
Когда святыни звѣрь топталъ,
Какъ въ часъ Святого Воскресенья,
Лучъ свѣтлой правды заблисталъ.

Пройдутъ года и канутъ въ Лету,
Застынетъ вакханалій бѣгъ,
И подвигъ духа, сказку эту
Поймутъ ничтожный человѣкъ...

НИКОЛАЙ ЧУХНОВЪ.

Бѣлградъ.

„Его“ портретъ.

Нѣтъ, — это не политическое „старообрядчество“, — если на стѣнѣ у меня виситъ какъ складень, какъ дорогая волнующая икона — этотъ старый портретъ. Это — не фетишизмъ. И не эмигрантская романтика.

Мнѣ кажется, въ этомъ портретѣ, генеральскомъ зигзагѣ эполетъ,— косомъ, монгольскомъ разрѣзѣ глазъ, - во всемъ этомъ знакомомъ, сроднившемся, ставшемъ какою-то частью души обликѣ — вообще нѣтъ „политики“. Всего этого хлопотливаго, шумливаго, наноснаго и преходящаго, что зовется „политикой“. Шелухи жизни, кожуры ея.

... Въ этомъ портретѣ „партійности“ нѣтъ. И не изъ политическаго упрямства, „фракціонности“ — не изъ сектанства повѣсилъ я его у себя. И виситъ онъ уже давно. Еще въ кипрскихъ дощатыхъ баракахъ на сѣрой стѣнѣ — висѣлъ онъ. И въ маленькихъ греческихъ комнаткахъ на выбѣленномъ, известковомъ фонѣ, гдѣ ничего больше не было — одинокою черною рамочкой виднѣлся этотъ портретъ. Все тѣ же витые аксельбанты надъ правымъ плечомъ. И бѣлый крестъ Георгія слѣва. И твердый стоячій воротникъ „хаки“. Упрямая крѣпко-„спаянная“, твердо-костистая голова. И узкія щелочки, что-то знающихъ, несущихъ какое-то утвержденіе и примиреніе глазъ.

Можетъ быть зачинатель русской освободительной борьбы такимъ и долженъ былъ быть. Нечего „гарибальдійскаго“, ничего порывно романтическаго бенгальскаго, взлетнаго — нѣтъ въ этомъ обликѣ. Онъ скорѣе — сухъ, скупъ, твердъ, четокъ, но въ глазахъ, въ морщинахъ, легшихъ вокругъ глазъ — есть теплота, есть вѣянье добра, примиренность, Духъ. Лишь въ скулахъ, въ крѣпко натя-

нувшейся кожѣ щекъ, въ височныхъ отчетливыхъ впадинахъ — есть волевое крѣпкое, негнущееся. Въ нихъ уже нѣтъ — славянина, мягкой примиренности, тихости. Въ нихъ — жгутъ воли, бичъ, тотъ бичъ, которымъ торгаши изгонялись изъ Храма... Можетъ быть въ этомъ синтезѣ мягкой прицуренности, умудренности, славянской глуби съ калмыцкой, степной волей, съ вихревымъ взлетомъ — была тайна и обаяніе этой души.

Впрочемъ, понятно, она не была единичной, „отдѣльной“ эта душа, она была „собирательной“: — не „даннымъ“ лицомъ, не „вождемъ движенія“, а кускомъ Россіи, конгломератомъ ея, живымъ кускомъ съ жилами, венами, артеріями — былъ онъ.

И въ этомъ вся разгадка Корнилова.

Въ его „физіологичности“.

Когда надъ живымъ мясомъ подняли ржавый, мясничій ножъ въ Брестъ-Литовскѣ и полоснули — живое тѣло должно было дернуться, рвануться. Иначе оно не было бы живымъ. Это былъ бы трупъ, мертвая, застывшая матерія. Но она дернулась, сжалась, рванулась. Она крикнула: „Нѣтъ“!

Кто это крикнулъ? Русь не хотѣла, не могла умирать. Не будь Добровольческой Арміи — можно было бы сказать: „вотъ въ этомъ организмѣ медленная, потухающая кровь, уже сукровица; его рѣзали, онъ не крикнулъ. У него нѣтъ прошлаго, у него нѣтъ исторіи, въ немъ нѣтъ физіологической сцѣпки, бытія, пульсаціи. Это просто — рыхлая масса“.

... Въ ночи, въ разбойничій часъ подкрался кто-то къ русскимъ теремамъ, и по завиткамъ Іоанна III-го, по литому, мѣдному орнаменту его зодчихъ — полоснулъ воровскимъ мечомъ. И мѣдь застонала протяжно и горестно, негодуя и крича. „Слуша-ай“! Это кричала Добровольческая Армія.

Стало быть Россія была жива.

Вѣдь не только по Россіи 1917-го года билъ воровской мечъ, а по всему ея созрѣвшему пышному, державному тѣлу. По императорской Руси Петра, по Россіи Суворова и Катерины, по ампирному фасаду „дней Александровыхъ прекраснаго начала“. По тѣлу, по живому организму, съ жилами, артеріями, кровью — по усталому отъ четырехлѣтней войны тѣлу — рубанулъ умѣлый отточенный ножъ. Выбравшій хорошую, воровскую ночку.

Мнѣ нѣтъ дѣла до того, какія ошибки сдѣлала Добровольческая Армія послѣдующихъ созывовъ, мнѣ все равно, чего не досмотрѣлъ Деникинъ и противъ чего былъ безсиленъ Врангель. Для меня единственно опредѣляющимъ является самое зарожденіе Арміи, — ея рефлекторный, инстинктивный жестъ подъ рѣжущимъ ножомъ, — ея крикъ въ ночи: „Нѣтъ“! Знали-ли они, что защищали, эти „кадровые“, собравшіеся тогда въ Ростовѣ, и гимназисты, и юнкера и первые контингенты Нѣжинцева, Дроздовскаго, Семилѣтова, Чернецова? Они защищали Ея Величество Россію. Во всей ея совокупности, въ цѣлости, тѣло Россіи и духъ, ея физіологическое бытіе. Каждый изъ этихъ юношей и тогдашнихъ „кадровыхъ“ — словно стоялъ

на стражѣ какого-то к у с к а Россіи. Одинъ отбивалъ нападеніе на Московскую Русь,— другой стоялъ у терема Калиты,— юнкера тѣ и впрямь оцѣпили, заслонили Василія Блаженнаго — иные встали часовыми у рѣшетки Петровской Руси.

... Какъ странно перемѣнились роли. Только что, казалось, — патентъ на порывность, на жертвенность былъ цѣликомъ у „соціалистической интеллигенціи". Акатуй, Зерентуй, — она бросала бомбы подъ министерскія кареты — и, понятно, искренне Каляевъ считалъ себя орудіемъ Высшей Справедливости. Какъ „высшій" и „осѣненный" — онъ и говорилъ со вдовою человѣка, разорваннаго имъ на куски... Потомъ пришла революція, этотъ рубежъ 17-го и 18-го года. „Соціалистическая интеллигенція" стала, было, у власти. Ненадолго. Вскорѣ пришли „сихъ дѣлъ мастера", умѣлые, отчетливые, заострившіе свое умѣнье въ мансардахъ Женевы и Монмартра, пришли и взяли власть. Свободу отняли. Что-жъ — гдѣ оказались ея барды? Кто ополчился противъ Смольнаго и Кремля?

Это — было русское офицерство.

Кто крикнулъ „нѣтъ"! когда Караханъ и товарищи начали свѣжевать русское тѣло, рубанули по свѣжимъ артеріямъ, взрѣзали пласты живого мяса? Вѣдь Петръ, Екатерина, Сперанскій, Пушкинъ, Достоевскій — не были только завитками, орнаментомъ по россійскому фронтону. Они росли органически, физіологически, проростали изъ Руси, изъ нутра, силою ея творящаго чернозема. И большевики, вѣдь, не позолоту снимали съ лѣпного фасада. Нѣтъ, они взрѣзали именно глубину, цѣлину. Ихъ ножъ проходилъ въ толщу. Они этого и не скрывали: ихъ задачею было убить національное бытіе, именно этотъ самый физіологическій ростъ цѣлаго. Для нихъ самоцѣннаго Достоевскаго, Пушкинскаго солнца, Петровой державы, глубины и цѣлины Московскихъ князей не было. Для нихъ солнцемъ и Богомъ было иное: былъ Интернаціоналъ. Именно отрицаніе всей мистики роста, черноземнаго проростанія Руси, всего ея историческаго цвѣтенія, напора — соковъ, столѣтіями подымавшихся по корневищамъ. Именно по корнямъ они рубили. Даже дерево стонетъ, брызжетъ, раненое вязкимъ сокомъ, какъ кровью, когда въ его стволъ впивается, лезвіе.

И Россія крикнула.

Это былъ голосъ Добровольческой Арміи. Это былъ голосъ Корнилова. И потому на мгновеніе на гребнѣ исторической волны: Россія, Добровольческая Армія и Корниловъ — это было одно.

... И теперь вы понимаете, что этотъ человѣкъ для меня не „фракція" и не „политика" — онъ символъ жизни Руси, ея упрямаго нежеланія умирать, ея долгаго, плотнаго наростанія тканей. Онъ для меня: — вязкіе, густые соки чернозема, которые льются, если обнажить ихъ, — льются, какъ кровь. Онъ для меня единственный крикъ въ ночи въ отвѣтъ на тушинскій ножъ: „Нѣтъ"!

Вотъ почему виситъ у меня этотъ портретъ на стѣнѣ.

И будетъ висѣть.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.

Командиръ 1-го Арм. Корпуса
ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ КУТЕПОВЪ.
(Съ рѣдкаго снимка, снятаго въ бытность въ Новороссійскѣ).

Освобожденный Новороссійскъ.

(Изъ настроеній недавняго прошлаго).

Революціонная армія Керенскаго растаяла. Весь югъ Россіи подъ нѣмцемъ. Сюда изъ совѣтской Россіи пробирались всѣ, кто могъ. Дорогой терпѣли всякія мытарства, издѣвательства, обыски. Для отвода глазъ клали въ чемоданы, въ бумажники открытки съ портретами Ленина, Троцкаго. Пройдя послѣдній красноармейскій постъ ихъ рвали въ клочки, бросали и топтали. Вся дорога нейтральной полосы передъ Украйной бѣлѣла обрывками.

Въ городахъ Украйны казалось страннымъ видѣть жизнь на улицахъ, порядокъ, магазины и еще болѣе непривычнымъ было повсюду свободно ходить, говорить, безъ страха жить въ своей ком-

натѣ. Но сразу рѣзало по сердцу, какъ только появлялись нѣмецкія каски и слышалась нѣмецкая рѣчь. Въ русскихъ городахъ, куда никогда не заходила вражеская нога, были нѣмцы. Въ глухихъ углахъ и селахъ распоряжались нѣмцы. Пропадала радость свободы, и даже жизнь въ Совдепіи и всѣ прошлыя муки казались меньшимъ ужасомъ. Были видны воочію результаты „похабнаго мира". Сплошное предательство: предана Родина, Армія, союзники. И это предательство скрѣпилъ съѣздъ совѣтовъ представители рабоче-крестьянской Россіи. Обсуждали условія мира съ шутками, съ хохотомъ — точно разгульная компанія раздѣвала догола публичную дѣвку. Отъ стыда, отъ гнѣва все внутри переворачивалось. Становилось стыдно, мучительно стыдно за себя, какъ за русскаго. И кто не выдерживалъ этого, бѣжалъ на Донъ и Кубань. Тамъ за честь и достоинство своего народа противъ него же сражались безумцы.

Въ первое время ихъ было всего около трехъ тысячъ. Офицеры, студенты, генералы, кадеты, юнкера, гимназисты, всѣ съ винтовками, они шли бокъ о бокъ. И къ этой горсти уже присоединялись одна за другой казацкія станицы. Росла новая армія. Ея цвѣта были черное съ краснымъ и черное съ бѣлымъ. И казалось, что души ея вождей — Корнилова и Маркова — воплотились въ эти цвѣта. Изъ суровой Сибири — сынъ казака, съ огненной вѣрой въ свѣтлое будущее обновленной Россіи — генералъ Корниловъ. Генеральнаго Штаба, бывшій гвардеецъ артиллеристъ, въ бояхъ подвижный, какъ ртуть, самъ всюду и вездѣ — генералъ Марковъ. Когда генералъ Алексѣевъ спросилъ Маркова — „зачѣмъ Вы такъ мрачно одѣли свой полкъ?" — онъ отвѣтилъ: „А развѣ не такова судьба русскаго офицерства?".

Черезъ полгода у этой Арміи уже былъ фронтъ и былъ тылъ. Съ ея плечъ спадала самая большая тяжесть — добровольцы на русской землѣ переставали быть одинокими.

8 декабря 1918 г. городъ Новороссійскъ и Новороссійскій округъ праздновали свое освобожденіе отъ большевиковъ. Населеніе преподносило своимъ освободителямъ образъ Св. Николая Чудотворца. Отъ одного добровольческаго полка, который въ это время бился уже за 750 верстъ отъ города, пріѣхала делегація во главѣ съ командиромъ полка — всѣ загорѣлые, обвѣтренные. На рѣчь представителя населенія отвѣчалъ командиръ. Въ сѣрой папахѣ, опираясь на трость, съ которою онъ никогда не разставался, командиръ говорилъ — „Сегодняшній день въ жизни нашего полка — одинъ изъ наиболѣе знаменательныхъ: населеніе признало заслуги полка. Цѣль добровольцевъ, ихъ кровное дѣло и подвигъ — освобожденіе Родины отъ предателей — становится общимъ съ вами дѣломъ и подвигомъ. Но когда я говорю о добровольческихъ полкахъ, знайте, что это нѣчто единое — въ нихъ нѣтъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, нѣтъ партій, нѣтъ и сословій. Добровольцы это одно цѣлое, что служитъ Россіи, имъ дороже всего — Родина.

Я вспоминаю то тяжелое время, когда Добровольческая Армія представляла изъ себя двѣнадцативерстный обозъ, въ которомъ было

все, кромѣ снарядовъ и боевого снаряженія. Не было ни одной пушки. Медленно двигался этотъ обозъ по степямъ Дона и Кубани, то утопая въ грязи, то потонувъ въ облакахъ пыли. Его слѣдомъ были капли крови нашихъ раненыхъ. Впереди шелъ небольшой отрядъ — это 1-ая бригада генерала Маркова, а сзади черезъ двѣнадцать верстъ — снова небольшая кучка людей — 2-ая бригада генерала Богаевскаго. По временамъ насъ обгоняло нѣсколько всадниковъ во главѣ съ низкорослымъ человѣкомъ въ солдатскомъ полушубкѣ, за котврымъ колебался истрепанный трехцвѣтный флагъ. И когда эти кучки людей видѣли родной флагъ, оружіе сжималось въ ихъ рукахъ, Армія шла впередъ, и „желѣзное кольцо“ большевиковъ разжималось, — оно не могло не разжаться. Какъ передъ евреями въ пустынѣ двигался огненный столбъ, такъ колыхалось передъ нами трехцвѣтное знамя въ рукахъ человѣка съ пламеннымъ сердцемъ. И пламя, горѣвшее въ этомъ сердцѣ — любовь къ Родинѣ — вывело насъ на Донъ и Кубань и къ берегамъ издревле русскаго Чернаго моря.

Первый освобожденный нами портъ называется Новороссійскъ. Пусть его названіе будетъ символомъ новой возрожденной Россіи, для счастья которой разсѣяно въ степяхъ такъ много могилъ добровольцевъ... Забытыя могилы со стертыми надписями на бѣлыхъ крестахъ... Надъ ними никто изъ родныхъ не заплачетъ и не пропоетъ панихиды, только степные вихри бьются о кресты, и только тучи льютъ слезы... Пусть же не забудетъ ихъ общая матерь — матушка Русь — съ мечтой о которой они умирали. Я знаю, они умирали, не заботясь о томъ, что мы, оставшіеся въ живыхъ, надѣнемъ ей на голову — корону или домотканный платокъ, лишь бы она была здорова, лишь бы ея счастье не было куплено цѣною предательства.

И клянусь, что съ одинаковымъ благоговѣніемъ мы — добровольцы — склонимся къ родной материнской рукѣ, будетъ ли она царственно нѣжная, или мозолистая загорѣлая... Была бы она только родной материнской“...

МИХ. КРИТСКІЙ.

Радостный день.

Счастливы тѣ русскіе люди, которые прошли Галлиполи.

Не „пребывали“ тамъ, а именно прошли — какъ курсъ большой и рѣдкой жизненной школы.

Прибыли въ ненастье, бездомными скитальцами; многое перевидали, многое перенесли и пережили. И сквозь все это пробилась истая русская душа, наша вѣра воскресла, заискрилась и разлилась русская пѣсня.

И возродились дружной, сплоченной семьей части Русской Арміи; сковалось, какъ желѣзный перстень, вѣрное и скромное, какъ черный крестикъ, имя галлиполійца.

Гдѣ сейчасъ нѣтъ прошедшихъ Галлиполи? Но мы знаемъ, что сегодня мы вмѣстѣ, и сердце у насъ бьется однимъ: въ прошломъ — Галлиполи, впереди — Россія.

Уже прошло четыре года, а какъ сейчасъ видишь набережную, инжиръ, халву, „пять мандариновъ полдрахмы; а „экмекъ — ёкъ"; вонъ тянется караванъ верблюдовъ. сенегальскіе трубачи никакъ не вызубрятъ сигнала; къ хлѣбопекарнямъ пришелъ Комкоръ; а изъ лагеря навстрѣчу нагруженной пайкомъ дековилькѣ тянутся угольщики и вязанки дровъ...

А пріѣзды и смотры Главнокомандующаго; памятникъ на кладбищѣ; вечерніе огни театровъ, пѣсни юнкеровъ...

Нѣтъ, этого не забыть, какъ не забыть Россіи!

Мы разбрелись и, „покорные общему закону", мы измѣнились.

Были измѣны? Да, были. Одна, двѣ...

Но всѣ, галлиполійцы, остались едины духомъ, вѣрны тому, чѣмъ выросло и жило въ насъ Галлиполи.

Скромные, но открыто исповѣдующіе, вѣрные, рыцарски преданные Россіи.

Въ тяжелые дни (а какъ ихъ много теперь) — думы, споры, сомнѣнія. Но вдали — твердыни Галлиполи и у русскаго флага — Комкоръ.

Есть опорныя точки, есть яркіе огни Россіи впереди.

Въ 1860 г. И. С. Тургеневъ произнесъ знаменательную рѣчь о сущности человѣческой дѣятельности. Всѣ люди, говорилъ онъ, живутъ, сознательно или безсознательно въ силу своего принципа, во имя того, что они почитаютъ правдой, добромъ и красотой; для каждаго изъ нихъ на первомъ мѣстѣ либо свое „я", либо нѣчто высшее. И рисуется ему противоположеніе, какъ бы на концахъ оси человѣческой природы, Гамлета и Донъ Кихота.

Пусть послѣдній — „рыцарь печальнаго образа", но у него ярка вѣра въ его дѣло; у него нѣтъ сомнѣній въ себѣ; онъ терпѣливый и безстрашный, смѣлый духомъ и готовый на подвигъ. Онъ почти нищій, Алонзо добрый, но онъ живетъ внѣ себя, для борьбы со зломъ, и онъ побѣдитъ. Ибо, говоритъ Тургеневъ, только тотъ и находитъ, кого ведетъ сердце, — кто вѣритъ и любитъ.

Много печали у насъ. Но тѣмъ ярче должно быть наше маленькое знаніе и наша великая вѣра. Знаніе зла, въ которомъ лежитъ наша великая страна.

И вѣра въ ея воскресенье. Нашимъ хотѣніемъ, нашей организованностью и единеніемъ, нашимъ подвигомъ. Это крѣпчайшій завѣтъ нашего радостнаго дня.

П. САВЧЕНКО.

Рыцари бѣлой дамы.

Прошло четыре года съ тѣхъ поръ, какъ первый эшелонъ войскъ Русской Арміи, покинувъ подъ напоромъ вражескихъ полчищъ послѣдній клочекъ родной земли, гдѣ еще развивалось Русское знамя, вступилъ на дикій и пустынный берегъ Галлиполи, — непривѣтливый край Русскаго изгнанія.

Ни сокровищъ, ни богатствъ земныхъ не унесли съ собою изъ покинутой Родины утомленные бойцы. Они унесли съ собою только Русскій духъ, Русскія знамена, повитыя въ вѣкахъ дымомъ сотенъ сраженій, и Русскую честь.

И эти три унесенныхъ святыни сдѣлали чудо. Около нихъ, въ суровомъ одиночествѣ далекаго Галлиполи, заново сварился твердый закалъ Русской воли, и вопреки стараніямъ всѣхъ сознательныхъ и безсознательныхъ враговъ, вновь окрѣпла немноголюдная, но стойкая и бодрая духомъ Русская Армія, вѣрная своимъ Вождямъ и спаянная братской спайкой вѣры въ Россію и вѣрности Россіи.

Время Галлиполійскаго искуса прошло, и не звучитъ тамъ больше Русской рѣчи, и тихо стоитъ, обвѣваемый морскимъ вѣтромъ, среди ненарушаемой Русскими военными трубами тишины, простой и величавый памятникъ, Русскими воздвигнутый руками уснувшимъ тамъ, въ чужой землѣ, стариннымъ и нынѣшнимъ бойцамъ. Но славное имя Галлиполи осталось навсегда въ Русскихъ

сердцахъ, какъ память о волѣ Русской Арміи къ жизни, которая восторжествовала надъ всѣмъ.

Измѣнились обстоятельства, пришли другія событія, и Русская Армія, разсѣянная по разнымъ странамъ, гдѣ въ одиночку, гдѣ частями, тяжелымъ трудомъ зарабатываетъ свой хлѣбъ. Но осталась незримая братская спайка, и осталась вѣрность знаменамъ и вѣра въ Вождей, — все то, что выковано въ школѣ Галлиполи.

И также свѣтло горятъ въ памяти каждаго бойца чистыя и ясныя имена генерала Кутепова, создателя Галлиполійскаго эпоса, и Главнокомандующаго Русской Арміи генерала Врангеля, чья упорная воля пробила тысячу препятствій, чтобы не дать превратить армію въ бѣженское стадо.

Годъ идетъ за годомъ, но, гдѣ бы ни находились отдѣльные бойцы, Русская Армія попрежнему остается единымъ тѣломъ, и въ каждый мигъ зовъ ея Вождей можетъ вновь поставить ее подъ знамена, когда священный часъ придетъ и когда Верховный Русскій Вождь, Великій Князь Николай Николаевичъ скажетъ: — „Время“!

Въ этомъ единомъ тѣлѣ Русской Арміи самымъ стойкимъ и крѣпкимъ ядромъ остается попрежнему Бѣлый Орденъ Галлиполійцевъ.

Я говорю „Орденъ“, ибо люди, прошедшіе Галлиполи, подобно монахамъ, связаны крѣпкой и неразрывной клятвой въ вѣрности одной верховной идеѣ, которая превыше міра и его преходящихъ благъ. Эта идея — Христіанская, Національная Россія. Какъ нѣкогда Рыцари-Храмовники посвятили свой мечъ на службу Храму Гроба Господня и лили свою кровь за освобожденіе Святой Земли, такъ Рыцари Бѣлаго Галлиполійскаго Ордена посвятили свою жизнь одной святой мечтѣ, мечтѣ о Русской Свободѣ.

Ихъ вѣчная Дама, которой они принесли клятву вѣрности, есть захваченная невѣрными, много болѣе лютыми, чѣмъ воины Саладина, наша святая земля, наша русская Россія. Нищая она теперь, вмѣсто прошлыхъ богатствъ, нищая и убогая, но и нищей Дамѣ вѣрны ея нищіе рыцари, и за убожествомъ ея изодранныхъ одеждъ попрежнему свѣтитъ для нихъ Ея сіяющій небесною красою Ликъ.

Вѣрьте и ждите, Рыцари Нищей Дамы, братья Бѣлаго Галлиполійскаго Ордена! Тяжкимъ и долгимъ испытаніемъ испытуетъ насъ Господь, но не можетъ быть дано черному воинству Сатаны побѣдить въ конецъ бѣлое воинство Свѣта.

Прошли дни Галлиполи, пройдутъ и теперешніе горькіе дни. Еще будетъ часъ, когда Русская труба созоветъ васъ въ послѣдній и грозный бой за Русское счастье. И вашъ мечъ снова заблеститъ во имя ея, единой и вѣчной, вашей бѣлой Дамы.

СЕРГѢЙ КРЕЧЕТОВЪ.

Берлинъ 22 октября 1924 г.

Памяти М. В. Алексѣева.

Комната въ штабѣ, въ Кіевѣ. Кабинетъ должно быть... За письменнымъ столомъ противъ меня офицеръ, генералъ. Его я тогда видѣлъ въ первый разъ. Онъ говорилъ, наклонивъ голову надъ столомъ, и потому я видѣлъ больше всего стекла очковъ и жесткіе усы. Онъ говорилъ скрипучимъ, сурово-назидательнымъ голосомъ, въ которомъ одновременно чувствовались солдатъ и профессоръ. Это такъ и было, ибо этотъ человѣкъ былъ М. В. Алексѣевъ.

— Думаютъ, что эта война можетъ скоро кончиться... Думаютъ, – три-четыре мѣсяца... Думаютъ – „шапками закидаемъ“... Ошибаются. Противникъ тяжелый, твердый, настойчивый... Эта война потребуетъ отъ Россіи всѣхъ ея силъ... Всѣхъ... Мы, военные, исполнимъ свой долгъ. Но этого мало... Вся Россія должна воевать — вся. До всѣхъ дойдетъ очередь. Жертвы будутъ большія. Потери неисчислимыя. И вотъ я хочу вамъ сказать...

Онъ поднялъ голову, и я сквозь очки на минуту встрѣтился съ взглядомъ его зрачковъ, которые стекла дѣлали преувеличенными и радугой обведенными... Точно изъ подводной глубины они смотрѣли на меня. И видѣли ли они меня? Или они видѣли что-то за моей спиной, водя по необъятному фронту противника и вбуравливаясь въ темноту неизвѣданной, всегда загадочной Россіи...

— И я хочу вамъ сказать... Помогите намъ! Безъ васъ мы до конца не доведемъ. Духъ поддержите! Вы писатели, политики, публицисты... Штыки свою работу будутъ дѣлать... Но штыками душа человѣческая управляетъ. Такъ вотъ душу Россіи додержите до конца!.. Потому что, повторяю вамъ, война будетъ на выдержку, на изморъ, до полнаго истощенія... Да...

Голова опустилась, и опять я видѣлъ только профессорскіе очки и слышалъ жесткіе солдатскіе усы, которые давали нѣкоторыя конкретныя указанія... Я слушалъ его скрипучій голосъ, но думалъ объ его глазахъ — прожекторахъ, водившихъ только что сквозь меня по фронту и Россіи...

И когда я ушелъ, я унесъ ихъ съ собою. Но понялъ я, что такое Алексѣевъ, лишь много, много времени спустя. Тогда всѣ вообще все поняли. Но онъ понялъ это сразу. Ибо этотъ разговоръ происходилъ въ Іюлѣ 1914 года, черезъ нѣсколько дней послѣ объявленія войны.

* * *

Вагонъ. Этотъ вагонъ стоялъ на запасныхъ путяхъ въ Новочеркасскѣ. И опять мы сидѣли съ нимъ за столомъ, и опять я видѣлъ очки и шевелящіеся усы и слышалъ скрипучій его голосъ...

Я думалъ о томъ, что все сбылось. Война длилась годы. Противникъ оказался тяжелымъ, твердымъ, настойчивымъ. На измореъ, — на полное истощеніе... На то „у кого нервы крѣпче“... Все сбылось. Все оказалось въ зависимости отъ крѣпости духа. Но мы — писатели, политики, публицисты — не сумѣли, не смогли уберечь душу Россіи.

И вотъ — конецъ. Я только что пробился сюда изъ Кіева. Потому-ли, что „Кіевлянинъ“ съ помпой закрыла воцарившаяся въ Кіевѣ Рада, потому ли, что наши Кіевскіе военныя училища, выдержавъ бой съ большевиками, но взятые въ тылъ украинцами, вышли 1 ноября въ походномъ порядкѣ изъ Кіева „на Донъ“, потому-ли, что до меня добрался какой нибудь вѣстникъ изъ Петрограда. Я точно не помню. Бываютъ флюиды, и такое дуновеніе я ощутилъ: надо ѣхать въ Новочеркасскъ.

И вотъ мы снова сидѣли другъ противъ друга, какъ три года тому назадъ. Русской Арміи больше не было. Нѣтъ она была. Отъ нея остался ея Верховный Главнокомандующій...

Жесткіе усы выговаривали невеселыя вещи.

— Въ этомъ столѣ у меня двадцать тысячъ рублей... Да... Это — все... Численность? Вы сами знаете. Которымъ записался вольноопредѣляющійся, что съ вами пріѣхалъ?

— Да, что то тридцатымъ, кажется.

— Это хорошо. Вчера меньше было. Такъ вотъ... Видите, съ чего начинаемъ. Трудно... Денежные люди мало отзывчивы. Не понимаютъ.., Еще не поняли! Да и патріотизмъ .. На словахъ — у многихъ! Казачество? Калединъ? Онъ, конечно, — съ нами... Но положеніе его трудное, — очень трудное... Болото и здѣсь... Вязко... Одну ногу вытащимъ, другая увязнетъ. . Казачество тоже болѣетъ — той же болѣзнью...

Голосъ скрипѣлъ, уже надтреснутый годами и пережитымъ... Но былъ онъ, какъ прежде — сурово назидательный... Алексѣевъ былъ профессоръ и солдатъ. Онъ мыслилъ отъ ума и чувствовалъ отъ долга...

И вдругъ я опять увидѣлъ большіе зрачки черезъ стекла. Они были обведены радугой и сверкали. Они прошли черезъ меня и стали рыскать двумя лучами по темнотѣ фронта, который теперь былъ со всѣхъ сторонъ... Вся Россія была „фронтомъ"...

— И все-таки другого мѣста нѣтъ... Тутъ надо!.. Отсюда... Здѣсь начнемъ собирать Армію... Да...

Глаза — прожекторы обѣжали всю Россію и, не найдя ничего, кромѣ Дона, потухли... И снова передо мною была наклоненная надъ столомъ голова, и жесткіе усы, скрипя, что то развивали о томъ, почему арміи нужна база и какова она должна быть...

Но судьба Добровольческой Арміи была рѣшена. Она нашла ту пядь земли, ту кочку среди болота, которая ей была необходима... Это было 6 ноября 1917 года...

* * *

Надъ длиннымъ столомъ клубился ароматъ кавказскаго акцента. Сквозь эти знакомые звуки, напоминающіе темные шары, вылупливающіеся изо рта съ натугой, словно съ прорывомъ, я разсматривалъ Деникина, Драгомирова, Романовскаго и въ особенности Михаила Васильевича. Онъ былъ боленъ. Столъ былъ придвинутъ къ кушеткѣ, на которой онъ лежалъ, до начала засѣданія. И сейчасъ онъ опирался на подушку. Но все же предсѣдательствовалъ. Голосъ его уже болѣе разбитый, чѣмъ скрипучій, звучалъ слабо. Въ сущности онъ умиралъ. Мы этого еще не понимали, но скоро узнали. Онъ умиралъ на своемъ посту. Потому что онъ былъ профессоръ и солдатъ: онъ мыслилъ отъ ума, но чувствовалъ отъ долга...

Гегечкори, „посолъ Грузіи", тотъ самый Гегечкори, который на моихъ глазахъ много лѣтъ громилъ въ Государственной Думѣ русскую власть за то, что эта власть защищалась кое какъ отъ его, Гегечкори, и ему подобныхъ людей кровавыхъ поползновеній, теперь вѣщалъ:

— Вы утверждаете, что Правительство Грузинской Республики преслѣдуетъ русское населеніе... Это нэправда... Грузынское Правытельство преслэдуетъ только прэступниковъ... которые стрэмятся къ ныспровержэнію существующаго строя. Каждое государство и каждая власть имэетъ право себя защыщать!

Встрѣтивъ насмѣшливый отпоръ кой кого изъ насъ, онъ перемѣнилъ фронтъ.

— Во всякомъ случаѣ договариваться о положеніи русскихъ въ Грузіи, какъ и обратно — грузинъ въ Россіи, Грузинское Правительство будетъ съ Россійскимъ Правительствомъ, а не съ Добровольческой Арміей, которая есть... только частная организація...

Слово упало и разорвалось, какъ оскорбленіе... Не то, конечно, было оскорбительно, что Гегечкори не считалъ насъ Россійскимъ Правительствомъ, каковымъ мы и сами себя не полагали... Но то было непереносимо, что этотъ посолъ маргариноваго „грузинскаго правительства" назвалъ „частной организаціей" то единственное, что

осталось отъ Россійской Государственности; что несло на своемъ знамени идею Россіи; ту Русскую Армію, которая не имѣла никакихъ „частныхъ“ заданій, а только одно — самоотверженно-общее: спасеніе Русскаго народа.

И тогда я еще разъ и въ послѣдній увидѣлъ сквозь стекло блескъ большихъ зрачковъ, обведенныхъ радужными кругами. Что онъ сказалъ, я не помню. То, вѣроятно, что говоритъ умирающій левъ ишаку, нанесшему ему предсмертный ударъ копытомъ... Я помню выраженіе этихъ угасающихъ глазъ-прожекторовъ. Быть можетъ они видѣли дальнѣйшую судьбу „частной организаціи“, побѣдоносный путь ея отъ Екатеринодара до Орла, печальный откатъ, эпоху крымскаго возрожденія, Галлиполи, все что было и будетъ... А быть можетъ блуждали уже по ту сторону земного фронта...

Черезъ нѣсколько дней М. В. не стало. Въ сентябрѣ 1918 года...

В. ШУЛЬГИНЪ.

* * *

Любите враговъ своихъ... Боже,
Но если любовь нежива?
Но если на вражескомъ ложѣ —
Невѣсты моей голова?

Но если, ташайшія были
Расплавивъ въ хмельное питье,
Они Твою землю растлили,
Грѣхомъ опоили ее?!

Господь, успокой меня смертью,
Убей! Или благослови
Надъ этой запекшейся твердью
Ударить въ набаты крови,

И гнѣвъ Твой клокочуще-знойный
На трупныя души пролей!
Такіе враги — недостойны
Ни нашей любви, ни Твоей.

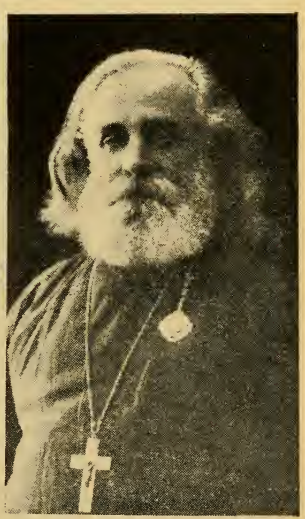
ИВАНЪ САВИНЪ.

Гельсингфорсъ. 1924.

Корниловское знамя.

Наше русское Галлиполи — это воплощенная красота національной чести. Это кусочекъ нашего историческаго безсмертія. Поэтому такъ не хочется, чтобы всепожирающая власть времени безжалостно видоизмѣняла и искажала его. Это не эстетическое пожеланіе, а практическое, ибо Галлиполи нужно еще и практически.

Галлиполи многосторонне. Скажу здѣсь только объ его политической грани. Каковъ политическій смыслъ рѣющаго надъ Галлиполи Корниловскаго знамени? Знамя Врангеля есть несущественный варіантъ Алексѣевско Корниловской традиціи. Сразу оговариваюсь: я не злоупотребляю молвой о республиканизмѣ Корнилова. Если онъ и говорилъ о республикѣ, то, я думаю, для перегиба дуги, чтобы выровнять поневолѣ однобокій курсъ бѣлой борьбы. Это значитъ, что онъ умѣлъ плавать въ водахъ революціоннаго потока. Корниловъ былъ человѣкъ стихійнаго чутья. Таковы творцы и герои. Онъ сразу понялъ глубину и серьезную силу революціонной болѣзни. Онъ понялъ, что водрузить въ тотъ моментъ надъ борьбой за Россію старое знамя — „за вѣру, царя и отечество“ значило проиграть дѣло въ три недѣли. Между тѣмъ подъ Корниловскимъ знаменемъ — „за Россію“ оно простояло три года, держится и теперь и должно держаться до конца борьбы.



Протоіерей
о. ФЕОДОРЪ МИЛЯНОВСКІЙ,
глубокопочитаемый пастырь и духовный руководитель 1-го Арм. Корпуса.

Что это за неясный лозунгъ? Не прикрытіе ли это робости и слабости и вмѣстѣ вражды къ монархіи и содѣйствіе республикѣ? Такъ часто вопрошаютъ и недоумѣваютъ русскіе люди. Нужна цѣлая книга для исчерпанія этихъ вопрошаній и недоумѣній. Мы вынуждены здѣсь сжаться до лаконическихъ утвержденій, краткихъ намековъ.

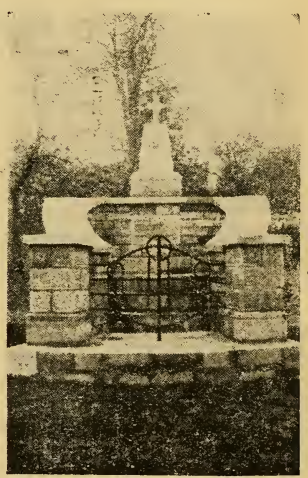
За нашу родную Россію, за Россію какъ за національное государство, противъ адской интернаціоналистической каррикатуры СССРіи — не яснѣе ли это краснаго солнышка? Довлѣетъ дневи злоба его. Добавить къ сему „за монархическую“, за „республиканскую“ не только значитъ раздѣлить и съузить борющіяся силы, особенно внутри

Россіи, гдѣ политическое сознаніе далеко еще отъ кристаллизаціи. Это былъ бы только практическій разсчетъ. Хотя и онъ почтененъ, ибо вытекаетъ не изъ робости и слабости, а изъ здраваго смысла. Нѣтъ, это значитъ впасть преждевременно и еще незаслуженно въ субъективное самоуслажденіе: „я люблю монархію", „я люблю демократическую республику". Субъективное потому, что и наши монархисты и наши республиканцы страшно „старорежимны". Ихъ идеалы всѣ дореволюціоннаго качества. А между тѣмъ объективный ходъ исторіи черезъ неслыханную катастрофу (политическую, эконо-

Русская церковь въ Свищевѣ, сооруженная въ сараѣ чинами Русской Арміи (Болгарія).

мическую, соціальную, моральную и духовную) русской смуты уже вывелъ Россію на геологически новую почву ея возсозданія. Надо смирить свой грѣшный и ветхій политическій субъективизмъ — все равно правый, лѣвый — предъ объективнымъ и неразгаданнымъ еще завтрашнимъ днемъ Россіи. Подсчетъ „завоеваній революціи" довольно близорукая и мелкотравчатая ариѳметика. Вѣрнѣе всего, напр., что Россія послѣ угара смуты станетъ страной сильнѣйшаго антисемитизма, остраго національнаго, мелкобуржуазнаго собственничества и экономическаго имперіализма, чего всего раньше въ ней почти не было и что принято называть реакціей. Возможно, что въ Россіи будетъ народная (но не „демократическая") теократія, тоже не числящаяся въ спискѣ „завоеваній". Будетъ ли все это подъ монархической, диктаторіальной, банально-республиканской или теократически-республиканской (и такая мыслима) формой — никому кромѣ Промысла Божія о Россіи неизвѣстно. Не знаетъ этого въ первую

голову конечно знаменитая „воля“ 150-милліонной всероссійской массы. А между тѣмъ именно въ нѣдрахъ ея безсознательныхъ хотѣній и броженій и заложено таинственное будущее, предъ которымъ стоятъ политики и государственные строители настоящаго дня. Увы, что ясно о послѣднихъ, это то, что они однобоки и должны передать строительство въ руки новаго поколѣнія, которое смѣло, безъ предразсудковъ сочетаетъ въ причудливомъ синтезѣ всѣ завоеванія революціи съ завоеваніями реакціи, какія заложены теперь въ огромномъ россійскомъ творилѣ. Новые люди будутъ вмѣстѣ и монархистами, и демократами, и ни тѣмъ и ни другимъ, а новой синтетической породой гражданъ, новымъ правящимъ классомъ. Въ него вольются изъ насъ всѣ, кто не упорствуетъ въ своемъ монархическомъ или республиканскомъ старовѣріи, кто позволитъ расширить свое сердце и принять прививку по-революціонныхъ взглядовъ и по революціонной психологіи Россіи. Ибо теперь наши монархисты (характерное большинство) правильно ревнуютъ о самомъ главномъ для бытія Россіи, о ея православной душѣ, о святой Руси, но ошибочно смѣшиваютъ это безсмертное и нетлѣнное съ тлѣннымъ и увы уже умершимъ тѣломъ старыхъ соціально-политическихъ формъ Россіи. Республиканцы (характерное большинство) часто очень вѣрно опредѣляютъ и предчувствуютъ конкретныя экономическіе и соціально-психологическіе пути развитія Россіи, но враждуютъ съ ея національной христіанской душой.



Памятникъ павшимъ воинамъ при освобожденіи Болгаріи (1877-78) сооруженный чинами 1-го Арм. Корпуса въ гор Тырновѣ.

Ни тѣ ни другіе, слѣпые на одинъ глазъ, не введутъ насъ въ землю обѣтованную. Въ нее введетъ насъ мудрое, пророческое знамя Корнилова и всѣ кто „не соблазнится о немъ“. Галлиполи! Соблюдай твою священную хоругвь, подъ которую пришелъ къ тебѣ и твой высшій Авторитетъ, благочестивымъ безкорыстнымъ православнымъ сердцемъ смиренно постигшій истину, завѣтъ и путь Корниловскаго знамени!

А. КАРТАШОВЪ.

ГАЛЛИПОЛИ. СТРОЕВЫЯ ЗАНЯТІЯ.

31 Марта 1918 года.

Мы стояли въ Елизаветинской станицѣ въ двѣнадцати верстахъ отъ Екатеринодара. Колокольня и куполъ городского собора были ясно видны со станичной околицы. Уже три дня, какъ шелъ бой. Возвращавшіеся въ станицу раненые передавали, что изъ городскихъ садовъ красные выбиты и наши части дошли до Сѣнной площади, разсказывали, какъ генералъ Марковъ повелъ въ атаку три роты офицерскаго полка и ворвался въ артиллерійскія казармы, какъ бѣжали толпы красноармейцевъ, побрасавъ оружіе и патроны. Ходили слухи, что Екатеринодаръ въ нашихъ рукахъ.

Сраженіе продолжалось и, хотя мы знали, что орудійные снаряды на исходѣ и не хватаетъ ружейныхъ патроновъ, тѣмъ не менѣе увѣренность, что наши войска разобьютъ красныхъ, была полная, и съ часу на часъ мы ожидали приказанія выступить въ Екатеринодаръ, очищенный отъ большевиковъ.

Прошло уже полтора мѣсяца, какъ мы вышли изъ Ростова, полтора мѣсяца тяжелаго похода въ стужу и въ распутицу, съ опасными переправами, съ ночлегами во взятыхъ съ боя селеніяхъ, съ нападеніями изъ засады, съ непрерывными боями. Намъ постоянно угрожала опасность. Каждый день мы узнавали, что тотъ раненъ, другой убитъ изъ тѣхъ, кого мы видѣли въ нашихъ рядахъ. Мы могли быть захвачены ночью въ хатахъ, намъ могли преградить переправу черезъ рѣку, насъ сторожили броневые поѣзда при переходѣ черезъ полотно желѣзной дороги, при выѣздѣ изъ селенія насъ подстерегала скрытая засада. Не разъ мы попадали въ замкнутое кольцо, и бой шелъ со всѣхъ сторонъ подъ перекрестнымъ огнемъ въ тѣсномъ пространствѣ, гдѣ были зажаты и наши боевыя части, и обозъ съ ранеными. Каждую минуту мы могли попасться въ руки большевиковъ и тогда мы знали, какая участь насъ ожидала. И всякій разъ мы выходили изъ самаго опаснаго положенія. Мы привыкли къ опасности и перестали ее ощущать. Создалось особое психическое настроеніе, когда всякое чувство страха пропадаетъ. Не только среди нашихъ боевыхъ, но и въ тыловыхъ частяхъ — въ

обозъ, среди раненыхъ, женщинъ и безоружныхъ людей мнѣ ни разу не приходилось видѣть не то, что паники, но и проявленій какой-либо тревоги.

Шрапнель рвется въ небѣ; снаряды одинъ, другой, третій все ближе и ближе снижаются; слышенъ острый свистящій звукъ; видно, какъ снярядъ тяжело падаетъ въ сторонѣ, подымая черный столбъ пыли, а обозъ спокойно стоитъ. Отпряженныя лошади жуютъ на землѣ сѣно. Раненый, сидя въ повозкѣ, свѣсивъ ноги, спокойно очищаетъ яйцо и закусываетъ, посыпая его солью. Рядомъ со мною, прикрывшись шинелью, храпитъ усталый юнкеръ. Сестра съ большой корзиной обходитъ повозки и раздаетъ ломти хлѣба своимъ раненымъ.

Трахъ! раздается разрывъ за нѣсколько повозокъ отъ насъ. Видно, какъ свалилась лошадь и судорожно бьется ногами. Слышны стоны. Двое подымаютъ съ земли и, взявъ подъ руки, ведутъ стонущаго возчика.

Но проходитъ нѣсколько минутъ — и раненый, все также свѣсивъ ноги съ повозки, продолжаетъ жевать кусокъ хлѣба, все также храпитъ юнкеръ подъ шинелью, а снаряды со свистомъ пролетаютъ надъ головой.

Чѣмъ объяснить, что даже тыловыя части, наиболѣе подверженныя паническимъ настроеніямъ, ни разу не охватывались паникой? Тѣмъ-ли, что ко всему можно привыкнуть (страхъ внушается не реальной опасностью, а воображеніемъ) или тѣмъ, что среди насъ создалась полная увѣренность, что генералъ Корниловъ выведетъ изъ всякаго положенія и не дастъ намъ пропасть.

Мы всегда видѣли его въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ.

Вотъ на узкомъ досчатомъ мостѣ, колеблющемся на высокихъ жердяхъ подъ бурно-разлившейся рѣкой, генералъ Корниловъ, стоя у перилъ, пропускаетъ обозъ съ ранеными и самъ слѣдитъ за сломомъ и поджогомъ моста послѣ того, какъ переправился послѣдній человѣкъ изъ прикрытія. Большевики уже видны на возвышенномъ берегу. Пулеметъ сыпетъ горохомъ пули по мосту. Снаряды падаютъ въ воду.

Вотъ онъ, обрызганный грязью отъ упавшей вблизи, но къ счастью неразорвавшейся гранаты.

Вотъ онъ, взявъ винтовку, съ людьми своего конвоя выбиваетъ, засѣвшихъ въ зданіи станичнаго правленія, большевиковъ.

Вотъ онъ стоитъ подъ пулеметнымъ огнемъ на копнѣ сѣна на глазахъ у противника и спокойно слѣдитъ въ бинокль за ихъ цѣпями.

Имя генерала Корнилова внушало злобныя ненависти, но еще болѣе оно внушало большевикамъ страхъ.

Ни разу не рѣшились они броситься на насъ въ штыки и ни разу не выдержали штыкового удара.

Мы знали, что всегда они будутъ разбиты и побѣгутъ. И это чувство сознанія своей силы дѣлало изъ небольшого отряда — отрядъ непобѣдимый.

Вотъ почему мы спокойно ждали въ Елизаветинской приказа о выступленіи въ Екатеринодаръ.

—

Въ Елизаветинской намъ отвели помѣщеніе въ бѣлой хаткѣ въ глубинѣ двора среди фруктоваго сада. Занятая нами комната съ гладко выкрашеннымъ въ желтую краску поломъ и выбѣленными стѣнами была убрана съ тою особенной опрятностью, какою отличаются кубанскія станицы. На окнахъ ситцевыя занавѣски, растенія въ глиняныхъ горшкахъ, огромная во всю стѣну деревянная постель, на ней положены одно на одномъ одѣяла и цѣлая груда бѣлыхъ и расшитыхъ узорами подушекъ, въ углу иконы въ золоченыхъ ризахъ, передъ ними зажженая лампада и восковыя свѣчи, сложенныя на столикѣ, а по стѣнамъ картины, изображающія Государя и наслѣдника въ красной черкескѣ государева конвоя — вся эта обычная обстановка казачьяго дома своимъ уютнымъ видомъ свидѣтельствовала, что бури разразившіяся надъ Россіей, не коснулись этого тихаго уголка казачьей станицы.

Въ Россіи уже не было Царя. Государь и Наслѣдникъ-Цесаревичъ, чьи изображенія висѣли рядомъ съ иконами, были, въ ссылкѣ въ Сибири, на Кубани шли ожесточенные бои, красныя знамена на улицахъ Екатеринодара, а здѣсь, въ казачьей хаткѣ, затерянной въ глубинѣ фруктоваго сада, все осталось по старому.

Старушка вдова, ея дочь и невѣстка, въ домѣ которыхъ мы остановились, были привѣтливыми хозяйками и заботливо за нами ухаживали. Сынъ и зять ушли вмѣстѣ съ казаками Елизаветинской станицы сражаться подъ Екатеринодаръ, и старушка все время тревожилась за своихъ, то и дѣло выбѣгая къ сосѣдямъ узнавать по слухамъ, кто изъ казаковъ раненъ или убитъ.

Она была поглощена чувствомъ тревоги за сына и только и думала о томъ, какъ-бы поскорѣе увидѣть его дома живымъ и здоровымъ. Показывая намъ его портретъ, стройнаго и красиваго казака, она утирала слезы и жаловалась, зачѣмъ только его угнали опять воевать. Старушка обращалась къ намъ съ ласковыми словами, называя „родненькіе мои“ и все допытывалась, изъ-за чего воюютъ и нельзя-ли какъ помириться.

Я помѣщался въ одной комнатѣ съ поручикомъ Сокольницкимъ и съ чернецовскимъ партизаномъ Федей Гринченко. Оба они были ранены: Сокольницкій въ бою при Кореновской, а Гринченко въ ночной атакѣ станицы Ново-Дмитріевской.

Сокольницкій, офицеръ военнаго времени изъ судебнаго вѣдомства, усталый отъ всего пережитаго, въ своемъ пессимистическомъ настроеніи склоненъ былъ все осуждать и не разъ высказывалъ мысли о безцѣльности нашей борьбы. „Русскій народъ дрянь, — говаривалъ онъ, — изъ-за него не стоитъ собой жертвовать“. Пессимизмъ поручика приводилъ въ ярость нашего партизана, весь красный онъ кричалъ и, не умѣя спорить, убѣгалъ изъ комнаты. Впрочемъ споры не приводили къ обостренію отношеній между ними и они жили въ большой дружбѣ.

Раненые спали на кровати, а я на полу, подстеливъ полушубокъ. Хозяйка заботливо старалась накормить насъ и устроить получше. И совсѣмъ было бы хорошо жить въ ея бѣлой хаткѣ, если бы не несносный зудъ отъ вшей, захваченныхъ нами въ походѣ при остановкѣ въ татарскихъ аулахъ.

Я всталъ рано утромъ. Въ комнатѣ было темно. На темныхъ стѣнахъ лишь ясно выдѣлялись окна: въ нихъ свѣтилась блѣдная утренняя заря.

Я вышелъ во дворъ. Небо уже просвѣтлѣло, но сумерки еще держались внизу надъ землею. Въ тѣни иней покрывалъ дворъ, изгородь, крыши сараевъ, скирды соломы. На бѣломъ покровѣ выдѣлялись темныя очертанія большого дерева, колодца подъ нимъ, неподвижно въ дремотѣ стоявшихъ лошадей у повозки и спавшаго на кучкѣ соломы нашего возчика.

Въ утренней тишинѣ явственно слышался крикъ каждаго изъ пѣтуховъ, перекликавшихся между собою то въ томъ, то въ другомъ концѣ. Но, когда я зашелъ за уголъ хаты, я тотчасъ же услышалъ похожій на раскаты грома гулъ со стороны Екатеринодара. Мой привычный слухъ различилъ въ этомъ гулѣ и удары орудійныхъ выстрѣловъ и среди ружейной перестрѣлки механическій и, своимъ механическимъ звукомъ, раздражающій трескъ пулемета.

И въ тишинѣ утра во дворѣ съ бѣлой хатой среди погруженнаго въ сонъ селенія какъ-то странно было слышать эти тревожные звуки войны при первомъ появленіи свѣта.

Проснувшіеся гуси одинъ за однимъ продвигались по двору. Поросенокъ возился похрюкивая въ кучѣ навоза. Женщина вышла съ ведрами изъ хаты такъ же, какъ каждое утро. И только протяжный, тревожный гулъ, врываясь извнѣ, нарушалъ покой и тишину мирнаго повседневнаго пробужденія тихаго уголка казачьей станицы.

Подошла старушка-хозяйка; мальченокъ плелся за нею, держась за подолъ юбки. Она остановилась. Грохотъ орудій неумолчно гудѣлъ въ воздухѣ. „Господи Іисусе, Христе“... Она стала креститься. „Матерь Божья, помилуй насъ“. У нея былъ тамъ сынъ. У меня двое. Вчера я имѣлъ извѣстіе, что они невредимы. Что будетъ сегодня?

Съ ранняго утра орудійный гулъ. Бой не затихалъ.

По слухамъ я узналъ, что убитъ знакомый князь Туркестановъ и прапорщикъ-баронесса Боде въ конной атакѣ на улицѣ Екатеринодара. Говорили, что Корниловскій полкъ потерялъ много людей. Городъ еще не взятъ. У нашихъ не хватаетъ патроновъ. Артиллерійскія казармы взяты безъ выстрѣла.

Раскаты орудійныхъ выстрѣловъ все усиливались и усиливались...

„Матерь Божья, помилуй и спаси“, твердила старушка въ какомъ-то оцѣпенѣніи, глядя въ ту сторону, откуда неслся этотъ страшный, неумолкающій гулъ.

Солнце уже поднялось и яркіе лучи радостно полились сквозь чащу сучьевъ фруктовыхъ деревьевъ на свѣжую зелень, на песчаный дворъ, на бѣлыя сосѣднія хаты.

Въ узенькой улицѣ показалась между изгородями группа всадниковъ, впереди на высокомъ донскомъ конѣ полковникъ Тимановскій, длинный, сухой, жилистый, въ кожаной куртке и, какъ всегда, съ трубкою во рту. Слѣдомъ за нимъ офицеры, кто въ буркѣ, кто въ офицерскомъ пальто, кто въ полушубкѣ, въ папахахъ и фуражкахъ. Всадники шагомъ проѣхали мимо нашего двора по переулку и скрылись на поворотѣ за деревьями.

Раздались звуки пѣсни. Тѣхъ, кто пѣлъ, не было еще видно, но ихъ звонкіе, молодые голоса весело пронеслись въ свѣжемъ воздухѣ утра, вливая бодрящія настроенія въ душу.

Ребятишки повыб гали изъ хатъ, кто карабкался на плетень, кто лѣзъ на перекладины. Окна растворялись. Казачки выглядывали на улицу, останавливались у воротъ.

Но вотъ показались и они, не больше сотни, по четверо въ рядъ. Они шли бодрымъ шагомъ. Надъ головами колыхался рядъ штыковъ, то вспыхивая на солнцѣ, то потухая. Пѣснь звучала молодымъ, жизнерадостнымъ задоромъ.

„За царя.. за родину", отчеканивалось каждое слово „за вѣру" гремѣло въ воздухѣ.

И чувствовалась въ звонкихъ голосахъ, въ ихъ бодромъ видѣ, въ загрубѣлыхъ темно-бронзовыхъ лицахъ и сила молодости и ея отвага. Не было для нихъ ни усталости, ни тяжести двухмѣсячнаго похода, а впереди не страшенъ былъ отчаянный приступъ Екатеринодара.

„За царя, за родину... за вѣру", разносилось далеко по станицѣ.

Весеннее солнце радостно свѣтило на бѣлыя хаты, на чуть чуть распускающіяся зеленымъ пухомъ вѣтви деревьевъ, на пробившуюся зелень муравы вдоль изгороди у дороги, на оживленныя лица ребятишекъ, вскарабкавшихся на плетни, и на сотню молодежи, бодро и весело подъ звуки пѣсни проходившую въ узенькомъ переулкѣ Елизаветинской станицы.

Прошла рота офицерскаго полка, послѣдняя оставававшаяся на томъ берегу Кубани для прикрытія тыла. Замолкли звуки пѣсни и снова сталъ слышенъ протяжный гулъ, какъ непрерывный раскатъ грома.

Знакомый артиллерійскій капитанъ въ рубашкѣ съ растегнутымъ воротомъ, опираясь на палку, зашелъ къ намъ въ хату. Старушка принесла испеченыя ею жирныя пышки, каймаку на тарелкѣ, нарѣзала бѣлаго хлѣба и поставила кувшинъ молока на столъ.

Капитанъ Рахмановъ, всегда бодрый и жизнерадостный, въ это утро былъ какъ-то особенно въ веселомъ расположеніи, даже нашу хозяйку онъ съумѣлъ вывести изъ ея постоянной тяжелой думы о сынѣ.

Сокольницкій былъ не въ духѣ: невынутая пуля изъ раны не давала ему покоя. Онъ на все ворчалъ. Даже ласковость хозяйки его раздражала.

„Родненькіе, родненькіе, а придутъ большевики и тоже будутъ родненькіе", съ досадой сказалъ онъ.

„Подъ Кизетеринкой бой шелъ“, сталъ онъ разсказывать. „Большевики подступали къ самому селенію. Шрапнели рвутся, пули свистятъ, а у бабы теленка снарядомъ убило, такъ такой вой подняла на всю станицу, хоть все бросай и бѣги вонъ.

Ее гонятъ, а она кричитъ, съ жалобой лѣзетъ, требуетъ уплаты“.

„Да и не бабы одни“, продолжалъ онъ раздраженно, „а и мужики и тѣ-же казаки не лучше, та-же безтолочь. Ни вразумить, ни растолковать имъ, за что мы боремся, нѣтъ никакой возможности.

На пакость, на какую угодно подбить можно. Погромить, поджечь, ограбить сейчасъ готовы, а поднять ихъ, хотя-бы на защиту самихъ себя, не то чтобы родины, этого никакъ нельзя.

Вотъ и извольте за такихъ людей воевать“.

„Какъ вы думаете, капитанъ, стоитъ“, спросилъ онъ, „за русскій народъ собой жертвовать или не стоитъ? Мы вотъ все съ партизаномъ споримъ“.

„Да я за русскій народъ воевать и не намѣренъ“, отвѣтилъ капитанъ. „Это одна меланхолія“.

„А воюю я потому, что если бы я не воевалъ, то считалъ бы себя подлецомъ“, рѣшительно глядя на Сокольницкаго, заявилъ онъ.

„Вотъ это такъ“, обрадовался Федя Гринченко тому, что капитанъ выразилъ то, чего онъ не умѣлъ высказать. „Вотъ это именно такъ и есть.

„Нѣтъ для насъ ничего. Генералъ Корниловъ — и баста, и больше ничего знать не хочу“.

„Всѣ остальные сволочь и наплевать, пусть сволочью и остаются и мнѣ дѣла до нихъ нѣтъ“, кричалъ партизанъ.

Славный малый былъ этотъ Федя Гринченко съ его открытымъ выраженіемъ лица, съ наивными карими глазами и съ краской, заливавшей все лицо до ушей, когда онъ волновался.

Я зналъ его еще въ Новочеркасскѣ. Изъ старшаго класса реальнаго училища онъ ушелъ въ отрядъ Чернецова, участвовалъ во всѣхъ его удалыхъ набѣгахъ, попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ со своимъ школьнымъ товарищемъ и съумѣлъ убѣжать, сбивъ съ ногъ ударомъ кирпича по головѣ сторожившаго ихъ красноармейца и захвативъ у него винтовку.

Онъ ушелъ съ нами изъ Новочеркасска въ походъ, отличался безразсудной храбростью и былъ раненъ въ ночномъ штыковомъ бою подъ Ново-Дмитріевской.

„Нѣтъ, нѣтъ, Александръ Семеновичъ, что вы тамъ не говорите, голубчикъ“, говорилъ Федя Гринченко, остынувъ отъ пыла своего гнѣва, „а мы вашихъ большевиковъ угробимъ, хотя бы вся сволочь, какая ни на есть на насъ поднялась. А все, что вы говорите, такъ вы только притворяетесь, первый же на большевиковъ полѣзете“.

Среди разговора я увидѣлъ въ окно, какъ во дворъ въѣхала подвода. На ней лежалъ, прикрытый шинелью, казакъ Женщины выбѣжали изъ хаты. Привезли раненаго зятя нашей хозяйки.

Я вышелъ во дворъ.

„Охъ, охъ", стоналъ раненый, когда его стали подымать съ подводы и вносить въ сосѣднюю съ нами хату.

„Сыне, сыне, а гдѣ сыночекъ мой"? жалобно стонала станушка.

„Гдѣ онъ, гдѣ сынъ мой, живъ онъ, живъ что ли"? сама не зная къ кому, обращалась она.

Какой то казакъ, стоя у воротъ, тихо шептался съ нашимъ возчикомъ. Они замолкли при моемъ приближеніи. На мой вопросъ, о чемъ они говорятъ, возчикъ, старый Андрей, смущенно отвѣтилъ: „Такъ брешетъ, генерала убили". Онъ не назвалъ Корнилова, но я понялъ, что рѣчь шла о Корниловѣ, а не о другомъ какомъ-либо генералѣ.

Пришли два офицера, и отведя меня въ садъ, передали, что они только что изъ штаба и узнали, что Корниловъ убитъ сегодня утромъ снарядомъ, пробившимъ стѣну и разорвавшимся внутри его комнаты на хуторѣ въ трехъ верстахъ отъ Екатеринодара. Тѣло его уже привезли въ Елизаветинскую.

Въ смущеніи они передавали слухи о томъ, что изъ Темрюка по Кубани плывутъ пароходы съ красноармейцами и съ часа на часъ можно ожидать нападенія на совершенно незащищенную станицу.

Пришелъ докторъ По лицу его видно было, что онъ въ полной растерянности. Онъ сталъ предлагать разбиться и отдѣльными группами переправиться черезъ Кубань, а тамъ добраться до горныхъ ауловъ и черезъ перевалъ на Туапсе. Онъ зналъ дорогу и брался быть проводникомъ.

Докторъ говорилъ шопотомъ, чтобы его не могли услышать раненые, лежавшіе подъ фруктовыми деревьями. Взглянувъ въ ихъ сторону, онъ смутился и замолкъ.

„Сыне мой, сыне", какъ то безпомощно стонала старушка. Глядя на нее и мальчикъ-внученокъ громко заплакалъ, утираясь двумя ручонками.

Изъ хаты вышелъ капитанъ, опираясь на сучковатую палку и подойдя заговорилъ съ нами своимъ твердымъ, бодрымъ голосомъ.

„Эхъ, господа", произнесъ онъ укоризненно, „чего вы тутъ панику разводите. Повоевали съ Корниловымъ, съумѣемъ и безъ него воевать".

Вѣсть о смерти Корнилова распространилась по всей станицѣ. Во всемъ чувствовалась тревога. У воротъ собирались кучки и о чемъ то шопотомъ переговаривались. Прохожіе оглядывались въ ту сторону, откуда доносился гулъ орудійныхъ выстрѣловъ. Запрягали лошадей и по улицѣ потянулись одна за другой подводы за ранеными.

Наша старушка хозяйка съ сосѣдями стала собираться ѣхать, чтобы привезти своего сына къ себѣ домой.

Въ нашей комнатѣ мы сидѣли молча, избѣгая разговаривать другъ съ другомъ.

Сокольницкій лежалъ на постели. Гринченко сидѣлъ у стола. Лицо у него было строгое, недѣтское.

„Мы должны отомстить“, сказалъ онъ, сжимая кулаки, и опять молчаніе водворилось въ комнатѣ.

Въ наступившихъ сумеркахъ огонекъ въ ломпадѣ мерцалъ на золотыхъ окладахъ иконъ, тускло освѣщая царскіе портреты, висѣвшіе на стѣнѣ.

День клонился къ вечеру. Звонъ церковнаго колокола зазвучалъ въ открытое окно. Вечерній звонъ послѣ тревожно проведеннаго дня. Раздались звуки военныхъ трубъ, игравшихъ похоронный маршъ. Мѣдный трубный гулъ, сливаясь съ колокольнымъ звономъ, разносился въ тихомъ вечернемъ воздухѣ и возвѣщалъ въ глухой казачьей станицѣ о томъ героическомъ и роковомъ, что совершилось въ это утро на берегу Кубани. Онъ возвѣщалъ о смерти Корнилова.

Я былъ въ церкви. Корниловъ лежалъ въ сѣрой тужуркѣ съ генеральскими золотыми погонами. Первые весенніе цвѣты были разсыпаны на черномъ покрывалѣ и внутри гроба. Огоньки восковыхъ свѣчей тускло освѣщали его лицо мертвенно спокойное. Я видѣлъ черты его лица типично киргизскаго, всегда полнаго жизненной энергіи и напряженія, и не узнавалъ его въ мертвенномъ обликѣ, неподвижно лежавшемъ въ гробу. Точно это не былъ генералъ Корниловъ. Отошла служба, офицеры вынесли гробъ, а все казалось, что Корниловъ не здѣсь въ этомъ гробу, а тамъ подъ Екатеринодаромъ, откуда доносился ревъ орудійныхъ выстрѣловъ все еще не затихавшаго боя.

Корнилова не стало съ нами, но пламя героизма, горѣвшее въ его груди, не погасло; это пламя ярко горѣло въ добровольцахъ, оно то вспыхивало, то туснѣло, но не угасало никогда. То вѣчное, что не можетъ умереть, ожило и въ Галлиполи въ такихъ же артиллерійскихъ капитанахъ и армейскихъ прапорщикахъ, въ такихъ же добровольцахъ гимназистахъ, въ томъ же полковникѣ, командирѣ 3-ей роты офицерскаго полка, генералѣ Кутеповѣ.

„Только смерть можетъ избавить тебя отъ выполненія долга“, вотъ, что двигало на подвигъ кубанскаго похода и на тотъ же подвигъ въ Галлиполи.

Пройдутъ года, и къ нынѣ заброшенному берегу, туда, гдѣ утромъ 31 марта 1918 года былъ убитъ Корниловъ, придутъ издалека люди, чтобы видѣть и поклониться тому священному мѣсту, гдѣ смертью запечатлѣнъ героическій порывъ того, кто первый возсталъ противъ лжи и выполнилъ свой долгъ до конца.

Н. ЛЬВОВЪ.

ГАЛЛИПОЛИ. МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ, НАРИСОВАННЫЙ НА РАЗВАЛИНАХЪ СТѢНЫ.

Дѣло Петра.

Задача стоитъ ясная и непререкаемая — возстановленіе Россіи. Но два пути рисуются для ея осуществленія.

Проще всего эта альтернатива можетъ быть выражена такъ: за или противъ Петра. Многіе сейчасъ въ дѣлѣ Петра видятъ послѣднюю причину великой смуты, — въ произведенномъ имъ переломѣ исконной культуры, въ отказѣ отъ вѣковой самобытной замкнутости, въ сквознякѣ, получившемся благодаря окну въ Европѣ, въ заимствованіяхъ и уподобленіяхъ, въ томъ, что сосредоточенная народно-культурная эссенція царской Москвы разсыроплена въ многонародной, многоплеменной, многовѣрной, многоземельной петербургской Имперіи. И противопоставленіе обостряется: Россія или Русь; и съ другимъ удареніемъ: Европа или... не Европа; міровой просторъ или самобытная замкнутость.

Если и не всѣ до конца продумываютъ ту и другую программу, — они живутъ въ чувствахъ, толкаютъ уже сейчасъ на ближайшія дѣла въ одномъ изъ двухъ направленій. Именно потому и стоитъ мысленно до конца провести эти линіи, чтобы окончательный выборъ перенести и на рѣшенія ближайшихъ задачъ.

Смута нашего времени произошла ли какъ послѣдствіе непріятія народомъ дѣла Петра? Но вѣдь великая смута потрясла и Москву Іоанновъ; а царская Москва первыхъ Романовыхъ была лишь столѣтнимъ (менѣе чѣмъ столѣтнимъ) періодомъ успокоенія страны и подготовки Имперіи. Петръ не расшаталъ вѣковой устойчивости;

устойчивость послѣ смуты еще только создавалась предшествовавшими ему поколѣніями; онъ же далъ толчекъ и исходную точку новаго роста.

Необходимо ли было окно въ Европу? Но Русь была европейской державой уже при Владимірѣ Святомъ. Она снова сближалась съ Европой при Грозномъ царѣ; а при Алексѣѣ Михаиловичѣ сближеніе обозначилось быстрое и безспорное. Петръ великъ тѣмъ, что осуществилъ рокъ, а не тѣмъ, что его повернулъ. Два вѣка Имперіи суть вѣка творчества и славы. За это время едва ли какой европейскій народъ выросъ такъ, какъ выростала Россія.

И при томъ, въ чемъ же альтернатива: не Европа, а Азія? Но Азія находится частью въ просонкахъ и подчиненіи и только еще отъ него пробуждается подобно Индіи; частью въ развалѣ и смутѣ, какъ древній Китай; частью въ расцвѣтѣ и полнотѣ жизни, какъ Японія, именно та страна, которая наиболѣе „европеизировалась". Можно ли противопоставить Европѣ самобытность? Но самобытность не есть нѣчто пассивно наслѣдуемое отъ прошлаго, а активно творимое для будущаго. Самобытенъ тотъ народъ, который строитъ и творитъ, ибо только по своему можно строить и творить устойчивое.

Малодушные ограждаютъ себя отъ чужихъ вліяній и оказываются въ концѣ концовъ пронизанными чуждыми же вліяніями, но только прошлыхъ вѣковъ. Творческая душа, бережно цѣня и охраняя наслѣдство, беретъ свой матеріалъ, гдѣ находитъ его пригоднымъ для своихъ задачъ и заимствуетъ методы, которые приводятъ къ осуществленію поставленныхъ ею для себя цѣлей; и творя и работая, т. е. претворяя согласно своему замыслу, она тѣмъ самымъ налагаетъ на сотворенное свой отпечатокъ, т. е. создаетъ самобытное.

Здѣсь не мѣсто давать сравнительную оцѣнку, или производить выборъ между интенсивностью тѣсно родной преемственной культуры и экстенсивностью имперской-многообъемлющей, многоструйной державности, т. е. для русскихъ людей — выборъ между Русью и Россіей. Здѣсь не мѣсто подымать попутные и сложные вопросы, разсматривать, какъ сочетаемо національное съ имперіализмомъ, какъ въ имперскомъ многообразіи допустима свобода индивидуальныхъ своеобразій. Но существенно здѣсь установить — что внѣ имперской державности, внѣ имперскаго многообразія, не можетъ впредь быть могучей и здоровой Россіи.

Въ сущности Россія и всегда — и московская Русь — строилась по имперскому образцу. Поглощеніе Москвой удѣловъ Новгорода, Пскова можетъ быть представлено какъ тѣсно-національный процессъ. Но уже выходъ къ Казани на Волгу, или заселеніе далекаго Сѣвера, тяга въ Сибирь или въ южныя степи носили характеръ полуколоніальный, полуимперскій. Старыя окраины срослись съ центромъ и около нихъ создавались новыя окраины. Разныя племена включались въ народный составъ и все новыя — по его окружности присоединялись и были присоединяемы. Здѣсь дѣйствовала сила

непреодолимая, неизбывная и въ нѣкоторомъ смыслѣ вѣчная — сила географіи, тяга безкрайней равнины. До ея естественныхъ границъ и выходовъ — въ частности, до морей, распространялось государство, чтобы не погибнуть. Не Петръ сдѣлалъ это дѣло и не онъ его додѣлалъ, но онъ могуче двинулъ его. И пока сохранится Россія, сохранится и это заданіе.

Но дважды его осуществлять въ одинаковыхъ условіяхъ сравнительной легкости немыслимо. Нельзя раздѣлать исторію, чтобы снова ее продѣлать. Когда то Россія росла на пустынныхъ окраинахъ міра; сейчасъ всюду воздвигаются и наступаютъ современныя государства. Отступить, чтобы набраться силъ и вновь наступать — рискованное занятіе: разъ упущенное сомкнется въ чуждое, плотное кольцо.

Но мало этого. Надо просто признать, что Россія и жить не можетъ иначе, какъ въ имперскомъ масштабѣ. Такъ она складывалась въ послѣдніе два вѣка; такъ выростали ея пути, ея промышленность, ея города, ея культура, въ разсчетѣ, въ предположеніи имперскаго масштаба. Такъ живутъ ея части — въ этомъ огромномъ цѣломъ и внѣ его жить не могутъ. Отдѣльныя части Россіи по богатству и простору могутъ соперничать съ инымъ большимъ государствомъ, но онѣ выросли и составились какъ части и только какъ части могутъ жить. Дѣло не такъ обстоитъ, что въ великомъ цѣломъ они могутъ разсчитывать на процвѣтаніе, а въ маломъ — на хорошую жизнь, но поскромнѣе. Дѣло такъ обстоитъ, что въ великомъ составѣ они могутъ разсчитывать на процвѣтаніе, а въ маломъ — имъ предстоитъ захирѣніе.

Два вѣка петровской имперской Россіи — это и есть то, во что вылилась Россія всѣхъ предыдущихъ вѣковъ; другой Россіи нѣтъ, другую нельзя возстанавливать, къ другой некуда возвращаться и отказъ отъ Петрова дѣла есть отказъ отъ историческаго наслѣдства и отъ историческаго завѣта. Въ глухихъ углахъ, въ суровой долѣ затерянныхъ бѣженцевъ, въ бѣдствіяхъ и угнетеніи — все же мыслить о государствѣ можно только въ имперскомъ масштабѣ, ибо другой Россіи нѣтъ.

И если можно готовить себя и другихъ къ будущему, то — продумывая своеобразіе имперской страны, многонародной, многовѣрной, многоземельной, многобытовой-великодержавной и великодушной. Смута сдѣлала задачу безконечно трудной, но — другой нѣтъ.

ГРИГОРІЙ ЛАНДАУ.

Берлинъ, октябрь 1924 г.

Ночь въ Фельдкирхенѣ.

Надъ дощатымъ столомъ ровно тянется въ тьму языкъ огня. Свѣча оплыла и желѣзный шандалъ залитъ желтыми тропами воска.

Фельдмаршалъ россійскихъ войскъ, сѣденькій старичекъ, Александръ Васильевичъ Суворовъ въ растегнутой канифасной курткѣ, изъ подъ которой видно смуглое, до сухоты тощее тѣло, — скоро водитъ гусинымъ перомъ по бумагѣ. Помигиваетъ лѣвая фельдмаршальская бровь. Въ три горестныхъ морщинки собранъ смуглый, покатый лобъ, надъ которымъ трясется порѣдѣлая прядь, суворовскій кокъ, — точно охлопье бѣлаго снѣга.

Качнулось пламя свѣчи, вѣтеръ загнулъ угломъ шаршавый, сѣрый листъ. Сквозь огонь, Суворовъ присгально прищурился на дверь и тихо сказалъ:

— Ты-ли, князь Петръ? Ну что, милъ другъ: мои полки спятъ?

— Спятъ.

Простуженнымъ, сиплымъ шопотомъ отвѣтилъ князь Петръ Багаціонъ, наклоняясь къ столу. Молодое и блѣдное лицо князя въ небритой черной щетинѣ, черными прядями падаютъ на глаза волосы, торчитъ долгій носъ, какъ бѣлый клювъ.

Князь Петръ безъ сапогъ. Онъ сбилъ послѣдніе башмаки подъ Муттенталемъ, на Альпахъ, и его волосатыя, тощія ноги теперь обвернены солдатскими портянками, тряпьемъ, на веревочкахъ. И порвано до нитокъ тусклое парчевое шитье по вороту его гренадерскаго мундира.

Князь Петръ очень усталъ, его глаза горятъ, никакъ не согрѣть сухощавыхъ, въ черныхъ волоскахъ, ладоней: до вечера возжался онъ съ пушками, которыя было увязли въ жижѣ мокраго снѣга, надъ самымъ Фельдкирхеномъ.

— Помилуй Богъ, устали, поди, чудо-богатыри? — мелькнула ласковая, печальная улыбка у запавшихъ губъ фельдмаршала.— И зрѣлся-ли намъ въ Туринѣ или Миланѣ сей ужасный походъ черезъ Альпы?

— Еще хорошо, что ноги то вынесли — сурово сказалъ Багаціонъ. — Вотъ токмо всѣ съ Альпъ босые сошли, и солдаты и генералы, всѣ безъ сапогъ, у мушкетеровъ цынга, у всѣхъ ноги въ раны сочащіе сбиты, казачьи кони не кованы, а пушекъ — пушекъ что въ горахъ покленили — бѣда... Якобинцы тѣ насядаютъ, а мы безъ сапогъ, безъ пуль, ядра разстрѣлены, одинъ штыкъ трехранной — оборвалось, измучилось наше нищее войско.

— Вѣчная слава, вѣчная слава — мелко закрестился фельдмаршалъ и зашепталъ псаломъ:

— На аспида и василиска наступиши и поперши змія. Аминь.

— Аминь — сипло отозвался Багаціонъ, кашлянулъ.

А Суворовъ быстро вспрянулъ на ноги. Затрясся бѣлый кокъ, въ темныхъ круглыхъ глазахъ, какъ желтая молнья, метнулся отсвѣтъ огня.

— Измѣны европейскихъ союзниковъ, ихъ низости окоянныя занесли россійское войско на хребты горъ. А вотъ пришло время и минули высокія Альпы. И ежели кони наши ступали въ Миланѣ и Туринѣ — помяни мои слова, князь, — быть намъ и въ мятежномъ якобитскомъ Парижѣ.

Дай то Богъ, кабы согнать якобитскую нечесть — проворчалъ суровый Багратіонъ, и устало, двумя ладонями, потеръ небритыя щеки.

— Вотъ слушай, что я о походѣ нашемъ въ россійскіе столицы пишу.

Фельдмаршалъ поднялъ къ свѣчѣ сѣрый листъ. Чуть дрожалъ сѣрый листъ въ его морщинистыхъ, смуглыхъ пальцахъ:

„Фельдкирхенъ, швейцарское село, ниже Альпъ, въ ночь на октября четырнадцатаго дня, 1799 года: на каждомъ шагѣ похода Альпійскаго, въ семъ царствѣ ужаса, зіяція пропасти представляли отверзтые и поглотить готовые гробы смерти. Дремучія, мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, льющіеся дожди и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями, съ вершинъ низвергавшихся, увеличивали сей трепетъ. Тогда является зрѣнію нашему Сенъ-Готардъ, сей величающійся колоссъ горъ, ниже хребтовъ котораго громоносныя тучи и облака плаваютъ. Но всѣ трудности, всѣ опасности преодолѣваются и преодолѣны побѣдными войсками Вашего Императорскаго Величества"...

— —

Альпы, Альпы...

Еще не кончены, не пройдены еще наши Альпы: галлиполійскій походъ русской арміи.

Съ хребта на хребетъ, черезъ пропасти, идетъ одинокая армія и еще ночи дремучія, мрачныя, смѣняютъ другъ друга безъ свѣта, и куда не глянешь зіяютъ еще отверзтые, поглотить готовые гробы.

Ницее войско, русская армія, — но и твое время придетъ; и ты минешь твой ужасный и долгій галлиполійскій походъ.

ИВАНЪ ЛУКАШЪ.

Бѣлая Чайка.

Галлиполи... Это слово я впервые услыхала въ Прагѣ, спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ изъ Совдепіи. Въ окружавшей толпѣ забрасывавшихъ меня вопросами эмигрантовъ, я замѣтила одного съ страннымъ крестикомъ на груди.

— Что это за крестъ?

— Галлиполійскій — и, прочтя недоумѣніе въ глазахъ, добавилъ:

— Воспоминаніе о пребываніи въ Галлиполи.

Это мнѣ не сказало ничего. Я еще не знала про тернистый путь, пройденный нашей арміей послѣ отхода съ родной земли.

Луннымъ, осеннимъ вечеромъ я сидѣла на Пражскомъ бульварѣ и слушала волнующіе разсказы о пережитомъ. Перелистывались живыя страницы страданій, проносились картины надеждъ и разочарованій, отчаянія и равнодушія, подвиговъ и преступленій, взлетовъ и паденій. Но не было ни одного слова о Галлиполи. Передъ глазами всталъ странный крестикъ на груди сумрачнаго эмигранта

— Почему Галлиполійцы такъ дорожатъ воспоминаніями о Галлиполи?

Мнѣ отвѣтили мелькомъ, углубленные въ свое.

Они страшно много пережили. Ихъ гнали, отказали въ пайкѣ, они голодали.

Сплошное страданіе и все же сохранили армію.

И опять, это мнѣ не сказало ничего. Развѣ не всѣ страдали и голодали?

Только здѣсь я поняла. Да, страдали всѣ, голодали многіе. И одни падали подъ гнетомъ страданія, смѣняли вѣхи; другіе малодушно роптали. Третьихъ, принизила усталость борьбой и потускнѣло въ сердцѣ то, что когда то горѣло такъ ярко. Измѣнились.

Страданія Галлиполи — возвысили, выковали, сплотили. Въ Галлиполи заложенъ Орденъ — Рыцарей Любви къ Россіи и Долга передъ Ней.

Сохранить себя въ разрушающихъ условіяхъ — большое слово.

Сохранить Армію, главнѣйшую ячейку государственности, въ разрушающихъ условіяхъ — подвигъ и передъ исторической заслугой тѣхъ, чья воля, чья любовь это сдѣлали, должны смолкнуть всѣ голоса.

Генералъ Врангель. Высокій, стройный, порывистый — клинокъ сабли изъ драгоцѣнной стали — твердый, разящій, стремительный.

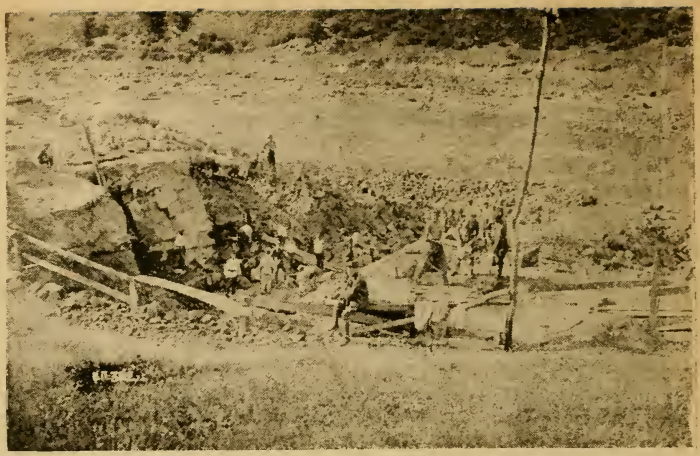
Генералъ Кутеповъ — закаленный, жертвенный, прямой.

Ихъ имена не могутъ быть забыты.

Взбаламутилось море. Вышло изъ береговъ. Вспѣнилось кровью, тиной, обломками. Высокими валами вздыбились волны, заливали бившихся въ нихъ. И они шли ко дну, выбрасывались на другой берегъ, засасывались тиной, увѣчились обломками.

Билась и металась бѣлая чайка, скорбно кричала захлестываемая волной и выплыла, и взлетѣла вверхъ. Ни одного пятна на бѣлоснѣжныхъ крыльяхъ... До одного цѣлы острыя перья. Бѣлая чайка — Галлиполи!

ГЛУХОВЦОВА.



На работахъ по постройкѣ шоссе Кральево — Рашка (Сербія).

Результаты „ленинизма".

Въ „Триэсеріи", замѣнившей нашу матушку Русь, пошла сейчасъ большая мода на „ленинизированіе". Наслѣдники и намѣстники упокоившагося подъ кремлевскими стѣнами „краснаго царя" все, что ни попадется имъ подъ руку, ни взбредетъ на умъ связываютъ съ постепенно отъ времени блекнущимъ именемъ вождя. Говоритъ ли какой нибудь ораторъ, пишетъ ли какой нибудь коммунистическій борзописецъ — обязательно вставятъ: во время оно, Ленинъ, молъ, такъ и такъ сказалъ, это предписалъ, а того совѣтовалъ не дѣлать. Во всемъ этомъ проглядываетъ одно: осиротѣвшіе ленинскіе ребята никакъ не могутъ найти авторитета, безъ котораго они существовать не могутъ и которому было бы подъ силу замѣнить прародителя россійскаго коммунизма; въ „ленинизированіи" они находятъ единственное средство для того, чтобы хоть какъ и чѣмъ нибудь оживить пустоту и мертвечину духовной жизни въ „Триэсеріи".

Въ области „ленинизированія" смѣлость и предпріимчивость коммунистическихъ молодцовъ далеко пошла. Въ послѣднее время

въ Москвѣ, среди законодателей всѣхъ коммунистическихъ новшествъ появился проектъ — замѣнить то, что мы называемъ коммунизмомъ или большевизмомъ, однимъ новымъ названіемъ „ленинизмъ". Эта новая номенклатура для россійскаго позора уже пошла въ моду и начинаетъ употребляться, но пока въ видѣ митинговыхъ лозунговъ и дискуссіонныхъ паролей. Недавно, на одномъ коммунистическомъ собраніи никто какъ Каменевъ (Розенфельдъ), котораго можно назвать однимъ изъ вліятельныхъ среди московской клоаки, говорилъ о „ленинизмѣ" и объяснялъ, почему именно сіе названіе явилось на смѣну коммунизму. Видите ли, говорилъ Каменевъ, — „коммунизмъ" собственно уже кончился; онъ нами, такъ сказать уже продѣланъ. Двѣ задачи, предписанныя Марксомъ, достигнуты: одна — о соціальной революціи, а другая — о позиціи рабочаго класса послѣ захвата власти. Не надо забывать, добавилъ Каменевъ, нарочито подчеркивая превосходство Ленина надъ Марксомъ, что Ленинъ весьма пополнилъ и, такъ сказать, усовершенствовалъ работу Маркса, сдѣлавъ его идеи реальными и осуществивъ ихъ. Развѣ бы мы пришли къ власти, если бы ему не пришла въ голову мысль достичь ея черезъ кровавую гражданскую войну, если бы онъ не родилъ идею обостренія классовой борьбы до послѣдней крайности, безъ всякихъ компромиссовъ? Затѣмъ, развѣ бы мы закрѣпились у власти, если бы Ленинъ не дополнилъ Маркса центральной идеей революціи — о диктатурѣ пролетаріата? И еще — вѣдь Марксъ ни слова не сказалъ, какъ же быть съ буржуазіей послѣ побѣды „коммунизма"? А Ленинъ уразумѣлъ, что буржуазію мало сокрушить, но ее надо уничтожить до послѣдняго. Только при этомъ послѣднемъ условіи, опираясь на диктатуру пролетаріата, какъ на необходимое орудіе, можно приступить къ осуществленію фундаментальной задачи „ленинизма" совѣтской республики, какъ общества идеальныхъ людей безъ всякаго подраздѣленія на классы. И мы идемъ къ этому, — сказалъ Каменевъ, преисполненный казеннаго оптимизма.

Но что же получилось на самомъ дѣлѣ? Каковы результаты и перспективы „ленинизма"? Насколько соотвѣтствуетъ дѣйствительности Каменевскій оптимизмъ?

Во-первыхъ, можно сказать не ошибаясь, что „Триэсеріи" еще очень далеко до общества, гдѣ бы не было подраздѣленія на классы. Особенно изощряться въ доказательствахъ тутъ не приходится. Достаточно будетъ замѣтить, что въ результатѣ „ленинизма", какъ ни въ одной странѣ и ни въ одномъ углу міра сего, нѣтъ такого рѣзкаго и примитивнаго подраздѣленія на „пасынковъ" и „сыновъ", на „плебеевъ" и „патриціевъ", какъ въ распрекрасной „Триэсеріи". И это во всѣхъ отношеніяхъ — какъ въ смыслѣ пользованія благами жизни, такъ и въ отношеніи элементарныхъ политическихъ и гражданскихъ правъ.

Нижеслѣдующая таблица, составленная по совѣтскимъ оффиціальнымъ даннымъ (повидимому относящимся только къ одной Европейской Россіи), даетъ намъ полную картину конкретныхъ результ-

татовъ „ленинизма“, спустя семь лѣтъ послѣ октябрьской революціи, въ отношеніи подраздѣленія городского населенія по роду занятій:

Рабочихъ	1.908.334
Прислуги	296.759
Совѣтскихъ служащихъ (чиновн.) .	1.568.137
„Свободныя“ профессіи (врачи, адвокаты, артисты и т. п.)	62.697
Мастеровъ-ремесленниковъ	1.131.289
Служащихъ въ торговыхъ и друг. предпріятіяхъ	659.531
Студентовъ и друг. на иждивеніи у государства	635.748
Остальныхъ	573.898
Безработныхъ	790.452
Всего . . .	7.626.845

Эта таблица наглядно показываетъ, что настоящій пролетарскій элементъ, включая сюда даже совѣтскихъ служащихъ, составляетъ не болѣе 28% городского населенія. Легко себѣ вообразить, какая это капля въ морѣ, если къ тому же еще прибавить многомилліонное крестьянство, какъ извѣстно, совершенно отгородившееся отъ городского населенія вообще, и отъ „ленинистовъ“ — этихъ пролетарскихъ „сливокъ“ — въ частности. Что же собой представляетъ это остальное многомилліонное населеніе? Конечно, это не капиталисты или буржуа въ экономическомъ понятіи. Бѣдность и нужда всеобщее явленіе на Руси матушкѣ. Въ этомъ отношеніи „ленинизмъ“ дѣйствительно уравнялъ всѣхъ, возвратилъ къ временамъ Скиѳіи. Но можно сказать не ошибаясь, что 85% городского населенія и почти всѣ 100% сельскаго населенія, столь враждебные „ленинизму“ въ политическомъ отношеніи — органически враждебны ему и опекаемому имъ чисто пролетарскому меньшинству также и въ соціальномъ отношеніи. По своей профессіи, укладу жизни и быту большинство русскаго народа — далеко отъ того всего стаднаго, что характеризуетъ меньшинство, опекаемое „ленинизмомъ“. Большинство же и даже не въ потенціальномъ видѣ, а прямо и открыто — это скорѣе всего индивидуалисты во всемъ и вся. Фактъ сей стали теперь признавать даже „краснознаменскіе публицисты“ отъ „ленинизма“. Но воспользуясь ихъ критеріемъ, что все, что индивидуально — буржуазно, — можно добавить: значитъ большинство русскаго народа, выражаясь по современному московскому, „буржуи“, или люди, безнадежно зараженные „мелко-буржуазной“ психологіей.

По истинѣ это такъ и есть. Буржуазность и „буржуи“ еще не истреблены на Руси. Ограблены они до послѣдней рубашки, обезчещены, унижены, обезкровлены — но живы. Значитъ, „ленинзмъ“ такъ и не переступилъ этой основной ступени, а изъ этого слѣдуетъ, что рано еще Каменеву кричать „ура“ и строить „общество

безъ классовъ". Однимъ словомъ, оптимизмъ Каменева — самый дешевый,— казенный и онъ никакъ не гармонируетъ съ зловѣщимъ, чернымъ пессимизмомъ Троцкаго, который очень кстати, используя свое какое то странное „независимое" положеніе, занялся свободной философіей и критикой. Такъ вотъ, ни какой нибудь бѣлогвардеецъ, а самъ Левъ Троцкій — оставшаяся единственная краса и гордость „ленинизма" — чернымъ по бѣлому пишетъ — „буржуазный духъ еще живъ въ Россіи". Этихъ нѣсколькихъ словъ достаточно, чтобы понять очень многое и возрадоваться. Да, несмотря на 7 лѣтъ кровавой революціи, на годы страшнѣйшаго террора, несмотря на политическое и физическое уничтоженіе всего буржуазнаго и „буржуевъ", „ленинистамъ" и „ленинизму" психологически не удалось ихъ изжить. Русскій народъ, уподобившись, конечно, въ психологическомъ смыслѣ, кролику, пережилъ безъ послѣдствій экспериментальную прививку „большевизма", „коммунизма" и „ленинизма" на благо всего остального свѣта. Это совершенно ясно. Ясно и для нѣкоторыхъ лидеровъ „ленинизма", у которыхъ уже начинаетъ проясняться сознаніе. Развѣ не показательно то, что въ писаніяхъ Троцкаго и даже идеолога „ленинизма" Бухарина можно уже сейчасъ найти откровенные выводы, что въ „Триэсеріи" мелкихъ буржуйчиковъ — „мѣщанъ" развилось сейчасъ больше, чѣмъ ихъ было до революціи. А изъ нихъ родятся „буржуи" пожилистѣе. Слѣдуетъ ли изъ этого, что въ смыслѣ своей самобытности нравовъ и понятій, русскій человѣкъ не пошелъ въ коммунистическое стадо, но остался такъ, одинъ, самъ по себѣ? Конечно, да. Конечно и то, что русскій человѣкъ — скорѣе индивидуалистъ, чѣмъ коммунистъ. А потому можно придти къ опредѣленному выводу, что реальнымъ результатомъ „ленинизма" получилось то, что онъ имѣетъ враждебную ему среду и въ политическомъ, и въ соціальномъ, и въ бытовомъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ и понятіяхъ русскаго народа.

А если такъ, то нѣтъ ли какихъ признаковъ активности противъ „ленинизма" нѣтъ ли предвѣстниковъ грядущей революціи — возстанія недорѣзанныхъ и народившихся русскихъ „мелкихъ буржуйчиковъ"? Терроръ и матеріальное оскудѣніе лишили, конечно, оппозиціонное „ленинизму" большинство русскаго народа огромной доли жизненности и активности въ политическомъ отношеніи. Оно, съ одной стороны,— придавлено диктатурой политическаго сыска и полицейскаго террора, а, съ другой, — всѣ помыслы его направлены, главнымъ образомъ, къ борьбѣ за насущный кусокъ хлѣба, добыть который въ „Триэсеріи" не такъ легко.

До какой бы низкой степени ни уменьшилась жизненность и активность большинства русскаго народа, но объективные и безпристрастные наблюдатели русской дѣйствительности въ одинъ голосъ утверждаютъ, что отнюдь нельзя исключать возможности новой революціи и возстанія порабощеннаго большинства противъ власти кучки узурпаторовъ, авантюристовъ и промотавшихся идеологовъ „ленинизма". Залогомъ этого — чуть ли не ежедневныя безпомощныя вспышки то тутъ, то тамъ народнаго гнѣва, и, несмотря на

все, — безусловно существующая политическая активность среди порабощенной, подкупленной и совращаемой, но все же свободомыслящей и, увы, той очень малочисленной русской интеллигенціи, которая еще можетъ требовать и протестовать, будучи зажатой въ тискахъ террора и гнета.

Примѣровъ этого можно найти много. Беру первый попавшійся.

Въ серединѣ этого года въ блаженной памяти Петроградѣ, а нынѣ, прости Господи, Ленинградѣ происходилъ съѣздъ инженеровъ. И вотъ среди делегатовъ нашелся одинъ — гордый и смѣлый, непобоявшійся сказать въ лицо присутствовавшему Зиновьеву такія слова*):

— „Вы насъ обвиняете въ безразличномъ отношеніи къ своей работѣ? Въ чемъ же причина сего? А вотъ въ чемъ: мы не имѣемъ никакого обѣщаннаго благоденствія, мы не слышимъ ни одного одобренія со стороны коммунистовъ. Они жалуются, что мы не хотимъ работать съ ними рука объ руку. Они нравы. И это очень просто. Коммунисты — матеріалисты; они считаютъ, что на первомъ мѣстѣ у человѣка — его физическія и физіологическія потребности. Но мы интеллигенты, мы думаемъ иначе. Мы считаемъ, что п р а в о ч е л о в ѣ к а, его нравственное право — вотъ, что должно быть поставлено на первое мѣсто. Дайте намъ это право и мы будемъ работать энергичнѣе. Развѣ право свободнаго человѣка принадлежитъ только человѣку съ молотомъ и киркой въ рукахъ? Нѣтъ, это право — право всѣхъ людей. Власть должна быть свободной надъ свободными людьми. Только этотъ лозунгъ возбудитъ въ насъ желаніе созидать и творить".

Что повлекли за собой эти смѣлыя слова — не трудно догадаться послѣ подобнаго отвѣта на нихъ, сказаннаго Зиновьевымъ:

— „Такихъ правъ вамъ не увидѣть, какъ не увидѣть собственныхъ ушей... Но странно, очень странно, что многіе изъ васъ стали говорить въ 1924 г. такимъ языкомъ, на которомъ бы никто не рискнулъ заговорить въ 1918 19 или 20 г. г...."

Изъ этого мы видимъ, что передъ нами все та же проблема — какъ канализировать по правильному пути эти разрозненныя, безъ опредѣленной цѣли, проявленія активности и жизненности опозиціоннаго „ленинизму" большинства русскаго народа, безпрерывно борющагося за свои элементарныя права? И отвѣтъ на это тотъ же одинъ — нуженъ центръ, который бы объединилъ эти попытки, сложилъ ихъ въ одно, чтобы это одно представляло силу, которая могла бы противопоставить себя обанкротившемуся „ленинизму", лишенному всякихъ перспективъ и соціальной среды въ Россіи. Нуженъ центръ, который бы, несмотря на всѣ трудности, неудачи и горести, неутомимо сѣялъ на Руси сѣмена гнѣва, борьбы и правды.

Плоды будутъ, ибо почва – благодатная.

ЕВГЕНІЙ ЖУКОВЪ.

---

*) Цитирую по записи англійскаго журналиста Лайтона, бывшаго на этомъ съѣздѣ.

Галлиполіецъ — Галилей.

Для меня живые образы всегда доказательнѣе логики. Вѣдь что такое идея безъ воплощенія? Въ лучшемъ случаѣ передовая газетная статья. Иногда — докладъ, съ понурыми головами въ первомъ ряду. А то и „вервіе простое"...

Но вотъ ежедневно встрѣчаюсь съ моимъ другомъ — профессоромъ — и каждый разъ въ мысляхъ четкій и опредѣленный образъ: „Галлиполи". Пошутитъ кто нибудь въ его присутствіи, скажетъ:

— Знаете, я перехожу къ большевикамъ. Довольно здѣсь моей кровушки попили!

А онъ сурово:

— Какъ вамъ не стыдно — даже въ шутку?

И въ глазахъ, подъ пенснэ, страданіе. Ясно, почему: Галлиполи.

Иногда увидишь, что профессоръ переутомился. 50 писемъ въ день; на всѣ нужно отвѣтить; заприходовать необходимо, кромѣ того, полученныя на адресъ общества суммы: 5 кронъ, 3 франка, одну драхму...

— Отдохните сегодня... Пойдемте въ гости, а?

— Не могу. Дѣло развалится.

И опять подъ пенснэ сосредоточенность. И опять въ глазахъ упорство. Не уговоришь, не убѣдишь: Галлиполи!

Въ силу того, что профессоръ по спеціальности математикъ, мнѣ часто кажется, что это именно его душа раньше, до того какъ воплотиться въ современнаго галлиполійца, жила въ Галилеѣ.

Это вѣдь онъ, мой крѣпкій и непримиримый другъ, топнулъ ногой во Флоренціи, передъ заключеніемъ въ Арчетри, когда его принуждали признать не то, что есть:

— А все-таки вертится!

Онъ ясно зналъ, что намѣренія инквизиціи одно, а вращеніе земли вокругъ солнца — другое. Въ эволюцію хрустальныхъ сферъ, въ постепенный переходъ вращенія неба во вращеніе земли онъ не вѣрилъ. Или небо, или земля. Пусть они думаютъ, что центръ вращенія человѣчества не въ источникѣ свѣта вверху, а въ темной землѣ подъ ногами... Пусть думаютъ это не только они, пусть думаютъ всѣ. Развѣ что-нибудь измѣнитъ законы природы?

— Вертится!

Галилей, попавъ въ наше время подпоручикомъ въ Русскую Армію, тоже былъ бы, навѣрно, такимъ, какъ мой другъ: галлиполійцемъ.

— Нѣтъ шансовъ на успѣхъ движенія? Вертится!

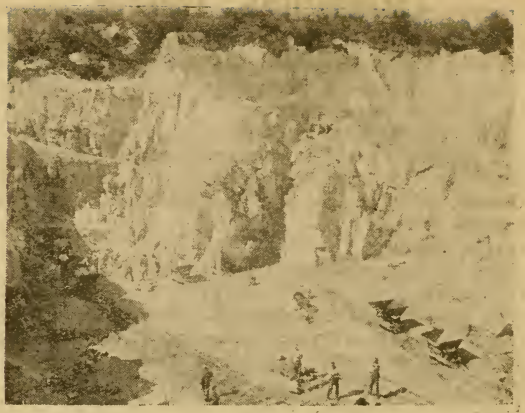
— Отступили? Эвакуировались? Вертится!

— Распыляютъ, преслѣдуютъ? Вертится!

— Смѣновѣховствуютъ, зазываютъ, разваливаютъ? Вертится!

Триста лѣтъ прошло и съ Галилеемъ теперь солидаренъ каждый малолѣтній школьникъ въ Европѣ. Будемъ же вѣрить, что понадобится значительно меньшій срокъ, чтобы съ галлиполійцами стали солидарны въ Европѣ хотя бы взрослые премьеръ-министры.

А. РЕННИКОВЪ.



На работахъ въ Монтебра (Франція).

Изъ „Сновъ Земли".

ОТРЫВОКЪ.

Взошедшее на-слѣдующее утро солнце освѣтило буро-желтую равнину задонскихъ степей и темную, извилистую полосу дыма, припавшую къ самой землѣ и растянувшуюся на добрую версту. Изъ нея то показывались, то скрывались папахи съ алыми днищами, винтовки въ косматыхъ чехлахъ поперекъ спинъ и черныя черкески казаковъ; десятый кубанскій линейный полкъ, вздымая пыль, шелъ походной колонной къ Таганрогу; далеко впереди и по сторонамъ виднѣлось разсыпанное сторожевое охраненіе.

Командиръ съ адъютантомъ и трубачемъ находился во главѣ полка; съ нимъ оживленно бесѣдовали, ѣхавшіе рядомъ Пронскіе; позади гремѣла, переливаясь по запыленнымъ рядамъ, линейская пѣсня.

— „Ой, да не качайси
— Ты да пирдо мной
— Да пирдо дѣвицей молодой!"...

Лихо отхватывали молодые голоса; чернобородый, суроваго вида казакъ держалъ въ жилистой, волосатой рукѣ бубенъ, весь увѣшанный погремцами и разноцвѣтными лентами; бубенъ взлеталъ, кувыркался, ухалъ, разсыпался рокотомъ и трелью...

— Нѣтъ!.. говорилъ Балабинъ Николаю Ильичу. — Мы проиграли войну не потому что произошла революція, а оттого что, какъ дураки, неизвѣстно зачѣмъ мобилизовали и три года на убой

кормили пятнадцать милліоновъ ртовъ! Работалъ всего одинъ милліонъ людей, а четырнадцать только жрало, вотъ и сожрало страну! Насъ не усиливалъ этотъ чудовищный тылъ, а сдѣлалъ во сто разъ слабѣе. Это былъ динамитъ, подложенный подо всю Россію! Не будь такого моря сброда позади насъ, революціей и не попахло бы!..

— Да это обстоятельство, конечно, одно изъ слагаемыхъ въ общей суммѣ... разсѣянно отвѣтилъ Пронскій: онъ не любилъ споровъ, всегда безполезныхъ.

— Не одно, а самое главное!.. горячо возразилъ казакъ.

Каріе глаза его съ многочисленными бѣлыми лучами морщинокъ на загорѣлыхъ щекахъ глядѣли увѣренно; тонко очерченное, незаурядное лицо, съ просѣченными между черными бровями складками, часто мѣняло свое выраженіе: будто какія то думы одна за другой, что тѣнь отъ облаковъ по землѣ, пробѣгали въ мозгу его.

Онъ вдругъ улыбнулся и обратился къ Ксеніи.

— Какіе курьезы случались?.. Знаете, былъ я въ Тульской губерніи, а туда откуда то верблюдъ забрелъ: вѣроятно съ юга изъ разрушенной экономіи. Зашелъ въ церковную ограду и легъ на травѣ. День былъ праздничный, вокругъ толпа собралась, дивуется. А одна старуха смотрѣла на верблюда, смотрѣла, покачала головой, повздыхала, потомъ вынула изъ узелка на платкѣ копеечку и протянула ему: „На“ — говоритъ — „тебѣ убогонькій“!

Балабинъ засмѣялся и покрутилъ головой съ чисто народной ухваткой. Засмѣялись и Пронскіе.

— Господи, до чего невѣжда нашъ народъ!.. заключилъ командиръ: — и смѣхъ и грѣхъ съ нимъ; совсѣмъ дѣти!

Справа стали показываться плоскія, какъ столъ, обнаженныя, известковыя возвышенности; не то что о деревцѣ — даже о кустикѣ нигдѣ не было и помину.

Передъ полднемъ впереди забѣлѣли домики и церкви Таганрога; стало открываться стальное, нестерпимо блестѣвшее отъ солнца, море; прохлады близость его не приносила; степь продолжала казаться раскаленной; овода, гудя, какъ жуки, роемъ вились и сновали надъ всадниками и Пронскіе то и дѣло били жадныхъ кровопійцъ на щекахъ и крупахъ своихъ лошадей.

Командиръ указалъ нагайкой на одно изъ большихъ строеній города.

— Домъ, гдѣ умеръ Александръ I... произнесъ онъ: — помните — „всю жизнь провелъ въ дорогѣ и умеръ въ Таганрогѣ“? Вы вѣрите въ легенду о Кузьмичѣ?

— Нѣтъ... отвѣтилъ Пронскій: — это уже слишкомъ колоссальный шагъ для царя!

Балабинъ качнулъ головой.

— Его сдѣлалъ не царь, а мистикъ въ царѣ!.. Я убѣжденъ въ вѣрности легенды. Разгадывать ее надо чувствомъ, а не умомъ! Толстой — самый чуткій изъ людей — ощутилъ ея правду!

Исторія та же логика: чувствомъ ее создавать нельзя!.. возразилъ Пронскій: — иначе съ одинаковымъ правомъ можно допустить къ тому же и мистику, и вертящіеся столы, и что угодно!

— А въ нихъ вы не вѣрите?

— Нѣтъ!

Командиръ внимательно поглядѣлъ на Николая Ильича, затѣмъ на Ксенію.

Увѣруете!.. — убѣжденно произнесъ онъ: побываете въ бояхъ — увѣруете!

Полкъ пересѣкъ шоссе, бѣлой лентой раздѣлявшее жнивье отъ взгорья до города и скоро и Таганрогъ и море скрылись за увалomъ.

Около четырехъ часовъ дня полкъ остановился на ночевку у тѣнистаго липоваго лѣса, спускавшагося со степи въ глубокую балку; линіи коновязей и лагеря вытянулись вдоль опушки его; десятка четыре казаковъ принялось ломать сухія вѣтки и раскладывать костры.

Въ ожиданіи обѣда командиръ и Пронскіе пошли размять ноги и остановились у дороги, полого ведшей сквозь зелень на дно оврага; тамъ въ рамѣ изъ камышей голубѣлъ прудъ, въ немъ отражался бѣлый, одноэтажный домъ съ чернѣвшими отверстіями дверей и оконъ. Ни занавѣсокъ, ни людей въ нихъ не виднѣлось. Лѣсъ, вѣрнѣе запущенный паркъ, заполнялъ оба ската балки.

Странный домъ?.. сказала Ксенія: — въ немъ есть что то особенное!

— Пустой... рамы выломаны!.. проронилъ Балабинъ. Усмѣшка пробѣжала по его лицу. — Въ жизни пустота часто принимается за особенность содержанія!

Онъ крикнулъ и на зовъ его прибѣжало двое казаковъ; Балабинъ отправилъ ихъ внизъ, разузнать въ чемъ дѣло и тѣ, какъ глыбы земли, скатились съ обрыва въ густую и высокую траву, прошуршали и скрылись. Вскорѣ они вернулись и доложили, что усадьба опустошена и въ ней нѣтъ ни души.

— Обычное явленіе!.. сказалъ командиръ и пожалъ плечами. — Вся Русь теперь въ развалинахъ!

Послѣ обѣда Балабинъ и офицеры разошлись по палаткамъ на отдыхъ, а Пронскіе отправились въ паркъ: домъ произвелъ на Ксенію большое впечатлѣніе и ее неудержимо тянуло осмотрѣть его.

Неширокая дорога вела внизъ зигзагами; тѣнь и прохлада охватили Пронскихъ. Паркъ былъ запущенный, старый. Отовсюду, изъ зарослей кустовъ бузины и волчьей ягоды, вставали темные и короткіе, походившіе на сорокаведерныя бочки, стволы вѣковыхъ липъ. За однимъ изъ поворотовъ, на дорогѣ, забѣлѣли какіе то черепки; Пронскіе нагнулись и въ рукахъ ихъ очутились улыбающаяся головка фарфоровой маркизы и часть плеча съ рукой въ розовомъ рукавѣ: видимо кто то несъ статуэтки и по пути разбилъ ихъ объ дерево. Дорога свела на небольшой дворъ, кое гдѣ вымощенный бѣлыми плитами разныхъ формъ; посреди чернѣлъ срубъ колодца съ глядѣвшимъ въ небо длиннымъ шестомъ — журавлемъ; дальше

по скату противоположной горы лѣпились пара бѣленькихъ хатъ и службы. Двери въ нихъ были распахнуты, всюду было молчаніе и запустѣніе; не раздавалось даже лая собакъ.

— Какъ въ сказкѣ.... заколдованное царство?.. произнесла, озираясь, Ксенія.

Плиты оказались поблеклыми листами изъ разорванныхъ книгъ и крышками переплетовъ. Судя по обмяклости ихъ, разгромъ усадьбы произошелъ около полугода назадъ.

Балконъ со стороны двора былъ разрушенъ и исчезъ; о немъ напоминала только черная линія на стѣнѣ да пара уцѣлѣвшихъ столбовъ съ остаткомъ жолоба, повисшимъ въ воздухѣ; рядомъ валялась, разбитая въ щепы, входная дверь.

Николай Ильичъ вскочилъ на порогъ, находившійся высоко надъ землею и, подавъ руку женѣ, помогъ ей взобраться.

Медленно вступили они въ домъ и обошли комнату за комнатой. Вездѣ встрѣчало безмолвіе и опустошеніе; усадьба была ограблена, что называется, въ чистую. У стѣны одной изъ комнатъ, вѣроятно, столовой, возвышался бугоръ изъ перебитой посуды; старинные, матово-желтые обои внизу были ободраны; вмѣсто нихъ темнѣли какія то пятна.

Слѣдующая дверь оказалась уцѣлѣвшей. Ксенія пріотворила ее, заглянула и поспѣшно закрыла снова.

— Тамъ живутъ?.. съ нѣкоторымъ испугомъ проговорила она.

— Постучись!.. отвѣтилъ Николай Ильичъ, но Ксенія вмѣсто этого отступила назадъ. Пронскій подошелъ и осторожно ударилъ согнутымъ пальцемъ. Отзыва не было.

Николай Ильичъ постучалъ громче, результатъ былъ тотъ же. Тогда онъ нажалъ на мѣдную ручку и увидалъ кровать, накрытую бѣлымъ одѣяломъ со взбитыми подушками; на полу передъ ней лежалъ пестрый коврикъ; изъ подъ кровати глядѣли носки, пары женскихъ бѣлыхъ туфель; стѣну закрывали многочисленныя фотографіи и портреты въ краскахъ.

— Никого нѣтъ... иди же?.. произнесъ, оглядѣвшись, Пронскій.

Ксенія появилась за его спиной; обоихъ охватило нежилымъ воздухомъ.

— Все цѣло!.. проговорилъ онъ: — что бы это могло значить?

— Это то меня и поразило!.. вполголоса отвѣтила Ксенія.

Золотистыя струи солнечныхъ лучей мягко пронизывали бѣлыя гардины двухъ оконъ; видѣнъ былъ прудъ, густая, недвижная зелень парка; лучи падали на дамскій столикъ, помѣщавшійся у одного изъ оконъ; на немъ, будто въ нимбѣ, сіялъ бронзовый письменный приборъ; сбоку стояла сиреневая коробка съ почтовой бумагой, лежала, синимъ корешкомъ вверхъ, маленькая книжка; чувствовался уютъ и женская рука, создавшая его. Слѣва у стѣны вытягивалось длинное, старинное фортепіано коричневаго цвѣта; пожелтѣвшая клавіатура его была открыта... казалось — жилецъ комнаты только что отлучился изъ нея.

Николай Ильичъ высказалъ это вслухъ, но Ксенія отрицательно качнула головою.

— Нѣтъ!.. проговорила она. — Посмотри на цвѣты на окнахъ: они давно всѣ погибли. Здѣсь какая то тайна.

Тутъ только Пронскій обратилъ вниманіе на обнаженные прутики, торчавшіе изъ многочисленныхъ бѣлыхъ горшковъ на окнахъ и на двухъ тумбахъ; полъ подъ ними покрывали коричневые, скорчившіеся листья.

— Или уважали очень ту, что жила здѣсь, или боялись очень этой комнаты!.. сказалъ Николай Ильичъ... — Ужъ не ея ли это портретъ?.. добавилъ онъ, указывая на стѣну за роялемъ.

Изъ бѣлой овальной рамы глядѣло улыбающееся лицо молоденькой дѣвушки съ очень красившею ее родинкой на лѣвой щекѣ и съ толстою косой на плечѣ.

Ксенія долго не отрывала отъ него расширившихся зрачковъ. Потомъ, какъ бы запоминая, обвела взглядомъ всю обстановку.

— Что то у насъ въ Воеводинѣ и Пронскомъ?!... вдругъ вырвалась у нея таившаяся мысль.

— То, что суждено!.. проронилъ Николай Ильичъ.

Они вышли изъ комнаты и попали на другой балконъ; онъ былъ цѣлъ; хмѣль и дикій виноградъ сплошной мохнато-зеленой пропростыней затягивали все пространство между выбѣленными деревянными столбами.

Пронскіе усѣлись на верхней ступенькѣ узенькой лѣстницы и долго смотрѣли на паркъ и прудъ, покрытый кувшинками.

Какой типичный уголокъ старой Малороссіи!.. сказалъ Николай Ильичъ: — тебѣ не вспоминается Гоголь?

Да... „Майская Ночь“, не правда ли?

Оба опять замолчали. Ксенія поднялась съ мѣста.

— Ты куда?.. спросилъ Николай Ильичъ, комфортабельно устроившійся около столба.

— Въ домъ... хочу поиграть на рояли!..

Ксенія ушла, Пронскій остался сидѣть и слушать.

Въ столовой она увидала, что дверь въ уцѣлѣвшую комнату открыта; Ксенія призадержалась на мигъ, поняла, что та могла открыться сама, пересилила легкое волненіе и вступила въ спальню. Не было ни души, все обстояло по прежнему.

Ксенія опустилась на винтовой стулъ передъ роялемъ и съ нежданной для себя самой силой взяла аккордъ, затѣмъ другой.

Словно хоръ невидимыхъ стариковъ, наполнявшихъ всѣ углы дома, запѣлъ дребезжащими, разбитыми голосами Моцартовскій „Реквіемъ“; явственно различались далекіе и близкіе, хриплые и звучные голоса.

Пронскій встрепенулся, затѣмъ всталъ и, ступая на носки, направился къ женѣ; она играла съ большимъ подъемомъ. Въ столовой онъ прислонился къ косяку отворенной двери и, когда звуки стихли, вошелъ въ спальню. Ксенія повернула къ нему лицо.

— Ты точно панихиду служила?.. полушутя сказалъ онъ, обнявъ ее за плечи: по комъ?

— По нашему прошлому!.. по нимъ!.. Ксенія кивнула головой на портреты.

Мягкій стукъ въ окно почудился обоимъ Пронскимъ. Они оглянулись и увидали синицу, трепыхавшуюся и бившуюся о стекло, какъ большая бабочка. Ксенія выпустила птичку и вмѣстѣ съ мужемъ покинула загадочную комнату; дверь была ими тщательно затворена.

Черезъ балконъ они спустились въ заглохшій маленькій цвѣтникъ; изъ густой травы и бурьяна выглядывали позднія чайныя розы, синія вервены и огоньки настурцій.

Съ помощью мужа Ксенія нарвала большой букетъ и по заросшей дорожкѣ они стали огибать прудъ. Нѣсколько разъ попадались старыя, облинялыя скамейки; изъ за кустовъ у ската горы показалась груда изъ какихъ то губчатыхъ, сѣрыхъ глыбъ. Пронскіе свернули къ ней, раздвинули заросль и увидали небольшой искусственный гротъ; у лѣвой стѣны его, въ сумеркахъ, лежало что то длинное.

— Человѣкъ?!. проговорила Ксенія, держа рукой вѣтки.

Лежавшій не шевелился.

Николай Ильичъ выбрался изъ кустовъ и нагнулся надъ нимъ; дыханіе смерти овѣяло его.

— Это скелетъ!.. сказалъ онъ, подавшись назадъ.

Ксенія подошла ближе. Передъ ними покоились на спинѣ останки женщины; на ногахъ ея уцѣлѣли коричневые чулки и туфли; выше отъ колѣнъ до головы, сквозь лохмотья неопредѣленнаго цвѣта, виднѣлись однѣ кости; волосы на черепѣ сохранились и пышная коса черной змѣей изгибалась на костяномъ плечѣ и на ребрахъ.

— Это она!!! почти вскрикнула Ксенія.

— Кто?..

— Портретъ съ косой. Узнаешь ее?

— Пожалуй что и такъ!.. согласился, всмотрѣвшись, Пронскій — сходство есть! Но почему она здѣсь и отчего умерла?

Отвѣта скелетъ не давалъ.

Ксенія развязала букетъ и осыпала цвѣтами мертвую. Въ молчаніи они простояли еще нѣсколько минутъ, перекрестились и тихо удалились изъ послѣдняго пріюта незнакомки.

Гулять уже не хотѣлось; Пронскіе обошли прудъ и начали подыматься въ лагерь по знакомой дорогѣ.

Навстрѣчу, въ однихъ плосатыхъ бешметахъ, стали попадаться казаки, ведшіе къ пруду коней на водопой; доносился говоръ и шумъ.

Наверху открылась пестрая картина: горѣли костры, бѣлѣли палатки, двигались и сидѣли люди. У самой опушки, въ видѣ креста, лежали на животахъ головами къ серединѣ, четверо казаковъ; въ одномъ изъ нихъ Пронскій узналъ бубенщика. Около него стояла сгорбленная, почернѣлая что пень, нищенка въ лохмотьяхъ, съ

грязнымъ мѣшкомъ черезъ плечо; въ рукѣ ея была длинная пастушеская палка.

— И што ты, старая, языкъ себѣ безпокоишь? говорилъ спокойный голосъ бубенщика: — тебѣ вѣдь на томъ свѣтѣ давно паекъ идетъ!

Дальше, подогнувъ подъ себя по татарски ноги, сидѣло другъ противъ друга двое курносыхъ, усатыхъ казаковъ; одинъ съ озабоченнымъ лицомъ накалывалъ шиломъ и сшивалъ дратвой лопнувшій стремянной ремень; другой, съ совершенно такимъ же выраженіемъ лица слѣдилъ за работой товарища.

„Ой, да чего жъ ты, кобель, брешишь“?.. высокимъ фальцетомъ, вполголоса выводилъ первый заунывную, родную пѣсню.

„Бѣлагорлистай... брешишь“?.. чуть раскачиваясь, басомъ вторилъ другой.

На передней линейкѣ показался полковой командиръ; смушковая папаха его заломленная со лба, была сдвинута на затылокъ; въ рукѣ находилась нагайка, позади слѣдовалъ рослый трубачъ.

Увидавъ Пронскихъ, Балабинъ отпустилъ трубача и направился къ нимъ.

— Какъ дѣла?.. спросилъ онъ: — нагулялись?

Пронскіе повернули назадъ и съ нимъ вмѣстѣ медленно пошли вдоль опушки. Ксенія разсказала что они видѣли; командиръ слушалъ съ разсѣяннымъ видомъ.

— Такихъ „тайнъ“ теперь сколько угодно!.. произнесъ онъ.

Открылась прогалина и прудъ внизу; весь его вѣнкомъ изъ тѣлъ окружали раздѣтые и раздѣвавшіеся купальщики; всюду кучками лежало бѣлье и платье, у деревьевъ виднѣлись привязанные и пощипывавшіе траву и вѣтви кони. Прудъ былъ полонъ человѣческими головами; доносился веселый гоготъ, фырканье, плескъ и крики.

Уже вечерѣло. Закатывавшееся солнце багрецомъ заливало вершины деревьевъ; листва, готовясь ко сну, начала цѣпенѣть; въ вѣтвяхъ и ниже ихъ стали изъ-синя темнѣть сумерки; степь погасла.

Балабинъ вынулъ серебряный портсигаръ, весь покрытый золотыми монограммами, предложилъ папироску Пронскому и закурилъ самъ.

— Вотъ вы сказали, что въ мистику не вѣрите?... началъ онъ. — А я зналъ замѣчательнаго человѣка... изъ простыхъ былъ, малограмотный, а силой обладалъ непомѣрною!.. Я не только про физическую силу говорю, а и про особую, невѣдомую. Въ Японскую войну полкъ нашъ передвинутъ былъ въ Сызрань и ждалъ вызова въ Манджурію; скучали мы тамъ до томленья! Мы, казаки, знаете ли, съ обществомъ сходимся туго: на насъ, вѣдь, сверху внизъ смотрятъ! Все же кое какія знакомства завелись и въ одно семейство я сталъ похаживать часто: двѣ дочки, недурненькія, тамъ имѣлись, мать была славная, добрая женщина и такъ далѣе .. Сынъ на войнѣ находился. Мѣсяцъ нѣтъ отъ него вѣстей, другой, третій! Мать съ

ума сходитъ, плачетъ, телеграммы шлетъ — нѣтъ отвѣта, какъ въ воду канулъ! Знакомые ей и присовѣтовали Кукшу позвать: это кузнецъ былъ; грудища, какъ у паровоза, борода русая по поясъ, вся прядями, что руно у барана, глаза сѣрые, спокойные. Пришелъ онъ; разсказала она въ чемъ дѣло, попросила узнать про сына. Задумался.

— Сядьте, сказалъ, барыня, къ зеркалу: смотрите въ него.

Сѣла она у туалета, смотритъ; Кукша поодаль всталъ, глазъ съ нея не сводитъ, а я съ барышнями рядомъ, за дверью, притаились. Слышимъ — ахнула она!

— Фанза... фанзу, говоритъ, вижу... офицеровъ полно!.. въ карты играютъ... Вася, мой Вася здѣсь... живъ!!...

— Позовите его! приказалъ Кукша.

— Вася?.. крикнула она и опять ахнула — потомъ передала намъ, что фигура въ зеркалѣ быстро повернулась и недоумѣнно оглядѣлась. И тутъ же пропало все: въ зеркалѣ опять спальня и она сама стали отражаться.

Ну, конечно, объятія, слезы радости у нихъ начались, записали день и часъ — все какъ полагается! А черезъ три недѣли цѣлое посланіе отъ Васи пришло. Написалъ, что съ нимъ произошла странная исторія: сидѣлъ онъ въ то же самое число въ фанзѣ и игралъ съ товарищами въ карты. И вдругъ явственно услыхалъ, что его позвала мать; оглянулся — нѣтъ никого! И такъ затосковалъ съ той минуты по дому, что при первой же возможности взялся за перо.

— Вотъ какія исторіи случаются на этомъ свѣтѣ!.. полушутливо закончилъ разсказчикъ и бросилъ на траву окурокъ.

— Какъ это интересно!!... воскликнула Ксенія. — И больше съ этимъ кузнецомъ вы не имѣли дѣла?...

— Имѣлъ!.. Балабинъ поглядѣлъ на ладонь своей правой руки, потомъ перевернулъ ее, опять посмотрѣлъ и протянулъ впередъ.

— Видите вы это кольцо?.. проговорилъ онъ нѣсколько торжественнымъ тономъ.

На пальцахъ его ни одного кольца не было.

— Какое? Гдѣ оно?.. въ голосъ спросили Пронскіе.

— А оно есть... на безымянномъ пальцѣ!

— Дайте потрогать?.. заявилъ Николай Ильичъ. — Я вѣдь Ѳома невѣрный!

— Извольте...

Пронскій поочереди ощупалъ всѣ пальцы казака.

— Ну, разумѣется, ничего нѣтъ!

— Есть!.. повторилъ командиръ; тонъ его былъ такъ серьезенъ, что Пронскіе переглянулись: у обоихъ мелькнула мысль, что передъ ними ненормальный человѣкъ.

Тотъ какъ бы прочелъ ее и усмѣхнулся.

— Нѣтъ, я вполнѣ здоровъ!.. произнесъ онъ: — но я знаю то, чего вы не знаете!.. А съ кольцомъ этимъ обстояло такъ. Пришелъ я къ Кукшѣ по одному дѣлу, а онъ у горна стоялъ, весь въ сажѣ былъ — хоть сейчасъ бога Вулкана съ него пиши! Поставилъ онъ въ

уголъ молотъ, выслушалъ меня, затѣмъ полѣзъ къ себѣ за пазуху, за кожаный фартукъ и досталъ что то.

— Вотъ, говоритъ, тебѣ, ваше благородіе, кольцо: во вѣкъ оно съ тебя не снимется! Видишь его? — и руку протянулъ — большимъ и указательнымъ пальцами будто держитъ что то. А между ними ничего не было — пустое мѣсто!

— Нѣтъ, отвѣчаю, ничего не вижу!

— Ну, значитъ, не дано тебѣ этого!.. почувствуешь сейчасъ! Дай сюда руку?

Я далъ ее; видѣть ничего не вижу, а явственно ощущаю, что надѣваетъ онъ мнѣ на палецъ кольцо, жесткія стѣнки чувствую.

— Помни, когда быть съ тобой чему недоброму — безпокоить оно тебя будетъ!

Съ тѣмъ я и разстался съ Кукшей...

— И что же, предупреждало оно васъ? спросила Ксенія.

— Да... нѣсколько разъ!

— И всегда передъ худымъ?

— Да, передъ опасностями. Наканунѣ раненія я даже передвигать его на пальцѣ пытался — такое непріятное ощущеніе было!

— Обыкновенный гипнозъ!.. проронилъ Пронскій.

Балабинъ перевелъ на него глаза.

— Обыкновенный?... переспросилъ онъ: — нѣтъ — это высшее проявленіе невѣдомой силы, распоряженіе ею! Другой случай убѣдилъ меня въ этомъ...

— Какой? Пожалуйста разскажите!.. Ксенія вся превратилась во вниманіе.

— Нѣсколько лѣтъ спустя ѣхалъ я въ Москву. Сижу въ вагонѣ, читаю газету, а противъ меня какой то господинъ расположился — отмѣнно одѣтый, лицо профессора. Вижу — засматриваетъ онъ въ мою газету, даже низко нагнулся два раза... Опустилъ я ее и предлагаю ему: — вы, говорю, чѣмъ то заинтересовались, такъ пожалуйста?

— Нѣтъ, отвѣчаетъ, я другое разсматривалъ — ваше кольцо великолѣпное!

Я вздрогнулъ. Не шутитъ ли, подумалъ, да нѣтъ, какое тамъ, искренно, вижу, восхищается человѣкъ, глазъ не сводитъ съ него.

— Чудесная, говоритъ, работа!.. голова и вѣнокъ изъ листьевъ... выполненіе изумительное! А не колетъ оно вамъ палецъ?

— Да... отвѣчаю, — иногда случается!..

Рѣзкіе звуки трубы, какъ птицы, шарахнулись со степи въ темень лѣса; лагерь зашевелился, на передней линейкѣ, лицомъ къ малиновой полоскѣ на померкшемъ западѣ, выстраивались черныя линіи казаковъ.

— Заря!.. проговорилъ командиръ и всталъ. Поднялись и Пронскіе.

— „Отче нашъ"! началъ звучный теноръ въ ближайшей сотнѣ и молитва волной покатилась по фронту. Изъ лѣса могучимъ хоромъ вторило эхо.

Балабинъ и Николай Ильичъ слушали, снявъ шапки.

Началось „Спаси, Господи, люди твоя", затѣмъ степь стихла; въ черной безднѣ лѣса, какъ серебро на камнѣ, еще звенѣлъ, замирая, высокій подголосокъ.

— Пора и по мѣстамъ!.. сказалъ Балабинъ: — завтра опять до зорьки подымемъ васъ!

— Скажите, а... больше вы кольца не чувствуете? осторожно спросила Ксенія.

— Чувствую!.. просто отвѣтилъ Балабинъ.

С. Р. МИНЦЛОВЪ.

ДРУЖИНА.

Обломки старыхъ стѣнъ на берегахъ Босфора
Опять увидѣли плывущихъ къ нимъ славянъ,
Какъ прежде, въ старину, изъ полунощныхъ странъ,
И не сводили съ нихъ загадочнаго взора.
Но не съ мечомъ въ рукѣ и удалью въ глазахъ
Къ нимъ плыли отпрыски могучаго Олега,
А жалкіе, въ крови, съ лицомъ бѣлѣе снѣга.
И были у камней морщины всѣ въ слезахъ.
Въ холодный день, окутанный туманомъ,
Съ остатками дружинъ шли тихо корабли,
И вышли странники на прахъ чужой земли,
Въ долинѣ хмурыхъ горъ раскинулися станомъ.
Тяжелый мракъ окуталъ все кругомъ.
Россіи нѣтъ, въ ней царствуютъ бродяги,
И бѣлые борцы повыронили стяги...
Святыни топчутся наемнымъ сапогомъ!
Въ холодный день, окутанный туманомъ,
При пѣніи молитвъ на сторонѣ чужой
Явилась всѣмъ душа земли родной
И сладостнымъ пахнула фиміамомъ.
И закалила всѣхъ невѣдомымъ огнемъ,
И напоила жертвеннымъ страданьемъ,
Однимъ во всѣхъ сердцахъ явилася желаньемъ—
На стражу родины встать съ пламеннымъ мечомъ...
. . . . . .
И въ знакъ того, что первыми рядами
Мы съ радостью пойдемъ на плаху и на бой,
Одѣли черный крестъ желѣзный и простой,
Рожденный въ шумѣ волнъ, идущихъ къ намъ грядами.

БОРИСЪ РОСНЯНСКІЙ.

Гор. Софія.

Дѣвичья тайна.

Они росли вмѣстѣ, въ сосѣднихъ домахъ, раздѣленныхъ полусгнившимъ заборомъ съ огомными щелями и лазейками въ садъ другъ къ другу. Такъ что заборъ не мѣшалъ имъ жить общей жизнью и интересами. Теплая дружба отцовъ и матерей передавалась дѣтямъ, а дѣтей было и тутъ и тамъ много, мальчиковъ и дѣвочекъ, поэтому жизнь шла шумно и весело, полная суеты, звонкаго ребячьяго смѣха, игръ, ссоръ, примиренія, пѣнія, споровъ и разныхъ затѣй. Казалось, что ребята были полными хозяевами въ этихъ семьяхъ и окончательно завладѣли родителями, переставшими уже отличать своихъ ребятъ отъ сосѣднихъ...

Когда вся дѣтвора сбивалась вмѣстѣ за играми, можно было подумать, что здѣсь какой-нибудь пріютъ, дѣтскій садъ или школа. Жизнь протекала вмѣстѣ и зимой и лѣтомъ. Зимой вмѣстѣ ходили въ гимназію и изъ гимназіи, на лѣто уѣзжали въ одно мѣсто на дачу. Привыкли, сроднились, слились въ одну большую семью и какъ-то незамѣтно для себя и другихъ росли, превращаясь изъ ребятъ въ неуклюжихъ подростковъ, изъ подростковъ въ красивыхъ юношей и дѣвушекъ. Митя съ Катей были особенно дружны и замѣтно тяготѣли другъ къ другу. Иногда матери, отмѣчая эту дружбу, дѣлились между собою тайными надеждами:

— А вѣдь, пожалуй, породнимся?

— Кажется, что такъ...

Но проходило нѣсколько дней и подозрѣнія разлетались: Катя съ Митей ссорились изъ-за какого-нибудь пустяка и начинали вести себя просто, какъ два сверстника-школьника, оба мужского рода:

— Ты болванъ, больше ничего!

— А ты глупа, какъ пробка!

И матери изумлялись и вмѣшивались: мать Мити напоминала ему, что онъ — мужчина, а мать Кати напоминала ей, что она — дѣвушка. Увы! — общее дѣтство и долголѣтняя жизнь рядомъ, казалось, навсегда изгладила въ ихъ отношеніяхъ это природное различіе. Только товарищи! Товарищи, готовые иногда подраться самымъ настоящимъ образомъ.

— Съ сегодняшняго дня я прекращаю съ Катькой всякое знакомство! — серьезно заявлялъ Митя.

— Съ этой свиньей я не желаю имѣть ничего общаго! — говорила Катя.

И никто не зналъ, что послѣ такихъ ссоръ Митя и Катя невыносимо страдали, плакали въ подушки и оба страстно желали примиренія... Незамѣтно, крадучись въ ихъ дружескія отношенія замѣшалось уже новое неосознанное еще чувство симпатій, затлѣлась незамѣтная для нихъ самихъ искра сладостнаго и мучительнаго тяготѣнія просыпавшагося инстинкта.

— Противный Митька! Самый скверный и гадкій мальчишка! — шептала ночью въ подушку Катя, а сама, сидя вечеромъ у раскры-

таго окна, невольно прислушивалась къ шуму голосовъ въ саду, въ которомъ жадно ловила голосъ Мити, отирала слезы и улыбалась, сама не зная, почему глаза плачутъ, а губы улыбаются...

Текли годы, разгоралась искра первой чистой любви и пугливо пряталась отъ посторонняго взгляда. А прятаться было легко: помогала долголѣтняя дружба и товарищеская дружба. Съ годами появилась нѣкоторая сдержанность, напускной холодокъ, взаимная осторожность. Любили другъ друга и скрывали это другъ отъ друга, боясь раскрыть свою тайну и найти въ другомъ только дружбу вмѣсто любви. Можетъ быть, эта именно боязнь и рождала пугливую осторожность и нѣкоторый холодокъ въ отношеніяхъ Кати и Мити.

— Вы, кажется перешли уже на „вы"? — удивлялись слѣпые люди, посматривая на Катю съ Митей, говорившихъ между собою съ преувеличенной вѣжливостью.

Митя пожималъ плечами. Катя морщила лобикъ:

— Мы не ребята. Выросли!

Прошлое лѣто обѣ семьи снова прожили въ одной деревнѣ, на сосѣднихъ дачахъ. Случилась непріятная исторія. Гостившій у Мити студентъ-товарищъ влюбился въ Катю и вышла драма: когда молодежь ходила въ лѣсъ за грибами, студентъ Перепелкинъ объяснился Катѣ въ любви, а она расхохоталась и убѣжала. Перепелкинъ бросился въ прудъ, чтобы утопиться, но отлично плававшій Митя спасъ его: вытащилъ за волосы. Дачники разнесли эту исторію, пошли разныя сплетни: будто-бы родители препятствуютъ Катѣ выйти замужъ за студента Перепелкина, котораго она любитъ... Никому и въ голову не приходило, что Катя любитъ Митю! О! Катя была очень хитрая дѣвушка. Даже самъ Митя переставалъ уже думать, что она любитъ его больше всѣхъ на свѣтѣ. Онъ тогда безумно ревновалъ Катю къ студенту Перепелкину и порой, въ безсонныя ночи, ему приходила мысль о неизбѣжной дуэли съ товарищемъ А кончилось тѣмъ, что самъ вытащилъ гибнувшаго соперника за волосы, а Катя не проявила при этомъ никакой особенной радости.

— Вы, Катерина Владиміровна, довольны, что я спасъ... Перепелкина?

— Мнѣ рѣшительно все равно!

Какая жестокая: она не можетъ, неспособна любить! — подумалъ Митя, и у него окончательно пропала всякая смѣлость и надежда когда-нибудь объясниться съ Катей...

Прошелъ годъ. Дмитрій окончилъ университетъ и приписался къ адвокатурѣ. Потомъ онъ отбылъ воинскую повинность и превратился въ свободнаго человѣка. На дверяхъ квартиры, рядомъ съ карточкой отца, появилась дощечка сына: „Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго, Димитрій Николаевичъ Королевичъ"...

Мало было въ городѣ холостыхъ молодыхъ людей и потому молодой Королевичъ сдѣлался настоящимъ королевичемъ въ мечтахъ провинціальныхъ скучающихъ дѣвушекъ... Королевичъ! Коро-

левичъ! Королевичъ! — сопровождали его восхищенныя восклицанія дѣвъ на концертахъ и гуляньяхъ, и ни одна изъ принцессъ губернскаго города не подозрѣвала, что сердце Королевича для всѣхъ заперто наглухо. Молва нѣсколько разъ выбирала уже ему невѣстъ, но среди нихъ не было Кати Поливановой, которая жила уже въ Москвѣ и училась на какихъ-то курсахъ...

Былъ самый разгаръ лѣта, когда совершенно неожиданно передъ родиной встала угроза страшной войны. Семьи жили на дачахъ, вдали отъ города, когда пришла вѣсть о мобилизаціи. Точно кто-то разбудилъ деревни, села и города отъ лѣтней полудремоты и, какъ муравьи въ потревоженномъ муравейникѣ, закопошились и и забѣгали люди. Поливановы радовались, что у нихъ старшіе — дѣвочки и жалѣли Королевичей, у которыхъ старшими были мальчики.

— Вѣроятно, Митѣ придется идти на войну!

— Митѣ? Да, конечно, онъ — прапорщикъ запаса...

Вечеромъ словно сговорились: всѣмъ захотѣлось поѣхать въ городъ, всѣмъ было нужно поѣхать. Поздно ночью пріѣхали въ городъ, но въ окнахъ у Королевичей еще свѣтились огни и на спущенныхъ занавѣсяхъ мелькали человѣческіе силуэты. Катя взглянула на свѣтлое окно — тамъ комната Димитрія! — вздрогнуло и застучало тревогу дѣвичье сердце, столько лѣтъ прячущее свою нѣжную тайну отъ людей. „Ахъ, Митя, Митя! Милый, хорошій, славный мой, любимый мой... Быть можетъ, ты уже не вернешься съ войны и никогда не узнаешь, какъ я тебя любила всю мою жизнь“! Вышла на крыльцо. Такъ хотѣлось сейчасъ-же побѣжать къ Королевичамъ и узнать всю страшную правду! Что-жъ, развѣ будетъ подозрительнымъ, если она зайдетъ на одну минуту... за газетой, напримѣръ? Скажетъ, прислалъ папа... Пошла. Несразу тронула звонокъ: боялась выдать свою тайну волненіемъ, горящими щеками, громко стучавшимъ сердцемъ. Пусть никто никогда не узнаетъ ея тайны! Собралась съ духомъ, отдышалась и, спрятавшись за дѣвичью гордость, позвонила къ сосѣдямъ. Долго не отпирали. А, можетъ быть такъ казалось, что долго. Наконецъ прозвучали за дверями звонкіе мужскіе шаги, дверь раскрылась и въ темнотѣ сверкнули золотыя пуговицы офицерской тужурки и погонъ.

— Ахъ!.. Я васъ не узнала и даже... испугалась...

Передъ Катей стоялъ Митя въ формѣ прапорщика. Значитъ, правда!.. Какъ хорошо, что въ корридорѣ темно: не видно, какъ загорѣлись пожаромъ щеки у Кати...

— Какъ странно видѣть васъ офицеромъ...

— Послѣ завтра, Катерина Владиміровна, мы выступаемъ... Прощайте! Не поминайте лихомъ...

Шли по корридору и перебрасывались коротенькими фразами, а обоимъ хотѣлось сказать только одно самое главное и важное слово: „люблю“! Въ столовой у Королевичей было шумно и безтолково, неряшливо. Теперь было не до порядка. Все шло вверхъ дномъ. Жили точно на бивуакахъ или на новой квартирѣ, гдѣ не

успѣли еще устроиться и размѣститься. Снаряжали Митю на войну. На столахъ, на диванѣ, на рояли — вездѣ разбросаны вещи, которыя поѣдутъ на войну съ Митей. Мальчики разсматриваютъ Митино оружіе и хорохорятся. Отецъ ходитъ въ халатѣ, безпрерывно дымитъ папиросой, никого не замѣчаетъ. Мать, усталая, поникшая, съ опухшими глазами, все суетится около раскрытаго чемодана и никому не даетъ укладывать бѣлье:

— Я сама! сама! Митя! Не положить-ли тебѣ старый отцовскій халатъ?

Всѣ обрадовались моменту, дружно засмѣялись, начали шутить, и отъ этого всѣмъ стало легче. Смѣясь и смахивая слезинку, мать оправдывала свое неудачное предложеніе:

— Тяжело вѣдь все время во всемъ военномъ облаченіи! Можетъ быть, гдѣ-нибудь на отдыхѣ поживете, тогда надѣнешь и...

— Тамъ, матушка, по недѣлямъ не раздѣваются совсѣмъ, а ты — халатъ! — сторого возразилъ отецъ. Начинается разговоръ о жизни на войнѣ. Ужасная вообще жизнь! Стихаютъ. Опять на души падаетъ печаль и скорбь. Незамѣтно посматриваютъ на Митю, превратившагося изъ свободнаго художника съ копной волнистыхъ волосъ въ молоденькаго гладко-остриженнаго красиваго офицерика. Сталъ онъ какъ будто выше, тоньше и стройнѣе. Катю такъ тянетъ смотрѣть на этого офицера, но она старается дѣлать это какъ можно рѣже и незамѣтно для другихъ. Пересѣла на диванъ, въ темное мѣсто, и стала оттуда посматривать на высокаго милаго юношу въ военной формѣ. И опять приходило въ голову: смотри, смотри на него! быть можетъ, онъ уѣдетъ и никогда не вернется назадъ! Отъ этой мысли Митя казался большимъ, значительнымъ человѣкомъ и дѣлался еще прекраснѣе и дороже... Идетъ на смерть и такой спокойный! Еще шутитъ и улыбается!.. Такой нѣжный съ отцомъ, матерью, со всѣми! Такой ласковый и внимательный даже съ прислугой. Точно на прощанье хочетъ всѣхъ приласкать своими добрыми умными глазами и ласковыми словами. Вотъ и къ ней подошелъ, застѣнчиво улыбнулся, сѣлъ рядомъ и хочетъ что-то сказать:

— Когда-нибудь напишите мнѣ нѣсколько словъ! Мнѣ будетъ пріятно узнать, что вы меня помните...

Да, конечно, напишу... А на какой адресъ?

— Дѣйствующая Армія, Ленкоранскій полкъ, прапорщику Королевичу...

Катя встрепенулась, заметалась: надо записать, иначе забудешь, а карандаша нѣтъ.

Въ Митиной комнатѣ!

Пошла въ комнату Димитрія. Тревожно озирается и присаживается къ письменному столу. Его комната! Какая милая, близкая комната! Опустѣетъ скоро. Мити не будетъ въ ней и перестанетъ Катя съ любовью смотрѣть по ночамъ на свѣтлое окошко этой комнаты. Дрожитъ рука и не можетъ Катя вспомнить названіе полка. Трудное названіе. А позади голосъ, отъ котораго вздрогнула вся душа:

— Нашли?

— Да... Но я забыла названіе полка...

Димитрій повторилъ полкъ и, склонясь надъ дѣвушкой, спросилъ съ мольбою:

— А вы мнѣ отвѣтите, если... я напишу вамъ?

— Конечно!

— Я хотѣлъ вообще попросить позволенія писать вамъ. Я уже написалъ вамъ одно письмо. Вы получите его завтра... нѣтъ! получите на другой день послѣ того, какъ придетъ извѣстіе о моей смерти.

Застучало дѣвичье сердце, кровь бросилась къ лицу, сладкимъ туманомъ заволоклось сознаніе. Катя крѣпко-крѣпко прижала ладони рукъ къ щекамъ и опустила голову на руки. Не совсѣмъ поняла про это письмо, написанное уже...

— Вы напишите или...

— Написалъ и поручилъ брату опустить его въ почтовый ящикъ, когда узнаютъ о моей смерти...

— Но почему — въ ящикъ? Не понимаю... Оно адресовано мнѣ? Почему... не въ руки?

— Нѣтъ. Въ этомъ письмѣ — тайна, которую, я могу раскрыть только послѣ смерти.

— Зачѣмъ вы говорите о смерти? Не надо! Не говорите!

— Я думаю, предчувствую, что не вернусь. Трудно разсчитывать на такое счастье въ этой страшной бойнѣ, называемой европейской войной...

Захотѣлось Катѣ разрыдаться. Тайна, которую носила въ душѣ своей гордая дѣвушка, раскрыла ей тайну Димитрія, и радость, огромная свѣтлая радость охватила ея душу и тѣло сладкимъ трепетаніемъ, перемѣшавшись съ тоской и страданіемъ разлуки, грозящей разбить эту радость, какъ хрупкій тонкій хрусталь. О, это было выше ея силъ и сильнѣе ея гордости! Разрывалось сердце отъ счастія и муки, отъ радости и тоски. Не было больше силъ прятать свою тайну. Стало вдругъ все равно...

Катя опустила голову на руки, на письменный столъ и, пряча лицо и вздрагивая плечами, разрыдалась... Димитрій стоялъ около нея съ глазами, полными слезъ, растерянный, виноватый, гладилъ русую голову дѣвушки и что-то шепталъ. А въ дверяхъ стояли отецъ съ матерью, ребята, прислуга и шептали:

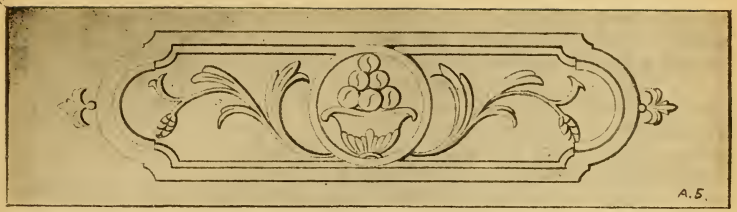
— Что такое? Что случилось?..

— Уйдите, господа... Дайте стаканъ воды!

Стихли, полные пугливаго недоумѣнія, отошли отъ дверей. Димитрій остался. Скоро онъ вышелъ въ залъ какой-то странный, растерянный, словно пьяный... Ходилъ, хватался за голову, отиралъ платкомъ слезы, словно задыхался... Всѣ притихли. И въ этотъ моментъ маленькій братишка Кати серьезно и отчетливо произнесъ:

— А я знаю, почему плачетъ! Ей жалко Митю. Она въ него влюбилась!

ЕВГЕНІЙ ЧИРИКОВЪ.



Бѣженцы въ національномъ дѣлѣ.

Въ печати часто приходится читать, что русское бѣженство, вмѣсто активнаго объединенія, только ссорится и совершенно неспособно къ сплоченнымъ творческимъ усиліямъ.

Такъ ли на самомъ дѣлѣ плоха наша эмиграція въ важнѣйшихъ вопросахъ политической жизни?

Пишущій эти строки, по своей работѣ за время съ 1920 г., съ разныхъ сторонъ и очень близко знаетъ жизнь русскаго бѣженства въ Королевствѣ С.Х.С. и, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи этой группы русской эмиграціи, никоимъ образомъ не можетъ согласиться съ приведеннымъ выше сужденіемъ.

Несмотря на всѣ наши недостатки, русское бѣженство въ Югославіи несомнѣнно, всегда будетъ упоминаться каждымъ безпристрастнымъ историкомъ и бытописателемъ, какъ весьма замѣчательный примѣръ высокой и стойкой организаціи духа и жизни.

Разнообразная по своему составу и разсѣянная болѣе, чѣмъ въ 300 городахъ и селахъ обширнаго государства, русская бѣженская масса, конечно, не могла здѣсь создать того стройнаго образца жизни, который былъ явленъ чисто-военной группой въ Галлиполи.

Но духъ, но устремленія бѣженства и его стойкость въ самомъ главномъ и важномъ — только злостные критики могутъ изображать отрицательно.

Вспомнимъ нѣкоторые изъ пережитыхъ за-границей этаповъ.

Конецъ борьбы въ Крыму, послѣдній исходъ бѣлаго воинства и гражданскаго населенія, далѣе — Константинополь, Галлиполи... Время самыхъ безнадежныхъ думъ о будущемъ и тщетнаго ожиданія помощи.

Русскіе бѣженцы въ Сербіи первыми и съ рѣдкимъ единодушіемъ, всѣми доступными способами, оказываютъ поддержку родной Арміи и ел доблестному Главнокомандующему.

И обратно, всѣ попытки къ разложенію, которыхъ было такъ много въ послѣкрымскій періодъ, встрѣчаютъ въ Сербіи самый энергичный отпоръ. Агитація учредиловцевъ, смѣновѣховство и пропаганда возвращенія въ совѣтскую Россію не находятъ среди бѣженской массы ни малѣйшаго сочувствія.

Наконецъ, послѣдній, переживаемый нами періодъ — объединеніе эмиграціи подъ Водительствомъ Великаго Князя Николая Николаевича.

Съ самаго начала означеннаго движенія, это объединеніе происходило такъ естественно и такъ дружно, что на долгое время, казалось, отошли и умолкли всѣ несогласія и споры.

Къ сожалѣнію, только въ послѣднее время они вновь и съ усиленнымъ ожесточеніемъ возродились вокругъ вопросовъ, которые опережаютъ дѣйствительность и являются дѣломъ будущаго.

И что же? Даже въ этотъ періодъ извнѣ внесеннаго сюда смущенія, русское бѣженство въ Сербіи въ подавляющей массѣ остается непоколебленнымъ. Оно попрежнему идетъ своимъ испытаннымъ, широкимъ и прямымъ путемъ.

Сборъ въ Казну Великаго Князя — лучшее тому доказательство. Верхи, и то лишь въ нѣкоторыхъ узкихъ организаціяхъ, шумятъ и ссорятся, ведя ожесточенные догматическіе споры, а вся масса, какъ и раньше, скромно и постоянно несетъ свою трудовую лепту на дѣло спасенія Родины.

Именно въ этомъ дѣлѣ реальнаго поддержанія патріотическаго освободительнаго движенія заключается сейчасъ наша главная задача.

Не будемъ спорить, создавать расколъ и умножать вражду.

Будемъ спокойно и неустанно, каждый по мѣрѣ своихъ силъ, помогать дѣлу спасенія Родины. Будемъ горячо вѣрить, что событія скоро и ясно скажутъ намъ, гдѣ правда народная, мудрость государственная и помощь Божія.

СЕРГѢЙ ПАЛЕОЛОГЪ.

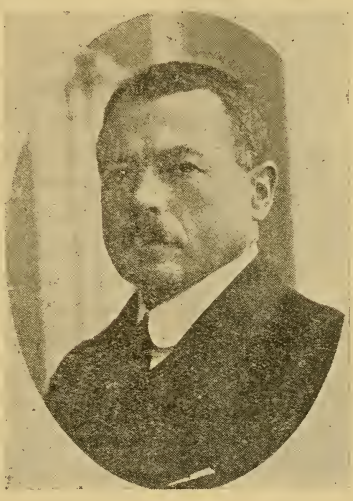
Защитникъ Русскаго дѣла.

Отъ славнаго защитника на Лозаннскомъ процессѣ, г-на Теодора Обера, Редакція „Вѣстника“ получила слѣдующее письмо:

„Eloigné de sa patrie qu'il sait la proie d'hommes cruels et fourbes, l'émigré russe ne doit pas, malgré les souffrances qu'il endure, perdre toute espérance. Au contraire une foi inébranlable dans les destinées de son grand pays, doit l'animer; et cette foi doit le porter à se rapprocher de ceux de ses compatriotes qui sont, comme lui, des exilés et qui ne veulent pas se courber sous le joug ignominieux des Soviets. L'Union de Gallipoli porte un beau titre et rappelle un grand exemple de foi patriotique et de résistance aux coups du Destin. Qu'elle demeure cet exemple et elle atteindra ainsi noblement son but!

THÉODORE AUBERT“.

Genève le 31 octobre 1924.



Защитникъ русскаго дѣла, на Лозанскомъ процессѣ Предсѣдатель Лиги по борьбѣ съ III Интернаціоналомъ ТЕОДОРЪ ОБЕРЪ.

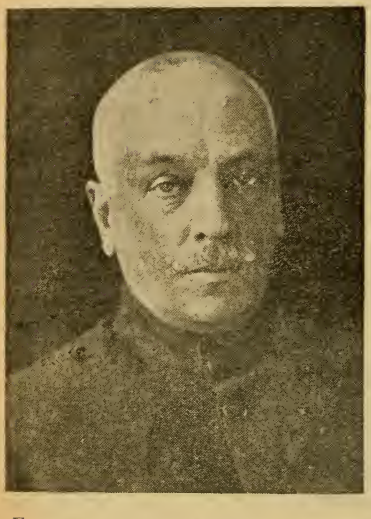
„Вдали отъ своего отечества, ставшаго добычей жестокихъ и коварныхъ людей, русская эмиграція не должна, несмотря на страданія, которыя ею переносятся, терять послѣднюю надежду. Наоборотъ, непоколебимая вѣра въ судьбы своей великой родины должна ее воодушевлять; и эта вѣра должна привести ее къ сближенію съ тѣми изъ соотечественниковъ, которые, какъ и она, изгнаны и которые не желаютъ согнуться подъ позорнымъ ярмомъ Совѣтовъ. О-во Галлиполійцевъ имѣетъ славное имя и даетъ великій примѣръ патріотической вѣры и сопротивляемости Судьбѣ. Да будетъ оно такимъ примѣромъ,— и тогда оно достигнетъ своей благородной цѣли!

ТЕОДОРЪ ОБЕРЪ“.

Женева, 31 октября 1924 г.

Какъ извѣстно, роль г. Обера не ограничилась одной защитой въ Лозаннѣ. Преодолѣвая чрезвычайныя трудности, г. Оберъ сталъ во главѣ „Лиги по борьбѣ съ III Интернаціоналомъ“.

ДРУЗЬЯ АРМІИ.



Правит. Уполномоченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Корол. СХС. С. Н. ПАЛЕОЛОГЪ, членъ-соревнователь О-ва Галлиполійцевъ.

С. Н. ПАЛЕОЛОГЪ.

Среди многочисленныхъ друзей Русской Арміи, имя С. Н. Палеолога — члена-соревнователя О-ва Галлиполійцевъ — займетъ, несомнѣнно, одно изъ видныхъ мѣстъ.

Документъ — лучшій свидѣтель и цифры, — лучшій языкъ. И здѣсь, вмѣсто общихъ разсужденій, мы ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ документовъ, относящихся къ самому тяжелому періоду для Русской Арміи (отходъ изъ Крыма и Галлиполи):

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
по устройству русскихъ бѣженцевъ
въ Королевствѣ С.Х.С.
Гор. Бѣлградъ.

18 ноября 1920 года.
№ 10111.

Копія.

Циркулярно.

Представителямъ русскихъ колоній
въ Королевствѣ С.Х.С.

Въ связи съ трагическимъ исходомъ боевъ Русской Арміи на Крымскомъ фронтѣ среди русскаго населенія Юго-Славіи изъ-за отсутствія достаточнаго освѣдомленія циркулируютъ слухи, усиливающіе общее тревожное и тяжелое настроеніе. Въ силу этого считаю долгомъ довести до свѣдѣнія русскихъ колоній имѣющіяся въ моемъ распоряженіи свѣдѣнія о событіяхъ въ Крыму, а именно:

15-XI эвакуація Севастополя и Феодосіи закончена. Общее количество эвакуированныхъ достигаетъ 150 тысячъ человѣкъ. Какое количество эвакунированныхъ приходится на долю Арміи и гражданскаго состава еще не выяснено. Генералъ Врангель послѣднимъ покидаетъ сегодня Севастополь на русскомъ крейсерѣ.

Прибывшій ранѣе сего въ Константинополь А. В. Кривошеинъ сообщилъ слѣдующее о послѣднихъ бояхъ и о распоряженіяхъ генерала Врангеля:

„Положеніе на фронтѣ крайне напряженное. Армія сражается съ прежней доблестью. Но большевики заключили миръ со всѣми противниками и цѣною унизительныхъ для Россіи уступокъ добились мира съ Польшей, чтобы бросить противъ насъ всѣ свои силы. Армія наша, которая численно всегда была гораздо слабѣе врага, понесла за послѣднее время огромныя потери въ людяхъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней войсками отбиты 22 атаки. Большевики не считаются ни съ какими потерями; очевидцы передаютъ, что идущія въ атаку 3-4 цѣпи погибаютъ до одного человѣка, но на смѣну имъ пулеметами посылаются все время свѣжія силы, тогда какъ наши части изнемогаютъ отъ усталости, истощенія и недостатка одежды. Вчера въ часъ моего отъѣзда позиціи защищались тремя пѣхотными дивизіями противъ 28-ми; кавалерія спѣшена и поставлена въ окопы; почти всѣ начальники дивизій и командиры полковъ выбиты изъ строя. Долго выдерживать такую борьбу непосильно никому.

По приказанію генерала Врангеля приступленно къ эвакуаціи. Задача эвакуаціи Крыма , окруженнаго моремъ, представляетъ небывалыя трудности. Основанія для ея разрѣшенія.--сроки, условія, мѣсто направленія,--пока не установлены".

Твердо вѣря въ то, что съ паденіемъ Крыма героическая борьба честныхъ русскихъ патріотовъ противъ краснаго ига будетъ продолжаться и что эвакуированная Русская Армія при помощи союзныхъ державъ не прекратитъ святого дѣла освобожденія Россіи, обращаюсь къ русскимъ бѣженцамъ въ Королевствѣ С. Х. С. съ предложеніемъ притти на помощь эвакуированной Арміи и, хотя бы добровольнымъ самообложеніемъ, показать, что здѣсь, вдали отъ Родины, русскіе люди чтутъ и помнятъ своихъ героевъ, отдающихъ силы и жизнь спасенію гибнущаго Отечества.

Вопросъ этотъ прошу Васъ внести на обсужденіе въ ближайшее засѣданіе общаго собранія, о рѣшеніи какового не откажите немедленно меня увѣдомить.

Правительственный Уполномоченный ПАЛЕОЛОГЪ.

Почто-Грамма.

Главнокомандующему Русской Арміей

Генералу Врангелю.

Константинополь.

Въ то время, какъ открывшійся въ Парижѣ торгово-промышленный съѣздъ ни однимъ словомъ не обмолвился о судьбѣ доблестной Русской Арміи, бѣдные матеріально, но сильные любовью къ своей Родинѣ русскіе бѣженцы, нашедшіе пріютъ въ Королевствѣ Сербовъ, Хорватовъ и Славенцевъ, болѣя душой за славныхъ братьевъ своихъ, находящихся въ Галлиполи, Чаталджѣ и на Лемносѣ, освѣдомившись, что нашимъ дорогимъ героямъ собираются уменьшить паекъ послѣ тѣхъ кровью запечатлѣнныхъ заслугъ, которыя они оказали всему міру въ неравной борьбѣ съ врагами человѣчества, собрали изъ своихъ скудныхъ бѣженскихъ крохъ 10.000 динаръ, которые и просили меня переслать для улучшенія питанія войскъ. Означенную сумму счастливъ представить Вашему Высокопревосходительству.

Русскіе бѣженцы вѣрятъ, что Господу Богу угодно будетъ сохранить нашу надежду и гордость — Русскую Армію, несмотря на происки враговъ и предателей изстрадавшейся Родины.

Правительственный Уполномоченный по устройству русскихъ бѣженцевъ въ Королевствѣ С. Х. С. ПАЛЕОЛОГЪ.

24-го мая 1921 года.
г. Бѣлградъ.
№ 9963.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
по устройству русскихъ бѣженцевъ
въ Королевствѣ С.Х.С.
Гор. Бѣлградъ.

24 іюня 1921 года.
№ 11307.

Копія.

Циркулярно.

Представителямъ русскихъ колоній
въ Королевствѣ С.Х.С.

18 ноября 1920 г. я обратился къ русскимъ бѣженцамъ въ Королевствѣ С.Х.С. съ просьбой путемъ добровольнаго самообложенія притти на помощь терпящей острую нужду, эвакуированной изъ Крыма доблестной Русской Арміи. Горячо откликнулись на этотъ призывъ Русскія Колоніи и въ скоромъ времени 46.689 д. 96 п.*), собранные на общихъ собраніяхъ ряда колоній, образовали въ кассѣ ввѣреннаго мнѣ Управленія „фондъ имени Генерала Врангеля", использованный мною для оказанія помощи въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ, прибывшимъ изъ Крыма. Изъ названной суммы 10.000 дин. 24-го мая с. г. отосланы въ распоряженіе Главнокомандующаго Русской Арміи Генерала Врангеля для улучшенія пищевого пайка нашимъ героямъ.

Въ отвѣтъ на это мною получена отъ Главнокомандующаго нижеслѣдующая почто-грамма:

„Прошу Васъ передать русскимъ бѣженцамъ, удѣлившимъ изъ своихъ скромныхъ средствъ десять тысячъ динаръ для улучшенія питанія войскъ, горячую сердечную благодарность Арміи за это чуткое вниманіе къ ея нуждамъ.

Русская Армія, стойко переносящая всѣ упадающія на нее невзгоды, высоко цѣнитъ моральную поддержку, оказываемую ей ея соотечественниками на чужбинѣ.

Въ этомъ отношеніи особенно дорогимъ представляется единодушное выраженіе любви къ Арміи, уже не разъ проявленное русскими бѣженцами въ Сербіи, раздѣлявшими судьбы Арміи и потому могущими въ полной мѣрѣ оцѣнить ея жертвы и заслуги передъ Родиной и человѣчествомъ.

Быть можетъ, скоро радушное гостепріимство Сербіи дастъ Арміи возможность вновь соединиться съ ея неизмѣнными спутниками въ дѣлѣ освобожденія Россіи".

Прося довести до свѣдѣнія бѣженцевъ содержаніе означенной почтограммы Генерала Врангеля, я считаю долгомъ напомнить, что и понынѣ не миновали еще дни тяжелыхъ испытаній многострадальной доблестной Русской Арміи, что еще и нынѣ тысячи самоотверженныхъ вѣрныхъ бойцовъ, тысячи связавшихъ съ ними судьбу свою инвалидовъ, женщинъ и дѣтей томятся на уменьшенномъ, голодномъ пайкѣ въ лагеряхъ Галлиполи, Лемноса и Чаталджи, ожидая переѣзда въ Славянскія земли. Увѣренъ, что пойду навстрѣчу общему желанію русскихъ людей, проживающихъ на территоріи Королевства С.Х.С., обращаясь къ нимъ съ новымъ горячимъ призывомъ на ближайшемъ общемъ собраніи членовъ колоній обсудить вопросъ о желательности вновь путемъ добровольныхъ пожертвованій оказать посильную помощь нашей героической Арміи и тѣмъ исполнить свой долгъ передъ стойкими борцами за святое дѣло освобожденія Родины.

Правительственный Уполномоченный ПАЛЕОЛОГЪ.

---

*) Всего въ фондъ имени Генерала Врангеля русскими бѣженцами въ Королевствѣ С.Х.С. въ 1920 и 1921 гг. было собрано 81.227 дин. Изъ нихъ 30.000 дин. были переданы для Арміи въ Константинополь Генералу Врангелю, а остальные розданы эвакуированнымъ чинамъ Арміи въ Бѣлградѣ.

С. В. РѢЗНИЧЕНКО.

Въ день нашего трехлѣтія мы не можемъ не вспомнить нашего друга — С. В. Рѣзниченко.

Въ Галлиполи онъ былъ Представителемъ Всероссійскаго Земскаго Союза, — и сразу понялъ тотъ духъ, которымъ жива была Армія. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ докладовъ въ Константинополь, С. В. писалъ:

„Совершилось русское національное чудо... Разрозненные, измученные духовно и физически, изнуренные остатки арміи ген. Врангеля, отступившіе въ море и выброшенные зимой на пустынный берегъ разбитаго городка, въ нѣсколько мѣсяцевъ создали при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ крѣпкій центръ русской государственности на чужбинѣ... армію, отказавшуюся отъ личныхъ интересовъ, нѣчто вродѣ нищенствующаго рыцарскаго ордена“.

Представитель В. З. С. въ Галлиполи д. с. с. С. В. РѢЗНИЧЕНКО, первый изъ гражданскихъ лицъ, получившій право ношенія Галлиполійскаго Креста*).

Вся его дѣятельность въ Галлиполи исходила изъ этого взгляда на Армію, и можно смѣло сказать, что моральному признанію Арміи со стороны части русской общественности много содѣйствовала работа С. В.

С. В. Рѣзниченко былъ однимъ изъ иниціаторовъ изданія сборника: „Русскіе въ Галлиполи“ — и его трудамъ мы обязаны тѣмъ, что этотъ сборникъ увидѣлъ свѣтъ.

*) Таковымъ правомъ кромѣ С. В. Рѣзниченко пользуются только д. с. с. М. С. Суринъ и представитель Америк. Кр. Креста маіоръ Дэвидсонъ.

Комитетъ Помощи Русскимъ Воинамъ на Балканахъ.

Комитетъ помощи Русскимъ Воинамъ и ихъ семьямъ на Балканахъ, подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ баронессы О. М. Врангель, разослалъ недавно отчетъ (на англійскомъ языкѣ) о своей дѣятельности съ 1-го марта по 1-ое сентября с. г.

Здравница во Враньской Банѣ (Сербія) Комитета Помощи Русскимъ Воинамъ и ихъ семьямъ на Балканахъ. (Въ центрѣ Почетная Предсѣдательница К-та, баронесса О. М. Врангель).

Главныя средства для своей дѣятельности Комитетъ получилъ отъ американскихъ нашихъ друзей, горячо откликнувшихся на призывъ баронессы О. М. Врангель, лично для этого предпринявшей путешествіе за океанъ.

Какъ видно изъ отчета, на средства Комитета были организованы три санаторіи: — двѣ въ Болгаріи (Тырново — 25 коекъ и Княжево — 20 коекъ) и одна въ Сербіи (Враньска Баня — 50 коекъ). Изъ 640 прошеній по пріему въ санаторіи - здравницы было удовлетворено 172.

По мѣрѣ возможности, Комитетомъ оказывалась и индивидуальная помощь — небольшими пособіями. Изъ 1744 подобныхъ прошеній, было удовлетворено 526. Была оказана большая матеріальная поддержка Панчевскому госпиталю, значеніе котораго для всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Сербіи, общеизвѣстно.

Здравница въ В.-Тырновѣ (Болгарія) К-та Помощи Русскимъ Воинамъ и ихъ семьямъ на Балканахъ.

Наконецъ, въ экзаменаціонный періодъ, была оказана помощь студентамъ, не могущимъ работать во время зачетовъ, и куплена большая партія хины для борьбы съ малярией въ мѣстахъ расположенія нашихъ частей (главн. образомъ на пограничной стражѣ).

Главной дѣятельностью Комитета надо все же признать здравницы. Благодаря усиленному питанію и раціональному режиму, многіе съ начальнымъ туберкулезнымъ процессомъ совершенно избавились отъ него; во многихъ случаяхъ наступило значительное улучшеніе (86,3%). Максимальное увеличеніе въ вѣсѣ доходило до 9,1 килогр.

По окончаніи лечебнаго сезона многіе посылали баронессѣ О. М. Врангель письма, съ выраженіемъ самой трогательной благодарности за оказанную имъ помощь.

Этическій и историческій смыслъ Галлиполи.

Такое раздѣленіе вопроса представляется вполнѣ законнымъ. потому что „галлиполійское сидѣніе“ не вошло еще въ исторію и для насъ, современниковъ, историческіе субъектъ и объектъ-сужденія въ данномъ случаѣ совпадающія. Нравственная же оцѣнка событій не только возможна, но и обязательна для насъ. Кромѣ того, раскрывая этическій смыслъ Галлиполи, мы, не предрѣшая приговора потомковъ, быть можетъ, правильно угадываемъ историческое мѣсто этого итога бѣлой борьбы. Пусть исторія включаетъ въ себя факты и событія въ нравственномъ отношеніи безразличные и даже отрицательные, однако, позволительно утверждать. что къ этикѣ историческая наука не относится исключительно. И вотъ, разсматривая съ указанной точки зрѣнія смыслъ того, что было въ Галлиполи и продолжающагося нынѣ галлиполійскаго единенія, мы полагаемъ, что въ этической ихъ основѣ заключена ихъ сила и историческое значеніе.

И далѣе, если мы назвали Галлиполи итогомъ бѣлаго движенія, то все, что говорится о первомъ само собою будетъ отнесено и ко второму.

Въ свѣтѣ нравственной идеи судьба Галлиполи представляется какъ бы трагическимъ завершеніемъ борьбы зла противъ добра.

Зло восторжествовало: большевизмъ побѣдилъ.

Значитъ ли это, что отъ такого исхода конфликта добра со зломъ слѣдуетъ заключать о вѣчномъ торжествѣ второго? Значитъ

ли это, что добро нужно вычеркнуть изъ жизни и навсегда покориться мутной злобѣ?

Если отвѣтъ ясенъ, то только потому, что мы взяли смыслъ явленій, вырвавъ ихъ изъ суеты настоящаго дня. Но никакого отвѣта нельзя дать на вопросы о соотношеніи революціи (большевизма) и побѣжденной контръ-революціи (бѣлаго движенія), если разсматривать оба лагеря только въ ихъ политическомъ планѣ. Все дѣло тогда сводится къ тому, насколько удачны были средства для достиженія поставленной каждой изъ сторонъ цѣлей. Тогда уже важно не то, кто правъ, а кто дѣйствовалъ болѣе успѣшно. Такъ сущность вопроса подмѣняется споромъ о политической ловкости. И къ сожалѣнію, за немногими исключеніями, эмигрантская мысль какъ разъ потонула въ этомъ морѣ политическаго релятивизма, логическимъ завершеніемъ котораго были знаменитые „савинковскіе вопросы". Произошло это, быть можетъ, потому, что споръ вели главнымъ образомъ тѣ, которые были въ сторонѣ отъ самой активной борьбы и для кого полемика являлась уходомъ съ поля битвы съ наименьшими для себя потерями. Мало было словъ отъ сердца и много было показано искусныхъ фехтовальныхъ пріемовъ съ хлопаніемъ безопасныхъ рапиръ по кожанымъ перчаткамъ и нагрудникамъ. И если люди мѣняли лагери и вѣхи, то не служитъ ли это яркимъ показателемъ, что моральныя переживанія въ такихъ случаяхъ отсутствовали вполнѣ: легко перестроить логическія комбинаціи, но нельзя переставлять съ мѣста на мѣсто человѣческое сердце.

Тѣ же, кто сумѣлъ подняться до нравственнаго смысла событій, какъ напримѣръ Н. Бердяевъ, безповоротно и горячимъ словомъ осудили революцію. Именно потому же простили недостатки и ошибки бѣлому движенію и почувствовали его глубокое идейное значеніе такіе люди какъ П. Б. Струве, А. В. Карташевъ, И. А. Ильинъ и др.

Однимъ изъ замѣчательныхъ утвержденій перваго изъ нихъ былъ призывъ къ искорененію въ русской интеллигентской мысли т. н. идеализаціи революціи. Но будетъ ли возможна подобная интеллектуальная побѣда, если мы не сумѣемъ возвыситься до нравственной оцѣнки событій и уходя отъ нихъ будемъ уносить лишь то, что довлѣло злобѣ вчерашняго дня?

Думается, Галлиполи и послужитъ тѣмъ свѣтлымъ памятникомъ, который неустанно будетъ стоять у нашей совѣсти и напоминать людямъ, что живо не одно только „слишкомъ человѣческое". И въ этомъ его этическомъ содержаніи будетъ его высокое историческое значеніе.

Г. ВОЛОШИНЪ.

СЕМЕРО.

Я просматривалъ сегодня свою записную галлиполійскую книжку. Перелистывалъ пожелтѣвшіе, уже отрепанные по краямъ, листы старой тетради, и невольно задержался на одномъ мѣстѣ... Привожу записъ полностью, замѣнивъ только фамиліи вымышленными.

* * *

До захода солнца еще далеко, а въ землянкѣ темнѣетъ сразу. Сѣрые камни, изъ которыхъ она сложена, какъ губка впитываютъ темень, становятся черными. Тогда землянка — колодезь.

Наша землянка на самой вершинѣ холма; выше насъ только руины греческой церкви, гдѣ мы работаемъ, да новое зданіе греческой школы, гдѣ теперь помѣщается лазаретъ „Бѣлаго Креста".

Въ землянкѣ насъ семеро, и сложена она изъ камня и плитъ, которыя мы собрали тутъ же среди развалинъ. Нѣкоторыя изъ мраморныхъ плитъ старыя, временъ древней Эллады, то ли изъ храма, то ли съ кладбища, по стершимся надписямъ не разобрать теперь... Камни сложены безъ всякой скрѣпы, щели засыпаны землей, а перекрыта землянка тростникомъ, кусками желѣза и дерномъ. Во время дождя она промокаетъ, но мы довольны своей работой, и гордо зовемъ ее „циклопической постройкой".

Галлиполи. За дрозами.

Греческій священникъ папасъ Григорій, у котораго мы работаемъ, эксплоатируетъ насъ во всю. Мы подносимъ тяжелые камни для каменщиковъ грековъ и вывозимъ землю. За 11 часовъ такой работы онъ долженъ платить по 7 драхмъ. При расплатѣ по субботамъ онъ всякій разъ старается удержать съ каждаго изъ насъ по одной драхмѣ. Цѣль удержанія намъ неизвѣстна, и мы всегда протестуемъ.

Папасъ Григорій знаетъ, что мы офицеры, но почему то зоветъ насъ „стратегіозъ" — солдатами; такъ, видно, удобнѣе. Съ языкомъ мы быстро освоились: кромѣ „драхмы" и „лепты" знаемъ, что „кали спера", по гречески, значитъ — добрый вечеръ, а „кали мера" — доброе утро. Греки же никакъ не могутъ усвоить русскій языкъ, и даже наши „да" и „нѣтъ" имъ трудны, такъ какъ привычныя покачиванія головой при этихъ словахъ у нихъ имѣютъ обратное значеніе. Если мы отрицательно качаемъ головой, то здѣсь на Востокѣ, это означаетъ какъ разъ согласіе, утвержденіе; наклоненіе головы прямо — отрицаніе. Однако, мы безъ особаго труда понимаемъ другъ друга и свободно обходимся имѣющейся въ нашемъ распоряженіи наличностью словъ. Сегодня, напримѣръ, когда папасъ Григорій ско-

мандовалъ намъ: — „элеваторъ“, мы сразу поняли, чего онъ хочетъ. Мы вмѣстѣ съ каменщиками образовали длинную цѣпь и, стоя на лѣсахъ, перебрасывали изъ руки въ руку черепицу. Труднѣе всего пришлось мнѣ, такъ какъ я стоялъ на самомъ краю крыши, и отъ усталости боялся оступиться. Въ общемъ работа по сравненію съ прежней не была тяжелой, но утомила насъ своимъ однообразіемъ.

Въ открытую дверь землянки видно, какъ торопливо прячется за бугромъ красный, словно выкупавшійся въ крови, шаръ. Въ послѣдній разъ холоднымъ золотомъ встрепенулась вода, и сразу потемнѣла.

На дворѣ мартъ, а вечера выдаются холодные. Свѣтъ отъ тлѣющихъ углей не можетъ пробиться до стѣнъ; освѣщены только наши лица. И оттого, что землянка всегда мрачна, Глѣбъ каждый вечеръ говоритъ одно и то-же.

Галлиполи. Сенегалецъ—„Сережа“

— Галлиполи колодезь, на днѣ котораго томятся обреченные. Что-же дальше? Ну, хорошо, работа у грековъ, отъ которой ноетъ спина и сочатся кровью руки. Неизбѣжно, и потому — понятно. Но дальше что?..

Потомъ, какъ всегда, онъ говоритъ о неоконченной работѣ, о томъ, что не будь войны и революціи, онъ давно былъ бы приватъ-доцентомъ, а не штабсъ капитаномъ, который теперь никому не нуженъ, котораго зачѣмъ то завезли и бросили въ Гиллиполи. Глѣбу труднѣе всего осознавать, что онъ носитель высшихъ цѣнностей, долженъ заниматься физическимъ трудомъ, который его принижаетъ... У Глѣба русая бородка и красивое интеллигентное лицо, но когда онъ начинаетъ философствовать, лицо становится безпомощнымъ, простымъ, и онъ напоминаетъ тогда обиженнаго мужика. Больше всѣхъ говоритъ Глѣбъ; остальные слушаютъ, или вставляютъ короткія реплики. Нефединъ цинично сплевываетъ и вмѣстѣ съ плевкомъ озлобленно выбрасываетъ:

Надо, господа, хоть иногда быть честными съ самимъ собою. Надо признать, что случай въ жизни каждаго изъ насъ все. Всѣ плыли по теченію. Случайно здѣсь; случайно не у красныхъ...

Оба брата Петровыхъ всегда переглядываются молча. Они никогда не спорятъ; что то важное, давно рѣшенное, молча хранятъ про себя. И только Ивановъ съ Кузнецкимъ упрямо твердятъ, что надо держаться въ Галлиполи, не отрываясь другъ отъ друга, во что бы то ни стало. Противъ ума Глѣба имъ не устоять, и они обычно кончаютъ такъ: „какъ хочешь, а мы остаемся“...

Глѣба пугаетъ привычка. Мы привыкли уже; мало того, у насъ уже есть свои радости: первыя заработанныя деньги дали возможность купить мыла, табаку и сахару... Втянемся, привыкнемъ и зачеркнемъ многое изъ прошлаго..

Глѣбъ — типичный русскій интеллигентъ и любитъ поговорить; Нефединъ вторитъ короткими плюющимися фразами:

— Боролись съ коммуной, а сами живемъ коммуной, ѣдимъ изъ общаго котла. Боролись съ рабочими, и сами рабочими стали... Иронія судьбы. Оттого, что все время плыли по теченію. Инициативы не было... Теперь спасенье — въ личной иниціативѣ... Ужъ если я обреченъ быть рабочимъ на чужбинѣ, такъ дайте мнѣ возможность выбора труда, а не связывайте при этомъ дисциплиной и строемъ...

Такъ каждый вечеръ послѣ трудового дня, мы ведемъ бесѣды на тему о смыслѣ Галлиполи.

* * *

Мелка галлиполійская бухта, и огромный трехтрубный „Ріонъ" бросилъ якорь далеко отъ берега. Въ страстной четвергъ мы распрощались на пристани. Случилось это много раньше, когда наша землянка, какъ то сама собою раздѣлилась на уѣзжающихъ и остающихся. До этого мы молчаливо согласились избѣгать острыхъ вопросовъ, говорили мало, но на пристани не выдержали. Моросилъ мелкій, холодный дождь, и Глѣбъ почему то сказалъ, должно быть, чтобы что нибудь сказать:

— А въ Бразиліи сейчасъ тепло. Зимы тамъ не бываетъ... Потомъ улыбнулся: — въ дѣтствѣ училъ, что тамъ пампасы какія то... Теперь вотъ, самъ увижу.

Помолчали.

Кофейныя плантаціи... На кой чертъ онѣ мнѣ нужны... Вѣдь я, братъ, носитель другихъ высшихъ цѣнностей. Не будь войны и революціи...

Остался бы, Глѣбъ, — замѣтилъ я. Но вмѣсто отвѣта, онъ вдругъ заплакалъ:

— Не презираешь? Слабый я человѣкъ, но не плохой...

Мраченъ былъ и Нефединъ, то и дѣло выпле ывалъ фразы: „Скорѣй-бы. И чего тянутъ, сволочи"!.. Братья Петровы спокойно ожидали погрузки на фелюги; они про себя знали что то...

Мы возвращались втроемъ...

Н. РЫБИНСКІЙ.

I Армейскій Корпусъ въ Галлиполи.

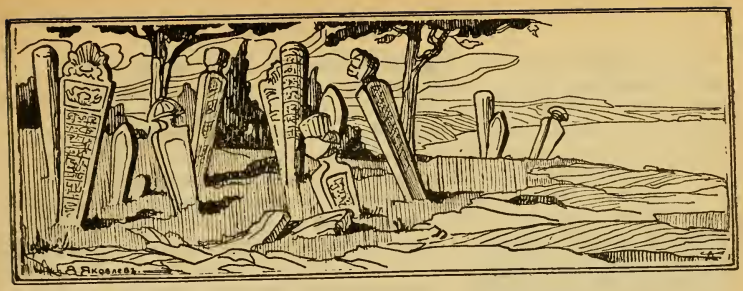
Зная, какъ дорого для каждаго галлиполійца воспоминаніе о своихъ командирахъ, пережившихъ съ ними это тяжелое время, мы помѣщаемъ ниже ихъ портреты по мѣрѣ ихъ полученія.

Начальникъ 1-ой пѣх. дивизіи ген.-лейт. ВИТКОВСКІЙ.

Начальникъ Кавалер. дивизіи ген.-лейт БАРБОВИЧЪ.

Нач. Штаба 1-й пѣх. дивизіи ген. м. БРЕДОВЪ.

Нач Штаба Кавалер. дивизіи ген.-м. КРЕЙТЕРЪ.



ГАЛЛИПОЛИ.

Помѣщаемые ниже отрывки взяты изъ главы дневника, который подъ общимъ заглавіемъ „На Москву“ принятъ редакціей журнала „Русская Мысль“ для напечатанія. Отрывки эти оставлены безъ всякой литературной обработки, какъ они писались въ свое время въ записной книжкѣ въ Галлиполи. Нѣкоторыя мѣста выпущены, какъ несвоевременныя для опубликованія или имѣющія личный интересъ.

Двѣ первыхъ главы: „Къ Ростову“ и „Литургія Вѣрныхъ“ изданы авторомъ отдѣльной книжкой, подъ тѣмъ-же названіемъ: „На Москву“.

РЕДАКЦІЯ.

10 декабря 1920 г. Галлиполи. Казармы. Турецкая фелюга остановилась у пристани. Какъ игрушечный, выглядѣлъ маленькій четырехугольный бассейнъ, закрытый со всѣхъ сторонъ одноэтажными, почти разрушенными зданіями. Только съ одной стороны стояли двухэтажные дома турецкаго типа, и шумная толпа народа сновала по этой улицѣ взадъ и впередъ, наполняла кофейни, заходила въ лавки съ выставленными на показъ инжиромъ и халвою, и уходила куда то за невысокій стройный минаретъ.

Мы выгрузили наши вещи около какого то амбара. Всѣ ушли осматривать мѣсто нашего новаго расположенія. Я остался на охранѣ нашего имущества.

Чуть чуть накрапывалъ дождь. Было холодно и сыро. Проходили мимо грязные и усталые русскіе солдаты; сновали негры, комично одѣтые въ форму цвѣтной французской арміи; щеголяли греки, турки, оглашая воздухъ гортаннымъ говоромъ; и съ достоинствомъ проходили французы, одѣтые съ иголочки, выбритые, въ элегантныхъ перчаткахъ и начищенныхъ ботинкахъ. И казалось, что никому до насъ не было дѣла.

Я стоялъ со своей винтовкой, иногда шагая взадъ и впередъ по небольшому пространству у стѣны. Сколько разъ приходилось это дѣлать! Но никогда не думалось мнѣ, что придется стоять гдѣ то на греческой землѣ, на берегу Дарданеллъ — и родная наша земля, и родное море будутъ для меня закрыты.

Инжиръ, инжиръ... — кричалъ какой то продавецъ.

Хотѣлось ѣсть. Инжиръ, какое то восточное пирожное — казались такими вкусными. Но у меня было только двѣсти тысячъ рублей и ни одного піастра: я не могъ купить даже коробки спичекъ.

. . . . . .

Только когда стало совсѣмъ темно, пришла смѣна и меня повели по узкимъ кривымъ улицамъ. Мостовая шла буграми и ноги часто попадали въ какія то ямы. Повернули за какое то разрушенное строеніе и подошли къ развалинамъ мечети. За небольшой каменнной оградой горѣлъ костеръ и кипѣлъ чайникъ. Недалеко была раскинута палатка, одной стороною опирающаяся въ могилу какого то мусульманина. И наши офицеры и солдаты сновали въ маленькомъ пространствѣ ограды, устраиваясь уютнѣй на новомъ мѣстѣ.

— Скорѣе, скорѣе, сказалъ Юрій Лопатто, наливая мнѣ полный котелокъ супа. — А потомъ согрѣетесь чаемъ...

Стало сразу тепло, и не тѣлу только. Тепло стало душѣ. Здѣсь, на чужбинѣ и въ изгнаніи — я находился въ своей родной семьѣ. Стали укладываться спать. Солдаты расположились около палатки, подъ открытымъ небомъ. Не раздѣваясь, во френчѣ, я легъ около могилы мусульманина, накрывшись буркой прямо съ головой. Сталъ засыпать...

* * *

11 декабря. Къ вечеру слѣдующаго дня, „загнавъ" кой какія вещи, мы отправились въ баню.

Въ небольшой комнатѣ съ куполомъ наверху было нѣсколько крановъ, изъ которыхъ текла теплая вода въ мраморный бассейнъ. Было тепло. Было пріятно отмыть отъ своего тѣла пароходную грязь. И еще страшнѣе казалось идти послѣ этой бани подъ открытое небо въ сырой осенній вечеръ. Стало уже совсѣмъ темно. Низкія тучи гнало по небу. Все было полно осенней сыростью.

. . . . . .

Всѣ эти дни бѣгаю по городу въ поискахъ нѣсколькихъ комнатъ для командира дивизіона и канцеляріи. Все безуспѣшно. Долго блуждали по улицамъ. Наконецъ вошли въ одинъ двухэтажный домикъ въ узкомъ переулкѣ.

Дверь отворилъ высокій черный мужчина въ одеждѣ греческаго дьякона.

Est-ce que Vous parlez francais?

— Oui, Monsieur.

Мы попали, оказывается, въ домъ греческаго митрополита Константина. Долго говорили съ дьякономъ о комнатѣ; наконецъ, попросили доложить митрополиту.

Мы вошли въ небольшую комнату. За письменнымъ столомъ сидѣлъ митрополитъ; вокругъ стояло нѣсколько священниковъ. Митрополитъ привсталъ и мягко улыбнулся на привѣтствіе.

Я изложилъ ему нашу просьбу; не зная, какъ титуловать его, я называлъ его просто „mon pere".

Митрополитъ всталъ и съ большимъ трудомъ подыскивая французскія слова, перемѣшивая ихъ съ греческими, сталъ говорить. Говорилъ онъ о томъ, что почти всѣ дома разрушены; что греческія семьи терпятъ большія лишенія; но онъ, понимая наше положеніе, сдѣлаетъ все возможное, чтобы найти комнату у своихъ прихожанъ. Къ тремъ часамъ дня онъ просилъ зайти за отвѣтомъ.

Ген.-м ШТЕЙФОНЪ.
Нач. Шт. 1-го Арм. корпуса.

Au revoir, mon fils, — сказалъ онъ на прощаніе. И взялъ меня, какъ берутъ дѣтей, за подбородокъ.

Только сейчасъ замѣтилъ я, что давно не брился. Хотѣлось поцѣловать его руку; но я не зналъ, какъ это сдѣлать. Мы поклонились и вышли отъ митрополита.

Дьяконъ насъ провожалъ.

— Въ воскресенье митрополитъ служитъ обѣдню... Милости просимъ.

Я, конечно, обѣщалъ быть.

. . . . . .

Я никогда не испытывалъ такой необходимости быть въ православной церкви, какъ здѣсь въ Галлиполи; съ тѣхъ поръ каждое воскресеніе я бываю на службѣ.

Иногда служитъ русскій священникъ и поетъ русскій хоръ. И когда на ектеньи возглашается моленіе за „православное воинство наше", за „Великаго Господина нашего Тихона", за „Правителя нашего Петра" и за „богохранимую Державу Россійскую", охватываетъ неизъяснимое чувство умиленія. Сжимаетъ сердце какая то свѣтлая тоска; дѣлается немного жалко себя; хочется, чтобы кто то пожалѣлъ и приласкалъ. И становится ясно, что это можетъ сдѣлать только Онъ, Всезнающій и Всесильный.

Онъ знаетъ мою душу. Онъ знаетъ ея высоты и темныя глубины. Передъ нимъ, съ обнаженной душою, стою я въ Его храмѣ и говорю какъ ребенокъ:

— Разсуди... Яви правду... Возьми, какъ жертву, если она нужна... Только не отвергай...

Въ кофейнѣ. Вотъ уже скоро три недѣли моей казарменной жизни. Несу дневальство, хожу на работу.

Насъ замучили работами. То требуется экстренный нарядъ — принести провизію; то требуются люди разгружать прибывшіе пароходы; то требуютъ на работы по приведенію города въ санитарный видъ. И будятъ, часто ночью, нарушая и безъ того краткій сонъ.

Гдѣ-то, въ штабахъ, распоряжающихся нами, стоитъ невѣроятная безтолковщина. Берутъ людей, подымая ихъ, когда еще темнота, не даютъ утромъ напиться чаю, и гонятъ на работы. Люди ходятъ и стоятъ часами передъ домомъ какого нибудь управленія; а потомъ оказывается, что людей тревожили напрасно.

Нѣсколько разъ приходилось таскать тяжелые мѣшки съ хлѣбомъ и консервами. Съ непривычки болѣла спина и ныли руки; казалось — вотъ-вотъ бросишь и заявишь, что работа не подъ силу. Но хочется все взвалить на себя, все перетепѣть во имя нашего будущаго.

И все это не страшно: страшна неизвѣстность. До сихъ поръ мы не знаемъ, кто мы? До сихъ поръ ничего не знаемъ, что дѣлается въ мірѣ. А кругомъ — слухи, слухи...

Ждутъ Врангеля. Онъ долженъ пріѣхать; онъ долженъ все выяснить. Говорили даже, что пріѣдетъ сегодня. Но онъ не ѣдетъ. Горизонтъ не проясняется. Мракъ неизвѣстности угнетаетъ даже сильныхъ духомъ и ломаетъ тѣхъ, кто не можетъ бороться съ судьбой.

13 декабря. Казармы. Положеніе наше все не выясняется. Французы насъ кормятъ; жалованья не платятъ. Приходится „загонять“ послѣднія вещи.

Слухи самые разнообразные. Говорятъ, что союзники не пускаютъ Врангеля объѣхать свои войска и одновременно говорятъ, что мы наконецъ признаны и будемъ отправлены пока въ Алжиръ, гдѣ насъ обмундируютъ и дадутъ вооруженіе.

14 декабря. Лагерь у Галлиполи. Вчера послѣ обѣда получилось приказаніе:

— 2-я полубатарея отправляется въ лагерь.

Весь обвѣшанный мѣшками, я выстроился со своими товарищами — и мы пошли за шесть верстъ въ галлиполійскій лагерь.

Было холодно. Свинцовыя тучи покрывали небо. Въ проливѣ было бурно. Вода его, то изумрудно зеленая, то цвѣта темнаго индиго, была испещрена красными пятнами — и море казалось поистинѣ мраморнымъ. Мы шли по самому побережью, и волны почти лизали наши сапоги.

Плечо давило. Трудно было дышать. И только духовное напряженіе придавало силы.

Передъ подъемомъ сдѣлали небольшой привалъ. Я подошелъ къ солдату — я его помнилъ хорошо. Прекрасный математикъ, съ блестящими глазами, въ чистой студенческой тужуркѣ, — теперь стоялъ онъ съ землистымъ лицомъ въ сѣрой англійской шинели съ погонами бомбардира и георгіевской петличкой, стоялъ, весь согнувшійся подъ тяжестью только что сброшенной ноши.

— Устали, Марцелли?

— Нѣтъ, не особенно...

— Ну, что же, — сказалъ я ему, — поработаемъ во славу нашего университета. Вы только подумайте: вернуться съ честью въ нашъ университетъ, въ старый залъ засѣданій совѣта съ золочеными зеркалами...

Раздалась команда идти дальше.

. . . . . .

Мы перевалили за послѣдній перевалъ. Открылась долина съ цѣлымъ городкомъ зеленыхъ палатокъ. Сгущались сумерки. Иногда накрапывалъ дождь. Дулъ непріятный нордъ-остъ. Болотистая почва хлюпала подъ ногами.

. . . . . .

Мѣста намъ не было. Палатка была еще не готова, и насъ размѣстили по различнымъ частямъ.

Шестеро изъ насъ устроились въ большой палаткѣ, гдѣ были одни офицеры. Было уже совсѣмъ темно, когда мы вошли въ нее и зажгли свою лампу. Было сыро, холодно. Паръ изо рта подымался клубомъ. Подъ ногами, такъ же, какъ и на дворѣ, хлюпали сапоги въ глинистой почвѣ.

Часть людей заканчивала работу: посерединѣ палатки вырывали ровикъ, чтобы образовать по краямъ земляныя нары. Тяжело работали киркой; согнувшись подъ тяжестью земли, переносили ее на брезентовыхъ носилкахъ.

Ген.-м. СКОБЛИНЪ.
Командиръ Корниловск. полка

— Декабристы за работой — сказалъ кто то.

За темнотою работа кончилась. Улеглись прямо на сырой землѣ.

— Все равно, издохнешь тутъ отъ голода и сырости. Запоемъ, что ли, чтобы издыхать было веселѣе!

И запѣла палатка, изнемогающая отъ сырости, тяжелой работы, отъ голода, отъ неизвѣстности, которая тяжелѣе всего.

. . . . . .

Намъ удалось согрѣться чаемъ. Откуда взяли воды — неизвѣстно; только она имѣла совсѣмъ шеколадный цвѣтъ.

Разстелили наши постели. Тѣсно, бокъ о бокъ съ сосѣдомъ, полегли мы на сырой землѣ палатки. Было неудобно. Вслѣдствіе ската, ноги оказались слишкомъ высоко. Вспомнились казармы; теперь они казались дворцомъ — тамъ было сухо.

И сваливался на меня тяжелый сонъ. Видѣлся мнѣ какой-то залъ, и золотыя зеркала, которыя стоятъ въ нашемъ университетѣ; и свѣчи, свѣчи безъ конца...

15 декабря. Какое сегодня было дивное утро! На сѣверѣ плыли тяжелыя свинцовыя облака, частью окрашенныя въ малиновый тонъ. Остальное небо было чисто, и солнце взошло уже за ближайшимъ холмомъ. Горы окрасились фіолетовой дымкой. И долина, гдѣ расположился нашъ лагерь, раскинулась, какъ нарисованная на полотнѣ. Подулъ мягкій вѣтерокъ, и дышалось такъ легко.

Меня послали вмѣстѣ съ шестью солдатами и поручикомъ К. набрать лозы для заплетанія плетня. Мы пошли по долинѣ вдоль рѣчки по направленію къ Дарданелльскому проливу.

— Я читалъ сегодня „Presse du Soir“,— сказалъ К., — усиленно приглашаютъ въ Аргентину... Я бы поѣхалъ съ удовольствіемъ.

— А Россія?

— Вы думаете еще вернуться? — сказалъ онъ съ горечью. А я вполнѣ увѣренъ, что простился съ нею навсегда.

Я вспомнилъ, какъ однажды, на погрузкѣ хлѣба, онъ только что свалилъ съ плечъ многопудовый мѣшокъ,

— А знаете, вѣдь мы этими мѣшками закладываемъ фундаментъ будущей Россіи? — сказалъ я ему.

Что вы! — возразилъ онъ тогда. — Развѣ вы не видите? Вѣдь это — лавочка...

Какъ странно: одно и то же воспринималось имъ, какъ „лавочка“, а мнѣ казалось высшимъ героизмомъ и очищеніемъ... Гдѣ же истина?

. . . . . .

19 декабря. Вчера я пошелъ въ городъ. Зашелъ къ Вороновымъ. Они снимаютъ комнату у пожилого турка. Онъ говорилъ только по-турецки; но какъ то разговаривали и были пріятелями. Турокъ по своему защищалъ интересы капитана. Въ его отсутствіи не пускалъ никого къ его женѣ.

— Капитанъ дома — иди мадамъ, — говорилъ онъ. — Капитанъ нѣтъ дома — солдатъ, капитанъ, полковникъ — не иди мадамъ.

Когда я вошелъ, у Вороновыхъ былъ въ гостяхъ хозяинъ-турокъ. Сидѣли всѣ по восточному, на корточкахъ. На мангалѣ хозяйка пекла оладьи.

Вы знаете, сегодня въ два часа пріѣзжаетъ генералъ Врангель?

Я простился и пошелъ на пристань.

Около пристани, въ раіонѣ игрушечной искусственной бухты, было оживленіе. Все было оцѣплено и никого не пускали. На самой пристани въ двѣ шеренги выстроились негры, составляющіе почетный караулъ. У самаго входа виднѣлась группа русскихъ и французскихъ военныхъ, среди которыхъ я различилъ генерала Кутепова и Витконскаго.

Что значитъ этотъ почетный караулъ французскихъ войскъ? Наше признаніе? Даже сердце запрыгало отъ радости. И я пошелъ возбужденный снова къ Вороновымъ.

Воронова не было, онъ куда то ушелъ. Поговорили о томъ, о другомъ. Вдругъ вбѣжалъ капитанъ съ возбужденными блестящими глазами.

— Я былъ на парадѣ,— почти закричалъ онъ. — Видѣлъ Врангеля. Онъ заявилъ, что четыре дня тому назадъ мы признаны, какъ армія.

Я чуть не бросился цѣловать его. Сваливалась съ души какая то тяжесть. И захотѣлось поскорѣе убѣжать въ лагерь, чтобы первому передать эту радостную вѣсть.

Ген-м ПЕШНЯ, Командиръ Марковскаго полка.

. . . . . .

24 декабря. Недавно я былъ въ городѣ. Глядѣлъ на выставленный хлѣбъ, восточные пироги, халву и инжиръ, — и повстрѣчалъ моего школьнаго товарища Бориса. Онъ мало измѣнился (я его не видѣлъ 19 лѣтъ); и въ потрепанной шинели съ погонами подпоручика я узналъ знакомое лицо.

— Вотъ гдѣ пришлось увидѣться, — сказалъ онъ радостно. — Знаешь, Володька, когда я узналъ, что ты профессорствуешь, я ничуть не удивился. Но когда узналъ, что ты — солдатъ и еще въ Галлиполи, — прямо не хотѣлось вѣрить...

И стали разсказывать другъ другу. Разсказывать о томъ, что претерпѣлъ каждый.

— Выбраться, выбраться скорѣе отсюда! Надоѣло... Надоѣла эта игра въ солдатики. Не даютъ ничего жрать, а говорятъ о „поднятіи достоинства офицера“, — сказалъ онъ съ горечью. — И, наконецъ, чѣмъ я виноватъ, что питаю теперь вшей? Я никогда не дѣлалъ революціи. Я опредѣленно стремился къ личному счастью...

— Ничего не подѣлаешь, Борисъ. Все это — общественное бѣдствіе...

— Вотъ этого то я и не понимаю, — сказалъ онъ.

Мы проходили по берегу пролива.

— Смотри, какъ красиво это море... Что бы я отдалъ, чтобы имѣть акварель...

Я вспомнилъ, что въ училищѣ онъ былъ лучшимъ ученикомъ по рисованію и кончилъ институтъ гражданскихъ инженеровъ.

— Тебя раздражаетъ, что нѣтъ акварели... Я уже три года не занимаюсь математикой. Я понимаю эту тоску. Но терплю ее во имя нашего возрожденія...

И вдругъ вспомнилось, какъ послѣ парада по случаю пріѣзда Врангеля кто то сказалъ про него:

— Хорошо ему... Мы во вшахъ, а онъ въ новой чистенькой шинели...

Много хамства у насъ, Боря. Но не тамъ, гдѣ ты его видишь. Хамство въ томъ, что у насъ все стараются нивеллировать по бѣдности, ничтожеству и убожеству. Хамство въ томъ, что увидя кого нибудь въ лучшихъ условіяхъ, у насъ первое движеніе души — это злоба и зависть... Что даже онъ, Врангель, не избѣжалъ общей участи...

— Имѣю же я право возмущаться, если какіе нибудь генералы играютъ въ солдатики, чтобы сохранить выпадающую изъ рукъ власть?..

Ты говоришь это о Врангелѣ?

— Нѣтъ, — сказалъ онъ смущенно.

Я ни минуты не сомнѣваюсь въ Главкомѣ, — отвѣчалъ я. — Для меня это символъ нашего единенія. Я отношусь къ нему такъ же какъ... къ царю, сказалъ я неожиданно для самого себя.

— Тогда это другое дѣло, — произнесъ Борисъ.

И мы стали говорить объ архитектурныхъ стиляхъ, о развалинахъ Галлиполи, о старыхъ мечетяхъ, о кускахъ мрамора, вкрапленныхъ въ полуразрушенныя стѣны...

. . . . . .

(Безконечные слухи Переходъ отъ надежды къ отчаянію и отъ отчаянія къ надеждѣ. Постепенно, день за днемъ прорываются наружу какія то новыя ощущенія и все больше и больше людей находятъ въ себѣ силы противопоставить что-то бодрое прежнему настроенію упадка и разложенія. Говорятъ о парадѣ которымъ думаетъ Кутеповъ удивить иностранцевъ. И вмѣсто прежней иронiи къ „игрѣ въ солдатики“ проявляется къ предстоящему параду живой и неподдѣльный интересъ).

26-го Января 1921 года. Вчера, въ день Святой Татьяны, былъ парадъ.

Къ этому параду готовились давно. Предполагалось устроить его на Крещенье. Но открылись хляби небесныя, распустилась галлиполійская глина и ни о какомъ парадѣ нельзя было и думать. Пришлось подождать.

Для всѣхъ было ясно, что прежде всего должна была быть политическая демонстрація. Надо было показать, что мы — Армія. И всѣ — отъ Командира Корпуса до послѣдняго солдата проникліись сознаніемъ важности этой демонстраціи.

Я не былъ назначенъ на парадъ и пошелъ посмотрѣть на него въ качествѣ зрителя. Войска еще только собирались. Еще стояли „вольно“, но уже было видно съ одного взгляда на эти войска, что парадъ пройдетъ блестяще. Выдѣлялись знамена, то старыя, еще императорскихъ временъ, то новыя, съ георгіевскими и николаевскими лентами.

— Смирно, на караулъ!

При звукахъ оркестра прослѣдовали знамена въ палатку, гдѣ совершалось богослуженіе. Вотъ оно кончилось.

Вынесли изъ палатки греческій митрополичій крестъ. Нѣсколько иконъ. Что-то еще, относящееся къ священной утвари. Яркія ризы, бѣлыя, зеленыя, красныя. И одинъ, въ полномъ торжественномъ облаченіи, греческій митрополитъ Константинъ.

Я узналъ его лицо, съ добрыми, умными и проникающими въ душу глазами. Сіяя блестящими вышивками своего облаченія, съ обсыпанной каменьями митрой, онъ благословлялъ небольшимъ хрустальнымъ крестомъ. Его красную мантію поддерживало духовенство, и темнымъ пятномъ выдѣлялся митрополичій дьяконъ, въ черномъ монашескомъ облаченіи.

Ген.-м. ТУРКУЛЪ, командиръ Дроздовск полка

За духовенствомъ несли знамена, а вслѣдъ за ними шелъ генералъ Кутеповъ, въ сопровожденіи французскихъ офицеровъ, грѣческаго губернатора, двухъ какихъ-то турокъ одного въ красной фескѣ, другого въ бѣлой чалмѣ.

Заиграли „Коль славенъ“. Взяли подъ козырекъ.

Торжественно — медленно шли знамена. Грудь сжималась отъ радостнаго волненія. Съ замираніемъ сердца ждали парада.

Вотъ Командиръ Корпуса уже обошелъ фронтъ и поздоровался съ частями. Въ сопровожденіи свиты, окруженный почетными гостями, онъ стоитъ у пригорка. Раздалась команда — къ церемоніальному маршу.

Стройно, колоннами, проходили части передъ Кутеповымъ. Цѣлый лѣсъ винтовокъ прошелъ передъ нимъ. Красиво и ловко салютовали офицеры. Гордо развѣвались знамена. Выдѣлялись боевыя николаевскія трубы. И всѣмъ стало ясно, что бѣженцевъ нѣтъ. Есть Армія. Есть Россія.

Публика расходилась съ парада. Кучка почетныхъ гостей стояла, окруженная праздными зрителями.

Я прошелъ мимо. И невольно выше подымалась голова, когда проходилъ мимо иностранныхъ гостей. И к залось, что въ глазахъ ихъ было видно смущеніе.

2 февраля. Лагерь. Недѣлю я не прикасался къ своимъ запискамъ. За эту недѣлю я сталъ офицеромъ.

Сперва дѣлу о производствѣ какъ то не везло. Выяснилось, что производство въ офицеры за боевыя заслуги (а его проводили именно такъ, въ воздаяніе памятнаго боя у Новороссійска) зависитъ отъ Кутепова. Считалось, что генералъ Кутеповъ очень скупъ на такія производства, и дѣло стало сомнительнымъ.

Бумаги стали восходить по инстанціямъ. Командиръ бригады согласился съ представленіемъ. Инспекторъ-же артиллеріи, генералъ Репьевъ, далъ отзывъ:

— Описанные подвиги награждаются не офицерскимъ званіемъ, но георгіевскимъ крестомъ.

Послѣ его отзыва дѣло пошло къ Кутепову. Стало ясно, что я получу георгіевскій крестъ.

Однажды вечеромъ, забѣжалъ ко мнѣ дроздовецъ, мой слушатель по математикѣ, поручикъ Орловъ.

— Наши справлялись въ штабѣ корпуса,—сказалъ поручикъ. Вы произведены. Приказъ уже подписанъ..

Странное было чувство. Казалось бы, не все ли равно? Казалось, что ниже достоинства думать о наградахъ. А думалось. Думалось и создавалось безпокойство.

Я пошелъ въ городъ, просить капитана Воронова справиться въ штабѣ и въ ожиданіи его прихода сидѣлъ у его жены въ ихъ маленькой комнатѣ. Было нѣсколько офицеровъ. Поручикъ Очеретный разливалъ чай. Вдругъ отворилась дверь и вошелъ самъ хозяинъ Лицо его радостно улыбалось.

— Поздравляю, поручикъ, — сказалъ онъ, пожимая мнѣ руку. Дроздовцы правы. Двадцать шестого января Кутеповъ подписалъ приказъ... Номеръ тридцать четвертый...

. . . . . .

Какое это было странное чувство! Мнѣ казалось, что я слишкомъ солиденъ для того, чтобы непосредственно радоваться моему производству. И вотъ, оказалось, что я обрадовался. Обрадовался, какъ молодой юнкеръ. Глупо обрадовался. Я чувствовалъ, что наивная улыбка не сходила съ моего лица. Я подтрунивалъ надъ собою, шутилъ и думалъ этимъ подтруниваніемъ и шутками привести себя въ равновѣсіе. Но я оставался попрежнему наивнымъ и глупымъ.

И вдругъ стало необходимымъ чѣмъ то ознаменовать этотъ вечеръ.

— Минычъ, пойдемте, купимъ водки, — сказалъ я Очеретному.

Капитанъ Вороновъ засмѣялся.

— Смотрите-ка, какъ корнетъ разошелся, — сказалъ онъ. — Захотѣлъ водки...

— А что же, — сказалъ я. — Развѣ я не молодой подпоручикъ?

Я пошелъ съ Очеретнымъ въ городъ. Было уже темно и почти всѣ магазины были закрыты. Но все же купили (слава Богу, только что получилъ деньги) бутылку спирта, сардинъ, селедку и связку инжира.

— Вотъ теперь будетъ лучше, — сказалъ я.

И мы стали ужинать.

* * *

Былъ уже десятый часъ вечера, когда мы вспомнили, что пора дать хозяевамъ покой. Я рѣшилъ уже не итти въ лагерь, но ночевать у Очеретнаго, который жилъ въ томъ же домѣ, этажемъ ниже.

Комната у Очеретнаго была типичной турецкой комнатой, безъ мебели. Около оконъ было нѣчто вродѣ софы, на которой онъ приготовилъ постель. Я раздѣлся и легъ.

— Ну, выпьемъ еще, — сказалъ Очеретный.

— Хорошо. Только предложу самые дорогіе тосты.

— А какіе?

— Вотъ первый: за Врангеля!

Поручикъ Очеретный налилъ небольшую чашку.

— За Врангеля!

— А вотъ второй. Это моя мечта, которую я не оставляю. Мечта, которая жила въ названіи нашего бронепоѣзда: „На Москву".

— На Москву!

— А вотъ третій. Тотъ, который даетъ смыслъ всей нашей жизни. За Россію!

— За Россію!

Пріятная теплота разливалась по тѣлу. На дворѣ бушевалъ вѣтеръ и чувствовался морозъ. А подъ пледомъ и шинелью было такъ тепло.

. . . . . .

Въ лагерь я пришелъ къ вечеру послѣ повѣрки. Слухъ о новомъ производствѣ уже достигъ нашихъ палатокъ. Меня встрѣчали, радостно поздравляя съ новымъ званіемъ офицера. Капитанъ Голушко, молодой, жизнерадостный, въ синей поддевкѣ и черной круглой кубанкѣ, поздравилъ меня и подарилъ мнѣ офицерскіе галуны на погоны.

Ген.-м. ЗИНКЕВИЧЪ, командиръ Алексѣевск полка.

Было радостно и свѣтло. Мучило только одно: завтра надо представляться. И сдѣлалось какъ то жутко. И не изъ за вопроса о представленіи. Жизнь снова ломается. Какъ тогда, когда я впервые вступилъ на военную службу, когда новыя отношенія широкой волной ворвались въ мой привычный укладъ, такъ и теперь я чувствовалъ это новое и жуткое. И прежде всего — новую отвѣтственность.

Всѣ вопросы — о представленіи и мало знакомомъ мнѣ военномъ этикетѣ — показались пустыми и ненужными. Я знаю, кому я долженъ сдѣлать первый визитъ и первое представленіе Богу Всемогущему, который направляетъ всѣ жизни, и мою жизнь. Только Онъ даетъ силы для подвига. Только Онъ врачуетъ раны. Только Онъ укрѣпляетъ на полѣ брани...

. . . . . .

Утромъ я уже былъ въ городѣ и слушалъ обѣдню въ греческой церкви. Служилъ нашъ архимандритъ въ бѣломъ облаченіи и блестящей митрѣ. Протекала обѣдня. Пѣлъ хоръ, скрытый гдѣ то вверху. Вышелъ, отслушавъ обѣдню, генералъ Кутеповъ. Храмъ опустѣлъ.

Я подошелъ къ сѣвернымъ дверямъ алтаря. Тамъ стоялъ священникъ.

— Батюшка, могу я переговорить съ архимандритомъ въ алтарѣ?

— Подождите, онъ выйдетъ, тогда сможете подойти къ нему.

— Нѣтъ, батюшка, я не могу говорить съ нимъ на улицѣ.

— Не все ли равно? — сказалъ священникъ.

Я удивился его нечуткости. Удивился — и рѣшилъ дѣйствовать по военному. Не спрашивая больше, я прошелъ въ алтарь...

. . . . . .

Пусть двери алтаря скроютъ то, о чемъ и какъ я говорилъ съ архимандритомъ.

Я вышелъ изъ алтаря взволнованнымъ, съ маленькимъ Евангеліемъ въ рукахъ.

— Пусть это будетъ памятью о вашемъ производствѣ, — сказалъ, давая Евангеліе, отецъ архимандритъ.

Я вышелъ изъ церкви. Прошелъ нѣсколько шаговъ и прочиталъ. Это была пятнадцатая глава перваго посланія къ коринфянамъ. Тамъ стояло:

— „Напоминаю вамъ, братіе, Евангеліе, которое я благовѣствую вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились“...

. . . . . .

На слѣдующій день я представлялся генералу Баркалову. Меня облачили, какъ невѣсту. На погоны шинели еще вчера нашили мнѣ красный офицерскій просвѣтъ. На меня одѣли шашку, затянули поясомъ съ револьверомъ и старательно расправили складки моей шинели.

Я вошелъ въ генеральскую палатку и слышалъ, какъ дежурный писарь доложилъ:

— Ваше Превосходительство, поручикъ Даватцъ...

И черезъ секунду въ дверяхъ показалась высокая фигура Баркалова.

И тутъ явилась навязчивая нелѣпая мысль. Мысль о томъ, что вмѣсто „подпоручикъ“ я скажу „подпрапорщикъ“ и вмѣсто „производство въ первый офицерскій чинъ“ — „въ первый генеральскій чинъ“.

Я внутренне похолодѣлъ отъ такой возможности, но овладѣвъ собою, приложилъ руку къ козырьку и, придерживая лѣвой рукой шашку, отрапортовалъ, какъ полагалось:

— Ваше Превосходительство, подпоручикъ Даватцъ представляется по случаю производства въ первый офицерскій чинъ...

Лицо Баркалова было серьезно и строго. Но лишь только я кончилъ, онъ улыбнулся мягко и привѣтливо и подалъ мнѣ руку.

И припомнился мнѣ Ростовъ. Вагонъ дивизіона, стоящій на путяхъ, на берегу Дона. Столовая, уютная и элегантная. Я сижу въ столовой и жду полковника Баркалова. Я только что рѣшился на послѣдній шагъ — поступить въ армію. Я — въ штатскомъ костюмѣ и неловко чувствую себя въ военной средѣ. И вотъ выходитъ онъ, высокій полковникъ съ георгіевскимъ крестомъ, подаетъ мнѣ руку и говоритъ:

— Я васъ принимаю вольноопредѣляющимся и зачисляю на тяжелый бронепоѣздъ „На Москву"...

Теперь, я — офицеръ — стоялъ передъ генераломъ. Уже не на родной почвѣ, но гдѣ то въ галлиполійскомъ лагерѣ.

И стоялъ опять новичкомъ, на порогѣ вступленія въ новую фазу жизни.

Полк. ХРИСТОФОРОВЪ, командиръ Гвардейскаго Отряда.

. . . . . .

17 февраля. Наканунѣ этого дня я спалъ тревожно. Отъ холода завернулся въ пледъ съ головою. Открытые глаза видѣли черную тьму и за этой тьмою рисовался завтрашній день.

Ген. м. ВЫГРАНЪ, командиръ 1 бригады Кавал. Дивизіи

Завтра будетъ у насъ Врангель.

Тяжело было послѣднюю недѣлю. Дулъ безъ перерыва холодный нордъ-остъ. Тучи, какъ хлопья грязной ваты, закрывали горы. Холодъ, пронизывающій и проникающій всюду, сковывалъ движенія, сковывалъ самую мысль.

И вотъ, эта недѣля кончалась. Завтра, на Срѣтеніе, пріѣдетъ онъ и скажетъ свое слово, и ободритъ, и освѣтитъ наши сумерки...

. . . . . .

Подъ утро пошелъ дождь. Потомъ пересталъ. Глина разлѣзлась. Явилась даже мысль: будетъ ли парадъ? Небо было покрыто тучами, и каждую минуту готовъ былъ пойти дождь. Дулъ попрежнему вѣтеръ.

Нашихъ уже выстроили на плацу, какъ разъ передъ нашимъ дивизіономъ. Уже подходили другія части, выравнивались и строились. Наступало оживленіе, столь характерное передъ парадомъ.

Все уже готово. Войска замерли. Гдѣ то далеко, а потомъ все ближе и ближе, раздался возгласъ:

— Ѣдетъ...

И черезъ минуту изъ-за крутого поворота за бугоркомъ появился автомобиль, и Главкомъ, въ сопровожденіи лица свиты, вышелъ изъ автомобиля. Какъ всегда, его движенія нервны и порывисты. Какъ всегда, онъ головою выше всѣхъ окружающихъ. Два кинематографщика уже поймали его въ аппаратъ и вертятъ рукоятку. Врангель подходитъ къ корниловскимъ знаменамъ.

И вотъ тутъ произошло это, неожиданное и такое простое, которое было ясно каждому солдату. Едва только Главнокомандующій подошелъ къ корниловцамъ, разорвались тучи, и яркое солнце залило своимъ свѣтомъ всю обширную долину. Это было поистинѣ изумительное зрѣлище. Никакой, самый искусный декораторъ, не могъ создать большаго свѣтового эффекта. Яркое солнце благословляло Главкома и его войска. Тучи скрывались при его приближеніи. И когда въ отвѣтъ на его привѣтствіе войска закричали „ура“, — вырвалось это „ура“ изъ тысячи грудей, какъ привѣтъ ему, благословленному солнцемъ, ему — единственному, кто можетъ спасти насъ и, сохранивъ нашу честь, вывести насъ изъ галлиполійскаго плѣна.

Главкомъ обходилъ войска. Все дальше и дальше перекатывалось „ура“ по громадному карэ выстроенныхъ войскъ. Солнце сіяло на ясномъ небѣ, и только на горизонтѣ убѣгала внизъ испугавшаяся туча. Главкомъ остановился, гордо поднявъ голову, и сталъ говорить...

. . . . . .

Все на этомъ парадѣ было какъ то по иному. Тогда на крещенскомъ парадѣ, все было разсчитано на то впечатлѣніе, которое мы должны были произвести на иностранцевъ. Они — особенно французы — были окружены исключительнымъ вниманіемъ. Теперь этого не было. Этотъ парадъ былъ не для нихъ, но для насъ самихъ.

Это было наше семейное русское дѣло.

. . . . . .

Въ городѣ Врангеля понесли на рукахъ. И когда его надо было пронести подъ аркой (а она оказалась слишкомъ низка), Главкомъ немного откинулся назадъ. И вдругъ толпа стала цѣловать его руки. Пожилой турокъ вынулъ изъ кармана красный носовой платокъ и зарыдалъ.

— Падишахъ...

21 февраля. Получили наконецъ лиры: одну на солдата и двѣ на офицера.

Я былъ въ городѣ и уже собирался уходить. Передъ уходомъ захотѣлось повидать Бориса.

Борисъ сидѣлъ на куполѣ полуразвалившейся турецкой бани, почти ушедшей въ землю, и рисовалъ.

— Вотъ хорошо, что ты зашелъ... Сегодня у насъ маленькій кутежъ по случаю „лирическаго настроенія“.

Я уже съ мѣсяцъ не видалъ Бориса. Онъ выглядѣлъ теперь значительно бодрѣе, чѣмъ тогда, когда я встрѣтился съ нимъ въ первый разъ. Нагнувшись надъ куполомъ („это мое ателье" — шутливо сказалъ онъ), онъ рисовалъ программу для предстоящаго концерта.

Заговорили о Врангелѣ.

— Знаешь, — сказалъ онъ. — Нѣтъ царя, такъ русскому человѣку нуженъ кто то, чтобы его замѣстить. Ты прямо не представляешь себѣ, какую встрѣчу устроили Врангелю... Прямо царскую встрѣчу... Турки и тѣ плакали... А одинъ плачетъ и говоритъ: „русскій Кемаль"...

— Ты теперь лучше настроенъ, — сказалъ я ему. — А помнишь, какъ я съ тобою спорилъ тогда, когда мы впервые съ тобой встрѣтились?

Онъ ничего не отвѣчалъ и вдругъ внимательно посмотрѣлъ на мои погоны.

— Ты въ своей шинели?

— Да

— Такъ значитъ, ты офицеръ? Ну, теперь ты долженъ со мной выпить.

Мы спустились съ нимъ по крутой лѣстницѣ внизъ и прошли въ помѣщеніе, которое онъ занималъ съ двумя офицерами и вѣстовымъ. Это была крошечная комнатка, подъ землей, безъ оконъ. Свѣтъ падалъ изъ купола наверху, какъ это бываетъ принято въ турецкихъ баняхъ. На самодѣльной печкѣ доканчивали послѣднія приготовленія...

Ген-м ЩЕГОЛЕВЪ, командиръ Конно-Артил. дивизіона.

. . . . . .

Ноги мои заплетались немного, когда я пошелъ домой. Луна стояла высоко на небѣ — и дорога до лагеря, такая оживленная, была въ этотъ поздній часъ совершенно пустынна. Сердце немного ускоренно билось и хотѣлось дышать чаще. И вмѣстѣ съ этимъ выростало ощущеніе какого то непонятнаго счастья.

Вотъ, далеко отъ Россіи, въ изгнаніи — я не ощущаю давящей эмигрантской тоски. Вокругъ меня все та же Россія — микрокосмосъ. И не подпольная, сектанская, нетерпимая Россія. Но подлинная, открытая, благодатная Россія, которую я такъ привыкъ любить. И среди этихъ шинелей и солдатскихъ сапогъ, среди лагерныхъ палатокъ, которыя стоятъ въ долинѣ зеленымъ городкомъ, — я въ своей семьѣ, которая одна охраняетъ меня отъ ударовъ судьбы. Микрокосмосъ Россіи спасалъ насъ всѣхъ. Внѣ его сплошное отчаянье и горе.

. . . . . .

5 марта. Меня вызвалъ генералъ Кутеповъ.

Открылась дверь — и я вошелъ въ его кабинетъ. Это была маленькая комната. Посерединѣ стоялъ самодѣльный некрашенный столикъ и двѣ табуретки: одна для него — другая для посѣтителей. Въ комнатѣ больше ничего не было.

Я вытянулся во фронтъ и отрапортовалъ.

Кутеповъ подалъ руку.

— Прошу садиться...

Я посмотрѣлъ ему въ глала и никакъ не могъ узнать въ этомъ генералѣ того громовержца, котораго часто предпочитаютъ обходить за нѣсколько кварталовъ, лишь бы не встрѣчаться съ нимъ.

— Я посылаю васъ въ Константинополь, — сказалъ онъ. — Вы освѣтите въ Константинополѣ нашу жизнь. Вѣдь о насъ говорятъ, что здѣсь что то вродѣ дисциплинарнаго баталіона...

Я ознакомилъ его съ тѣмъ, что по моему мнѣнію важнѣе всего было бы внушить: чтобы насъ признали другіе, необходимо прежде всего признать самихъ себя.

— Очень, очень хорошо, — сказалъ Кутеповъ. И продолжалъ: — Прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующее. Наша задача — соединить армію. Въ согласіи съ Главнокомандующимъ я прошу васъ какъ можно сильнѣе распространить, что всѣхъ, оставшихся внѣ Галлиполи, мы не считаемъ измѣнниками и будемъ всегда рады ихъ возвращенію...

Разговоръ шелъ дальше. Вспомнили о крещенскомъ парадѣ. И вдругъ слегка улыбнувшись, онъ спросилъ:

— Скажите по правдѣ: чувствуете ли вы въ городѣ какую либо другую власть, кромѣ нашей?

Я принужденъ былъ согласиться, что это правда. Теперь стушевались и греки и французы.

Генералъ Кутеповъ простился. Я вышелъ изъ кабинета. Въ сѣняхъ, которыя служили пріемной, было много военныхъ, ждавшихъ очереди. И выходя оттуда, я вспоминалъ этого грознаго генерала, съ которымъ только что говорилъ въ первый разъ въ жизни. Я чувствовалъ къ нему искреннее расположеніе. Неужели подкупилъ меня милостивый разговоръ власти? Нѣтъ, этого не было. Мы понимали другъ друга съ полуслова. У насъ была общность взглядовъ, потому что по духу я сталъ военнымъ. И я — общественный дѣятель, понимающій духъ революціи, понималъ генерала, который этотъ духъ революціи отрицалъ. Я понималъ потому, что стоялъ передъ нимъ, такъ же какъ и онъ, безгранично любящимъ армію.

(Поѣздка въ Константинополь Встрѣча съ общественными дѣятелями. Оживленные дебаты объ отношеніи къ Русскому Совѣту. Открытіе Русскаго Совѣта. Послѣ открытія кн. Павелъ Долгоруковъ представляетъ меня Главнокомандующему. Его приказаніе прибыть на „Лукуллъ“. Первая встрѣча съ Главнокомандующимъ на яхтѣ. Тяжелое впечатлѣніе отъ Константинополя. Возвращеніе въ Галлиполи.

30 апрѣля. Я чувствую, что наступаетъ моментъ, когда трагедія наша разразится кровавымъ финаломъ. Рѣшено изолировать Врангеля отъ арміи, чисто по большевистски натравить подчиненныхъ на начальниковъ и окончательно армію распылить.

Можетъ быть скоро смерть прекратитъ мой путь на Москву. И надо бы сжать себя въ аскетическихъ тискахъ, приготовиться къ послѣднему подвигу. А я пьянствую. Вчера, въ Страстную Пятницу, напился пьянымъ.

Ген.-м. ЕРОГИНЪ, командиръ Корниловскаго Артил. дивизіона.

1 мая. Первый день Пасхи. А его нѣтъ. Не пріѣхалъ. Вѣроятно, французы не пустили.

Свѣтитъ солнце. Праздничный день. Праздничныя одежды. И въ свѣтѣ солнца, и въ улыбкахъ весны чувствуется одно и то же:

— Его нѣтъ. Не пустили.

. . . . . .

18 іюня. Какъ хорошо чувствую я себя съ нашими офицерами! Я сразу нашелъ тотъ тонъ, который сблизилъ меня со всѣми. Если въ солдатахъ я былъ дисциплинированнымъ фейерверкеромъ, который всегда самъ ставилъ грань между собой и офицерами, то ожидали отъ меня, что теперь я буду тѣмъ степеннымъ подпоручикомъ, который напомнитъ фигуру поручика Р. И случилось чудо: новый офицеръ оказался молодымъ корнетомъ. На нашихъ товарищескихъ пирушкахъ я не сижу хмурый, съ осужденіемъ и проповѣдью на устахъ: я веселъ, пью, со многими на „ты“, дурачусь, какъ мальчикъ, и самъ себѣ удивляюсь.

Я до сихъ поръ не люблю грубаго пьянства. Довольно пропивали Россію! Но легкіе кутежи нужны въ офицерской средѣ. Вино сближаетъ людей. Сближаетъ не на время, а оставляетъ свой слѣдъ. И этотъ слѣдъ идетъ дальше, за предѣлы попойки; онъ помогаетъ дружнѣе переносить страданія—и я увѣренъ, поможетъ когда нибудь и въ бою. Отрицать это огульно— значитъ не понимать военнаго быта.

Мы составляемъ одну семью, о которой Рябушинскій пишетъ мнѣ изъ Парижа: „Славная, несмотря на все, трижды славная и доблестная корпорація русскаго офицерства“...

(Приказъ Кутепова о рѣшеніи въ теченіе трехъ дней вопроса, остаться въ Галлиполи или уйти. Минуты страха что останется совсѣмъ немного. Три дня проходитъ большинство остается, и становится какъ то еще крѣпче и спокойнѣе Экзаменъ выдержанъ)

2 іюня. Если этого не было,то это хорошо придумано.

Полковнику Томассену устроили кашачій концертъ. Кричали такъ сильно, что два чернокожихъ побросали винтовки и бѣжали съ своего поста.

Томассенъ рѣшилъ, что это дѣло рукъ русскихъ офицеровъ. Поѣхалъ жаловаться къ Кутепову.

Ген м. ИЛЛЯШЕВИЧЪ, командиръ Марковскаго Артил. дивизіона.

— Это ужасно, — сказалъ Кутеповъ. — Ихъ нужно проучить... Но, скажите, полковникъ, что же дѣлали ваши часовые? Неужели они никого не застрѣлили?

Томассенъ замялся.

— Они видите ли... растерялись и... бѣжали...

Кутеповъ возмутился.

— Что вы говорите, mon colonel! Значитъ васъ такъ плохо охраняютъ? Если хотите, я дамъ вамъ двухъ юнкеровъ: вы будете тогда подъ надежной охраной...

9 іюня. Вчера была выпивка. Выпилъ на „ты“ съ Юріемъ Лопатто.

Я всегда любилъ его, когда то начальника моего перваго орудія. Онъ—нѣжный юноша и храбрый офицеръ.

— Я всегда любилъ тебя, Юра. Любилъ солдатомъ. Тебя солдаты любятъ и за тобой пойдутъ...

Кругомъ шумѣли, смѣялись, по мальчишески дурачились...

Я очнулся только ночью, на чужой постели. Горѣла лампа, и Яша читалъ какую то книгу. Я не могъ сообразить, гдѣ я нахожусь.

— Что то болитъ голова... Я, кажется раненъ... — сказалъ я.

— Ну еще бы... Развѣ ты не помнишь, какой былъ бой?.. — сказалъ Очеретный серьезнымъ голосомъ.

Я сразу повѣрилъ ему. Голова болѣла и трудно было даже двинуть рукой. Я совсѣмъ увѣровалъ, что я раненъ.

И спускалось на душу радостное и свѣтлое чувство.

Ген.-м. ПОЛЗИКОВЪ, командиръ Дрозд. Арт. дивиз.

— Неужели удалось пролить свою кровь за тебя, моя любимая, дорогая Россія?..

Я что то пробовалъ сказать, но не могъ.

— Спи, — сказалъ Яша, отходя отъ койки.

Глаза закрывались отъ усталости. „Значитъ — раненъ“, — проносилось въ мозгу. „Развѣ это не счастье — умереть за наше дѣло? Развѣ это не счастье, особенно для офицера?“

21 іюня. Получена информація. Сербія не только категорически заявила, что армію она не принимаетъ, но и для пріема гражданскихъ бѣженцевъ откроетъ двери страны не ранѣе, чѣмъ будетъ дано обезпеченіе на наше содержаніе въ теченіе двухъ лѣтъ. Для координированія дѣйствій разрозненныхъ общественныхъ группъ въ Парижѣ состоялось совѣщаніе Земско Городского Комитета, совѣщанія пословъ и представителей нашего командованія. Послѣ обсужденія вопроса было единогласно рѣшено, что единственная возможность спасти людей отъ всѣхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти вслѣдствіе отказа Сербіи — это попытаться еще разъ убѣдить ее принять насъ не какъ армію, а какъ бѣженцевъ. „Къ сожалѣнію, — говорится въ информаціи, — непримиримая позиція Врангеля необычайно осложняетъ положеніе". Въ связи съ этимъ Земгорцы выѣхали въ Бѣлградъ...

. . . . . .

(Все время противорѣчивыя информаціи. Мысль о славянскихъ странахъ дѣйствуетъ какъ какой то гипнозъ. Время идетъ — и никакого намека на выѣздъ изъ Галлиполи. А жизнь идетъ своимъ чередомъ. Открытъ памятникъ. Въ городѣ читаются лекціи, проходятъ сеансы „Устной Газеты", — и каждый день ожидается извѣстіе о переброскѣ въ славянскія земли. Я командированъ изъ лагеря въ городъ на Офицерскіе Артиллерійскіе Курсы).

5 августа. Вчера первый эшелонъ кавалеріи отправился въ Сербію.

Теперь уже ясно, что мы распредѣлимся между Сербіей и Болгаріей. Какъ обстоитъ дѣло съ Сербіей — я точно не знаю. Принимаютъ во всякомъ случаѣ на сербскую пограничную службу. Положеніе офицеровъ будетъ восьма двусмысленное: они поступаютъ на службу простыми сержантами и будутъ имѣть толко на рукавѣ отличительный знакъ.

Условія Болгаріи извѣстны мнѣ по копіи договора, который мнѣ показалъ самъ Кутеповъ. Болгарія не принимаетъ насъ на службу. Но весь актъ проникнутъ исключительнымъ доброжелательствомъ и достоинствомъ. Принимаемся мы только, какъ армія, подъ командованіемъ генерала Врангеля и сохраняемъ свою внутреннюю организацію. Оставляется право ношенія формы съ обязательствомъ взаимнаго чинопочитанія и т. д.

Куда пойдетъ нашъ дивизіонъ — пока неизвѣстно. Больше говорятъ, что мы уйдемъ въ Сербію.

13 августа. Вчера отправился въ Сербію второй эшелонъ кавалеріи.

Стройно грузились войска на стоявшій въ порту „412". Проходили мимо Кутепова, поворачивали на длинный мостикъ къ пароходу и скрывались, поглощенные его трюмомъ.

Кутеповъ стоялъ, немного впереди остальныхъ генераловъ, крѣпкій, увѣренный, и смотрѣлъ на уходящія части. Оркестръ игралъ какой то маршъ, томительно щемящій, отъ котораго на-

вертывались слезы. И, казалось, что самъ Комкоръ подъ оболочкой внѣшняго спокойствія затаилъ въ своей душѣ эту томящую тоску.

Что могъ думать онъ, беззавѣтно преданный арміи? Величайшимъ напряженіемъ его воли на развалинахъ Галлиполи создалась изъ ничего Русская Армія. Сколько мѣсяцевъ жили вмѣстѣ, надѣялись, страдали, вѣрили и отчаявались! И вотъ, теперь, уходятъ они куда то, отрываясь отъ тѣла арміи, куда то на новую жизнь, на сербскую службу...

Ген.-м. ЭРДМАНЪ, командиръ 5-го артил. дивизіона.

Уже много офицеровъ сняли офицерскіе погоны и пошли въ сѣрыхъ солдатскихъ рядахъ...

Уходя я встрѣтился съ Рѣзниченко.

— Грустно мнѣ, — сказалъ онъ. Точно на похоронахъ...

— Да, грустно,— отвѣчалъ я.— Будемъ вѣрить. Знаю только что изъ Галлиполи будемъ уѣзжать съ болью...

— Вы правы, — сказалъ Рѣзниченко. — Тамъ, въ Сербіи, можетъ быть животу будетъ лучше, а духу — хуже...

(Дальнѣйшая отправка прекратилась. Опять томительное ожиданіе. Насъ посѣтили Карташевъ, Хрипуновъ и Кузьминъ-Караваевъ. Подымается вопросъ о командировкѣ студентовъ въ Прагу. Академическая группа устраиваетъ повѣрочный коллоквіумъ. Части разъѣзжаются. Получаю неожиданное приказаніе выѣхать въ Константинополь. День пріѣзда совпадаетъ съ гибелью „Лукулла". Главнокомандующій принимаетъ меня въ зданіи русскаго посольства въ штатскомъ костюмѣ. Обстановка комнаты — случайно подобранная мебель и походныя кровати. Мой докладъ о нашемъ предположеніи организовать Общество Галлиполійцевъ. Встрѣча съ общественными дѣятелями).

6 ноября. Галлиполи. Кафе Мустафы Эффенди. Только здѣсь, въ этомъ кутеповскомъ аду, можно хорошо жить и свободно дышать.

Въ Константинополѣ — интернаціональная толпа. Военные всѣхъ государствъ и націй.

Нѣтъ только русскихъ.

Они — или стоятъ на панеляхъ, продавая газеты, или какъ мы, галлиполійцы, съ болѣзненнымъ чувствомъ офицерскаго достоинства думаютъ:

— Распорядится завтра какой нибудь Верховный Комиссаръ снять погоны — и отъ Русской Арміи не останется внѣшнихъ слѣдовъ...

Какъ хорошо было, когда я вступилъ снова на эту землю. Здѣсь не было чуждой власти. Здѣсь никто не посмѣетъ прикоснуться къ русскому офицеру.

Здѣсь русская власть Кутепова.

20 ноября. Лагерь. Сейчасъ заходилъ командиръ батареи.

— Ну, какъ зябнете?—спросилъ онъ.

— Ничего, Викторъ Модестовичъ, пора привыкнуть.

Поговорили о томъ, что сегодня не дали консервовъ. Стало совсѣмъ голодно.

Вѣтеръ рвалъ палатку. Осенняя ночь нависла надъ лагеремъ. Холодъ забирался куда то вглубь и заставлялъ дрожать и завертываться въ шинель.

Ген.-м БАРКАЛОВЪ, командиръ 6 го отдѣльнаго бронепоѣздн. артил дивиз.

24 ноября. Сразу три парохода въ Болгарію: „Кюрасундъ“, „Акъ-Денизъ“ и „Решидъ-Паша“. На первомъ долженъ прибыть Главнокомандующій.

Слухъ этотъ мгновенно облетѣлъ городъ. И все отошло на задній планъ: мучительное ожиданіе посадки, голодъ, холодъ, безнадежность. Самое главное — его пріѣздъ.

. . . . . .

Главкомъ уже садился на пароходъ. Въ послѣдній моментъ пришло распоряженіе Шарпи: не разрѣшать ѣхать генералу Шатилову. Главкомъ, взволнованный, приказалъ сгружать вещи обратно. „Кюрасундъ“ пришелъ пустой.

27 ноября. Послѣдніе дни галлиполійской жизни.

Моя судьба опредѣлилась. Я прикомандированъ къ штабу корпуса. Кутеповъ приказалъ мнѣ ѣхать съ нимъ.

Вчера ушелъ „Кюрасундъ“. Сейчасъ прибылъ „Акъ-Денизъ“ и завтра уѣдетъ, вѣроятно, 6-й дивизіонъ.

. . . . . .

Былъ сейчасъ на кладбищѣ: возлагали вѣнокъ отъ Главнокомандующаго. Серебрянный вѣнокъ на черной бархатной подушкѣ съ національными лентами и надписью: „Главнокомандующій — роднымъ соратникамъ“.

Съ высокаго косогора, на которомъ помѣщается кладбище, видны Дарданеллы. Солнце скрылось за тучкой и освѣщало море, которое горѣло серебромъ. Голубоватой и фіолетовой дымкой тянулись горы на томъ берегу. Коричневымъ массивомъ стояли холмы, за которыми скрытъ нашъ опустѣлый лагерь. Такъ много воздуха.

Пѣлъ хоръ заупокойную панихиду. Хватающимъ за душу піаниссимо лились звуки молитвы. Навертывались на глаза слезы — хотѣлось упасть передъ памятникомъ на колѣни, и плакать и молиться.

Мы уѣзжаемъ. Не будетъ русскихъ людей. Постепенно обветшаетъ памятникъ. Осыпется дернъ могилъ, упадутъ кресты...

— И сохрани имъ вѣчную память... — поетъ хоръ, и душа скорбитъ и возносится къ Богу.

Около одной могилки старушка служитъ панихиду. Она вѣроятно тоже уѣзжаетъ. Навсегда.

28 ноября. Сейчасъ ушелъ „Акъ-Денизъ“ и увезъ 6-й дивизіонъ. Два года я былъ съ ними. Они уѣхали — и оборвалось какъ будто что то въ душѣ.

. . . . . .

12 декабря. Кафе Мустафы Эффенди. Выпалъ снѣгъ. Всѣ эти дни, послѣ отъѣзда „Кюрасунда“, который увезъ часть войскъ въ Сербію, дулъ сильнѣйшій штормъ. Море вздымалось стальными волнами. Рвало крыши. Холодный вѣтеръ заползалъ въ щели картонныхъ турецкихъ домовъ.

Я сижу почти цѣлыми днями у Мустафы и отогрѣваюсь чаемъ у горячей печки. Тяжело уже больше ждать.

Снѣгъ покрылъ плотнымъ покровомъ дорогу въ лагерь, легъ въ ложбины горъ, у подножья которыхъ раскинулись когда-то наши палатки: теперь тамъ нѣтъ ничего. Мнѣ безумно хочется пойти туда, одному, пройти мимо слѣдовъ страданій, мимо остатковъ землянокъ, брошенныхъ консервныхъ банокъ... Впитать въ себя всю боль прошлаго, чтобы легъ на душу послѣдній штрихъ, незабываемый и яркій.

15 декабря. На рейдѣ стоитъ „Акъ-Денизъ“. Скоро начнется новая страница жизни.

18 декабря. Константинополь. На борту „Акъ-Дениза“. Я ушелъ съ галлиполійской почвы буквально послѣднимъ. Генералъ приказалъ мнѣ остаться съ нимъ до его посадки. И я впитывалъ въ себя послѣднія впечатлѣнія этихъ незабываемыхъ дней.

Еще днемъ, на парадѣ, видно было, что проводятъ насъ тепло и почетно. Явился полковникъ Томассенъ со всѣми офицерами; всѣ были демонстративно въ русскихъ орденахъ. Былъ префектъ, мэръ, почетные граждане и ярко выдѣлялся митрополитъ Константинъ.

Вотъ, послѣдній парадъ на галлиполійской футбольной площадкѣ... Сколько разъ провожали мы отплывающія части; теперь очередь наступала для насъ. Было пасмурно — и грустно было разставаться съ этими домиками, и жутко было начинать новую страницу невѣдомой жизни. Какой то особой теплотой звучалъ голосъ протоіерея:

— И можемъ сказать мы: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко“...

Да, Господи, Ты отпускаешь нынѣ рабовъ своихъ. Отпускаешь на новые подвиги духа.

Идетъ священникъ съ крестомъ и святою водою. Обходитъ войска. И хоръ сергіевцевъ поетъ мучительно и сладко: —

— Нынѣ отпущаеши...

. . . . . .

Ген.-м. БУРОВЪ, начальн. Александр. военн. училища.

Полк. ЕЛИЗАРОВЪ, интендантъ 1-го Арм. корпуса.

Штабъ уже прошелъ на пароходъ. На берегу остались только константиновцы.

Зазвонили въ греческой церкви. Масса народа, — турокъ и грековъ стеклось къ мѣсту посадки. Немногочисленный гарнизонъ, который остается въ ожиданіи посадки въ Сербію, выстроился въ двѣ шеренги: это послѣдніе остатки галлиполійской арміи.

Крики „ура". Кричатъ по русски, по турецки, по гречески всѣ сразу.

Константиновцы уже погружены. На берегу только Кутеповъ и нѣсколько лицъ, его сопровождающихъ. У самого входа на молъ Кутеповъ горячо привѣтствуетъ Томассена.

С. с. ТРЕЙМАНЪ, корпусный врачъ 1-го Арм корп.

Томассенъ, бритый, съ моноклемъ въ глазу, улыбается и жметъ его руку.

— Генералъ, говоритъ онъ. — Ваши слова, съ которыми вы обратились сегодня на парадѣ по адресу Франціи, глубоко тронули насъ. Я приказалъ объявить ихъ завтра въ приказѣ по гарнизону.

Кутеповъ улыбается и говоритъ:

— Прошу васъ передать мой привѣтъ гг. офицерамъ. Мы понимаемъ другъ друга, такъ какъ мы — солдаты...

Щелкаетъ фотографическій аппаратъ — и мы идемъ дальше по молу. Митрополитъ беретъ генерала подъ руку. Томассенъ провожаетъ до

самого катера. Толпа народа заполняетъ всѣ мостики. Какая то гречанка плачетъ...

— Au revoir... Bon voyage... — кричитъ Томассенъ.

А катеръ уже отходитъ. Скрывается молъ. Покачиваясь на волнахъ, несемся мы къ пароходу...

. . . . . .

Въ моментъ отплытія я стоялъ съ Кутеповымъ на спардекѣ.

— Посмотрите, Ваше Высокопревосходительство, на эти горы... Тамъ, гдѣ стоялъ нашъ лагерь... Какъ легко и какъ тяжело въ одно и то же время...

— Я знаю каждую извилинку, каждый камень этой дороги...— говоритъ Кутеповъ. — Закрылась исторія Галлиполи. И я могу сказать, закрылась почетно.

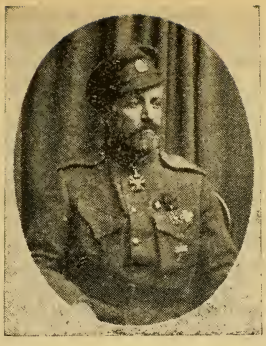
Я смотрю на генерала и чувствую, какъ подымается къ нему волна трогательной любви. Называю его мысленно на „ты“ и думаю:

— Это все ты... Твои труды, твои заботы, твои огорченія, твоя твердость и, самое главное, твоя любовь къ Россіи... Неужели же никогда не возблагодаритъ тебя родина за все, что ты сдѣлалъ?..

Пароходный винтъ работаетъ. Музыка играетъ преображенскій маршъ, марсельезу и греческій гимнъ...

Мы плывемъ на сѣверъ. Ближе къ родинѣ. Ближе къ Москвѣ.

В. ДАВАТЦЪ.



Ген.-л. МАРТЫНОВЪ,
начальникъ Галлиполійскаго Отряда, пробывшаго въ Галлиполи до 1923 года.

Послѣдніе галлиполійцы.*)

Ко дню 3-й годовщины основанія О-ва Галлиполійцевъ и 4-й годовщины славнаго Галлиполійскаго сидѣнія не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о „Послѣднихъ Галлиполійцахъ“, долѣе другихъ просидѣвшихъ въ Галлиполи и выпившихъ до дна чашу испытаній.

На полтора года болѣе другихъ просидѣли тамъ послѣдніе.

Длинное было это время въ постоянной смѣнѣ надежды и сомнѣнія — вывезутъ или не вывезутъ изъ Галлиполи.

Полуголодное существованіе, полуголые въ чиненныхъ, перечиненныхъ штанахъ, съ массой заплатъ на однихъ оставшихся толь-

*) Редакція „Вѣстника“ съ особымъ чувствомъ помѣщаетъ здѣсь замѣтку о „послѣднихъ галлиполійцахъ“, принадлежащую славному ихъ начальнику ген.-лейт. Мартынову.

Мы, выѣхавшіе вмѣстѣ съ ген Кутеповымъ отлично помнимъ то чувство глубокой подавленности и страха при отъѣздѣ „желѣзнаго генерала“, когда оставшимся казалось, что уплываетъ ихъ послѣдній оплотъ и зищита.

Надо было много твердости и такта, чтобы цѣлыхъ полтора года продержаться на славномъ посту — и не только не уронить того престижа, который пріобрѣли галлиполійцы, но въ сложной обстановкѣ пораженія грековъ, вступленія побѣдоносныхъ турокъ, англійскаго и французскаго вліянія — еще болѣе укрѣпить уваженіе къ русскому имени.

ко леяхъ, зачастую въ самодѣльной изъ „подручнаго матеріала“ обуви, скрѣпленной веревочками; въ полуразрушенныхъ, нетопленныхъ домахъ, въ щели которыхъ заглядывало и солнце, и дождь, и вѣтеръ, безъ возможности хоть что нибудь заработать для ремонта одежды, обуви, для улучшенія продовольствія, въ большинствѣ полуголоднаго. Вотъ какъ жили одну половину послѣднихъ полутора лѣтъ „послѣдніе Галлиполійцы“.

Но не сломили эти невзгоды, эти лишенія „послѣднихъ“.

Вѣра въ полное торжество конечнаго, завѣтнаго — спасенія Родины, вѣра безъ колебаній и полная преданность своему Главнокомандующему крѣпили всѣхъ и давали силу выдержать до конца всѣ испытанія и невзгоды.

Тамъ не было сомнѣній, тамъ не было жажды попасть въ замѣтные дѣятели.

Съ величайшей скромностью тамъ дѣлали великое дѣло сохраненія Арміи, этой единственно реальной цѣнности здѣсь въ зарубежьи Земли Русской.

Насталъ наконецъ день выѣзда изъ Галлиполи и „послѣднихъ“. Это было въ маѣ 1923 г.

Съ какой радстью встрѣтили эту вѣсть всѣ, какъ радужно всѣ ѣхали сюда. Арьергардъ, послѣ полуторагодичнаго отрыва, вливался вновь въ общіе ряды Арміи, своей родной Русской Арміи.

Послѣднее прощаніе съ французами, англичанами было очень тепло. Нужно было два съ половиной года, чтобы они насъ поняли, оцѣнили. Имъ непонятно было, какъ это можно только во имя идеи влачить полуголодное существованіе; безъ всякаго содержанія хранить полностью всю дисциплину, отдавать себя всего одной только идеѣ...

При прощаніи англичане черезъ своего коменданта подчеркнули, что мы, галлиполійцы, служили для нихъ живымъ примѣромъ великаго патріотизма и беззавѣтной любви къ Родинѣ и что они это всегда подчеркивали своимъ молодымъ офицерамъ и солдатамъ.

Съ отъѣздомъ изъ Галлиполи забылись всѣ невзгоды, всѣ тяготы и лишенія и осталась только одна свѣтлая память объ исполненномъ долгѣ, о мѣстѣ, куда мы высадились послѣ разгрома съ разбитой душой, съ потерянной надеждой и гдѣ мы выковались въ несокрушимую духовную силу, которую не сломить никакимъ партійнымъ безумцамъ, откуда мы вышли чистые сердцемъ и душой, съ полной вѣрой въ самихъ себя.

Полтора года прошло съ тѣхъ поръ, разбрелись „послѣдніе“ по разнымъ мѣстамъ, выѣхали въ другія страны. Но жива духовная связь, живъ и безсмертенъ сильный духъ Галлиполійцевъ.

З. А. МАРТЫНОВЪ.

Русь Святая и Россія Вѣковая.

НѢСКОЛЬКО ИЗРЕЧЕНІЙ.

Что нужно?

I. Прежде всего любить Россію въ ея духовной красотѣ, въ ея силѣ и славѣ, въ ея историческомъ величіи, Русь Святую и Россію Вѣковую.

II. Помнить, что только національнымъ единеніемъ и сопряженіемъ, въ самоотверженной дисциплинѣ, мы сможемъ быть причастниками Святой Руси и поднять и возродить къ жизни Вѣковую Россію.

III. Надлежитъ соединиться всѣмъ, прежде всего для того, чтобы живая Россія могла свободно дышать и двигаться.

* * *

IV. Для этого мы должны прежде всего сбросить ярмо Коммунистическаго Интернаціонала, разложившаго духъ и расчленившаго тѣло Россіи.

V. Русскіе люди, помните, что Ленинъ обманулъ народъ, расхитилъ вѣковое его достояніе, развѣялъ мощь Россіи, словомъ, что онъ нечестиво разрушилъ дѣло Петра Великаго, величайшаго строителя русскаго государства. Помните, что спасти Россію значитъ разрушить Градъ Безбожнаго Палача народа, Ленина и возродить сооруженный во имя Святого Апостола, Градъ Великаго Царя.

VI. Русскіе люди, этого вы можете достигнуть только своими собственными силами въ мудрой, упорной и жертвенной борьбѣ съ національнымъ врагомъ, обольстившимъ народъ и разрушившимъ государство.

VII. Во всѣхъ положеніяхъ и во всѣхъ обстоятельствахъ помышляйте объ одномъ, стремитесь къ одному, служите одной Святой Руси и Вѣковой Россіи.

VIII. Съ соработниками въ этомъ служеніи будьте не только терпимы, но и любвеобильны. Съ супротивниками въ немъ будьте безпощадны.

IX. Не революція, не республика, не демократія, не монархія, не тѣ или иныя учрежденія или формы, лица или особы, а Святая Русь и Вѣковая Россія да будетъ вашей мыслью, вашей любовью, вашей страстью.

X. Кто будетъ служить Святой Руси и Вѣковой Россіи съ забвеніемъ себя по великому примѣру ея подвижниковъ и строителей, тотъ да будетъ и будетъ вознесенъ Ею же Самою.

XI. Мы же этимъ первымъ служителямъ всѣ да послужимъ, какъ воины Святой Руси и Вѣковой Россіи.

XII. Да будутъ сіять намъ въ этомъ служеніи и ратоборствѣ путеводными звѣздами безсмертные лики Корнилова, Алексѣева, Маркова, Каледина, Дроздовскаго и безсчетными свѣтлыми точками образы всѣхъ безчисленныхъ русскихъ людей, ихъ же имена Ты вѣси, Господи, которые пали на поляхъ брани и славы, чьи кости лежатъ тамъ, гдѣ Ты упокоилъ ихъ, Господи.

XIII. Ихъ плоть умерла. Но ихъ національный духъ живъ, покуда живъ образъ Святой Руси и Вѣковой Россіи, покуда мы питаемся этимъ образомъ, въ немъ же мы всѣ живы, есть и будемъ.

XIV. Его мы призваны хранить и блюсти какъ святыню, которой спасемъ Россію и сами спасемся.

* * *

Привѣтъ Вамъ, друзья Галлиполійцы!

ПЕТРЪ СТРУВЕ.

Прага Чешская.

Ноябрь 1924 года

Въ Совѣтѣ Общества.

9-го ноября, въ г. Бѣлградѣ, подъ предсѣдательствомъ ген.-л. Барбовича состоялось засѣданіе Совѣта Общества.

Оглашается и утверждается протоколъ засѣданія Совѣта Общества 20 іюля 1924 г.

Секретарь О-ва докладываетъ о работахъ Правленія по пересмотру новаго Устава, который Правленіе предполагало первоначально внести на обсужденіе годичнаго Съѣзда Представителей 22 ноября. Однако, отъ Почетнаго Предсѣдателя О-ва послѣдовало указаніе назначить Чрезвычайный Съѣздъ Представителей до указаннаго выше срока. Имѣя въ виду, что большинство членовъ Совѣта не только было освѣдомлено о проектѣ новаго Устава, но и принимало активное участіе въ его переработкѣ, Правленіе О-ва, согласно § 20 Устава О-ва разослало повѣстки за 2 недѣли до срока созыва Съѣзда и опубликовало о его созывѣ въ „Новомъ Времени“ за одну недѣлю. Въ повѣсткахъ было указано, что Съѣздъ созывается по указанію Почетнаго Предсѣдателя О ва.

5 ноября Правленіемъ получена телеграмма отъ ген.-л. Репьева съ указаніемъ, что Общее Собраніе Союза Галлиполійцевъ во Франціи усматриваетъ въ способѣ созыва чрезвычайнаго Съѣзда, противорѣчіе со ст. 19 Устава О-ва.

Въ тотъ-же день, Правленіе О-ва, обсудивъ создавшееся положеніе, вынесло постановленіе слѣдующаго содержанія:

„Правленіемъ О ва въ точности исполнено требованіе § 20 Устава объ объявленіи о Съѣздѣ за 2 недѣли повѣстками и 1 недѣлю публикаціей въ газетахъ, чѣмъ охранены права членовъ Съѣзда, поскольку эти права охраняются нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ.

Въ предварительныхъ сношеніяхъ по вопросу объ измѣненіи Устава, Правленіе О-ва всегда руководствовалось мнѣніями старшихъ своихъ членовъ. Въ частности, отъ Почетнаго Предсѣдателя Совѣта О ва было получено письмо отъ 24 сент. с. г., въ которомъ указывается, что „по вопросу объ Уставѣ О ва Галлиполійцевъ слѣдуетъ обратиться за всѣми указаніями къ Главнокомандующему, Почетному Предсѣдателю О ва, генералу барону Врангелю“.

Какъ видно изъ протоколовъ предыдущихъ засѣданій, Правленіе О-ва по вопросамъ объ измѣненіи Устава и проведеніемъ

новаго Устава въ жизнь все время руководствовалось указаніями Почетнаго Предсѣдателя О-ва, въ полной увѣренности, что отступленіе отъ буквы Устава, вызванное необходимостью обстановки, не можетъ вызвать возраженій. Это отступленіе выразилось только въ томъ, что постановленіе о созывѣ Чрезвычайнаго Съѣзда и о времени его созыва, согласно указанія ген. Врангеля, не было формально проведено черезъ Совѣтъ, который все-же будетъ созванъ до открытія Чрезвычайнаго Съѣзда.

Такое отступленіе отъ буквы Устава является тѣмъ болѣе незначительнымъ по существу, что въ засѣданіяхъ, посвященныхъ вопросамъ объ измѣненіи Устава, принимало участіе большинство изъ членовъ Совѣта, имѣющихъ возможность фактическаго участія въ его засѣданіяхъ.

Таковое объясненіе Правленіе постановило представить Совѣту Общества".

Совѣтъ О-ва, заслушавъ это постановленіе, признаетъ объясненія Правленія исчерпывающими и переходитъ къ чтенію проекта Устава, который принимается съ незначительными поправками, послѣ чего предлагается рядъ резолюцій для внесенія на обсужденіе Чрезвычайнаго Съѣзда.

Въ концѣ засѣданія ген.-л. Барбовичъ благодаритъ отъ имени Совѣта Зам. Предсѣд. Правленія ген.-л. Баумгартена, членовъ Правленія и Секретаря О-ва подп. Даватцъ за тѣ труды, которые они понесли по О-ву Галлиполійцевъ и въ частности по разработкѣ новаго Устава.

На Чрезвычайномъ Съѣздѣ Представителей О-ва.

Засѣданіе открывается 9 ноября, въ 4 ч. дня ген.-л. Барбовичемъ, который проситъ Секретаря О-ва доложить о численномъ составѣ Съѣзда.

Секретарь О-ва, подпоручикъ Даватцъ, докладываетъ, что на Съѣздѣ присутствуетъ 14 членовъ. Согласно-же § 20 Устава О-ва требуется присутствіе 36 членовъ.

Ген.-л. Барбовичъ объявляетъ засѣданіе Съѣзда несостоявшимся и сообщаетъ, что, согласно § 20 Устава, второе засѣданіе, дѣйствительное при любомъ числѣ собравшихся, назначается въ тотъ-же день въ 5 часовъ вечера.

Въ помѣщеніе Съѣзда прибываетъ ген. Врангель и ровно въ 5 часовъ вечера открываетъ засѣданіе Чрезвычайнаго Съѣзда.

Присутствуютъ: ген. Врангель, ген.-л. Барбовичъ, ген.-л. Мартыновъ, ген.-м. Крейтеръ, ген.-м. Баумгартенъ, д. с. с. Суринъ, полк. Фуксъ, полк. Сорокинъ (Болгарія), полк. Лукинъ (Венгрія), полковн. Друецкій, полк. Савченко, полк. Піо Ульскій, кап. Рыбинскій, пор. Критскій и подпор. Даватцъ.

Открывая засѣданіе, ген. Врангель обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что исполнилось 4 года появленія Русской Арміи на берегахъ Босфора и 3 года существованія Общества Галлиполійцевъ. Галлиполійцы не только стойко перенесли всѣ выпавшія на нихъ испытанія, но показали высокій образецъ чести, безпредѣльной любви къ Родинѣ и вѣрности своимъ вождямъ. Быть на праздникѣ галлиполійцевъ, 22 ноября, Главнокомандующій не можетъ, такъ какъ Великій Князь Николай Николаевичъ вызвалъ его срочно въ Парижъ. Принося поэтому теперь поздравленіе съ праздникомъ дорогихъ его сердцу Галлиполійцевъ, ген. Врангель указалъ, что онъ не сомнѣвается, что выразитъ общее чувство, передавъ Верховному Вождю о нашей неизсякаемой вѣрѣ и готовности слѣдовать за Нимъ по первому его зову.

Секретарь О-ва докладываетъ телеграмму Союза Галлиполійцевъ во Франціи и постановленіе Совѣта, признающее правильнымъ дѣйствія Правленія. Съѣздъ присоединяется къ точкѣ зрѣнія Совѣта и переходитъ къ разсмотрѣнію Устава, который принимается, со слѣдующей резолюціей:

„Принимая новый Уставъ Общества Галлиполійцевъ, Чрезвычайный Съѣздъ Представителей О-ва въ городѣ Бѣлградѣ, 9 ноября 1924 г. постановилъ на основан. ст. 29 новаго Устава представить его, согласно ст. 1 того же Устава на утвержденіе Главнокомандующаго Русской Арміей.

Считая необходимымъ провести надлежащую организацію на мѣстахъ, что не можетъ быть осуществлено до опредѣленнаго Уставомъ созыва Годичнаго Съѣзда Представителей О-ва 22 ноября, Чрезвычайный Съѣздъ постановляетъ: Годичный Съѣздъ Представителей О-ва Галлиполійцевъ 22 ноября не созывать, продолживъ полномочія Членовъ Совѣта О-ва и именовавъ Членовъ Правленія— Членами Главнаго Правленія О-ва.

Надлежащіе выборы произвести на ближайшемъ Чрезвычайномъ Съѣздѣ, созвъ котораго возложить на Совѣтъ О-ва, но не позднѣе 22 февраля 1925 г.

За невозможностью осуществленія Членами нынѣ дѣйствующей Ревизіонной Комиссіи своихъ обязанностей, вслѣдствіе нахожденія ихъ въ различныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, избрать теперь-же Ревизіонную Комиссію, согласно ст. 37 новаго Устава.

Всѣ эти постановленія, какъ принятыя до утвержденія новаго Устава, представить на утвержденіе Главнокомандующаго Русской Арміей".

Вслѣдъ затѣмъ принимается слѣдующее постановленіе:

„Чрезвычайный Съѣздъ Общества Галлиполійцевъ въ гор. Бѣлградѣ 9-го Ноября 1924 г. постановилъ обратиться къ Почетному Предсѣдателю Общества со слѣдующимъ заявленіемъ:

Общество Галлиполійцевъ возникло исторически изъ частей Русской Арміи. Мужественная борьба Главнокомандующаго и желѣзная воля Командира I-го Армейскаго Корпуса генерала Кутепова спаяли Галлиполійцевъ въ одно неразрывное цѣлое. При созданіи

Общества это запечатлѣно пожизненнымъ избраніемъ генерала Врангеля и генерала Кутепова на высшіе посты Общества Галлиполійцевъ.

Нынѣ, черезъ три года послѣ своего образованія, когда Галлиполійцы разбрелись по различнымъ странамъ, въ разныхъ условіяхъ жизни и быта, Общество въ лицѣ его Съѣзда торжественно заявляетъ, что пути его попрежнему связаны съ судьбами Русской Арміи".

Ген. Врангель въ отвѣтной рѣчи выразилъ мысль, что онъ всегда былъ убѣжденъ, что галлиполійцы и первопоходники — исторически связанные съ опредѣленнымъ періодомъ Арміи, не могутъ мыслить себя внѣ связи съ нею. Постановленіе Съѣзда, подтверждающее эту мысль, особенно дорого для него въ это время большихъ колебаній.

Вслѣдъ затѣмъ Съѣздъ принимаетъ рядъ привѣтствій:

I. „Чрезвычайный Съѣздъ Общества Галлиполійцевъ въ гор. Бѣлградѣ 9-го Ноября 1924 г. постановилъ просить Почетнаго Предсѣдателя Общества генерала Врангеля лично принести отъ имени Общества Галлиполійцевъ всепреданнѣйшія поздравленія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу ко дню Его рожденія, 19-го сего ноября, и доложить Его Императорскому Высочеству о полной готовности по первому Его зову отдать всѣ силы на служеніе Родинѣ".

II. „Чрезвычайный Съѣздъ Представителей Общества Галлиполійцевъ въ гор. Бѣлградѣ 9-го ноября 1924 г. поручаетъ Главному Правленію Общества передать привѣтствіе Почетному Предсѣдателю Совѣта Общества Галлиполлійцевъ Генералу Кутепову, чей мужественный духъ витаетъ надъ Галлиполійцами и чьи завѣты бережно хранятся въ галлиполійскихъ сердцахъ.

Чрезвычайный Съѣздъ поручаетъ Правленію привѣтствовать перваго Почетнаго Члена Общества, Генералъ-Лейтенанта Репьева,— хранителя лучшихъ Галлиполійскихъ традицій".

III. „Чрезвычайный Съѣздъ Представителей Общества Галлиполійцевъ въ гор. Бѣлградѣ 9-го ноября 1924 г. привѣтствуетъ всѣхъ Галлиполійцевъ съ трехлѣтіемъ Общества и съ четвертой годовщиной прибытія на берегъ Дарданеллъ.

Старая Галлиполійская спайка доказала свою прочность и Галлиполійскій корабль устоялъ отъ житейскихъ бурь.

Да укрѣпятся еще сильнѣе наши духовныя силы подъ знаменемъ нашего чернаго креста".

Послѣ принятія этихъ резолюцій, были произведены выборы членовъ Ревизіонной Комиссіи. Избранными оказались: ген.-м. Игнатьевъ, полк. Осиповъ, полк. Бородаевскій: кандидаты: полк. Брунъ, кап. Завадскій-Краснопольскій, полк. Друецкій.

Засѣданіе Съѣзда было объявлено закрытымъ.

По закрытіи засѣданія Зам. Предсѣдателя Правленія Общества представилъ Главнокомандующему на утвержденіе принятый Съѣздомъ проектъ Устава и постановленія объ отсрочкѣ созыва годичнаго

Съѣзда 22 ноября, продленіи полномочій членовъ Совѣта и Главнаго Прав-нія и выборахъ Ревизіон Комиссіи. Проектъ Устава и означенныя постановленія были Главнокомандующимъ утверждены.

Вслѣдъ затѣмъ Почетнымъ Предсѣдателемъ О-ва былъ предложенъ чай, во время котораго ген. Врангель оживленно бесѣдовалъ съ членами Съѣзда.

Въ тотъ же вечеръ, простившись съ собравшимися, ген. Врангель отбылъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Парижъ.

Основныя черты новаго Устава.

Измѣненія, сдѣланныя Съѣздомъ Представителей Общества Галлиполійцевъ, въ старомъ Уставѣ О-ва, сводятся къ нижеслѣдующему:

Общество трактуется, какъ входящее въ Русскій Обще-Воинскій Союзъ. По нѣкоторымъ вопросамъ, а именно по вопросамъ измѣненія Устава Общества, выбора Почетныхъ Членовъ О-ва и ликвидаціи Общества постановленія Съѣзда воспринимаютъ силу лишь послѣ утвержденія ихъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества. Во всѣхъ коллегіяхъ (Совѣтъ, Гл. Правленіе, Правленія Отдѣловъ и Отдѣленій и т. д.) предсѣдателями являются старшіе этихъ коллегій. Вводится новое званіе Почетныхъ Членовъ Отдѣловъ Общества.

(Продолж. на стр. 121).

Движеніе денежныхъ суммъ

ЗА ГОДОВОЙ ПЕРІОДЪ

(1 ноября 1923 г. — 1 ноября 1924 г.).

	Динаръ	Фр. фр.	Б. фр	Ша. фр.	Левъ	Піастр.	Пол. мар. (мил.)	Долларъ	Нт. лира	Фин. м.	Ав. кр. (тысячи)	Герм. м.	Ч. кр.	Рум. лей
Состояло на 1 ноября 1924 г.	27.194,65	48,50	6,00		14	18½	—	1,00			—	—	—	—
Приходъ	147.095,40	1.265,25	153,50	15	6.761	100	10	65,30	15	150	670	11	781	120
	174.290,05	1.313,75	159,50	15	6.775	118½	10	66,30	15	150	670	11	781	120
Расходъ	150.922,45	558,50	11,00	15	6.443	100	—	40,20	15	50	270	—	145	120
Состоитъ на 1 ноября 1924 г.	23.357,50	755,25	148,50	—	332	18½	10	26,10	—	100	400	11	636	—

СВѢДѢНІЯ

О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ ПО КАССѢ ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА

съ 1 ноября 1923 г. по 1 ноября 1924 г.

(Въ отчетѣ — свѣдѣнія исключительно въ динарахъ, такъ какъ валютныя операціи весьма незначителѣны).

ПРИХОДЪ

	Ноябрь	Декабрь	Янв.—Іюнь*)	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	СУММА
Общій	667 00	54 00	14.889 30	1.088 00	902 25	885 50	21 00	18.507 05
Депозитъ . . .	—	—	6.671 50	3.532 50	278 00	—	11.219 00	21.701 00
„Рус. въ Гал.“	3.039 75	23.786 75	6.810 00	372 25	150 00	172 75	1.352 00	35.683 50
Издат.	93 00	108 00	1 056 20	238 25	20 00	185 00	74 75	1.775 20
„Вѣстникъ“ . .	30 00	82 00	3.346 75	389 75	711 50	1.042 00	8.851 90	14.453 90
Кольца, знаки.	730 95	258 00	5.823 25	947 75	220 00	970 00	1.405 25	10.355 20
Членск. взносы	6.206 25	132 00	5.597 25	924 50	408 00	741 00	3.709 50	17.718 50
Ссуды		900 00	2.219 25	693 00	2.146 00	622 25	1.149 50	7.730 00
Переход.	1.328 00	1.439 00	13.846 80	563 00	388 50	1.151 25	454 50	19.171 05
	12 094 95	26.759 75	60.260 30	8.749 00	5.224 25	5.769 75	28.237 40	147.095 40

РАСХОДЪ

	Ноябрь	Декабрь	Янв.—іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Сумма
Вознагр.	—	150 00	4.000 00	600 00	600 00	600 00	600 00	6.500 00
Кварт.	—	—				—	400 00	400 00
Почт. расх. . .	2.134 75	1.389 00	5 580 50	494 50	630 50	721 00	1.113 40	12.063 65
Канц. расх. . .	394 50	398 00	1 906 00	184 50	205 00	292 75	197 50	3.578 25
„Рус. въ Галл.“	1.434 00	5.444 25	31 227 25	1.699 00	2 382 50	—	2.800 00	44.978 00
Издат.			1.211 00					1.211 00
„Вѣстникъ“ . .		2.130 00	9.690 00	1 944 00	1.805 00	300 00	1.775 00	17.644 00
Кольца, знаки			1.706 00		1.000 00		—	2.706 00
Ссуды	5.600 00	6.100 00	10 490 00	950 00	2 755 00	1.080 00	1.606 50	28.581 50
Непредв. расх.	1.100 00	2?5 00	3.576 00	670 50	30 00	27 00	958 00	6.566 50
Переход. . . .	427 00	5.122 00	18.096 80	510 00	956 00	1.174 00	357 75	26.643 55
	11.090 25	20.938 25	87.483 55	7.043 50	10.364 00	4.194 75	9.808 15	150.922 45

*) См отчетъ помѣщенный въ № 7 „Вѣстника“ (стр. 4—5). Примѣчаніе: въ графѣ „расхода. въ суммѣ по рубрикѣ „по іт. расх.“ слѣдуетъ исправить цифру 6.680. 0 на 558),50.

Устанавливается, что части, бывшія въ Галлиполи, могутъ входить въ качествѣ мѣстныхъ отдѣленій Общества; такія отдѣленія руководятся ихъ командиромъ. Уничтожается Судъ Чести Об-ва и образуется Офицерскій Судъ Чести. Проступки членовъ Общества, какъ таковыхъ, обсуждаются Правленіями Областныхъ Отдѣловъ.

Исключеніе членовъ изъ Общества относится къ компетенціи Совѣта О-ва.

Остальныя измѣненія носятъ частичный характеръ и редакціонный.

Измѣненія, принятыя на Съѣздѣ Представителей Об-ва 22 нояб. носятъ общій характеръ и даютъ возможность согласовать жизнь уже дѣйствующихъ Отдѣловъ и Отдѣленій съ директивами новаго Уст., безъ коренного ихъ измѣненія.

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1 октября по 1 ноября.

	Динаръ	Фр. фр.	Б. фр	Левъ	Т. піастр.	Пол. мар. (милл.)	Доллар	Ч. кр.	Ав. кр. (тысячи)	Фин. м	Герм. м.
Состояло на 1 окт. .	4.938,35	46,00	30,00	7	18½	10	3,10	165	—	—	—
Приходъ .	28.237,40	709,25	118,50	325	—	—	23,00	471	400	100	11
	33.175,75	755,25	148,50	332	18½	10	26,10	636	400	100	11
Расходъ. .	9.808,15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	23.367,60	755,25	148,50	332	18½	10	26,10	636	400	100	11

Изъ этихъ суммъ, забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. Пам. на Авалѣ . . .	2.413 75	
2. Казна В. К. Ник Ник.	43 00	
3. Переход.	207 00	
		2.664 25

Суммъ О-ва (не считая валюты):

1. Заемн. Капиталъ. . .	2.347 50	
2. Остальныя суммы . .	18.355 85	
		20.703 35
Итого		23.367 60

Заемный Капиталъ.

Состояніе Заемнаго Капитала
на 1 ноября 1924 г.

1. Дебиторы:		1. Кредиторы . . .	18 00
по ссудамъ .	8.563 00	2. Капиталъ	11.036 25
по %%% . . .	143 75		
	8.706 75		11.054 25
2. Касса	2.347 50		
	11.054 25		

Главное Правленіе О-ва на основаніи сдѣланнаго постановленія объ опубликованіи лицъ, не погасившихъ своего долга въ надлежащій срокъ, не возбудившихъ ходатайства объ отсрочкѣ и не отвѣтившихъ на напоминаніе Главнаго Правленія, сообщаетъ:

1. Сводно-технич. роты подпоручикъ Черновъ — 1 іюля получилъ ссуду въ 200 динаръ, срокъ погашенія которой истекъ 1 октября. Ссуда не погашена и напоминаніе осталось безъ отвѣта.

2. Сводно-технич. роты полковникъ Каблицкій — 1 августа получилъ ссуду въ 300 динаръ, срокъ погашенія которой истекъ 1 октября. Ссуда не погашена и напоминаніе осталось безъ отвѣта.

Трехлѣтіе Общества Галлиполійцевъ.

(Краткій очеркъ).

Подводя итоги трехлѣтнему существованію Общества, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что дѣятельность его протекала въ чрезвычано трудныхъ обстоятельствахъ.

Вскорѣ послѣ основанія, въ ноябрѣ 1921 года, русскія части покинули Галлиполи и разбились по двумъ различнымъ странамъ. Центръ его перемѣстился, конечно, въ Болгарію, въ В.-Тырново, гдѣ была резиденція генерала Кутепова. Послѣ первой ориентировки на новомъ мѣстѣ, началась организаціонная работа. Однако, не имѣя ничего въ кассѣ, Общество было стѣснено даже въ покупкѣ лишней конторской книги и если, тѣмъ не менѣе, организація его продолжалась, то этимъ обязаны мы искючительно тому, что навстрѣчу шли воинскія части: грань между Обществомъ и первымъ армейскимъ корпусомъ въ то время еще смутно различалась.

Почетный членъ Общества Галлиполійцевъ Предсѣдатель Главнаго Пр-нія Генер.-лейт. РЕПЬЕВЪ. Въ Галлиполи — Инспекторъ Артиллеріи 1 го Арм. Корпуса.

Черезъ пять мѣсяцевъ Общество становилось уже на ноги; но къ этому времени подоспѣли гоненія Стамболійскаго. Въ маѣ 1922 г. былъ высланъ изъ Болгаріи генералъ Кутеповъ. Остальные мѣсяцы продолжалась упорная борьба русскихъ частей за свое существованіе. Въ августѣ же разразился послѣдній финалъ этой драмы, и высшіе воинскіе начальники и большинство членовъ Совѣта должны были покинуть предѣлы Болгаріи.

Уже въ ноябрѣ 1922 г. члены Совѣта устраиваютъ въ Бѣлградѣ организаціонное совѣщаніе, которое рѣшаетъ во первыхъ, продолжать свою работу и во-вторыхъ, — сдѣлать ее совершенно легальной, путемъ регистраціи Устава у сербскихъ властей. Это было осуществлено въ началѣ 1923 г. и съ этого момента формальная связь съ воинскими частями разрывается и, оставаясь всегда тѣсно связаннымъ по духу съ Русской Арміей, Общество Галлиполійцевъ становится самостоятельнымъ.

Первые самостоятельные шаги въ новыхъ условіяхъ жизни были очень тяжелы. Касса Общесста была пуста. Переписка велась за личный счетъ членовъ Правленія. Надо было изыскать какія то

средства. Остановились на устройствѣ концерта и вынускѣ къ этому вечеру чего то вродѣ программы, съ какими нибудь относящимися къ Галлиполи двумя тремя статьями.

Однако, послѣднее предположеніе было оставлено. Явилась мысль объ однодневной газетѣ. Пришло въ голову, что было бы не безполезно помѣстить въ ней анкету объ отношеніи къ Галлиполи политическихъ дѣятелей разныхъ политическихъ направленій. Была разослана просьба дать короткій отвѣтъ на вопросъ: „какъ вы относитесь къ Русской Арміи и Галлиполи"? Анкета была разослана широкому кругу лицъ, отъ Маркова II до П. Н. Милюкова, который, къ сожалѣнію, тогда уклонился отъ отвѣта.

Зам. Предсѣд. Главн. Правл. О ва Галлиполійцевъ Ген. м БАУМГАРТЕНЪ Въ Галлиполи — корпусный инженеръ 1-го Арм Корп.

Успѣхъ вечера и газеты, которая вышла подъ названіемъ „Галлиполи", превзошелъ всѣ ожиданія. Взятые въ долгъ 3.000 динаръ были возвращены, и у Правленія осталось около 9.000 динаръ. Спросъ на газету былъ огромный: теперь № 1 „Галлиполи" сталъ библіографической рѣдкостью. Намъ извѣстны случаи, когда, еще въ февралѣ 1923 г. платили въ Софіи за одинъ номеръ по 100 левъ и болѣе. Все это увеличило кассу Общества и дало возможность выпустить къ Пасхѣ № 2 „Галлиполи", а также издать анкету въ видѣ отдѣльной брошюры.

Общество уже стало на ноги. Были открыты мѣстные отдѣлы и отдѣленія. Была организована широкая связь другъ съ другомъ. Въ Правленіе часто поступали запросы о розыскѣ близкихъ, о юридической помощи, объ оказаніи содѣйствія по пріему на службу, по устройству въ лечебныя заведенія и пр. Иногда, въ очень скромныхъ размѣрахъ, Правленіе О-ва оказывало матеріальую помощь, считая, что оказаніе матеріальной помощи безъ опредѣленнаго плана не принесетъ особой пользы, но можетъ способствовать полному истощенію кассы. Поэтому передъ Правленіемъ встали двѣ задачи: изыскать средства для усиленія кассы, заботясь главнымъ образомъ, въ цѣляхъ пропаганды ея ихъ идей, о расширеніи издательской дѣятельности, и установить особыя правила при выдачѣ ссудъ нуждающимся членамъ Общества.

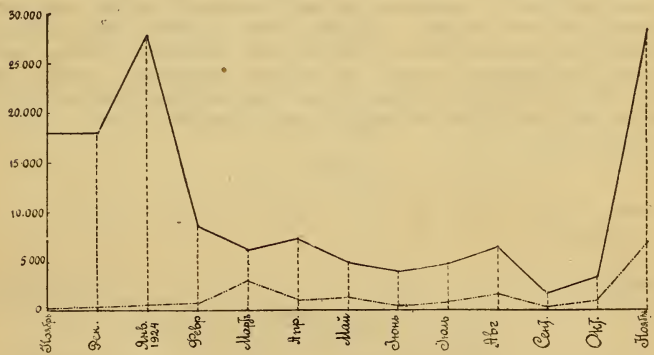
Во исполненіе первой цѣли были приложены всѣ усилія къ изданію составленнаго еще въ Галлиполи сборника — „Русскіе въ Гал-

липоли". Для сборника былъ подобранъ тщательный матеріалъ, собраны рисунки, фотографіи, діаграммы; предстояло его издать. Наличныхъ средствъ у Общества для этого не хватало. И мы должны здѣсь отмѣтить исключительно теплое отношеніе Вр. Главнаго Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза, который путемъ созданія на паевыхъ началахъ особаго капитала помогъ осуществить изданіе сборника. Въ этомъ дорогомъ для насъ дѣлѣ особенное участіе проявилъ предсѣдатель Гл. Комитета А. С. Хрипуновъ, который еще со времени Константинополя являлся неизмѣннымъ другомъ галлиполійцевъ.

Изданіе сборника „Русскіе въ Галлиполи" вновь оживило дѣятельность Общества. И къ январю 1924 г. Общество обладало уже достаточнымъ капиталомъ, хотя въ кассѣ Общества всегда чувствовался нѣкоторый недостатокъ средствъ.

Для иллюстраціи состоянія кассы по мѣсяцамъ мы приводимъ ниже слѣдующую діаграмму (въ помѣщаемой діаграммѣ исключены суммы пожертвованныя на сооруженіе памятника на Авалѣ, какъ не принадлежащія Обществу):

ДІАГР. 1.



Состояніе кассы О ва по мѣсяцамъ съ 1-го ноября 1923 г. по 1-ое ноября 1924 г. (Изъ показанной суммы исключены суммы по сбору памятника на Авалѣ, какъ не принадлежащія О-ву. Пунктиромъ отмѣчено количество валюты на каждый мѣсяцъ).

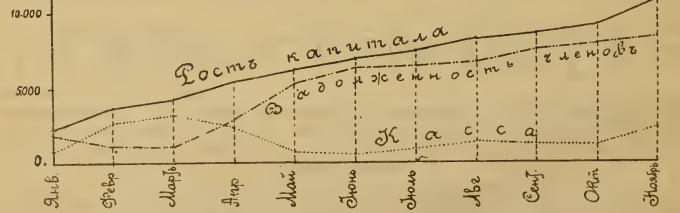
Кромѣ изданій, которыя даютъ опредѣленный доходъ, Правленіе О-ва рѣшило выпускать журналъ, заранѣе учитывая его дефицитность: это было изданіе „Вѣстника Правленія О-ва Галлиполійцевъ". На восемь изданныхъ номеровъ было израсходовано (къ 1 сентября с./г.) 15.539 динаръ; поступленій же за это время, считая и иностранную валюту, было на сумму 5,164 динара. Такимъ образомъ, за восемь мѣсяцевъ Общество понесло убытка 11.118 динаръ и возвратъ расходовъ едва достигъ 30%.

Однако, необходимо отмѣтить, что за это время „Вѣстникъ“ пріобрѣлъ уже свой кругъ читателей и дифицитность его падаетъ съ каждымъ мѣсяцемъ. Мы беремъ для примѣра поступленія за „Вѣстникъ“за три мѣсяца (за октябрь эта сумма явилась бы преувеличенной, вслѣдствіе поступленія пожертвованій по подписнымъ листамъ):

Іюль	Августъ	Сентябрь
389 75	711 50	1.042 00

Неимовѣрно трудно было издавать этотъ маленькій журналъ. Техническій персоналъ, включая и редакцію, и контору, и экспедицію, состоялъ только изъ двухъ лицъ, которыя несли обязанности и по другимъ дѣламъ Общества. Издательство умышленно отказывалось отъ помѣщенія объявленій, желая съэкономить каждый лишній сантиметръ подъ необходимый матеріалъ. Однако, и при этихъ условіяхъ Правленіе продолжало свое дѣло. Очень часто получались трогательныя письма изъ медвѣжьихъ угловъ, куда почти не достигало печатное слово, съ выраженіемъ симпатій къ журналу и съ пожеланіемъ дальнѣйшаго его существованія. Въ томъ небольшомъ матеріалѣ, который могъ дать „Вѣстникъ“, галлиполійцы всегда находили свѣдѣнія о дорогихъ для нихъ лицахъ и то, что для посторонняго читателя казалось можетъ быть, совсѣмъ неинтереснымъ, пріобрѣтало въ ихъ глазахъ особую значительность. Теперь, когда успѣхъ объявленнаго сбора на изданіе юбилейнаго номера долженъ быть признанъ выдающимся, мы можемъ смѣло сказать, что въ дѣлѣ поддержанія связи нашъ скромный журналъ сыгралъ не малую роль.

ДІАГР. II.



Балансъ Заемнаго Капитала. (Верхняя кривая — ростъ заемнаго капитала. Средняя – задолженность членовъ (дебиторы). Нижняя—состояніе кассы Кривая кредиторовъ не показана вслѣдствіе ничтожности соотвѣтствующихъ суммъ).

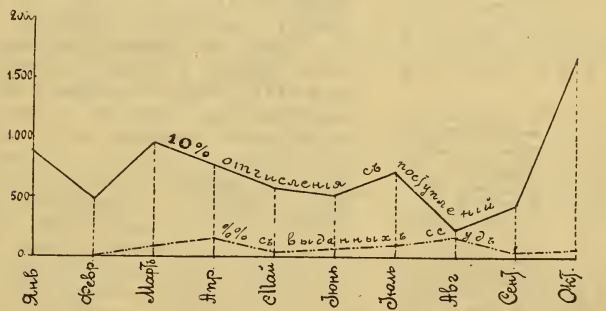
Урегулированіе вопроса о выдачѣ ссудъ привело къ „Положенію о Заемномъ Капиталѣ Общества“, напечатанному въ № 3 „Вѣстника Правленія Общества Галлиполійцевъ“. Въ основаніе былъ

положенъ капиталъ въ 3.100 динаръ — наличными деньгами — 900 и долговыми обязательствами — 2.200. Сумма эта соотвѣтствовала случайнымъ выдачамъ за 1923 годъ.

Къ 1 ноября с. г. заемный капиталъ выросъ до 11.036 25 дин. Измѣненіе его съ 1 января, а также измѣненіе наличности кассы и суммы долговыхъ обязательствъ, видно изъ діаграммы II (стр. 126).

Возрастаніе заемнаго капитала зависѣло отъ двухъ причинъ: 10% отчисленій съ общихъ поступленій въ О-во и уплаты %% лицами, пользовавшимися ссудой. Поступленій 1-го рода было (до 1-го ноября) на сумму 7.212 75 динаръ; %% за ссуды дали 820 75 дин. Измѣненія этихъ суммъ по мѣсяцамъ представлено на приводимой ниже діаграммѣ, которая интересна въ томъ отношеніи, что первая кривая характеризуетъ общія поступленія въ О-во, а вторая — пользованіе Заемнымъ Капиталомъ со стороны его членовъ:

Д'АГР. III



Элементы возрастанія Заемнаго Капитала (Верхняя кривая — 10% отчисленія съ общихъ поступленій въ кассу О ва, нижняя — процентныя поступленія съ членовъ О-ва за пользованіе ссудами).

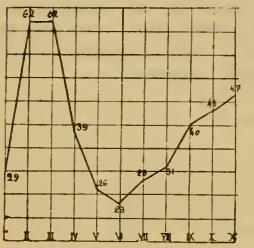
Слѣдуетъ признать, что %% возврата выданныхъ ссудъ надо считать удовлетворительнымъ. Всего выдано съ начала функціонированія О-ва въ Бѣлградѣ на сумму 15.225 дин. Возвращено въ теченіе 1924 г. до 1-го ноября на сумму 6.662 дин. Процентъ погашенной суммы къ выданной колебался отъ 23% до 62%. Однако, правильное функціонированіе Заемнаго Капитала началось лишь въ маѣ, когда наступили сроки первыхъ платежей. Съ тѣхъ поръ отношеніе выданныхъ суммъ къ возвращеннымъ начинаетъ стабилизироваться и % имѣетъ неуклонную тенденцію къ возрастанію (отъ 23% до 47%), что видно изъ приведенной діаграммы IV (стр. 128).

За это время Заемнымъ Капиталомъ пользовалось 46 лицъ, изъ коихъ 16 погасили ссуду окончательно, 4 — частично, а для 18

еще не наступилъ срокъ погашенія. Восемь лицъ ссуды не уплатило, безъ уважительныхъ причинъ.

Главное Правленіе О-ва предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ прекратить 10% отчисленія въ фондъ Заемнаго Капитала при Гл. Правленіи, производя выдачу только изъ суммъ, которыя возвращаются должниками; изъ этихъ 10% отчисленій предположено составлять неприкосновенный капиталъ съ тѣмъ, чтобы по достиженіи имъ опредѣленной суммы онъ былъ положенъ въ основаніе подобнаго же Заемнаго Капитала при какомъ либо Отдѣлѣ Об-ва. Такимъ образомъ при правильныхъ поступленіяхъ, Заемные Капиталы будутъ учреждаемы въ мѣстахъ скопленія галлиполійцевъ.

ДІАГР. IV.



Отношеніе погашенныхъ ссудъ къ выданнымъ. (Въ теченіе января и февраля ссуды не выдавались и всѣ операціи сводились къ погашенію: кривая рѣзко повышается. Первая ссуда выдана въ мартѣ; кривая падаетъ. Срокъ перваго погашенія наступаетъ только въ маѣ всѣ операціи сводятся къ выдачѣ: кривая продолжаетъ падать. Въ маѣ наступаетъ срокъ погашеній и съ іюня функціонированіе Заемнаго Капитала входитъ въ норму; кривая неуклонно повышается).

Гл. Пр-ніе О ва не можетъ не отмѣтить, что при всѣхъ затрудненіяхъ, которыя ему пришлось переживать, дѣятельность О-ва — во всѣхъ его проявленіяхъ — значительно возросла.

Выше мы привели цифровыя таблицы прихода и расхода за операціонный годъ. Таблица включаетъ въ себя исключительно свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ въ динарахъ, какъ главный видъ кассовыхъ операцій. Изъ таблицы этой мы видимъ, что за отчетный періодъ приходъ выразился суммой 147.095,40 д., а расходъ 150,922,45 д. Кромѣ того, въ валютѣ приходъ выразился въ суммѣ 1.265,25 фр. франковъ, 153,50 бельг, фр , 15 шв. фр., 6.761 лева, 100 тур. піастровъ, 10.000.000 польск. марокъ, 65,30 доллар., 15 ит. лиръ, 150 фин. мар., 670.000 австр. кронъ, 11 герм. мар., 781 чешскихъ кронъ и 120 румынск. лей, что въ переводѣ на динары составляетъ 12.333,25 лин. Расходъ же по валютѣ далъ 558,50 фр. фр. 11 бельг. фр.. 15 швейц. фр., 6 443 лева, 100 піастр., 40,20 доллар., 15 ит. лиръ, 50 фин. мар., 270 000 австр. кр., 145 чешск. кронъ. и 120 рум. лей, на общую сумму 6.637,30 дин.

Такимъ образомъ, общая сумма прихода равняется 159.428,65 динаръ, а расхода — 157.559, 75 дин.

Переписка Правленія достигла тоже большихъ размѣровъ. Съ 1 января по 1 ноября было входящихъ номеровъ 2.180; исходящихъ (не считая циркулярныхъ писемъ и информацій) — 1.635.

Средства Общества не позволяли расширить канцелярію и пригласить платныхъ лицъ для ея обслуживанія. Всѣ члены Правленія

работаютъ безвозмездно и платными являются только бухгалтеръ и машинистъ за скромное вознагражденіе въ 300 динаръ. Съ октября мѣсяца Правленіе ассигновало на наемъ помѣщенія 400 динаръ. Это — всѣ расходы по личному составу.

Предлагаемый краткій очеркъ о дѣятельности Общества, объединяющаго около 13.000 членовъ, внушаетъ намъ увѣренность, что Общество Галлиполійцевъ является дѣйствительно жизнеспособнымъ. Начать въ февралѣ 1923 г. съ трехъ тысячъ динаръ долга и имѣть безъ всякой посторонней помощи и субсидіи черезъ годъ 160.000 бюджетъ, — можно, особенно въ нашихъ тяжелыхъ условіяхъ, только тогда, когда Общество не является только на бумагѣ, но когда оно объединяетъ дѣйствительно живыя силы.

Привѣтствія ко дню Галлиполійскаго праздника.

Главнымъ Правленіемъ Общества получено громадное число привѣтствій ко дню 22-го ноября, среди которыхъ — почто-телеграммы отъ генерала-отъ-инфантеріи Кутепова и генералъ-лейтенанта Репьева, слѣдующаго содержанія:

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БАУМГАРТЕНУ.

На своемъ тернистомъ пути Русскіе Воины, носящіе нынѣ дорогое для насъ имя Галлиполи, пережили еще одинъ годъ, годъ тяжкихъ испытаній, внутренней борьбы, глубокой вѣры и новыхъ надеждъ...

Оторванные отъ своихъ родныхъ частей, созданныхъ на доблести, страданіяхъ, смерти и славѣ добровольчества, разобщенные съ начальниками, они разсѣяны по всему міру и въ непривычныхъ условіяхъ труда нерѣдко влачатъ полунищенское существованіе. Но старое прошлое — все пережитое въ славныхъ бояхъ, а потомъ вновь выстраданное въ Галлиполи — не прошло безслѣдно: объединившись въ Союзъ Галлиполійцевъ, они продолжаютъ творить свой подвигъ, гордо несутъ развѣвавшееся на всѣхъ этапахъ борьбы Національное Знамя и хранятъ свято завѣты нашихъ славныхъ Вождей, погибшихъ за Родину.

Берегите-же нашу Галлиполійскую семью и помните, что освобожденная Русь найдетъ въ ней тѣхъ, съ кѣмъ по дальнѣйшему пути пойдутъ всѣ, въ комъ бьется еще Русское сердце, въ комъ не заглохла память о Великой любимой нами Россіи.

Генералъ-отъ-инфантеріи КУТЕПОВЪ.

15 (28) октября 1924 г.
г. Парижъ.

БѢЛГРАДЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БАУМГАРТЕНУ.

Въ третью годовщину основанія прошу Общество Галлиполійцевъ принять мое сердечное поздравленіе. Увѣренъ, что Галлиполійцы въ большинствѣ отлично понимаютъ всю важность существованія нашего Общества какъ лично для насъ, такъ и для осуществленія той идеи, которой мы служимъ: „борьба съ большевиками до полнаго ихъ уничтоженія и возстановленіе нашей родины опять въ Могучую, Великую и Единую Россію". Возможно, что отъ житейскихъ бурь Общество замретъ, но оно не умретъ и свою національную идею члены Общества осуществятъ. Въ единеніи наша сила. Да поможетъ Господь Богъ намъ въ борьбѣ за родину.

Почетный членъ Общества Галлиполійцевъ

Генералъ-Лейтенантъ РЕПЬЕВЪ

9 (22) Ноября 1924 г.
г. Парижъ.

ОТЪ ЗАМ. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ.

Не имѣя возможности отвѣтить на многочисленныя привѣтствія, полученныя Гл. Правленіемъ по случаю трехлѣтія Общества Галлиполійцевъ, прошу принять отъ имени Гл. Правленія горячую благодарность за то вниманіе, которое доказываетъ всю необходимость нашего единенія.

Въ день, когда мы будемъ вспоминать о нашей годовщинѣ, нашъ Почетный Предсѣдатель, ген. Врангель, вызванный по приказу Вел. Кн. Николая Николаевича, будетъ далеко отъ насъ. Мы знаемъ, что приглашенъ онъ быть гостемъ нашего Верховнаго Вождя, — и сознаніе, что въ полномъ единеніи съ Русской Арміей намѣчаются пути для продолженія нашей борьбы, будетъ въ этотъ день увеличивать наши силы и укрѣплять нашъ духъ.

Мы знаемъ, что тамъ-же, въ Парижѣ, встрѣтятся послѣ долгой разлуки два боевыхъ товарища, занимающихъ два высшихъ поста въ нашемъ Обществѣ: въ день нашего праздника, за общей галлиполійской трапезой, ген. Врангель и ген. Кутеповъ вмѣстѣ поднимутъ бокалъ за процвѣтаніе родныхъ галлиполійцевъ. Ихъ дружное сотрудничество является залогомъ нашего успѣха.

Будемъ же вѣрить въ наше дѣло, чтобы въ тотъ день, когда раздастся для насъ п р и к а з а н і е, исполнить его съ той же непоколебимой готовностью, съ какой мы привыкли исполнять приказанія нашихъ Вождей.

Ген.-м. БАУМГАРТЕНЪ.

17—XI 1924 г.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Пожертвованіе ген. Врангеля.

Въ отвѣтъ на обращенный къ членамъ О ва призывъ въ день 22 ноября сдѣлать отчисленія въ пользу О ва, напечатанный въ предыдущемъ номерѣ „Вѣстника", Гл. Правленіемъ О-ва получено 3 ноября с. г. слѣдующее письмо Главнокомандующаго Русской Арміей:

„Въ послѣднемъ номерѣ „Вѣстника Правленія О-ва Галлиполійцевъ" я прочелъ призывъ къ членамъ Общества отчислить для усиленія его средствъ годовой членскій взносъ.

Горячо привѣтствую неустанную работу Правленія Общества поддерживающую тѣсную спайку разсѣянныхъ по чужой землѣ близкихъ моему сердцу галлиполійцевъ.

Прилагаю при семъ 1.500 динаръ на усиленіе средствъ Общества. Надѣюсь что начинанія Правленія встрѣтятъ живой откликъ.

Генералъ ВРАНГЕЛЬ".

Означенная сумма въ 1.500 динаръ съ разрѣшенія генерала Врангеля зачислена въ счетъ сбора на изданіе юбилейнаго номера „Вѣстника" (см. отчетъ по сбору пожертвованій).

Галлиполійскій праздникъ.

Въ день 22 ноября Гл. Правленіе постановило отслужить въ 5 часовъ вечера молебенъ съ поминовеніемъ усопшихъ въ русской церкви въ Бѣлградѣ и организовать по подпискѣ ужинъ. Къ сожалѣнію устроить скромное галлиполійское торжество, какъ предполагало Правленіе, въ Русскомъ Офицерскомъ Собраніи не удалось, т. к. администрація собранія не могла отмѣнить очередной музыкальный вечеръ. Вслѣдствіе этого, ужинъ назначенъ въ ресторанѣ „Жаръ Птица".

Бѣлая Церковь (Сербія).

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ 22 ноября въ Кадетскомъ Корпусѣ предполагается большой галлиполійскій вечеръ. Будетъ прочитана лекція съ туманными картинами изъ жизни Галлиполи, и состоится концертъ. Руководство вечеромъ взялъ на себя Предсѣдатель Отдѣленія О-ва Галлиполійцевъ въ Бѣлой Церкви, полковникъ Савченко.

Сербская Црнья

Программа празднованія галлиполійскаго дня во 2-й конно-артил. батареѣ предполагается слѣдующая. Всѣ свободные отъ службы г.г. офицеры и конно артиллеристы соберутся въ г. В. Кикинда, гдѣ будетъ отслуженъ молебенъ и панихида по всѣмъ усопшимъ чинамъ батареи галлиполійцамъ. Послѣ совершенія панихиды батарея во главѣ со своимъ командиромъ соберется на парадный обѣдъ, посвятивъ послѣобѣденное время сообщеніямъ и воспоминаніямъ о Галлиполи. Вечеромъ разойдутся по домамъ, ибо условія службы не позволяютъ удѣлить больше времени для празднованія даже такого дорогого дня.

Письмо Конради.

Капитанъ Конради, который согласился дать для „Вѣстника" свои воспоминанія о лозаннскомъ процессѣ, прислалъ письмо съ сообщеніемъ, что вслѣдствіе краткости срока, онъ не могъ выполнить эту

просьбу къ юбилейному номеру. Говоря о нашемъ праздникѣ, кап. Конради пишетъ, между прочимъ:

„Въ маленькой но стойкой по отношенію къ нашимъ исконнымъ врагамъ, Швейцаріи волею судебъ оторванный отъ родной мнѣ среды галлиполійцевъ, одинокій въ моей скорби по родинѣ, я буду душой и сердцемъ въ знаменательный день 9 ноября съ вами дорогіе товарищи по полямъ чести братья по идеѣ.

Одинокая моя молитва къ Всевышнему да присоединится въ этотъ день къ вашей молитвѣ объ осуществленіи пламенной мечты о спасеніи и расцвѣтѣ внутреннемъ и внѣшнемъ нашей великой Матери Россіи“,

Письмо генерала Краснова.

Правленіемъ О-ва получено письмо отъ генерала П. Н. Краснова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что приглашеніе принять участіе въ „Вѣстникѣ“, посланное Правленіемъ 30 сентября, получено имъ только 8 ноября, вслѣдствіе чего онъ лишенъ возможности дать свою статью.

Выражая глубокое сожалѣніе, что совершенно случайныя обстоятельства помѣшали П. Н. Краснову украсить нашъ номеръ его произведеніемъ, мы надѣемся, что въ будущемъ при изданіи увеличенныхъ номеровъ нашего журнала, мы увидимъ въ немъ имя талантливаго автора.

Въ Союзѣ Галлиполійцевъ во Франціи.

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ численный составъ Союза къ 1 іюля выражался въ 561 человѣкъ и къ 1 ноября въ одномъ Парижѣ возросъ до 603, а въ провинціи до 248. Особенно усилившійся за послѣдне время пріѣздъ членовъ Общества, каковые на первое время цѣликомъ размѣщаются въ провинціи, побудилъ Правленіе Союза вести болѣе энергично организацію провинціальныхъ подотдѣловъ, которыхъ въ настоящее время вполнѣ сформировалось 8 и 5 находится въ періодѣ организаціи. Наиболѣе крупными являются подотдѣлы въ Деказевилѣ (64 чел.), Ліонѣ (36 чел.), Маданѣ (34 чел.) и Крезо (33 чел.). Крайне отрадно отмѣтить, что связь съ провинціальными подотдѣлами, которая крѣпнетъ и увеличивается съ каждымъ днемъ, становится все болѣе тѣсной.

Правленіе Союза ожидаетъ къ декабрю мѣсяцу наплывъ новыхъ членовъ изъ провинціи. Происходитъ это оттого, что условія работъ въ провинціи въ настоящее время ухудшаются и многіе, попавъ на тяжелую физическую работу, предпочитаютъ, уплативъ владѣльцу предпріятія деньги за проѣздъ, и неустойку, нарушить контрактъ, чтобы пріѣхать въ Парижъ для поступленія на заводъ. Устройство на работу въ Парижѣ стало въ послѣднее время болѣе затруднительнымъ и срокъ безработицы въ среднемъ повысился до 7 дней. Также значительно труднѣе получать въ префектурѣ нужные документы.

Все это очень усложняетъ дѣятельность Правленія Союза, которая главнымъ образомъ, выражается въ устройствѣ на работу и поддержкѣ своихъ членовъ. За истекшее время было выдано пособій на общую сумму 4.000 франковъ. Съ 1 сентября при собраніи Союза удалось сорганизовать регулярные пріемы юрисконсульта г. Курлова, причемъ всѣ справки и совѣты для членовъ Союза даются безплатно, и зубного врача г. Щеглова, изъявившаго согласіе

давать членамъ Союза 50% скидки. Въ послѣднее время приступлено къ организаціи курсовъ французскаго языка подъ руководствомъ К. Р. Кривопускова.

Въ Венгерскомъ Отдѣлѣ О-ва.

Вслѣдствіе отъѣзда изъ Будапешта полковника Лукина, обязанности предсѣдателя Венгерскаго Отдѣла принялъ на себя гв. полковникъ Соколовъ. Адресъ: A. Szokoloff, Orosz barak, Maria Valeria Korhaz Üllöi-ut, Budapezt, Hongrie.

Подробныя свѣдѣнія о жизни галлиполійцевъ въ Венгріи мы помѣщаемъ въ отдѣлѣ корреспонденцій.

Кладбище въ Галлиполи.

Около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ сторожъ галлиполійскаго кладбища сообщилъ, что многіе памятники разрушаются и требуютъ основательнаго ремонта. По сношеніи съ французскимъ консульскимъ агентомъ въ Галлиполи выяснилось, что въ дѣйствительности кладбище находится въ порядкѣ и ремонта требуетъ лишь его ограда. По распоряженію Главнокомандующаго была переведена сумма, необходимая для исправленія ограды кладбища. Къ этому ремонту уже приступлено, причемъ французскій консульскій агентъ въ Галлиполи любезно принялъ на себя наблюденіе за правильнымъ ходомъ работъ.

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

Сербія.

ИЗЪ СЛОВЕНІИ

Послѣ ликвидаціи въ концѣ октября 1922 г. пограничной стражи въ Новой Сербіи и перехода охраны границы этой части государства въ вѣдѣніе министерства финансовъ, Митавскіе гусары въ общемъ составѣ 2-ой кавалерійской бригады также перешли на новое положеніе.

Службу нашу приходится нести или на самой границѣ или вблизи (большей частью, ночью); попадаются иногда такія мѣста (когда приходится итти вдоль по границѣ безъ дорогъ), что безъ помощи рукъ двигаться невозможно. Служба въ горахъ довольно трудная. Тяжело потому во первыхъ, что приходится лазить по 8—10 час. по кручамъ днемъ и ночью; особенно это тяжело зимой, когда дойдя, наконецъ, до засады, обливаясь потомъ (несмотря на холодъ), — думаешь отдохнуть, но тутъ тебя схватываетъ морозъ, все тепло моментально испаряется и приходится ходить или прыгать, чтобы согрѣться (костровъ разводить нельзя); благодаря этому многіе простуживаются. Во вторыхъ донимаютъ еще туманы; липкимъ слоемъ ползающимъ всюду, пропитывающимъ насквозь одежду, окутываютъ они патруль, которому приходится по нѣсколько часовъ быть въ такой мглѣ, гдѣ не видно ничего на разстояніи 10—15 шаговъ.

Кромѣ того дожди, бури, ненастныя погоды также не могутъ быть причислены къ пріятностямъ патрульной службы.

Эскадронъ состоялъ ранѣе изъ 51-го человѣка, которые были размѣщены, приблизительно, поровну на всѣ 4 „одделка“, на которыя раздѣлена „срезкая управа“. Въ каждомъ „одделкѣ“ нашихъ офицеровъ почти столько же, сколько солдатъ.

Митавскіе гусары, составляя полуэскадронъ, входятъ въ составъ двухъ „одделковъ“, два другіе „одделка“; замѣщены кадромъ 2-го л.-драг. Псковскаго полка.

Наши офицеры уравнены во всѣхъ отношеніяхъ съ солдатами. Имѣютъ только право носить желтый уголъ на лѣвомъ рукавѣ. Но никто его не носитъ, т. к. при создавшемся положеніи, выдѣлять свое званіе является совершенно излишнимъ.

Офицеры живутъ по 2, по 3 вмѣстѣ, въ „одделкѣ“, гдѣ ихъ больше и гдѣ есть возможность, устроено офицерское собраніе, гдѣ готовитъ обѣды и ужины нанятая для этого женщина. Въ другихъ же мѣстахъ приходится заниматься самимъ стряпней. Основная пища: картофель, капуста, фасоль, хлѣбъ; мясо покупается по большимъ праздникамъ. Жалованія едва-едва хватаетъ, чтобы свести концы съ концами. Семейные, получая столько же, что и холостые, и не получая больше помощи отъ Главнаго Командованія, очутились въ настоящее время въ очень тяжеломъ положеніи. Такъ какъ если одинъ человѣкъ еще можетъ прожить на 780 д., то семья, состоящая, напримѣръ, изъ мужа, жены и ребенка, на эти деньги никоимъ образомъ существовать не можетъ; ребенку нужны и жиры и молоко въ достаточномъ количествѣ, отъ чего можетъ отказаться взрослый. Вслѣдствіе этого участились уходы семейныхъ, т. к. при всемъ желаніи оставаться въ Арміи это просто становится физически невозможнымъ.

Солдаты находятся въ лучшихъ условіяхъ, т. к. многіе близко сошлись съ крестьянами, помогаютъ имъ въ работѣ и получаютъ за это даромъ или по болѣе дешевымъ цѣнамъ съѣстные продукты.

У офицеровъ кромѣ того бываютъ большіе вычеты. Зимой 1922 г., лѣтомъ и зимой 1923 г. пріѣхали въ кадръ молодые офицеры, выпущенные изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища. Не желая, чтобы они послѣ производства были бы гдѣ-то на сторонѣ или въ другой части, а получали офицерское воспитаніе сразу же въ полку, старшій офицеръ ихъ и вызвалъ въ полкъ. Работу здѣсь найти трудно и всѣ они до поступленія въ финансовый контроль жили на средства кадра, т. е. офицерскихъ вычетовъ. Дѣлалось это не по принужденію или приказанію, а просто потому, что для каждаго офицера было яснымъ и непреложнымъ то, что надо помочь своимъ.

И поддерживали не только своихъ, но также, напримѣръ, и старика-отца одного изъ офицеровъ. Также добровольно производятся вычеты въ казну Великаго Князя, на Панчевскій госпиталь, эскадронную библіотеку и на многое другое.

Въ библіотекѣ, составленной на эти вычеты, есть часть русской классической литературы и нѣкоторыя новинки современной печати. При покупкѣ книгъ руководствуются не узкимъ желаніемъ — пріобрѣсти книгу пріятнаго для насъ направленія, а степенью полезности тѣхъ свѣдѣній и знаній, которыя въ ней содержатся. Есть книги, начиная отъ крайне-праваго направленія и кончая смѣновѣховскимъ военнымъ журналомъ „Война и Миръ“. Каждый взводъ выписываетъ газету „Новое Время“; кромѣ того изъ штаба полка присылаютъ иногда и другія газеты.

Бываемъ другъ у друга довольно рѣдко, т. к. изъ за службы нельзя отлучиться изъ „одделка“ хотя бы даже на день. Только по исключительно-большимъ праздникамъ: Новаго Года, Пасхи, полкового праздника, Рождества, удается собираться всѣмъ и за скромнымъ обѣдомъ или ужиномъ отдыхать нравственно въ родной семьѣ.

Изрѣдка кто либо изъ офицеровъ уѣзжаетъ въ госпиталь или по какимъ либо дѣламъ, и когда пріѣзжаютъ назадъ и разсказываютъ о бѣженствѣ, то удивляешься тому, что слышишь. А слышишь почти всегда только непріятное, только пустое и мелкое. Кажется такой ненужной, безсмысленной и нелѣпой вся бѣженская жизнь.

Еще тверже становится желаніе — донести знамя Арміи до родныхъ границъ, еще больше сознаешь смыслъ въ своемъ сидѣніи и служеніи своей идеѣ.

Тамъ, въ бѣженствѣ — погоня за личнымъ устройствомъ жизни, мелкія интриги, забвеніе дорогихъ идеаловъ.

Здѣсь, — отдача всего себя для дѣла сохраненія Арміи; жизнь, полная мелкихъ, нудныхъ уколовъ по самолюбію, во имя Россіи, жизнь — безкорыстная!

И всѣ офицеры мыслятъ такъ. Только для Россіи проходится длительный подвигъ отреченія отъ личнаго „я“, только Ею живутъ и готовятся для борьбы за Ея освобожденіе. Ей отданы и молодые годы, и упованія и надежды.

Остаются с о з н а т е л ь н о въ Арміи для Россіи, а не потому, что не могутъ лучше устроить свою частную жизнь или по пассивности, какъ многіе это говорятъ.

Здѣсь, — культъ рыцарей-воиновъ, безкорыстно и любовно служащихъ дорогой Родинѣ, въ жизни, полной лишеній, тяжелой службы и непониманія.

Старшіе офицеры кадровъ сохраняютъ ячейки для будущаго, чтобы, вернувшись въ Россію, возстановить вновь лихую и доблестную Русскую кавалерію. Свято сохраняются сѣдые завѣты, нерушимо живутъ старыя традиціи и память о прошломъ величіи и славѣ россійскихъ кавалерійскихъ полковъ. Работа старшихъ офицеровъ кадровъ отвѣтственна и значительна. Это понимаютъ офицеры. Какъ то собравшись за стаканомъ вина, это было отмѣчено однимъ изъ корнетовъ провозглашеніемъ тоста за здоровье старшаго офицера: „Конечно, честь и хвала нашимъ высшимъ начальникамъ, отстаивающимъ честь нашего трехцвѣтнаго стяга, но также, безусловно, честь

и хвала нашимъ ближайшимъ начальникамъ, нашимъ старшимъ офицерамъ кадровъ, сохраняющихъ кромѣ общей идеи, кромѣ общей русской чести, еще честь нашихъ штандартовъ, честь нашихъ кадровъ"...

А жизнь кругомъ, дѣйствительоо, будничная. Нѣтъ возможности помолиться даже въ церкви, т. к, населеніе католическое и православныхъ храмовъ нѣтъ. Священникъ былъ у насъ послѣдній разъ на пасху 1922 г. Въ теченіе вотъ уже болѣе 2-хъ лѣтъ мы лишены исповѣди и причастія.

Вообще нѣтъ ничего, что могло бы удовлетворить духовные запросы. Три года живемъ безъ театра, музыки и искусства. Книгъ въ достаточномъ количествѣ не имѣется, т. к. на наши вычеты съ трудомъ можно пріобрѣсти 1-2 книги въ мѣсяцъ.

Та-же безотрадность и въ физическомъ отношеніи. Большинство страдаетъ зубной болью, но зубныхъ врачей здѣсь нѣтъ. На весь нашъ раіонъ есть одинъ только частный докторъ; веселый и милый человѣкъ, который рветъ зубы обыкновенными клещами. Такъ же радикально лѣчитъ онъ и другія болѣзни.

Остро обстоитъ вопросъ съ бѣльемъ; финансовый контроль его не выдаетъ, а самимъ покупать не всегда является возможнымъ по средствамъ. И все это на фонѣ безденежья. Надо постоянно слѣдить за собою, чтобы не выйти изъ „бюджета", т. к. нѣсколько лишнихъ папиросъ лучшаго сорта уже „разоряютъ".

Но все готовы мы претерпѣть; мы знаемъ: однимъ только фактомъ своего существованія мы утверждаемъ, что есть еще люди, считающіе долгъ и честь превыше всего, что есть люди, отрѣшившіеся отъ мелкихъ, пошленькихъ условій жизни передъ алтаремъ Родины и сохранившіе въ годы лихолѣтія героическую Армію съ глубоко-почитаемымъ Вождемъ и горячо-любимымъ Главнокомандующимъ.

Пока же молча, стиснувъ зубы, мы будемъ итти лишь о д н о й дорогой, беречь свою вѣру, не давать угасать своей надеждѣ, жить для любви и слушаться голоса мудрости.

Мы вѣримъ въ то, что недалекъ тотъ свѣтлый и радостный день, когда, сбросивъ эту „сивую облеку"*), мы одѣнемъ родную форму славнаго Митавскаго полка и, лихо сѣвъ на коней, подъ звучные аккорды серебряныхъ фанфаръ, перейдемъ границу, чтобы въ трепетно-восторженномъ порывѣ, какъ и встарь, ринуться въ битву „За Вѣру, Царя и Отечество"!

А. ЕЛЬЯШЕВИЧЪ.

30 октября 1922 г.
Словенія.

*) Сѣрая одежда фин. кон-ля

ЭРЦЕГНОВИ (Далмація).

Всѣ Галлиполійцы раскинуты по побережью Которской бухты небольшими группами и въ одиночку; пользуются хорошимъ климатомъ, моремъ, любуются природой, но за отсутствіемъ заработка почти всѣ сидятъ безъ денегъ и безъ работы. Отношеніе сербовъ, а въ особенности начальства, хороши, а хорватовъ — скорѣе недружелюбное.

Трое помѣщаются въ Игало въ качествѣ призрѣваемыхъ въ пріютѣ Р. О. Кр. Креста на готовомъ столѣ и помѣщеніи, получая 100 дин. въ мѣсяцъ для удовлетворенія всѣхъ остальныхъ потребностей. Изъ нихъ одинъ занимается огородничествомъ на нѣсколькихъ грядкахъ; другой, больной чахоткой, лечится; третій, по старости лѣтъ, изучалъ сапожное дѣло, но и на это не хватило силъ, и, по своей спеціальности, занимается общественными дѣлами.

Одинъ полковникъ съ Георгіемъ, не состоя призрѣваемымъ, служитъ въ этомъ пріютѣ кухоннымъ мужикомъ и несетъ самую черную работу, на всемъ готовомъ за 200 дин. въ мѣсяцъ.

Двое,— столяры-плотники, зарабатываютъ въ лѣтнее время отъ 50 — 70 дин. въ сутки; но за отсутствіемъ работы въ зимнее время, а часто, за неотпускомъ кредита отъ сербскаго правительства, и лѣтомъ сидятъ безъ заработка.

Одинъ служитъ работникомъ и занимается рыболовствомъ, и въ общемъ доволенъ своимъ положеніемъ.

Большинство служитъ въ Министерствѣ Финансовъ Королевства С. Х. С., получая въ мѣсяцъ 750 динаръ, чего не хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей.

Какъ видно изъ всего этого, галлиполійцы въ Эрцегнови-Игало разбросаны, хотя и не на очень большомъ разстояніи, но вслѣдствіе своей занятости и работъ принуждены были-бы почти потерять другъ съ другомъ связь. Если это не случается, то только благодаря Предсѣдателю Отдѣленія А. Корсакову. Человѣкъ необыкновенной души и энергіи, онъ, несмотря на свой преклонный возростъ, является живой связью между галлиполійцами. Во всякой нуждѣ можно итти къ нему — всегда получишь отъ него ласку и добрый совѣтъ. Онъ неразрывно связанъ съ Русской Арміей и отдаетъ галлиполійцамъ свои послѣднія силы.

Въ нашей сѣрой жизни, которая такъ мало даетъ намъ улыбокъ, А. Корсаковъ является тѣмъ яркимъ лучомъ, который освѣщаетъ насъ больше здѣшняго яркаго солнца.

КРАЛЬЕВО.

Въ февралѣ и мартѣ 1923 года въ Кральевѣ работали на постройкѣ пути оставшійся еще отъ предыдущаго подрядчика одинъ эскадронъ 2-го Кавалерійскаго полка, убывшій въ апрѣлѣ на другія работы.

Въ маѣ того же года стали прибывать „послѣдніе Галлиполійцы“, части „арріергарда Русской Арміи“, какъ назвалъ Главноко-

мандующій оставшійся на Галлиполійскомъ полуостровѣ стрядъ, и устроившись здѣсь на работахъ, не испытавъ никакихъ мытарствъ по пріисканію работъ и заработка и сохранивъ въ неприкосновенности свою Галлиполійскую организацію.

Въ августѣ и сентябрѣ того же года прибыли только что выпущенные изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища корнеты, сведенные въ 3 Офицерскихъ эскадрона того же училища.

Чины Штаба Кавал. Дивизіи на работахъ по постройкѣ дороги Вардиште — Ужица (Сербія).

Въ декабрѣ и затѣмъ въ январѣ с. г. прибылъ 2-й Кавалерійскій полкъ въ составѣ 5 эскадроновъ, внезапно лишившійся службы въ Пограничной Стражѣ.

Къ этому времени Рабочая Группа возросла до 561 рабочаго чина Арміи, которые не только были обезпечены работой на зимнее время, но и могли сохранить свои организаціи.

Такимъ образомъ работы на шоссе Кральево — Рашка вполнѣ исполнили свое назначеніе, давъ пріютъ и работу не только вновь прибывающимъ въ Сербію частямъ, для которыхъ собственно первоначально предназначались работы, но давно сравнительно здѣсь находящимся, но внезапно въ большой массѣ лишившихся заработка.

Къ началу лѣта с. г. стало выясняться, что вслѣдствіе несвоевременности отпусковъ денегъ отъ Правительства, Предпріятіе, несущее большіе накладные расходы не можетъ аккуратно выплачивать по своимъ денежнымъ обязательствамъ.

Поэтому принятыми распоряженіемъ Командованія мѣрами нѣкоторыя части перешли на другія работы, часть уѣхала группой и одиночно во Францію и другія мѣста.

Къ началу настоящаго мѣсяца на работахъ остались только 2 группы, отдѣльно работающія внѣ партій, всего 85 человѣкъ, которые могутъ во всякое время перейти на подготовленныя для нихъ новыя мѣста работъ, съ сохраненіемъ своей организаціи.

Въ виду задержки по выплатѣ, предпріятіе уже третій мѣсяцъ не можетъ платить заработанныхъ денегъ.

Вслѣдствіе этого по распоряженію Главнаго Командованія, Рабочая Группа съ 1-го наступающаго ноября расформировывается и частямъ предоставляется перейти на подготовленныя для нихъ работы.

Оканчивая полуторагодичный путь на работахъ Кральево — Рашка, нельзя не отмѣтить слѣдующее:

Несмотря на крайне нудныя, безъ всякой возможности имѣть передышку, тяжелыя исключительно физическія работы, въ большинствѣ каменныя, и въ дождь, и снѣгъ, и въ зной, и въ холодъ, зачастую безъ достаточно приспособленной одежды и обуви, буквально горѣвшей на каменныхъ работахъ; съ заработкомъ, не всегда покрывавшимъ стоимость продовольствія, размѣщеніе въ баракахъ, зимой холодныхъ и сырыхъ, лѣтомъ зараженныхъ милліардами паразитовъ, съ которыми борьба была невозможна; при весьма однообразной пищѣ и далеко не всегда достаточной по питательности, — наши части сохранились въ полной мѣрѣ.

Одушевленные горячей любовью къ Родинѣ, полной вѣрой и беззавѣтной преданностью Своему Верховному Вождю и Своему Главнокомандующему, всѣ чины безропотно несли всѣ тяготы и каждый сознательно и упорно старался въ сохраненіи своей части сберечь Русскую Армію на чужбинѣ.

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ — ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКИ.

Послѣ Галлиполи, гдѣ желѣзнодорожниковъ знали по памятной всѣмъ „узкоколейкѣ“ и отдѣльному лагерю „желбата“, желѣзнодорожный баталіонъ былъ переведенъ въ Болгарію. Положеніе самостоятельной войсковой части закрѣпилось, оформилось и это на многомъ сказалось въ дальнѣйшемъ. Любовь къ своей части семьѣ крѣпла и въ свое время оградила отъ послѣдствій, обрушившихся тяжелыхъ переживаній. Ни разброска при переходѣ на рабочее положеніе, ни гоненія на русскихъ и въ первую очередь на „Врангелистовъ“, съ незабываемыми обысками, регистраціями, высылкой старшихъ начальниковъ и принужденіемъ снять военную форму не отразились на цѣлости части. Баталіонъ встрѣтилъ и пережилъ все это выдержанно въ тихомъ, патріархальномъ городкѣ Шуменѣ. Не мало облегчила положеніе привѣтливость и даже радушіе офицеровъ мѣстнаго болгарскаго гарнизона. Хорошее никогда не забывается, не забудутъ и желѣзнодорожники. Особенно выдѣлялся благожелательнымъ отношеніемъ к-ръ коннаго полка, полковникъ Стояновъ; не

даромъ до сихъ поръ его называютъ „нашъ другарь“, недаромъ желѣзнодорожники при его переводѣ поднесли ему сборникъ „Русскіе въ Галлиполи“.

Затѣмъ послѣдовалъ приказъ свернуть баталіонъ въ роту и во вновь образуемый техническій баталіонъ. Это мѣняло въ корнѣ многое, но Шуменъ и въ настоящее время продолжаетъ быть общимъ привычнымъ центромъ, хотя число постоянно живущихъ тамъ съ каждымъ днемъ таетъ (по послѣднимъ даннымъ въ Шуменѣ было всего лишь 62 желѣзнодорожника, въ большинствѣ изъ числа болѣе связанныхъ матеріально, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ семейные — „женатики“ на галлипольскомъ нарѣчіи; это составляетъ 25½% общаго числа состоящихъ въ спискѣ роты); остальные разбросаны по работамъ въ Болгаріи, много во Франціи (37), преимущественно въ Парижѣ (18), въ Чехословакіи сосредоточились почти всѣ желѣзнодорожники, которымъ удалось продолжать свое образованіе (изъ 22 находящихся тамъ 19 состоятъ слушателями высшихъ учебныхъ заведеній, 2 на спеціальныхъ курсахъ и 1 — членъ учебной коллегіи), нѣсколько человѣкъ въ Сербіи.

Командиръ жел.-бат. полк. ОСИПОВЪ.

Тяжелѣе всѣхъ въ матеріальномъ отношеніи живется „болгарамъ“, гдѣ лишь немногіе имѣютъ постоянный заработокъ; поэтому вполнѣ понятно стремленіе устроиться гдѣ либо за предѣлами Болгаріи, отмѣчаемое постоянно въ той или другой степени. Хотя безработныхъ и бѣдствующихъ нѣтъ, но это не можетъ удовлетворить, особенно принимая во вниманіе характеръ работъ, которыя приходится исполнять большинству „болгаръ“; работы эти, за рѣдкимъ исключеніемъ, ничего общаго не имѣютъ съ тѣмъ дѣломъ, къ которому тяготѣетъ каждый желѣзнодорожникъ, да и оплачивается трудъ болѣе, чѣмъ умѣренно. Легче, сравнительно, — „чехамъ-студентамъ“, всѣ они относительно обезпечены стипендіями. „Французамъ“ — въ общемъ въ матеріальномъ отношеніи живется сносно (во всякомъ случаѣ много легче „болгаръ“), исключая нѣкоторыхъ, пріѣхавшихъ позднѣе и еще не успѣвшихъ устроиться. О „сербахъ“ можно сказать, что условія ихъ жизни близки къ „болгарскимъ“.

Въ моральномъ отношеніи сравнивать труднѣе, многое зависитъ отъ условій даннаго момента, ибо въ наше время все мѣняется, какъ въ калейдоскопѣ. Но всѣ письма говорятъ одно — какъ бы ни была тяжела столь затянувшаяся „заграничная командировка“, желѣзнодорожники остались вѣрны своему долгу, не утратили сво-

его лица, полны думами о Родинѣ, помнятъ и чтутъ любимыхъ Вождей, не оставившихъ ихъ въ тяжелыхъ зарубежныхъ скитаніяхъ, не забыли и тѣхъ, кто по Волѣ Божіей ушелъ съ земли преждевременно, крѣпки вѣрой въ правоту бѣлаго дѣла и въ себя.

Если что и гнететъ насъ, то лишь одно главнымъ образомъ — невозможность отдать любимому дѣлу силы свои теперь же, немедленно и въ той мѣрѣ и степени, какъ хотѣлось бы. Не удовлетворяетъ жизнь современная, надоѣло четырехлѣтнее выжиданіе, но развѣ не показательно, что подавляющее большинство и не думаетъ до сихъ поръ прочно устраиваться, продолжая сидѣть на чемоданахъ, какъ на бивакѣ, и храня съ любовью все, что уцѣлѣло изъ воинскаго обихода.

Всѣ эти погоны, кокарды, шпоры, значки, фуражки, вѣдь все это въ сущности не болѣе, чѣмъ лишній багажъ въ современныхъ условіяхъ, а между тѣмъ, какъ дорого все это, и увѣренно можно сказать, что у каждаго хранится что нибудь.

Не мало еще огорченій приноситъ невозможность совершенствоваться по спеціальности. Знаю я, какъ больно отзывается сознаніе, что съ каждымъ днемъ большинство не только не пріобрѣтаетъ новыхъ знаній своего прямого дѣла, но и теряетъ прежнія. Къ сожалѣнію на эту сторону всегда мало обращалось вниманія. Строевые начальники вспоминаютъ о „техникѣ“ только въ нужные моменты, затѣмъ благодарятъ или ругаютъ и снова забываютъ до слѣдующаго случая. Такъ было всегда, а теперь, при скудности средствъ, рѣзче сказывается. Надо намъ самимъ приложить всѣ усилія, найти выходъ и въ этомъ отношеніи, не разсчитывая ни на чью помощь.

Но въ концѣ концовъ не въ однѣхъ матеріальныхъ знаніяхъ дѣло и не въ нихъ кроется успѣхъ борьбы, а въ томъ, что зовется душой. Побѣждетъ всегда тотъ, кто сильнѣе духомъ.

Полковникъ ОСИПОВЪ.

6 ноября 1924 года.
г. Бѣлградъ.

Болгарія.

СОФІЯ.

Минувшее лѣто было для галлиполійцевъ въ отношеніи заработка вполнѣ благопріятно.

Въ провинціи большое число было занято на полевыхъ работахъ; трудъ этотъ, правда, тяжелый, работать приходится „отъ солнышка до солнышка“, но зато и оплачивается онъ хорошо. Требуется, конечно, большая сноровка, но къ чему не приноровится нашъ галлиполіецъ...

Въ городахъ большинство работаетъ на постройкахъ, которыхъ несмотря на тяжелое финансовое положеніе страны, ведется очень много, особенно въ Софіи.

Наибольшее число галлиполійцевъ сосредоточено по прежнему на Перникѣ. Условія труда (каменноугольныя копи) здѣсь довольно тяжелыя, но за то галлиполійцы живутъ своимъ кружкомъ, а это они особенно цѣнятъ. На Перникѣ организованы свои церковные хоры, ставятся спектакли, концерты. 1-го ноября на Перникѣ былъ престольный праздникъ (по болгарски „патронній день"). На молебнѣ, совершенномъ мѣстнымъ епископомъ, пѣлъ нашъ соединенный хоръ, вызвавшій прекраснымъ исполненіемъ пѣснопѣній общее восхищеніе.

Отношеніе властей и населенія по прежнему вполнѣ благожелательное. Несмотря на то, что въ кадрахъ частей осталось всего по

СТОЛЯРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ВЪ СОФІИ.

2 — 5 человѣкъ, жизнь частей, какъ таковыхъ, идетъ по прежнему. Всѣ работающіе, несмотря на разбросанность по всей Болгаріи, держатъ съ частями постоянную связь. Полковые праздники привлекаютъ много офицеровъ и солдатъ, которые при малѣйшей возможности стремятся въ эти дни пріѣхать къ штабу части, чтобы повидаться съ боевыми друзьями.

Почти трехлѣтнее пребываніе въ Болгаріи все же многихъ заставляетъ искать перемѣны обстановки, отсюда — тяга во Францію.

Тяга, надо сказать, большая; многимъ хочется пожить въ болѣе культурной обстановкѣ, а большинство просто хочетъ чего нибудь новаго.

Большимъ препятствіемъ служитъ почти поголовное отсутствіе средствъ на переѣздъ; а надо около 3000 лева,— сумма не малая. Планомѣрная перевозка началась съ конца іюля. До 8 ноября пере-

везено около 700 человѣкъ, которые во Франціи размѣщены на заводахъ и фабрикахъ по всей странѣ.

Изъ писемъ уѣхавшихъ видно, что всѣ стремятся попасть на тѣ заводы, гдѣ уже есть наши галлиполійцы. Если же на одинъ заводъ попадаетъ сразу большое число, то стремятся сразу организоваться. Всѣ единогласно отмѣчаютъ то уваженіе, которое встрѣчаетъ какъ со стороны французовъ, такъ и со стороны уже работавшихъ прежде въ такихъ мѣстахъ русскихъ, наша спайка. „И сами чувствуемъ себя какъ бы опять въ Галлиполи", — пишетъ одинъ фейерверкеръ...

Настроеніе въ нашихъ частяхъ крѣпкое, „галлиполійское".

Манифестъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича вызвалъ, конечно, оживленные разговоры, но общій тонъ ихъ — недоумѣніе...

Съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ было встрѣчено заявленіе Великаго Князя Николая Николаевича.

М. СОРОКИНЪ

РУССКІЕ РАБОЧІЕ (БОЛГАРІЯ)

СВИЩОВЪ.

Наша незначительная русская колонія, почти сплошь состоящая изъ галлиполійцевъ, давно уже чувствовала острую потребность въ устройствѣ своей православной церкви. До октября службы совершались въ большомъ залѣ гарнизоннаго собранія. Молились по вечерамъ въ праздничные кануны, т. к. въ день праздника наши священники заняты службой въ болгарскихъ церквахъ и не могутъ служить у насъ. Въ гарнизонномъ собраніи было неуютно. Хотѣлось имѣть свой уголокъ для молитвы и воспоминанія о далекой родинѣ.

И вотъ, въ старыхъ казармахъ, почти сараѣ, отдѣлили большую комнату, заново оштукатурили и побѣлили. Иконостасъ сдѣлалъ полк. Сокольскій; онъ же позаботился и о внутреннемъ устройствѣ церкви, чему много способствовали наши дамы. Образа рисуются ген. Ерогинымъ, полк. Корчакъ и другими нашими художниками.

Церковь еще не окончена. Художественныхъ образовъ въ ней нѣтъ. Но служба уже совершается, и русскіе священники вмѣстѣ съ нами отдыхаютъ душой отъ тяжелыхъ условій нашей заграничной жизни*).

Ф. Б.

ГАБРОВО.

8 ноября здѣсь былъ устроенъ благотворительный концертъ-спектакль, прошедшій съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Гвоздемъ вечера явилось выступленіе проживающей здѣсь, нашей галлиполійки, талантливой и извѣстной артистки Е. М. Астовой, сыгравшей двѣ роли въ чеховскомъ „Медвѣдѣ“ и въ „Благотворительницѣ“. Вполнѣ поддерживали ансамбль и другіе галлиполійцы, среди которыхъ отмѣтимъ гг. Арбенина и Забѣло.

Вечеръ закончился танцами, которые затянулись до 3-хъ часовъ ночи и неизмѣннымъ болгарскимъ „хоро“. За вычетомъ всѣхъ расходовъ вечеръ далъ чистыми свыше 8.000 лева. 20% изъ этой суммы отчислены въ казну Вел. Князя.

Н. МАРЬИНЪ.

ДЕПО НА РУДНИКѢ (БОЛГАРІЯ).

*) Снимокъ Свищевской церкви помѣщенъ на стр. 34.

Франція.

КНЮТАНЖЪ.

Прошло шесть мѣсяцевъ нашего пребыванія на мѣстномъ заводѣ, и теперь можно подвести итогъ, что за это время мы сдѣлали.

Кое-кто научился говорить по французски или по нѣмецки; но такихъ мало. Нѣкоторые выбились на болѣе широкую дорогу спеціалистовъ — такихъ тоже немного. Большинство же остались тѣми же чернорабочими, что и были раньше.

Въ матеріальномъ отношеніи всѣхъ русскихъ можно разбить на двѣ группы: имущихъ и неимущихъ. Къ первымъ принадлежатъ тѣ, кто пріѣхалъ сюда съ деньгами, или сумѣлъ скромно прожить эти шесть мѣсяцевъ. Такихъ мало. Неимущіе — это тѣ, которые пріѣхали изъ Сербіи или Польши съ долгами, или плохо работали или жили не по средствамъ. Такихъ большинство.

Что же дали намъ эти шесть мѣсяцевъ въ духовномъ смыслѣ? Мы окрѣпли духомъ въ борьбѣ за существованіе, смѣло смотримъ въ глаза невзгодамъ жизни и мелкимъ неудачамъ, научились сохранять свое я среди чуждаго намъ элемента. Изъ насъ выработался еще невиданный доселѣ типъ рабочаго интеллигента. И если въ Сербіи мы были на переходной ступени между рабочимъ и солдатомъ, здѣсь мы стали настоящими рабочими, спрятавъ свое я офицера или солдата въ душѣ.

Долженъ оговорить, чтобы меня поняли правильно, что все это произошло вовсе не потому, что заводоуправленіе относилось къ намъ плохо. Наоборотъ, едва ли найдется во Франціи другой такой уголокъ, гдѣ бы дирекціей было сдѣлано столько для русскихъ. Дирекція разрѣшила намъ 400 русскихъ организовать свой союзъ русскихъ эмигрантовъ въ Кнютанжѣ, пользующійся широкой поддержкой отъ завода. И несмотря на то, что черезъ четыре мѣсяца существованія въ правленіи осталось только два члена и батюшка и почти всю работу велъ одинъ секретарь — галлиполіецъ вольноопредѣляющійся А. Л. Алтшуллеръ, Союзу удалось наладить свою жизнь и при помощи завода появились церковь, клубъ и курсы.

Въ концѣ сентября закончилась постройка маленькой церкви-барака. Слѣдуетъ отмѣтить, что украшенію храма много способствовали генеральный директоръ г. Шарбо и г. Вейландъ, о которомъ уже упоминалось въ „Вѣстникѣ“. Супруга г. Шарбо пожертвовала изящную электрическую люстру. Иконы писались нашимъ русскимъ художникомъ Станкевичемъ. Въ началѣ октября все было готово и стали ожидать пріѣзда митрополита Евлогія.

Дирекція завода пошла широко навстрѣчу нашему духовному празднику. Митрополиту былъ предоставленъ автомобиль, въ казино были отведены отличныя комнаты и предложенъ обѣдъ и ужинъ. Около 7 часовъ вечера 4 октября храмъ былъ переполненъ какъ русскими, такъ и иностранцами, пришедшими на освященіе храма митрополитомъ.

На слѣдующій день на литургіи и молебнѣ присутствовали генер. директоръ г. Шарбо, г. Вейландъ и много молящихся. При выходѣ изъ храма митрополитъ былъ сфотографированъ однимъ изъ французовъ и иностранцы выражали свое восхищеніе торжественностью службы и стройностью пѣнія. Вечеромъ митрополита чествовала администрація завода ужиномъ, послѣ чего владыка отбылъ въ Парижъ. Его посѣщеніе оставило неизгладимый слѣдъ.

Благодаря помощи администраціи завода нашъ Союзъ открылъ свой русскій клубъ. Черезъ короткое время послѣ своего основанія клубъ уже былъ переведенъ въ новое помѣщеніе самаго лучшаго ресторана въ Нильванжѣ. Въ клубѣ получаются газеты всѣхъ направленій: „Новое Время“, „Веч. Время“, „Послѣд. Новости“, „Русская Газета“, „Дни“, „Руль“, „За Свободу“, а съ 15 ноября — „Сегодня“; нѣсколько иллюстрированныхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ журналовъ. Имѣется рояль. Устраиваются періодически семейные вечера, художественной частью которыхъ завѣдуетъ артистъ Маньковскій (Новскій). Дирекція предоставила ему выгодныя условія, т. к. видѣла въ немъ человѣка, необходимаго для русскихъ, и онъ вернулся въ Кнютанжъ послѣ кратковременнаго отсутствія. Въ клубѣ устраиваются и доклады. За послѣднее время были прочитаны слѣдующіе: ген. Сулейманъ-Улановскій — „Русская Армія“, полк. Демьяненко — „Моральное воспитаніе офицера и солдата“, ротм. Поляковъ — „Монархическая государственность“. Такимъ образомъ, нашъ маленькій клубъ является центромъ нашей эмигрантской жизни.

Къ нашей организаціи очень внимательно относятся мѣстныя власти. Въ день взятія Бастиліи 14 іюля вечеромъ было устроено шествіе по городу съ флагами и фонарями — „retraite aux flambeaux“ въ Союзъ была прислана официальная бумага съ приглашеніемъ участвовать въ этой церемоніи (интересно отмѣтить, что украинцы участвовали въ ней отдѣльно со своимъ флагомъ; впрочемъ, они не входятъ въ нашъ Союзъ). Былъ и второй случай. Въ мѣстечкѣ Фонтуа, недалеко отъ насъ, былъ открытъ памятникъ жертвамъ войны и нашъ Союзъ получилъ приглашеніе. Мы присутствовали на торжественной мессѣ и отъ Союза возложили вѣнокъ. Послѣ этого пошли на мѣстное кладбище. Среди скромныхъ могилъ выдѣляется небольшой памятникъ изъ сѣраго мрамора, на которомъ надпись: „Старшій унтеръ-офицеръ Ливенскаго полка Гуськовъ, разстрѣлянный нѣмцами за отказъ дѣлать снаряды. Послѣдніе слова его были — Разстрѣливайте меня, но я не буду дѣлать снарядовъ“. Мэръ Фонтуа, приглашая собравшихся жителей позаботиться о могилахъ родственныхъ имъ по духу героевъ, нашедшихъ свой вѣчный покой вдали отъ родины, возложилъ красивый вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ этого мы были приглашены въ мэрію на банкетъ. За фужеромъ шампанскаго — тосты благодарности всѣмъ организаторамъ этого торжества и союзамъ, принимавшимъ въ немъ участіе. Я поблагодарилъ отъ лица нашего Союза мэра за теплое отношеніе и трогательное вниманіе къ нашимъ могиламъ, закончивъ тостъ

провозглашеніемъ здравицы въ честь доблестныхъ сыновъ Франціи. На мое „Vive la France“ единодушный крикъ „Vive la Russie“ съ добавленіемъ „mais pas soviétique“.*

Послѣ моихъ словъ многіе изъ присутствующихъ подходили ко мнѣ, пожимая руку въ знакъ своего уваженія къ великой Россіи.

Было выпито много шампанскаго и „vin d'honneur“ продолжался часа два.

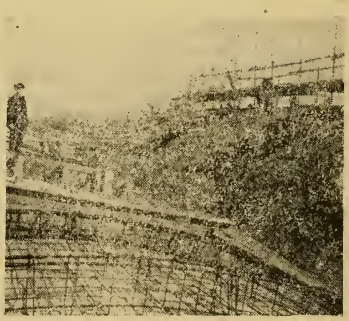
А. ВОЗНЕСЕНСКІЙ.

ВЪ МОНТЕБРА.*)

(Изъ частнаго письма).

„... Въ рудникѣ Монтебра добывали руду еще галлы. Теперь ихъ смѣнили не менѣе воинственная группа Дроздовской 3 батареи Дроздовской бригады въ числѣ 13 человѣкъ.

Размѣстили насъ въ домѣ, насчитывающемъ два столѣтія, по два - три человѣка въ комнатѣ. Теперь наша колонія перебралась во вновь отстроенное зданіе. На каждаго выдали по кровати со всѣми принадлежностями и необходимую утварь. Довольствуемся мы у супруги одного изъ нашихъ офицеровъ. Изъ нашей среды выбранъ завѣдывающій хозяйствомъ, который учитываетъ всѣ расходы и собираетъ деньги. Столъ, отопленіе и освѣщеніе обходится въ среднемъ 180 – 200 франковъ и нужно сказать, что довольствіе прекрасное.



На работахъ въ St. Pol (Франція)

При рудникѣ имѣется лавка, гдѣ можно купить все и даже заказать костюмъ, — и все въ кредитъ. Но дерутъ за все въ тридорога и лучше этой лавки избѣгать.

Мы работаемъ на карьерѣ — добываемъ камень, который идетъ на фаянсовую посуду и фарфоръ. Ежедневно обязательныхъ 10 часовъ часто сверхурочные за ту же плату, развѣ прибавятъ иногда за полъ часа. Плата отъ 1,50 – 2,75 фр. за часъ. За истекшій годъ я проработалъ 3.253 часа.

Работа у насъ самая разнообразная: часть обнажаетъ камень отъ земли, проводитъ мины, грузитъ, часть отвозитъ. Вообще, работа не тяжелая. Сверхурочная работа еще разнообразнѣе — до сельско-хозяйственныхъ работъ весною, такъ что я познакомился и эту область труда. Двое изъ насъ сдѣлали карьеру: одинъ чертежникъ, другой машинистъ. Работой нашей довольны.

*) Снимокъ съ работъ помѣщенъ на стр. 58.

Во французскомъ языкѣ успѣхи слабые: мало времени и все свои. Наша батарея начала разъѣзжаться тяга въ Парижъ. Сейчасъ осталось лишь 5 человѣкъ. Но на смѣну уѣхавшимъ прибыли новые, теперь уже разныхъ частей и въ то время, какъ я вамъ пишу, насъ здѣсь 12 человѣкъ офицеровъ, 4 дамы, двое дѣтей и 15 куръ. Семейные мечтаютъ получить весною землю для огородовъ и завести хозяйство. Галлиполійцевъ здѣсь 10 человѣкъ. Собираемъ аккуратно членскіе взносы въ Казну Вел. Кн. Николая Николаевича, въ часть, въ Союзъ Офицеровъ участн. Вел. войны, выписываемъ газеты и, конечно, ведемъ переписку.

Съ жителями въ хорошихъ отношеніяхъ. Они очень любятъ наше пѣніе. За все это время ни одного даже самаго маленькаго пререканія съ иностранцами не было".

В. С. Н

МАРСЕЛЬ.

По прибытіи въ Марсель, на самомъ пароходѣ, Бюро Труда (Отдѣл. Минист. Труда) отбираетъ отъ всѣхъ визы и паспорта, взамѣнъ чего даетъ карточки съ указаніемъ объ отобраніи документовъ и заявляетъ о необходимости явиться въ Бюро Труда въ ближайшій день. Пріѣзжіе, конечно, ничего не подозрѣвая, охотно отдаютъ свои визы и паспорта, предполагая въ этомъ обыкновенную паспортную процедуру; въ дѣйствительности же такое отобраніе дѣлаетъ ихъ совершенно безправными и ставитъ въ самое зависимое и ужасное положеніе. Послѣ этого большинство изъ-за отсутствія средствъ и документовъ принуждено поселиться въ русскомъ общежитіи Викторъ Гюго, гдѣ администраторомъ лагеря состоитъ „небезызвѣстный" гв. полк. Владиміръ Бекъ.

Начинается самое трагическое въ жизни попавшаго въ Марсель. На слѣдующій день въ Бюро Труда опредѣленно заявляютъ, что документы обратно выданы не будутъ. И при этомъ предлагается подписать контрактъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ на срокъ не менѣе 3 мѣсяцевъ. Потерявшіе присутствіе духа подписываютъ такіе контракты, единственнымъ плюсомъ которыхъ является полученіе рабочей карточки, которая является законнымъ французскимъ документомъ на право передвиженія.

Другіе же, особенно семейные, принуждены оставаться въ Марселѣ и, не взирая на отсутствіе документовъ, искать себѣ работы. Часами простаиваютъ въ ожиданіи найма передъ фабрикой въ толпѣ русскихъ, французовъ, грековъ, армянъ, испанцевъ, итальянцевъ, индокитайцевъ, арабовъ и др. Бываетъ такъ, что уже въ качествѣ нанятого переходятъ запретную черту завода и на вопросъ: „Вашъ паспортъ" — даютъ карточку Бюро Труда. Оказывается нуженъ паспортъ, а его нѣтъ. И начинается хожденіе съ завода на заводъ и всюду та же исторія. Въ результатѣ приходится итти на окраины города на любой трудъ, гдѣ нужно работать съ киркой и лопатой подъ открытымъ небомъ въ холодѣ и на сыромъ грунтѣ, да еще не 8, а 9 часовъ, но гдѣ зато не требуются документы.

Большинство все же живетъ безъ всякихъ документовъ. Полиція по истеченіи недѣли привлекаетъ за это къ судебной отвѣтственности, которая обыкновенно выражается въ штрафѣ въ 25 франковъ и потерей нѣсколькихъ рабочихъ дней.

Г. У.

ЛІОНЪ.

8-го ноября галлиполійцами былъ устроенъ концертъ-балъ, который прошелъ весьма удачно. Мѣстное отдѣленіе общества галлиполійцевъ, устраивая этотъ балъ, преслѣдовало двоякую цѣль: сближеніе русскихъ, національно-мыслящихъ людей, съ галлиполійцами и изысканіе средствъ для найма собственнаго помѣщенія подъ галлиполійское собраніе.

Уютный залъ одного изъ гимнастическихъ обществъ превратился въ русскій національный уголокъ. Стѣны задрапированы русскими флагами, андреевскимъ стягомъ; въ глубинѣ залы на желтомъ фонѣ горделиво распластанъ черный двухглавый орелъ. Публикѣ былъ предложенъ рядъ концертныхъ номеровъ; русская пѣсня, русскій танецъ и балетъ, русская музыка. Въ перерывѣ между выступленіями артистовъ были танцы.

Особенно отрадно отмѣтить съ какой готовностью русскіе, ничѣмъ не связанные съ Галлиполи, шли навстрѣчу устройства этого вечера. Публика допускалась только по спеціальнымъ билетамъ, распространяемымъ членами союза. И эта же публика совершенно искренне отмѣчала галлиполійскую спайку, организованность, радушіе и воинскую дисциплину. Все это такіе наглядные примѣры для многочисленныхъ русскихъ, проживающихъ въ Ліонѣ съ его интернаціональнымъ налетомъ. Приглашенные французы были буквально въ восторгѣ отъ русскаго широкаго духа, не подозрѣвая, что всѣ эти молодые изящно одѣтые люди, со скромными крестиками-жетонами въ петлицахъ, тянутъ по буднямъ тяжелую рабочую лямку на фабрикахъ и заводахъ.

Хотя о второмъ вечерѣ среди галлиполійцевъ еще и не поднимался вопросъ, но публика его предрѣшаетъ и ждетъ съ нетерпѣніемъ.

СЪ ФРАНЦУЗСКОЙ ФЕРМЫ.

(Изъ частнаго письма).

„... Въ день я имѣю въ своемъ распоряженіи одинъ часъ, За это время нужно все — зашить порвавшееся, постирать бѣлье, прочесть газету, выучить нѣсколько французскихъ словъ, написать письмо. Въ праздники я работаю только четыре часа (до 10 ч. утра). Сегодня воскресеніе пишу письма, а ихъ надо написать семь.

Описывать ферму и работы на ней не хочу, все равно собираюсь уйти. Одно скажу ѣхать черезъ „Технопомощь“ на сельскохозяйственныя работы никоимъ образомъ не совѣтую. Изъ условій,

обѣщанныхъ „Технопомощью“, не сбылось и одной четверти. Вообще, я и К. раскаиваемся, что не поѣхали частнымъ порядкомъ.

Здѣсь я списался съ В. и онъ беретъ меня къ себѣ. Почти въ буквальномъ смыслѣ: даетъ денегъ на дорогу, буду жить у него и онъ берется устроить меня работать. Какъ хорошо имѣть друзей. Наши офицеры 4-ой батареи присылаютъ намъ и газеты („Послѣднія Новости“, „Веч. Время“, „Русскую Газету“ и „Звено“). Связь съ ними полная и несомнѣнно, что живутъ они лучше чѣмъ въ Сербіи.

Итакъ черезъ мѣсяцъ, я покину ферму и буду въ Ліонѣ у В. Онъ шоффферъ; П. Я. — плотникъ. Приглашаютъ меня и въ Парижъ и въ Марсель знакомые галлиполійцы. Предлагаютъ деньги на откупъ и переѣздъ.

Дорогой А. Г., сейчасъ вспомнилъ — вѣдь скоро батарейный праздникъ. Позволь тебя съ нимъ поздравить, хотя это и неудобно въ концѣ письма. Ты вѣришь, конечно, что для меня было бы во сто разъ пріятнѣе встрѣтить его въ нашей батарейной семьѣ, но что же дѣлать“...

СЕНЪ-ГОБЕНЪ. БАІОНА.

На суперфосфатной фабрикѣ Сенъ-Гобенъ работаетъ 19 человѣкъ, изъ нихъ 9 галлиполійцевъ. Заработная плата разная: у работающихъ поденно за 8 часовъ работы по 14 франковъ 75 сантимовъ; у работающихъ сдѣльно — отъ 18 до 23 франковъ. Женщины получаютъ поденно 10 франковъ, сдѣльно — 18 20 франковъ.

Поденная работа не тяжелая, но грязная и неудобная тѣмъ, что приходится работать на открытомъ воздухѣ (въ Баіонѣ, какъ и въ сосѣднемъ Біарриць зимы не бываетъ, а выпадаютъ ежедневно дожди). Сдѣльная же работа очень тяжелая и состоитъ въ наполненіи мѣшковъ суперфосфатомъ и погрузкѣ въ вагоны и на пароходъ. Первое время почти всѣ пошли на сдѣльную работу, но потомъ перешли на другія, т. к. всѣ по очереди переболѣли отъ переутомленія, и сдѣльно работаетъ теперь только 7 человѣкъ.

Работа женщинъ состоитъ въ зашиваніи мѣшковъ, привязываніи этикетокъ и пломбированіи.

Кромѣ русскихъ здѣсь работаютъ испанцы, португальцы, немного чеховъ и итальянцевъ: французы только на административныхъ должностяхъ.

Для русскихъ дано общежитіе и кухня съ полнымъ инвентаремъ. За помѣщеніе, электричество, уголь и водопроводъ ничего не платятъ. Кромѣ того каждому дана кровать съ сѣткой, матрацъ и по одному одѣялу и простынѣ.

Отношеніе администраціи выше всякой похвалы: предупредительное, вѣжливы и т. д. Если бы не сравнительно малый окладъ и не жизнь въ общежитіи, то лучшаго нельзя и желать.

Жизнь наша была нарушена ужаснымъ случаемъ: жена полк. Полина Петровна Тайнова, идя на фабрику, попала подъ экспрессъ

и моментально была убита. Похоронена она на Баіонскомъ католическомъ кладбищѣ. Случай этотъ произвелъ на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе, но еще болѣе сплотилъ небольшую русскую колонію...

В.

МОНБАРЪ.

„... Тяжело мнѣ досталось въ первое время, ну, ничего, обтерпѣлся и сталъ настоящимъ рабочимъ. Сначала я былъ дней десять чернорабочимъ, таскалъ тяжести, грузилъ на вагонетки и отвозилъ, затѣмъ меня назначили качегаромъ. Вотъ тутъ то я и узналъ настоящій физическій трудъ. Представьте себѣ длинную печь, въ которую вкладываютъ балванки длиной съ аршинъ, вѣсомъ свыше 4 пудовъ. Онѣ накаляются до бѣла и тогда вынимаются. А сверху постепенно накладываются новыя, и такъ безъ конца, 8 часовъ.

Моя обязанность стоять у окошекъ и все время подвигать балванки къ выходу. Кочерга вѣсомъ полтора пуда, ибо легкія сейчасъ же плавятся. Изъ оконъ на меня пышетъ такой жаръ, что я хожу все время опаленнымъ, руки въ кровавыхъ ожогахъ и мозоляхъ. На мнѣ нѣсколько разъ загорался костюмъ, сажа и копоть сыпятся со всѣхъ сторонъ, шумъ отъ моторовъ и отъ электрическихъ пилъ такой, что крика разслышать невозможно.

Эти балванки вынимаютъ щипцами изъ печи, кладутъ въ машину, которая пробиваетъ ихъ и затѣмъ прокатываютъ, послѣ чего получаются трубы длиной 4—5 метровъ. Все это раскалено и дышетъ огнемъ.

Меня нѣсколько разъ рвало, два раза былъ обморокъ, но теперь ничего, привыкъ. Теперь я на хорошемъ положеніи и получаю за 8 часовъ не 12, а 22 франка. Хотѣлось бы въ Парижъ, но отъ контракта никакъ не отдѣлаешься, и буду служить здѣсь до 20 февраля.

Нашъ городъ скверный, около 1.000 человѣкъ, но окрестности великолѣпны. Въ двухъ шагахъ лѣсъ, гдѣ много ягодъ, грибовъ, орѣховъ; протекаетъ рѣка, въ ней много рыбы.

Мы всѣ живемъ въ отвратительныхъ баракахъ; я ищу комнату. Комната стоитъ въ мѣсяцъ 25—35 франковъ, но безъ печей. Очень дешевы и хороши молочные продукты. Полъ литра молока — 35 сантимовъ, кило масла — 12 франковъ. Дешевы и костюмы. Рубашка, за которую въ Сербіи берутъ 300 динаръ, стоитъ здѣсь 25 франковъ. Приличный костюмъ — 95 франковъ и т. д.

Рабочіе всѣ коммунисты, но насъ не трогаютъ. Нашихъ галлиполійцевъ тутъ двое. Однимъ словомъ, если человѣкъ хоть немного привыкъ къ физическому труду, то жить можно...

Венгрія.

БУДАПЕШТЪ.

Венгрія — одна изъ немногихъ странъ, гдѣ русскихъ до чрезвычайности мало не только въ процентномъ отношеніи, но и въ абсолютномъ: едва ли во всемъ королевствѣ общее число русскихъ превыситъ полторы тысячи человѣкъ. Если добавить къ этому, что 90% изъ этого числа приходится на долю военноплѣнныхъ, прочно осѣвшихъ въ Венгріи съ Великой войны, то естественно, что галлиполійская группа является здѣсь самой крупной среди прочихъ эмигрантскихъ организацій.

Почти всѣ галлиполійцы сосредоточены въ Будапештѣ, и послѣ отъѣзда нѣкоторыхъ членовъ группы на работы во Францію насчитываютъ 150 человѣкъ, а вмѣстѣ съ семьями — 170. Почти половина изъ нихъ живетъ въ общежитіи въ русскомъ баракѣ; остальные по частнымъ квартирамъ. Всѣ безъ исключенія живутъ физическимъ трудомъ, работая на мѣстныхъ фабрикахъ, главнымъ образомъ, на механическомъ заводѣ Ганца. Средній заработокъ — 250 тысячъ венгер. кронъ въ недѣлю; его хватаетъ только на то, чтобы быть сытымъ. Конечно, при такомъ положеніи нечего и думать о томъ, чтобы скопить что нибудь для обмундированія. Большую помощь въ этомъ отношеніи оказываетъ Заемный Капиталъ, выражающійся въ 5.000.000 кронъ, весьма незначительный, несмотря на свою астрономическую цифру, но работающій съ большимъ оборотомъ и выдающій каждую недѣлю по двѣ ссуды въ 300.000 кронъ каждая.

По своему составу венгерская группа представлена отдѣльными чинами I арм. корпуса, сведенными въ Техническій полкъ, и казаками Своднаго Донского полка, которые послѣ Кабаджи два года прожили въ Галлиполи. Живетъ вся группа такъ дружно, какъ могутъ быть дружны только занятые люди, у которыхъ не остается времени для дрязгъ и ссоръ.

При общежитіи имѣется библіотека и читальня, въ которой обычно встрѣчаются галлиполійцы въ праздникъ. Здѣсь же помѣщается и амбулаторія Рос. О-ва Кр. Креста, которой завѣдывала Свѣт. кн. Волконская прекрасный врачъ, беззавѣтно отдававшій всѣ свои силы дѣлу помощи ближнему. Всѣ безъ исключенія галлиполійцы съ большой грустью провожали ее, когда она уѣзжала въ Парижъ. По просьбѣ уѣхавшей кн. Волконской ее замѣнилъ лучшій въ Венгріи хирургъ д-ръ Чиллягъ, взявшій на себя безплатное завѣдываніе амбулаторіей. Д-ръ Чиллягъ, живший долгое время въ Россіи, прекрасно говоритъ по русски, горячо любитъ нашу прекрасную родину и отъ всей души желаетъ ей поскорѣе освободиться отъ краснаго плѣна, и потому съ исключительной симпатіей относится къ галлиполійцамъ, видя въ нихъ наиболѣе активныхъ противниковъ большевиковъ.

Автору этихъ строкъ за годы скитаній, привелось искать убѣжища не въ одномъ государствѣ, и онъ радъ засвидѣтельствовать,

что нигдѣ такого сердечнаго и радушнаго отношенія русскіе не встрѣчаютъ, какъ въ Венгріи. Особенно это замѣтно со стороны венгровъ, перенесшихъ въ Великую войну русскій плѣнъ, венгерскихъ инженеровъ, служившихъ на нашихъ заводахъ, вообще, лицъ, жившихъ въ Россіи. Всѣ они помнятъ Россію великой и говорятъ, что это была благословенная Богомъ страна: такъ легко нигдѣ не жилось. Всѣ они и теперь ждутъ, не дождутся (вѣрятъ, что это скоро будетъ), когда русскій народъ сброситъ наконецъ инородческое иго, чтобы снова уѣхать въ Россію...

Несмотря на трудность языка (а венгерскій языкъ не похожъ ни на какой другой въ мірѣ: напримѣръ, Россія, по венгерски звучитъ такъ: „Оросорсагъ"), сердечность отношеній сдѣлала то, что кромѣ безчисленныхъ мезальянсовъ, начинаютъ завязываться и прочныя семейныя отношенія. Уже было нѣсколько случаевъ смѣшанныхъ браковъ...

Въ заключеніе очень хочется отмѣтить высокополезную дѣятельность предсѣдательницы Венгерскаго Отдѣла Комитета Помощи русскимъ воинамъ на Балканахъ баронесы Розенъ. Г-жа Розенъ (урожденная Баттіани) дочь венгерскаго магната, благодаря своимъ связямъ съ венгерской аристократіей не разъ оказывала большую благотворительную помощь русскимъ. При ея содѣйствіи былъ организованъ концертъ, давшій 10 милліоновъ кронъ. Сумма эта составила основной капиталъ для оказанія помощи больнымъ русскимъ.

Капитанъ NEMO.

Чехословакія.

ПРАГА.

Текущей осенью, какъ и въ предыдущіе годы дѣятельность Галлиполійскаго Землячества сосредоточилась главнымъ образомъ на устройствѣ вновь прибывающихъ студентовъ — „неиждивенцевъ" по почти оффиціальной Пражской терминологіи.

(Какъ извѣстно, всѣ студенты, получающіе помощь отъ государства, зачисляются на иждивеніе „Комитета по обезпеченію образованія русскихъ студентовъ въ Ч. С. Р.").

Еще въ началѣ лѣта Министерство Иностранныхъ Дѣлъ оффиціально заявило представителямъ студенческихъ организацій, что въ 24/25 учебномъ году новаго пріема на иждивеніе не предполагается.

Землячество немедленно сообщило объ этомъ распоряженіи въ Балканскія страны, гдѣ сосредоточено большинство галлиполійцевъ, указавъ одновременно на крайнюю трудность существованія въ Прагѣ, ввиду рѣзкаго сокращенія дѣятельности организацій, до сихъ поръ широко помогавшихъ студентамъ (Земгоръ и Американская Студенческая Помощь).

Однако, несмотря на всѣ предупрежденія, съѣздъ студентовъ, правда гораздо менѣе значительный, чѣмъ въ прошломъ году, на-

чался уже въ іюлѣ мѣсяцѣ. Притокъ вновь пріѣзжающихъ достигъ maximum'а въ сентябрѣ и закончился только на этихъ дняхъ одновременно съ прекращеніемъ пріема прошеній въ высшія учебныя заведенія.

Всего прибыло, преимущественно изъ Болгаріи, около восьмидесяти галлиполійцевъ, что составляетъ болѣе половины общаго числа вновь пріѣхавшихъ студентовъ. Большинство галлиполійцевъ поступило въ высшія учебныя заведенія въ Прагѣ. Человѣкъ двадцать пять уѣхало въ г. Брно и трое въ Горную Академію въ г. Пшибрамѣ.

На иждивеніе пока зачислены очень немногіе преимущественно студенты старшихъ курсовъ и врядъ-ли можно надѣяться на зачисленіе остальныхъ до начала лѣтняго семестра (февраль) Такимъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, вновь пріѣхавшіе галлиполійцы попали въ чрезвычайно тяжелое положеніе и Землячеству приходится напрягать всѣ усилія, чтобы по возможности его облегчить. Въ этихъ заботахъ принимаетъ участіе не только Правлевіе Землячества, но и всѣ его члены, разбирая бездомныхъ по квартирамъ, обычно и безъ того тѣснымъ, собирая между собой деньги, платье, бѣлье, обувь.

Традиціонная галлиполійская спайка сказывается въ Прагѣ такъ же сильно, какъ и въ другихъ городахъ Европы и вызываетъ со стороны членовъ другихъ студенческихъ организацій большое уваженіе, смѣшанное порой съ нѣкоторой завистью. До настоящаго времени Землячество израсходовало на выдачу неиждивенцамъ безплатныхъ обѣдовъ около 2.000, кромѣ чешскихъ и кромѣ того выдаетъ пособія на имматрикуляцію и на проѣздъ до г. Брно, желающимъ туда отправиться. Необходимо особенно отмѣтить то совершенно исключительное вниманіе и заботливость, которыя проявляютъ къ нуждамъ вновь пріѣхавшихъ русскихъ студентовъ чешскія власти и чешское общество.

Бывали случаи, когда чины полиціи собирали среди населенія деньги для студентовъ, не имѣвшихъ средствъ добраться до Праги и сажали ихъ въ поѣздъ, предварительно накормивъ и напоивъ.

Несмотря на общее сокращеніе смѣты Республики, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы постепенно обезпечить всѣмъ вновь пріѣхавшимъ возможность учиться. Не менѣе заботливости проявляетъ и радушное чешское общество. Нѣкоторые изъ галлиполійцевъ находятъ сердечный пріемъ въ чешскихъ семьяхъ, всячески старающихся помочь русской молодежи.

Благодаря этой атмосферѣ всеобщаго сочувствія и внимательности, Землячество, несмотря на крайнюю остроту теперешняго положенія, надѣется постепенно обезпечить своимъ вновь пріѣхавшимъ членамъ возможность и просуществовать и учиться до того момента, когда они смогутъ быть приняты на иждивеніе.

Прага.

5—XI—1924 г.

* * *

Большое участіе принимаютъ галлиполійцы въ Русскомъ Національномъ Студенческомъ Объединеніи.

За послѣднее время дѣятельность Р. Н. С. О. развивается весьма успѣшно.

Въ Прагѣ и въ др. мѣстахъ пребыванія въ Чехословакіи русскихъ студентовъ устраиваются собранія, посвященныя различнымъ идеологическимъ вопросамъ. Журналистомъ С. И. Варшавскимъ читаются регулярныя сообщенія о совѣтской Россіи.

Національнымъ Объединеніемъ издана на англійскомъ языкѣ книга о гоненіяхъ большевиковъ на религіи подъ заглавіемъ „Штурмъ Небесъ". Книга составлена на основаніи совѣтскихъ данныхъ А. А. Валентиновымъ и снабжена вступительной статьей П. Б. Струве.

Кромѣ того Нац. Объединеніемъ тоже на англійскомъ языкѣ, издана брошюра о большевистсткой пропагандѣ въ англійскихъ колоніяхъ.

Оба изданія были чрезвычайно сочувственно встрѣчены англійской несоціалистической печатью. Они безусловно сыграли свою роль во время послѣднихъ парламентскихъ выборовъ въ Англіи. Все изданіе брошюры по пропагандѣ въ колоніяхъ было продано немедленно по выходѣ.

Въ настоящее время заканчивается печатаніемъ русское изданіе „Штурмъ Небесъ".

Совѣтомъ Р. Н. С. О усиливается связь съ союзами на мѣстахъ.

ПРОЕКТЪ ЦЕРКВИ ВЪ ПРАГѢ.

По выраженію одного изъ участниковъ торжества закладки, это будетъ „памятникъ неизвѣстному русскому солдату". Галлиполійцы въ Прагѣ принимали участіе въ ея постройкѣ своимъ личнымъ трудомъ.

Р. Н. С. О. обнимаетъ всѣ студенческія группировки, стоящія на національной платформѣ.

Въ президіумъ Совѣта въ настоящее время входятъ: Б. Н. Неандеръ (предсѣдатель), Г. Д. Родичевъ (т. предс. и казначей), В. И. Власьевъ (т. предс. и завѣд. культурно-просвѣтительной частью), К. Б. Родзевичъ (т. предс. и завѣд. информаціонной частью) и В. Ф. Благовъ (секретарь).

Марокко (Аффрика).

РАБАТЪ.

Городъ Рабатъ есть центръ французскаго Марокко. Я служу въ частномъ гаражѣ механикомъ и зарабатываю отъ 800 до 900 фр. въ мѣсяцъ. Приходится работать по 10, а иногда и больше часовъ

въ день, иногда по праздникамъ; но служба не тяжелая и заработныхъ денегъ вполнѣ хватаетъ, т. к. прожиточный минимумъ опредѣляется здѣсь 400 франковъ.

Мнѣ думается, что Марокко — единственная страна, гдѣ русскіе не чувствуютъ себя безправными эмигрантами, а являются такими же иностранцами, какъ, напримѣръ, англичане, или итальянцы. Большинство русскихъ (штатскихъ) находятся на государственной службѣ.

Резидентъ Марокко маршалъ Ляотей, отношеніе коего къ русскимъ исключительно хорошее, выписалъ изъ Бизерты 110 человѣкъ, преимущественно морскихъ офицеровъ и размѣстилъ ихъ на службу по главнымъ городамъ Марокко. Большинство изъ нихъ работаетъ на почтѣ и въ топографическомъ отдѣлѣ резиденціи.

Въ Рабатъ имѣется агентъ большевиковъ, т. к. слѣды его пребыванія неоднократно обнаруживались мѣстной полиціей, но пропаганда ведется такъ скрытно и ловко, что обнаружить пока его не удалось. При этомъ интересно, что большевики пропагандируютъ исключительно среди арабовъ, оставляя въ покоѣ русскихъ и вообще европейцевъ...

С.

Некрологи.

М. А. Пунктъ.

14-го октября въ гор Охридѣ, въ окружной больницѣ, скончалась послѣ непродолжительной но тяжкой болѣзни сестра милосердія Марія Андреевна Пунктъ.

Покойная М. А. Пунктъ отбыла въ свое время тяжелый галлиполійскій стажъ. Въ послѣднее время покойная работала въ Охридской больницѣ и снискала себѣ всеобщую любовь и уваженіе.

Русская колонія, очень сплоченная въ Охридѣ, необычайно тепло похоронила покойную М. А. Пунктъ. Всѣ въ полномъ составѣ присутствовали на ея похоронахъ; на рукахъ вынесли изъ больницы въ церковь. Гробъ утопалъ въ живыхъ цвѣтахъ — и ея преждевременная смерть еще болѣе сплотила всѣхъ русскихъ въ одну тѣсную семью.

Въ настоящее время русская колонія Охриды ставитъ на могилѣ покойной цементный крестъ.

М. В. Хайнацкая.

31 октября с. г. въ далекой Франціи, въ селѣ Cantal Mage умерла отъ туберкулеза Марія Васильевна Хайницкая. Многіе изъ галлиполійцевъ знали покойную.

Религіозность, необыкновенная доброта, скромность, простота въ обращеніи и твердыя устои семейной жизни — столь цѣнныя качества русской женщины, были отличительными чертами ея натуры.

Тяжелыя условія эмигрантской жизни — на голомъ Галлиполи, въ Сербіи и наконецъ во Франціи подорвали ея силы и здоровье...

За отсутствіемъ русскаго священника, покойная похоронена по католическому обряду, при участіи русскаго хора.

Миръ праху твоему. Спи покойно несчастная страдалица.

М. К.

Кап. Фризель

3 ноября въ гор Свищовѣ (Болгарія) застрѣлился корниловецъ артиллеристъ кап. Фризель сподвижникъ адмирала Колчака. Послѣ покойнаго осталась жена и трехлѣтній ребенокъ въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Намъ извѣстно, что галлиполійцы очень тепло отнеслись къ горю постигшему семью кап. Фризеля и по мѣрѣ своихъ силъ приняли всѣ мѣры для оказанія ей матеріальной помощи.

Покойный много сдѣлалъ для блага движенія и его неожиданная смерть произвела тяжелое впечатлѣніе, какъ большая утрата.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Н. ПЕТРОВСКОМУ. Благодаримъ отъ всей души за теплый привѣтъ и пожеланія. По затронутымъ вами вопросамъ отвѣтимъ отдѣльнымъ письмомъ, когда соберемъ матеріалъ.

Г. ЩЕЛКАНОВУ. Адреса всѣхъ отдѣленій О-ва объявлены въ „Вѣстникѣ". Для детальнаго выясненія снеситесь непосредственно.

Б. МОСКАЛЕВУ. Статью возвращаемъ съ нашими указаніями. По исправленіи — присылайте.

Д. Б. Галлиполійскаго общежитія въ Бѣлградѣ не имѣется.

СТУДЕНТУ И. Необходима рекомендація двухъ профессоровъ.

БАР. М. Болѣе льготной разсрочки на сборникъ „Русскіе въ Галлиполи", чѣмъ объявленная въ „Вѣстникѣ" никому не дѣлаемъ.

В. БОЧАРОВУ. Недостающія книги можете выписать со склада О-ва.

Р. КОВАЛЕВУ. Вопросъ о расширеніи „Вѣстника" не вызываетъ возраженій; все дѣло въ средствахъ

А. Б. (Софія). Въ юбилейномъ номерѣ мы сдѣлали исключеніе и помѣщаемъ стихи. Изъ вашего матеріала все же ничѣмъ не могли воспользоваться.

Г. ДРОБЫШЕВСКАГО изъ Ватина Издат. Отдѣлъ проситъ сообщить свой точный адресъ, т. к. посылка по указанному имъ адресу возвращена за нерозыскомъ.

Отъ Правленія Общества.

Правленіе Об-ва Галлиполійцевъ убѣдительно проситъ всѣхъ лицъ при письменномъ обращеніи къ нему обязательно указывать въ письмѣ (не на конвертѣ) СВОЙ ТОЧНЫЙ АДРЕСЪ.

При отвѣтѣ на сношеніе Правленія — обязательно ссылаться на номеръ полученной бумаги.

Отъ Издат. Отдѣла.

Издательскій Отдѣлъ постановилъ выслать тому изъ членовъ О-ва, кто больше всего собралъ годовыхъ подписчиковъ на „Вѣстникъ", переплетенный комплектъ

„ВѢСТНИКА"

за 1924 г.

ВЪ ВИДѢ ПРЕМІИ.

Фамилія этого лица будетъ указана въ слѣдующемъ номерѣ, послѣ приведенія въ извѣстность требуемыхъ данныхъ.

Вслѣдствіе значительнаго расширенія сравнительно съ предположеннымъ размѣромъ,

ЮБИЛЕЙНАГО

№ 11

„ВѢСТНИКА

ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ",

цѣна № въ розничной продажѣ устанавливается:

Для Сербіи — 15 динаръ.
Для Болгаріи — 20 лева.
Для остальн. стр. — 5 фр. фр.

Для годов. подписчиковъ (подписавшихся до 1 ноября с г) номеръ высылается безъ дополнительной платы.

ШАРЖИ И КАРРИКАТУРЫ.

Доклады о бѣломъ движеніи.

НЕОТАКТИКА.

Пьерро (П. Н. Милюковъ: Я никогда не измѣнялъ Коломбинѣ — бѣлой мечтѣ... Она сама увлеклась Арлекиномъ...

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА И ЭКСПЕДИЦІЯ „ВѢСТНИКА“

ВЪ ДВУХЪ ЛИЦАХЪ.

МУКИ ТВОРЧЕСТВА.

„Еще одно послѣдніе сказанье“...

Н. РЫБИНСКІЙ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ.
Рис. бар. Розеншильда.

В. ДАВАТЦЪ ВЪ МАКЕДОНІИ.
Рис. бар. Мейендорфа.

— Путешествуя по Македоніи, я чувствую, что приближаюсь къ Москвѣ...

ИЗЪ ГАЛЛИПОЛІЙСКИХЪ КАРРИКАТУРЪ.

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ РѢПКА.

Ген Кутеповъ, ген. Штейфонъ, проф. А. В. Карташевъ, ген. Карцовъ, С. В. Рѣзниченко, ген. Репьевъ, мистеръ Дэвидсонъ, д-ръ Трейманъ.

Отъ Издательскаго Отдѣла.

Помѣщая ниже отчетъ по сбору пожертвованій на изданіе настоящаго номера „Вѣстника", Издат. Отдѣлъ О-ва отъ души благодаритъ галлиполійцевъ и ихъ друзей за то исключительное сочувствіе, которое проявилось въ совершенно неожиданныхъ размѣрахъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ мы бѣдны. Всѣмъ извѣстно, съ какими трудностями приходится добывать каждый кусокъ хлѣба. И вотъ, другъ за дружкой, вытянули мы нашу маленькую „рѣпку". Дастъ Богъ, вытянемъ и побольше.

Этотъ сборъ, давшій значительную сумму, цѣненъ намъ еще потому, что часто, при получкѣ подписныхъ листовъ, получали мы и простыя трогательныя письма. Почти всѣ, посылая деньги, сопровождали ихъ извиненіями, что „собрано такъ мало". Священникъ Поповъ пишетъ: „Я нахожусь въ приходѣ, въ глухой сербской деревнѣ, гдѣ кромѣ меня нѣтъ никого изъ русскихъ. Я побывалъ для этого въ срезскомъ городѣ Власотинцы, гдѣ обошелъ всѣхъ русскихъ. Краткость срока лишила меня возможности побывать въ болѣе отдаленныхъ пунктахъ". Подполковникъ Прокопенко изъ Франціи: „Глубоко сочувствуемъ Вашему начинанію. Нашъ „Вѣстникъ"

будутъ внимательно читать наши друзья и недруги"... Г. Грабовецкій: „У насъ въ Кичево всего четыре человѣка галлиполійцевъ и всѣ внесли свою лепту на это доброе начинаніе". Полк. Худокормовъ изъ Бельгіи: „Если бы листъ былъ высланъ ранѣе, то сумма собранныхъ денегъ была бы значительно больше"... Князь Лобановъ-Ростовскій изъ Софіи сопровождаетъ свое крупное пожертвованіе въ 500 лева слѣдующими строками: „Да будутъ благословенны тѣ, которыхъ зовутъ галлиполійцами, — тѣ, при имени которыхъ, въ сердцахъ русскихъ людей воскресаетъ память о жертвенности и безкорыстной любви къ Родинѣ и къ ближнимъ"...

Трудно перечесть всѣ выраженія трогательнаго вниманія и сочувствія. И потому приступаемъ мы къ нашему дѣлу съ обновленными силами и съ твердой вѣрой, что не погибнетъ святое галлиполійское дѣло.

Жутко вспомнить о пережитыхъ дняхъ — жутко и радостно. Весь далекій путь — отъ послѣднихъ минутъ Крыма до нашего настоящаго дня — вспоминается съ рѣзкой отчетливостью. Вотъ — прощальный взглядъ на родные берега, безпредѣльная даль Чернаго моря, Константинопольскій рейдъ съ судами, нагруженными до отказа, минуты неизвѣстности и мучительной тоски отъ страшнаго вопроса:

Что-же дальше?

А дальше — развалины города, лагерь въ долинѣ, и вдругъ, вмѣсто тихаго умиранія, — приливъ новыхъ силъ, новой гордости, новой жажды борьбы...

Мы разсѣяны. Но въ разсѣяніи своемъ мы унесли частицу галлиполійскаго духа, — и живетъ теперь всегда съ нами этотъ духъ и не умираетъ и не умретъ, гдѣ-бы мы ни были.

Низкій поклонъ вамъ, наши друзья, такъ же, какъ мы разбросанные по міру, и такъ же, какъ и мы, несущіе въ душахъ своихъ огонь живой вѣры и непримиримости! Низкій поклонъ вамъ, родные галлиполійцы, отъ генерала до солдата одинаково преданные святымъ завѣтамъ Корнилова и спаянные въ одну несокрушимую семью!

Низкій поклонъ вамъ, работающіе въ темныхъ шахтахъ, стоящіе у станка, живущіе батраками въ селахъ, служащіе мелкими чиновниками въ канцеляріяхъ, на одинокихъ постахъ въ непроходимой глуши охраняющіе чужія границы!

Въ день, когда падутъ стѣны краснаго Іерихона, соединитесь вы всѣ на дорогой для насъ русской землѣ...

ОТЧЕТЪ

по сбору пожертвованій по подписнымъ листамъ на изданіе № 11 „Вѣстника Главнаго Правленія О-ва Галлиполійцевъ“.

По техническимъ условіямъ Гл. Правленіе О-ва Галлиполлійцевъ не могло напечатать составленнаго полнаго отчета, съ указаніемъ всѣхъ лицъ, внесшихъ пожертвованія по подписнымъ листамъ. Вслѣдствіе этого, Гл. Правленіе Общества ограничивается приведеніемъ фамилій лицъ, на имя которыхъ были посланы подписные листы. Цифры передъ фамиліями означаютъ номера подписныхъ листовъ. Лица, пожелавшія остаться неизвѣстными, помѣчены звѣздочками.

А. Поступившія пожертвованія безъ подписныхъ листовъ:

Генералъ Врангель — 1.500 дин. Конст.-Корпил. Отд. О-ва Галл. (Горная Джумая, Болгарія) -- 100 левъ. Газета „Русь“ (София) - 211 лева, Книжный складъ „Зарницы“ (София) -- 88 лева Пор.Рашевскій -- 5 фр. фр., N. N. -- 10 д. Т-во „Кабарома“ (Бѣлградъ, Сербія) -- 50 динаръ.

Б. Получены суммы по слѣдующимъ подписнымъ листамъ:

1. Г-нъ ШТРАНДТМАНЪ. (Бѣлградъ, Сербія) — 500 динаръ.

1-а. Г-нъ ПАЛЕОЛОГЪ. (Бѣлградъ, Сербія) — 140 динаръ.

2-а. Г-нъ КОТЛЯРЕВСКІЙ. (Ср. Карловцы, Сербія) — 50 динаръ.

4. Полк. ЗНАМЕНСКІЙ (Бѣлградъ, Сербія) — 175 динаръ.

5. Г-нъ ШУМЛЕВИЧЪ (Бѣлградъ, Сербія) — 150 динаръ.

6. Г-нъ ОРѢШКОВЪ (Бѣлградъ, Сербія) — 160 динаръ.

7-I. Г-жа СЛОБОДЧИКОВА (Кральево Сербія) — 50 динаръ.

7-II. Полк. СИНЕГУБЪ. (Кральево, Сербія) — 30 динаръ.

7-IV. *** — 240 динаръ.

7-V. Ген. ИВАНОВЪ. (Кральево, Сербія)— 252 динара.

7-VI. *** — 67 динаръ.

9. Г-нъ БЕЗПЯТЕНКО. (Скопље, Сербія) — 160 динаръ.

10. Полк. МОЛОХОВЕЦЪ. (Баранья, Сербія) — 10 динаръ.

11. Г-нъ ТУБОЛЬЦЕВЪ. (Рудникъ Боръ, Сербія) — 25 динаръ.

13-I. Полк. СУПИКОВЪ (Габрово, Болгарія) — 85 болг. лева.

13-II. Г-жа АСТРОВА-СУПИКОВА (Габрово, Болгарія) — 180 болг. лева.

14. Полк. КАРЦОВЪ. (Струга, Сербія)— 70 динаръ.

16. Полк. ПѢХОВСКІЙ (Унечъ, Сербія)— 45 динаръ.

17. Полк. ИВАНСКІЙ-ИВАНОВСКІЙ (Бѣлая Церковь, Сербія) — 20 динаръ.

18. Г-нъ КОНДРАТЬЕВЪ. (Негатинъ, Сербія) — 5 динаръ.

19. Полк. КАТИНЪ. (Петроварадинъ, Сербія) — 10 динаръ.

22. Д-ръ ПОКРОВСКІЙ (Петровацъ, Сербіі) — 79 динаръ.

29. Г-нъ ВИЛЬЧИНСКІЙ (Митровица, Сербія) — 245 динаръ.

30. Г-нъ ГРАБОВЕЦКІЙ (Кичево, Сербія) — 70 динаръ.

31. Полк. МАРКОВЪ (Пожаревацъ, Сербія) — 30 динаръ.

32. Полк. АНТОНОВЪ (Пожаревацъ, Сербія) — 4 динара.

34. Г-нъ ЛУКАШЕВЪ (Вучитрнъ, Сербія) — 20 динаръ.

37. Г-нъ ЧОЛАКЪ (Парижъ, Франція) — — 1 фр. фр.

38. *** — 26,50 динаръ.

39. Полк. АНТОНОВЪ (Новый Садъ, Сербія) — 130 динаръ.

40. Ген.-м. ВЛАСЕНКО (Костолацъ, Сербія) — 13 динаръ.

42. *** — 24 динара.

44. Ротм. ВИРАНОВСКІЙ (Врањска Баня, Сербія) — 220,50 динаръ.

45. Г-нъ БЕЗПАЛОВЪ (Анжеръ Франція) — 36,50 франц. франковъ.

46. Г-нъ БОРУЦИНСКІЙ (Бакаръ, Сербія) — 30 динаръ.

47. Г-нъ СЕРДОБИНСКІЙ (Скопье, Сербія) — 50 динаръ.

49. Г-нъ ТИМИНСКІЙ (Бѣлое Поле, Сербія) — 155 динаръ.

50. Шт. кап. ФОНЪ-МИНКВИЦЪ (Вѣна, Австрія) — 350.000 австрійскихъ кронъ.

54. Подполк. ЧИЖЕВИЧЪ (Српска Црња, Сербія) — 280 динаръ.

55. Г-нъ СЛУГСКІЙ (Рудн. Боръ, Сербія) — 165 динаръ.

56. Г-нъ КРАВЧЕНКО (Вел. Долинцы, Сербія) — 20 динаръ.

57. Гв. кап. КОРЕНЕВЪ (Реджіо Эмилія, Италія) — 5 итал. лиръ.

61. Г-нъ СУРИНЪ (Белище, Сербія) — 9 динаръ.

62. Г-жа МОКІЕВСКАЯ - ЗУБОКЪ (Горанско, Сербія) — 50 динаръ.

65. Полк. ЛУКИНЪ (Будапештъ, Венгрія) — 221.000 венг. кр.

66. Полк. ЕЛИЗАРОВЪ. (В. Търновъ, Болгарія) — 75 болг. лева.

67. Подпор. ШЕВЛЯКОВЪ (В. Търновъ, Болгарія) — 150 б. лева.

68. Г-нъ РѢЗНИЧЕНКО (В. Търновъ, Болгарія) - 50 болг. лева.

70. Г-нъ ЛОПУШИНСКІЙ (Сушакъ, Сербія) — 57,50 динаръ.

72. Полк. ВОЛОШИНЪ (София, Болгарія) — 870 болг. лева.

75. *** — 15 динаръ.

78. Г-нъ ПРУДНИКОВЪ (Село Липе, Сербія) — 47 динаръ.

79. Кап. ЛУКНИЦКІЙ (Нов. Итебей, Сербія) — 90 динаръ.

83. Г-жа ЧЕЧЕЛЕВА (Охридъ, Сербія) — 65 динаръ.

84. Полк. ОСИПОВЪ. (Бѣлградъ, Сербія) — 100 динаръ.

85. Г-нъ БАЛАКИРЕВЪ. (Крагуевацъ, Сербія) — 131 динаръ.

87. Г-нъ ЭРДЕЛИ (Venissieux, Франція) — 20 франц. франковъ.

88. Г-нъ ТИХОНРАВОВЪ. (Ст. Ханри, Сербія) — 80 динаръ.

90. Ген. ЛУКОМСКІЙ (Нью-Іоркъ, Америка) — 3 доллара.

93. Подполк. ПРОКОПЕНКО (Lyon, Франція) — 20 франц. франковъ.

94. Полк. ТИМЧЕНКО - ЯРЕЩЕНКО (Штипъ, Сербія) — 30 динаръ.

95. Г-нъ ТИКСТОНЪ (Paris, Франція) — 65 франц. франковъ.

96. Г-нъ ГЕРМАНЪ (Драгинацъ, Сербія) — 72 динара.

97. Г-нъ ЯКОВЛЕВЪ (Подгорица. Сербія) — 10 динаръ.

99. Подполк. ИРЛИКОВЪ (Коронко, Сербія) — 115 динаръ.

100. Шт. кап. КРЮКОВСКОЙ (Аррасъ, Франція) — 45 фр. фр.

101. Полк. БЯЛКОВСКІЙ (Вранье, Сербія) — 30 динаръ.

102. Кап. СИНИЦКІЙ (Бѣлградъ, Сербія) — 200 динаръ.

103. Полк. НЕРУЧЕВЪ (Montbras, Франція) — 36 франц. франковъ.

104. Г-жа ОРЛОВСКАЯ (Бѣлградъ, Сербія) — 143 динара.

108. Г-нъ СОЛОВЬЕВЪ (Русе, Болгарія, — 890 болг. лева.

109-II. Г-жа ДУБРОВО - ДМИТРІЕВА (Бѣлградъ, Сербія) — 173 динара.

110. Полк. БОРОДАЕВСКІЙ. (Бѣлградъ, Сербія) — 235 динаръ.

111. Священникъ ПОПОВЪ (Село Дадинци, Сербія) — 55 динаръ.

112. Г-нъ САВОЛЯИНЪ (Helsingfors, Финляндія) — 100 финскихъ марокъ.

113. Г-нъ ЗАУЕРЪ (Баранья, Сербія) - 70 д.

116. Г-нъ ШИРЯЕВЪ (Брно, Чехословакія) — 20 чеш. кронъ.

128-V. Полк. ШЕИНЪ (Tourcoing, Франція) — 27 франц. фр.

129. Генер.-отъ-инфантеріи КУТЕПОВЪ (Paris, Франція) — 200 франц. франковъ.

130. Г-нъ ЛУКАШЪ (Берлинъ, Германія) -- 19 германскихъ марокъ.

131. *** -- 11 германскихъ марокъ.

136. Полк. ФУКСЪ (Кральево, Сербія) -- 100 динаръ.

138. Ген. ГЕРНГРОССЪ (Дольній Логатецъ, Сербія) — 40 динаръ.

142. *** — 100 динаръ.

143. Подполк. ВОЗНЕСЕНСКІЙ (Кюстанжъ, Франція) — 68 фр. фр.

144. *** — 20 динаръ.

145. Ген. БАУМГАРТЕНЪ (Бѣлградъ, Сербія) -- 86 динаръ.

146. Подпор. КРИТСКІЙ (Бѣлградъ, Сербія) -- 15 динаръ.

151. Ген.-лейт. ВИТКОВСКІЙ (София, Болгарія) -- 286 болг. лева.

153. Ротм. ЭГГЕРТЪ (Ковно, Литва) -- 170 литовскихъ латъ.

154. Г-нъ СЕМИЧЕВЪ (Бѣлградъ, Сербія) -- 120 динаръ.

158. Г-нъ ОТТО СТРУВЕ (Чикаго, Америка) -- 1 долларъ.

159. Г-нъ КАЛИНОВСКІЙ (Наково, Сербія) -- 30 динаръ.

160. Г-нъ ВИТМЕРЪ (Зеница, Сербія) -- 33 динара.

161. Подпор. ЧИРКО (Ужице, Сербія) -- 145 динаръ.

162. Корнетъ ШЕЛИНГЕРЪ (Хотедршица, Сербія) -- 45 динаръ.

163. Г-нъ ЧЕРНЫШЕВЪ (Нишъ, Сербія) - 45 динаръ.

164. Корнетъ МАЛИНОВСКІЙ (Битоль Сербія) -- 200 динаръ.

165, Кап. РЫБИНСКІЙ (Бѣлградъ, Сербія) — 153,50 динаръ.

166. *** — 125 динаръ и 5 фр. фр.

167. *** — 173 динара.

171. Ген.-м. ФОНЪ-ЛАМПЕ (Берлинъ, Германія) — 11,95 герм. марокъ.

176. *** — 15 франц. франковъ.

177. Полк. ЕФРЕМОВЪ (Аррасъ, Франція) -- 25 фр. франк

178. Полк. ШАМОВЪ (St. Loup, Франція) — 45 фр. фр.

181. Полк. ХУДОКОРМОВЪ (Брюссель, Бельгія) — 76,50 бельгійскихъ франковъ.

182. *** — 17,10 фран. франковъ.

183. *** — 100 динаръ.

184. *** — 55 динаръ.

188. Подполк. ЯКОВЛЕВЪ (Франція) — 25 фр. фр.

189. Г-нъ ХРИПУНОВЪ (Берлинъ, Германія) — 6,20 герм. марокъ,

190. Г-нъ ШПИЛЕВОЙ (Бѣлградъ, Сербія) — 200 динаръ.

194. Г-нъ ШМИТЪ (Бѣлградъ Сербія) - 30 динаръ.

204. Ген.-м. КАРАБАНОВЪ (Н. Загора, Болгарія) — 211 б. лева.

205. Полк. ЧЕВАТИ (В. Търновъ, Болгарія) — 150 болг. лева.

206. Ген.-м. БУРОВЪ (Свищовъ, Болгарія) — 50 болг. лева.

207. Полк. ХРИСТОФОРОВЪ (Ловечъ, Болгарія) -- 350 болг. лева.

208. Полк. ГОРДѢЕНКО (Княжево, Болгарія) — 216 б. лева.

210. Ген.-м. ТУРКУЛЪ (Севлієво, Болгарія) — 125 б. лева.

211. Ген.-м. ЗИНКЕВИЧЪ (София, Болгарія) -- 400 болг. лева.

212. Ген.-м. ИЛЛЯШЕВИЧЪ (София, Болгарія) — 79 б. лева.

213. Полк. ПЕСТОВЪ (Болгарія) -- 100 б. лева.

214. Ген.-м, ЭРДМАНЪ (Станимака, Болгарія) — 265 б. лева.

215. Ген.-м. БАРКАЛОВЪ (Русс, Болгарія) -- 435 болг. лева.

216. Полк. ДЬЯЧЕНКО (Шуменъ, Болгарія) — 90 б. лева.

217. Полк. ГОНОРСКІЙ (Н. Загора, Болгарія) — 135 болг. лева.

218. Полк. СОКОЛОВСКІЙ (Г. Джумая, Болгарія) — 200 болг. лева.

219. Ген.-м. БРЕДОВЪ (Свищовъ, Болгарія) -- 697 болг. лева.

220. Ген.-м. ЕРОГИНЪ (Свищовъ, Болгарія) — 300 болг. лева.

221. Ген.-м. ПОЛЗИКОВЪ (София, Болгарія) -- 335 болг. лева.

223. Полк. БЕЗАКЪ (София, Болгарія) -- 15 болг. лева.

224. Ген. БОЛТУНОВЪ (София, Болгарія) — 166 лева.

226. Полк. АНДРЕЕВСКІЙ (Болгарія) — 235 б. лева.

227. Полк. САДОВСКІЙ (Болгарія) -- 115 болг. лева.

228. Полк. ГАГАНИДЗЕ (Болгарія) — 445 болг. лева.

229. Ген.-лейт. АДАМОВИЧЪ (Сараево, Сербія) -- 25 динаръ.

231-I. *** -- 65 чешскихъ кронъ.

231-II. *** — 120 чеш. кронъ.

231-III. *** — 40 чеш. кронъ.

232. Г-нъ МУСОРИНЪ (Брно, Чехословакія) — 156 чешскихъ кронъ.

233. Священникъ НЕКЛЮДОВЪ (Бѣлградъ, Сербія) — 40 динаръ.

234. Полк. ВЕБЕРЪ (Бела Цркве, Сербія) — 185 динаръ.

235. Полк. ОВСІЕВСКІЙ (Модошъ, Сербія) — 163 динара.

236. Подполк. ЧИЖЕВИЧЪ (Сриска Црнья, Сербія) — 45 дин.

237. Подполк. ОБОЗНЕНКО (Вел. Кикинда, Сербія) — 75 дин.

238. Подполк. МАЛЯВИНЪ (Сента, Сербія) — 30 дин.

239. Подполк. ГУНБИНЪ (Суботица, Сербія) — 100 дин.

240. Кап. ЭЙХЕ (Гаково, Сербія) — 120 д.

241. Полк. ЛИХАЧЕВЪ (Бѣлградъ, Сербія) — 150 динаръ.

242. Подполк. ИГНАТЬЕВЪ (Тителъ, Сербія) — 35 дин.

244. *** — 130 динаръ.

248. Г-нъ КАХІАНИ (Нью-Іоркъ, Америка) — 1 долларъ.

254. Г-нъ ТИМАШЕВЪ (Бѣлградъ, Сербія) — 900 динаръ.

260. Г-нъ БАЛАШЕВЪ (Новый Садъ, Сербія) — 40 динаръ.

261. Г-нъ СИНИЦКІЙ (Бельфоръ, Франція) -- 21 фр. фр.

263. *** — 22 динара.

264. Г-нъ ГОЛИЦЫНЪ (Хайфелдъ, Сербія) — 5 динаръ.

266. Кап. СЕЛЕЗНЕВЪ (La Seyne, Франція) — 10 фр. фр.

273. Д-ръ ПОПОВЪ (Бѣлградъ, Сербія) — 60 динаръ.

274. Г-нъ КРИГЕРЪ-ВОЙНОВСКІЙ (Бѣлградъ, Сербія) -- 280 динаръ.

277. Свѣтл. кн. ВОЛКОНСКІЙ (Будапештъ, Венгрія) — 100 динаръ.

В. Пожертвованія по листамъ, не возвращеннымъ:

24. Г-нъ ШВЕДИНЪ (Тиватъ, Сербія) -- 56 динаръ.

77. Г-нъ МАЩЕНКО (St. Pol, Франція) -- 10 фр. фр.

98. Г-нъ ТЮЛЬПАНОВЪ (Брза Паланка, Сербія) -- 11 динаръ.

115. Г-нъ МАЛЫШЕВЪ (Прага, Чехословакія) -- 210 чеш. кронъ.

126. Г-нъ КОРСАКОВЪ (Эрдегнови, Сербія) -- 15 динаръ.

Г. Ожидаются поступленія по возвращеннымъ подписнымъ листамъ:

12. Кап. ИГНАТЬЕВЪ (Габрово, Болгарія) — 635 болг. лева.

64. Полк. САВЧЕНКО (Бѣлая Церковь, Сербія) — 100 динаръ.

105. Г-нъ НЕЛИПА (Перникъ, Болгарія) -- — 795 болг. лева.

128-IV. Полк. АНДРЕЯНОВЪ (Парижъ, Франція) -- 128 фр. франковъ.

135. Полк. ТИХОНРАВОВЪ -- 150 дин.

187. Г-нъ МАЛАХОВЪ (St. Amandin, Франція) -- 90 фр. франковъ.

209. Ген. ПЕШНЯ (Бѣлоградчикъ, Болгарія) -- 110 лева.

224. Ген. БОЛТУНОВЪ (Софія, Болгарія) -- 240 лева.

225. Полк. ТЮРЕНКОВЪ (Болгарія) -- 153 лева.

265. Г-нъ МАЛОВЪ (Сербія) -- 30 дин.

Д. Номера листовъ, возвращенныхъ безъ пожертвованій:

7-III, 7-VII, 21, 63, 74, 173, 201-I, 201-II, 222.

Е. Номера листовъ, не разосланныхъ:

8, 69, 71, 117, 118, 119, 120, 121, 122.

Ж. Не имѣется свѣдѣній о листахъ:
2, 3, 15, 20, 23, 25, 26, 27, 28, 33, 35, 36, 41, 43, 48, 51, 52, 53, 58, 59, 60, 73, 76, 80, 81, 82, 86, 89, 91, 92, 106, 107, 114, 123, 124, 125, 127, 128-I, 128-II, 128-III, 132, 133, 134, 137, 139, 140, 141, 147, 148, 149, 150, 152, 155, 156, 157, 168, 169, 170, 172, 174, 175, 179, 180, 185, 186, 191, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 230, 243, 245, 246, 247, 249, 250, 251, 253, 255, 256, 257, 258, 259, 262, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 275, 276, 278, 279.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ.

Получено:

I. Безъ подписныхъ листовъ: дин. — 1.560; лев. — 399; фр. фр. — 5.

II. По возвращеннымъ подписн. листамъ: дин. 9.819; левъ — 7.700; фр. фр. — 681,90; бел. фр. — 76,50; долл. — 5; герм. мар. — 48,15; чеш. кр. — 401; ит. лиръ — 5; авст. кр. — 350.000; венгр. кр. — 221.000; финлян. мар. — 100; латв. лат. — 170.

III. По невозвращеннымъ подписнымъ листамъ: дин. — 92; фр. фр. — 10; чешск. кр. — 210.

Ожидается къ полученію: динаръ — 280; левъ — 1.933; фр. фр. 218.

Всего собрано: дин. 11.751; левъ — 10.032; фр. фр. — 913,90; б. фр. — 76,50; долл. 5; герм. м. 48,15; ч. кр. — 611; ит. лиръ — 5; австр. кр. 350.000; венг. кр — 221.000; фин. мар. — 100; латв. л. — 170.

При переводѣ валюты на динары по среднему курсу, общая сумма всѣхъ поступленій равна 24.579 динаръ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСЬ
НА КОМПЛЕКТЪ
„ВѢСТНИКЪ ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ“
за 1924 годъ.
Цѣна въ переплетѣ — 60 динаръ съ пересылкой.
ИМѢЕТСЯ ОГРАНИЧЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ
5	1 сверху	кода	когда
8	22 „	поличическая	политическая
8	5 снизу	отдается	отдастся
12	1 „	смерь	смерть
14	23 сверху	настоительно	настоятельно
24	14 снизу	раненое вязкимъ	раненое, вязкимъ
27	10 сверху	котврымъ	которымъ
34	12 снизу	ташайшія	тишайшія
41	6 сверху	комначѣ	комнатѣ
49	9 снизу	трехранной	трехгранной
54	3 „	ленинзмъ	ленинизмъ
56	16 сверху	нравы	правы
62	21 „	про простыней	простыней
63	6 снизу	плосатыхъ	полосатыхъ
68	2 сверху	огомными	огромными
68	1 снизу	пшетала	шептала
79	1 „	М. С. Суринъ	М. Е. Суринъ
84	13 „	честыми	честными
100	14 сверху	зрѣрище	зрѣлище
101	24 „	занилалъ	занималъ
105	19 снизу	толко	только
111	6 „	зищита	защита
111	1 „	укрьпитъ	укрѣпить
112	20 сверху	радстью	радостью
116	22 „	ген. л. Баумгартенъ	ген. м. Баумгартенъ
126	2 „	дифицитность	дефицитность
130	22 снизу	многочисленныа	многочисленныя
133	12 сверху	Budapezt	Budapest
136	5 „	дѣйствительоо	дѣйствительно
140	12 снизу	умѣренво	умѣренно
144	14 сверху	Е. М. Астовой	Е. М. Астровой
148	24 снизу	отсусттвія	отсутствія
158	3 „	послѣдніе	послѣднее

Кромѣ того въ таблицѣ на стр. 119 слѣдуетъ исправить цифру 23.357,50 на 23.367,60, а на стр. 121 въ первой цифрѣ правой графы (расходъ) 6.500.00 на 6.550.00

ПРОЕКТЪ СТРОЯЩАГОСЯ ВЪ БѢЛГРАДѢ РУССКАГО ХРАМА.

(Работы архитектора В. В. Сташевскаго).

Постройка русскаго храма въ Бѣлградѣ, наконецъ, начата.

Къ сожалѣнію, для доведенія этого святого дѣла до успѣшнаго конца не хватаетъ средствъ.

Недостроенный храмъ будетъ являться укоромъ для нашей совѣсти и скорбнымъ доказательствомъ нашей слабости въ стремленіи къ добру и нашего неусердія въ служеніи Богу.

Поспѣшите Вашей лептой помочь созданію въ Бѣлградѣ русскаго храма.

Пожертвованія надлежитъ направлять по адресу: Бѣлградъ, ул. Кр. Милана, № 62, казначею Комитета по постройкѣ русскаго храма Сергѣю Н. Силину.

Комитетъ состоитъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Генерала Врангеля.

ЕЖЕДНЕВНАЯ РУССКАЯ ГАЗЕТА

„РУСЬ“

Годъ изданія III-й. **Годъ изданія III-й.**

Въ газетѣ „РУСЬ“ въ настоящее время печатается большой романъ

Н. Н. Брешко-Брешковскаго:

„Когда рушатся троны“...

Условія подписки (съ пересылкой):

	1 м.	3 м.	6 м	12 м.
Въ Софіи и Болгаріи	60 лв.	170 лв.	320 лв.	600 лв.
Заграницей	0,60 дол.	1,5 дол.	2,75 дол.	5 дол.

Софія (Болгарія) Беньковская улица 34.

Корреспондентъ Петроградской Ссудной Казны

ШУМАДІЙСКІЙ КРЕДИТНЫЙ БАНКЪ

Beograd, Bosanska, 81, с. домъ. Для тел.: Beograd Sumadbank.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПРИНИМАЕТЪ ПОРУЧЕНІЯ:

Ходатайствовать передъ Правительствомъ Королевства С. Х. С. о выдачѣ вкладовъ и закладовъ ихъ собственникамъ. Транспортировать и страховать выкупленныя вещи. Продажи вкладныхъ и закладныхъ билетовъ. Финансируетъ выкупъ закладовъ и вкладовъ и вообще принимаетъ на себя исполненіе всѣхъ финансовыхъ порученій кліентовъ Петроградской Ссудной Казны.

Наведеніе справокъ въ Ссудной Казнѣ БЕЗПЛАТНО.

Правленіе.

РУССКІЙ - СЛАВЯНСКІЙ БАНКЪ

Бѣлградъ, Теразіе, 30.

Телеграфный адресъ: RUSSLAVE. Телефонъ № 13-50.

ПРОИЗВОДИТЪ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Касса Банка открыта: съ 9 — 12 ч. дня; и съ 3 — $4^1/_2$ ч. пополуд.

Собственныя предпріятія банка:

Горно-Лѣсное Акц. Общество „ПОЛЯНИЦА“. Владѣлецъ угольныхъ мѣсторожденій вблизи жел.-дор. станціи Джепъ (линія жел. дор. Нишъ — Скоплье). Уголь 6.000 калорій.

Маханическая Паровая Прачешная „ЧИСТОЧА“. Адресъ Городского Отдѣленія: Теразіе, 30, во дворѣ.

РУССКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ

„СЛАВЯНСКАЯ ВЗАИМНОСТЬ“

БЕОГРАДЪ, БИТОЉСКА, 30
(для заграницы: Union Slave, Bitolska, 30. Belgrade. Serbie).

Крупнѣйшій за рубежомъ складъ всевозможныхъ дореволюціонныхъ книгъ. 10.000 учебниковъ. Всѣ новинки. Высылаетъ во :-: :-: всѣ страны :-: :-:

Каталогъ № 7 (122 стр.) безплатно.

Изд-ство и книжный магазинъ „ВОЗРОЖДЕНІЕ“

Бѣлградъ ул. Милоша Вел., № 11.
Отдѣленіе. Пассажъ Академіи Наукъ Кн. Михаила, 31, Русскій магазинъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Спутникъ русскаго во Франціи.
Простѣйшее руков. для изученія франц. разговорн. яз. Ц. 25 д.

Проф. Ю. Н. Вагнеръ. Начальный курсъ природовѣдѣнія.
Ч. I. Неживая природа. Посл. переработан. авт. изд. Ц. 40 д.

На складѣ всѣ книги, вышедшіе за рубежемъ.
Регулярное полученіе новинокъ.
Подписка на періодич. изданія.
ПРИ МАГАЗИНѢ — БИБЛІОТЕКА.

Изданія Донской Исторической Комиссіи
Бѣлградъ Неманина, 26.

Вышли изъ печати и имѣются въ продажѣ во всѣхъ рус. книжн. магазин.

„ДОНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ № 1
Сб. матеріаловъ по новѣйшей Исторіи Донского Казачества со времени Рус. Революціи 1917 г.

„ДОНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ № 2
Время Атамана А. М. Каледина.

„ДОНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ № 3.
Время Атамана П. Н. Краснова.

„РОССІЯ и ДОНЪ“ — С. Г. Сватикова.
Изслѣдованіе по исторіи государ. и администр. права и политич. движеній на Дону (1549-1917 гг.).

„КАЗАКИ ВЪ ЧАТАЛДЖѢ И НА О. ЛЕМНОСѢ въ 1921—1922 гг.
Съ фотографическими снимками.

Готовятся къ печати:

„ДОНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ № 4
Время Атаманв А. П. Богаевскаго.

„КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСК. ОЧЕРКЪ О ВСѢХЪ КАЗАЧ. ВОЙСКАХЪ ВЪ РОССІИ“ — С. Г. Сватикова.

БИБЛІОТЕКА
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“
Бѣлградъ, Стишка 8.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

БОЛЬШОЙ РУССКІЙ

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ

НА 1925 ГОДЪ

съ новой картой Европейской Россіи, на роскошной бумагѣ.

Цѣна 7 дин., съ перес. 10 дин.

Складъ изд: Софія Беньковская 34.

Представ. на Сербію: М. А. Критскій, Бѣлградъ, ул. Кр. Милутина, 51.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО М. А. СУВОРИНА „НОВОЕ ВРЕМЯ“

Печатается и къ концу декабря с. г. поступитъ въ продажу новая книга

А. РЕННИКОВА

ДИКТАТОРЪ МІРА

РОМАНЪ БУДУЩАГО

ЦѢНА 40 динаръ или дол. 0.60.

НА КНИГУ ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Подписная цѣна 30 дин. или дол. 0,45 за экз. съ перес. Книга высылается по подписной цѣнѣ лишь при полученіи одновременно съ подпиской полной стоимости книги въ любой валютѣ, по курсу дня, чекомъ или наличными въ заказномъ письмѣ. Подписку и деньги направлять исключ. письменно по слѣд. точному адресу

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО М. А. СУВОРИНА „НОВОЕ ВРЕМЯ“
ул. Краљице Наталіи 21, BELGRADE, Royaume S. H. S.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ СКИДКА.

Общество „ТЕХНОПОМОЩЬ“

увѣдомляетъ, что въ теченіе $^1/_2$ годовой своей дѣятельности отправлено во Францію по спеціальностямъ: токарей — 20, столяровъ — 75, слесарей — 52, на земляныя работы — 210, на механическіе заводы — 625, на металлургическіе заводы разныхъ спеціалистовъ — 283, на вагоностроительные заводы — 185, на фабрику искусственнаго шелка — 140, на сельско-хозяйственныя работы — 420, на желѣзно-рудныя шахты — 80, на каменноугольныя шахты — 52, на писчебумажныя фабрики — 60. Чернорабочими на различные заводы — 240 рабочихъ.

Изъ этого числа: семейныхъ — 380, холостыхъ — 2.030; мужчинъ работниковъ — 2.290, женщинъ работницъ — 110, дѣтей — 134. Ссуду на проѣздъ до мѣста работъ получило — 1.840 лицъ, оплачивали дорогу изъ своихъ средствъ — 560 лицъ.

Къ 1 Ноября кандидатовъ по различнымъ спеціальностямъ и чернорабочими числится въ Обществѣ 1.220 лицъ. Изъ нихъ въ Ноябрѣ предположено къ отправкѣ не болѣе 450 лицъ.

ПРАВЛЕНІЕ.

РУССКО-СЕРБСКОЕ

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

въ Королевствѣ С.Х.С.

Предсѣдатель д-ръ М. К. ИВКОВИЋ. Тов. Предс. проф. ИГНАТОВСКІЙ. Ученый секретарь профессоръ А. А. РЕДЛИХЪ. Секретарь Общества д-ръ С. А. ПОПОВЪ.

Члены Правленія: проф. Ф. В. Вербицкій, д-ра А. А. Бенцелевичъ, П. О. Ганцъ, В. А Кирьяковъ, В. А. Левитскій, Ф. Іововичъ, Д. П. Костичъ, Д. Поповичъ.

Адресъ Общества ЗОРИНА, 66.

Секретарь д-ръ С. А. ПОПОВЪ.

Научныя засѣданія 1 разъ въ мѣсяцъ (первое воскресенье послѣ каждаго 1 числа) въ 4 ч. дня.

Аудиторія Интерн. Клиники Проф. А. І. ИГНАТОВСКІЙ.

Докторъ И. И. ПОПОВЪ

Пріемъ по зубнымъ болѣзнямъ

отъ 8—1 и 3—8.

Косовская улица 41.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Ю. М. ПОПОВА

ИЗЪ ОДЕССЫ.

Битольская улица 37.

Пріемъ отъ 9-12 и отъ 2-4 час.

Четв. и воскр. пріема нѣтъ.

Д-ръ С. І. ПОПОВЪ. БОЛѢЗНИ УХА, ГОРЛА, НОСА И ИХЪ ХИРУРГІЯ.

Пріемъ отъ 5-7 час. ежедневно. По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 12-1 дня.

Льготный пріемъ для русскихъ бѣженцевъ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ

ТЕКСТИЛЬНАЯ КОМПАНІЯ

Телеграфный адресъ: „ИНТЕКО БЕОГРАД".

СКЛАДЫ И МАГАЗИНЫ:

БѢЛГРАДЪ: 1) Дворска ул., № 5, телеф. 33-32. (Правленіе),
2) Кн. Лубице № 15, тел. 12-16 (бывш. Левантъ).
ШАБАЦЪ, Поцерска № 1 (рядомъ съ Соборомъ).
ВАЛЬЕВО, Князя Михаила № 38.

Продажа мануфактурныхъ и конфекціонныхъ товаровъ оптомъ и въ розницу.

Сукна
Бумажныя матеріи
Полотна для бѣлья и простынь
Фланель
Бумазея
Зефиры
Маркизетъ
Сомотъ
Панама
Англійскіе готовые пальто и костюмы
Носки
Чулки
Одѣяла англійскія
Носовые платки
Полотенца
Бриджи англійскіе
Скатерти и салфетки
Фуражки военнаго образца

Для чиновъ Русской Арміи большой выборъ суконъ и др. матеріи для форменныхъ костюмовъ и шинелей.

ЦѢНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НИЗКІЯ.

Въ провинціию заказы исполняются по полученіи задатка въ размѣрѣ 10% стоимости заказа.

Для г.г. галлиполійцевъ, чиновъ Русской Арміи и инвалидовъ
ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ.

ПЕЙТЕ НАИЛУЧШІЙ

ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНЫЙ

Чай

Чай

Т-ва чайной торговли

П. М. КУЗМИЧЕВЪ съ С-МИ

Осн. въ Петроградѣ въ 1867 г.

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

ЛОНДОНЪ, 11, Qeenn Victoria St. БЕРЛИНЪ, Hohenzollerndamm 15.
ПАРИЖЪ, 11 bis Av. Victor Hugo. ГАМБУРГЪ, Alter Wandrahm, 12.

СКЛАДЫ ВЪ ЮГОСЛАВІИ;

БѢЛГРАДЪ, Кр. Милана ул., 56. Тел. 38-54.

ЗАГРЕБЪ, Куковичева ул., 30. Тел. 26-92.

Въ виду трудности для иностранцевъ произнесенія и запоминанія русскаго наименованія фирмы, нами выпускается чай подъ зарегистрированными названіями:

KUSMI — TEA для Англіи и Сѣв. Америки.
KUSMI — THE для Франціи.
KUSMI — TEE для Германіи и Австріи.
KUZMI — CAJ
КУЗМИ — ЧАЈ для Югославіи.
KUZMI — TE для Испаніи и Южн. Америки.
KUZMI — ARBATA для Литвы.
KUZMI — TĒJA для Латвіи.

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ „РОССІЯ“ Краля МИЛАНА. 69 верхній этажъ
Отдѣльн. номера гигіенически устроенные. Цѣны крайне умѣрен.
Помѣщенія со всѣми удобствами и услугами.
КРАЙНЕ НУЖДАЮЩИМСЯ БЕЗПЛАТНО.

Вниманію г.г. пріѣзжающихъ въ Бѣлградъ
Меблированныя Комнаты
„Инвалидный Очагъ“
Призренска 5, (ряд. съ „Москвой“)
Всѣ удобства. Для дамъ отдѣльныя комнаты.
Цѣны очень умѣренныя.

Общежитіе-меблированныя комнаты
„РОДИНА“
Абсолютн. чистота, центральное отопленіе.
Сытные домашніе обѣды.
Кр. Милана, 69, III-й этажъ.

ГАЛАНТЕРЕЯ
Шляпы, обувь, чулки, носки, рубахи, кэпи, перчатки, фуфайки и проч.
РУССКИМЪ СКИДКА.
СВ. МИЛИЧЪ
Краља Милана, 111, Славія.

САЛОНЪ
дамскихъ шляпъ, шелковыхъ абажуровъ, модныхъ куколъ и подушекъ и другихъ художественн. работъ
Бѣлгр., Бранкова, 26 (во дворѣ)
Е. А. СИЛИНА
Принимаются заказы по послѣднимъ парижскимъ моделямъ
— — — Цѣны умѣренныя — — —

Комиссіонный магазинъ
Андрея И. БОГДАНОВА
Добринская ул., 12 уг. Краля Милана, противъ дворца.
Прикм. для продажи всевозм. вещи

Принимаю заказы дамск. шляпъ и абажуровъ
РАБОТАЮ ПО ЖУРНАЛАМЪ
К. М. Голышкина.
Косовская ул. 43 во дворѣ партеръ

Гдѣ русскимъ покуп галантерею?
ВЪ МАГАЗИНѢ
„СИТИ-БАЗАРЪ“
Теразія, 7
У ДАНІИЛА ПОПОВИЧА самаго большого руссофила въ Королевствѣ С.Х.С

ПРИНИМАЮ переплетъ книгъ, окантовку картинъ наклейку картъ и т. п. переплетныя работы.
Бѣлградъ, Воевода Протичъ № 38
Цѣны умѣренныя.
КОЛОСОВСКІЙ.

Русск. мануфакт., галант. и бѣльев. магазинъ „SELECT“

Косовская улица, № 1 (уголъ Скоплянской)

Имѣются первоклассные матеріалы для пальто, костюмовъ, платьевъ, бѣлья, занавѣсей. Готовые костюмы, дамское бѣлье, чулки, носки, прикладъ для портныхъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА БѢЛЬЕ.

Прейсъ-куранты и образцы высылаются въ провинцію по первому требованію.

Васина (Васе Чарап.) ул. № 21, 1-й этажъ. Открыто отъ 9 съ пол. до 8 ч. безъ перер.

РУСКИ ДУЧАНЪ

Старѣйшее въ Бѣлградѣ Русское Мануфактурное дѣло. Пр.-куран. и образцы безплатно

Для чиновъ Русск. Арміи, рабочихъ артелей, учебныхъ заведеній и пр. Все необходимое обмундированіе по самымъ дешевымъ въ Бѣлградѣ цѣнамъ. Болѣе 25 сортовъ шерстянн. и бумажн. гимнастерокъ, болѣе 15 сортовъ брюкъ и бриджей. Громадный выборъ пальто, рабоч. костюмовъ, бѣлья, одѣялъ, простынь, полотенецъ, носковъ, шерстян. фуфаекъ, пижамъ, носов. платковъ парфюмеріи и пр.

Настояш. англ. чисто-шерст. діагональ цвѣта хаки и т.-синій, шинельн. сукно хаки, простыни аэропл. холста, бязь шир. 156 см ц. — 42 д. метръ, коломянковые костюмы, юфтов. рабочіе ботинки, сапоги и пр.

ГАЛЛИПОЛІЙЦАМЪ СКИДКА ВЪ 5%.

Дешевыя и хорошія

англійскія матеріи для костюмовъ и пальто продаетъ въ розницу

Акціонерное Общество

„ЮСТ“

Бѣлградъ ул. Вука Караджича 16.

Жура Шелендичъ

Ул. Князя. Михаила 15.

Отъ сего числа и впредь будетъ отпускать всѣ безъ исключенія товары изъ своего

Модно-Мануфактурнаго магазина

для РУССКИХЪ со скидкой 10% съ конкурентн цѣнъ.

ПОРТНЯЖНАЯ МАСТЕРСКАЯ
НИКОЛАЙ Е. КРИВСКІЙ и К-о.

Бѣлградъ. Макензіева ул., № 37.

ПЕРВОКЛАССНОЕ ИЗГОТОВЛЕНІЕ МОДНАГО ФРАНЦУЗСКАГО И АНГЛІЙСКАГО ПЛАТЬЯ

ВЪ МАГАЗИНѢ ИМѢЕТСЯ ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ АНГЛІЙСКИХЪ МАТЕРІЙ И ПРИКЛАДА

ЦѢНЫ НА МАТЕРІИ И РАБОТУ
:: ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ ::

ПРИ ГАРАНТІИ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

РУССКІЙ ПОРТНОЙ

ДУБРОВАЧКА № 18.
(Продолженіе Кр. Петра).

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

мужскаго (штатскаго) и военнаго платья и дамскаго верхняго платья

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

Е. М. САМОФАЛОВА

(ГАЛЛИПОЛІЙКА)

ЕДРЕНСКА УЛИЦА № 11.

Шьетъ: гимнастерки, брюки, мужское и дамское бѣлье

Въ теченіе 3-хъ лѣтъ работаетъ въ магазины.

МАГАЗИНЪ СЛУЧАЙНЫХЪ ВЕЩЕЙ

БѢЛГРАДЪ, КР. МИЛАНА 82 (зданіе хотел „Лондон“).

ПОКУПАЕТЪ И ПРИНИМАЕТЪ НА КОМИССІЮ;

антикварныя вещи, драгоцѣнности, мѣха, серебро, ковры, ломбардныя квитанціи
:: и разныя русскія вещи и издѣлія ::

ПО ПРИГЛАШЕНІЮ ВЫѢЗЖАЮТЪ ВЪ ПРОВИНЦІЮ ДЛЯ ОСМОТРА ВЕЩЕЙ.

ПОПРЕЖНЕМУ

ВКУСНО,

СЫТНО,

ДЕШЕВО

КОРМЯТЪ

ВЪ „РУССКОМЪ УГОЛКѢ“

Милоша Вел. 15, во 2-омъ дворѣ, Бѣлградъ.

РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ

„МЕДВѢДЬ“

Доситіева ул. № 1. Прот. театра

Обѣды отъ 11 дин.
Ужины отъ 9 дин.

Ежедневно играетъ опереточная труппа „СКОМОРОХЪ“
Отъ 8 ч. в играетъ концертное тріо
Кухня подъ управл первоклас. шефа

ПАШТЕТНАЯ „ВОЛГА“

Улица КРАЛЯ МИЛАНА, 81.

ОТКРЫТА отъ 8 ч. утра до 9 ч. веч.
ЗАКУСКА А LA FOURCHETTE

Кулебяки, пирожки, жаркія, холодн. и горячія закуски; сладкія блюда. Масло, колбасы, сыры, консервы, разн. соленья. Водка, вино, пиво, ликеры. Въ 12½ ч. д.: супъ или борщъ и дежурное горячее блюдо. Чай.

Намъ каждый гость дается Богомъ, какой бы ни былъ онъ среды...

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКІЙ ресторанъ въ Бѣлградѣ

„КАВКАЗЪ“

ТЕРАЗІЯ, 8
(противъ Извознаго банка).
Входъ со двора.

КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ. ШАШЛЫКИ

изъ молодого барашка! По карачайски и по карски! Чахохбили, Табака, :-: Каурма, Чихирьма, Сациви :-:

ВОДКА. - КАВКАЗСКІЯ ЗАКУСКИ. - КАХЕТИНСКОЕ ВИНО.

Отъ 7-ми часовъ вечера музыка, пѣніе и кавказскіе танцы. Алаверды всѣмъ гостямъ

РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ

„Жаръ-Птица“

Негушева, 25 (Цвѣтной торгъ).

ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ

Русскія водки. Обѣды и ужины отъ 8 и 11 динаръ.

Галлиполійцамъ и первопоходник. съ абонемента скидка.

РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ

„ЯЛТА“

Добринская, 3 (рядомъ съ Министерств. Иностран. дѣлъ).

Вкусные и сытн. обѣды и ужины

Обѣдъ отъ 12-3. Ужины отъ 6-9 ч.

Цѣны внѣ конкуренціи.

МОЛОЧНАЯ

„Новый Здравякъ“

Дворская улица 3.

Продажа всѣхъ молочныхъ производствъ. Прекрасное помѣщеніе и одно изъ первыхъ въ Бѣлградѣ.

Цѣны весьма умѣренныя.

Услуга русская

РУССКАЯ СТОЛОВАЯ

П. І. КАБАНОВА

Балканская улица 19 (во дворѣ).

Домашніе обѣды, ужины и завтраки.

Оптово - Розничный Магазинъ

Т-во Русскихъ Торговц.

Косовская № 1.

Соленые огурцы, помидоры, арбузы, гречневая крупа, пшено, сельди, чай, сухая горчица, грибы и прочіе товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Бѣлгр. Отдѣл. 1-ой Суботицкой Русск. Молочной

Большой Базаръ, 1-я линія № 5.

Ежедневно получка свѣжаго развѣсного сливочнаго масла и паклицъ. СЫРЫ: русско-швейцарскій, трапистъ, пармезанъ.

Продажа оптомъ и розничная. Пріемъ заказовъ послѣ полудня Зеленый Венацъ, 19, ст. 19. Правл. Суботица, Вильсоновъ, 20.

Русская Гастрономическая Торговля Гальскихъ

Бѣлградъ, Скоплянская, 10 (во дворѣ).

Имѣются всегда: паштетъ, ветчина, ростбифъ, телятина, огурцы, маринованные грибы, пшено, чай и т. д.

Особенно рекомендуются молочные продукты всегда высшаго качества и яйца безукоризненно свѣжія.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Всероссійскаго Земскаго Союза.

БѢЛГРАДЪ, Неманьина 26.

Магазинъ-Выставка работъ русскихъ бѣженцевъ.

Бѣлье, счеты, сепараторы, вѣялки, гречневая крупа, суш. грибы, гастрономическія продукты.

Бюро переписки и переводовъ.

Обученіе на пишущихъ машинахъ въ кратчайшій срокъ. Курсы иностранной корреспонденціи. Переводы и переписка на всѣхъ языкахъ. Исполняются заказы въ провинцію.

Посредническо-Юридическій Отдѣлъ.

Полученіе дозволъ, паспортовъ на выѣздъ заграницу, разрѣшеній на торговлю, дача юридическихъ совѣтовъ. Составленіе проектовъ договоровъ и пр.

Денежные переводы въ Россію.

Плата значительно понижена.

МОСКОВСКІЙ КОЛОНІАЛЬНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

(„МОСКОВСКА РАДЊА“)

Бѣлградъ, Сараевская 31-а (уг. Милоша Поцерца), близъ вокзала.

Имѣются всѣ колоніально-бакалейные товары: гречневая, пшенная и перловая крупа, сухіе грибы, картофельная мука, русская сухая горчица, вина, водка, ликеры, закуски, сливочное масло, творогъ, сметана, разные сыры.

Продажа оптомъ и въ розницу ветчины, всевозможныхъ сортовъ колбасы и копчен. сала (произв. рус. электрич. колбасной фабрики).

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

ШОТЛАНДСКІЯ СЕЛЬДИ М. ЛБОВА

въ бочкахъ и полубочкахъ продаются на складѣ М. БУЗИНА Дечанская, 22

ПОЛУЧЕНЫ СВѢЖІЯ

КИЛЬКИ и ШПРОТЫ

Высылаются наложеннымъ платежемъ

Складъ „ОБОРОТ“

Бѣлградъ. Косовская 43. Телефонъ 31-89

Складъ М. С. БУЗИНА

БѢЛГРАДЪ, ДЕЧАНСКАЯ улица, 22 (центръ города).

ПОКУПКА отъ провинц. рус. торговцевъ: яицъ, орѣх., яблокъ и пр.

ПРИ ТУБЕРКУЛЕЗѢ „ВЕДОМИНЪ“

разрѣшенный гл. Медиц. Сов. въ Россіи № 37 13 янв. 1915 г.

Патентованъ во всѣхъ державахъ.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ НАИЛУЧШИМИ ВРАЧАМИ.

ЭМУЛСІЯ при ТУБЕРКУЛЕЗѢ, БРОНХИТѢ, катаррѣ и другихъ легочныхъ заболѣваніяхъ.

ПАСТА при МАЛОКРОВІИ, СЛАБОСТИ, скрофулезѣ, рахитизмѣ, особенно ДѢТЯМЪ, какъ укрѣпляющее средство.

„ВАЛМАР“

мазь при всякой ПРОСТУДѢ, ОПУХОЛИ ЖЕЛѢЗЪ, РЕВМАТИЗМѢ, ИШІАСѢ и невралгіи УСПѢХЪ БЫСТРЫЙ.

Со скидкой русскіе могутъ получить Кр. Милана 67 (Рус. Офиц. Собр.) и въ лаборат. Вайфертова 52 Ђурђево брдо БЕОГРАД.

ГРАЂ. ПР. ТРГ. ДРУШТВО

„ТЕХНИКА“

Београд Крунска 53а

Телеф. 33 — 46.

ПРЕДУЗЕЋЕ за РЕКОНСТРУКЦІЈЕ ПУТА КРАЉЕВО-РАШКА

ГРАЂЕЊЕ МОСТА КОД Б. БАШТЕ.

Для мытья головы.

Мыло „PHARMA“ по рецепту Др. ПОСПѢЛОВА профессора Московскаго Университета

При употребленіи этого мыла уничтожается ПЕРХОТЬ ЗУДЪ КОЖИ и ЖИРНОСТЬ ВОЛОСЪ, являющіеся главными причинами выпаденія волосъ.

Получить можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ДЕПО Бѣлградъ, Кичевская, 31.

Русск, покупающ. въ складѣ—скидка.

SIEDINENA ELEKTROINDUSTRIJSKA KOMPANIJA

„SEK“

POSORISCHNA U. 49

Производитъ всѣхъ сортовъ: гальваническіе элементы, эмалированные рефлекторы, изолированныя доски и подлоги, а также и батареи для карманныхъ фонарей.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ ВРЕМЯ

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
Въ предѣлахъ Королевства С. Х. С.	45 дин.	125 дин.	250 дин.	400 дин.
Въ Чехословакіи (въ чешск. крон.)	20 ч. кр.	55 ч. кр.	110 ч. кр.	200 ч. кр.
Въ Болгаріи	80 л.	220 л.	400 л.	800 л.
Въ С.-А. С. Ш.	—	2 долл.	4 долл.	7 дол
Въ Австріи, Англіи, Бельгіи, Венгріи, Германіи, Голландіи, Греціи Даніи, Египтѣ, Италіи, Испаніи Латвіи, Литвѣ, Норвегіи, Польшѣ, Португаліи Румыніи, Турціи, Финляндіи, Франціи, Швеціи· Швейцаріи, Эстоніи Персіи, Японіи и др. странахъ	15 фр. ф.	40 фр. ф.	80 фр. ф.	140 ф. ф.

Розничная продажа въ Кор. С. Х. С. — 2 дин. за экземпл.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ газ.: БѢЛГРАДЪ, ул. Кр. Наталіи, 21 и во всѣхъ контръ-агенствахъ газеты.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСК. ФИЛЬМЫ.

(Драмы, комедіи, видов. и т. д.) по случаю ДЕШЕВО продаются. Имѣются также негативныя фильмы изъ эпопеи борьбы съ большевиками (звѣрства чека, разруш. и др.). Всѣ снимки произведены съ натуры.

Съ запросами обращаться въ О-во Галлиполійцевъ.

Единств. на Балканахъ еженедѣльн. иллюстриров. газета

„НЕДѢЛЯ“

Событія міровой жизни въ иллюстраціяхъ.

Многочисленные снимки, рисунки, портреты РУССКІЕ НА БАЛКАНАХЪ.

Подписн. плата (съ пересылк.): въ Болгаріи 1 мѣс. — 15 лв., заграниц. 3 мѣс. — 10 фр. фр.

Софія (Болгарія), Беньковска, 34.

„ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ“

подъ редакціей БОР. СУВОРИНА

Адресъ конторы, 34 Boulevard des Italiens, Paris.

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“

Выходитъ въ Парижѣ подъ редакціей Е. А Ефимовскаго и А. И. Филиппова. 40, rue de Trévise, Paris (IX).

Иллюстрированный литературно-публицистичесій и информаціонный журналъ

„Студенческіе Годы“.

Издав. ОРЭСО.

Складъ изданія: „P l a m j a“ Praha II Jecna 32.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУЛЬ“

Пріемъ подписки и объявленій: „Ullsteinhaus“ Berlin SW 68 Kochstrasse 22-26.

ГАЗЕТА

„ЗА СВОБОДУ“.

Выходитъ въ Варшавѣ при участіи: М. Н. Арцыбашева, В. В. Португалова. Д. В. Философова, Е. С. Шевченко.

Warszawa (Pologne) Nowy-Swiat № 22.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„Новыя Русскія Вѣсти“.

Helsingfors (Finnlande) Nikolaigatan 19, lok 2.

„Вѣстникъ Русскаго Національн. Ком-та“.

Выходитъ подъ общей редакціей А. В. КАРТАШЕВА

Парижъ, 79, B-d St.-Michel

Открыта подписка на 1925 годъ

„ВѢСТНИКЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ“

НА ЖУРНАЛЪ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Условія подписки: для Сербіи при подпискѣ на годъ 30 динаръ; при подпискѣ на меньшій срокъ и для розничной продажи 3 динара за номеръ. Для Болгаріи соотвѣтственно 30 лева или 3 лева за номеръ. Для остальныхъ странъ 10 франковъ въ годъ, или по 1 франку за номеръ.

Въ случаѣ выпуска отдѣльныхъ номеровъ въ увеличенномъ размѣрѣ или изданія какихъ либо приложеній, таковые будутъ высланы безъ повышенія цѣны только годовымъ подписчикамъ, внесшимъ годовую плату до 1 марта 1925 года.

ВѢСТНИКЪ

ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

1920 Галлиполи. 1921

Адресъ редакціи Бѣлградъ (Сербія) Улица Кр. Милутина, 51.

Цѣна №-ра 2 дин. У газетчиковъ $2^1/_2$ дин.

№ 12. Декабрь 1924 года. № 12.

Тѣсная связь, все время существовавшая между Галлиполійцами и Первопоходниками, въ настоящее время еще болѣе окрѣпла.

Это вполнѣ естественно. Галлиполи является какъ бы продолженіемъ Перваго Кубанскаго похода, ибо оба эти этапа характеризуются единствомъ задачъ, цѣлей и стремленій. Люди, поднявшіе изъ грязи національное знамя нашей Родины, и люди, охранявшіе это знамя передъ лицомъ всего міра отъ многочисленныхъ враговъ,— должны были понять другъ друга и объединиться въ общемъ порывѣ жертвенной борьбы за благо Россіи.

Во всей этой борьбѣ — отъ Кубанскаго похода до Галлиполи— русскій офицеръ всегда наиболѣе страдалъ, наиболѣе подвергался нападкамъ, и очень мало было людей, понимавшихъ слова генерала Деникина: „Берегите офицера, ибо отнынѣ и до вѣка, онъ твердо и безсмѣнно стоитъ на стражѣ русской государственности. Смѣнить его можетъ только смерть"

На этомъ посту въ тяжелую годину русскаго лихолѣтья впервые встали Первопоходники. Смѣнили ихъ Галлиполійцы. Но русскій офицеръ стоитъ безсмѣнно и будетъ стоять и тогда, когда падутъ наши поработители.

Съ особеннымъ удовольствіемъ мы будемъ предоставлять страницы нашего журнала Правленію Союза Участниковъ I Кубанскаго похода. Начавъ въ прошломъ году нашъ журналъ, мы вступаемъ во вторую его годовщину совмѣстно съ нашими предшественниками и ближайшими друзьями.

Да послужитъ эта связь залогомъ той силы, которая должна сбросить кошмаръ съ прекрасной нашей Родины.

Въ Главномъ Правленіи Общества.

Гл. Правленіе О-ва занято въ настоящее время вопросомъ о наиболѣе полной организаціи Областныхъ Отдѣловъ и Мѣстныхъ Отдѣленій, въ связи съ приказомъ Верховнаго Главнокомандующаго о назначеніи отвѣтственныхъ представителей всѣхъ офицерскихъ Обществъ и Союзовъ.

Согласно этому приказу, Предсѣдатель Гл. Правленія О-ва и Предсѣдатели Правленій Областныхъ Отдѣловъ будутъ назначаться Верховнымъ Главнокомандующимъ; Предсѣдатели же Мѣстныхъ Отдѣленій Главнокомандующимъ Русской Арміи.

Для выборовъ Гл. Правленія, переизбраніе котораго было отложено на Чрезвычайномъ Съѣздѣ 9 ноября 1924 г., а также для рѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, входящихъ въ компетенцію Съѣзда Представителей О-ва, Гл. Правленіе предпринимаетъ шаги по избранію на мѣстахъ Уполномоченныхъ на Съѣздъ по расчету одного Уполномоченнаго на 50 дѣйствит. членовъ Мѣстнаго Отдѣленія.

Вслѣдствіе переѣзда въ Бѣлградъ на жительство ген.-л. Мартынова, послѣдній вступилъ 31 дек. 1924 г. въ исполненіе обязанности Зам. Предсѣдателя Гл. Правленія на точномъ основаніи § 35 Устава О-ва, впредь до назначенія Предсѣдателя Гл. Правленія Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Главное Правленіе О-ва на основаніи постановленій объ опубликованіи лицъ, не погасившихъ своего долга по Заемному Капиталу въ надлежащій срокъ, не возбудившихъ ходатайства объ отсрочкѣ и не отвѣтившихъ на напоминанія Гл. Правленія, сообщаетъ:

1. Алексѣевскаго пѣх. полка полк. Евреиновъ 17 апрѣля 1924 года получилъ ссуду въ 500 динаръ, каковая, вслѣдствіе его своевременнаго ходатайства, была отсрочена до 16 сентября. Вслѣдствіе неуплаты имъ ссуды, 20 сентября было послано напоминаніе, вернувшееся обратно, за перемѣной адреса. 22 ноября получено письмо отъ пол. Евреинова съ указаніемъ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ, простымъ письмомъ, было послано въ погашеніе долга 75 фр. фр. На сообщеніе, что деньги эти не были получены и предложеніе погасить ссуду и причитающіеся $^0/_0$ ни погашенія, ни уплаты $^0/_0$, ни надлежащаго ходатайства не послѣдовало.

2. Алексѣевскаго пѣх. полка полк. Андреевъ — 23 августа 1924 г. получилъ ссуду въ 250 дин., срокъ которой истекъ 23 ноября. Соотвѣтствующее напоминаніе возвращено за перемѣной адреса. Ни уплаты долга, ни погашенія процентовъ не послѣдовало.

На основаніи постановленія Гл. Правленія сообщается, что сводно-технической роты полк. Каблицкій, своевременно не внесшій погашенія ссуды въ 300 дин. (см. № 11), въ настоящее время погасилъ полностью выданную ссуду.

Касса Общества. Движеніе денежныхъ суммъ

съ 1-го ноября по 1-ое декабря 1924 года.

	Динаръ	Фр. фр.	Б. фр.	Шв. фр.	Левъ	Т. піастр.	Пол. мар. (милл.)	Долларъ	Ч. кр.	Ав. кр. (тысячи)	Венг. кр. (тысячи)	Фин. м.	Герм. м.
Состояло на 1 ноября .	23367,60	755,25	148,50		332	18½	10	26,10	636	400		100	11
Приходъ	11266,40	110,00	—		5 392	—	—	7,00	–	400	221	—	
	34634,00	865,25	148,50		5 724	18½	10	33,10	636	800	221	100	11
Расходъ	28805,75	525,00	148,50		—				246	—	—		
Состоитъ на 1 декаб. .	5828,25	340,25			5 724	18½	10	33,10	390	800	221	100	11

Изъ этихъ суммъ забронированныхъ капиталовъ (не считая валюты):

1. Пам. на Авалѣ	2.413 75	
2. Переход.	198 50	
		2.612 25
Суммъ О-ва (не считая валюты):		
1. Заемн. Капиталъ . . .	831 50	
2. Остальн. суммъ . . .	2.384 50	
		3.216 00
Итого		5.828 25

Заемный Капиталъ.

Состояніе Заемнаго Капитала
на 1 декабря 1924 г.

1. Дебиторы:		1. Кредиторы . . .	9 00
по ссудамъ .	10.413 00	2. Капиталъ	11.455 00
по %/% . . .	219 50		
	10.632 50		11 464 00
2. Касса	831 50		
	11.464 00		

ТЕЛЕГРАММЫ ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Замѣстителемъ Предсѣдателя Главнаго Правленія получены слѣдующія телеграммы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА:

7 Ноября 1924 года.
Шато Шуаньи.
Сантени.

Почто-Телеграмма.

Замѣстителю Предсѣдателя Главнаго Правленія
Общества Галлиполійцевъ
Генералъ-Маіору Баумгартену.

Искренно благодарю Васъ и Членовъ Чрезвычайнаго Съѣзда Представителей Общества Галлиполійцевъ въ городѣ Бѣлградѣ за поздравленія съ днемъ моего рожденія и выраженныя чувства.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта явилась отвѣтомъ на постановленіе Съѣзда Представителей Общества 9-го Ноября 1924 г. просить Почетнаго Предсѣдателя Общества генерала Врангеля лично принести ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ всепреданнѣйшія поздравленія Съѣзда по случаю дня рожденія 19-го Ноября.

11 Декабря 1924 года.
Шато Шуаньи.
Сантени.

Почто-Телеграмма.

Генералъ-Маіору Баумгартену.

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ собравшихся въ день празднованія Галлиполійской годовщины въ Бѣлградѣ за выраженныя мнѣ чувства. Не сомнѣваюсь въ твердости духа Галлиполійцевъ и увѣренъ, что когда настанетъ время и возможность дѣйствовать, всѣ какъ одинъ встанутъ на защиту Родины.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на привѣтствіе, посланное отъ имени собравшихся на банкетѣ 22-го Ноября 1924 г. въ Бѣлградѣ по случаю Галлиполійской годовщины.

ХРОНИКА ОБ-ВА.

Вступленіе въ должность ген.лейт. Мартынова.

Прибывшій на жительство въ Бѣлградъ ген.-лейт. Мартыновъ вступилъ 31 декабря 1924 г. въ исполненіе обязанностей Замѣстителя Предсѣдателя Гл. Правленія.

Празднованіе галлиполійской годовщины въ Бѣлградѣ

Въ субботу, 22-го ноября Главнымъ Правленіемъ О-ва Галлиполійцевъ было организовано въ Бѣлградѣ празднованіе трехлѣтія со дня основанія Общества Галлиполійцевъ.

Въ 5 часовъ вечера въ сербской церкви на Старомъ кладбищѣ священникомъ галлиполійцемъ о. Владиславомъ Неклюдовымъ былъ отслуженъ молебенъ, собравшій переполненную церковь молящихся. Кромѣ Главнаго Правленія въ полномъ составѣ во главѣ съ генер. Баумгартеномъ, на молебнѣ присутствовали: ген. Эккъ, ген. Кусонскій, ген. Баратовъ, ген. Штейфонъ, полк. Базаревичъ, полк. Николаевъ, С. Н. Палеологъ, С. Н. Смирновъ, В. П. Скаржинскій, В. П. Шмидтъ, г. Урсати, д. с. с. Суринъ и др.

Въ 8 часовъ вечера въ ресторанѣ „Жаръ-Птица“ состоялся галлиполійскій банкетъ. Огромное помѣщеніе „Жаръ-Птицы“ было переполнено галлиполійцами и ихъ друзьями, присутствовавшими на молебнѣ. Банкетъ открылся рѣчью ген. Баумгартена, провозгласившаго тостъ за Верховнаго Главнокомандующаго Вел. Кн. Николая Николаевича, Главнокомандующаго ген. Врангеля и за создателя Галлиполи ген. Кутепова.

Полковникъ ФУКСЪ.*)
Командиръ 2-го кавал. полка

Въ связи со свѣдѣніями, полученными о пребываніи Главнокомандующаго въ Парижѣ, общее настроеніе сдѣлалось сразу радостно-возбужденнымъ. Ген. Кусонскій, вспоминая о перенесенныхъ трудностяхъ, которыя испытала Русская армія, очутившись на берегу Дарданеллъ послѣ пораженія, отмѣтилъ, что это пораженіе превратилось въ громадную побѣду благодаря твердой волѣ Главнокомандующаго, который на всѣ нападки твердо заявилъ: „Исторія не оканчивается сегодняшнимъ днемъ“. И вотъ исторія

*) Помѣщаемые въ этомъ № портреты были присланы къ юбилейному номеру, но не могли быть помѣщены вслѣдствіе поздняго полученія.

продолжается. И въ этотъ день, вспоминая нашихъ вождей, онъ подымаетъ бокалъ за Верховнаго Главнокомандующаго и Главнокомандующаго Арміей.

Ген. Эккъ отмѣчаетъ неимовѣрную борьбу Главнокомандующаго за сохраненіе арміи въ Константинополѣ, свидѣтелемъ которой онъ былъ. Здѣсь были и угрозы, и убѣжденія, и уговоры уйти въ частную жизнь съ обѣщаніемъ спокойнаго и обезпеченнаго существованія: все было напрасно. И когда Главнокомандующій уѣзжалъ изъ Константинополя, иностранцы не могли не отдать ему должнаго уваженія и устроили ему проводы именно какъ Главнокомандующему Русской Арміей. Всѣ суда на рейдѣ салютовали и это было дѣйствительно торжественно. За тѣхъ, которые стойко помогали въ этой борьбѣ, ген. Эккъ поднялъ свой бокалъ.

Секретарь О-ва Галлиполійцевъ подпор. Даватцъ, не имѣя возможности привести всѣ полученныя телеграммы, оглашаетъ телеграммы изъ Парижа отъ ген. Врангеля, ген. Кутепова и ген. Репьева.

Представитель Союза первопоходниковъ полк. Николаевъ въ горячей рѣчи привѣтствуетъ О-во Галлиполійцевъ и подымаетъ бокалъ за командира 1-го армейскаго корпуса ген. Кутепова. Тостъ этотъ вызываетъ энтузіазмъ всего собранія.

Ген. Щеголевъ привѣтствуетъ галлиполійцевъ отъ имени тѣхъ, кто разбросанъ вдоль границъ королевства на пограничной стражѣ, и кто находится далеко отсюда на работахъ.

Ген. Баратовъ въ большой и остроумной рѣчи вспоминаетъ свои встрѣчи съ галлиполійцами въ разныхъ странахъ во время своего послѣдняго „казачьяго набѣга на Европу". Наступаетъ новая эра жизни — и въ этой новой эрѣ галлиполійцамъ придется играть видную роль.

Послѣ ряда многочисленныхъ ораторовъ, неоднократно вспоминавшихъ имя А. П. Кутепова, ген. Баумгартенъ провозглашаетъ тостъ за тѣхъ многочисленныхъ гостей, которые сегодня подчеркнули свою неизмѣнную близость къ галлиполійцамъ. Отъ имени присутствующихъ были посланы привѣтственныя телеграммы Е. И. В. Вел. Кн. Николаю Николаевичу, Главнокомандующему ген. Врангелю, генералу отъ инфантеріи Кутепову и почетному члену О-ва генералу Репьеву.

Банкетъ прошелъ съ большимъ оживленіемъ и еще разъ доказалъ всю силу галлиполійскаго единенія.

Въ Союзѣ Галлиполійцевъ во Франціи.

Союзъ Галлиполійцевъ во Франціи сообщаетъ для свѣдѣнія адреса своихъ отдѣловъ въ провинціи:

M-r Elrich. Usine St. Gobain. Cantonnemts étrangers Baucou (Basses Pyrénées).

M-r Chestakoff. Cantonnements Bourran (Aveyron) Decazeville.

M-r Boricévitch. 22 Rue Marceau. Le Creusot (S et L).

M-r Momzikoff. 211 Route d'Heyrieux à Monplaisir Lyon (Rhône).

M-r Egoroff. Mines Montebras par Soumons Creuse.

M-r Jadanoff. Entreprise A. Borié. Gare de Modane (Savoie).

M-r Danilévitch. Societés des mines de Soumons Potigny (Calvados).

M-r Nevstroueff. Acîèrris Imphy (Nièvre).

M-r Niloff. Entreprise Rodos et Chabros. St Loup. par Varenne sur Allier.

M-r Jolondkovsky. Societé des mines de Joudreville à Bouligny (Meuse) № 259.

M-r Kostomaroff. 17 Place Charles Russel Tourcoing (Nord).

M-r Nephedoff. La Rochelle ch. Inf. Tasdon. Rue Jars chez M-me Botineau.

Полковникъ КОНОНОВЪ.
Командиръ 2-го конно-артилл. дивизіона.

Полковникъ ВЕБЕРЪ.
Командиръ 1-й конно-артилл. батареи.

Новосадское Отдѣленіе

Гл. Правленіемъ зарегистрировано организовавшееся Отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ въ Новомъ Саду (Сербія). Предсѣдател. Пр-нія, впредь до назначенія, избранъ полк. Д. М. Краснописцевъ. Адресъ: Петроварадинъ, на Дунаву, ул. Елачичева, 47.

Новыя Отдѣленія О-ва.

Гл. Правленіемъ предприняты шаги къ организаціи Отдѣленій О-ва Галлиполійцевъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Нью Іоркѣ, Штипѣ и Земунѣ.

ОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

(Празднованіе галлип. годовщины 22 ноября 1924 г.).

Въ Парижѣ.

Въ день 9 (22) ноября Союзомъ Галлиполійцевъ во Франціи былъ отслуженъ молебенъ въ русской церкви. Пѣлъ хоръ Алексѣевцевъ. Протоіерей Спасскій въ своемъ словѣ отмѣтилъ, что создавшійся въ годину самыхъ тяжкихъ испытаній Галлиполійскій союзъ, по существу говоря, основанный на крови, спаянный на полѣ брани, съ каждымъ годомъ не можетъ не крѣпнуть все сильнѣе и сильнѣе. У него нѣтъ радости, такъ какъ нѣтъ Россіи и только благоговѣйную память къ павшимъ вождямъ и сотоварищамъ мы видимъ на всѣхъ панихидахъ, которыя онъ служитъ. Та братская спайка, которая свойственна имъ, привлекаетъ къ Галліполійцамъ всѣхъ русскихъ людей, которымъ также дорога родина.

Послѣ отслуженной затѣмъ Дроздовцами и Алексѣевцами панихиды, свыше двухсотъ членовъ союза собралось на товарищескій ужинъ въ одномъ изъ банкетныхъ залъ. На молебнѣ, а затѣмъ на товарищескомъ ужинѣ присутствовали: Почетный предсѣдатель Общества Генералъ Врангель, Почетный предсѣдатель Совѣта Общества Генералъ Кутеповъ, Предсѣдатель Гл. Правленія О-ва ген.-л. Репьевъ, Предсѣдатель Союза офицеровъ участниковъ войны Генералъ Ознобишинъ и представители различныхъ военныхъ, казачьихъ и общественныхъ организацій.

Во время ужина Генераломъ Врангель былъ провозглашенъ тостъ за Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича и прочтенъ Его приказъ. Затѣмъ послѣдовали тосты Генерала Кутепова, подчеркнувшаго необходимость всѣми мѣрами беречь свои полковыя ячейки и союзъ, а затѣмъ и другихъ военныхъ, казачьихъ и общественныхъ представителей, отмѣчавшихъ непоколебимое служеніе идеѣ Родины и Арміи въ рядахъ Галлиполійцевъ и творческую ихъ работу, столь необходимую для будущей Россіи. Въ исключительно красивой и прочувственной рѣчи В. І. Гурко отмѣтилъ ту работу, которая выпадетъ по возвращеніи на Родину и выразилъ увѣренность, что Галлиполійцы, умѣвшіе умирать за Родину, сумѣютъ тогда и жить для Родины. Несмолкаемое ура сопровождало произнесенные тосты. Чувствовалось, что никакія испытанія и попытки не смогутъ нарушить и поколебать связь Галлиполійцевъ со своими начальниками, спаявшуюся на поляхъ сраженій и въ Галлиполи.

Марсель.

22 ноября галлиполійцы въ Марселѣ собрались въ русской церкви и отслужили молебенъ съ многолѣтіемъ нашимъ вождямъ.

Вечеромъ былъ устроенъ ужинъ, за которымъ немногочисленная семья галлиполійцевъ вновь испытала забытыя за годы изгнанія единеніе и спайку.

Прага.

Какъ и въ прошлые годы Галлиполійское Землячество отмѣтило скромнымъ торжествомъ четвертую годовщину прибытія частей I-го Армейскаго Корпуса въ Галлиполи.

Наканунѣ въ старинномъ храмѣ Св. Николая преосв. епископомъ Сергіемъ по окончаніи литургіи была отслужена панихида по почившимъ вождямъ и воинамъ, на которой присутствовало очень много студентовъ-галлиполійцевъ и нѣкоторые изъ профессоровъ и общественныхъ дѣятелей.

22 ноября н. ст. въ томъ же храмѣ въ 5 часовъ вечера было отслужено благодарственное молебствіе. Вечеромъ въ русскомъ ресторанѣ „Москва“ состоялся чай. Довольно большой залъ ресторана былъ переполненъ собравшимися гостями и галлиполійцами. Всего собралось около 350 человѣкъ.

Нѣсколько лицъ, которыя не смогли пріѣхать, прислали свои поздравленія — въ томъ числѣ докторъ К. П. Крамаржъ, профессора: А. С. Ломшаковъ, С. В. Завадскій и А. А. Копыловъ.

Рядъ рѣчей открылъ предсѣдатель правленія Землячества Н. Н. Малышевъ, воскресившій въ памяти собравшихся тѣ испытанія, которыя прошла Армія въ борьбѣ своей и указавшій на Галлиполійское сидѣніе, какъ на вѣчный памятникъ силы и красоты человѣческаго духа.

Галлиполи было поворотнымъ и критическимъ моментомъ въ жизни Арміи на чужбинѣ. Она могла распасться и умереть, но не только не умерла, но въ страданіяхъ своихъ очистилась и обрѣла новую нравственную силу для дальнѣйшей борьбы. Галлиполійское сидѣніе было не концомъ, а воскресеніемъ бѣлыхъ и въ этомъ его непреходящее историческое значеніе.

Н. Н. Малышевъ провозгласилъ здравицу за Россію отъ имени тѣхъ, которые служили ей, служатъ сейчасъ и будутъ служить и впредь и провозгласилъ здравицу за Главнокомандующаго Русской Арміей генерала Врангеля и командира I-го Армейскаго Корпуса генерала Кутепова, покрытую долго несмолкавшимъ „ура“.

Э. И. Собѣсскій на чешскомъ языкѣ привѣтствовалъ отъ имени присутствовавшихъ чешскихъ гостей.

Галлиполійцы спѣли „Корниловскій Маршъ“, по старой традиціи Добровольческой Арміи выслушенный всѣми присутствующими стоя. Далеко отъ родины, въ самомъ сердцѣ Западной Европы, звучали, какъ и на поляхъ Кубани, какъ и въ галлиполійской „долинѣ розъ и смерти“, все тѣ же слова:

За Россію и свободу
Если въ бой зовутъ...

Почетный членъ Землячества академикъ П. Б. Струве въ своей рѣчи отмѣтилъ значеніе принципа авторитета и сохраненія традицій

для каждой арміи. Свою, какъ всегда, прочувственную и искреннюю рѣчь академикъ Струве закончилъ здравицей за Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, покрытой долго несмолкавшимъ „ура“ галлиполійцевъ.

Членъ Галлиполійскаго Общества профессоръ Е. В. Спекторскій говорилъ о жертвенномъ подвигѣ русской учащейся молодежи въ германскую и въ особенности въ гражданскую войну и предложилъ, принятую съ единодушнымъ сочувствіемъ, здравицу за стараго нашего вождя генерала А. И. Деникина.

Во время перерыва между рѣчами г-жа Н. Л. Воронова съ большимъ успѣхомъ исполнила вмѣстѣ со своими ученицами сцену у монастыря изъ оперы „Жизнь за Царя“ и еще нѣсколько хоровыхъ отрывковъ.

Громомъ аплодисментовъ былъ встрѣченъ попросившій слова предсѣдатель Союза чеховъ и словаковъ изъ Россіи докторъ В. І. Вондракъ. Начавъ свою рѣчь по чешски, онъ продолжилъ ее на превосходномъ русскомъ языкѣ. Докторъ Вондракъ говорилъ о тѣхъ чехахъ и словакахъ, которые рука объ руку съ русскими добровольцами сражались противъ большевиковъ. Упоминаніе о томъ, что борьба будетъ продолжаться и о твердой вѣрѣ оратора въ то, что многіе изъ чеховъ снова пойдутъ въ бой вмѣстѣ со своими русскими братьями, вызвало новый взрывъ долго несмолкавшихъ аплодисментовъ.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести даже самое краткое содержаніе многочисленныхъ рѣчей. Всѣ онѣ были, однако, проникнуты одними и тѣми же мыслями борьба продолжается, Армія, принявъ своеобразныя формы, существуетъ и не мѣняетъ своихъ лозунговъ. Рано или поздно они восторжествуютъ, такъ какъ національная Россія не можетъ умереть.

До позеней ночи не расходились галлиполійцы и многіе изъ ихъ гостей. Невольно припоминаются слова изъ стихотворенія Сирина, прочитаннаго въ этотъ вечеръ:

Кипятъ воинственныя рѣчи
И слезы свѣтятся въ глазахъ..

Т.-Сейменъ (Болгарія).

Галлиполійская гимназія, заброшенная теперь въ Т.-Сейменъ, является въ настоящее время замѣтнымъ культурнымъ очагомъ, привлекающимъ всеобщее вниманіе. Въ день галлиполійской годовщины 22 ноября 1924 года было устроено скромное торжество, закончившееся ученическимъ вечеромъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ болгарской газетѣ „Борьба“, въ отдѣлѣ „Культурная жизнь провинціи“, въ спеціальной замѣткѣ отмѣчено существованіе „одного культурнаго института“, ввергнутаго въ казарменное помѣщеніе, и въ чрезвычайно теплыхъ словахъ данъ отчетъ объ этомъ вечерѣ. Отмѣчено, что послѣ молебна преподаватель гимназіи П. И. Кузнецовъ прочелъ научный рефератъ на тему объ анабіозѣ, а литературный

вечеръ открылся рѣчью „стараго генерала Курбатова“, указавшаго съ прослезившимися глазами на причину этого торжества, и воспоминаніями ученика 8 класса Клешука, вспомнившаго въ какихъ условіяхъ четыре года тому назадъ они были въ Галлиполи. Большое впечатлѣніе на Болгаръ произвело исполненіе чеховскаго „Юбилея“, и авторъ съ грустью сопоставляетъ дѣятельность гимназіи съ дѣятельностью мѣстныхъ болгарскихъ просвѣтительнымъ обществъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕРЪ.

Предыдущій (№ 11) номеръ „Вѣстникъ“, пріуроченный къ трехлѣтней годовщинѣ основанія О-ва Галлиполійцевъ, вызвалъ большой интересъ въ общественныхъ кругахъ и живой откликъ въ средѣ галлиполійцевъ.

Редакція „Вѣстника“ до сихъ поръ получаетъ громадное количество писемъ, гдѣ этотъ номеръ называется „настольной книжной всякаго галлиполійца“, „книжкой, отвѣчающей буквально на всѣ наши запросы“, „свѣтлымъ явленіемъ въ сумеркахъ нашей жизни“ и пр. Въ одномъ письмѣ говорится: „какъ хорошо, что изданъ номеръ не въ видѣ газеты, а въ видѣ книги: газета теряется и треплется; а эту книгу хочется какъ можно бережнѣе сохранить у себя“... Изъ Праги и изъ другихъ мѣстъ шлютъ пожеланія, чтобы „расширить предѣлы „Вѣстника“ съ обычныхъ размѣровъ до такого, какимъ былъ этотъ номеръ“...

Съ глубокимъ удовлетвореніемъ мы можемъ констатировать, что тотъ трудъ, который былъ вложенъ въ это дѣло, былъ оцѣненъ тѣми, для которыхъ онъ производился.

Эмигранская печать тоже отмѣтила эту книгу. До сихъ поръ высказались „Новое Время“ (Бѣлградъ), „Русь“ (Софія), „Новыя Русскія Вѣсти“ (Гельсингфорсъ), „Послѣднія Извѣстія“ (Ревель), „Вѣра и Вѣрность“ (Н. Садъ). Отклики на выпускъ этой книги были въ „Русской Газетѣ“ (Парижъ) и „За Свободу“ (Варшава).

„Новое Время“, „Русь“, „Новыя Русскія Вѣсти“ и „Послѣднія Извѣстія“ дали подробный разборъ сборника. „Новое Время“ пишетъ, что оно „не сомнѣвается въ успѣхѣ изданія“; „Русь“ говоритъ, что „издательскій отдѣлъ блестяще справился съ почти непосильной задачей“, а ревельскія „Послѣднія Извѣстія“ предпослали рецензіи цѣлую статью: „О героизмѣ и тактѣ“ и называютъ эту книгу „важной и значительной исторической памяткой“.

Откликъ на эту книгу данъ въ „Русской Газетѣ“, въ статьѣ Сергѣя Горнаго, посвященной Оберу. Указывая на то, что галлиполійцы посвятили одно изъ первыхъ мѣстъ Теодору Оберу — „защитнику русскаго дѣла“ — С. Горный говоритъ: „Въ этой настольной книжкѣ нашей любви и муки и обѣтованій на будущее пусть такъ и будетъ одно изъ первыхъ мѣстъ рядомъ съ иконой Корнилова этому первому „чужому ходатаю“ за поруганного Бога“.

Въ газетѣ „За Свободу“ появилось совершенно неожиданное заявленіе г. Арцыбашева, сводящееся къ тому, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе, давъ свое имя безпартійному изданію галлиполійцевъ, но получивъ вмѣсто этого монархическій сборникъ, украшенный портретами Вел. Князя Николая Николаевича и ген. Врангеля. Заявленіе это вызвало на столбцахъ „Новаго Времени“ рѣзкій фельетонъ г. В. Даватцъ, „О воблѣ“, въ которомъ людей арцыбашевскаго типа авторъ сравнилъ съ воблой, воспользовавшись этимъ мѣткимъ названіемъ, принадлежащимъ самому Арцыбашеву.

„Вѣра и Вѣрность“ посвятила нашему изданію цѣлыхъ два фельетона, занявшись критикой нашей „бѣлой“ идеологіи. Совершенно правильно охарактеризовавъ юбилейный номеръ „не простымъ литературнымъ сборникомъ“, а выраженіемъ „идеологіи“, „Вѣра и Вѣрность“ приглашала насъ на „турниръ долга и чести“, гдѣ „судьями будетъ совѣсть офицеровъ-галлиполійцевъ“.

Редакція „Вѣстника“ признаетъ только такихъ судей и въ свое время дастъ отвѣтъ нашимъ противникамъ не въ полемическомъ турнирѣ, а въ рядѣ положительныхъ статей, въ развитіе тѣхъ, которыя уже были напечатаны. Въ приговорѣ офицерской совѣсти мы не сомнѣвались никогда, а теперь, получивъ общеніе со многими нашими корреспондентами, — тѣмъ болѣе.

Весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы исполнить пожеланія многочисленныхъ галлиполійцевъ — перейти отъ информаціоннаго „Вѣстника“ къ настоящему журналу. На этомъ пути стоитъ только одно препятствіе — отсутствіе средствъ — ибо мы не получали, не получаемъ и не будемъ получать никакой денежной поддержки извнѣ.

И если и въ будущемъ галлиполійцы также тепло отнесутся къ созданію хотя бы спорадическаго изданія типа только что вышедшаго юбилейнаго номера, то вопросы, интересующіе насъ не менѣе нашихъ противниковъ, смогутъ быть освѣщены съ достаточной полнотой.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

по сбору пожертвованій на № 11 „Вѣстника Гл. Правленія О-ва Галлиполійцевъ“.

I. ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВНОВЬ ПОСТУПИВШІЯ.

А) Получены суммы по подписнымъ листамъ:

№ 23. Капитанъ Ивановъ (Парижъ, Франція) 110 ф. ф.

№ 148. Шт.-кап. Варнекъ (Мина Перникъ, Болгарія) — 95 болг. левъ.

№ 267. Шт.-ротм. Хошевъ. (Земунъ, Сербія) — 205 дин.

№ 270. Д-ръ Бѣлоусовъ. (Бѣлградъ, Сербія) — 50 дин.

В) Получены извѣщенія о пожертвованіяхъ:

№ 219. Ген.-м. Бредовъ (Свищовъ, Болгарія) — 195 левъ (съ ранѣе собранными и уже поступившими суммами — 870 левъ)

II. ПОЛУЧЕНЫ СУММЫ, ОТМѢЧЕННЫЯ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕМЪ ОТЧЕТѢ, КАКЪ ОЖИДАВШІЯСЯ.

№ 135. Полк. Тихонравовъ (Велесъ, Сербія) — 150 дин.
№ 165. Г-нъ Нелипа (Мина Перникъ, Болгарія) — 795 левъ.

III. ПОЛУЧЕНЫ ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ ПО СУММАМЪ, ВНЕСЕННЫМЪ РАНѢЕ:

№ 24. Г-нъ Швединъ (Тиватъ, Сербія) — 56 дин.
№ 126. Г-нъ Корсаковъ (Эрцегнови, Сербія) — 15 дин.

IV. ВОЗВРАЩЕНЪ БЕЗЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ: № 252.

ПРИМѢЧАНІЕ Г. Аверьяновъ (подп. листъ № 174) сообщаетъ, что 11 сент. 1924 г. цѣннымъ пакетомъ на имя казначея О-ва по распискѣ почт. конторы № 614 отослано имъ 25 фр. фр. по подп. листу. Деньги эти до сихъ поръ не получены.

Итого, включая валюту, общая сумма всѣхъ поступленій равна

25.364 динара.

ОТЧЕТЪ

по печатанію № 11 „Вѣстника Гл. Правленія О-ва Галлиполійцевъ".

Приходъ.		Расходъ.	
Поступило пожертвованій	25.364 00	Типографіи (бумага, наборъ, печатаніе, брошюровка) . .	22.000 00
Поступило за объявленія	5.700 00	Клише	3.515 00
	31.064 00	Сборщикамъ за объявленія.	1.672 50
		Доставка и мелкіе расходы	228 25
			27.415 75
		Остатокъ (на экспедицію, почт. расходы и пр.) . . .	3.648 25
	31.064 00		31.064 00

Завѣд. Издат. Отдѣломъ Подпоручикъ ДАВАТЦЪ.

ВЪ СОЮЗѢ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ.

Къ предстоящему годичному Общему Собранію.

Ввиду окончанія отчетнаго года Ц. Правленіе объявляетъ, что сроки полномочій Ц. Правленія истекаютъ и на основаніи Устава Союза оно постановило созвать 8 февраля (26 января ст. ст.) 1925 г. общее собраніе членовъ союза, живущихъ въ Кор. С.Х.С. при чемъ, при невозможности многихъ членовъ Союза прибыть на собраніе, согласно п. А. прим. 1 (отдѣлъ „Мѣстные органы“) Устава, немогущіе пріѣхать могутъ прислать своихъ представителей по разсчету 1 делегата на 10 членовъ Союза (при наличіи же лишь шести членовъ — тоже 1 делегата). Въ случаѣ невозможности, какъ прибыть самимъ, такъ и прислать представителей за малочислнностью первопоходниковъ въ данномъ раіонѣ, каждый членъ Союза приглашается прислать къ 8 февраля н. ст. свой избирательный голосъ въ запечатанномъ конвертѣ на имя Предсѣдателя Правленія (Бѣлградъ, Кр. Милана 51), указавъ въ запискѣ фамиліи предлагаемыхъ имъ къ избранію 6 членовъ Центр. Правленія въ Кор. С. Х. С. (4 получившіе наибольшее число голосовъ становятся дѣйств. членами Правленія, а 2 запасными) и 5 членовъ Ревиз. комиссіи (3 дѣйств. и 2 запасныхъ).

Предсѣдатель Ц. Правленія согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича отъ 16 ноября 1924 г. и приказа Главноком. Русской Арміи Генерала Врангеля за № 53 назначается приказомъ Его Императорскаго Высочества.

На съѣздѣ будутъ разсмотрѣны дѣла Союза по слѣдующей повѣсткѣ:

1) Годовой отчетъ и докладъ Ревизіон. Комис. 2) Докладъ о дѣятельности Союза. 3) Доклады съ мѣстъ. 4) Выборы Центральн. Правленія и Ревизіон. Комиссіи. 5) Текущія дѣла.

Съѣздъ состоится въ 14 часовъ въ помѣщеніи Офиц. Собр. Кр. Милана 69.

Въ случаѣ неприбытія законнаго числа членовъ или представителей, съѣздъ назначается въ тотъ же день вторично черезъ 1 часъ послѣ назначеннаго срока, который будетъ считаться дѣйствительнымъ при любомъ количествѣ собравшихся. При указаніи кандидатовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что члены Правленія никакого содержанія отъ Союза не получаютъ, а потому предпочтительно указывать живущихъ въ Бѣлградѣ.

Ц. Правленіе проситъ отдѣлы и ячейки прислать къ 8 февраля свои годовые отчеты о дѣятельности. Форма произвольна.

Составъ Центр. Правленія на 1 января 1925 г.:

Предсѣдат. Правленія, утвержденный Верховнымъ Главнокомандующимъ, генералъ-маіоръ П. К. Кирієнко.

Члены Правленія: гв. полковн. Н. М. Алексѣевъ, д. ст. сов. Л. В. Половцевъ, подполковн. К. Н. Николаевъ (секретарь), есаулъ В. М. Маркевичъ.

Запасн. члены: гв. полк. Апрѣлевъ, подполк. Карунинъ.

Ревизіонная Комиссія: полк. А. І. Осиповъ (предсѣдатель), капитанъ С. П. Мячъ, прапорщикъ В. В. Сперанскій.

Запасные члены выбыли изъ Королевства С.Х.С.

Вниманію первопоходниковъ.

Въ наступающемъ 1925 году, ввиду выѣзда многихъ первопоходниковъ изъ Королевства С.Х.С., Правленіе проситъ всѣхъ членовъ Союза, не представившихъ копій своихъ удостовѣреній о награжденіи знакомъ отличія представить таковыя; кромѣ того желательно болѣе аккуратное внесеніе членскихъ взносовъ въ цѣляхъ взаимопомощи нуждающимся и сообщеніе своихъ точныхъ адресовъ, а равно и извѣщеніе о перемѣнѣ жительства или объ выѣздѣ изъ Королевства С.Х.С.

Соглашеніе съ О-вомъ Галлиполійцевъ.

Правленіе Союза Первопоходниковъ не имѣетъ возможности издавать собственный органъ и вошло въ соглашеніе съ О-вомъ Галлиполійцевъ о предоставленіи для пѣчатанія въ своемъ ежемѣсячникѣ спеціальнаго отдѣла; ввиду этого, членовъ Союза, интересующихся жизнью, работой и информаціей Союза, Центр. Правленіе приглашаетъ выписывать „Вѣстникъ Галлиполійцевъ".

Монографія о Корниловѣ

Въ Правл. Союза Первопоходниковъ имѣется книга В. Сѣвскаго „Генералъ Корниловъ" (98 стр. съ большимъ колич. иллюстрацій). Цѣна 10 дин., съ пересылкой 12 дин., за-границу 14 динаръ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

СЕСТРѢ ОРЛОВСКОЙ (Брюссель). За привѣтъ спасибо. Подробно отвѣтимъ письмомъ.

Н. ГРИГОРОВУ (Бачка). Дать сводку отзывовъ читателей о юбилейномъ номерѣ, конечно, было бы интересно, но это не представляется возможнымъ Насколько позволяетъ мѣсто, мы ограничились выдержками изъ наиболѣе яркихъ. Тоже и относительно отзывовъ печати. За пожеланія — благодаримъ.

Д. ИВАНОВУ. Изъ всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ № 11 въ теченіе мѣсяца на складѣ осталось всего около 100 экземпляровъ. Сами понимаете, что несмотря на благую цѣль, Ваше предложеніе невыполнимо.

К. Б. НОВОСЕЛЬСКОМУ. Присланный матеріалъ очень интересенъ, но по размѣрамъ онъ не для обычнаго номера.

Б. КРИВИНСКОМУ. Условія подписки на 1925 г. объявлена въ № 1; повторяемъ ихъ и въ этомъ. Розничная цѣна увеличивается до 3 дин. за экз.

Отъ Издат. Отдѣла О-ва.

Въ № 11 „Вѣстника" было напечатано о постановленіи Издат. Отдѣла выслать въ видѣ преміи переплетенный комплектъ „Вѣстника" за 1924 г. тому изъ членовъ О-ва, кто больше всего собралъ за предыдущій годъ годовыхъ подписчиковъ на „Вѣстникъ". Такимъ лицомъ оказался капитанъ Игнатьевъ, проживающій въ гор. Габрово (Болгарія).

Переплетенный комплектъ будетъ высланъ ему по изготовленіи.

СОЮЗЪ „ВСЕ-РОДИНѢ".

Въ Казну Е. И. В. Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Художественныя патріотическія марки.

ВЫПУСКА 30 марта 1924 г.

Цѣна полнаго комплекта въ одномъ листѣ (4 серіи разныхъ цвѣтовъ) — 40 динаръ. Цѣна серіи (прилагаемаго образца) — 10 динаръ.

Съ требованіями обращаться по адресу:

Jugoslavie. Novi Sad. Ruski Odbor. А. В. Балашеву.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Вѣстникъ Гл. Правленія О-ва Галлиполійцевъ"

на 1925 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Сербія	Болгарія	Остальн. страны
на годъ	30 дин.	30 лева.	10 фр. фр.

ЦѢНА НОМЕРА:

при выпискѣ отъ Пр-нія	3 дин.	3 лева.	1 фр. фр.
у газетчиковъ	3,50 „	3,50 „	1,50 „ „

Въ случаѣ выпуска отдѣльныхъ №№ въ увеличенномъ размѣрѣ или изданія какихъ либо приложеній таковыя будутъ высланы безъ повышенія цѣны только лицамъ, уплатившимъ годовую плату до 1 марта 1925 года.

„Русская типографія". Бѣлградъ, Космайская, 20.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK269
.V4
no.1-12(1924)